

**УНИВЕРСИТЕТ
ЛОБАЧЕВСКОГО**

Сборник докладов

**по материалам круглого стола молодых учёных
Криминалистика: проблемы и перспективы**

**в рамках научно-практической конференции
с международным участием
«Национальные и международные тенденции и
перспективы развития судебной экспертизы»**

**Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы
23 мая 2024 года
Россия, г. Нижний Новгород**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)
Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы

Сборник докладов

по материалам круглого стола молодых учёных
Криминалистика: проблемы и перспективы

в рамках научно-практической конференции
с международным участием
«Национальные и международные тенденции
и перспективы развития судебной экспертизы»

Научное электронное издание

Россия, Нижний Новгород
23 мая 2024 г.

УДК 347.948
ББК 67.53
Н43

Н43 Криминалистика: проблемы и перспективы: круглый стол молодых учёных в рамках науч.-практ. конф. с междунар. участ. «Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы», 23 мая 2024 г.: электрон. сб. докладов / [сост. В. Е. Лапшин]. – Нижний Новгород: ННГУ, 2024. – 307 с. – Текст: электронный.

В сборнике содержатся материалы научно-исследовательских докладов молодых ученых представленных в рамках заседаний секций кафедры судебной экспертизы «Современные тенденции и перспективы развития криминалистики и судебной экспертизы», «Современное развитие экономической экспертизы в условиях цифровизации экономики, противодействия финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов» и «Судебное речеведение как отрасль современного междисциплинарного научного знания». Представленные материалы являются продуктом научно-исследовательской деятельности, как обучающихся ВУЗов России, так и непосредственно студентов кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Материалы сборника публикуются в авторской редакции (с сохранением графических выделений и примечаний), без редакторской и корректорской обработки. Мнения авторов не обязательно отражают точку зрения оргкомитета конференции. Ответственность за содержание материалов, в том числе за их соответствие лексическим и стилистическим нормам русского языка, за подбор и точность фактов, цитат, статистических данных, верность и полноту библиографических описаний, перевод на английский язык и т. п., несут авторы.

Является самостоятельным электронным научным изданием

© Кафедра судебной экспертизы
юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024

Современные тенденции и перспективы развития криминалистики
и судебной экспертизы

**ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК
С ПОМОЩЬЮ ОПТИЧЕСКИХ КВАНТОВЫХ ГЕНЕРАТОРОВ**

Е.Д. Агеева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

ageeva_i9@mail.ru

В статье изучаются возможности выявления следов пальцев рук с помощью оптических генераторов, предложены технические способы для достижения практичности работы специалиста как в лабораторных, так и полевых условиях.

Ключевые слова: оптические квантовые генераторы, дактилоскопия, следы пальцев рук, люминисценция.

Актуальность выбранной темы обусловлена малодоступностью использования оптических квантовых генераторов при выявлении следов пальцев рук. Во-первых, различного типа лазеры, а также оборудование, излучающее ультрафиолетовые и инфракрасные лучи, является дорогостоящей техникой, поэтому не каждая экспертная лаборатория может позволить данное приобретение. Во-вторых, габариты некоторого оснащения недоступны площадям экспертных учреждений, поэтому использовать средства высокой мощности не представляется возможным. В-третьих, отсутствие значительной практики в работе специалистов на данном оборудовании.

Поэтому целью данного исследования является изучение новых технических оборудований среди оптических квантовых генераторов, благодаря которым можно выявить слабовидимые и невидимые следы пальцев рук. Под экспертной задачей, в данной статье, понимается выявление следов пальцев рук при помощи оптических квантовых генераторов, и определение наиболее эффективного лазера для работы как в лабораторных, так и в полевых условиях. Объектами исследования выступают оптические квантовые генераторы, которые возможно использовать для выявления следов пальцев рук.

Исследование оптических квантовых генераторов позволит расширить техническое оборудование для выявления слабовидимых и невидимых следов, которые могут применяться как на месте происшествия, так и в лабораторных условиях.

Для начала разберем три основных компонента лазера: активную среду, в которой создаются состояния с инверсией населенностей; систему накачки, т. е. устройство для создания инверсии в активной среде; оптический резонатор – устройство, выделяющее в пространство избирательное направление пучка фотонов и формирующее выходящий световой пучок.

Важнейшими из существующих типов лазеров для использования в дактилоскопии являются твердотельные, газовые и жидкостные, в основу такого деления положен тип активной среды.

В целях определения лазеров, которые наиболее оптимальны для выявления следов пальцев рук на следующих следовоспринимающих поверхностях: стекло, пластмасса, керамическая плитка, нами проведена серия экспериментов. На экспериментальных поверхностях нами оставлены потожировые следы, следы, оставленные масляными веществами, следы, оставленные косметическими рассыпчатыми средствами. Установлен критерий, благодаря которому можно определить наилучший для выявления следов лазер, а именно источник освещения: искусственный и полное отсутствие света.

Для удобства описания экспериментальных данных лазеры разделены на три группы:

В первую группу включены твердотельные лазеры – тип устройства, в котором в качестве активной среды или среды усиления используется твердый материал. Среда усиления представляет собой кристалл или стекло, легированное ионами редкоземельных или переходных металлов.

При выявлении следов лазером с длиной волны 532 нм установлено, что при искусственном освещении и при полном отсутствии света следы, оставленные различными веществами на стекле, видны отчетливо, полно, просматривались детали строения папиллярного узора, что является достоинством данного лазера. Отметим портативность лазера, что позволит использовать его не только в лабораторных, но и полевых условиях. К недостаткам относятся выявление следов пальцев рук со светлых поверхностей, так как цвет луча зеленый, белая поверхность, в этом случае, будет поглощать излучение, что приведет к отображению только контура следа, но не папиллярных линий.

При выявлении следов светодиодным лазером с длиной волны 505 нм установлено, что при полном отсутствии света следы, оставленные различными веществами на стекле, пластмассе видны отчетливо, полно, просматривались детали строения папиллярного узора. Портативность можно отнести к достоинствам лазера. К недостаткам относим выявление следов пальцев рук при искусственном освещении и выявление следов с керамической плитки. Данный недостаток нами отмечен выше.

Во вторую группу включены жидкостные лазеры, в которых в качестве активной среды используются жидкие среды.

В зависимости от типа активной среды жидкостные лазеры делятся на 3 типа:

– лазеры на растворах редкоземельных хелатов¹ – это сложные органические комплексы, в которых ионы редкоземельных элементов находятся в окружении атомов кислорода, принадлежащих органической молекуле;

– лазеры на растворах неорганических соединений редкоземельных элементов (типичные ионные системы). Отличаются высокой эффективностью и фотохимической стойкостью (например, раствор окиси неодима в оксихлориде селена $Nd(SeOCl)_2$). Работа аналогична твердотельному лазеру на неодимовом стекле²;

– растворы органических красителей. Лазеры наиболее широко распространены и дают возможность перестройки длины волны в широком диапазоне длин волн (от УФ до ИК) [2].

Недостатком данных лазеров являются: во-первых, большие габариты насоса, который прокачивает жидкость, не позволят сделать данный аппарат портативным, что ограничивает использование данного лазера в полевых условиях; во-вторых, небольшой срок хранения растворов может отобразиться на мощности излучения, а, соответственно, и на визуальном восприятии выявляемого следа. Также проблема заключается в нестабильности жидкостей, что может привести (при халатности в использовании данного лазера) к перегреву аппарата, тем самым затрагивается материальная часть использования.

Что касается достоинств, то их практически нет, так как данный лазер практически невозможно использовать на практике, так как он не мобилен.

В третью группу мы относим газовые лазеры, в которых в качестве активной среды используется вещество, находящееся в газообразном состоянии.

Широкое применение при выявлении следов пальцев рук нашли аргоновые лазеры.

Аргоновый лазер может испускать свет семи различных длин волн, однако более 80% подобных лазеров работают в диапазонах 488 (голубой) и 514,5 нм (зеленый). В ближней ультрафиолетовой области лазер работает на двух длинах волн – 351,1 и 363,8 нм. Обе эти

¹ Хелаты – комплексные соединения, в которых центральный атом или ион связан одновременно с двумя или более донорными атомами полидентатного лиганда.

² Неодимовое стекло – минеральное стекло, содержащее в составе оксид неодима, иногда смесь оксидов других редкоземельных элементов.

области представляют большой практический интерес, так как соответствуют области максимальной чувствительности широко используемых фото и формных материалов.

На основе работы аргонового лазера разработан метод лазерной флюорографии – который основан на люминесценции органических веществ, образующих след, под воздействием излучения оптических квантовых генераторов – лазеров [4, с. 12]. Исследуемый объект подвергается воздействию лазерного луча, расширяемого линзой для освещения всего участка, на котором располагаются следы, после производится их фотографирование. Выявление и фотосъемка производятся в затемненном помещении. Обнаруженные следы фиксируются обычной фото- и видеотехникой с оптическими фильтрами на фотопленку чувствительностью не менее 65 ед. ГОСТа, при этом фотопленка должна быть высокочувствительной, поскольку люминесценция следов слабая. Время экспозиции и проявления определяются экспериментально. Пленка должна иметь и высокую контрастность, так как при лазерном освещении почти всегда присутствует фоновая люминесценция материала, на котором находится след. Для достижения лучшей контрастности, помимо заградительных фильтров, иногда следует использовать узкополосные пропускающие светофильтры. Следы, сфотографированные при правильном подборе фильтров, часто позволяют рассмотреть детали узора лучше, чем при визуальном исследовании.

Если люминесценция фона значительно отличается по окраске от люминесценции следа, то применяется цветоделительная съемка. Цветовой контраст может быть увеличен обработкой следа такими веществами как нингидрин, аллоксан или люминесцентными материалами. [6]

К достоинствам метода можно отнести его неdestructивность, возможность использования других методов до и после него, а также эффективность выявления следов рук, подвергшихся воздействию высокой температуры и влажности, когда применение традиционных методов, таких как обработка нингидрином и азотнокислым серебром, оказалось безрезультатным.

Предполагается, что применение лазера с более широким диапазоном полос возбуждения, в совокупности с определенной комбинацией фильтров, позволит возбуждать люминесценцию других компонентов вещества следов рук.

Наряду с достоинствами аргонового лазера есть и недостатки. Данный метод является устаревшим, так как в современных реалиях используются цифровая фото- и видеоаппаратура, и если использовать ее в качестве фиксации, то может произойти фоновая люминесценция следовоспринимающей поверхности, которая будет экранировать более слабую люминесценцию вещества следа. Также недостатком данного лазера является труднодоступность, что приводит к невозможности использования данного на практике

Для наглядности проведенных практических опытов и теоретического анализа, занесем выявленные данные в таблицу, в которой достоинства и недостатки по отношению к определенному критерию будем помечать символами «+, –» (см. табл.).

Таблица. Критерии оценки воздействия лазера при выявлении следов рук

Лазер / Критерий	Использование при искусственном освещении	Использование при полном отсутствии света	Портативность, использование в полевых условиях	Четкость следа при выявлении	Выявление со светлых поверхностей
Лазер с длиной волны 532 нм	+	+	+	+	–
Светодиодным лазером с длиной волны 505 нм	–	+	+	+/-	–
Жидкостные лазеры	–	+	–	–	–
Газовые лазеры	–	+	–	–	–

Полученные нами данные могут отличаться от других экспериментальных данных. В каждом конкретном случае необходимо учитывать мощность лазера, механизм слеодообразования и особенности поверхности следовоспринимающего объекта.

При использовании любого вида лазеров следует помнить о технике безопасности, а именно при работе необходимо использовать специальные защитные очки с оптическими предохранительными фильтрами, которые задерживают световые волны с длиной лазерного излучения и пропускают ту часть люминесценции следов, которая имеет зеленовато-желтый или оранжевый цвет.

Таким образом, можно отметить, что эффективным оптическим квантовым генератором является лазер с длиной волны 532 нм, так как он наиболее мобилен, практичен, безопасен в использовании при выявлении следов пальцев рук из всего представленного оборудования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водолазов А.В., Вашкевич Н.А. Лазерная абляция и сферы её применения // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Минск, 2017. – № 1 (41). – С. 136-140.
2. Денисов Л., Чистяков А. Люминесцентный криминалистический комплекс на базе твёрдотельного минилазера на красителях // Электроника: Наука, Технология, Бизнес. – М., 1997. – № 3-4 (9-10). – С. 55-56.
3. Донцова Ю.А., Капитонов В.Е. Давность следов рук и оптимальные способы обнаружения следов рук различной давности на различных поверхностях: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2008. – 32 с.
4. Звелто О. Принципы лазеров [пер. с англ. Д.Н. Козлова, С.Б. Созинова и К.Г. Адамович под науч. ред. Т.А. Шмаонова]. 4-е изд. – СПб., – М., – Краснодар: Изд-во «Лань», 2008. – 720 с.
5. URL: <https://studfile.net/preview/1025128/page:5/> (дата обращения 25.03.2024).
6. URL: https://bstudy.net/887019/pravo/fizicheskie_metody_sredstva_vyyavleniya_sledov_papillyarnyh_uzorov?ysclid=lumck00zws166706080 (дата обращения 26.03.2024).

Features of finger marks detection using optical quantum generators

E.D. Ageeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ageeva_i9@mail.ru*

The article examines the possibilities of detecting finger marks using optical generators to achieve the practicality of a specialist's work both in laboratory and field conditions.

Keywords: optical quantum generators, fingerprinting, fingerprints, luminescence.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ С УЧАСТИЕМ СПЕЦИАЛИСТА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

М.М. Александрова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
amm.sk@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются важные, в условиях текущего момента, вопросы противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера. Нами был осуществлен анализ террористической активности в соответствии с имеющейся статистикой. Также нами рассмотрены некоторые особенности производства

осмотра места происшествия по преступлениям данной категории. Подчеркнуто, что эффективное расследование преступлений экстремистской и террористической направленности невозможно без использования в ходе расследования специальных знаний.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; террористическая активность; угроза национальной безопасности; информационно-телекоммуникационные технологии; судебная экспертиза; специальные знания.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является проблема экстремизма и терроризма, которая наиболее негативно влияет на сознание людей, разжигает ненависть и вражду.

В настоящее время наблюдается тенденция роста количества зарегистрированных преступлений экстремистской и террористической направленности. В этой связи необходимо повышать уровень обеспечения безопасности государства и личности, а также конституционного положения государства, поскольку преступления рассматриваемой категории преступлений в обществе вызывают большой общественный резонанс.

Учитывая специфику преступлений экстремистской и террористической направленности, в процессе их раскрытия и расследования следователю недостаточно своих профессиональных знаний. Вследствие чего, рекомендуется к следственным действиям привлекать сведущих лиц, обладающих специальными знаниями в различных областях, именно их применение способствует достижению высоких результатов при решении поставленных задач.

Экстремизм и экстремистскую деятельность можно рассматривать в двух аспектах. Она включает как теоретическую, так и практическую часть. В состав теоретической части входит приверженность к крайним взглядам с точки зрения общества, а в практическую часть крайние действия, направленные на удовлетворение интересов отдельных социальных групп.

Терроризм же имеет политическую природу и социальную направленность. Его возникновение обусловлено политическими, социальными и экономическими противоречиями. При их обострении терроризм проявляет тенденцию к усилению и направлен на достижение противоправным и общественно-опасным способом различных целей в интересах определенных государств, социальных групп, организаций.

В последнее время террористическая деятельность приобрела глобальный характер, создавая опасность, угрожающую не только общественной безопасности государства, но и интересам граждан, вне зависимости от политической системы.

Таким образом, «экстремизм» и «терроризм» не являются равнозначными понятиями, поскольку в понятие «экстремизма» входит один из составляющих пунктов террористической деятельности. Считается, что терроризм является одной из прогрессирующих форм экстремизма. Наблюдается отсутствие четкой границы, смешение экстремистской и террористической деятельности.

Деятельность правоохранительных органов при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности должна быть направлена на оперативное и правильное проведение целого комплекса различных следственных действий. Так, одним из наиболее используемых и распространённых следственных действий по преступлениям экстремистской и террористической направленности является осмотр места происшествия. Значение осмотра места происшествия состоит в получении доказательственной информации об обстоятельствах совершенного преступления.

В соответствии со ст. 180 УПК РФ, при соблюдении требований ст. 166, 167 УПК РФ необходимо составить протокол осмотра места происшествия с указанием всех действий по обнаружению и закреплению следов и объектов в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра [2].

К данному следственному действию, с учетом особенностей тактики расследования

преступлений данной категории, рекомендуется привлечение специалистов, таких как: криминалист, специалист в сфере компьютерных технологий, лингвист, религиовед, взрывотехника и т. д. Осмотр места происшествия необходимо проводить безотлагательно с того момента как была получена информация об обнаружении признаков преступления. Данное требование обусловлено тем, что существует возможность изменения первоначальной обстановки и объектов исследования, более качественное расследование указанных преступлений является расследование «по горячим следам».

На подготовительном этапе следователю необходимо определить состав следственно-оперативной группы и включить в нее специалистов соответствующей области знаний в зависимости от индивидуальной обстановки конкретного места происшествия и следственном обстановки.

Например, в ситуации, когда преступления экстремистской и террористической направленности совершены с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ возникает необходимость в привлечении специалистов-взрывотехников, которые окажут помощь в поиске следов продуктов взрыва (фрагменты упаковки взрывного устройства и фрагменты средств взрывания), их осмотре и описанию в протоколе.

В случае если взрыв повлек за собой пожар, то в состав следственно-оперативной группы следует включить специалиста в области исследования пожара для помощи в определении причин возгорания [6, с. 99].

При обнаружении ядовитых веществ или возможности распространения опасности отравления или заражения местности к участию в следственном действии привлекаются специалисты радиационной, химической или бактериологической защиты.

В процессе осмотра места происшествия по уголовным делам рассматриваемой нами категории преступлений требуется установить мотив преступников. На мотив совершения преступления экстремистской направленности могут указать надписи, логотипы, символы или граффити, содержащие оскорбления национальных или религиозных взглядов, следы глумления над символами расовой, национальной или религиозной принадлежности и орудия преступлений, имеющих символику националистического, религиозного или расистского характера [3, с. 36]. А для преступлений террористической направленности характерна мотивация «самопожертвования», когда личность желает славной смерти для привлечения к себе внимания, а также когда человек жертвует собой ради достижения высшей цели [4, с. 39]. Поэтому рекомендуется участие специалиста-психолога в следственном осмотре, который окажет помощь следователю в определении мотивации преступников, а также психологических характеристик преступной деятельности и составления психологического портрета личности преступника.

Участие специалиста в области судебной медицины окажет содействие следователю в осмотре трупов, их частей и установить характер телесных повреждений. Кроме того, специалист проконсультирует следователя о правильном порядке и содержания описания объектов в протоколе следственного действия.

В некоторых случаях акта терроризма может происходить срабатывание взрывных устройств, появляются некоторые физические явления, которым сопутствуют взрывы. Таким образом, зона ударной воздушной волны характеризуется наличием основной массы объектов, представляющей интерес для судебно-медицинской и судебно-взрывотехнической экспертизы. В данной зоне возможно обнаружение первичных осколков от самого взрывного устройства и вторичных осколков от разрушенных объектов окружающей обстановки.

Если террористический акт был совершен на объекте, имеющем повышенную опасность, то требуется участие специалиста по технологическому процессу данного предприятия или иного специалиста, ознакомленного с конструктивной особенностью объекта, на котором обнаружен предмет повышенной опасности.

По преступлениям экстремистской и террористической направленности производятся и

другие виды осмотров. Например, осмотр документов и предметов, когда на месте происшествия были обнаружены следы, имеющие вид печатной продукции с экстремистскими надписями и символикой, рукописными плакатами и лозунгами, сообщения о заложенном взрывном устройстве и электронных носителей. В осмотре указанных объектов непосредственно участвуют специалист-криминалист и специалист компьютерно-информационных технологий.

Специалистом-криминалистом изучается и фиксируется внешний вид бумажных носителей, описываются его свойства и размер. В ситуации, когда объектом изучения являются документы, изготовленные с помощью знакопечатающих устройств или посредством наклеивания письменных элементов необходимо выявить общие и частные признаки печатного устройства. Не следует забывать о том, что на данных объектах могут быть оставлены и следы пальцев рук или других микрочастиц.

Осмотр электронных носителей информации (флеш-карт, внешний жестких дисков или облачных хранилищ), распространяющих материалы экстремистского и террористического характера производит специалист в сфере информационных технологий. Участие специалиста способствует правильному изъятию интересующей следствии информации.

Осмотр места происшествия сопровождается фотосъемкой и видеосъемкой, которую осуществляет специалист-криминалист. Кроме того, он оказывает помощь следователю:

1. При определении границ участков, где были обнаружены следы.
2. В обнаружении материальных следов, их фиксации и изъятии.
3. В отборе проб, образцов веществ и материалов для сравнительного исследования.
4. В составлении протокола осмотра места происшествия, порядка и содержания описания материальных следов.
5. В составлении схем, чертежей, рисунков или фототаблиц к осмотру места происшествия.

По результатам качественного осмотра места происшествия с помощью специалиста следователь устанавливает полную информацию о произошедшем событии преступления, планирует ход расследования и выдвигает версии о совершенном преступлении.

Таким образом, учитывая специфику анализируемой категории преступлений, следователь должен определять участие того или иного специалиста исходя из конкретной следственной ситуации, а также перечня задач, которые ему необходимо решить с помощью специалиста. Сведения, полученные с помощью специалиста, заносятся в протокол следственного действия и тем самым являются частью источника доказательств, соответственно, позволяют выдвинуть версии произошедшего события и наметить в дальнейшем план следственных действий.

В последнее время для разрешения вопросов, возникающих при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности требуются специальные знания не только в области криминалистики, но и в других областях знаний.

В связи с этим мы можем утверждать, что прослеживается тенденция комплексности экспертных исследований в рамках расследования преступлений экстремистской и террористической направленности. Мы можем наблюдать переход от одиночных и изолированных исследований, ограниченных применением знаний лишь одной отрасли науки или техники, к исследованиям комплексным, в которых используются знания в различных областях науки, техники, искусства или ремесла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хлебушкин А. Г. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право, 2011. – № 6. – С. 54-60.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-

ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 11.03.2024).

3. Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика и совершенствование методики расследования преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.12 / Т.А. Аристархова. Ростов. юридич. инст-т МВД РФ. – Ростов на Дону, 2015. – 279 с.

4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки: Учебное пособие. – М.: Изд-во ООО «Прспект», 2019. – 544 с.

5. Секераж Т.Н., Кузнецов В.О. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Закон. – М.: Изд-во Закон, 2019. – № 10. – С. 80-89.

6. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 263 с.

7. Трофимов Д.С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор. – М.: Изд-во Наука, 2013. – 78 с.

8. Трощанович А.В. Организация расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: методические рекомендации / А.В. Трощанович; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013.

9. Казакова А.В. Преступления террористического характера: коллизия норм УК РФ и УПК РФ / А.В. Казакова // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: сборник статей Международной научно-практической конференции. Казань, 11 мая 2018 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2018. – С. 22-26.

Features of the inspection of the scene with the participation of a specialist in crimes of extremist and terrorist orientation

M.M. Alexandrova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
amm.sk@yandex.ru*

This article discusses the important issues of countering crimes of an extremist orientation and a terrorist nature in the conditions of the current moment. We have carried out an analysis of terrorist activity in accordance with the available statistics. We also considered some of the features of the inspection of the scene of crimes of this category. It is emphasized that an effective investigation of crimes of extremist and terrorist orientation is impossible without the use of special knowledge during the investigation.

Keywords: terrorism; extremism; terrorist activity; threat to national security; information and telecommunication technologies; forensic examination; special knowledge.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

К.В. Альтах, К.Д. Юрина

*Казанский филиал ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции»
(Россия, Казань)
visnevskaya1304@mail.ru*

Статья посвящена достаточно актуальной теме, а именно судебно-психологической экспертизе в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день тема, затрагивающая психологию, весьма

востребована, так как помощь психолога нужна не только в обычной жизни, но и в проведении расследования. В работе рассмотрены немало важные аспекты, такие как объект исследования судебно-психологической экспертизы, с чего начинается данная экспертиза и что от нее получают следователи. Так же были выявлены преимущества и недостатки судебно-психологической экспертизы.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, уголовное судопроизводство, эксперт, следователь.

По данным МВД России в 2023 году сохранилась тенденция лет к снижению количества зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений.

Так, в январе-декабре 2023 года зарегистрировано 1947,2 тысяч преступлений, или на 1,0% меньше, чем за аналогичный период 2022 года [1].

Так, в некоторых случаях при расследовании преступлений и в судебном разбирательстве по уголовным делам возникают вопросы, для решения которых недостаточно профессиональных знаний следователя, судьи-для этого необходимы специальные знания в области психологии.

Для исследования психологического состояния и поведения участников процесса (подозреваемых, потерпевших, свидетелей), анализ их психологических особенностей и мотивов, а также исследование психологического воздействия конкретных событий или обстоятельств на развитие ситуации назначается судебно-психологическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза – это исследование, проводимое экспертом с целью получения информации о психологических аспектах дела, которые в свою очередь имеют важную роль в процессе проведения расследования.

Объектом исследования судебно-психологической экспертизы выступают психические особенности участников уголовного судопроизводства. С помощью данной экспертизы можно получить данные, которые позволят правильно оценить особенности психической деятельности и проявления людей, что за собой ведет особое значение для выводов правового характера. Ведь заключение экспертов-психологов способствует правильной оценки показаний потерпевших, свидетелей, обвиняемых в тех случаях, когда они вызывают сомнения в достоверности доносимой информации. Например, обвиняемые, когда их действия носят необычный, порой непонятный характер, а также несовершеннолетние, когда их показания порой могут стать миром их фантазий.

Источниками информации о психике являются материальные источники: материалы уголовного дела, иные документы, описывающие жизненный путь человека, особенности психического развития, взаимодействия с окружающими, действия и поведение в юридически значимой ситуации, заключение или справки психиатра, материалы экспериментально-психологического исследования подэкспертного.

Судебно-психологическая экспертиза назначается постановлением следователя либо определением суда, в которых должны быть отражены обстоятельства дела, определен эксперт или комиссия экспертов, сформулированы вопросы, поставленные на разрешение эксперта [2].

Рассматривая вопрос о проведении судебно-психологической экспертизы, хотелось бы выяснить основное, что же может доказать психолог?

Во-первых, психолог сможет определить индивидуально-психологические особенности обвиняемого и доказать, или же опровергнуть, их существенное влияние на поведение обвиняемого во время совершения преступления. Юридической основой данного вида экспертизы является п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в котором в том числе указываются «обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого» [3].

Индивидуально-психологические особенности обвиняемого оказывают существенное влияние на его поведение в том случае, когда они ограничивают его способность в полной

мере осознавать значение своих действий или осуществлять их произвольную регуляцию и контроль в момент совершения инкриминируемых ему деяний.

Например, человеку с низкой самооценкой, подверженному влиянию, гораздо сложнее отказать в помощи «хорошему другу», даже если эта «помощь» может повлечь уголовное наказание.

Также психолог может доказать наличие аффекта при совершении преступления (совместно с экспертом-психиатром). Возникновение аффекта может дать неконтролируемую и не подчиненную воле и сознанию разрядку в совершение действия. Например, установление экспертом состояния аффекта имеет важное значение для судебной квалификации по ст. 107 и 113 УК РФ [4]. Экспертное заключение может быть использовано судом в целях индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Помимо обвиняемого судебно – психологическая экспертиза может проводиться и для свидетеля, например психолог может доказать, что лицо не может быть допрошено в качестве свидетеля. Юридической основой данного вида экспертизы является ст. 56 УПК РФ [3]. Такая экспертиза направлена на анализ способности свидетеля, потерпевшего, подозреваемого/обвиняемого правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для конкретного уголовного дела, и давать показания. Экспертный вывод о том, что обследуемое лицо не способно давать показания, на практике приводит к тому, что оно не может быть допрошено в качестве свидетеля.

Также особое внимание стоит уделить тому, что данная экспертиза помогает разобраться и с различными видами информации, например, психолог может доказать наличие признаков экстремизма либо терроризма в информационном материале (это осуществляется совместно с экспертом-лингвистом при производстве комплексной психолого-лингвистической экспертизы). Или же доказать обратное. За экстремистскую и террористическую деятельность в России предусмотрена преимущественно уголовная ответственность. Экспертное заключение по данной категории дел, как правило, служит главным доказательством [5].

Но помимо названных преимуществ судебно-психологическая экспертиза обладает и своими недостатками. А именно, при рассмотрении судебной практики чаще всего имеют место быть типичные ошибки, заключающиеся именно в постановке вопроса следователя (дознателя) к эксперту.

Например, ошибкой следователя (дознателя) может быть вопрос в отношении лица, который покончил жизнь самоубийством: «Могло ли данное лицо в момент совершения самоубийства осознавать значение своих действий и руководствоваться ими?» Естественно, эксперт не может ответить однозначно на данный вопрос, так как существует такое понятие как причинно-следственная связь психического состояния лица, который совершил самоубийство и обвиняемым по данному делу в случае, если рассматривается ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» [4]. В некоторых ситуациях нарушение осознания своих действий может напрямую зависеть от хронического психического состояния человека, а не от действий обвиняемого лица. Но, в свою очередь, обвиняемый может воспользоваться психическими расстройствами личности данного лица и потенциально воздействовать на его состояние, например, жестоко обращаться с ним, а также всячески и неоднократно унижать его личностное достоинство. Однако в свою защиту преступник может говорить о том, что все эти факты существовали только в воображении потерпевшего, так как он имел психические расстройства.

Второй, серьезной и часто встречающейся ошибкой является несвоевременное ознакомление обвиняемого с постановлением о производстве судебной экспертизы. В некоторых случаях следователи (дознатели) делают это после получения результатов экспертизы. Но, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы обязательно должно проводиться до ее проведения [6].

Соответственно, нарушаются процессуальные права обвиняемого, то есть он не может ходатайствовать об отводе эксперта, о постановке дополнительных вопросов, проведении экспертизы в определенном учреждении и т. д.

И напоследок, рассмотрим такую проблему, что следователи (дознаватели) устраивают допрос эксперта по вопросам, которые не связаны с проведенным исследованием. В практике встречаются такие случаи, когда эксперт указывает в своем заключении дополнительные сведения, которые имеет непосредственное значение для уголовного дела, однако по поводу которых ему не были поставлены вопросы. Данные действия правомерны, но если в ходе допроса эксперта выяснятся новые сведения, относящиеся к уголовному делу и не относящиеся к предмету проведенной им судебной экспертизы, то они не могут быть источником доказательства. Для исключения данной ошибки необходимо допросить эксперта, по этим сведениям, в качестве специалиста. Только в этом случае новые сведения отвечают требованиям норм УПК РФ, которые предъявляются к доказательствам [7].

Таким образом, судебно-психологическая экспертиза играет важную роль в уголовном судопроизводстве, помогая суду и следствию более глубоко понять психологические аспекты дела. Она включает оценку психологического состояния и поведения участников, анализ их мотивов и особенностей, а также исследование влияния конкретных событий на ситуацию. Это способствует вынесению объективных решений, которые учитывают психологические факторы и обстоятельства дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения 23.03.2024).

2. Валикова Н.С., Мосин Д.Д., Калиничев С.И., Козырева И.Е. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Форум молодых ученых, 2023. – № 5 (81). – С. 40-45.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).

5. Психологическая экспертиза в уголовном деле: что может доказать психолог // Судебно-экспертное агентство. – URL: <https://sudagent.ru/publications/psikhologicheskaya-ekspertiza-v-ugolovnom-dele-cto-mozhet-dokazat-psikholog> (дата обращения 24.03.2024).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам». Документ был опубликован. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.03.2024).

7. Кинжеева В.Б. Следственные ошибки при назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы и их процессуальные последствия // Юридические науки, 2020. – № 42. – С. 156-160.

Forensic psychological examination in criminal proceedings

K.V. Altach, K.D. Yurina

Kazan branch of the All-Russian State University of Justice (Russia, Kazan)

visnevskaya1304@mail.ru

The article is devoted to a fairly relevant topic, namely forensic psychological examination in criminal proceedings. Today, a topic affecting psychology is in great demand, since the help of a psychologist is needed Not only in everyday life, but also in conducting an investigation. The work examines many important aspects, such as the object of study of a forensic psychological examination, where this

examination begins and what investigators get from it. The advantages and disadvantages of forensic psychological examination were also identified.

Keywords: forensic psychological examination, criminal proceedings, expert, investigator.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО МОНТАЖА

Д.А. Артемьева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

ada2003kirov1@gmail.com

В статье рассматривается роль документа как средства передачи информации, особенности его использования в современном обществе и возможности преступного вмешательства. Особое внимание уделяется технико-криминалистической экспертизе документов, в частности, подделке подписей путем компьютерно-технического монтажа. Автор подчеркивает, что такой вид подделки является сложным и требует особого подхода экспертов, включая разработку специальных методик и всестороннее исследование.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, подпись, компьютерно-технический монтаж.

Одним из средств передачи и хранения информации в современном обществе является документ. Под документом в общеупотребительном смысле понимается материальный объект, содержащий информацию в зафиксированном виде и специально предназначенный для ее передачи во времени и пространстве [1, с. 15]. Поэтому часто именно документ может выступать в качестве предмета преступного посягательства либо орудием совершения преступления. В целях установления данных обстоятельств назначается технико-криминалистическая экспертиза документов (далее ТКЭД). Под документом в ТКЭД понимают предмет, представляющий собой подложку, преимущественно бумажную, с нанесенными на нее основными и дополнительными реквизитами, выражающими смысловое содержание документа и определяющими его свойства [1, с. 15].

Важным составляющим любого документа является наличие у него реквизитов – элементов оформления, которые придают документу юридическое значение. Одним из реквизитов, который неоднократно подвергается различного рода подделке, в том числе путём использования компьютерно-технического монтажа, является подпись.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова: монтаж – соединенные в целое различные части чего-нибудь [2]. С точки зрения технико-криминалистической экспертизы монтаж – изготовление документа путем подбора и соединения частей существующих документов друг с другом или с вновь создаваемыми реквизитами и придания им вида единого документа [3, с. 57-58]. Сущность компьютерно-технического монтажа заключается в создании документа в электронном варианте с использованием элементов оформления (реквизитов, фрагментов реквизитов) уже имеющегося документа посредством использования программ сканирования, модификации изображений и дальнейшего распечатывания на бумаге. Общественная опасность выполнения подделки путем компьютерно-технического монтажа состоит в том, что данный способ сложен в установлении и требует использования не только разработанной методики, но и более глубокого всестороннего исследования и творческого подхода эксперта.

Нами было проведено экспериментальное исследование в целях установления эффективности методики компьютерно-технического монтажа. В качестве основы была взята методика из диссертации Тороповой М.В. «Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документа», в которой автор выделяет

основные признаки, присущие компьютерно-техническому монтажу [3, с. 57-58]: 1) наличие посторонних штрихов, не входящих в содержание исследуемого документа; 2) разная конфигурация, размер знаков фрагментов печатного текста документа; 3) разная четкость отображения фрагментов текста; 4) отсутствие в изображениях рукописных объектов морфологических признаков пишущего инструмента или материала письма, которым они были выполнены в оригинале; 5) непараллельность строк; 6) отклонение отдельных слов в строке от её линии; 7) одинаковое расположение одноименных реквизитов друг относительно друга в копиях разных документов (например, оттиска печати и подписи); 8) разное форматирование фрагментов (различная длина строк, межстрочные интервалы, размеры полей, разные способы акцентирования); 9) одинаковое отображение одноименных реквизитов; 10) одинаковое отображение характерных признаков основы документа; 11) фон в виде упорядоченных точек растра на ограниченном поле в месте расположения отдельных фрагментов или реквизитов (обычно в форме прямоугольника); 12) ступенчатость, дискретность штрихов (проявляется, как правило, в изображении тонких штрихов, штрихов сложной конфигурации); 13) признаки цифровой обработки изображения; 14) необоснованные пробелы в штрихах.

Нами были изготовлены экспериментальные образцы – в количестве девять штук, в которых был осуществлен компьютерно-технический монтаж подписи. Сначала документы были отсканированы с помощью сканера HP LaserJet Professional M1130 MFP Series, затем в программе Microsoft Office Word 2019 в них вносились изменения. В экспериментальный образец «Документ № 1» были внесены две подписи: на листе бумаги шариковой ручкой с пастой синего цвета оставлена подпись, затем сфотографирована, помещена в программу Microsoft Office Word 2019 и вставлена в документ с использованием функции настройки: контрастность +20%, повышение резкости: 50%. Предварительно искомая подпись была скрыта фигурой – белый прямоугольник путем использования функции – «вставка – фигуры – прямоугольник – формат фигуры – заливка фигуры – белый, фон 1 – формат фигуры – контур фигуры – нет контура». Также для улучшения визуального восприятия и скрытия явного использования монтажа вместе с подписями были внесены строки черного цвета толщиной 0,5 пт.: «вставка – фигуры – линия». В экспериментальный образец «Документ № 2» путем использования функции: «вставка – текстовое – добавление надписи» в программе Microsoft Office Word 2019 была внесена иная расшифровка подписи поверх искомой, которая предварительно была скрыта фигурой – белый прямоугольник путем использования функции – «вставка – фигуры – прямоугольник – формат фигуры – заливка фигуры – белый, фон 1 – формат фигуры – контур фигуры – нет контура». В экспериментальный образец «Документ № 3» были внесены две подписи: на листе бумаги шариковой ручкой с пастой синего цвета оставлена подпись, затем сфотографирована, помещена в программу Microsoft Office Word 2019 и вставлена в документ с использованием функции настройки: контрастность +20%, повышение резкости: 50%. Предварительно искомая подпись была скрыта фигурой – белый прямоугольник путем использования функции – «вставка – фигуры – прямоугольник – формат фигуры – заливка фигуры – белый, фон 1 – формат фигуры – контур фигуры – нет контура». Затем образцы «Документ № 1» и «Документ № 2» в черно-белом формате были распечатаны на разных принтерах: три электрографических знаковсинтезирующих устройства (HP LaserJet Professional M1132 MFP; HP Laser Pro; Pantum P2207) и струйное знаковсинтезирующее устройство. Образец «Документ № 3» был распечатан в цветном формате на струйном цветном знаковсинтезирующем устройстве. Далее полученные копии, с внесенными в них изменениями, исследовались под микроскопом МСП – 1 при увеличениях от 10 до 40 крат. По результатам эксперимента произошло следующее отражение признаков (см. табл.).

Образец / знакосинтезирующее устройство	Документ № 1 / ЭГЗСУ (HP Laser Pro)	Документ № 2 / ЭГЗСУ (HP Laser Pro)	Документ № 1 / ЭГЗСУ (Pantum P2207)	Документ № 2 / ЭГЗСУ (Pantum P2207)	Документ № 1 / СЗСУ	Документ № 2 / СЗСУ	Документ № 1 / ЭГЗСУ (HP LaserJet)	Документ № 2 / ЭГЗСУ (HP LaserJet)
Признаки компьютерно-технического монтажа								
1. Наличие посторонних штрихов	+		+		+		+	
2. Разная конфигурация, размер знаков печатного текста		+				+		+
3. Разная четкость отображения фрагментов текста		+				+		+
4. Отсутствие частиц красящего вещества (тонера) у исследуемого реквизита, в отличие от иных реквизитов в документе	+		+		+		+	
5. Непараллельность строк	+		+		+		+	
6. Одинаковое отображение одноименных реквизитов	+		+		+		+	
7. Необоснованные пробелы в штрихах	+		+		+		+	

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

1) Признаки компьютерно-технического монтажа под номерами 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13 в исследуемых образцах не проявились.

2) Наиболее часто проявляются признаки под номерами 1, 14; признаки под номерами 2, 3, 5, 9 являются зависимыми, другими словами, проявление данных признаков носит вероятностный характер.

3) Признак: наличие посторонних штрихов проявился в четырех образцах из девяти; признак: разная конфигурация, размер знаков печатного текста проявился в трёх образцах из девяти; признак: разная четкость отображения фрагментов текста проявился в трёх образцах из девяти; признак: непараллельность строк проявился в четырех образцах из девяти; признак: одинаковое отображение одноименных реквизитов проявился в четырех образцах из девяти; признак: необоснованные пробелы в штрихах проявился в четырех образцах из девяти.

4) В образце «Документ № 1» проявился признак (выделен прямоугольником – см. рис.), связанный с отсутствием частиц красящего вещества (тонера) у исследуемого реквизита в отличие от иных реквизитов в документе, в связи с тем, что в скан образца вставлялось изображение подписи, которое частично перекрыло штрихи тонера в месте вставления подписи.

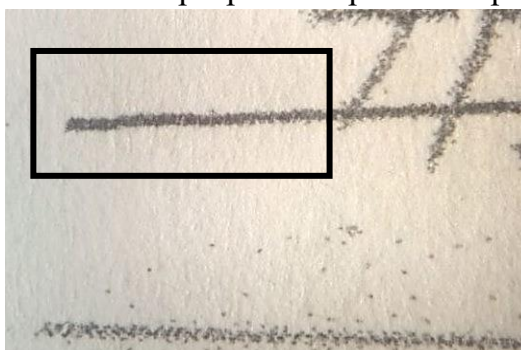

Рисунок. Признак – отсутствие частиц красящего вещества (тонера) у исследуемого реквизита в отличие от иных реквизитов в документе (образец «Документ № 1»)

Далее при исследовании образца «Документ № 3» под микроскопом МСП – 1 при увеличениях от 10 до 40 крат признаки, присущие компьютерно-техническому монтажу не

проявились, за исключением признака под номером 9: одинаковое отображение одноименных реквизитов.

По результатам нашего эксперимента комплекс полученных признаков позволяет сделать вывод о том, что в исследуемых образцах был осуществлен компьютерно-технический монтаж, но, необходимо отметить, что выявленная совокупность признаков является условной, другими словами, её наличие (отсутствие) не указывает на однозначный вывод о факте существования компьютерно-технического монтажа в документе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скрипченко А.В., Коровкин Д.С. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. – СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2014. – Ч. I. – 224 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009.
3. Торопова М.В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документов: дис... канд. юр. наук: 12.00.12. – М., 2014. – 202 с.

On the question of the effectiveness of the computer-technical installation technique

D.A. Artemeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ada2003kirov1@gmail.com*

The article considers the role of the document as a means of transmitting information, features of its use in modern society and the possibility of criminal intervention. Special attention is paid to the technical examination of documents, in particular, the counterfeiting of signatures through computer-technical editing. The author stresses that this type of forgery is complex and requires a special approach by experts, including the development of special methodologies and comprehensive research.

Keywords: technical and forensic examination of documents, signature, computer and technical installation.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ю.Н. Бирюкова, А.А. Смирнов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
biryukovv6574@yandex.ru*

Трасологическая экспертиза прошла большой путь своего развития и позволяет решать большое количество важных для расследования вопросов. Несмотря на это у нее имеются определенные недостатки и возможности дальнейшего развития.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, трасологические следы, 3D технологии, ИИ, микрообъекты.

При проведении трасологической экспертизы происходит исследование следов, а также объектов с целью установления механизма слеодообразования, идентификации объектов, которые оставили следы и определения их групповой принадлежности. Исходя из этого все трасологические следы, которые исследуются в рамках экспертизы можно подразделить на 4 вида, которые изучают определенные виды следов:

– гомеоскопические (исследование следов человека: экспертиза следов рук, ног, зубов,

губ, одежды и обуви, следов крови человека, экспертиза узлов и петель);

– механоскопические (исследование следов орудий, инструментов, механизмов, запирающих и предохранительных устройств, т. е. диагностические (обнаружение, фиксация и пригодность следов) и идентификационные исследования следов, повреждений на объектах, экспертиза изделий, отображающих признаки деталей станков и инструментов, экспертиза замков, пломб, в том числе экспертиза установления целого по частям и т. д.);

– транспортные (следы транспортных средств и повреждений на них);

– экспертизы следов животных (следов зубов и следов ног (лап)).

В настоящее время, трасологическая экспертиза обладает широким спектром возможностей исследования различных видов материальных следов совершения преступления. Стоит отметить, что еще 30 лет назад объектами трасологической экспертизы были только следы обуви, транспортных средств, следы иных объектов не подлежали исследованию со стороны трасологической экспертизы, из-за того, что не было достаточных знаний и возможностей для их исследования.

В данный момент времени трасологическая экспертиза продолжает развиваться, дополняясь и расширяя свои границы. В этой статье мы хотим показать, что нового появилось в трасологической экспертизе в данный период времени.

В последнее время одним из достижений в трасологии является осуществление криминалистического исследования микрообъектов. Данное направление в трасологии именуется микроотраслогией, предметом которой выступает установление фактических данных при исследовании следов невидимых невооруженным глазом, которые свидетельствуют о наличии (отсутствии) обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по конкретному уголовному делу. Следует отметить, что в настоящее время в литературе уделяется недостаточное внимание вопросам изучения микроотраслогии. Большинство современных исследований касаются отдельных категорий микроследов. Целостное исследование микроотраслогии в настоящее время отсутствует [3, с. 60].

В трасологии присутствуют и иные положительные тенденции ее развития. Например, появляются новые методики исследования замков и запорно-пломбировочных устройств [5].

Становится ясно, что исследование устройств вышеперечисленных категорий невозможно без привлечения специалистов из других областей не только науки, но и техники и высоких технологий. Привычная методика исследования запорно-пломбировочных устройств в этом случае уже не совсем эффективна. Это влечет за собой привлечение специалистов в области физики, биологии и смежных с ними наук. Это в свою очередь ставит вопрос о комплексности данных экспертиз. Например, на стадии раздельного исследования, которая включает в себя тщательное микроскопическое исследование самого объекта со стороны эксперта-отраслога и исследование электромагнитных свойств со стороны эксперта-физика либо изучение биометрических свойств со стороны эксперта-биолога с помощью сканирующего устройства.

Другим примером может послужить, то, что для большей эффективности исследования стоит использовать и технические средства в комплексе. Для этого необходимо использовать не только микроскоп, но и электромагнит; устройство, имитирующее электромагнитные помехи; сканирующее устройство, которое реагирует на биометрические данные (отпечаток пальца, сетчатка глаза). Это в свою очередь расширяет методику исследования в целом.

Еще одним новшеством является применение 3Д технологий, что позволяет оптимизировать процесс ведения учетов трасологических следов, сделать их более информативными и систематизированными. Не во всех случаях удастся хорошо сфотографировать трасологические объекты и это можно решить с помощью 3Д сканеров, которые в отличие от обычных фотоаппаратов более четко и быстро запечатлеть статические и динамические следы на объектах. Так же использование сканера значительно упрощают работу эксперта. Например, при исследовании сверления и глубоких статических следов без

дополнительных технических средств, практически невозможно. В случае использования сканера проблемы, возникающие при исследовании данных следов, исчезают автоматически, так как сканер в центральной части планшета освещает объект строго перпендикулярно к поверхности объекта. Таким сканером может быть 3Д сканер «CalibryMini». Использование данного сканера может существенно повысить качество и увеличить количество получаемой криминалистически значимой информации. Сканер «CalibryMini» с разрешением 0,1 мм допустимо применять для фиксации большей части типовых трасологических объектов.

Говоря, о применении 3Д технологий стоит упомянуть беспилотные летательные аппараты, которые также способны фиксировать следы на месте происшествия, с помощью создания 3Д моделей и реконструировать механизм слеодообразования. Для этого применяется метод лазерного сканирования, летательные аппараты должны быть оборудованы камерой и системой глобального геопозиционирования. С помощью беспилотных летательных аппаратов возможна и фотофиксация, и видеофиксация. К плюсам использования таких технологий можно отнести надежность, простоту, компактность, манёвренность и оперативность передачи снимков. Особенно стоит отметить возможность снимать с различных высот и способность «зависнуть» в нужном положении, не нужно присутствие большого количества людей, тем самым уменьшается шанс уничтожить объекты [2].

Свежим вопросом в трасологической экспертизе, является применение технологии искусственного интеллекта. Английские ученые из Борнмутского Университета провели исследования с двумя разными нейросетями, где сравнили их возможности с экспертами. В первом исследовании давали определить пол по следам ног, и если у эксперта результат в 50% случаев давали верный ответ, то у искусственного интеллекта был около 90%, причем ИИ смогла определить и возраст с точностью до 10 лет. Во второй задаче было определить марку и модель обуви по ее подошве, ИИ переводило изображение в черно-белый формат, выявляло определенные формы, которым присваивался код для поиска нужного элемента в базе данных. В итоге, обычный пользователь давал верный результат в 22% – 83% случаях, ИИ – 60% – 91%, а вот у эксперта результат близился к 100%. Проблема у ИИ возникла из-за следов износа на подошве. В итоге делается вывод о том, что искусственный интеллект имеет преимущество перед среднестатистическим экспертом, но проигрывает в сравнении с более профессиональным экспертом, ИИ можно доверить выполнение более простых задач, чтобы освободить время эксперта для более сложных, поэтому компьютеру пока не заменить высококвалифицированного эксперта [4].

Однако, несмотря на вышеуказанное следует отметить, что на сегодняшний момент раскрыт не весь потенциал трасологической экспертизы. В частности, на практике крайне редко посредством трасологической экспертизы, возможно, определить принадлежность обуви конкретному лицу по отобразившимся внутри нее индивидуальным особенностям стопы и признакам износа; идентифицировать следы обуви на пористой поверхности (например, бетонной) и др. [1, с. 163].

Исходя из этого, на данный момент существует большая необходимость в техническом развитии трасологической экспертизы в целях наиболее быстрого и правильного расследования того или иного преступления. Таким образом, на основании вышеизложенного следует говорить о том, что в настоящее время трасологическая экспертиза имеет широкие возможности, однако, несмотря на это в настоящее время существует необходимость в техническом ее развитии в целях наиболее быстрого и правильного расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминев Ф.Г. О современных возможностях криминалистического исследования трасологических объектов // Эксперт-криминалист, 2011. – № 3. – С. 28-30.
2. Барышников К.В., Червяков М.Э. К вопросу о применении беспилотных летательных

аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки, 2018. – № 14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-v-hode-osmotra-mesta-proisshestiya> (дата обращения 11.03.2024).

3. Майлис Н.П. Микротрасология: проблемы развития и совершенствования как научного направления // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. – № 3. – С. 56-60.

4. ИИ почти так же хорош в идентификации следов, как и эксперт. Почти. – перевод Н. Вознесенская. – URL: <https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/ii-pochti-tak-zhe-xorosh-v-identifikaczii-sledov-kak-i-ekspert-pochti/> (дата обращения 19.03.2024).

5. Теория и практика механоскопической экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений. – URL: https://studexpo.net/761131/finansovoe_pravo/sovremennye_metody_issledovaniya_zamkov_zaporno_plombirovochnyh_ustroystv (дата обращения 16.02.2024)

Modern possibilities for the development of tracological expertise

U.N. Biryukova, A.A. Smirnov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
biryukovv6574@yandex.ru*

The tracological examination has gone a long way in its development and allows solving a large number of important issues for the investigation. Despite this, it has certain disadvantages and opportunities for further development

Keywords: tracological examination, tracological traces, 3D technologies, AI, micro-objects.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.С. Боброва, Д.А. Епанешникова

*Казанский филиал ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции» (Россия, Казань)
shine.daryna@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению материалов прокурорской практики, данных статистики, исследований представителей науки позволяет говорить о необходимости дальнейшего совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности. В статье рассмотрены направления совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, экспертная деятельность, законодательство об экспертной деятельности.

Для эффективной работы и контроля за соблюдением законов необходимо, чтобы прокуроры обладали высоким уровнем профессионализма, глубокими знаниями законодательства и умением его правильно применять. Поэтому важно постоянно совершенствовать квалификацию сотрудников прокуратуры. Необходимо уделять большое внимание правовому обеспечению прокуроров, обеспечивая их законодательными и другими нормативными актами. Также важно помнить, что законы постоянно меняются и дополняются.

Многие ученые, такие как А.Ф. Волынский, О.В. Янчуркин, Ж.А. Николаева, подчеркивают трудности при организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности. Из-за пробелов в правовом регулировании не только снижается качество проверки экспертной деятельности, но и создаются условия для совершения правонарушений. Одним из элементов организации работы за исполнением законодательства является разработка методик и обеспечение ими прокурорских работников.

Для повышения профессионализма сотрудников, прокуроры должны ознакомиться с основными методами и приемами проведения наиболее часто встречающихся экспертиз.

Для того чтобы осуществлять контроль за соблюдением законов об экспертизе, прокурорам необходимо:

- осуществлять анализ и отслеживать законодательство;
- планировать контрольные мероприятия;
- разграничивать рабочие задачи;
- провести анализ статистических данных и выводы из предыдущих проверок;
- взаимодействовать с учреждениями судебной экспертизы.

После проведения проверки подводятся итоги, которые служат основанием для принятия решения о применении мер прокурорского реагирования [1]. Прокурорский надзор должен заключаться не только в выявлении и устранении конкретного правонарушения, но и в создании условий, исключающих нарушения в будущем. Прокуроры при осуществлении надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности не должны ограничиваться направлением представления, вынесением постановления или принесением протеста. Необходимо держать под контролем ход устранения нарушения закона до тех пор, пока не будет достигнута поставленная цель.

Улучшение механизмов контроля со стороны прокуратуры за соблюдением законодательства в области экспертной деятельности тесно связано с усовершенствованием законодательства, регулирующего данную сферу. Проведение экспертизы и экспертной деятельности регулируется различными законодательными актами, которые определяют правовой статус эксперта, его обязанности, ответственность, а также процедуру направления материалов дела для проведения экспертизы. Эти нормативно-правовые акты являются основой для работы экспертов, определяют его правовой статус, ответственность, порядок направления материалов дела для проведения экспертизы, порядок производства экспертизы, содержание заключения эксперта и т. д. В дополнение к этому, некоторые правила, которые устанавливают порядок в сфере проведения экспертизы, также прописаны в других законодательных актах. Одним из ключевых элементов правового регулирования экспертной деятельности являются подзаконные акты, которые разрабатываются и принимаются федеральными органами исполнительной власти для регулирования отдельных вопросов [2, с. 45].

Помимо норм российского законодательства, экспертная деятельность регулируется международными стандартами и соглашениями, а также двусторонними договорами. В 2023 году в целях устранения выявленных нарушений законодательства об экспертной деятельности прокуратурой внесено 22 представления и информации, направлено 135 требований, отменено 160 постановлений об отказе в проведении экспертизы.

Несмотря на наличие Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», определение понятия экспертной деятельности в нем не содержится. Данный закон устанавливает принципы, задачи, правовую основу и иные характеристики государственной судебно-экспертной деятельности, но не дает ее определения. Экспертная работа в учреждениях не сводится исключительно к проведению судебных экспертиз [3]. Они также выполняют другие функции, требующие специальных знаний.

Прокурор должен максимально ответственно подготовиться к осуществлению надзорных мероприятий. Для этого ему необходимо тщательно составить соответствующий план проверки, где должен быть отражен комплекс планируемых мероприятий и перечень подлежащих проверке документов (в том числе – постановлений о назначении и производстве судебных экспертиз; заключений эксперта в единстве и взаимосвязи с другими доказательствами по делу).

Изучение вопроса прокурорского надзора за исполнением законодательства об экспертной деятельности, так же включает в себя и выявления некоторых проблемных аспектов. Важной проблемой является то, что в настоящее время не существует тщательно разработкой

концепции порядка и реализации деятельности экспертов.

На наш взгляд, необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об экспертизе и экспертной деятельности в Российской Федерации», который не акцентировал бы внимание на производстве исключительно судебных экспертиз. Необходимо установить применяемый в экспертной деятельности понятийный аппарат, ее принципы и виды, определить требования к порядку проведения экспертизы, срокам и документам, которые действуют при производстве того или иного вида экспертизы [4, с. 89].

Также важно отметить что, практическая сторона деятельности сотрудников прокуратуры, в первую очередь завивист от правильно поставленных целей и задач, не противоречащих действующему законодательству.

В данной ситуации необходимо постоянно оценивать и улучшать практику прокурорского надзора, учитывая актуальные государственные задачи и изменения в законодательстве, а также учитывать, что в действующее законодательство постоянно вносятся многочисленные изменения и дополнения, поэтому прокурору необходимо обращать внимание на то, является ли подлежащая применению норма закона действующей, либо утратила силу.

Можно выделить несколько способов повышения эффективности прокурорского надзора за экспертной деятельностью, такие как:

1. Деятельность органов прокуратуры по надзору за экспертной деятельностью должна быть комплексной, иметь превентивный и правозащитный характер. Такая деятельность включает мониторинг средств массовой информации, проверки по жалобам и заявлениям граждан, обращений должностных лиц, плановые проверки, обсуждение наиболее проблемных тем на координационных совещаниях и заседаниях межведомственных рабочих групп.

2. Эффективность надзора, улучшение состояния законности напрямую зависит от реального устранения нарушений закона. Прокурор не должен придерживаться лишь формального подхода.

3. Активное участие прокуроров в разработке нормативных актов по экспертной деятельности, вместе с органами государственной власти и местного самоуправления, значительно способствует укреплению законности и правопорядка в стране. Также это позволит эффективно осуществлять профилактические меры для предотвращения нарушения законов в данной сфере.

4. Один из способов увеличения эффективности надзора прокуратуры за соблюдением законодательства о экспертной деятельности – это установление сотрудничества между прокуратурой и специализированными государственными и частными организациями, занимающимися контролем, и использование их ресурсов для решения задач прокуратуры, особенно в случаях, когда полномочия прокурора ограничены [5].

Таким образом, мы считаем, что проблемы, связанные с законодательным регулированием экспертной деятельности и предложенные нами варианты их решения, будут способствовать повышению эффективности организации прокурорского надзора, кроме того, обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также защите интересов общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика, 2015. – № 4 (42). – 323 с.

2. Волынский А.Ф. Эффективность как принцип организации судебноэкспертных и технико-криминалистических видов деятельности // Вестник Московского университета МВД России, 2017. – № 2. – С. 10-13.

3. Горяинова В. Парадоксы экспертизы // ЭЖ-Юрист, 2016. – № 8. – 78 с.

4. Россинская Е.Р. Судебные экспертизы в гражданском и арбитражном процессе в контексте проблем унификации законодательства о судебно экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 10.

5. Янчуркин О.В., Николаева Ж.А. Надзор за исполнением законодательства об экспертной деятельности в ходе предварительного расследования // Законность, 2015. – № 7. – С. 9-12.

Prosecutor's supervision over the implementation of legislation on expert activity

K.S. Bobrova, D.A. Epaneshnikova

Kazan Branch of the All-Russian State University of Justice (Kazan, Russia)

shine.daryna@mail.ru

The article is devoted to the consideration of materials from prosecutorial practice, statistical data, research by representatives of science, which allows us to talk about the need to further improve the organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on expert activities. The article examines the directions for improving prosecutorial supervision over the implementation of legislation on expert activities.

Keywords: prosecutor, prosecutorial supervision, expert activity, legislation on expert activity.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОЧЕРК

A.O. Borodina, A.S. Хильманова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

annushka.borodina@yandex.ru

В данной статье рассматривается понятие почерка, затрагиваются субъективные и объективные факторы, влияющие на почерк, а конкретно психофизиологические факторы на примере стресса, утомления. Анализируется влияние данных факторов на признаки почерка в рукописном тексте.

Ключевые слова: почерк, субъективные факторы, объективные факторы, психофизиологические факторы, стресс.

Судебно-почерковедческая экспертиза является один из самых сложных родов класса криминалистических экспертиз. Трудности в ее производстве связаны с тем, что письменно-двигательный навык человека имеет сложную организованную психофизиологическую основу, а процесс выполнения рукописи чаще всего сопровождается воздействием сразу нескольких различных внешних или внутренних сбивающих факторов. Непосредственным объектом судебно-почерковедческой экспертизы является почерк.

С.М. Потапов, Л.А. Винберг, В.Ф. Орлова и другие учёные давали свои определения почерка, но все они сводятся к тому, что почерк – это индивидуальный, основанный на письменно-двигательном функционально-динамическом комплексе навыков письма, позволяющий устойчиво выполнять определенные действия.

На формирование почерка влияют различные факторы. Ученые криминалисты разделили их на два вида: субъективные, которые также называют внутренними, и объективные, т. е. внешние факторы [1]. Субъективные факторы определяются анатомическими (например, строение рук, глаз, особенности зрения, такие как аккомодация, бинокулярность, недостатки зрения), физиологическими и психологическими особенностями пишущего. К психофизиологическим особенностям относятся восприятие письменного знака, запоминание строения письменного знака в целом и его элементов, внимание и осознание движений при

письме, тип нервной системы и память. Эти особенности неповторимы для каждого человека, они играют важную роль в формировании навыка письма, поэтому почерк такой индивидуальный [2, с. 11-12].

К объективным факторам относятся посадка и условия письма, условия процесса обучения письму, а также методика обучения письму, которые также активно влияют на формирование почерка. При обучении письму могут возникнуть нарушения генетических и технических правил, например, неправильное положение кисти, корпуса, рук, головы. К условиям письма относятся освещённость, состояние бумаги, разновидность пишущего прибора и т. д. Даже при одновременном одинаковом обучении группы лиц, а также одинаковых условиях письма влияние данных факторов не бывает одинаковым в силу различного их восприятия [2, с. 13].

Психофизиологические факторы относятся к субъективным обстоятельствам, влияющих на почерк. Они представляют собой внутренние и внешние условия, оказывающие влияние на физиологические и психические процессы человека. Одним из главных психофизиологических факторов, оказывающего влияния на психику человека является стресс.

Современный человек не понаслышке знаком с этим фактором, сталкиваясь с ним ежедневно. Сам же термин «стресс» прочно закрепился в жизни людей после публикации в 1959 книги Г. Селье «Стресс жизни». Сам Г. Селье определил стресс как: «Неспецифический ответ организма на любое требование, которое к нему предъявляется».

В.Л. Линевиц в своей работе «Изучение характерологических изменений индивидуальных признаков почерка как психологических индикаторов при диагностике стресса» писал, что интерес к такому психофизиологическому феномену как стресс, обоснован, в научных работах описывают большой круг стрессогенных факторов, которые являются пусковыми механизмами неспецифической реакции организма [3]. Ю.В. Щербатых в «Психология стресса и методы коррекции» писал, что стресс – это «напряжение, которое возникает при появлении угрожающих или неприятных факторов в жизненной ситуации» [4]. Стресс (от англ. stress – давление, напряжение) представляет собой состояние чрезмерного сильного и длительного психологического напряжения, которое возникает у человека, когда его нервная система получает эмоциональную перегрузку [5, с. 18]. Обобщая точки зрения ученых, можно сказать, что стресс – это реакция организма человека на давление, оказанное на него из вне. Человек не может контролировать стресс сознанием, искусственно вызывать и избавляться от него. «Наиболее близко стоящими по информативным признакам к стрессу в связи с нахождением в одной функциональной подгруппе являются: возбуждение, заторможенность, утомление, аффект» [6].

Другим «сбивающим» фактором, возникающий при изменении психофизиологического состояния человека является утомление. При описании данного фактора в научной литературе, часть авторов употребляют понятие «усталость» (Л.Е. Ароцкер, С.М. Вул, В.Ф. Орлова), другие – «утомление» (А.А. Куприянова, В.В. Серегин). Но данные понятия не являются тождественными. Утомление – это физиологическое и психологическое состояние, которое является следствием напряженной или длительной работы. Под усталостью понимается субъективное состояние человека. Состояние утомления является фактором, временно воздействующим на организм человека. Например, у человека, который до выполнения рукописного текста выполнял физическую работу продолжительное время или в течении долгого времени осуществлял письменный акт, могут отобразиться изменения в почерке, вызванные утомлением.

Итак, при стрессе, как и при утомлении, наблюдаются следующие схожие признаки: «снижение координации движений; увеличение размера и разгона почерка; снижение степени выработанности и упрощение сложности движений; уменьшение равномерности наклона, размера и разгона почерка; изменение признаков пространственной ориентации движений неустойчивость протяженности движений по вертикали и горизонтали, неравномерность наклона и размещения движений по вертикали, наличие многочисленных исправлений;

пропуск или удвоение отдельных букв и слогов в словах, а также отдельных слов в предложениях» [6]. Наблюдаются также и различия в признаках.

Для утомления характерны такие признаки как замедление темпа письма, появление лишних штрихов. А при стрессе наблюдаются: «необоснованные остановки пишущего прибора, изменение направления движений; сложность движений при выполнении отдельных букв изменялась в сторону упрощения; форма движений: петлевая изменялась на угловатую и дуговую; изменение протяженности движений по вертикали или горизонтали при выполнении подстрочных элементов букв: «д», «у», «з»; интервальный вид соединения в некоторых случаях стал слитным; точка начала движения при выполнении овальных элементов букв «а», «д», «в», «о» размещаются внутри овала» [6].

Рассмотрим примеры почерка, выполненные в нормальном состоянии, без каких-либо сбивающих факторов и сравним их с примерами почерка, выполненных в состоянии утомления.

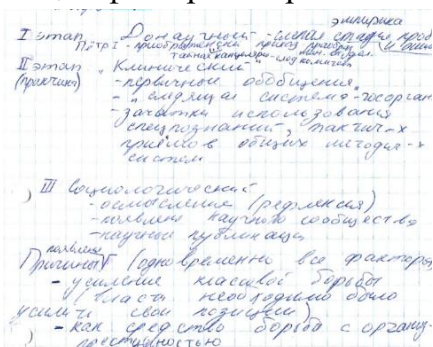

Рисунок 1. Рукопись выполнена в состоянии утомления (исполнитель № 1)

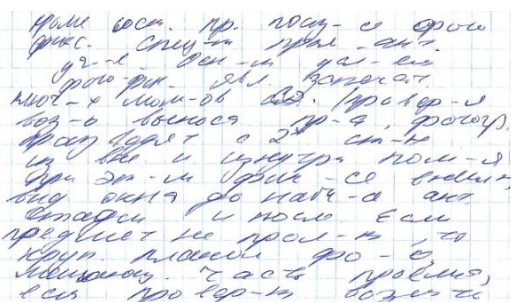

Рисунок 2. Рукопись выполнена в состоянии утомления (исполнитель № 1)

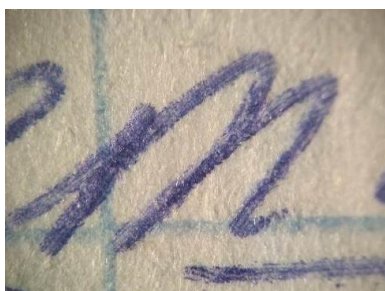

Рисунок 1.1. Фрагмент рис. 1

Рисунок 2.1. Фрагмент рис. 2.

Анализируя почерк в состоянии покоя и состоянии утомления, можно выявить ряд признаков: в покое – наклон почерка правый, разгон средний, размер почерка средний (высота букв в среднем 2 мм). При утомлении: наклон и разгон остается таким же, размер почерка увеличивается, наблюдается тенденция на упрощение почерка.

Рассматривая признаки отдельных букв (частные признаки почерка), в состоянии покоя отметим, что при выполнении буквы «т» сложность движений – простая, состоит из всех элементов (рис.1.1). В то время как в состоянии утомления, строение буквы по сложности упрощенная за счет уменьшения протяженности движений при выполнении второго и третьего элементов (рис. 2.1).

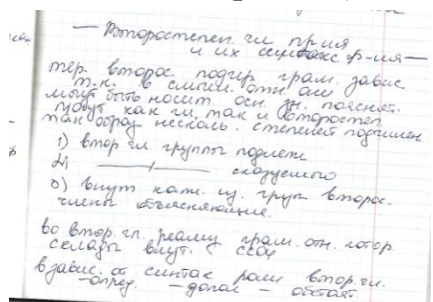
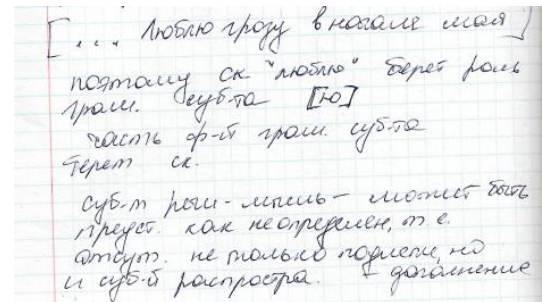

Рисунок 3, 4. Рукописи выполнены при нормальных условиях, в состоянии покоя, без признаков утомления (исполнитель № 2)

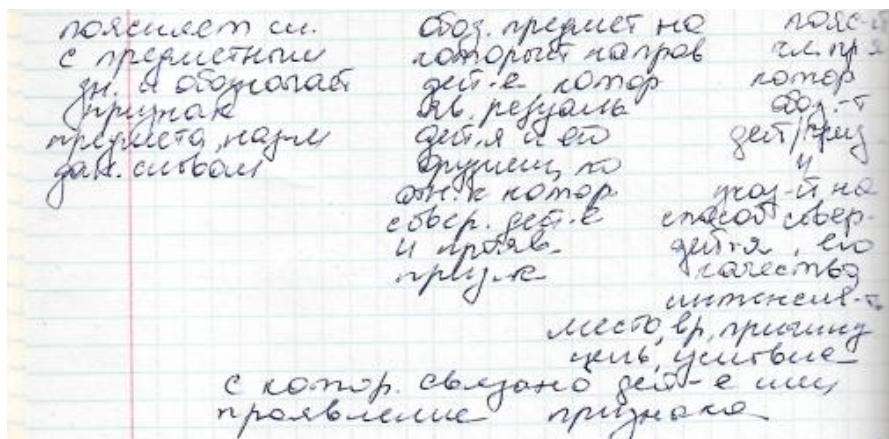

Рисунок 5. Рукопись выполнена в состоянии утомления (исполнитель № 2)

Рисунок 3.1. Фрагмент рис. 3

Рисунок 5.1. Фрагмент рис. 5

Так, при выполнении буквы «з» в состоянии покоя (рис. 3.1) наблюдается наличие всех элементов, угловатое соединение первого и второго элементов, заключительная часть (петля) замкнутая. При этом в состоянии утомления происходит выпрямление движений при соединении первого и второго элементов, а заключительная часть (петля) второго элемента содержит угловатость овалов и полуовалов (рис. 5.1).

Рисунок 4.1. Фрагмент рис. 4

Рисунок 5.2. Фрагмент рис. 5

При выполнении буквы «к» в состоянии покоя (рис. 4.1) наблюдается угловатое соединение первого и второго элементов (при интервальном соединении). В состоянии утомления соединении первого и второго элементов – возвратно прямолинейное, при этом, третий элемент берёт начало из точки окончания второго элемента (рис. 5.2).

Таким образом, в результате проведённого исследования можно сделать вывод о том, что под воздействием таких сбивающих факторов как стресс и утомление имеются изменения в выполнении отдельных букв и их элементов, уменьшается выработанность почерка, снижается координация движения и т. д. Рассмотренный в данной статье комплекс признаков будет свидетельствовать о состоянии исполнителя рукописи, а именно стрессовом или утомлении, однако разграничить данные явления по этим признакам для судебного эксперта не представляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалёв П.А. О факторах, влияющих на формирование почерка. Журнал: Научный портал МВД России, 2018. – № 4 (44). – С. 61-65.
2. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза. Под редакцией Р.С. Белкина. – Волгоград, 1977. – 172 с.
3. Линевич В.Л. Изучение характерологических изменений индивидуальных признаков почерка как психологических индикаторов при диагностике стресса / Психопедагогика в правоохранительных органах, 1997. – № 2. – С. 46-47.
4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.
5. Собенников В.С., Ясникова Е.Е. Стресс. Фрустрация. Конфликт: учебное пособие. – Иркутск: ИГМУ, 2013. – 18 с.
6. Михайлова К.А. Судебно-почерковедческая диагностика сбивающих факторов. Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития, материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 687-690.

Some psychophysiological factors affecting the handwriting

A.O. Borodina, A.S. Khilmanova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
annushka.borodina@yandex.ru*

This article examines the concept of handwriting, touches on the subjective and objective factors affecting handwriting, and specifically psychophysiological factors on the example of stress, fatigue. The influence of these factors on the signs of handwriting in a handwritten text is analyzed.

Keywords: handwriting, subjective factors, objective factors, psychophysiological factors, stress.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦ, ИЗМЕНИВШИХ ВНЕШНИЙ ОБЛИК ПРИ ПОМОЩИ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Е.Д. Боронильщикова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lizaboronilshikova@gmail.com*

В статье рассматриваются проблемы идентификации лиц, изменивших внешний облик с помощью как одной косметологической операции, так и комплекса косметологических операций, разграничиваются понятия «косметологическая операция» и «пластическая операция», уделяется внимание возможности идентификации таких лиц. Также иллюстрируется изменение внешнего облика лиц в результате косметологического вмешательства и на основе этого рассматриваются признаки, определяющие воздействие некоторых косметологических операций на внешность человека, позволяющие воссоздать внешний облик лица до вмешательств.

Ключевые слова: габитоскопия, внешний облик, измененный внешний облик, косметологические операции, безоперационная ринопластика, комплекс косметологических операций, «лицо под ключ».

В современном мире люди прибегают к использованию косметологических операций для преображения или изменения внешнего облика с каждым годом всё чаще. Отсюда возникает проблема идентификации лиц, изменивших свой внешний облик путем проведения косметологических операций. Поскольку изменения во внешности человека приводят к различным трудностям при розыске лиц, скрывающихся от следствия, дознания и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также при предъявлении для опознания как самого

подозреваемого, так и фотоснимков или видеозаписей и др.

Говоря об идентификации внешнего облика человека, стоит говорить о таком термине как габитоскопия. Под ним Р.С. Белкин понимает «отрасль криминалистической техники, представленную системой теоретических положений о внешности человека и совокупностью методов и научно-технических средств, которые способны обеспечить собирание, исследование и использование этих признаков для отождествления личности» [1, с. 336]. Исходя из данного определения, основное содержание габитоскопии составляют сведения о криминалистически значимых характеристиках внешности человека, а основной её задачей является отождествление человека по признакам его внешности.

Центральное место в габитоскопии занимает понятие внешнего облика человека. По мнению Р.С. Белкина, внешний облик – «наружный вид, представляющий собой совокупность данных, воспринимаемых зрительно» [1, с. 336]. В.А. Снетков, А.М. Зинин и И.Н. Подволоцкий аналогично раскрывают понятие внешнего облика, поддерживая Р.С. Белкина. На наш взгляд, дефиниция внешнего облика, раскрываемая вышеозначенными авторами, в полной мере раскрывает сущность рассматриваемого понятия.

Наряду с этим существует проблема отсутствия общеустановленного определения термина «измененный внешний облик». К.Д. Солодова в своей диссертации указывает на необходимость единого понимания среди криминалистов термина «измененный внешний облик» и, исходя из вышеизложенной формулировки термина «внешний облик», с учетом факторов, способствующих изменению внешнего облика, предлагает следующую дефиницию термина «измененный внешний облик» – «совокупность индивидуальных, устойчивых, изменённых под влиянием естественных процессов либо в результате целенаправленного воздействия, характеристик внешности конкретного человека, способная отображаться в памяти людей и на материальных средствах фиксации» [2, с. 28]. Трудно не согласиться с вышеозначенным определением и в необходимости его утверждения для единого понимания среди криминалистов.

Внешний облик лиц может меняться в зависимости от возрастных, патологических, косметолого-хирургических и иных факторов. Стоит различать такие понятия, как «пластическая операция» и «косметологическая операция», поскольку некоторые считают их синонимами. Отличие пластической операции от косметологической состоит в том, что все ее процедуры требуют хирургического вмешательства. С их помощью можно достичь кардинальных изменений во внешности, скорректировав природные или приобретенные недостатки. Под косметологической операцией понимают вмешательства, устраняющие различные внешние дефекты (главным образом на лице), цель которых состоит в том, чтобы взять нормальную форму части тела и улучшить её, не изменяя кардинально, как в случае пластической операции, т. е. данная операция проводится для улучшения внешнего вида или эстетической привлекательности какой-либо части тела. Среди косметологических операций, влияющих на изменение внешнего облика, наиболее популярны следующие вмешательства: безоперационная ринопластика (коррекция и исправление носа), операции с применением инъекционных методик, т. е. с использованием филлеров, ботокса, например, коррекция губ, подбородка, сглаживание морщин, подтяжка кожи в области бровей и век и др.

Нами были рассмотрены случаи изменения внешнего облика при помощи как одной косметологической операции, так и комплекса косметологических операций, а также проанализирована возможность идентификации лиц, прибегнувших к данным процедурам.

Рассматривая безоперационную ринопластику, которая проводится путем введения филлеров в мягкие ткани носа с целью устранения небольших горбинок, ямок, асимметрии, а также для коррекции кончика носа на основании фотографии лица до осуществления этой процедуры и после её проведения (рис. 1), мы можем сделать вывод о возможности идентификации лиц, воспользовавшихся данной косметологической операцией, поскольку их внешний облик был изменен незначительно, и не составит затруднений, например, при опознании, розыске данного лица.

Рисунок 1. Безоперационная ринопластика – до (слева) и после косметологического вмешательства (справа)

Рисунок 2. Коррекция губ и скуловой области – до (слева) и после косметологического вмешательства (справа)

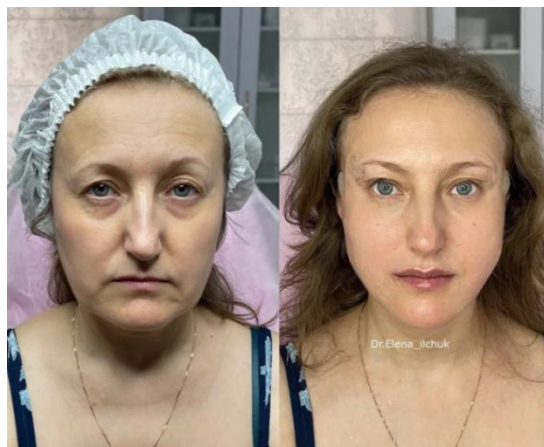

Рисунок 3. Подтяжка лица в комбинации с коррекцией губ и безоперационной ринопластикой – до (слева) и после косметологического вмешательства (справа)

Если говорить об операциях, проводимых с использованием ботокса и филлеров (коррекции губ, разглаживании морщин на лице, изменении формы скул, подбородка и др.), то их проведение также способствует незначительному изменению внешнего облика лица, что подтверждается фотографиями до и после осуществления этих процедур (рис. 2). Соответственно, проведение данных косметологических операций, предполагающих вмешательство во внешний облик лица путем инъекций ботокса или введения филлеров, не препятствует возможности идентификации лиц.

Наиболее проблемным моментом в идентификации лиц являются случаи, в которых люди пользуются услугой проведения комплексных косметологических операций, так называемых «Full face». Один из таких примеров комплекса косметологических процедур называется «лицо под ключ». Смысл в том, чтобы за один прием с помощью различных вмешательств добиться резкого изменения внешнего облика лица. Например, за один прием косметологи могут убрать носогубные и межбровные морщины, скорректировать форму губ, провести безоперационную ринопластику, изменить форму скул и подбородка, подтянуть кожу лица (рис. 3). Данные вмешательства, безусловно, приводят к существенному изменению внешнего облика лица, что влечет за собой трудности при розыске лица, при его опознании и иных случаях, требующих идентификации лица.

Каждое косметологическое вмешательство влечет за собой изменения ряда признаков во внешности, благодаря которым можно отследить, что именно во внешности человека было подвержено косметологическому воздействию. Например, после безоперационной ринопластики изменяется носолобный угол, высота верхней губы (основание приподнимается), кончик носа приподнимается кверху. При осуществлении коррекции губ становится короче расстояние от носа до каймы верхней губы, изменяется степень выступания каймы. При подтяжке лица изменяются форма и контур лица, становятся более выраженными скулы, наблюдается изменение выступа подбородка (зачастую приобретает более острую форму).

Наблюдение перечисленных признаков, появляющихся при косметологическом воздействии, поможет эксперту при проведении портретной экспертизы. Эксперт сможет с учётом имеющихся признаков воздействия косметологических операций воссоздать внешность человека до вмешательств.

В настоящее время проблема идентификации лиц, изменивших внешний облик при помощи косметологических операций, требует усовершенствования разработок для установления таких лиц, поскольку появляются инновационные технологии в проведении косметологических операций, и идентифицировать человека в таком случае становится сложнее. Если в случае единичной косметологической процедуры возможность идентификации человека еще не составляет особых затруднений, то в случае проведения комплекса косметологических процедур иногда это представляется практически невозможным и требует проведения экспертного исследования, благодаря которому возможно получение результата идентификации лица с измененным внешним обликом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 928 с.: ил. ISBN 978-5-91768-334-8. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1898960> (дата обращения 30.03.2024).
2. Солодова Т.А. Криминалистическое установление лиц с изменённым внешним обликом: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: Диссертация на соискание канд. юрид. наук / Т.А. Солодова. Российский государственный университет правосудия. – М., 2021. – 183 с.
3. Зинин А.М., Подволоцкий И.Н, Габитоскопия. Учебное пособие / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 192 с.
4. Зинин А.М. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности: учебное пособие для вузов / А.М. Зинин [и др.]; под редакцией А.М. Зинина. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 323 с. – ISBN 978-5-534-14112-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/516574/p.%PAGE%> (дата обращения 30.03.2024).
5. Снетков В.А., Зинин А.М. Методика отождествления по признакам внешности лиц, сфотографированных со значительным разрывом во времени. – М., 1971. – 26 с.
6. Терзиев Н.В. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности: учебное пособие / Н.В. Терзиев // Министерство высшего образования СССР. Всесоюзный юридический заочный институт. – М., 1956. – 129 с.
7. Солодова Т.А., Усков И.Н. О влиянии косметической коррекции внешности на идентификацию личности при производстве опознания и судебно-портретной экспертизы / Т.А. Солодова, И.Н. Усков // Энциклопедия судебной экспертизы, 2017. – № 2 (13). – С. 191-195.
8. Тарасова Е.А. Особенности идентификации лиц с измененным внешним обликом в криминалистике / Е.А. Тарасова // Контентус, 2022. – № 5 – С. 34-42.
9. Безоперационная ринопластика // Damasclinic. – URL: <https://damasclinic.ru/uslugi-i-ceny/plasticheskaya-hirurgiya/rinoplastika/bezoperacionnaja-rino/> (дата обращения 30.03.2024).
10. Контурная пластика в Екатеринбурге // Счастливая нация. – URL: <https://kosmetolog-happynation.ru/konturnaya-plastika> (дата обращения 30.03.2024).
11. Full Face // Клиника эстетической медицины Елены Ильчук. – URL: <https://clinic-ilchuk.ru/list-services/full-face/> (дата обращения 30.03.2024).
12. Рисунок 1. – URL: <https://damasclinic.ru/uslugi-i-ceny/plasticheskaya-hirurgiya/rinoplastika/bezoperacionnaja-rino/>.
13. Рисунок 2. – URL: <https://kosmetolog-happynation.ru/konturnaya-plastika>.
14. Рисунок 3. – URL: <https://clinic-ilchuk.ru/list-services/full-face/>.

**The problem of identifying persons who have changed their appearance
with the help of cosmetic surgery**

The article examines the problems of identifying persons who have changed their appearance with the help of both a single cosmetic surgery and a complex of cosmetic operations, differentiates the concepts of «cosmetic surgery» and «plastic surgery», pays attention to the possibility of identifying such persons.

The change in the appearance of persons as a result of cosmetic intervention is also illustratively shown, and based on this, the signs determining the effect of certain cosmetic operations on a person's appearance are considered, allowing to recreate the appearance of the face before the interventions.

Keywords: habitoscopy, appearance, altered appearance, cosmetic surgery, non-surgical rhinoplasty, complex of cosmetic operations, «turnkey face».

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО РАДУЖНОЙ ОБОЛОЧКЕ ГЛАЗА

А.М. Бурмакова, М.В. Веселова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastyulentsiya@yandex.ru, ritaveselova2003@xmail.ru

Статья содержит обзор зарубежного и отечественного опыта идентификации радужной оболочки глаза и рассмотрена возможность внедрения данной технологии в деятельность правоохранительных органов Российской Федерации. В работе анализируются методы и технологии, используемые за рубежом для идентификации личности на основе радужной оболочки глаза, а также рассматривается практическое применение данной технологии в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: биометрия, радужная оболочка глаза, идентификация.

В течении последних лет в средствах массовой информации и научно-популярной литературе серьёзно рассматривается термин «биометрия» и связанные с ним биометрические технологии. Биометрия на сегодняшний день играет большую значимость в различных сферах жизни общества. Биометрические технологии внедряются в различные автоматизированные процессы аутентификации пользователей. Преимущественно её внедряют для обеспечения информационной безопасности, защите государственной и коммерческой тайны, а также нередко при защите банковских операций, безопасности различных зданий и сооружений.

В настоящее время важным новаторским направлением для совершенствования криминалистических методов и средств может являться метод «иридодиагностики». Этот метод применяется в нетрадиционной медицине, в котором исследуется радужная оболочка глаза человека. Данный метод имеет ряд преимуществ: позволит предупреждать общественно опасные деяния, изымать и исследовать следы человека, вести криминалистический учёт. Всё это в совокупности гарантирует обеспечение полного, объективного и всестороннего изучения обстоятельств дела и обязательно повысит качество процесса доказывания.

Вся работа биометрических систем производится по одинаковой схеме. Сначала происходит процесс записи и регистрации, то есть система запоминает образец биометрической характеристики. Для того, чтобы составить наиболее точное изображение биометрической характеристики во время записи некоторые биометрические системы попросят сделать несколько образцов. Далее полученная информация обрабатывается и преобразовывается в математический код. Именно данный ключ и сравнивается с содержимым специальной базы данных для идентификации личности. Помимо этого, возможно придётся произвести некоторые действия, которые попросит система для того, чтобы связать биометрический

образец с определённым человеком. Например, ввести персональный идентификационный номер или вставить в считывающее устройство смарт-карту, содержащую образец.

Идентификация, как правило, каждой биометрической системы проходит четыре стадии [1, с. 51-52]:

1. Запись – физический или поведенческий образец запоминается системой.
2. Выделение – уникальная информация выносится из образца и составляет биометрический образец.
3. Сравнение – сохранённый образец сравнивается с представленным.
4. Совпадение / несовпадение – система решает, совпадают ли биометрические образцы, и выносит решение.

Для того, чтобы считать узор радужной оболочки глаза применяется дистанционный способ снятия биометрической характеристики. Для этой цели применяются обычные видеокамеры, захватывающие видеоизображения глаза на расстоянии до одного метра, которые осуществляют автоматическое выделение зрачка и радужной оболочки. Устройства нового поколения осуществляют идентификацию издалека и даже на ходу. Пропускная способность таких систем очень высокая. Предусмотрена защита от муляжа, то есть воспринимается только живой человек. Ещё одним преимуществом данного метода идентификации является высокая помехоустойчивость. Достоинство сканеров для радужной оболочки заключается в том, что пользователю не требуется сосредотачиваться на одной цели, поскольку образец пятен на радужной оболочке находится на поверхности глаза. Однако плохая фокусировка камеры, солнечный блик и другие трудности при распознавании приводят к ошибкам в 1% случаев.

В ряде стран идентификация по радужной оболочке глаза уже применяется в государственных учреждениях, на пунктах пограничного контроля, в аэропортах. Например, это прослеживается в Объединённых Арабских Эмиратах (ОАЭ). В условиях коронавируса с распознаванием лиц возникла проблема – вынужденное ношение масок не способствовало повышению точности работы систем распознавания. Эта сложившаяся ситуация сподвигла на разработку системы аутентификации – на основе сканирования радужной оболочки глаза (РОГ). Сканирование РОГ улучшает более обычные автоматические выходы на посадку, подключая данные к базам данных распознавания лиц страны, поэтому пассажиру не нужны документы, удостоверяющие личность, или посадочный талон [2].

При тестировании новых алгоритмов в качестве исходных данных создано множество публично доступных баз данных снимков РОГ. Китайская академия наук, Институт Автоматизации (CASIA) создала одну из самых крупных публичных баз данных снимков РОГ, содержащая 11102 изображения РОГ от 261 субъекта, по 10 изображений каждого субъекта. Изображения были получены в неограниченных условиях (на расстоянии, в движении и в видимом диапазоне) с реалистичными факторами шума. Из снимков глаз в видимом диапазоне создана публичная база снимков UBIRIS.v2 [3].

В США создана общенациональная база данных фотографий сетчатки глаз заключённых, управляемая частной компанией BI2 Technologies. Данная компания на сегодняшний день уже передала ФБР более 12000 записей из своей базы для проверки разрабатываемой системы поиска по сетчаткам глаза. Средняя продолжительность поиска по базе, от момента сканирования до получения ответа на запрос из централизованного хранилища составляет 7, 8 секунд. SaaS-технологии и решения BI2 Technologies являются инновационными, совместимыми и легко интегрируемыми, а также улучшают общественную безопасность в правоохранительных органах в сорока 47 штатах [4].

На современном этапе крупнейшей в мире системой биометрической идентификации является Aadhaar (Индия). Aadhar Card – это удостоверение личности (ID) для любого жителя Индии, которое предоставляется каждому гражданину, представляемый уникальным идентификационным органом Индии (UIDAI). Получить AADHAR можно после сдачи

личных (адрес, имя, пол, дата рождения, мобильный телефон и email) и биометрических (10 отпечатков пальцев и радужки глаз и фото) данных [5].

Отличительной чертой технологии распознавания радужной оболочки глаза от других методов идентификации является то, что она полностью неинвазивна. Преимуществом технологии распознавания радужной оболочки глаза является быстрота, простота и чрезвычайная точность, повышенная пропускная способность и надежность процессов бронирования и идентификации.

В сентябре 2020 года Федеральное бюро расследований (ФБР) внедрило сервис идентификации радужной оболочки глаза следующего поколения (NGI), который предоставляет возможность захватывать, каталогизировать и быстро сравнивать изображения радужной оболочки глаза для проверки личности с точностью до 99%. ФБР призывает правоохранительные органы и исправительные учреждения по всей стране внедрять технологию распознавания радужной оболочки глаза, как для уже существующих биометрических процессов при регистрации уголовных дел, так и для процедур приема и освобождения задержанных. ФБР занимает лидирующее место по использованию биометрических программ для распознавания радужной оболочки глаза, а также помогающих улучшить работу и снизить затраты. Департамент исправительных учреждений Австралии и Нового Южного Уэльса, Департамент шерифа округа Лос-Анджелес, используя идентификационные данные радужной оболочки глаза, теперь могут быстро получить доступ к полной криминальной истории человека в базах данных штата и федеральных базах данных по уголовным делам и просматривать связанные записи, включая снимки, списки правонарушителей и другие данные NCIS. Пограничный патруль США на сегодняшний момент собирает до ста тысяч записей радужной оболочки глаза в месяц, чтобы помочь идентифицировать тех, кто незаконно пересекает границу. Всё чаще правоохранительные органы тратят государственный и федеральный бюджет на технологию распознавания радужной оболочки в тюрьмах для наблюдения за заключенными.

Можно выделить следующие преимущества данного метода:

– Надежность заключается в том, что при регистрации аутентификации технология использует свыше 200 точек распознавания для точной идентификации людей. Каждая радужка абсолютно уникальна для каждого человека, предполагаемый шанс встретить две идентичные радужки составляет 1 из 1078. Это включает вероятность совпадения радужек у однояйцевых близнецов.

– Скорость и удобство. Скорость ввода изображения не превышает 0,5 секунд в новейших системах этого типа.

– Постоянство объекта идентификации.

– Широкие возможности организации защиты от подделки.

Недостатками данного метода являются высокая стоимость систем и небольшое количество представленных на рынке решений.

Несмотря на повышенное внимание и внедрение идентификации радужной оболочки глаза, отечественная литература только наращивает методическую базу в этой сфере. Рассмотрим основные задачи, установим преимущества и недостатки, выявленные в научных изысканиях. Во-первых, основным преимуществом РОГ считается его надежность, которая проявляется в неповторимости и индивидуальности радужной оболочки глаза, неизменяемости ее узора с возрастом, высокой информативности.

При применении зарубежных систем на идентификацию не влияют наличие контактных линз и очков, может проводиться у людей с ослабленным зрением, даже при определенных патологиях, например, катаракта. Иногда незначительные травмы или заболевания могут стать идентификационными признаками, что, определенно, упрощает процесс. Также, если на фотоснимок попадут оба глаза – это способствует дополнительной надежности идентификации. Во-вторых, бесконтактная регистрация является достаточно удобным методом.

К недостаткам относится высокая стоимость оборудования. Это обусловлено количеством оборудования, его относительно небольшим выпуском и большими габаритами, которые делают размещение аппаратуры затруднительным.

Необходимым к рассмотрению является защита биометрических данных. Существуют способы обхода системы, однако, вместе с ростом способов подделок увеличивается и рост способов защиты. Например, одним из распространенных способов подделки является печать на высококачественном принтере. Для проверки на «живость», выпускаются несколько пучков света, чтобы вызвать раздражение, вследствие чего регистрируются непроизвольные движения глаза с последующей обработкой результатов. Еще один способ предотвращения компрометации данных: поиск морфологических признаков лазерного принтера – слипание частичек краски, которые образуют характерные полосы и зернение. Другой способ атак направлен на подмену данных, транслируемых между сенсором и базой данных. В этом случае предлагается использовать метод симметричного шифрования с помощью шифра Вернама, а также скремблирование.

Важным условием для достоверного результата идентификации является соблюдение определенных условий фотосъемки: обеспечение освещения, при котором исключается появление бликов; определенное разрешение оборудования; положение головы и направление взгляда – в сторону объектива.

В Российской Федерации существуют проекты систем биометрической идентификации. В частности, «Проект Концепции национальной системы биометрической идентификации личности», выполненной авторским коллективом Омской академии МВД России. Проект имеет правовую базу, в которой изложены основные идеи, единая методика трактовки терминов, набор принципов, изложение целей и задач. В нем сформулированы сферы действия, цели, условия, принципы создания и функционирования, структура, субъекты, этапы создания, требования к обеспечению информационной безопасности данной системы в процессе сбора, хранения, обработки и использования биометрической информации.

Итак, подводя итог вышесказанному можно утверждать о том, что биометрическая идентификация играет важную роль в современном обществе. Так, например, биометрическая идентификация обеспечивает контроль доступа к физическим и цифровым ресурсам, помогает подтвердить личность и в целом облегчает правоохранительным органам установление личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего.

Рассматривая один из видов идентификации, а именно идентификация по радужной оболочке глаза, можно сказать о том, что этот метод в будущем является перспективным. Многие иностранные государства уже применяют данную идентификацию, причём довольно успешно. В отечественной практически, к сожалению, такой метод находится на стадии разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришенкова Н.П., Лавров Д.Н. Обзор методов идентификации человека по радужной оболочке глаза // Математические структуры и моделирование, 2014. – № 1 (29). – С. 43-63.
2. Associated Press: агентство информации. – URL: <https://apnews.com/article/dubai-airport-iris-scanner-verify-identity-4c8f2fb1f62df394e29e8365b3bd105e> (дата обращения 02.04.2024).
3. The latest in Machine Learning. – URL: <https://paperswithcode.com/dataset/ubiris-v2> (дата обращения 01.04.2024).
4. IRIS ID: официальный сайт. – URL: <https://www.irisid.com/iris-recognition-delivers-a-positive-id-for-law-enforcement/> (дата обращения 01.04.2024).
5. UIDAI Aadhar Card: официальный сайт. – URL: <https://uidai-aadharcard.com> (дата обращения 01.04.2024).
6. Дроздов А.В. Криминалистическая идентификация по радужной оболочке // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России, 2013. – № 1 (12). – С. 82-87.

7. Дивольд В.Е. Предпосылки создания национальной системы биометрической идентификации личности // Научный вестник Омской академии МВД России, 2021. – № 2 (81). – С. 139-143.

8. Олейник А.Г., Харитонов А.В. Результаты выполнения проекта «Исследование методов и алгоритмов защиты информации на основе биометрической идентификации личности пользователя в системах информационного обеспечения развития территорий Арктической зоны Российской Федерации» // Вестник Кольского научного центра РАН, 2015. – № 1. – С. 147-159.

Identification of a person by the iris of the eye

A.M. Burmakova, M.V. Veselova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nastyulentsiya@yandex.ru, ritaveselova2003@xmail.ru*

The article contains a review of foreign and domestic experience in iris identification and considers the possibility of introducing this technology into the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation. The work analyzes the methods and technologies used abroad for personal identification based on the iris of the eye, and also examines the practical application of this technology in law enforcement.

Keywords: biometrics, iris, identification.

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А.Е. Васильева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
anya.vas3000@mail.ru*

В статье рассмотрено положение внедрения цифровых технологий в криминалистику. Каждая область науки сохраняет свою, в том числе и криминалистика, уникальность и важность, а интеграция использования знаний из разных областей позволяет достичь оптимальных результатов и эффективной работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: интеграция, цифровые технологии, 3D-технологии, 3D-моделирование, 3D-сканирование, кибертехнологии, биометрические технологии, искусственный интеллект.

Интегрирование научных знаний и технологий из других областей наук имеет большое значение для развития криминалистики, это повлияет на эффективность работы правоохранительных органов. Одним из важных аспектов на сегодняшний день является внедрение цифровых технологий, содействующих в изучении обстановки места происшествия, выявления следов, а также изучению объектов, поступающих на исследование.

Интеграция знания включает в себя такие аспекты, как использование сведений и статистики из различных областей права, медицины, физики, биологии и других наук. Также могут применяться методы и техники анализа данных, экспериментальные методы и другие инструменты для получения и интерпретации информации.

Цифровые технологии, внедряемые в правоохранительные органы, повышают эффективность их деятельности. Важным направлением в деятельности правоохранительных органов – применение 3D-технологий. Направление 3D-сканирования представляет собой процесс исследования реального объекта и вещественной обстановки [1, с. 5]. Данный метод позволяет сохранить объемный след без искажения индивидуальных признаков, а также изучить в построении трехмерного измерения, т. е. создать 3D-модель.

В процессе 3D-сканирования также применяются методы визуализации внутренних повреждений на образованных срезах, полученных с использованием компьютерной или магнитно-резонансной томографии. Эти данные затем интегрируются в трехмерную модель, что позволяет наблюдать объекты или ситуации в трехмерном пространстве, воссоздавая их в реальном масштабе.

3D-модель также можно использовать для работы с лицами, дающими показания по делу [2, с. 38]. Такие объекты помогают задействовать образную память, что в дальнейшем может быть эффективно для расследования и раскрытия правонарушений. Трехмерные модели, напечатанные при помощи 3D-принтера, могут использоваться в экспертной деятельности в качестве сравнительных образцов, что облегчит работу судебных экспертов при написании экспертного заключения. Объекты, напечатанные на 3D-принтерах, также можно использовать для размещения их в картотеках, а также для использования в суде в качестве наглядности, что упрощает доказывание по делу.

Использование 3D-моделирования существенно упрощает работу с габаритными объектами, такими, как автомобилями при дорожно-транспортных происшествиях. При помощи 3D-модели можно воссоздать картину ДТП, измерить расстояние и скорость между различными участниками происшествия [3, с. 64-68]. Данные технологии помогут более точно и быстро рассчитать все детали, проверить всевозможные варианты произошедшего события и дать конкретный результат.

В сфере криминалистики вместе с применением технологии 3D-моделирования все чаще используется технология виртуальной реальности для идентификации подозреваемых в ходе следственных процедур. 3D-технологии позволяют рассмотреть подозреваемого со всех сторон, и не ограничить в выборе места для проведения идентификации. 3D-технологии дают возможность и по работе с микроследами, такими как первичными и вторичными следами на пуле, получаемые после выстрела из оружия. Такие следы представляют собой желобки и бороздки, которые выступают как «отпечатки пальцев». Это поможет экспертам провести идентификацию оружия, которое применялось при стрельбе. 3D-сканирование в данном случае упростит исследование таких следов, вследствие своего точного и глубокого исследования.

Биометрические технологии также нашли свое применение в криминалистике. Сканеры отпечатков пальцев, распознавание лиц, считывание сетчатки глаза – все это помогает быстро и точно идентифицировать преступников и установить их личность. Базовыми принципами всех биометрических технологий являются результаты исследований, связанных с уникальными характеристиками и значимостью различных аспектов личности человека, в основном с физической структурой различных частей тела, а также с особенностями походки, навыков рукописного почерка и набора текста на клавиатуре, звучащей речи. Мультимодальные биометрические системы, которые одновременно анализируют несколько показателей, значительно повышают точность и надежность идентификации личности. Например, совместное использование геометрии кисти руки и венозного узора кисти или пальца, а также голоса или структуры радужки глаз [4, с. 18], позволяя правоохранительным органам эффективно осуществить поиск подозреваемого.

В современном мире стали всё более чаще происходить преступления в интернет-пространстве, в котором правонарушители могут оставить свои следы (цифровые следы), что, в свою очередь, побуждает к созданию кибертехнологий для анализа данных следов. Эксперты могут изучать данные с компьютеров, мобильных устройств, видеонаблюдения, а также проводить экспертизу для выявления манипуляций с цифровой информацией. Благодаря этому возможно восстановление удаленной информации, отслеживание действий преступников в сети, анализ метаданных и многое другое.

Не маловажную роль играет искусственный интеллект и его использование в правоохранительной практике. При помощи искусственного интеллекта, а именно нейронных сетей, можно осуществлять: сбор, хранение и обработка информации; аналитические и

прогнозные модели; осуществление цифровых расследований; обеспечение коммуникаций и взаимодействия. Искусственный интеллект также может быть адаптирован для решения специфических задач, таких как анализ материалов уголовных дел для выявления следственных ошибок процессуального и тактического характера, вычленение из массива расследуемых дел признаков серийности и т. п.

Важным аспектом интегрирования цифровых технологий в криминалистической практике является соответствующая подготовка кадров по работе с данной техникой. Отсутствие нормативно-правового регулирования данных технологий в правоохранительной деятельности, а также отсутствие соответствующего учебного и методического материала, существенно усложняет внедрения цифровых технологий в структуру правоохранительных органов.

Знаний о применении цифровых технологий в криминалистике в Российской Федерации недостаточно, в силу ещё развивающегося направления, а также дефицита соответствующего технического оснащения. Одним из важных недостатков является отсутствие специалистов, работающих со специализированными программами, например, 3D-моделирования и 3D-печати, для раскрытия и расследования правонарушений.

С учетом выше перечисленного, на сегодняшний день в криминалистическую практику постепенно внедряются и используются следующие цифровые технологии: 3D-сканирование, 3D-моделирование, 3D-печать, биометрические технологии, кибернетические технологии и искусственный интеллект. Такие технологии в значительной степени позволяют обеспечить комплексность в собирательном определении деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Ввиду научно-технического прогресса, а также наличием имеющегося теоретического материала, на наш взгляд, в ближайшем будущем цифровые технологий будут внедрены в криминалистику как один из способов фиксации, изъятия и исследования следов и объектов. Недостаток эмпирического материала будет исчерпан по мере наработки практики, а также интегрированию знаний и специалистов из других научных областей, что в свою очередь усовершенствует и теорию о применении цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Несмиянова И. 3D сканирование в экспертной деятельности: понятие, сущность и возможности применения. *Systems and Management*, 2 (2), 2020. – С. 50-67. – URL: <http://www.sysnmg.ru/index.php/SNM/article/view/52>.

2. Енгальчев В.Ф., Пискунова Е.В. Цифровые технологии фиксации следов преступления: правовые и психологические аспекты // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию, 2013. – № 1/7. – С. 33-39.

3. Сатюков Е.А., Сатюков К.А. Использование трехмерного моделирования при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Прикладная информатика, 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-trehmernogo-modelirovaniya-pri-rassledovanii-dorozhno-transportnyh-proisshestviy> (дата обращения 04.02.2024).

4. Хазиев Ш.Н. Криминалистические и судебно-экспертные основы современных биометрических технологий // Теория и практика судебной экспертизы, 2023. – Т. 18. – № 1. – С. 16-21. – URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-1-16-21> (дата обращения 18.03.2024).

Integrating digital technologies into forensics

A.E. Vasilyeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
anya.vas3000@mail.ru*

The article examines the situation of introducing digital technologies into forensic science. Each field

of science, including criminology, retains its uniqueness and importance, and the integration of the use of knowledge from different fields allows us to achieve optimal results and effective work of law enforcement agencies.

Keywords: integration, digital technologies, 3D technologies, 3D modeling, 3D scanning, cyber technologies, biometric technologies, artificial intelligence.

ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Д.Д. Виеру, Д.Б. Яхина

*Казанский филиал ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции» (Россия, Казань)
vieru.dar@yandex.ru*

Особенности получения заключения эксперта по уголовным делам оказывают существенное воздействие на его оценку, как доказательства, в уголовном судопроизводстве. На качественную оценку прокурором заключения эксперта во многом влияют квалификация самого прокурора, возможность использования им помощи специалиста и наличие стандартов экспертных методик.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, судебная экспертиза, уголовное дело, заключение, уголовное судопроизводство, нарушение, уголовный процесс.

Уголовное преследование невозможно без использования результатов применения специальных знаний. При этом исключительное значение имеют данные, получаемые путем производства экспертных исследований. Именно этим руководствовался законодатель, принимая Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], которым внесены изменения в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [2], в результате чего стало возможным уже при проверке сообщения о преступлении назначать судебную экспертизу и выполнять необходимый комплекс действий, обеспечивающих ее производство (получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ и т. п.).

Проверка заключения эксперта входит в обязанности прокурора. В качестве предмета их исследования и оценки представляется возможным рассматривать совокупность установленных уголовно-процессуальным законом требований, которым они должны отвечать: 1) относимость; 2) допустимость; 3) научная обоснованность; 4) достоверность; 5) взаимосвязь с другими доказательствами. Они имеют правовую природу, обусловленную принципами уголовного судопроизводства, а также принципами государственной судебно-экспертной деятельности. Соблюдение этих принципов и норм главы 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы» и главы 11 УПК РФ «Доказывание» [2] также входит в предмет оценки заключения эксперта [3].

Прокурор, в свою очередь, проверяет заключение эксперта с точки зрения соответствия УПК РФ действия следователя, дознавателя по введению в уголовное судопроизводство объекта будущего экспертного исследования, назначению экспертизы и выполнению других связанных с этим действий, а также возможное бездействие, т. е. невыполнение требований закона по установлению обстоятельств предмета доказывания в результате проведения экспертизы. Анкетированием прокуроров установлено, что 9,8% опрошенных сталкивались с такими фактами постоянно, а еще 57,7% – эпизодически. Данное серьезное упущение требует его своевременного выявления прокурорами – государственными обвинителями для принятия мер по их устранению в суде путем заявления ходатайств о проведении необходимой

первичной экспертизы [4, с. 27]. Также на сайте центрального экспертно-криминалистического управления, можно увидеть, что за 2023 г. наибольшее количество экспертиз было проведено по уголовным делам, по таким направлениям как: криминалистическая экспертиза – 14,1%, экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ – 7,2%, биологические экспертизы – 1,6% [5].

Нарушения в процессе проверки экспертных заключений является важным этапом при проверке уголовного дела, так как зачастую экспертное заключение может являться основным доказательством по делу. Примером грубого нарушения процессуальных правил изъятия объекта экспертного исследования является уголовное дело в отношении В., оправданной 03.03.2020 приговором Московского областного суда по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. В. обвинялась в совершении убийства А. путем сожжения. Вещественным доказательством по делу являлась бутылка с зажигательной смесью, изъятая с места происшествия, из которой потерпевшая была облита, а затем подожжена. Согласно заключению проведенной в ходе следствия экспертизы на бутылке был обнаружен след пальца В. В ходе предварительного слушания суд данное заключение эксперта по ходатайству защиты признал недопустимым доказательством, так как бутылка была представлена эксперту с нарушением правил упаковки (в неопечатанном прозрачном пакете без соответствующих печатей и подписей). В результате основное доказательство обвинения было невосполнимо утрачено и коллегией присяжных заседателей В. оправдана в связи с непричастностью к совершению убийства. На практике проверить достоверность полученного исследования является затруднительным. Зачастую следователи, прокуроры и суд реально не дают оценку заключения эксперта, а, как правило, ограничиваются лишь выводами эксперта. Данная ситуация сложилась по причине того, что следователь, прокурор и суд не обладают специальными знаниями в научных отраслях, не владеют научной терминологией, не знают и не могут оценить правильность применения методов и методик экспертом при проведении исследования, не могут оценить компетентность самого эксперта и т. д.

Таким образом, заключение эксперта не может быть полно, всесторонне и объективно оценено как доказательство, а также не могут быть выявлены иногда имеющие место экспертные ошибки. Данная проблема требует скорейшего решения, ведь от этого зависит объективность предварительного расследования и судебного следствия.

Существует несколько способов разрешения данной проблемы: первое из них – это привлечение специалиста. Конечно, введение в УПК данного института дает широкие возможности, как стороне защиты, так и суду для уточнения или прояснения спорных моментов, но также имеет некоторые недостатки. Во-первых, специалист не проводит полноценное исследование, а во-вторых, не несет ответственности, предусмотренной 307 УК РФ. По этой причине суд всегда будет относиться к заключению специалиста как к «ненадёжному» доказательству.

Второй способ заключается в назначение повторных, комплексных или комиссионных экспертиз. Данные экспертизы должны оцениваться в совокупности, поэтому проведение данных экспертиз могут еще больше запутать следователя, прокурора или суд и сделать проведение оценки еще более затруднительной задачей.

Третий способ предлагает Россинская Е.Р., по мнению которой «единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения является реальная состязательность экспертов, для достижения которой необходимо предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но и стороне защиты, которая пока может только ходатайствовать о назначении экспертизы» [5]. Назначение судебной экспертизы в государственное экспертное учреждение привело бы к появлению такого явления как двойная экспертиза.

При этом не следует забывать, что негосударственная экспертная деятельность не требует лицензирования и, таким образом, полностью лишается контроля со стороны государства. К такому заключению следователь, прокурор и суд будут относиться с определенной долей сомнения как и к заключению специалиста.

Единственным действенным способом разрешения данной проблемы является внесение изменений в УПК, в котором необходимо закрепить обязательность для следователя и суда допрашивать эксперта по вопросам проведенной экспертом судебной экспертизы по тем моментам, которые требуют специальных знаний. Данное изменение позволит на практике объективно исследовать заключение эксперта, выявлять экспертные ошибки, что благоприятно отразится на всем уголовном судопроизводстве. Из выше изложенного можно сделать вывод, что из-за недопустимости доказательств, которые в свою очередь допустил следователь, а прокурор не заметил, подозреваемая гражданка была освобождена от уголовного наказания [3].

Таким образом, оценка заключения эксперта заключается в установлении его соответствия критериям относимости, допустимости, научной состоятельности и достоверности, отсутствия противоречий между ним и другими доказательствами, достаточности в совокупности с ними для формирования внутреннего убеждения о возможности его использования в доказывании обстоятельств, установленных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ [2] и связанных с ними фактов. Методику исследования и оценки заключения эксперта прокурором – государственным обвинителем предлагается рассматривать в качестве совокупности выполняемых им проверочных действий и связанных с ними мыслительных операций, осуществляемых в оптимальной последовательности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, законами формальной логики, с использованием различных методов научного анализа с целью установления его допустимости, достоверности и возможности использования для обоснования своей позиции в суде [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013, № 23 – ФЗ // СФ РФ, 2013. – № 13.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).
3. Павлова Е.В. Исследования и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел: дис., канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Павлова. – Мск., 2021. – 231 с.
4. Шуметова Т.В. Проблемы оценки прокурором заключения эксперта по уголовным делам // Правосудие, 2020. – № 25. – С. 25-27.
5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. – М: Норма, 2009. – 132 с.
6. Структура экспертиз и исследований, выполненных ЦЭКТУ в IV квартале 2023 года // Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление. – URL: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/statisticheskaya-i-spravochная-inf/struktura-vypolnenyх-rabot-роkvarta/document/561324> (дата обращения 08.04.2024).

The prosecutor's assessment of the conclusion of the judicial expert in criminal cases

D.D. Vieru, D.B. Yakhina
Kazan Branch of the All-Russian State University of Justice (Kazan, Russia)
vieru.dar@yandex.ru

The specifics of obtaining an expert opinion on criminal cases have a significant impact on its assessment as evidence in criminal proceedings. The prosecutor's qualitative assessment of the expert's opinion is largely influenced by the qualifications of the prosecutor himself, the possibility of using the help of a specialist and the availability of standards of expert methods.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, forensic examination, criminal case, conclusion, criminal proceedings, violation, criminal process.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д.Э. Гореев, И.А. Егоров

Приволжский филиал Российского Государственного Университета Правосудия

(Россия, Нижний Новгород)

denisgoreeff@gmail.com

Современный этап развития человечества характеризуется процессом глобального и стремительного развития различных видов цифровых технологий, повсеместно внедряемых во все сферы деятельности человека, общества и подавляющего числа государств мира в целом. Повсеместное внедрение этих технологий не обошло стороной такую сферу общественных отношений, как преступность. Цифровые технологии стали широко использоваться делинквентами, в качестве эффективного, удобного, относительно безопасного и малозатратного для них средства и способа совершения деяний, уголовно наказуемых в большинстве стран мира. При этом процесс адаптации методов, используемых правоохранительными органами в расследовании и раскрытии современным цифровым преступлениям, сопровождается множеством проблем. Это требует существенной переориентации деятельности органов, осуществляющих расследование на действенный ответ киберпреступности и комплексному противодействию этому общественно опасному явлению.

Ключевые слова: цифровизация, технологии, киберпреступления, форензика, следственные и оперативно-розыскные мероприятия.

В современном мире киберпространство, как правило, не знает государственных границ. В этой связи в числе наиболее актуальных и значимых угроз, которым необходимо противодействовать правоохранительным органам, следует отнести:

- атаки на бизнес-структуры программами-вымогателями;
- использование социальной инженерии с целью хищения денежных средств с банковских карт и счетов граждан;
- нарастающий рынок продажи персональных данных лиц, пользующихся банковскими услугами и онлайн-торговли;
- рост количества вредоносных программ для мобильных устройств;
- использование средств фальсификации – голоса, сообщений, цифровых событий и т. д.;
- распространение готовых инструментов для кибератак (программное обеспечение для вымогательства, как вид услуг);
- создание интернет-площадок «маркетплейсов», предоставляющих возможности для – распространения запрещенных товаров, предметов, веществ и услуг;
- различные виды «шутинга»;
- использование кибероружия (например, DDoS-атаки на информационно-телекоммуникационные ресурсы частных и государственных компаний и т. д.).

Статистика свидетельствует о том, что в последнее время в Российской Федерации значительно вырос удельный вес таких преступлений. Так Число ИТ-преступлений в России за 2023 год выросло на 29,7% в сравнении с 2022-м. Такую статистику официальный

представитель Министерства внутренних дел РФ Ирина Волк привела 8 февраля 2024 года. По ее словам, каждое третье преступление в России по итогам 2023 года совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Раскрываемость таких уголовно наказуемых деяний в 2023 году увеличилась на 21%, рассказала И. Волк [1]. Такие показатели статистической отчетности свидетельствуют о необходимости адекватных мер, направленных на повышение уровня раскрываемости этих преступлений, сотрудниками правоохранительных органов.

Е.А. Малыгина, исследуя проблемы преступности, справедливо отметила: «Борьба с преступностью играет важную роль в формировании и поддержании устойчивого правового государства. Соблюдение должного уровня правопорядка и законности – одна из приоритетных задач современного общества...» [2, с. 188].

Следует согласиться с мнением И.Н. Железняк, который справедливо замечает: «Законодатель же в своем нормотворчестве априори выступает в роли догоняющего, зачастую так и не сумев разобраться в процессах, выступающих катализаторами возникновения тех или иных событий, механизмах молниеносной экстраполяции существующих паттернов в обществе или, что более близко нам в исследовании, в вопросах оптимизации правил противодействия преступности» [3, с. 67].

Верной, полагаем, также является позиция О.П. Грибунова о том, что «Специфика рассматриваемых преступлений предопределяет некоторые особые условия, необходимые для успешного осуществления хода предварительного следствия» [4, с. 883].

Для расследования и раскрытия цифровых преступлений существуют специальные программы, которые позволяют это сделать наиболее эффективным образом. Без них практически невозможно установить и зафиксировать доказательства, так как цифровые преступления совершаются с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, и нужны особые средства для работы с ними.

Для чего используется «Мобильный криминалист»:

– извлечение информации из мобильных устройств на чипсетах Qualcomm, Kirin, Exynos, Spreadtrum, МТК;

– извлечение данных из поврежденных гаджетов;

– обход различных механизмов защиты данных, применяемых производителями устройств;

– извлечение информации из облачных сервисов;

– анализ информации, полученной в результате извлечения;

– быстрый сбор ключевых данных из ПК на Windows, macOS и Linux;

– подбор пароля для расшифровки информации;

– восстановление удаленных данных.

При раскрытии цифровых преступлений, как и преступлений, совершенных стандартным способом, так же используется комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако, в отличие от доказательств, имеющих материальное обозначение, цифровые доказательства (какая-либо информация, особенно зашифрованная) намного сложнее зафиксировать и изъять.

Поэтому для цифровой криминалистики характерны и специальные оперативно-розыскные мероприятия и средства, «представляющие собой совокупность действий по перехвату и исследованию данных трафика, установление логов веб и мейл-серверов, системных логов, доменов, принадлежности адреса электронной почты, исследование кейлогеров с использованием современных средств в области цифровой криминалистики.

К специальным ОРМ в борьбе с цифровыми преступлениями, которые осуществляются с помощью специальных средств, можно отнести:

– восстановление удаленных файлов, в т.ч. электронных писем;

– определение источника (компьютера, др. устройства) вредоносного программного

обеспечения или атак;

- установление IP-адреса источника;
- установление устройства, на котором был сделан снимок, видео или аудиозапись, а также определение даты, времени и местоположения;
- установление информации, находящейся на устройстве: контакты, пропущенные/исходящие/входящие звонки, сообщения SMS или iMessage;
- отслеживание местоположения устройства, при наличии GPS системы или установления времени создания или изменения файла;
- взламывание паролей на заблокированных/зашифрованных телефонах, компьютерах, жестких дисках или файлах;
- отслеживание истории посещения веб-сайтов лица и установление скачанных файлов;
- установление лица, взломавшего беспроводную сеть или лица, не авторизованного, как пользователь и т. п.

В современном мире цифровые и компьютерные технологии заняли прочные позиции практически в каждой сфере жизнедеятельности человека, и следствием этого стало развитие цифровой криминалистики, как специализированной отрасли криминалистики. Еще несколько лет назад считались латентными преступления в сфере высоких технологий, т. е. такие преступления при подготовке и совершении которых использовались компьютерные технологии и цифровая информация. А это означало, что своевременного выявления лиц и раскрытие дела ждать не следовало. Такая ситуация оправдывалась многими факторами: отсутствием специальной техники, позволяющей обнаружить, зафиксировать и исследовать цифровые следы; недостаточное развитие методики расследования таких преступлений; а самое главное – отсутствие лиц, обладающих достаточными знаниями и навыками в данной сфере.

На сегодняшний день специалисты обладают современным оборудованием, которое позволяет осуществить поиск и фиксацию следов «цифровых» преступлений. Также достаточно изучен механизм слеодообразования в различных информационных системах – все это позволяет сделать расследование преступлений в цифровой сфере эффективнее.

Пути решения проблем в области расследования и раскрытия цифровых преступлений являются:

1. Активное создание программных средств и приложений со встроенным шифрованием значительно усложняет доступ к необходимым данным, которые могли бы использоваться в качестве электронных доказательств в отсутствие ключей дешифрования.

2. Применение при расследовании преступлений искусственного интеллекта, в частности при распознавании лиц и преступлений, связанных с нарушением авторских прав, позволяет эффективно использовать ресурсы и время при изучении больших объемов данных и поиске электронных доказательств.

3. Определенные трудности вызывает соотнесение сведений с определенным абонентом по IP-адресу. Дело в том, что у поставщиков интернет-услуг есть возможность присвоить один IP-адрес сразу нескольким абонентам. В связи с этим возникла необходимость в точном определении абонента, которому присвоен конкретный IP-адрес в определенный момент времени.

4. Недостаточность технико-криминалистических средств и оборудования, которое зачастую оказывается дорогостоящим, ограниченность ресурсов криминалистической экспертизы и трудности, связанные с набором квалифицированных специалистов, усложняют процесс получения электронных доказательств.

Исходя из этого, развитие и распространение технологий, преобразовывающих обычную информацию в цифровую, приводит к необходимости совершенствования криминалистических средств и методов, используемых в процессе расследования компьютерных преступлений. Использование электронных доказательств в расследовании

является перспективным направлением не только процессуальной, но и криминалистической деятельности. Проблема совершенствования законодательства заключается во внесении необходимых изменений, поскольку цифровые технологии дают значительные возможности для эффективного раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, ретроспективный анализ исследований, посвященных разработке проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий, показывает необходимость в проведении комплексных экспертных исследований, направленных на решение проблем, связанных с организационно-тактическим обеспечением деятельности оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, в том числе:

– создание и апробация современных средств для расследования и раскрытия цифровых преступлений;

– использование передового отечественного и международного опыта противодействия киберпреступлениям;

– повсеместное внедрение высокоэффективных аппаратно-программных комплексов исследования цифровых следов преступления;

– совершенствование оперативно-розыскного законодательства в области расширения возможностей использования в ОРД института содействия граждан, обладающих специальными знаниями и имеющими возможность эффективно добывать сведения, представляющих оперативный интерес, в цифровой среде;

– повышение цифровой грамотности и экспертизы в вопросах цифровой безопасности усложнение и цифровизация сферы общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В РФ в 2023 году почти на 30% больше зарегистрировано IT-преступлений / РИА «ТАСС». 8 февраля 2024 года. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19934623>.

2. Малыхина Е.А. Структура и содержание криминалистической характеристики хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта и ее значение для частной методики расследования / Е.А. Малыхина. – EDN DIENJE // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2019. – № 1 (88). – С. 188–200.

3. Железняк И.Н. Дискреционность полномочий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как маркер «ветхости» профильного закона // Общество и право, 2021. – № 4 (78). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskretsiionnost-polnomochiy-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-kak-marker-vethosti-profilnogo-zakona>.

4. Лантух Э.В., Ишигеев В.С., Грибунов О.П. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал, 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-znaniy-pri-rassledovanii-prestupleniy-v-sfere-kompyuternoy-informatsii>.

Problems of using forensic tools in the process of disclosure and investigation of digital crimes

D.E. Goreev, I.A. Egorov

Volga Region Branch of the Russian State University of Justice (Russia, Nizhny Novgorod)

denisgoreeff@gmail.com

The modern stage of development of mankind is characterized by the process of global and rapid development of various types of digital technologies, universally implemented in all spheres of human activity, society and the overwhelming number of states in the world as a whole. The widespread introduction of these technologies has not bypassed such a sphere of social relations as crime. Digital technologies have become widely used by delinquents as an effective, convenient, relatively safe and low-cost means and method of committing acts that are criminalized in most countries of the world. At

the same time, the process of adapting the methods used by law enforcement agencies in the investigation and detection of modern digital crimes is accompanied by many problems. This requires a significant reorientation of the activities of the investigating authorities towards an effective response to cybercrime and comprehensive counteraction to this socially dangerous phenomenon.

Keywords: digitalization, technology, cybercrime, forensics, investigative and operative-search activities.

СУДЕБНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Н.О. Егошин, Р.Ф. Хасанзянов

*Казанский филиал ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции» (Россия, Казань)
nekit02050@gmail.com*

В статье исследуются особенности проведения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа и рассматриваются проблемы проведения данного исследования.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, обвиняемый, уголовный процесс, доказательство.

Деятельность органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, является сложной и трудоемкой. Иногда следователям и дознавателям требуется помощь в вопросах, выходящих за рамки их компетенции, от экспертов, обладающих специализированными знаниями в нужной области. Для более эффективного исследования мы предлагаем рассмотреть использование психофизиологических методов с использованием полиграфа, которые могут предоставить ценную информацию для органов дознания и следствия. Следует отметить, что данные об эффективности использования полиграфа при расследовании преступлений значительно расходятся: от 93-95% до 70% достоверности. Сторонники указанных экспертиз приводят данные о высокой эффективности и техническом совершенстве полиграфного устройства, сообщая о том, что при применении методики выявления скрываемой информации – непрямого метода в случае отсутствия у обследуемого лица скрываемой информации – на поставленный экспертом вопрос достоверность достигает 100%, что позволяет эксперту делать однозначные выводы [1].

В отечественной науке по вопросу доказательственного значения результатов исследований на полиграфе также нет единого мнения. Ряд отечественных ученых полагает, что психофизиологическая экспертиза имеет прочные научно-методические основания, ее производство не противоречит существующему законодательству и поэтому ее результаты должны признаваться в качестве доказательств. Так, О.В. Белюшина и Д.А. Кокорев полагают, что результаты психофизиологической экспертизы могут «служить основанием для решения вопроса о сокрытии опрашиваемым лицом информации о расследуемом событии» [2].

Другая группа ученых категорично отрицает доказательственное значение психофизиологических исследований и экспертиз с использованием полиграфа и выступает против придания исследованиям с использованием полиграфа статуса судебной экспертизы. Так, по мнению Н.Н. Китаева, «психофизиологическая экспертиза является ординарным опросом с применением полиграфа и ее заключение не может иметь силу судебных доказательств» [3]. Против выделения исследований с использованием полиграфа в самостоятельный вид судебной экспертизы выступает и Л.М. Исаева, подчеркивая, что заключения экспертов-полиграфологов часто носят «поверхностный характер, выводы излишне категоричны, что совершенно недопустимо, особенно без соответствующей аргументации» [4].

На практике, существует множество проблем использования полиграфа. Это проблемы

организационного, правового, психологического, этического характера. При этом, список является далеко не полным. Наиболее спорными вопросами по применению полиграфа являются:

1. Соответствие проведения исследований с использованием полиграфа предусмотренной УПК РФ процедуре получения доказательства, а полученных таким образом сведений – форме доказательства в уголовном процессе. В УПК не регулирует проведение психофизиологической экспертизы. Однако, как и любое судебное исследование, психофизиологическая экспертиза должна проводиться строго в определенных законом рамках. В этой ситуации следует обратиться к: Федеральному закону от 31.05.2001 № 73-ФЗ; Постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»; Приказу № 277; Приказу МВД России от 29.06.2005 № 511; Межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа.

В силу ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 88 УПК РФ оценка доказательств по уголовному делу, в том числе и с точки зрения их достоверности, осуществляется судьей, руководствуясь законом и совестью, по своему внутреннему убеждению, основанному на их совокупности [5]. Верховный Суд Российской Федерации в решениях по конкретным уголовным делам неоднократно подчеркивал, что вопросы достоверности доказательств относятся к исключительной компетенции суда и не могут быть разрешены путем привлечения специалиста или эксперта, в само по себе полиграфическое исследование не может быть признано доказательством в уголовном процессе [6]. Более того, Верховным Судом Российской Федерации сформулирована позиция, что для психофизиологического исследования с использованием полиграфа отсутствуют научно обоснованные методики [7]. Таким образом, нельзя сказать, что заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа является доказательством в уголовном судопроизводстве.

Согласно анализу вышеуказанного законодательства, следователь не имеет полномочий по требованию от свидетеля или обвиняемого пройти проверку правдивости показаний на полиграфе. Для проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа следователю необходимо согласие участника уголовного судопроизводства. В данной связи мы видим, что существует противоречие, так как статья 195 УПК РФ, регламентируя производство экспертизы, вовсе не требует согласия подозреваемого/обвиняемого подвергнуться таковой. Часть 4 данной статьи говорит лишь о согласии потерпевшего (или свидетеля), но и тут есть оговорка, что в случае сомнения в его способности адекватно воспринимать происходящее и давать показания согласия всё равно не требуется (п. 4 части 1 ст. 196 УПК). Таким образом, если тестирование на полиграфе – это некая разновидность судебной экспертизы, то вытекает однозначный вывод, что такое тестирование обвиняемого или подозреваемого может быть произведено и принудительно, против его желания. Однако, как уже было изложено выше, экспертиза с использованием полиграфа не будет иметь значения, если будет произведена без согласия подэкспертного.

2. Этический и моральный аспект применения полиграфа. Из анализа научных источников касаясь исследования полиграфа, ни один из противников полиграфа не указывает, каким именно моральным нормам противоречит применение полиграфа, чем именно он унижает честь и достоинство человека. Доходило даже до объявления полиграфа орудием пыток, причиняющих испытуемому физические страдания. В советское время использование полиграфа считалось нарушением прав человека, так как заставляло человека давать показания против своей воли. Сегодня это понимание устарело. Важным аспектом проведения полиграфической экспертизы является то, что нельзя принудительно заставить кого-либо пройти психофизиологическое исследование с использованием полиграфа. Более того, вопросы, задаваемые в ходе исследования, обговариваются заранее с опрашиваемым лицом, и строго запрещено задавать вопросы о вероисповедании, политических убеждениях,

расовых предвзятостях, личной жизни и отношениях, сексуальной ориентации, материальном и финансовом положении, за исключением случаев, связанных с расследованием определенных видов преступлений.

3. Достоверность, истинность сведений, полученных с применением полиграфа, возможность «обмануть» «детектор лжи», вероятность ошибок, особенность оценки полученных таким образом сведений. Ряд авторов ссылаются на недопустимость применения полиграфа в расследовании и разрешении уголовных дел, мотивируя это тем, что память человека – сложное образование, которое являет собой совокупность тесно взаимосвязанных процессов, обеспечивающих восприятие, запечатление, хранение и извлечение информации. События (явления, предметы, объекты) внешнего мира воспринимаются человеком различными органами чувств и запечатлеваются в его памяти в виде тех или иных образов. Информация в данном случае носит вероятностный характер, при этом имея субъективную оценку воспринятого [8]. Так, например, Верховный Суд подтвердил обоснованность исключения заключения психофизиологической экспертизы из числа доказательств, указав, что оно не является источником новых сведений о фактических обстоятельствах уголовного дела, а по существу оценивает уже собранные доказательства с точки зрения их достоверности. При этом выводы эксперта противоречат совокупности иных, исследованных судом, доказательств [9]. Есть пример того, что Верховный Суд подтвердил обоснованность исключения судом заключения психофизиологической экспертизы из числа доказательств, поскольку выводы эксперта носят вероятностный характер [10].

Нельзя не отметить и то, что научная достоверность получаемых результатов подвергается обоснованному сомнению, а критические замечания касаются, в частности, того, что это, скорее, искусство, а не наука, ибо слишком много зависит от квалификации, опыта и интуиции специалиста-полиграфолога. Безусловно, отсутствие научно-методического подхода прямо противоречит положению статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [11] и, как следствие, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа не может быть рассмотрено как судебная экспертиза.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии единой сложившейся практики оценки допустимости и достоверности доказательств, основанных на использовании полиграфа: по одним делам суды принимают их в качестве доказательств, по другим – нет. Такой подход, нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом, дает возможность судам произвольно принимать или отказывать по формальным критериям в оценке заключения экспертов-полиграфологов. На наш взгляд, Пленуму Верховного Суда РФ необходимо сформировать единообразный подход к оценке достоверности рассматриваемых заключений, основанный на оценке современным научным сообществом методики проведения соответствующих экспертиз, системы подготовки экспертов соответствующей квалификации, требований к оборудованию, используемому при проведении подобных экспертиз.

Мы считаем, что необходимо акцентировать внимание на недопустимости использования полиграфа без согласия относимого к тестированию, чтобы обеспечить соблюдение законности и защиту прав личности. Насилие и принуждение в вопросе проведения судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа – недопустимы. Попытки заставить пройти исследование с использованием полиграфа необходимо строго пресекать, а сотрудников, которые используют такие методы работы – привлекать к ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочергина М.С. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений / М.С. Кочергина // Социально-политические и экономико-правовые проблемы

общества: история и современность: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. магистрантов и студентов, 2014. – С. 145-148.

2. Белюшпа О.В., Кокорев Д.А. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа // Адвокат, 2005. – № 7. – С. 47-52.

3. Китаев Н.Н. Психофизиологическая экспертиза – грубое нарушение Инструкции о порядке применения полиграфа и опросе граждан // Российский следователь, 2007. – № 6. – С. 32-34.

4. Исаева Л.М. Использование психологических методов в сфере уголовного судопроизводства // Юридический консультант, 2005. – № 9. – С. 25-28.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).

6. Дело № 18-АПУ19-26: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.11.2019. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19112019-n-18-apu19-26/> (дата обращения 31.03.2024).

7. Дело № 57-АПУ19-5: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.10.2019. – URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10102019-n-57-apu19-5/> (дата обращения 31.03.2024).

8. Леонтьева Н.Л. Полиграф как источник доказательств по уголовному делу // Юридическая психология, 2011. – № 2. – С. 22-25.

9. Дело № 58-О12-31: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.06.2012. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/58-о12-31/ (дата обращения 31.03.2024).

10. Дело № 32-О13-5: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6.03.2013. – URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/e22427579eef3f7ec70fa39d46ce5623/> (дата обращения 31.03.2024).

11. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).

Forensic psychophysiological examination using a polygraph

N.O. Egoshin, R.F. Khasanyanov

Kazan Branch of the All-Russian State University of Justice (Kazan, Russia)

nekit02050@gmail.com

The article examines the features of conducting a forensic psychophysiological examination using a polygraph and discusses the problems of conducting this research.

Keywords: polygraph, psychophysiological examination, accused, criminal trial, evidence.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

К.А. Журавлев, В.Г. Старков

Приволжский филиал Российского Государственного Университета Правосудия

(Россия, Нижний Новгород)

kirillzhuravlev167@mail.ru, starkov.18@list.ru

Современный мир характеризуется активным развитием различных инновационных технологий и их внедрением во все сферы деятельности человека. Сейчас все страны мира, в том числе Российская Федерация, создают глобальное информационное общество с развитой системой

инфокоммуникаций. В связи с этим в России в последние годы был принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих процесс внедрения различных информационных технологий во все сферы развития общества. В связи с этим представляется актуальным изучение современного информационного обеспечения правоохранительных органов, а также применение различных информационных технологий в рамках раскрытия и расследования уголовных дел. Необходимо ориентироваться на получение достоверной информации, необходимой для своевременного и эффективного раскрытия, так как качественное расследование преступления, которое не невозможно без использования технических средств и достижений в области информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, информатизация, цифровой полицейский.

В настоящее время определение «информационные технологии» имеет законодательное закрепление в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В указанном законе информационные технологии определяются как «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

Необходимо отметить, что использование информационных технологий в деятельности полиции значительно повышает эффективность работы правоохранительных органов и следственной практике. Например, следователь в процессе доказывания, проводя различные следственные действия, фиксирует их результаты (составляет протоколы) с помощью компьютера; для составления фототаблиц применяются цифровые фотоаппараты и т. д. Помимо этого, с использованием компьютера изготавливаются акты документальных ревизий, заключения экспертов, бухгалтерские и иные документы. Также следователи активно применяют различные базы данных для поиска необходимой информации при расследовании преступлений.

Взаимообмен служебно-справочной информацией с помощью современных информационных технологий оптимизирует работу сотрудников правоохранительных органов, а также помогает более эффективно бороться с преступностью. В настоящее время происходит увеличение количества различных преступлений, в том числе «труднораскрываемых» расследование которых значительно упрощается при использовании современного информационного обеспечения и современных информационных технологий [1].

Что касается перспектив, то на сегодняшний день самым эффективным является внедрение технологий «искусственного интеллекта» в целях эффективного раскрытия и расследования преступлений. Внедрение искусственного интеллекта в практику правоохранительных органов должно способствовать повышению уровня защиты граждан от преступных посягательств. Помимо этого, необходимо постоянно совершенствовать информационные системы и возможности в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета России, Федеральной службы безопасности России, что позволит обеспечить быстрое выполнение задач данных ведомств. Внедрение указанных предложений при реформировании законодательства позволит в целом повысить раскрываемость преступлений на всей территории нашего государства.

В Федеральном законе от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» законодателем было закреплено понятие термина «информационные технологии», который, согласно статье 2, под собой понимает «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Данный термин, позволяет обобщить все процессы, происходящие в сферах общественного взаимодействия, в том числе и в правоохранительной деятельности. Информационные технологии в оперативно-розыскной деятельности – это комплекс мероприятий, процессов, методических рекомендаций, направленных на обработку, хранение, передачу и использование оперативно-значимой

информации, добытой с использованием информационных технологий, обеспечивающих выполнение задач ОРД, раскрытия и расследования преступлений.

Если обратиться к информационным ресурсам, следственной практике и специальной литературе, то можно выделить основные направления использования информационных технологий, требующихся для выполнения оперативно-розыскных задач:

- использование стоящих на вооружении информационных систем и баз данных для решения задач ОРД;
- создание и совершенствование автоматизированного рабочего места сотрудника, для повышения качества выполняемых задач ОРД;
- обеспечение сотрудников возможностью использования информационно-рекомендующих систем для раскрытия преступлений;
- использование компьютерных технологий при производстве оперативно-розыскных мероприятий;
- использование компьютерных технологий для производства ОРМ в информационной сети Интернет;
- приобщение информации, находящейся на электронных носителях, к делам оперативного учета и передача следственным подразделениям, для приобщения к уголовному делу [2].

Что касается конкретных примеров информационных технологий, то можно выделить следующие их виды:

1. Различные компьютерные технологии, которые при определенных условиях могут применяться в комплексе с автоматизированным рабочим местом следователя (АРМС). В качестве базовых элементов применяются персональные компьютеры, подключенные к локальной или глобальной сети МВД, оснащенные необходимым программным обеспечением.

2. БИНАР-3 представляет собой диалоговый конструктор, применение которого направлено на обеспечение правильности, принимаемые в рамках расследования преступлений решений, сохраняет полноту информацию, обеспечивает структурность различных данных, подразделяя их на числовые и символьные, объединяет в себе разные виды объектов учета.

3. Система анализа и учета уголовного дела (САУД-М).

4. Специальная информационная система (SIS) объединяет в себе программы, которые способствуют организации деятельности: по розыску; по организации работы следственных органов путем ее компьютеризации; по планированию и разработке разного рода управленческих решений. При этом специальный характер рассматриваемой информационной системы основывается на различных модулях, включаемых в ее структуру, а именно: модуль анализа уголовных дел; модуль действий над документацией; модуль проверки дел и периодов; модуль дела отчетного срока; модуль настройки и вспомогательных программ.

5. Экспертные системы предполагают их разностороннее и многогранное применение в деятельности следственных органов. В целях расследования преступлений существуют следующие виды экспертных систем:

– экспертная система раскрытия латентных преступлений. Предназначена в зависимости от вида преступления при помощи исследования и оценки количественных показателей формировать качественные характеристики преступности, необходимые для осуществления контрольных функций.

– экспертная система розыска и определения личности преступника. Способствует по совокупности характеристик установить лицо, совершившее преступление или сформулировать вероятностные выводы.

– экспертные системы рассмотрения уголовных дел.

При помощи указанных систем осуществляется проверка следующих сведений:

- данные о личности участников уголовного судопроизводства;
- характеристика основных криминалистических составляющих преступления.

Экспертные системы для раскрытия отдельных видов преступлений, к примеру, грабежей и разбоев и т. д.

Указанные экспертные системы включают в себя отличительные особенности, присущие определенным видам преступлений.

Современный уголовный процесс с каждым годом становится все более технологически усовершенствованным. Все возрастающая технологическая эволюция правосудия способствует более точной реализации правовых норм, регулирующих порядок осуществления уголовного судопроизводства, в который входит и расследование преступлений. Это ведет к более точному соблюдению и гарантированию прав и интересов граждан.

Таким образом, преступность развивается и использует новые технологии для своих целей, поэтому правоохранительным органам необходимо разрабатывать новые методы борьбы с преступностью, которые позволят пресекать преступные проявления. Системной преступности должен быть системный ответ, в современных условиях наиболее эффективно этому может способствовать использование самых разных информационных технологий.

В настоящее время для продуктивной деятельности системы органов внутренних дел РФ, используются новейшие IT-технологии, ведь для улучшений информационного обеспечения необходимы новейшие технологии и непосредственно зависит от технической оснащенности Министерства внутренних дел РФ. Продуктивность, которую получают сотрудники, благодаря новейшим информационным технологиям, заключается в эффективном и оперативном решении поставленных задач, возложенных на правоохранительные органы, а именно раскрытие и расследование преступлений. Главные способы улучшения информационно-технической базы Российской Федерации определяет Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России (который был основан в 2011 году) [3], так же регулирующий вопросы разработки ведомственных проектов в сфере информатизации.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы является основным документом, который определяет непосредственно направленность развития информатизации в государстве. Следуя данному документу, служебная терминология уже получает следующие новые термины: «цифровая полиция» и «цифровой полицейский». Под Цифровой полицией понимается система подразделений ОВД РФ, осуществляющая свою деятельность посредством активного применения перспективных информационных технологий, для достижения поставленных задач в едином цифровом пространстве.

Наиболее актуальные задачи по реализации Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы содержит программа – Цифровая экономика [4]. Информатизация и цифровизация в целом затрагивает все основные сферы жизни общества, в том числе правоохранительную сторону. С течением времени цифровизация экономики выдвигает все новые требования к научно-технической деятельности, которая позволяет обеспечить рост эффективности и оперативности выполнения оперативно-служебных задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Итак, для наглядного представления мы рассмотрим направления развития СТиС и СВ на этапе становления инновационной структуры органов внутренних дел который протекает в данный момент:

– Сегодня информационно-коммуникационные технологии МВД России работают над внедрением технологий «искусственного интеллекта». Благодаря этому, в перспективе возрастет эффективность раскрытия преступлений. Данное внедрение в практику также

поспособствует защите граждан от преступных посягательств.

- Обеспечение способности общения подразделений полиции с гражданами в условиях ЧС.
- Установление лиц, подозреваемых в совершении преступления, по биометрическим данным.
- Детекция и механическое блокирование потенциальных угроз, которые создают опасность для жизни населения.
- Возможность самостоятельной работы ТС, либо с помощью программы использования.
- Электронная передача важной информации и срочных распоряжений сотрудников полиции гражданской робототехнике.
- Оснащение служебных технических средств сотрудников полиции новыми комбинированными установками.
- Наблюдение за определенным объектом с одновременным использованием подсистем
- Передвижной репортажной телевизионной станции на любой территории.
- Ведение непрерывного надзора с помощью применения роботов, средств фото и видеофиксации за всеми передвижениями наблюдаемого объекта, транспортных средств, и передача собранной информации в пункт управления полицией.

Стоит отметить, что в настоящее время в линии МВД РФ включается 48 информационных услуг, которые полностью преобразованы в электронный формат. Но Министерство предоставляет лишь 5 действительно необходимых. Теперь граждане нашей страны могут обращаться в правоохранительные органы не только лично и по телефону, но еще и с помощью интернета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрова Ю.В., Небрятенко Г.Г. Роль информационного обеспечения и информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений // Юридический вестник ДГУ, 2023. – Т. 46. – № 2 (66). – С. 153-161.
2. Делов Н.С. Перспективы использования информационных технологий для раскрытия и расследования преступлений / Н.С. Делов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 04 мая 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 70-77. – EDN EFRUJN.
3. Кобелева Н.А. Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности / Н.А. Кобелева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 18 (413). – С. 279-283. – URL: <https://moluch.ru/archive/413/90992/> (дата обращения 10.04.2024).
4. Приказ МВД России от 15.06.2021 № 444 (ред. от 27.07.2023) «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.04.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»)) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.04.2024).

The use of modern information technologies in the investigation of crimes

K.A. Zhuravlev, V.G. Starkov

Volga Region Branch of the Russian State University of Justice (Russia, Nizhny Novgorod)

kirillzhuravlev167@mail.ru, starkov.18@list.ru

The modern world is characterized by the active development of various innovative technologies and their implementation in all spheres of human activity. Now all countries of the world, including the Russian Federation, are creating a global information society with a developed information communication system. In this regard, in recent years, Russia has adopted a number of regulatory legal acts regulating the process of introducing various information technologies into all spheres of society's development. In this regard, it seems relevant to study modern information support for law enforcement agencies, as well as the use of various information technologies in the framework of the disclosure and investigation of a criminal case, which is focused on obtaining reliable information necessary for its timely and effective disclosure, since a high-quality investigation of a crime is impossible without the use of technical means and achievements in the field of information technology.

Keywords: information technology, artificial intelligence, informatization, digital policeman.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО НИЗКОКАЧЕСТВЕННЫМ ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ

М.П. Кессарийский

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

kessariisky@yandex.ru

В данной статье основное внимание акцентируется на идентификации и обнаружении лиц на видеозаписях с низким разрешением, которые создают значительные трудности для современной науки и практики. Был выявлен ряд проблем, с которыми сталкиваются специалисты при анализе лиц на низкокачественных видеоизображениях, а также выявлены перспективные направления развития технологий и методов портретных экспертиз.

Ключевые слова: портретная экспертиза, идентификация личности, низкокачественные видеоизображения, компьютерное зрение, анализ видеоматериалов, внешность человека.

Портретная экспертиза по низкокачественным видеоизображениям является важным направлением в криминалистике, поскольку современные технологии и медиаоборудование позволяют зафиксировать события с использованием видеокамер в самых различных условиях. Как показывает статистика следственных органов, в 80% случаев видеозаписи оказываются бесполезными для следствия из-за невозможности идентификации по ним преступника [1]. Именно поэтому возникает необходимость в разработке методов и подходов к анализу и идентификации лиц на низкокачественных видеоизображениях.

Понятие портретной экспертизы предполагает оценку и анализ внешности человека на основе фотографий, видеозаписей или других изображений с целью установления его личности. Основная задача эксперта – идентификация или сравнительная оценка черт лица, особенностей внешности и других уникальных деталей [2]. Низкоинформативные видеоизображения характеризуются ограниченным разрешением, низкой четкостью и возможными искажениями из-за различных факторов, таких как дистанция, освещение, качество оборудования и другие. В связи с этим особенности лиц на таких изображениях могут быть искажены или затруднены для анализа. С развитием современных технологий и методов анализа изображений становится возможным более точное и эффективное распознавание лиц на видеоизображениях низкого качества. Эксперты в сфере портретной экспертизы активно разрабатывают новые подходы и методики, используют современное программное обеспечение и алгоритмы, чтобы повысить качество анализа и идентификации на таких изображениях [3].

Актуальными проблемами работы с низкокачественными видеоизображениями являются трудности и ограничения при их анализировании, поскольку они характеризуются недостаточным разрешением, шумами, искажениями, а также количеством уникальных особенностей лица, которые можно использовать для идентификации на таких изображениях. Это усложняет процесс распознавания и увеличивает вероятность ошибок. И.И. Черкашина

отмечает, что при проведении портретных исследований эксперт может сталкиваться, с одной стороны, с искажением информации о признаках элементов внешности, а, с другой стороны, с ее недостаточностью для формулирования категорического вывода о тождестве лиц. Как следствие, специалист поставлен в ситуацию ограниченного выбора методов и приемов исследования не в силу того, что они не совершенны, а в виду возросшей ограниченности отображенной на представленных материалах криминалистически значимой информации. Так, сложности возникают при определении антропологической группы, возрастных характеристик объекта, антропометрических точек, размеров элементов внешности, их формы и контуров, особенностей кожного покрова, признаков функциональных элементов внешнего облика. В целом на таких изображениях находят свое отображение лишь групповые признаки внешнего облика [4].

Учитывая вышесказанное, можно выделить проблемы, которые связаны с техническим аспектом работы с малоинформативными видеоизображениями. При проведении портретных экспертиз часто возникает необходимость улучшения качества изображения для более точной идентификации. Это может быть обусловлено различными факторами, такими как плохое освещение, сжатие данных для экономии места, а также использованием малобюджетных видеокамер с небольшой разрешающей способностью, которыми насыщен современный российский рынок. Обычно такие камеры устанавливают в целях экономии денежных средств, выделяемых на их закупку, а также из-за того, что лица, занимающиеся приобретением и установкой данной техники, мало знают об особенностях формирования видеоизображений в разных камерах и о требованиях к качеству и ракурсу получаемых видеокadres, необходимых для последующего успешного решения вопросов портретной экспертизы. Именно поэтому, для результативной работы с видеоизображениями плохого качества необходимо разработать специальные методики и алгоритмы обработки данных, которые могут компенсировать ограничения качества изображения. Это может включать в себя использование методов улучшения качества изображения, технологий машинного обучения для более точной идентификации лиц, а также коррекцию и устранение искажений и шумов на изображении [5].

Отдельно можно выделить проблему, касающуюся этической стороны вопроса при проведении портретных экспертиз. В данном вопросе должны соблюдаться принципы конфиденциальности информации, законы о защите данных, а также учитываться потенциальные последствия идентификации личности. Также важно принимать во внимание социокультурные различия и предоставлять право на конфиденциальность и согласие на использование данных [6].

Несмотря на все трудности и ограничения, разработка и проведение портретных экспертиз по малоинформативным видеоизображениям имеет важное значение для расследований уголовных дел, идентификации преступников, поиска пропавших людей и других областей. Поэтому поиск новых перспектив развития портретных экспертиз и технологий анализа видеоизображений не удовлетворительного качества играет ключевую роль в обеспечении безопасности и защите прав граждан. Развитие методов обработки и анализа данных, в частности при рассмотрении портретных экспертиз, ставит перед специалистами новые задачи и вызовы, а использование современных технологий искусственного интеллекта и машинного обучения открывает широкие возможности для решения сложных проблем, связанных с идентификацией лиц на изображениях плохого качества.

Таким образом, одним из ключевых направлений развития является создание специализированных алгоритмов и моделей глубокого обучения, способных эффективно обрабатывать низкокачественные данные. Машинное обучение позволяет создавать более точные и надежные системы идентификации лиц на основе даже самых ограниченных изображений.

Примером может служить использование глубоких нейронных сетей, таких как сверточные нейронные сети (CNN), для обработки изображений низкого разрешения. Такие сети способны автоматически извлекать признаки из изображений и восстанавливать утраченные детали, что позволяет повысить качество изображения. Кроме того, генеративные

нейронные сети (GAN), способны генерировать новые изображения, основываясь на имеющихся данных, и в таком случае могут быть применены для улучшения различных аспектов изображений, включая лица.

Помимо этого, развитие технологий анализа лиц на низкокачественных изображениях также связано с использованием методов компьютерного зрения и распознавания образов. Это позволяет успешно выявлять и выделять даже самые малозаметные особенности лица на изображении, что важно для проведения портретных экспертиз. Применение технологий компьютерного зрения совместно с машинным обучением открывает новые перспективы в области идентификации лиц и повышения точности портретных экспертиз.

Например, специализированные модели нейронных сетей, такие как сети с акцентом на детали лица (facial detail-aware networks), могут идентифицировать даже самые слабо выраженные черты лица и восстанавливать утраченные детали. Это позволяет повысить точность идентификации даже на изображениях с низким разрешением. Также можно выделить алгоритмы сегментации изображений, которые могут помочь выделить контуры лица и основные черты даже на низкокачественных фотографиях.

Также следует отметить, что традиционная методика портретной экспертизы, разработанная еще в прошлом столетии, ориентирована преимущественно на фотоснимки с хорошо отобразившимися на них элементами лица, и в меньшей степени на видеоизображения, которые уступают по качеству, но выигрывают за счет динамики запечатленных движений. Именно поэтому одним из перспективных направлений является разработка алгоритмов на основе биомеханических исследований опорно-двигательного аппарата и костно-мышечной системы человека, которые уже сейчас позволяют создать автоматизированную систему распознавания человека из проходящего потока лиц с вероятностью ошибки 27% [5]. Данный математический алгоритм применим при производстве экспертиз в том случае, когда исходная видеозапись соответствует ряду критериев, а именно: видеочасть должна быть стационарно закреплена, иметь формат записи с частотой 24 кадра в секунду и охватывать как можно больше движений исследуемого лица, желательно отснятого в полный кадр на уровне его роста. При этом значительную роль играет и одежда, поскольку она может как влиять на движения человека (сковывать либо раскрепощать), так и скрывать их (юбка, широкие штаны и т. д.). Отснятый при этом сюжет должен быть продолжительным по времени, чтобы с учетом всей вариационности двигательных навыков изображенного лица можно было проследить устойчивый комплекс функциональных признаков, присущих только конкретному индивиду.

Исходя из вышесказанного, мы снова возвращаемся к технической стороне вопроса проведения портретных экспертиз. Только малая часть экспертных подразделений, хорошо оснащенных и имеющих в штате соответствующий перечень экспертных специальностей, в состоянии провести исследование динамических признаков человека по видеозаписи. Обобщая это, можно сделать вывод, что система проведения портретных экспертиз требует определенной модернизации, касающейся специальной техники, применяемой экспертами при проведении анализа малоинформативных видеоизображений.

Таким образом, в ходе исследования были изучены актуальные проблемы и перспективы развития портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям. Анализ теоретических основ портретных экспертиз, методов идентификации лиц, а также рассмотрение существующих проблем, связанных с обработкой видеоизображений плохого качества, позволило выделить ключевые аспекты, требующие дальнейшего изучения. Отмечается, что современные технологии в области компьютерного зрения и распознавания лиц предоставляют новые возможности для улучшения точности и эффективности портретных экспертиз. Важным направлением развития является улучшение алгоритмов обработки изображений с низким разрешением и разработка специализированных подходов к анализу таких видеоизображений. Принятие и внедрение результатов научного исследования в практику портретных экспертиз

позволит повысить эффективность проведения судебных экспертиз, ускорить процесс идентификации лиц на видеоматериалах, а также повысить общую безопасность общества.

Учитывая выше изложенное, можно сказать, что дальнейшее развитие и совершенствование портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям является актуальной задачей, которая требует дальнейших исследований и практических реализаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <http://www.newizv.ru/society/2012-07-03/165777-kadry-reshajut-ne-vse.html/> (дата обращения 07.04.2024).
2. Булгаков В.Г. Возможности использования информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института, 2020. – № 1. – С. 64-68.
3. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. – М.: Щит-М, 2021. 160 с.
4. Черкашина И.И. Состояние и задачи методического обеспечения производства судебно-портретных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы (по материалам Криминалистических чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора В.А. Снеткова). – М., ЭКЦ МВД России, 2010.
5. Богатырев А.А. Революционное изобретение волгоградских ученых: преступников найдут по походке // Вечерний Волгоград, 2023. – № 25. – URL: <https://volgograd.bezformata.com/listnews/prestupnikov-najdut-po-pohodke/12210672/> (дата обращения 07.04.2024).
6. Булгаков В.Г. Перспективы криминалистического исследования жестикуляции, мимики и артикуляции по материалам видеозаписи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция, 2021. – № 7. – С. 120-123.

Problems and prospects for the development of portrait examinations of low-quality video images

M.P. Kessariyskiy

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
kessariisky@yandex.ru*

This article focuses on the identification and detection of faces in low-resolution video recordings, which pose serious challenges to modern science and practice. A number of problems faced by specialists in the analysis of faces on low-quality video images were identified, as well as promising areas for the development of technologies and methods of portrait examinations.

Keywords: portrait examination, identity identification, low-quality video images, computer vision, analysis of video materials, human appearance.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ПРИ АНАЛИЗЕ ДОКУМЕНТОВ С ИЗМЕНЕННЫМИ РЕКВИЗИТАМИ В ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В.П. Кротов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
viktor.krotov.2001@mail.ru*

С точки зрения философии комплексность рассматривается как процесс восприятия целого через познание объединенных в нем частей. В судебно-экспертной деятельности данное понятие принимает новое праксеологическое, методологическое значение в комплексной экспертизе, в комплексных исследованиях именных реквизитов в ТКЭД. Предметом данной статьи являются

теоретические положения по применению комплексного подхода в экспертной деятельности и перспективы его дальнейшего развития в ТКЭД. В данной статье мы рассматриваем предлагаемые авторами положения по внедрению комплексного подхода, определяем направления его развития, способы организации его систематического включения в экспертную практику.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, комплексный подход, реквизиты.

Проблеме исследования документов с измененными реквизитами посвящены работы Т.И. Сафроненко, Г.А. Беляевой, Л.Н. Викторовой, В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой, П.В. Бондаренко, А.Г. Белоусова, Г.Г. Белоусова, В.В. Кузнецова, М.Н. Сосенушкиной и др. авторов. В них рассматриваются реквизиты как рукописные, так и сформированные с помощью компьютерных технологий и современных КМУ. Письменным и электронным документом называют «естественный или искусственно созданный материальный носитель, на котором человеком целенаправленно каким-либо способом с целью хранения и передачи во времени и пространстве зафиксированы в виде текста, изображения, звукозаписи (фонограммы) или их сочетания сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах, в том числе в преобразованном виде» [1, с. 10]. Отметим, что в рамках ТКЭД документ является не только носителем информации, но и непосредственным объектом исследования, т. е. материальным объектом, носителем диагностических признаков. Успешное проведение предварительного расследования и судебное разбирательство дел невозможны без использования сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном действующим процессуальным законодательством, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, или иных обстоятельств, имеющих значение для расследования дела, что предполагает необходимость проведения диагностического исследования и ответа на вопрос, имеются ли признаки изменения и модификации документа и реквизитов документа, каким способом были внесены реквизиты документа, каким способом были изменены реквизиты документа и в какой последовательности. Задача комплексного подхода при анализе измененных реквизитов документа состоит в том, чтобы установить влияние получаемых экспертом сведения при решении конкретной задачи на дальнейшее проведение экспертизы, решение последующих вопросов, т. е. установить внутренние взаимосвязи, влияющие на конечный результат диагностического исследования. Проблема состоит в том, что в практике проведения таких экспертиз дознаватель, следователь, суд, не привлекая соответствующего специалиста при составлении перечня вопросов эксперту, и не имея при этом специальных знаний в области технико-криминалистического исследования документов, могут пропустить те вопросы, которые могли бы повлиять на решение экспертом вопросов, наиболее интересующих орган, назначающего экспертизу. Это ведет к недостаточной полноте проведенного исследования, а заключение может быть признано недостоверным доказательством.

Реквизиты – система индивидуализирующих элементов, определенная совокупность обозначений, перечень, размеры и расположение которых придают документу юридическое значение. Второе направление комплексного подхода в диагностических исследованиях обозначено нами как комплексность объектов исследования – реквизитов. К числу основных реквизитов документа на бумажной основе относятся: подписи должностных лиц, оттиски печатей (штампов), текст, фотокарточки, бланки, которые, в свою очередь, также имеют специальные реквизиты (определенный текст, водяные знаки, люминесцирующие волокна, сложные рисунки и др.) [2, с. 40], т. е. разнообразие реквизитов и способов их изготовления обуславливают и необходимость комплексного подхода при исследовании каждого из них, привлечение экспертов в области ЭМВИ, почерковедческих, портретных, компьютерно-технических экспертиз и др.

Комплексность в науке рассматривается как одна из форм проявления объективной

тенденции динамики знания к интеграции, противопоставленная процессу дифференциации научных знаний. В судебно-экспертной деятельности комплексность предполагает интеграцию знаний из различных областей науки, техники, искусства или ремесла для всестороннего, полного и объективного исследования объекта [2, с. 76], что обусловлено вероятно не внутренними факторами (как в науке), а внешними: потребность следственной практики, появление новых объектов экспертиз, необходимость решения сложных комплексных экспертных задач. Так, экспертное сообщество должно рассматривать комплексный подход как основополагающий при решении задач комплексной экспертизы, также он может быть полезным и в форме комплексных исследований в рамках одной экспертизы.

Комплексность исследования предполагает значительное развитие операционной составляющей соответствующей методики, однако «до сих пор не разработан алгоритм действий экспертов при решении комплексных задач криминалистических исследований реквизитов документов» [3, с. 113]. Основополагающим в экспертной деятельности в аспекте решения экспертных задач остается принцип не алгоритмизации, а принцип разграничения компетенции экспертом. Так, некоторые авторы предлагают также изменения в программе подготовки эксперта в области ТКЭД: «необходимо пересмотреть программу подготовки и переподготовки экспертов по технико-криминалистической экспертизе документов и включить в нее изучение основных положений физики, химии, основ полиграфии, которые позволят повысить уровень подготовки экспертов, что положительно скажется на качестве проводимых ими экспертиз» [3, с. 125]. Таким образом, третьим направлением развития комплексного подхода к проведению технико-криминалистической экспертизы измененных документов является теоретическая разработка программ экспертной подготовки, формирование новых компетенций эксперта.

Методическая разработка – сложный процесс, включающий прогнозирование тех задач, которые должны быть включены в методику и которые могут быть поставлены перед экспертом. Как правило, методики экспертных исследований не являются комплексными, а подразделяются на родовые, видовые, конкретные – в зависимости от рода, вида судебной экспертизы. Потенциал использования такой методики при решении комплексной экспертной задачи невелик, поэтому практико-ориентированным направлением является именно подход разграничения компетенций при проведении не комплексных исследований в рамках одной экспертизы, а комплексной экспертизы как отдельного процессуального вида экспертизы. В действительности, такой подход эффективен при проведении комплексной экспертизы сотрудниками экспертных учреждений, имеющими значительный стаж работы, которые способны при взаимодействии друг с другом к эффективной коммуникации и интеграции знаний. Представляется, что обобщение опыта проведения комплексных экспертиз отражает потребности в отдельных методиках комплексных экспертиз, которые базировались бы не на типовых задачах отдельных родов и видов экспертиз, а на типовых комплексах вопросов из различных специальностей. Формирование такой методической базы невозможно без систематической работы по обобщению экспертного опыта и может стать началом развития подхода алгоритмизации в комплексных экспертных исследованиях.

Таким образом, мы выделили следующие направления развития комплексного подхода в проведении диагностических судебно-экспертных исследований: теоретическая обоснованность комплексирования и систематизации последовательности вопросов и задач, ставящихся перед экспертом в рамках одной экспертизы, анализ реквизитов как различных по своей природе, происхождению, функционированию объектов экспертного исследования, классификация и систематизация данных объектов, переход от подхода разграничения компетенции экспертов при проведении комплексной экспертизы к систематической интеграции через сбор и анализ экспертной практики по комплексным экспертизам и разработке соответствующих специальных методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов Н.А. Теоретические и методические основы комплексной судебной компьютерно-технической экспертизы и судебно-технической экспертизы документов: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
2. Досова А.В. Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2014. – 233 с.
3. Барина О.А. Криминалистическое исследование реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма: теоретические и прикладные аспекты: дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2014. – 273 с.

Complex approach's development perspectives in analyzing documents with changed requisites in diagnostic forensic research

V.P. Krotov

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

viktor.krotov.2001@mail.ru

In terms of philosophy complexness is seen as the process of perceiving the whole through the comprehension of its united parts. In forensic activities such a concept acquires a new praxeological, methodological meaning within the complex expertise, in the complex research of name requisites in TFED (technical forensic expertise of documents). The subject of this article is theoretical statements on the application of the complex approach in expert activities and perspectives of its further development in TFED. In this article we overview suggested by the author statements on the matter of introducing the complex approach, define the directions of its development and the ways of organizing its systematic adoption in the expert practice.

Keywords: the complex expertise, the complex approach, requisites.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДАВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ РУК

К.В. Кузнецова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

kristina_9022001@mail.ru

В данной работе рассматриваются проблемы, связанные с определением времени образования следов рук, освещаются основные методы и техники, применяемые для установления давности следов. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на сохранность следов и их изменение со временем. В статье также рассматриваются наиболее распространенные проблемы, влияющие на возможность установления давности образования следов рук.

Ключевые слова: следы рук, папиллярные узоры, давность.

Изучение и анализ следов рук имеет важное значение в криминалистике и судебной экспертизе, поскольку может служить ключевым доказательством в уголовных делах. Однако установление давности образования следов рук может столкнуться с рядом проблем, затрудняющих точное определение времени, когда следы были оставлены.

Под «следом» стоит понимать отпечаток чего-либо на какой-то поверхности, остаток или признак чего-либо [1, с.60]. Так, следы рук – это морфологические особенности строения рук и их кожного рельефа на материальных объектах, связанных причинно-следственно с расследуемым событием. Следы рук обладают рядом свойств, обеспечивающих их высокую идентификационную значимость.

На внутренней поверхности кисти руки располагаются отдельными потоками большое количество папиллярных линий, образующих узоры различной формы и степени сложности [2, с.48]. Папиллярный узор – уникальный рисунок, состоящий из папиллярных линий, который формируется у человека еще в период внутриутробного развития и остается неизменным на протяжении всей жизни.

Следы рук достаточно часто остаются на местах преступлений и несут в себе большое количество информации. Благодаря им можно установить человека, оставившего следы, определить обстоятельства преступления, а также установить временной промежуток, в котором был оставлен данный конкретный след. Последнее именуется давностью образования следа.

Как известно, в криминалистике существует две разновидности «давности» следов: абсолютная давность и относительная. Под абсолютной давностью понимается время, определяемое днями, месяцами или даже годами совершения интересующего события (выполнения записи, оставления следов рук, выстрела, наступления смерти и др.). Относительная давность характеризует последовательность событий, их одновременность или разновременность [3].

Установление давности образования следов рук имеет высокую важность по следующим причинам:

1. Принятие обоснованных судебных решений. Определение временного промежутка образования следов рук помогает установить, когда произошло событие. Это позволяет судам принимать обоснованные решения на основе подтвержденных фактов и доказательств, имеющих научное обоснование.

2. Идентификация потенциальных подозреваемых. Установив давность образования следов рук, следователи могут сузить круг подозреваемых и сконцентрироваться на тех лицах, которые могли быть причастны к произошедшему событию в определенный период времени. Обнаружение потожировых следов (ПЖС) конкретного человека не всегда свидетельствует о его причастности к расследуемым событиям, т. к. его следы могли быть оставлены до или после происшествия [3].

3. Определение последовательности событий. Давность следов рук также может помочь выяснить последовательность событий, произошедших в определенное время, что важно для верного воссоздания обстоятельств преступления.

4. Подтверждение или опровержение версий событий. Благодаря установлению давности образования следов рук, эксперты могут определить, соответствуют ли они версии событий, представленной свидетелями или подозреваемыми. Это позволяет избежать неправильных выводов и ошибочных обвинений.

5. Поиск дополнительных доказательств. Сведения о времени образования следов рук помогают определить, когда было совершено преступление и какие могут быть специфические обстоятельства, связанные с местом происшествия. Это может привести к поиску дополнительных доказательств, которые укажут на виновность или невиновность подозреваемых.

Таким образом, установление временного промежутка образования следов рук существенно способствует обеспечению надежности и точности представленных доказательств, так как позволяет установить обстоятельства преступления и выявить ключевые факты, которые могут быть решающими при принятии решений по уголовным делам.

Однако решить данную диагностическую задачу не всегда представляется возможным. Установление давности образования следов рук может зависеть от различных факторов, влияющих на сохранность, стойкость и исследование следов:

1. Окислительные процессы. Окислительные процессы могут воздействовать на химический состав следов, изменяя их цвет, структуру и другие характеристики. Это может

вызвать изменения внешнего вида следов и затруднить их исследование экспертами.

2. Физическое воздействие. Воздействие физических факторов, таких как температура, влажность, механическое воздействие и ультрафиолетовое излучение, может привести к уничтожению следов или их частей и изменению их структуры.

3. Биологические процессы. Наличие микроорганизмов, ферментов и других биологических факторов может способствовать разложению следов и изменению их структуры. Это связано с экологическими условиями места образования следов, что влияет на возможность успешного анализа следов.

4. Взаимодействие с окружающей средой. Взаимодействие следов с окружающей обстановкой, например, с воздухом или водой, может привести к химическим и физическим изменениям.

5. Уровень защиты следов. Наличие защитных покрытий, таких как лаки или краски, может замедлить процессы разрушения следов или их частей и сохранить их первоначальный вид на длительное время.

6. Материалы и поверхности. Различные материалы (ткани, металл, стекло) и поверхности (земля, бетон, ткань) могут влиять на сохранность и долговечность следов. Поэтому эксперты должны учитывать особенности материалов, на которых образованы следы, при проведении исследования.

7. Профессионализм экспертов. Опыт и квалификация экспертов, проводящих исследование следов, также оказывают влияние на точность установления давности. Опытные специалисты могут эффективнее оценить состояние следов и определить возможное время их образования.

8. Методы исследования. Использование современных технологий и методов физико-химического анализа может повысить точность установления времени образования следов. Это включает в себя применение специализированной лабораторной техники и программного обеспечения для более точного и надежного анализа следов.

Анализ этих факторов при установлении давности образования следов рук позволяет экспертам более точно определить промежуток времени между образованием следов и их обнаружением, что значительно облегчает следственную и судебную работу.

Один из распространенных методов установления давности образования следов рук – это метод сравнения следов с известными образцами для определения давности их образования. Степень износа, деформации и другие характеристики следов могут быть использованы для определения, как долго они находились на месте преступления. Сюда же относится метод сравнения следов путем эксперимента. Однако здесь проблема состоит в том, что до конца неизвестно, сколько будет длиться данный эксперимент. Из-за данного обстоятельства проведение исследования может порядком затянуться, что влияет на процесс расследования преступления.

Кроме того, можно использовать анализ физико-химических свойств следов, таких как состав, физическая структура и другие характеристики. С течением времени эти параметры могут изменяться под воздействием окружающей среды, влаги, температуры и других факторов, что позволяет установить приблизительную дату образования следов. Для подобного исследования привлекаются специалисты разных областей знаний. Это также способствует тому, что исследование значительно увеличивается по времени и влияет на скорость расследования преступления.

Дополнительно к рассмотренным методам исследования следов, значительное внимание следует уделять детальному микроскопическому анализу, поскольку, используя его, можно выявить микроскопические изменения, протекающие в следах со временем. Этот вид анализа включает в себя систематическое изучение состояния клеток эпидермиса, детальное рассмотрение изменений в структуре пигмента и других морфологических характеристик. Благодаря проведению такого микроскопического анализа, специалисты могут получить

ценные данные о том, насколько стабильны или изменчивы следы с течением времени, что в конечном итоге облегчает определение давности образования следов. Однако не все экспертно-криминалистические отделы обладают соответствующим оборудованием, в связи с чем данное исследование провести не представляется возможным. Конечно, можно перенаправить проведение экспертизы в другое подразделение, что способствует увеличению времени проведения исследования и процессу расследования.

Так, эксперт при проведении исследования давности образования следов рук может столкнуться с рядом проблем, затрудняющих точное определение времени, когда следы были оставлены.

Одной из главных проблем является скорость разрушения и изменения следов рук. Она может значительно варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как погодные условия, тип поверхности, на которой были оставлены следы. Например, на открытом воздухе следы могут подвергаться воздействию влаги, солнечного света и воздушных потоков, что может существенно ускорить их разрушение.

Еще одной проблемой является то, что регенеративные процессы кожи могут способствовать затруднению установления давности следов. Каждый организм индивидуален, и скорость восстановления кожи может различаться у различных людей, что также усложняет задачу криминалистов при определении времени образования следов.

Кроме того, научно-технический прогресс и развитие новых методов для анализа следов рук предоставляют как возможности, так и трудности. Необходимость постоянного обновления и совершенствования методик анализа, а также обучения экспертов в использовании новейших технологий, являются важными аспектами в области установления давности следов рук.

Подводя итог ко всему вышесказанному, можно отметить, что установление давности образования следов рук является сложной диагностической задачей. В каждом конкретном случае решения вопроса о давности ПЖС эксперты могут, как правило, давать выводы в вероятной или условной форме. Невозможность получения категорического вывода связана как с невозможностью учета всех факторов внешнего воздействия на след, так и с невозможностью воспроизвести состав потожирового вещества, которым образован след [3]. Для решения этих проблем необходимо проведение дополнительных исследований по изменению следов рук с течением времени в различных условиях, разработка стандартизированных методов и критериев оценки, а также повышение профессиональной квалификации специалистов, занимающихся исследованием следов рук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. / Белкин Р.С. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 240 с.
2. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / Н.П. Майлис, К.В. Ярмак, В.В. Бушуев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 264 с.
3. Криминалистика: информационные технологии доказывания: [учебник для вузов] / [Баянов, А.И. и др.]; под ред. В.Я. Колдина; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М.: Зерцало-М, 2007. – 750 с.
4. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития: монография / В.Е. Корноухов, Ю.Ю. Ярослав, Т.В. Яровенко. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2018. – 320 с.
5. Основы дактилоскопии: Курс лекций. / Н.П. Майлис – М.: РГУП, 2016. – 156 с.
6. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 4е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРАМ, 2023. – 928 с.
7. Судебная дактилоскопия: Учебное пособие / И.С. Фоминых – Томск: ТМЛПресс, 2010.

– 128 с.

8. Самищенко С.С. Определение давности оставления потожировых следов рук как одно из диагностических направлений в дактилоскопии. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-davnosti-ostavleniya-potozhirovyh-sledov-ruk-kak-odno-iz-diagnosticheskikh-napravleniy-v-daktiloskopii/viewer> (дата обращения 31.03.2024).

9. Давность образования следов как одна из ключевых задач судебной экспертизы (практический аспект) Т.В. Баркова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/davnost-obrazovaniya-sledov-kak-odna-iz-klyuchevyh-zadach-sudebnoy-ekspertizy-prakticheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения 28.03.2024).

10. Экспертно-правовой центр «Прометей». – URL: <https://epcr.ru/upload/iblock/54d> (дата обращения 20.03.2024).

About some problems of the possibility of establishing the prescription of the formation of handprints

K.V. Kuznetsova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
kristina_9022001@mail.ru*

This article examines the problems associated with determining the time of formation of handprints and highlights the main methods and techniques used to establish the age of handprints. Particular attention is paid to factors influencing the preservation of traces and their changes over time. The article also discusses the most common problems that affect the ability to establish the age of handprints.

Keywords: handprints, papillary patterns, prescription.

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СВЯЗАННЫЕ С ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕМ ЛИЧНОСТИ

А.Ф. Кузьмичева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alinad2016@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта в работе правоохранительных органов с упором на задачи, связанные с идентификацией личности. Анализируется роль искусственного интеллекта в процессе анализа и интерпретации информации для раскрытия правонарушений и пресечения угроз общественной безопасности. В рамках исследования был проведен эксперимент непосредственного использования искусственного интеллекта в процессе создания изображения человека в целях изучения его эффективности.

Ключевые слова: отождествление, правоохранительные органы, искусственный интеллект, нейронные сети.

Деятельность по отождествлению личности является одной из основных задач правоохранительных органов. Отождествление личности подразумевает идентификацию конкретного человека с целью установления его личных данных, в том числе имени, фамилии, адреса проживания, возраста и других сведений. Этот процесс осуществляется с применением различных методов и инструментов, обеспечивающих достоверность получаемой информации.

Отождествление или криминалистическая идентификация, является одним из средств установления истины в уголовном судопроизводстве, которая своей конечной целью имеет изобличение преступника в содеянном преступлении и доказывание, что именно он, а никто

другой совершил это преступление [2, с. 3].

Трудность идентификации личности конкретного человека заключается в большом многообразии исследуемых объектов, обширности экспертной работы и многочисленности методов, разных по технологии, сложных по выполнению и оценке результатов [3]. Данная проблема может быть решена при внедрении искусственного интеллекта, так как использование алгоритмов машинного обучения позволит автоматизировать процесс идентификации личности на основе предоставленных данных. Это поможет ускорить работу правоохранительных органов и повысить точность определения личности.

Вопрос возможности и эффективности использования интеллектуальных систем в судебном почерковедении и судебно-почерковедческой экспертизе, изучается в настоящее время некоторыми учеными-почерковедами [4]. На данный момент исследования показали результативность интеллектуальных систем в исследовании рукописных записей (В.В. Устинов «Модельные методы судебно-почерковедческого исследования: проблемы и тенденции развития», 2011 г.) и подписей (А.Н. Охлупина «Теоретические, методические и организационно-тактические основы применения интеллектуальных систем в судебно-почерковедческом исследовании подписей», 2019 г.). Вышеупомянутые авторы обосновали эффективность данных систем в целях проведения идентификационных и диагностических исследований, а также решений исследовательских задач почерковедения, открывая новые возможности для получения данных.

Использование искусственного интеллекта в трасологических исследованиях позволило бы анализировать большие объемы данных и быстро находить совпадения следов обуви, транспортных средств и других объектов данного вида экспертизы.

Рассмотрим подробнее возможности использования искусственного интеллекта в габитоскопии и портретной экспертизе. В отечественной криминалистике метод субъективного портрета является одним из базовых способов определения внешнего вида преступника, исходя из показаний очевидцев. Использование субъективных портретов способствует раскрытию преступлений в ситуации, когда отсутствуют какие-либо изображения преступников. Их очевидным достоинством является наглядность, поэтому субъективные портреты являются одним из эффективных средств поиска скрывающихся от правоохранительных органов преступников.

Все субъективные портреты делятся на три основных вида: рисованные, рисованно-композиционные (комбинированные) и фотокомпозиционные портреты. На практике чаще используются фотокомпозиционные портреты, так называемые «фотороботы». Но в процессе их изготовления сотрудниками правоохранительных органов допускаются неточности в виду:

1. Неадаптированности элементов портрета по свету и тени.
2. Отсутствия подходящих элементов в базе.
3. Использование старых баз элементов.

Еще одним криминалистическим методом является метод словесного портрета, используемый для описания внешних признаков человека в целях розыска и идентификации, который позволяет описывать признаки внешности. Данный метод, несомненно, имеет свои преимущества, но он также обладает некоторыми недостатками. Одним из основных недостатков этого метода является отсутствие наглядности. Также не все сотрудники правоохранительных органов обладают специальными знаниями терминологии, необходимыми для составления и расшифровки, а вследствие и поиска по словесному портрету.

Данные проблемы, на наш взгляд, можно решить путем использования искусственного интеллекта. На данный момент уже существуют слабые («Narrow AI») системы искусственного интеллекта, которые способны справляться с одной конкретной задачей, решению которой она обучена.

С целью проверки точности системы нами было проведено исследование, которое

заклучалось в направлении словесного описания Меладзе Валерия Шотаевича (прим. российский певец, музыкальный продюсер, телеведущий и актёр) (рис. 1) в «Кандинский» (генеративная нейросеть для создания картинок от «Сбербанка России») и «Шедеврум» (генеративная нейросеть для создания картинок от «Яндекса») (рис. 2-5). В последствии было получено два изображения. Они достаточно просты в использовании, время ожидания запроса составляло не более 10 секунд.

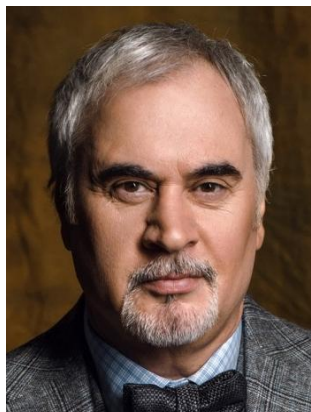

Рисунок 1. Изображение Меладзе Валерия Шотаевича

Рисунок 2. Изображение, сгенерированное нейросетью «Кандинский»

Рисунок 3. Изображение, сгенерированное нейросетью «Кандинский»

Рисунок 4. Изображение, сгенерированное нейросетью «Шедеврум»

Рисунок 5. Изображение, сгенерированное нейросетью «Шедеврум»

Мы сравнили получившиеся изображения с реальной фотографией Валерия Шотаевича в программе «БАРС» и получили 69,39% (с рис. 2), 74% (с рис. 3), 29% (с рис. 4) и 11% (с рис. 5) сходства по антропометрии. По нашему мнению, «Кандинский» генерирует более реалистичные изображения, которые приближены к фотографическому снимку, что подтверждается высоким процентом сходства в программе «БАРС».

Но необходимо помнить, что полностью заменить человека искусственный интеллект не способен, так как ответственность за результаты «машина» нести не может. Для правильной оценки результатов и их достоверности эксперту необходимо участвовать в исследовании для своей же безопасности. Исходя из вышесказанного, остро стоит вопрос о нормативном регулировании искусственного интеллекта в сферах, в которые он внедряется, так как в противном случае, использовать искусственный интеллект небезопасно [6].

Таким образом, использование искусственного интеллекта в практической деятельности правоохранительных органов, связанных с отождествлением личности, позволило бы улучшить эффективность работы и сократить время на проведение различных операций. Для этого необходимо, с нашей точки зрения, создание специализированных нейросетей, имеющих прямую задачу – идентификация личности в целях раскрытия и расследования преступлений. Но прежде, чем внедрять искусственный интеллект, необходимо решить вопросы нормативного регулирования данной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Музыченко П.Б., Музыченко Ю.П. О проблемах идентификации личности преступника // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 470-480. – URL: <https://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/> (дата обращения 03.03.2024).
2. Федин И.В., Чикун В.И., Горбунов Н.С. и др. Проблема идентификации человека // Вестник судебной медицины, 2018. – Т. 7. – № 1. – С. 56-60.
3. Охлупина А.Н. К вопросу о современных возможностях исследования объектов судебно-почерковедческой экспертизы // Вестник Московского университета МВД России, 2020. – № 6. – С. 212-214.
4. Сальникова Л.Д. Психофизиологические аспекты личности, влияющие на искажение словесного портрета / Л.Д. Сальникова, Ч.И. Хабипова // Молодой ученый, 2023. – № 46 (493). – С. 457-458. – URL: <https://moluch.ru/archive/493/107918/> (дата обращения 02.03.2024).
5. Тимченко, В. А. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности / Оптимизация правового регулирования: теория, практика, техника: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26-27 мая 2023 года. – Н.Новгород: НА МВД России, 2023. – С. 83-94.

Problems and possibilities of using artificial intelligence in the practical activities of law enforcement agencies related to identity identification

A.F Kuzmicheva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
alinad2016@yandex.ru*

This article examines the problems and prospects of using artificial intelligence in the work of law enforcement agencies, with an emphasis on tasks related to identity identification. The role of artificial intelligence in the process of analyzing and interpreting information for the disclosure of offenses and the suppression of threats to public safety is analyzed. As part of the study, an experiment was conducted to directly use artificial intelligence in the process of creating a human image in order to study its effectiveness.

Keywords: identification, law enforcement agencies, artificial intelligence, neural networks.

ПОЧЕРКОВЫЕ ОБЪЕКТЫ, ВЫПОЛНЕННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕТРАДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПИСЬМА, КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Я.А. Мартынова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
yanaliceumb@gmail.com*

Одним из приоритетных направлений развития правоохранительных органов является совершенствование судебно-экспертной деятельности посредством улучшения правовых, теоретических, методических и организационных аспектов. В рамках модернизации научно-методических основ появляются новые объекты исследования, выделяются их отличительные особенности, а также определяются возможности их исследования. В настоящее время научно-методический потенциал судебно-почерковедческой экспертизы достиг высокого уровня, однако ряд объектов исследования остается малоизученным, в частности, рукописи, выполненные с применением нетрадиционных материалов письма.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, нетрадиционные материалы письма, инструменты, поверхность письма.

Вопросы и проблемы судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных с применением нетрадиционных материалов письма (далее – НМП), связаны с определением специфических особенностей «предметов и веществ, используемых при их выполнении» [1, с. 92], «орудий письма, красящих композиций» [2, с. 10]. Все это разнообразие объединено понятием «материалы письма». Помимо указанных выше определений семантика «материалов письма» включает иные значения, которые условно можно разделить на две группы: во-первых, предмет, на котором выполнена рукопись, во-вторых – вещества, используемые для нанесения рукописных и печатных текстов. На основе приведённых определений можно сформулировать следующее понятие «материалов письма»: предметы и вещества, предназначенные для выполнения рукописных и печатных текстов, отражающие индивидуальные признаки письменно-двигательного навыка исполнителя.

В современной научной литературе существует выработанная классификация материалов письма, которые подразделяют на традиционные (обычные) и нетрадиционные (необычные). Под традиционными материалами понимаются те, которые используются при выполнении записей наиболее часто: бумага различной плотности и формата в качестве подложки, а также пишущие приборы – гелевые и шариковые ручки, карандаши и прочие. В нетрадиционном смысле материалы письма рассматриваются как «объекты, которые применяются для выполнения рукописей, но не входят в перечень исторически устоявшихся и известных науке материалов письма и оказывают, в силу своей природы, специфическое влияние на отображение признаков почерка» [3, с. 13]. Использование НМП, как правило, подразумевает участие в процессе выполнения записи определённых инструментов, которые дают техническую возможность выполнения рукописей.

Несмотря на многообразие материалов письма, их можно классифицировать по отношению к области и специфике проводимого экспертного исследования:

1. Предметы и вещества, на которых выполнены рукописи. Исследованию здесь подлежит фактура бумаги и степень ее влияние на письменно-двигательный навык исполнителя при выполнении рукописи.

2. Вещества, используемые для нанесения рукописных текстов, а именно их свойства распределения и влияние на отображение признаков почерка.

На практике встречаются случаи выполнения рукописных записей различными предметами, не имеющими в своей конструкции элементов, содержащих красящее вещество. Отображение рукописи происходит за счет особого взаимодействия следовоспринимающего и следообразующего объектов (выполнение рукописных записей гвоздем на древесине, стилусом на экране графического планшета).

Экспертный анализ объектов исследования, выполненных с применением НМП

Несмотря на многообразие объектов, материалы письма возможно классифицировать по видам и в качестве критерия взять строение (состав) следовоспринимающей поверхности и пишущих инструментов. В таком случае выделяются следующие группы нетрадиционных следовоспринимающих поверхностей:

1. Вертикальные или горизонтальные поверхности, изготовленные из дерева – один из исторических видов нетрадиционной для наших дней поверхности письма. На степень отображения письменных знаков оказывают влияние вид древесины и характер ее обработки, степень сухости или влажности. Нанесение рукописи, кроме традиционных пишущих приборов, может производиться либо путем выдавливания острием металлического или костяного инструмента (стилуса), либо непредназначенного для этой цели инструмента (гвоздь, нож) (рис. 1.). Элементы, выполненные вдоль направления годовых слоев ровные, поперек – зазубренные, с отщепами и отколами. При нанесении надписи маркером происходит расплыв красителя по волокнам (рис. 2).

Рисунок 1. Горизонтальная поверхность, изготовленная из дерева, надпись выполнена металлическим гвоздем

Рисунок 2. Горизонтальная поверхность, изготовленная из дерева, надпись выполнена маркером

2. Вертикальные или горизонтальные поверхности, изготовленные из стекла – относительно хрупкий объект для нанесения текста. Нанесение текста может производиться специальными красками, восковыми карандашами, чернилами (в художественных целях), а также остроконечными предметами (гвоздями, как акт вандализма) (рис. 3). При сильном нажатии на острый пишущий инструмент возможен раскол, появление радиальных и концентрических трещин. На степень отображения письменных знаков оказывают влияние вид стекла и характер его обработки. При нанесении надписи маркером наблюдается наличие сгустков красящего вещества, элементы ровные (рис. 4).

Рисунок 3. Вертикальная поверхность, изготовленная из стекла, надпись выполнена металлическим гвоздем

Рисунок 4. Вертикальная поверхность, изготовленная из стекла, надпись выполнена маркером

3. Вертикальные или горизонтальные поверхности, изготовленные из металла – устойчивы к деформации объект. Нанесение текста может производиться остроконечными предметами путем соскоба верхнего слоя металла или материала, которым он обработан (рис. 5). При нанесении надписи маркером наблюдается наличие сгустков красящего вещества, элементы ровные (рис. 6).

Рисунок 5. Вертикальная поверхность, изготовленная из металла, надпись выполнена металлическим гвоздем

Рисунок 6. Вертикальная поверхность, изготовленная из металла, надпись выполнена маркером

4. Вертикальные кирпичные поверхности – наиболее частый объект для граффити. На степень отображения письменных знаков вид кирпича, наличие деформаций, влажность стены. Нанесение текста может производиться с помощью аэрозольных баллонов с краской, маркеров (рис. 8), реже – остроконечных предметов (рис 7). Нанесение надписи путем выцарапывания затруднено, что приводит к значительному искажению строения элементов.

Рисунок 7. Вертикальная поверхность, изготовленная из камня, надпись металлическим гвоздем

Рисунок 8. Вертикальная поверхность, изготовленная из камня, надпись выполнена маркером

5. Тканевая поверхность – одна из самых нетипичных следовоспринимающих поверхностей. На степень отображения письменных знаков оказывают влияние вид ткани и характер ее обработки, тип волокна, степень натяжения. Нанесение рукописи может производиться с помощью традиционных пишущих инструментов (маркеров) (рис. 10), что приводит к расплыву красящего вещества по волокнам, а также остроконечными предметами – отображение элемента производится путем разволокнения материала (рис. 9).

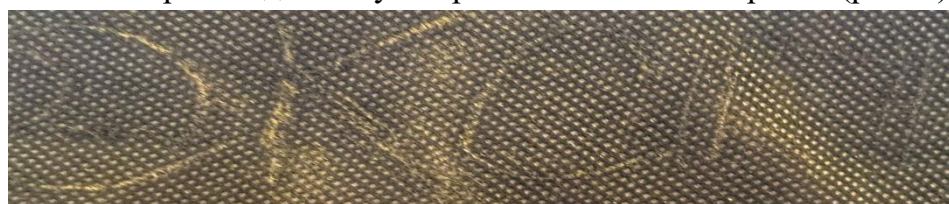

Рисунок 9. Вертикальная поверхность, изготовленная из ткани, надпись выполнена металлическим гвоздем

Рисунок 10. Вертикальная поверхность, изготовленная из ткани, надпись выполнена маркером

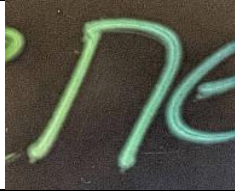

По виду объекты судебно-почерковедческой экспертизы делят на «тексты, краткие записи и подписи» [5, с. 159], где под текстом понимают «вид рукописи, содержательная сторона которой зафиксирована с помощью буквенных, штриховых и цифровых обозначений», а под подписью – рукопись, выступающая «в качестве личного (удостоверительного) знака её

исполнителя или рассматриваемая как таковая» [2, с. 22]. Некоторые авторы дополняют данную классификацию «графическими объектами» [3, с. 52]. Дополнение данной классификацией графическими объектами позволяет расширить систему почерковедческих объектов, поскольку на современном этапе наблюдается тенденция к использованию в рукописи «пиктографических символов и идеографических знаков» [7, с. 39]. Данное положение наиболее актуально для граффити и иных объектов, выполненных с применением НМП.

Некоторые авторы выделяют частную группу признаков, отражающих «нажимные характеристики» [8, с.10], в случае, если их исследование не исчерпывается при описании общих признаков. При этом эксперту необходимо использование специальных увеличивающих устройств.

Наибольшее количество изменений частных признаков почерка в рукописях, выполненных с применением LCD планшета, представлено в следующих группах частных признаков, расположенных в таблице.

Таблица

НМП	LED – планшет
1. Конструктивное строение (сложность) движений при выполнении букв и их элементов	
Изменение в сторону упрощения или усложнения. Преобладание печатных вариантов букв	
2. Форма движений при выполнении букв и их элементов	
Замена петлевых соединений угловатыми. Прямолинейных на дуговые	
3. Относительная протяженность движений по вертикали и горизонтали	
Увеличивается в буквах и их элементах	
4. Вид соединения букв и элементов	
Наиболее часто – примыкающий или интервальный	
5. Относительное размещение движений при выполнении точек начала, окончания, соединения, пересечения	
Смещение точек начала и окончания, соединения и пересечения	

Изменения общих и частных признаков почерка, возникающие при выполнении рукописных записей с применением НМП, позволяют проследить общую направленность этих изменений и с учетом данных, полученных в результате изучения механизма письма при

использовании различных инструментов письма, прогнозировать проявление этих признаков в рукописях, выполненных в аналогичных или близких к заданным условиям.

Все перечисленные группы общих и частных признаков должны рассматриваться совокупности и последовательно. Количественно-качественный показатель позволяет эксперту прийти к правильному выводу на основании проведенного им исследования рукописных объектов, выполненных с применением НМП. Стоит также отметить, что индивидуальная совокупность признаков на таких объектах может зависеть от материалов и инструментов письма, которые были использованы исполнителем. Так в совокупности работают механизмы относительной устойчивости и избирательной изменчивости почерка.

Подводя итог, необходимость обособления рукописных записей, выполненных с применением НМП, как отдельного вида объектов судебно-почерковедческой экспертизы и целесообразность рассмотрения специфики исследования таких объектов обусловлена следующими факторами: в большинстве случаев, рукописи, выполненные с применением НМП, представляют собой краткие записи, поэтому исследование общих и частных признаков почерка значительно ограничено. Так, группа общих признаков почерка, характеризующая пространственное размещение движений в рукописи, как правило, исключается из поля проводимого экспертом исследования. Также практически невозможно проследить вариационность большинства признаков почерков, которыми они выполнены. По этой же причине достаточно сложно говорить об устойчивости тех или иных признаков. Кроме того, присутствует возможность искажения и видоизменения индивидуализирующих признаков почерка за счет особенности инструмента письма и следовоспринимающего объекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винберг А.И. Словарь основных терминов судебных экспертиз / [Подгот.: засл. деят. науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Винбергом, д.ю.н. А.Р. Шляховым, д.ю.н. проф. А.А. Эйсманом] – М.: ВНИИСЭ, 1980. – 92 с.
2. Рубцова И.И. Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз: справ. пособие – М.: ЭКЦ МВД России, 2008. – 64 с.
3. Яскина В.Э. Теоретические и практические основы криминалистического исследования рукописей, выполненных с применением нетрадиционных материалов письма: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2022. – 260 с.
4. Моисеев А.П., Колонутова А.И., Мурашова О.С. Методика исследования малообъемных рукописей. – М., 1980. – 64 с.
5. Серегин В.В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций / Издание пятое. В.В. Серегина. – Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. – 229 с.
6. Орлова В.Ф. Труды ВНИИСЭ: Теория судебно-почерковедческой идентификации. Вып. 6 / В.Ф. Орлова. – М., 1973. – 335 с.
7. Бобовкин М.В., Ручкин В.А. Основные тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации // Судебная экспертиза, 2018. – № 1 (53). – С. 33-41.
8. Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов: учеб.-практ. пособие / под ред. проф. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 170 с.
9. Шкоропат Е.А., Токарева Е.В., Задоров А.Г. Подготовка материалов для назначения судебно-почерковедческой экспертизы: учеб.-метод. пособие. – Волгоград, 2015. – 58 с.

Handwriting objects made using non-traditional writing materials as an element of the system of objects of forensic handwriting expertise

Y.A. Martynova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
yanaliceum6@gmail.com*

One of the priorities for the development of law enforcement agencies is the improvement of forensic expertise through the improvement of legal, theoretical, methodological and organizational aspects. As part of the modernization of scientific and methodological foundations, new research objects appear, their distinctive features are highlighted, and the possibilities of their research are determined. Currently, the scientific and methodological potential of forensic handwriting examination has reached a high level, however, a number of research objects remain poorly studied, in particular, manuscripts made using non-traditional writing materials.

Keywords: forensic handwriting examination, non-traditional writing materials, tools, writing surface.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Никонова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

nikonovaanna23@bk.ru

Противоречия понятийного аппарата теории судебной экспертизы между различными нормативно-правовыми актами могут привести к различным негативным последствиям в процессе судопроизводства. Стандартизация терминологии теории судебной экспертизы позволит предотвратить проблемы применения специальных знаний в судопроизводстве, приведя термины, употребляемые различными нормативно-правовыми актами, к единой норме употребления.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, теория судебной экспертизы стандартизация, терминология.

Закон – это нормативный правовой акт, принятый представительным законодательным органом власти в особом порядке, регулирующий наиболее важные общественные отношения и обладающей высшей юридической силой [1, с. 464]. Соответственно, такие ошибки законодателя как юридические коллизии, играют важную роль в области правоотношений, в том числе и в области судебной экспертизы. Противоречия понятийного аппарата теории судебной экспертизы между различными нормативно-правовыми актами (далее – НПА) может привести к различным негативным последствиям, к которым можно отнести ошибки субъектов судопроизводства в определении и назначении судебной экспертизы, а также понимании её значимости. В первую очередь стоит отметить неправильно вынесенное постановление следователя судебно-экспертному учреждению, то есть неверно определенный класс, род или вид экспертизы, неверно определенное судебно-экспертное учреждение или его сотрудник, неверно поставленные перед экспертом вопросы, недостаточное количество объектов и материалов уголовного дела, предоставленных эксперту для проведения исследования. Это может привести к увеличению сроков судебного разбирательства, вынесению неверного вывода и, впоследствии, построению неверных следственных версий.

Термин «судебная экспертиза» употребляется в различных областях правоотношений. Более ста его упоминаний встречается в УПК РФ, более пятидесяти упоминаний в таких нормативно-правовых актах как ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ, ещё тридцать шесть упоминаний в КОАП РФ, семь – в УК РФ и шесть – в ГК РФ. Однако ни в одном из перечисленных НПА не даётся толкование данного термина. Понятийный аппарат уголовной, гражданской, административной и арбитражной областей судопроизводства обширен и включает в себя многочисленные разнообразные понятия, в связи с чем затруднительно включать в один НПА пояснения каждого употребляемого термина. Однако судебная экспертиза является одним из важнейших этапов процессов расследования и судебного разбирательства, следовательно, целесообразно включить толкование термина в текст

перечисленных НПА. В ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» толкование термина «судебная экспертиза» даётся следующим образом: «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [2, ст. 9]. Данный термин не указывает субъект назначения экспертизы и сроки её выполнения, что является немаловажным фактором. Попытки исправить ситуацию были предприняты при составлении проекта федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенного Правительством Российской Федерации, принятого Государственной Думой в первом чтении 20 ноября 2013 г. (с поправками 2023 года) [3, ст. 2]. В данном НПА термин «судебная экспертиза» раскрывается как «процессуальное действие, включающее в себя назначение экспертизы судебным или следственным органом, проведение исследований объектов судебной экспертизы и дачу заключения судебным экспертом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о судопроизводстве». Однако в термине не упоминаются специальные знания экспертов, орган дознания как субъект назначения экспертизы и сроки проведения экспертизы. В общем виде понятие «судебная экспертиза», по нашему мнению, должно быть сформировано следующим образом: «предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, назначение экспертизы судебным, следственным органом или органом дознания, проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и проводимое в порядке и сроках установленных действующими процессуальными нормативно-правовыми актами». Однако ни один процессуальный документ не содержит точно установленных сроков производства судебной экспертизы. Данное положение регламентировано ведомственными НПА, так как сроки проведения судебной экспертизы различаются в зависимости от органа или учреждения, в котором она проводится, конкретного вида экспертизы и должностных обязанностей сотрудника. Это обусловлено спецификой деятельности, а также статусом отдельного органа или учреждения.

Предложенный термин целесообразно внести в текст НПА, чтобы избежать таких ошибок в процессе судопроизводства, как неправомерный субъект назначения судебной экспертизы, неверная форма предоставления результата, например, справка, назначение проведения исследования специалиста вместо назначения судебной экспертизы и т. д.

Также противоречия встречаются в толковании терминов «судебный эксперт» или «эксперт» в НПА РФ. Термин упоминается более ста раз в ГПК РФ, УПК РФ, КАС РФ, более пятидесяти раз в АПК РФ, КОАП РФ, десять раз в УК РФ и один раз в ГК РФ. Однако толкование термина даётся только в УПК, КАС, АПК и КОАП РФ. В данном случае так же, как и с термином «судебная экспертиза» целесообразно включить толкование терминов «судебный эксперт» или «эксперт» во все перечисленные НПА.

В КАС РФ термин «эксперт» раскрывается как «лицо, которое обладает специальными знаниями и которому в случаях и порядке, предусмотренных КАС, поручено провести экспертизу и дать заключение по вопросам, поставленным перед ним и требующим специальных знаний, в целях выяснения обстоятельств по конкретному административному делу» [4, ст. 49]. В КОАП термин «эксперт» даётся следующим образом: «в качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения» [5, ст. 25.9]. Примечательно, что в двух НПА, регулирующих административную сферу правоотношений, термин толкуется по-разному. В КОАП в отличие от КАС появляются требования к мотивам и возрасту субъекта, однако не упоминается цель назначения и проведения экспертизы, а,

соответственно, и роль субъекта в процессе судопроизводства. В АПК закреплено, что «экспертом в арбитражном суде является лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам и назначенное судом для дачи заключения в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом» [6, ст. 55]. В УПК «эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [7, ст. 57]. Два последних термина не содержат в себе требований к возрасту, мотивам или образованию субъекта, целей назначения и проведения экспертизы, ограничиваясь лишь двумя условиями: наличие специальных знаний и выполнение определённых действий, то есть производство экспертизы и дача заключения по ней.

Возвращаясь к ФЗ от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», можно отметить, что текст НПА содержит только термин «государственный судебный эксперт» ввиду специфики сферы применения и толкует его следующим образом: «аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей» [2, ст. 12]. В данном термине появляются требования к образованию субъекта и определённое место выполнения обязанностей, о которых также упоминается в тексте, однако этим наполнение термина ограничивается. Однако уже в проекте федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенном Правительством Российской Федерации, принятом Государственной Думой в первом чтении 20 ноября 2013 г. (с поправками 2023 года) законодатель закрепляет термин «судебный эксперт» и даёт следующее его разъяснение: «судебный эксперт – федеральный государственный служащий (сотрудник органов внутренних дел (полиции), сотрудник федеральной противопожарной службы, военнослужащий органов федеральной службы безопасности, сотрудник таможенных органов, федеральный государственный гражданский служащий, сотрудник федерального государственного органа, осуществляющего в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства), работник судебно-экспертной организации, в том числе медицинский работник или иной работник в сфере здравоохранения, индивидуальный предприниматель, который соответствует профессиональным, квалификационным и другим требованиям, установленным в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, федеральными законами о федеральной государственной службе и об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, и на профессиональной основе исполняет возложенные на него служебные или трудовые (индивидуально-трудовые) обязанности по производству судебных экспертиз» [3, ст. 2]. Данный термин является самым подробным из всех перечисленных терминов, однако не упоминает дачу заключения экспертом, а также перегружен многочисленными уточнениями, что затрудняет использование данного термина другими НПА.

Принимая во внимание вышеперечисленные факторы, по нашему мнению, термин «судебный эксперт» должен быть сформулирован следующим образом: «судебный эксперт – федеральный государственный служащий, работник судебно-экспертной организации, индивидуальный предприниматель, который соответствует профессиональным, квалификационным и другим требованиям и на профессиональной основе исполняет возложенные на него служебные или трудовые (индивидуально-трудовые) обязанности по производству судебных экспертиз и даче по ним заключений».

Проблемная ситуация также возникает при толковании терминов «комплексная экспертиза» и «комиссионная экспертиза». В КАС и ГПК термин «комплексная экспертиза» трактуется следующим образом: «Комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения экспертизы с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания» [4, ст. 81; 8, ст. 82]. В данном толковании не

обозначен субъект проведения экспертизы, а также не указана необходимая дача заключений экспертом. Однако КАС в следующей части статьи закрепляет, что «комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам» [4, ст. 81]. В АПК и УПК же, наоборот, термин «комплексная экспертиза» даётся лишь с точки зрения количества субъектов производства экспертизы, и, что немало важно, обязательно из разных областей знания.

Если рассматривать термин «комиссионная экспертиза», то в КАС и ГПК его толкование даётся следующим образом: «комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств двумя или более экспертами в одной области знания» [4, ст. 80; 8, ст. 83], а в АПК и УПК выражение «одной области знания» заменяется на «одной специальности», акцентируя внимание таким образом не просто на определённый круг необходимых знаний, но и на образовании и должности эксперта.

В отличие от вышеперечисленных НПА ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» понятия «комплексная» и «комиссионная экспертиза» не разделяет, закрепляя следующее разъяснение термина: «при производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний» [2, ст. 23]. В данном случае противоречие термина возникает не только с иными НПА, но и внутри основного понятия в одном НПА. Смешивая термины, законодатель упускает возможность проведения исследования экспертами из одной области, то есть целого процессуального действия с собственными условиями, требованиями, порядком проведения и т. д., что может привести к серьёзным экспертным ошибкам, а также ошибкам следователя при назначении судебной экспертизы. При проведении комиссионной экспертизы сотрудниками из различных областей знания те сотрудники, в чью компетенцию не входит решение поставленных вопросов, тратят свои трудовые ресурсы и время, не принося пользы и не помогая исследованию. Сотрудники, в чью компетенцию входит решение поставленных вопросов, наоборот, будут вынуждены работать в два раза быстрее и с большим объём информации и объектов, что и может привести к экспертным ошибкам. Таким образом, термин, закреплённый в ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», является недостоверным и вносит серьёзные противоречия между НПА.

Также стоит отметить, что в КОАП, ГК, УК и в проекте федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесённом Правительством Российской Федерации, принятом Государственной Думой в первом чтении 20 ноября 2013 г. (с поправками 2023 года) данные термины не упоминаются. Обобщая вышеперечисленное, термин «комплексная экспертиза» мы считаем необходимым сформулировать следующим образом: «экспертное исследование, проводимое двумя и более экспертами различных специальностей для решения пограничных вопросов, смежных для различных родов (видов) экспертиз, которые не могут быть разрешены на основе одной отрасли знаний». А самое корректное толкование термина «комиссионная экспертиза» даётся в АПК и УПК. Приведённые толкования терминов также должны быть закреплены в НПА при их упоминании.

Самым стандартизированным термином среди НПА стали термины «дополнительная экспертиза» и «повторная экспертиза», упоминаемые в УПК, ГПК, АПК, КАС и ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Различия в приведённых формулировках не влияют на содержание толкования терминов.

Однако решить проблему закреплением всех терминов во всех НПА достаточно затруднительно, так как текст НПА рискует стать перегруженным и сильно увеличиться в размерах, что снижает удобство пользования НПА и простоту поиска нужной информации в тексте. Также возникнет необходимость перевыпуска уже существующих НПА, редакции электронных и печати и перевыпуска бумажных изданий НПА, что предполагает немалые финансовые траты и время для обсуждения и подготовки.

Чтобы стандартизировать термины во всех областях правоотношений и в то же время не столкнуться с вышеперечисленными рисками, можем предложить два пути решений:

– закрепление терминологии общей теории судебной экспертизы только в тех НПА конкретной области правоотношений, регулирующих процессуальную часть, а также в ФЗ от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;

– закрепление терминологии общей теории судебной экспертизы осуществлять только в специализированном НПА таком, как ФЗ от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» или проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», внесенного Правительством Российской Федерации, принятого Государственной Думой в первом чтении 20 ноября 2013 г. (с поправками 2023 года), а в иных НПА осуществлять бланкетные отсылки на данные термины.

Таким образом, на примере существующих в правовой системе Российской Федерации противоречий между различными НПА касаясь терминологии общей теории судебной экспертизы можно сделать вывод, что стандартизации терминологии необходима и позволит избежать многих ошибок в процессе судопроизводства как сотрудниками правоохранительных органов и судебно-экспертных учреждений, так и иными субъектами правоприменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозова Л.А. Теория государства и права. 5-е изд. – М.: Норма, 2017. – 464 с.
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).
3. Проект федерального закона Российской Федерации «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 306504-6, внесенному Правительством Российской Федерации, принятому Государственной Думой в первом чтении 20 ноября 2013 г. // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения 06.04.2024).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).

Standardization of terminology of the theory of forensic examination in the legislation of the Russian Federation

A.D. Nikonova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nikonovaanna23@bk.ru*

Contradictions of the conceptual apparatus of the theory of forensic examination between various normative legal acts can lead to various negative consequences in the course of legal proceedings. Standardization of the terminology of the theory of forensic examination will prevent problems of applying special knowledge in court proceedings by bringing the terms used by various normative legal

acts to a single standard of use.

Keywords: normative legal act, theory of forensic examination, standardization, terminology.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА В ПОДПИСЯХ, ВЫПОЛНЕННЫХ ОТ ИМЕНИ ВЫМЫШЛЕННЫХ ЛИЦ

В.В. Овсянникова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

ulmart.viktoria@gmail.com

В статье описаны основные этапы проведения эксперимента, направленного на выявление особенностей проявления признаков собственной подписи в подписях, выполненных от имени вымышленных лиц. Основные результаты данного эксперимента оценены с точки зрения их значения для производства почерковедческих экспертиз и исследований в отношении таких подписей.

Ключевые слова: судебная экспертиза, почерковедческая экспертиза подписей, подписи от имени вымышленных лиц, общие признаки почерка.

В настоящее время объем документооборота в стране не снижается, а высокий уровень его вовлечения в незаконную деятельность, особенно в сфере экономики и государственного управления, влияет на значительное количество проводимых судебно-почерковедческих экспертиз. В большинстве случаев подобные преступления связаны с подделкой подписей, такой интерес к ним объясняется тем, что подпись является основным удостоверительным реквизитом документа. В практике исследования неподлинных подписей особыми объектами являются подписи, выполненные от имени вымышленных лиц. Так, например, в качестве основания для назначения экспертизы может быть сомнение в достоверности подписи в доставочном документе о пенсии или во вкладных листах списка избирателей. При расследовании преступлений в сфере экономики вызывают подозрения в подлинности подписей в таких документах, как счет-фактура, книги учета принятых и выданных кассиром денежных средств, зарплатные ведомости, акт выполненных работ и т. п.

Большинство криминалистов подчеркивает, что подпись является наиболее сложным почерковым объектом, в силу малого объема графического материала, содержащегося в ней. Стоит добавить – подпись является подлинной, если она выполнена лицом, от имени которого значится [1, с. 44-45]. Следовательно, подпись, выполненная от имени вымышленной лица, является материальным подлогом документа. Подпись рассматривается как реализация специфического письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков, характеризуется следующими свойствами: индивидуальность, динамическая устойчивость, избирательная и временная изменчивость, вариационность. Значит в подписях от имени от имени вымышленных лиц, вероятно, должны проявиться наиболее автоматизированные моторным компонентом навыка письма.

Выше изложенное послужило основанием для организации научно-исследовательской работы. В эксперименте приняли участие 30 студентов 3-го, 4-го и 5-го курсов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Для отбора образцов была разработана анкета, в которой респондентам в определенной последовательности предлагалось выполнить:

– пять своих подписей;

– подписи от имени вымышленных лиц: Василисы Прекрасной, Арсения Попова, Рината Каримова, Дмитрия Алиева, Станислава Михайлова, Эллы Коган – в количестве пяти штук.

Размер каждого поля для выполнения фантомной подписи и собственных подписей респондентов составлял 4x13,5 см, что не ограничивало протяженность движений по

вертикали и горизонтали.

Исследование и анализ результатов эксперимента осуществлялись по следующим общим признакам подписи, обладающим наиболее высокой идентификационной информативностью [2, с. 90-91].

Транскрипция подписи: буквенная, смешанная, безбуквенная. Особенность качественного состава: в подписи есть рисунок, монограмма, подпись состоит из одной буквы.

Степень выработанности оценивалась только в собственных подписях: высокая, средняя, малая. В подписях от имени вымышленных лиц – координация и темп движений в подписи: высокие, средние, низкие. Конструктивная сложность подписи: простые, упрощенные, усложненные.

Преобладающее направление движений при выполнении росчерка [3, с. 94-95]: росчерк отсутствует, росчерк подчеркивает подпись, росчерк находится над подписью, росчерк зачеркивает подпись, росчерк направлен по ходу выполнения подписи, росчерк обводит вокруг подпись (левоокружное, правоокружное и смешанное).

Преобладающее направление движений: правый, левый, вертикальный.

Преобладающая протяженность движений по вертикали (размер подписи): большой (более 5 мм), средний (от 2 до 5 мм), малый (менее 2 мм) и смешанный.

Разгон подписи (соотношения высоты и ширины письменных знаков): малый, средний и большой.

Обработка результатов эксперимента осуществлялась следующим образом: сначала проводилось исследование общих признаков собственных подписей, затем – подписей от имени вымышленных лиц. При сравнении выявленных общих признаков в образцах подписей респондентов и подписей, выполненных от имени вымышленных лиц, были установлены следующие соотношения.

Обратим внимание, что буквенную транскрипцию (в собственных подписях – 73%, в подписях от имени вымышленных лиц – 94%) используют намного чаще, чем смешанную (в подписях респондентов – 27%, от имени вымышленных лиц – 6%). Анализируя данные, мы заметили: при многократном выполнении подписей некоторые респонденты делали это однотипно. Причина кроется в сложностях перестраивания элементов письменно-двигательного навыка, потому как в основе буквенной транскрипции лежит ФДК общего почерка, а смешанной – помимо этого еще и навыки подписного почерка. Часто подписи состояли из переписанной полностью фамилии и имени, это можно объяснить нежеланием придумывать подпись либо о стремлении побыстрее закончить задание.

Количество подписей от имени вымышленных лиц, имеющих в своем составе монограммы, составило 5% от общего числа подписей всех вымышленных лиц. При этом монограммы в подписях от Эллы Коган, Василисы Прекрасной, Арсения Попова, Дмитрия Алиева встречаются в одинаковом количестве. Говоря про рисунки (сердце, стрелочки) в подписях респондентов они ни разу не встретились, а в вымышленных подписях – в 5%, отметим, что рисунки использовались только в подписях от имени Эллы Коган и Василисы Прекрасной. Подписи, состоящие из одной буквы, встречаются в 2% случаев в подписях от Эллы Коган, у респондентов упрощенных подписей не наблюдается.

Подпись респондентов по выработанности в целом: высоковыработанный – 36%, средневыработанный – 44%, маловыработанный – 20%. При исследовании подписей от имени вымышленных лиц отмечается снижение темпа и координации движений при выполнении письменных знаков. Сравнивая показатели, мы получаем следующее соотношение: высокая координация движений у 33% респондентов, в подписях от имени вымышленных лиц – 7%. Средняя координация отмечается у 50% респондентов и у 47% в вымышленных подписях. Заметим, что количественный показатель низкой координации движений в подписях от имени вымышленных лиц преобладает (50%) над показателем в подписях анкетирруемых (17%).

Таким образом, при выполнении подписей от имени вымышленных лиц наблюдается

замедление темпа и снижение координации движений. Представляется, что исполнителю приходится преломлять сформированную устойчивую программу движений для написания данных подписей, вызывая тем самым затруднения, об этом говорит нарушение координации движений 1-ой и 2-ой групп. Поэтому стоит учитывать вид и характер проявления признаков необычности при исследовании вымышленных подписей.

Анализируя направление движений при выполнении росчерка, мы выявили закономерные перенос росчерка из собственной подписи в подпись от имени вымышленного лица, это говорит о том, что в зрительно-двигательном образе нет других вариантов моделей исполнения.

Преобладающая протяженность движений по вертикали: в большинстве подписей анкетированных размер средний (83%), маленький у 7%, большой – 10%. В подписях от имени вымышленных лиц процент больших подписей увеличился до 13%, количество подписей среднего и маленького размера почти не изменилось. В 98% случаев наклон остался без изменений, что говорит об устойчивости данного признака. Значит число большее число пишущих сохранило зрительно-двигательный образ подписи и смогла его реализовать без большого отклонения от собственной.

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать следующие выводы, что в подписях, выполненных от имени вымышленных лиц, устойчиво проявляются общие признаки письменно-двигательного навыка письма; при исследовании подписей от имени вымышленных лиц стоит обратить внимание на признаки необычного выполнения; при выполнении данного вида подписей в большинстве используется буквенная транскрипция, что упрощает исследование за счет выделения конкретных частей и элементов, в которых проявляются признаки подписного почерка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко П.В. Криминалистическое исследование подписей, выполненных от имени вымышленных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 229 с.
2. Кошманов П.М., Кошманов М.П., Шнайдер А.А. Идентификационная информативность подписи: понятие и факторы, влияющие на ее содержание // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2009. – № 2. – С. 88-92.
3. Кабанов А.В., Цветкова А.Д. Исследование подписей, выполненных от имени других лиц // Российское право: образование, практика, наука, 2022. – №4. – С. 92-100.
4. Бобовкин М.В., Ручкин В.А., Проткин А.А. Актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписи // Вестник Московского университета МВД России, 2017. – № 2. – С. 109-115.
5. Почерковедение и почерковедческая экспертиза / под ред. В.В. Серегина: учебник – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – 340 с.
6. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методологические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2006. – 544 с.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред. В.Ф. Орловой. – М., 2011. – 538 с.

Peculiarities of research of handwriting features in signatures made on behalf of fictitious persons

V.V.Ovsyannikova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ulmart.viktoria@gmail.com*

The article describes the main stages of the experiment aimed at revealing the peculiarities of the degree of manifestation of the signs of one's own signature in signatures made on behalf of fictitious persons. The main results of this experiment are evaluated from the point of view of their significance

for the production of handwriting examination and research in respect of such signatures.

Keywords: forensic science, forensic handwriting analysis the signature, signatures made on behalf of fictitious persons, general characteristics of signatures.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММНЫХ КОМПЛЕКСОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗ В ОБЛАСТИ АВТОТЕХНИКИ И АВТОТОВАРОВЕДЕНИЯ

А.В. Пронин

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

alpron-2003@mail.ru

В настоящее время отмечается высокий уровень интереса к исследованию и созданию искусственного интеллекта, что выражается в возрастающем количестве финансирования проектов со стороны государства, увеличении числа компаний, вовлеченных в создание и применение технологии, а также улучшении самих разработок данной технологии. Использование технологий искусственного интеллекта, способно окончательно решить проблему автоматизации решения задач в области судебной экспертизы, оформления заключения эксперта, создания и использования при производстве экспертного исследования информационно-справочных, информационно-поисковых систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект; судебная автотехническая экспертиза, судебная автотовароведческая экспертиза.

В настоящее время государством определена стратегия цифровой трансформации общественных институтов. Не осталась в стороне и экспертная деятельность. К одним из главных факторов общественных изменений относится внедрение технологий искусственного интеллекта, которые являются развивающейся областью науки, но уже находят свое применение в судебной экспертизе.

На сегодняшний день отмечается высокий уровень интереса к исследованию и созданию искусственного интеллекта, что выражается в возрастающем количестве финансирования проектов со стороны государства, увеличении числа компаний, вовлеченных в создание и применение технологии, а также улучшении самих разработок данной технологии. Спектр таких компаний очень велик от страховых компаний до компаний по производству программ для экспертного сообщества и компаний, поставляющих оборудование для диагностики и ремонта автотранспортных средств.

Важным документом, обеспечивающим стабильное развитие искусственного интеллекта в России, является «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная указом Президента РФ в 2019 году (Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490), которая содержит основные принципы, приоритетные направления, цели и задачи, а также способы поддержки данной технологии [1].

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, отражено, что искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, в котором в том числе используются методы машинного обучения, процессы и сервисы по обработке данных и выработке решений.

Искусственный интеллект может применяться для реализации новых возможностей

человека во всех сферах деятельности, в том числе для: освобождения человека от монотонной работы путем автоматического создания программного обеспечения; поддержки в принятии решений; автоматизации опасных видов работ; поддержки коммуникаций между людьми.

В рамках разработки дорожной карты развития «сквозной» цифровой технологии (далее СЦТ) «Искусственный интеллект и нейротехнологии» были выделены семь субтехнологий «сквозной» цифровой технологии (суб-СЦТ): компьютерное зрение; обработка естественного языка; распознавание и синтез речи; рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений; перспективные методы и технологии в искусственном интеллекте; нейропротезирование; нейроинтерфейсы, нейростимуляция и нейросенсинг [2].

Системы искусственного интеллекта – это компьютерные программы на основе математических алгоритмов, способные выполнять задачи, решение которых ранее было возможно только человеком [3]. В современном мире к таким задачам можно отнести: визуальное восприятие и анализ изображений, распознавание речи, когнитивное мышление, принятие решений, определение групповой принадлежности и установление тождества.

Большинство из задач, решаемых в автотехнических и автотовароведческих экспертизах, связаны с экспертным осмотром транспортных средств и установлением индивидуальных признаков, присущих только данному транспортному средству, что делает компьютерное зрение (субтехнология «сквозной» цифровой технологии, далее – суб-СЦТ) неотъемлемой частью внедрения искусственного интеллекта в экспертизу.

Согласно дорожной карты развития «Искусственного интеллекта и нейротехнологий» – Компьютерное зрение это класс решений, которые находят, отслеживают и классифицируют объекты, а также синтезируют видеоизображения. В рамках данной суб-СЦТ было выделено десять перспективных задач/технологий (например, «Сбор наборов данных и обучение классификаторов», «Синтез 3D, 2D изображений и видео объектов с сохранением узнаваемости» и другие), а также двенадцать перспективных target-use-cases (например, «Постановка диагноза на основе анализа фото и видео точнее, чем человек», «Воссоздание трехмерных сцен и их стилей на основе двумерных изображений и видео» и другие) [2].

Так, например, примером внедрения компьютерного зрения могут являться приборы автоматической фото-видео фиксации нарушений правил дорожного движения и камеры видеофиксации системы «безопасный город», которые способны считывать номера и определять тип, марку и модель автомобиля по силуэтам, логотипам и даже фонарям автотранспортного средства, затем сравнивать полученные результаты с базой данных ГИБДД.

Компании, запускающие масштабные проекты с применением искусственного интеллекта, как правило, делают это в партнерстве с облачным провайдером. Сложные вычисления, необходимые искусственному интеллекту, происходят на облачных серверах, а на смартфон или компьютер отправляется лишь результат. Уже давно привычная технология SaaS (Software as a Service) – модель предоставления программного обеспечения, при которой пользователи получают доступ к программам онлайн, такие решения ещё называют облачными. Весь функционал, необходимый для работы, доступен по подписке. Основным и самым важным преимуществом данной технологии является отсутствие территориальной привязки. Так как все инструменты находятся в облаке, сотрудники компании могут работать из любой точки. Единственное, что требуется, – доступ в интернет.

В настоящее время в судебной автотовароведческой экспертизе практически все программные комплексы по расчету стоимости восстановительного ремонта и содержащие огромные массивы данных и графических моделей каталогов запасных частей, находятся в облачном сервисе, а пользователи получают доступ к программам онлайн.

Где же сейчас идет активное внедрение искусственного интеллекта в автотехнической и автотовароведческой экспертизе. Наверное, самую большую часть охватывают программные комплексы, связанные с расчетом стоимости восстановительного ремонта транспортных средств.

В первую очередь, в автостраховании это связано с применением на территории

Российской Федерации закона об Обязательном страховании гражданской ответственности (далее – ОСАГО), а также цифровых сервисов по урегулированию страховых случаев при ОСАГО таких как Госуслуги АВТО, которое в настоящее время получило значительное распространение в связи с удобством использования. Большинство разработчиков ИТ решений на базе искусственного интеллекта сделало упор на самостоятельную фиксацию пользователей повреждений автотранспортных средств используя личные телефоны (смартфоны) оборудованные достаточно хорошими камерами для съемки, а также на технологии, связанные с компьютерным зрением и автоматической фото-видео фиксацией транспортных средств.

Многие страховые компании уделяют особое внимание контролю за скоростью и объективностью оценки ущерба транспортных средств, как в рамках процессов ОСАГО, так и КАСКО. Для этих целей страховые компании, помимо традиционных методов и подходов, взяли на вооружение инновационную технологию расчета ущерба – сервис автоматической оценки повреждений на основе искусственного интеллекта. На входе сервис получает стандартный для процесса урегулирования убытков пакет документов – фотографии повреждений транспортного средства, сканы документов, справок, протоколов. На выходе сервис выдает детальный расчет стоимости восстановительного ремонта автомобиля.

Разработчиком ИТ решений на базе искусственного интеллекта MAINS Lab запатентован программный продукт: «Секунда» – система мгновенного расчета ущерба автомобиля по фото. Программа предназначена для мгновенного расчета стоимости ущерба автомобиля по фото. Программа обеспечивает выполнение следующих функций: распознавание документов (СТС, Акт осмотра, Европротокол, Справка ГИБДД); определение поврежденных частей автомобиля; определение степени повреждения; оценка количества нормочасов для ремонта; занесение информации в специализированный расчетный комплекс Audatex.

Еще в декабре 2020 года компания Mains Lab объявила о создании, как она утверждает, первой в России системы автоматизации процесса урегулирования убытков. Технология под названием «Секунда» позволит сократить время получения направления на ремонт автомобиля или денежной выплаты при наступлении страхового случая с нескольких дней до 20 минут [4].

Разработанный Mains Lab искусственный интеллект сможет проанализировать фотографии повреждений, а также подсчитать стоимость ремонта и размер страховых выплат буквально за несколько минут. Технология способна определять ущерб автомобиля на основе фотографии.

Система прошла испытание на 3 000 кейсов – с помощью использования онлайн-анализа удалось достичь точности 97%, именно такой процент кейсов система отрабатывает с точностью эксперта-человека или лучше, и значительно сократить время принятия решения по страховому случаю. Раньше этот процесс занимал в среднем несколько дней.

На первом этапе происходит загрузка фотоматериалов. Робот принимает как фотографии повреждений, так и документов, необходимых для расчета стоимости ущерба – свидетельства о регистрации автомобиля, страхового полиса, и другие необходимые документы. С помощью машинной обработки за 1-2 минуты происходит анализ и классификация ракурсов фотографий, определение зон автомобиля, сегментация деталей и повреждений, в том числе скрытых, и первичный расчет ремонта. Далее данные отправляются эксперту Mains Lab для подтверждения – это занимает максимум 2 минуты. На финальной стадии робот-загрузчик заносит информацию в дело, производит выбор модели и комплектации, автоматически подбирает поврежденные детали и формирует расчет.

В частности, страховая компания «Ингосстрах» совместно с разработчиком ИТ решений на базе искусственного интеллекта MAINS Lab внедряет решение, автоматизирующее процесс расчета стоимости ремонта поврежденных автомобилей.

Другая крупная страховая компания (группа «АльфаСтрахование») сообщила, что совместно с компанией Audatex (входит в состав Solera) внедрила искусственный интеллект в

процесс оценки убытков по ОСАГО [4].

Основанная на искусственного интеллекта система автоматически оценивает стоимость восстановительного ремонта без участия человека. Осмотр транспортного средства проводится через специально созданное приложение.

Система «Qapter's Visual Intelligence» определяет характер повреждений: распознает царапины, вмятины, разбитые стекла, деформированные или отсутствующие детали, а также глубину повреждений всего за 3 минуты. На текущем этапе под новый процесс попадает категория страховых случаев с автомобилями, которые получили незначительные внешние дефекты при условии отсутствия скрытых повреждений». ИИ-технология с каждым новым убытком самообучается и совершенствуется. Данный проект реализуется в пилотном режиме в регионах Поволжья [5, 6].

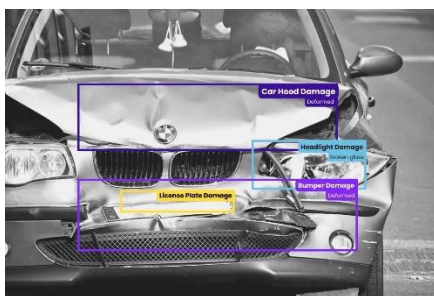

Рисунок 1. ИИ-система определяет характер повреждений

Развитие данных технологий позволяет, в первую очередь, значительно сократить время и при незначительных повреждениях, что является оптимальным решением в настоящее время. Однако при более значительных повреждениях, образовании скрытых повреждений и повреждениях, требующих тщательных диагностических исследований, система искусственного интеллекта может уступить свое «виртуальное» место «реальному» эксперту, при этом оказывая ему значительную помощь в оформлении заключения и использовании при производстве экспертного исследования информационно-справочных, информационно-поисковых систем.

Для целей более тщательных диагностических исследований израильская компания UVeye создала ИИ-систему осмотра автомобилей (рис. 2-3), которая может за три-четыре секунды полностью осмотреть движущуюся машину на предмет утечек жидкости, а также на наличие вмятин или дефектов размером всего 2 мм. Это значительно быстрее, чем человек может осмотреть автомобиль. Система может найти применение у автопроизводителей, автопарков, автодилеров, страховых компаний, а также компаний по прокату и аренде автомобилей.

UVeye предлагает три системы, которые можно использовать по отдельности или вместе: Artemis (проверка колёс), Atlas (360-градусный осмотр кузова) и Helios (нижняя часть кузова). Помимо 20 камер, которые работают со скоростью до 200 кадров в секунду, другие датчики могут проверять утечки жидкости и даже оценивать исправность по «звуковому отпечатку» работы автомобиля. Такие компании, как Daimler, Škoda, Toyota и Volvo, работают с UVeye, чтобы воспользоваться преимуществами ее систем полного контроля автомобиля, днища кузова и шин, говорится в сообщении компании [7].

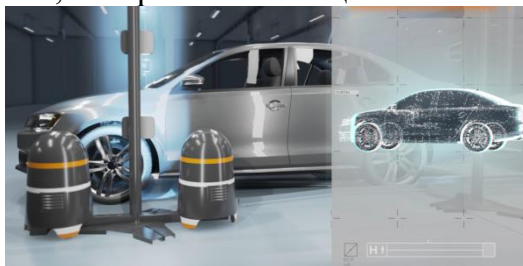

Рисунок 2. ИИ-система осмотра автомобилей

В системе судебно-экспертных учреждений Минюста России рекомендован к использованию программный продукт «Вестник авторынка», предназначенный для определения в on-line режиме среднерыночной цены колесных транспортных средств в

различных регионах России и на различные даты оценки. Данный программный продукт использует технологии машинного обучения и позволяет оперативно обрабатывать ценовые массивы цен предложений к продаже транспортных средств из открытых источников информации. Ценность справочника «Вестник авторынка» заключается в том, что применение машинного обучения, как одного из методов искусственного интеллекта, позволяет решать сложные задачи математической статистики, методов оптимизации, и, в конечном итоге, получать средние цены бывших в эксплуатации транспортных средств исходя из ценности каждой модели.

При программной обработке учитываются такие параметры, как технические характеристики транспортных средств – тип привода, тип и мощность двигателя, тип коробки передач, тип кузова и т. д. Также учитываются эксплуатационные данные – срок эксплуатации транспортного средства, а с применением математического анализа данные о среднем пробеге каждой модели транспортного средства. В конечном итоге, средняя цена транспортного средства приобретает объективный характер, базирующийся как на ценах вторичного рынка, так и на потребительской ценности каждой модели транспортного средства. Одновременно, справочник позволяет корректировать среднюю цену конкретного транспортного средства с учетом его фактического пробега. Справочник «Вестник авторынка» позволяет заменить рутинную процедуру исследования рынка при проведении оценки рыночной стоимости колесных транспортных средств.

В настоящее время справочник уже содержит более 36 тысяч итоговых цен на 6518 моделей, полученных по результатам обработки свыше 1,5 миллиона ценовых предложений. Полученные таким образом результаты определяют наиболее достоверный метод определения рыночной стоимости колесных транспортных средств, в отличие от исследования рынка, обычно ограниченного субъективным подбором 3-5 идентичных КТС и малодостоверными корректировками в отношении ценностей их основных опций.

База справочника постоянно обновляется и отражает предложения к продажам транспортных средств на всей территории Российской Федерации. Применение электронного справочника «Вестник авторынка» открывает следующие возможности его использования в экспертной деятельности: обеспечение единообразного и объективного подхода к определению стоимости транспортных средств; отражение особенностей всех региональных рынков транспортных средств; получение средней цены транспортных средств на любой период времени, в том числе при проведении ретроспективной оценки; обоснованной и единообразной корректировки стоимости транспортных средств в зависимости от их пробега; создание архива экспертных заключений; применение справочника для расчета экономической целесообразности восстановительного ремонта транспортных средств, а также при оценке для целей страхования.

Таким образом, в сфере сбора и обработки данных применение технологий искусственного интеллекта позволяет во много раз увеличить скорость анализа и систематизации огромных объемов информации, повысить точность деятельности систем, позволив при этом улучшить работу самих алгоритмов за счет возможностей самообучения.

К преимуществам машинной обработки относится транспарентность информации. В отличие от человеческой оценки, зависящей от множества факторов (уровня компетентности, черт характера, просто настроения и т. д.), электронная машина или сеть машин понимают внесенные в нее данные одинаково, без искажений. Это будет способствовать минимизации проблемных вопросов с различной трактовкой экспертной информации об объектах судебной экспертизы, что позволит перейти на новый уровень эффективности производства экспертных исследований.

Применение цифровых 3D-технологий и искусственного интеллекта может быть использовано для проведения экспертных экспериментов. Так, рассматриваемые системы способны автоматически создавать трехмерные графические модели и анимации, например,

при реконструкции событий происшествия. Моделирование 3D-объектов (автотранспортных средств) и людей на основе измерений и фотографий, а также анимация уже используются для решения подобных задач, например, для реконструкции дорожно-транспортного происшествия.

В ФБУ Приволжском РЦСЭ Минюста России для целей получения 3D-объектов используется 3D сканер «FAROFocusm» с программным обеспечением «TrimbleRealworks».

Видео и фотофиксация места дорожно-транспортного происшествия с использованием технологий виртуальной реальности (virtualreality, VR) и дополненной реальности (augmentedreality, AR), с использованием одной из субтехнологий «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект», такой как «компьютерное зрение», позволит производить более тщательный осмотр места происшествия с целью фиксации вещно-следовой обстановки с целью дальнейшей реконструкции и установления механизма дорожно-транспортного происшествия.

Рисунок 3. Процесс осмотра и измерений с использованием технологий дополненной реальности

Дополненная реальность (augmentedreality, AR) – это технология, дополняющая физический мир, визуализируемый на экране мобильных устройств (планшетов, смартфонов, компьютеров, шлемов виртуальной реальности) виртуальными объектами. В отличие от виртуальной реальности (virtualreality) дополненная реальность лишь накладывает отдельные элементы на изображение, передаваемое на экран с камер мобильного устройства или шлемов виртуальной реальности.

Эксперименты, проводимые в ФБУ Приволжском РЦСЭ Минюста России с использованием шлемов виртуальной реальности 3D сканеров, показали, что дополненную реальность возможно успешно использовать для изучения трехмерных моделей исследуемых объектов, в данном случае автотранспортных средств (рис. 3) или места ДТП (например, для исследования трасологических следов), а также в целях обучения стажеров на примере реальных экспертных осмотров. Возможность взаимодействовать с виртуальными объектами делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

На наш взгляд, также приоритетной задачей в ближайшем будущем, для развития и укрепления судебной автотехнической и автотовароведческой экспертизы будет одна из задач, указанная в дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект», как технологическая задача: «Обучение без учителя». Ее внедрение позволит проводить обучения в рамках дополнительного профессионального образования по экспертным специальностям без участия человека с использованием искусственного интеллекта, а также технологий дополненной и виртуальной реальности. Что особенно важно для закрепления на практике пройденного материала путем имитации процессов экспертного осмотра автотранспортных средств в различных ситуациях для решения поставленных задач.

В будущем специализированное программное обеспечение для производства автотехнических и автотовароведческих экспертиз будет включать хотя бы некоторые элементы ИИ. Перед экспертными компаниями встанет вызов современности - обучать сотрудников «последней мили» работать с решениями на основе искусственного интеллекта

каждый день. Сложность этого процесса в том, что люди не чувствуют себя комфортно, когда не понимают, как было принято решение, искусственный интеллект воспринимается как «черный ящик». Возрастает потребность в компетентных специалистах, которые могут работать с новейшими цифровыми технологиями.

Рассмотренные области применения систем искусственного интеллекта, дополненной реальности в судебной автотехнической и автотовароведческой экспертизах представляют научный интерес, но, безусловно, требуют дальнейшей апробации экспертами и специалистами.

По мнению авторов, первостепенная роль человека, а не машины, в экспертной деятельности неоспорима. Искусственный интеллект всегда должен быть вспомогательным средством на пути к получению достоверного и обоснованного решения для формулирования выводного знания. Перечисленные технологические решения должны расширять возможности экспертного восприятия, облегчать выполнение рутинных задач, которые решаются в процессе проведения исследования сложных объектов, которым является современное автотранспортное средство, при производства судебных экспертиз.

Однако в связи с использованием «слабого» искусственного интеллекта в различных объектах гражданского оборота, возникает вопрос о правовом статусе данной технологии. Так, изначально она является продуктом интеллектуальной деятельности, однако есть случаи, когда искусственный интеллект применяется в качестве субъекта правоотношений. В таком случае необходимо выделить круг лиц, положение которых меняется от действий этой разработки, например, в случае приобретения прибыли, авторских прав на продукты деятельности искусственного интеллекта или ответственности за нарушения. Данная проблематика, в том числе и ответственности за нарушения при использовании технологий с использованием искусственного интеллекта требует на текущий момент более тщательного изучения, проработки и закрепления на законодательном уровне. Важно разработать правовые нормы к технологиям искусственного интеллекта, а также контрольные механизмы, чтобы убедиться в том, что искусственный интеллект используется ответственно и в соответствии с правовыми нормами. Также требуется принять методические документы и ряд внутренних нормативных правовых актов, регламентирующих работу экспертов с технологиями искусственного интеллекта.

Для использования искусственного интеллекта прежде, чем он начнет самостоятельно обучаться, принимать и участвовать в формировании выводов при производстве судебных экспертиз, необходимо разработать и дополнить экспертные методики проведения исследований автотовароведческих и автотехнических экспертиз, что требует значительных затрат времени.

В заключение авторам хотелось бы отметить, что при всей массе сомнений относительно использования технологий искусственного интеллекта, он способен эффективно решить проблему автоматизации решения экспертных задач в области судебной экспертизы, оформления заключения эксперта, создания и использования при производстве экспертного исследования информационно-справочных, информационно-поисковых систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 14.03.2024).

2. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект» (М., 2019). Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/> (дата обращения 14.03.2024).

3. Винтер М.Е. Искусственный интеллект в криминалистической науке // Цивилизация

знаний: российские реалии. Цивилизационная роль права в условиях смены научно-технологической парадигмы (стратегическая панель). Сборник трудов XXII Международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 127-134. – URL: <https://rosnou.ru/uploads/documents/c/8/6/c86583fe0d0f3bfed9336c9874f49ff4.pdf> (дата обращения 14.03.2024).

4. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2022-11-30_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения 14.03.2024).

5. URL: <https://www.solera.com/qapter-russia/> (дата обращения 14.03.2024).

6. URL: <https://www.insources.ru/home/iskusstvennyj-intellekt-ocenit-ushherb-po-osago-za-3-minuty/> (дата обращения 14.03.2024).

7. URL: <https://www.caranddriver.com/news/a29155818/uveye-ai-car-inspection-technology/> (дата обращения 14.03.2024).

8. URL: https://mainslab.ai/damage_detection_technology (дата обращения 14.03.2024).

9. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f915e319a7947b529c4220d> (дата обращения 14.03.2024).

10. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f915e319a7947b529c4220d?from=copy> (дата обращения 14.03.2024).

Identification of problems and prospects of using artificial intelligence and specialized software systems in the production of forensic automotive and automotive expertise.

A.V. Pronin

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
alpron-2003@mail.ru*

To date, there is a high level of interest in the research and creation of artificial intelligence, which is reflected in the increasing amount of funding for projects from the state, an increase in the number of companies involved in the creation and application of technology, as well as improving the development of this technology itself. The use of artificial intelligence technologies can finally solve the problem of automating the solution of tasks in the field of forensic examination, issuing an expert opinion, creating and using information and reference, information and search systems in the production of expert research.

Keywords: artificial intelligence; forensic automotive expertise.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА

В.В. Ратин

*Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)
ratin.vladimir@yandex.ru*

Проблемы судебно-баллистической экспертизы никогда не теряют своей актуальности, поскольку в настоящее время количество преступлений, сопряженных с применением огнестрельного оружия, остается на достаточно высоком уровне. Видится значимым рассмотреть отдельные вопросы и перспективы развития судебно-баллистической экспертизы установления дистанции выстрела, так как это представляет собой важную криминалистическую информацию для расследования и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: судебная экспертиза, дистанция выстрела, огнестрельное оружие, преграда, метательный заряд.

Согласно статистике, приведенной на официальном сайте МВД России, в 2020 г. зарегистрировано 3959 преступлений, совершенных с использованием огнестрельного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в 2021 г. – 3526

преступлений, в 2022 г. – 4987 преступлений. В 2023 г. приводится статистика только по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия [1]. Из приведенных значений можно сделать вывод о том, что огнестрельное оружие является распространенным орудием совершения общественно опасных деяний. При расследовании и раскрытии преступлений следователи нередко сталкиваются с процессуальным оформлением огнестрельного оружия как вещественного доказательства в ходе производства следственных действий. Также сложно обойтись без назначения судебно-баллистической экспертизы, которая дает ответы на многие вопросы, в том числе удостоверяет или опровергает принадлежность представленного на исследование предмета к огнестрельному оружию. Поэтому значение судебно-баллистической экспертизы велико для деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Судебно-баллистическая экспертиза огнестрельного оружия подразделяется на следующие разновидности: исследование огнестрельного оружия заводского, самодельного изготовления; исследование патронов, пуль или гильз; исследование следов и обстоятельств выстрела. К последнему виду относят судебно-баллистическую экспертизу установления дистанции выстрела по следам метательного заряда на преграде.

Рассматриваемое экспертное исследование устанавливает обстоятельства выстрела, касающиеся расстояния между преградой и стреляющим, направления полета пули, возможности производства выстрела с определенной дистанции. С помощью данной судебно-баллистической экспертизы следователь получает важную для предварительного расследования криминалистическую информацию, содержащуюся во вновь полученном доказательстве – заключении эксперта-баллиста. От качества работы специалиста, применения им технико-криминалистических средств на месте происшествия будет зависеть сохранение на предметах, пораженных огнестрельным оружием, следов выстрела, с которыми в дальнейшем будет работать эксперт. Он определяет дистанцию производства выстрела по следам метательного заряда на преграде, то есть на пораженном предмете. Это может быть часть оконного стекла, входная дверь, одежда или тело потерпевшего. В последнем случае следователь будет назначать комплексную экспертизу и привлекать к работе кроме эксперта-баллиста, медицинского эксперта.

Перед экспертом при проведении такого рода исследования стоит основная задача – определить дистанцию выстрела, то есть расстояние между дульным срезом ствола оружия и поверхностью повреждаемого объекта. Принято разграничивать четыре ее разновидности – контактная, близкая, средняя и дальняя дистанция. В судебной медицине разделяют дистанцию на три вида: выстрел в упор, выстрел с близкого и с неблизкого расстояния [2, с. 110]. Мы придерживаемся первой классификации, поскольку с помощью нее можно подробно рассмотреть следовую картину, оставленную метательным зарядом на преграде.

Дистанция выстрела влияет на следовую картину, поскольку до поражения объекта пуля преодолевает расстояние, в зависимости от которого на объекте по-разному отображаются факторы выстрела: предпулевой воздух, пороховые газы, частицы пороха и металла, ружейная смазка, копоть и плямя. Контактная дистанция подразумевает, что дуло оружия непосредственно соприкасается с поверхностью поражаемого объекта (выстрел в упор). В результате такого выстрела на преграде образуется штанцмарка – отпечаток дульного среза оружия. Кроме этого, необходимо выяснить, есть ли следы опаления преграды, ожоги, рассмотреть отложения копоти и наличие зерен порошинок.

При выстреле в упор большая часть поверхности преграды, которая воспринимает на себя основную часть следов дополнительных факторов выстрела, выбивается предпулевым воздухом. При исследовании следов дополнительных факторов выстрела в упор будут отсутствовать контактные трассы метаемого снаряда с поверхностью преграды, частицы пороха, частицы металла, частицы ружейной смазки. При использовании более прочного и глубокого материала преграды частицы пороха, частицы металла и частицы ружейной смазки, будут оседать в отверстиях преграды или раневом канале тела.

Если стреляющий находится на близком расстоянии (до 1 м) по отношению к преграде, то на ней отобразится иная следовая картина. Поверхность преграды подвергается сильным изменениям из-за воздействия на нее предпулевого воздуха. Минус материала значительный. Присутствуют следы опаления вокруг повреждения поверхности преграды. Частицы пороха обильно внедряются и осаждаются на поверхности преграды на достаточно большом радиусе от центра повреждения и заметны невооруженным глазом. На краях повреждений появляются трассы и микротрассы, образованные в ходе следового контакта между метаемым снарядом и преградой.

Средняя дистанция варьируется от 1 м до 10 м. При выстреле на таком расстоянии обнаруживается обильный разлет частиц пороха из канала ствола, минус материала определяется только в месте контакта метаемого снаряда и преграды. Следы опаления незначительны или отсутствуют. Также имеются контактные трассы и микротрассы на краях повреждений преграды при следовом контакте метаемого снаряда и поверхности преграды.

Дальняя дистанция – это расстояние между стреляющим и преградой, которое превышает 10 м. Поверхность преграды подвергается менее значительным изменениям, чем при стрельбе на близкую дистанцию или при выстреле в упор. Меньшее воздействие на преграду обусловлено тем, что воздействие на нее предпулевого воздуха отсутствует. Минус материала незначительный и располагается в местах контакта метаемого снаряда и поверхности преграды. Следы опаления вокруг повреждения поверхности преграды отсутствуют. Частицы пороха, ружейной смазки, металла не достигают поверхности преграды. Установить с какой дистанции, с десяти или двадцати метров был произведен выстрел по следам метательного заряда, частицам ружейной смазки и металла, не представляется возможным. Установить дистанцию выстрела с дальнего расстояния возможно только при исследовании разлета осыпи дроби и углу падения пули.

Таким образом, при производстве выстрела по поверхности преграды в упор, на ближней и средней дистанциях, образуется большое количество следов дополнительных факторов выстрела, которые имеют определенную закономерность образования, в зависимости от удаления конца ствола до цели.

При производстве выстрела по поверхности преграды на дальней дистанции, будут образовываться повреждения только от пробития метаемым снарядом преграды, а также контактные пятна и трассы на краях повреждения поверхности преграды. Следы метательного заряда не могут быть обнаружены.

Нами был представлен один из методов определения дистанции выстрела по его детальному описанию. На практике эксперты также используют визуальное сравнение изъятого следа с экспериментальными образцами следов выстрела (натурной коллекцией), альбомами изображений таких следов. Проблемой таких методов исследования является субъективность оценки тех или иных следов на поверхности преграды. Когда эксперт отвечает на поставленные ему в постановлении вопросы, он руководствуется внутренним убеждением, собственным визуальным восприятием следа. Метод сравнения следов с образцами или описаниями аналогичных имеет свои недостатки: признаки следов предварительно не оценены по степени их значимости для определения дистанции; для проведения экспертизы необходимо большое количество справочного материала; проявление субъективности эксперта при проведении исследования.

В научной среде получили признание методы математической статистики, применяемые во многих отраслях знаний. Для решения экспертных задач был разработан линейный дискриминантный анализ следов выстрела для определения дистанции его производства. Он заключается в выявлении признаков, которые наилучшим образом дифференцируют две или несколько групп (группа в нашем случае – интервал дистанций), и эти отобранные значимые признаки включаются в дискриминантную функцию, с помощью которой затем и вычисляется принадлежность новых следов к тому или иному интервалу дистанций [3, с. 97].

Преимуществом данного метода является объективность выводов, полученных в результате сравнения расчетов со статистическими показателями. Также эксперту понадобится только несколько формул, чтобы определить дистанцию выстрела. Но для того, чтобы метод дискриминантного анализа был эффективным, необходимо наличие соответствующих компетенций у эксперта – знаний в области математической статистики, умений и навыков работы с дискриминантными функциями.

Не следует забывать о таком направлении совершенствования судебных экспертиз, как развитие технико-криминалистических средств. В баллистических экспертизах все более востребованными становятся методы растровой электронной микроскопии (РЭМ), с помощью них можно обнаружить и исследовать следы выстрела на руках или одежде лица. Для решения вопросов, связанных с установлением дистанции выстрела, конструируют устройства для экспериментальной стрельбы со съемными пластичными элементами для крепления мишеней. Предварительно гибкой пластине придают требуемую форму, например, полусферическую, а затем прикрепляют к ней мишень. Оружие помещают в ложемент, закрепляют его стопорным винтом, после чего производят экспериментальные выстрелы [4, с. 84]. Так будет исключен человеческий фактор при производстве выстрела и получены экспериментальные образцы выстрела как по прямой, так и по изогнутой мишени. Фактор формы повреждаемого объекта зачастую необоснованно нивелируется, следовая картина на выпуклых, изогнутых, сферических предметах имеет свои специфические черты, не характерные для остальных преград с ровной поверхностью.

В заключение, судебно-баллистическая экспертиза установления дистанции выстрела по следам метательного заряда на преграде является одним из направлений экспертных исследований, назначаемых для установления юридически значимых обстоятельств. Востребованность баллистических экспертиз высока, поскольку уровень преступлений, совершаемых с помощью огнестрельного оружия, остается на высоком уровне.

Установление дистанции выстрела – довольно сложная задача, которую можно решить с помощью традиционных методов сравнения изъятых следов с аналогичными образцами или с их детальным описанием.

Наиболее яркая следовая картина отображается на преграде, пораженной с близкого расстояния, до 1 м. На поверхности объекта остаются выразительные следы дополнительных факторов выстрела. Они менее заметны на преградах, пораженных с близкого или среднего расстояния, однако закономерности их образования позволяют точно определить дистанцию выстрела. Наиболее сложным является определение протяженности дальней дистанции, поскольку следовая картина на объекте ограничивается только пробойной без дополнительных факторов выстрела, которые оседают на окружающем участке местности, не достигая поверхности пораженного предмета.

На наш взгляд, будущее всех экспертиз состоит в математизации и автоматизации применяемых методов, поскольку современные достижения в сфере статистики и техники открывают новые возможности, упрощающие решение экспертных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт МВД России. Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные). – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 03.04.2024).
2. Датий А.В. Судебная медицина и психиатрия: учебник, – М.: РИОР, 2011. – 310 с.
3. Погребной А.А. Определение дистанции выстрела из 7,62-мм пистолета «ТТ» по следам на многослойных преградах методом дискриминантного анализа / А.А. Погребной // Судебная экспертиза, 2012. – № 2 (30). – С. 96-111.
4. Латышов И.В. Повышение эффективности технико-криминалистических средств в решении задач судебно-баллистических экспертиз // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2023. – № 4. – С. 81-85.

The main problems and prospects for the development of forensic ballistics examination of establishing the distance of the shot

V.V. Ratin

*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Nizhny Novgorod)
ratin.vladimir@yandex.ru*

The problems of forensic ballistics examination never lose their relevance, since currently the number of crimes involving the use of firearms remains at a fairly high level. It seems important to consider certain issues and prospects for the development of forensic ballistics examination of establishing the distance of the shot, as this represents important forensic information for the investigation and disclosure of crimes.

Keywords: forensic examination, firing distance, firearms, barrier, propellant charge.

ОСОБЕННОСТИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ НА МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

Е.М. Родионова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
elizaveta.rodionova.01@mail.ru*

В статье рассмотрены виды термической резки металлов, их процесс, требуемое для их работы оборудование. Также была рассмотрена возможность определения вероятного количества времени необходимого для взлома металлических преград

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, орудие взлома, металлическая преграда, термическая резка металлических изделий, следы термического воздействия.

В настоящее время имущественные преступления, предусмотренные статьей 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, часто совершаются в форме краж денежных средств и ценностей с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. На пути преступников могут оказаться различные преграды, в том числе металлической природы, в зависимости от их функционального назначения: ограждения (ворота, двери, решетки), емкости (ящики, сейфы, шкафы), запоры (замки, защелки) и иные объекты. Большая часть этих преступлений совершается с применением орудий взлома, а изучение экспертной практики показывает, что в качестве орудий взлома металлических преград более чем в 5% случаев преступники используют аппараты термической резки [1].

Установление типа оборудования, применявшегося на месте происшествия, позволяет получить гораздо больше информации для формирования полной картины происшествия, собрать информацию для организации целенаправленной работы по розыску и изобличению виновных. Кроме следов термической резки во время осмотра можно обнаружить ряд других следов, указывающих на тип использованного оборудования. Для обнаружения и фиксации этих следов необходимо знать основные характеристики оборудования, использовавшегося преступником, а также изменения окружающей среды, которые происходили в связи с этим.

Под термической резкой металлов подразумеваются процессы, при которых металл в зоне реза нагревается до высоких температур и удаляется из полости реза в расплавленном жидком виде шлаков и окислов. Оборудование термической резки металлов имеет ряд преимуществ наряду с другими видами орудий взлома, например, отсутствие излишнего шума и короткое время необходимое для взлома. Кроме того, важным условием выбора сварочного оборудования при подготовке к совершению преступления, является его портативность и малогабаритность. То есть такой аппарат должен быть удобен для переноски,

иметь небольшие габариты и вес, а также иметь возможность автономного электропитания.

Для термической резки пользуются оборудованием, аппаратурой и материалами, сходными с применяемыми в процессах сварки металлов. Мы предлагаем выделить следующую классификацию видов термической резки металлов:

- газокислородная резка (применяется газовый резак с использованием кислорода и горючего газа, например, ацетилен, пропана);
- электродуговая резка (применяется аппарат электродуговой резки с помощью угольного и металлического электрода);
- плазменная резка (применяется плазменный резак, или как его еще принято называть плазмотрон);
- лазерная резка (наиболее распространены стационарные станки, в ограниченном количестве имеют место быть портативные лазерные резаки).

Рассмотрим подробнее каждый вид термической резки.

Процесс кислородной резки основан на свойствах нагретого металла сгорать в струе чистого кислорода. Предварительный подогрев металла при кислородной резке осуществляется с помощью подогревающего пламени, для которого в качестве горючего используют смесь кислорода с ацетиленом, пропаном, бутаном, природным газом и др. [2, с. 5].

Механизм разрушения металла при использовании оборудования электродуговой резки в качестве орудия взлома имеет свои отличия. Дуговая резка металлическим электродом с покрытием основана на расплавлении металла электрической дугой до температуры 4000-5000 С и стекании расплавленного металла вниз под действием собственного веса [3, с. 138].

При плазменной резке металл проплавляют мощным дуговым разрядом, локализованным на малом участке поверхности разрезаемого металла, с последующим удалением расплавленного металла из зоны реза высокочастотным газовым потоком [2, с. 5].

Процесс лазерной обработки условно можно представить следующим образом. При взаимодействии с поверхностью материала лазерный луч частично отражается, а частично проникает внутрь материала, поглощается в нем и быстро переходит в тепло [4, с. 7]. Эффект воздействия зависит от материала разрезаемой поверхности и рабочих параметров лазерной установки. Наиболее часто используются процесс плавления с частичным испарением материала, в результате чего на поверхности изделия в зоне воздействия излучения образуются характерные следы.

В технической литературе каждый из перечисленных видов резки подразделяются на подвиды и типы, в связи с различными стоящими задачами работы мастера по резке, типа материала и его толщины, экономичности, целесообразности использования того или иного аппарата и др. Следы термического воздействия на металлы различаются по своей природе. В зависимости от применявшейся резки они будут характеризоваться наличием либо отсутствием наплавов металла по краям образовавшихся отверстий, ореолов копоти, частиц веществ, используемых при этом, деталей и элементов самих устройств; различной шириной реза и т. д. Такие следы позволяют дифференцировать аппараты по способу резки, судить о квалификации резчика и некоторых показателях резака. При экспертном исследовании следы термической резки металлов тяжело поддаются идентификации, поэтому экспертами в своем заключении делается вывод о невозможности решения поставленного вопроса. При разработке методических рекомендаций указанных исследований процесс работы упирается в решение диагностических вопросов.

Нами была рассмотрена возможность определения вероятного количества времени необходимого для взлома металлических преград. Для этого проводилось исследование скорости резки различными видами аппаратов термической резки металлов. Для эксперимента были взяты различные по свойствам и толщине металлы: алюминий, нержавеющая сталь, черная сталь, чугун, и на каждом из перечисленных объектов был выполнен рез длиной 20 см.

Для осуществления газовой резки применялся резак REDIUS РЗП-03М 07503 с горючим

газом – пропаном. Анализ полученных результатов (см. табл.) показывает следующее: увеличение толщины черного металла в 2-3 раза ведет к увеличению времени резки в 2,5-3 раза. Опыты по разрезанию нержавеющей стали показали отрицательный результат, потому что температура газовой резки не подходит для последней, в отличие от других металлов температура возгорания в кислороде у нее выше, и она начинает плавиться. Наибольшее время потребовалось для разрезания чугунного образца.

Таблица 1

Газовая резка		
№ п/п	Вид металла	Время резки
1.	Алюминий толщиной 3 мм	17,42 сек
2.	Алюминий толщиной 6 мм	55,33 сек
3.	Черная сталь толщиной 2 мм	14,47 сек
4.	Черная сталь толщиной 6 мм	37,85 сек
5.	Черная сталь толщиной 12 мм	53,30 сек
6.	Сталь нержавеющая толщиной 3 мм	–
7.	Чугун толщиной 5 мм	1 мин 8 сек

Для осуществления электродуговой сварки был применен сварочный аппарат Fire Technic 220 Weld с плавящимся металлическим углеродом диаметром 3 мм. Результаты приведены в табл. 2. При сравнении с другими видами резки электродуговая резка отмечается максимальной продолжительностью по времени. Увеличение толщины металла в 2-3 раза приводит к увеличению времени резки в 3-4 раза. Для резки чугуна толщиной 5 мм потребовалось в 1,5 раза больше времени по сравнению с резкой черной стали толщиной 12 мм.

Таблица 2

Электродуговая резка		
№ п/п	Вид металла	Время резки
1.	Алюминий толщиной 3 мм	16,58 сек
2.	Алюминий толщиной 6 мм	1 мин 4 сек
3.	Черная сталь толщиной 2 мм	31,85 сек
4.	Черная сталь толщиной 6 мм	2 мин 2 сек
5.	Черная сталь толщиной 12 мм	5 мин 38 сек
6.	Сталь нержавеющая толщиной 3 мм	27,08 сек
7.	Чугун толщиной 5 мм	8 мин 18 сек

При плазменной резке металла использовался аппарат Telwin Superior Plasma 90HF 400V. При сравнении с результатами газовой и электродуговой резки плазменная резка оказывается быстрее газовой в 2,4-5 раз и в 2,5-15 раз электродуговой резок. Увеличение толщины металла незначительно сказывается на увеличении времени резки. Резка чугуна отмечается низким показателем времени.

Таблица 3

Плазменная резка		
№ п/п	Вид металла	Время резки
1.	Алюминий толщиной 3 мм	7,2 сек
2.	Алюминий толщиной 6 мм	10,50 сек
3.	Черная сталь толщиной 2 мм	4,22 сек
4.	Черная сталь толщиной 6 мм	8,64 сек
5.	Черная сталь толщиной 12 мм	22,57 сек
6.	Сталь нержавеющая толщиной 3 мм	6,05 сек
7.	Чугун толщиной 5 мм	12,45 сек

Научно-технический прогресс никогда не стоял на месте. Впервые лазерная обработка (сварка и резка) были продемонстрированы в 1967 году с применением сфокусированного луча СО2-лазера и вспомогательного газового потока [5, с. 9]. С каждым годом развития лазерных технологий качество излучения и выходная мощность лазерных систем значительно растут. Сейчас лазер принят промышленностью как надежная технологическая система для резки, сварки, наплавки и упрочнения материалов с большой точностью и высоким качеством.

Но применение портативных лазерных установок пока затрудняется по причинам малого распространения и большой дороговизны (свыше 2 млн. руб.) такого оборудования. Объективные преимущества лазера, такие как высокие точность и скорость обработки различных материалов дадут толчок для более активного производства и распространения портативного лазерного оборудования, в том числе удешевления его стоимости, и приведут к его незаменимости, а значит, и станут доступными для его использования в преступных целях. Поэтому мы провели исследование по лазерной резке тех же металлов с помощью стационарного лазерного станка для резки листового металла Bodor A3 1500 мощностью 1500 Вт и скоростью холостого хода 100 м/мин. Результаты исследования приведены в табл. 4. Нами было выявлено, что наряду с другими аппаратами термической резки, лазерное оборудование в 4-11 раз быстрее справляется с задачей по резке металла, на его работу незначительно влияет вид и толщина использованного металла, преимущественное значение имеют выставленные перед резкой настройки лазерного станка. Оборудование не представилось возможным применить к чугуну в связи с тем, что одной из особенностей этого металла является его хрупкость и литейный процесс производства, отсутствие его в листовом виде.

Таблица 4

Лазерная резка		
№ п/п	Вид металла	Время резки
1.	Алюминий толщиной 3 мм	1,6 сек
2.	Алюминий толщиной 6 мм	2,2 сек
3.	Черная сталь толщиной 2 мм	1,03 сек
4.	Черная сталь толщиной 6 мм	4,16 сек
5.	Черная сталь толщиной 12 мм	9,7 сек
6.	Сталь нержавеющей толщиной 3 мм	1,17 сек
7.	Чугун толщиной 5 мм	–

Итоговые результаты исследования для наибольшей наглядности сведены в табл. 5.

Таблица 5

№ п/п	Вид металла	Время резки			
		Газовая резка	Электродуговая резка	Плазменная резка	Лазерная резка
1.	Алюминий толщиной 3 мм	17,42 сек	16,58 сек	7,2 сек	1,6 сек
2.	Алюминий толщиной 6 мм	55,33 сек	1 мин 4 сек	10,50 сек	2,2 сек
3.	Черная сталь толщиной 2 мм	14,47 сек	31,85 сек	4,22 сек	1,03 сек
4.	Черная сталь толщиной 6 мм	37,85 сек	2 мин 2 сек	8,64 сек	4,16 сек
5.	Черная сталь толщиной 12 мм	53,30 сек	5 мин 38 сек	22,57 сек	9,7 сек
6.	Нержавеющая сталь толщиной 3 мм	–	27,08 сек	6,05 сек	1,17 сек
7.	Чугун толщиной 5 мм	1 мин 8 сек	8 мин 18 сек	–	–

Из проведенного исследования видно, что толщина и вид металла влияют на время разрушения металлической преграды. Соответственно изучение следов применения оборудования для термической резки металлов помимо информации о самом оборудовании позволяет получить информацию и о времени, которое было затрачено преступниками на разрушение той или иной металлической преграды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардаченко А.Н. Следы термической резки на преградах как объекты криминалистического учета // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2011. – № 1 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledy-termicheskoy-rezki-na-pregradah-kak-obekty-kriminalisticheskogo-ucheta> (дата обращения 02.04.2024).
2. Лащенко Г.И. Плазменная резка металлов и сплавов. – К.: «Екотехнологія», 2003. – 64 с.
3. Сварка. Введение в специальность. Учебное пособие. В.В. Пешков, А.Б. Коломенский, В.А. Фролов, В.А. Казаков, 2013. – 384 с.
4. Либенсон М.Н., Яковлев Е.Б., Шандыбина Г.Д. Взаимодействие лазерного излучения с

веществом (силовая оптика). Часть II. Лазерный нагрев и разрушение материалов. Учебное пособие. Под общей редакцией В.П. Вейко. – СПб: НИУ ИТМО, 2014. – 181 с.

5. Ковалев О.Б., Фомин В.М. Физические основы лазерной резки толстый листовых материалов. – М.: ФИЗМАЛИТ, 2013. – 256 с.

Features of the tracological study of traces of thermal effects by modern technical means on metal objects

E.M. Rodionova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
elizaveta.rodionova.01@mail.ru*

The article discusses the types of thermal cutting of metals, their process, and the equipment required for their operation. The possibility of determining the likely amount of time needed to break through metal barriers was also considered.

Keywords: tracological research, burglary weapon, metal barrier, thermal cutting of metal products, traces of thermal exposure.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

M.V. Сальникова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
masha.salnikova.04@mail.ru*

В статье изучен вопрос введения обязательного дактилоскопирования для всех граждан в Российской Федерации, преимущества и недостатки данной системы. Также в рамках данной работы была рассмотрена история развития дактилоскопии. Описано использование данной системы обязательного дактилоскопирования в других странах и законодательство об дактилоскопии в Российской Федерации.

Ключевые слова: дактилоскопия, отпечатки пальцев, папиллярный узор, следы пальцев рук, обязательное дактилоскопирование.

Вычисление лиц, совершивших преступление, установление личности пропавших без вести и неопознанных трупов являются сложными процессами несмотря на применение различных технических средств. В настоящий момент существует широкий ряд методов решения данных задач, однако самым эффективным является дактилоскопия. Дактилоскопия – отрасль криминалистической техники, изучающая строение кожных узоров на пальцах рук человека для использования их следов в целях отождествления, регистрации и розыска преступников. Дактилоскопия как наука начала зарождаться в 19 веке. Однако уже в истории древних стран востока имеется упоминание о использовании отпечатков пальцев в качестве подписи в документах.

У каждого человека имеется свой, не схожий с другими узор, который не меняется на протяжении всей жизни. Данное положение стало известно благодаря Уильяму Гершелю в 1877 году. Он пришел к этому выводу, доказав свое высказывание проведением личного дактилоскопирования в 25 и 85 лет. За данное открытие Уильям получил прозвище «отец дактилоскопии». Далее свой вклад в развитие дактилоскопии внес Френсис Гальтон, который опираясь на работы своих коллег в 1892 году разработал классификацию узоров пальцев рук. Он разделил их на три большие группы: петли, дуги и завитки. Данная классификация используется и в настоящее время.

В современном мире дактилоскопия является достаточно развитой наукой. Разработан

строгий перечень характеристик, которым должно соответствовать дактилоскопическое исследование, его методика и результаты проведения. В Российской Федерации на данный момент нет закона о всеобщем обязательном дактилоскопировании, однако в Федеральном Законе от 25 июля 1998 года № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации В Российской Федерации» дается перечень групп лиц, которые проходят обязательное дактилоскопирование, это такие группы как: граждане Российской Федерации, призываемые на военную службу; военнослужащие; граждане Российской Федерации, проходящие службу в органах внутренних дел, органах государственной налоговой службы и др. Также предусмотрена добровольная дактилоскопическая регистрация для всех желающих граждан.

В июле 2012 года Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин выступил с инициативой создания единой базы отпечатков пальцев россиян. На данный момент существует достаточное количество сторонников введения такого изменения. Например, Ф.Г. Аминев, И.В. Полякова, М.А. Шаварина, приводят следующие аргументы:

1. Установление личности при несчастном случае, а также в случаях потери памяти или паспорта. Обязательная дактилоскопия искоренит проблему установления личности неопознанных тел, так как все данные будут уже в общей базе данных.

2. Увеличение эффективности раскрытия преступлений. Дактилоскопия позволяет наиболее быстро идентифицировать личность преступника на основе отпечатков пальцев.

3. Предупреждение совершения преступлений. Лицо, знающее о наличии своих папиллярных узоров в единой базе отпечатков пальцев, может воздержаться от совершения преступления из-за страха быть пойманным.

4. Уменьшение количества судебных ошибок. Дактилоскопия обладает высокой степенью точности, что делает ее одним из самых надежных методов биометрической идентификации. Она помогает избежать ошибок при идентификации подозреваемых или жертв преступлений.

Однако не смотря на указанные выше положительные стороны, есть и отрицательные:

1. Нарушение приватности. Сбор и хранение отпечатков пальцев могут вызывать опасения относительно нарушения приватности. Системы хранения и обработки отпечатков пальцев могут стать объектом кибератак и утечек данных, что повышает риск для личной безопасности и конфиденциальности.

2. Возможность злоупотребления. При наличии базы данных с отпечатками всех граждан, недобросовестность сотрудников органов полиции может привести к фальсификации уголовных дел.

3. Высокая стоимость и сложность процесса изъятия папиллярных узоров внутренней поверхности ладони. Данная процедура требует специального дорогостоящего оборудования для точного изъятия отпечатков, например, цена сканера дактилоскопического «Регула 7102» начинается с 189000 рублей [1].

Д.Л. Черкашин, Е.А. Белогунова придерживаются иной точки зрения. Они считают, что: «Будет целесообразным отнести функцию по обязательному дактилоскопированию Министерству здравоохранения – создать отдельное специальное управление по сбору и хранению информации (Единый государственный реестр), в медицинских учреждениях ввести кабинеты для дактилоскопирования. Целесообразным было бы ввести такие кабинеты и в паспортных столах, поскольку каждый гражданин рано или поздно в 14, 20 или 45 будет обязан произвести получение или замену паспорта» [2]. Однако это решит только проблему с установлением личности лиц, страдающими потерей памяти и идентификацией неопознанных трупов. В связи с этим, рациональнее создавать базу дактилоскопической информации в органах МВД, поскольку их также можно будет применять при расследовании преступлений.

Большинство преступлений происходит в общественных местах, где присуще наличие множества отпечатков пальцев различных людей, поэтому изъятие следов происходит не со всех поверхностей, а только с возможного орудия преступления. Также сотрудники полиции

очень загружены работой, не в их интересах продлевать расследование путем привлечения лиц не причастных к преступлению. Начальник департамента МВД И.Д. Кальбфляйш заявила о нехватке 100 тысяч сотрудников [3], что также подтверждает нецелесообразность действий, приведенных выше.

Все вопросы, связанные с обязательной дактилоскопией, не повлекут больших финансовых проблем, ведь в большинстве отделов ОВД уже есть нужное оборудование, а порядок, прописанный в приказе МВД позволяет лишь уменьшить количество ошибок и систематизировать процесс.

Несмотря на все плюсы и минусы всеобщее обязательное дактилоскопирование используется только в нескольких странах, таких как Израиль, Малайзия, Республика Корея, Великобритания, Япония и др. [4]. Например, граждане Японии проходят дактилоскопирование при получении паспорта и открытии банковского счета, все данные заносятся в государственную базу данных, которой могут пользоваться органы исполнительной власти для осуществления своих функций. В Японии очень стремительно развивается использование дактилоскопических данных для обеспечения безопасности и осуществления контроля доступа. Многие работодатели используют дактилоскопию для учета рабочего времени сотрудников и для обеспечения безопасности в зданиях и сооружениях. Японское правительство развивает и улучшает безопасность своих баз данных для предотвращения утечки персональных данных.

В заключение можно сказать, что, по нашему мнению, всеобщая обязательная дактилоскопия будет способствовать эффективному получению доказательств по уголовным делам, облегчит процесс восстановления документов, уменьшит количество судебных ошибок. Вопрос об обязательном дактилоскопировании обсуждается уже достаточно время, вырабатываются конкретные аспекты данного процесса. В ближайшем будущем возможно государство внедрит в жизнь всех граждан Российской Федерации изъятие отпечатков пальцев и разработает законодательную базу, что позволит решить ряд проблемных вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <https://zakupki.kontur.ru/0116300010713000073> (дата обращения 18.02.2024).
2. Д.Л. Черкашин, Е.А. Белогунова. Всеобщее дактилоскопирование: мечта или реальность? Международный научно-практический журнал «Интеграция наук», 2018. – 128 с.
3. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2023/65267c689a7947345a72f306> (дата обращения 10.02.2024).
4. URL: <https://odr.by/strany-v-kotoryh-provodjat-daktilosko/> (дата обращения 05.02.2024).
5. Фоминых И.С. Судебная дактилоскопия: Учебное пособие. – Томск: ТМЛПресс, 2010. – 128 с.
6. Евдокимова К.А., Полякова И.В. Введение обязательного всеобщего дактилоскопирования граждан в Российской Федерации // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (13 апреля 2018 г.) / науч. ред.: Толстолицкий В.Ю., Юматов В.А., Колосова В.А. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2018.
7. История дактилоскопии. – URL: <https://studentprof.ru/istoriya-daktiloskopii/> (дата обращения 10.02.2024).
8. Комиссаров В.И., Лапин Е.С. Дактилоскопирование в России: проблемы и пути их решения // Правоведение, 1997. – № 1 (216). – С. 127-131.
9. Музыченко П.Б. Дактилоскопирование в Российской Федерации. Проблемы всеобщего дактилоскопирования / П.Б. Музыченко, М.Д. Шевель // Современные проблемы уголовного права и процесса: Сборник научных трудов 57 студенческой научно-практической конференции, Хабаровск, 04 апреля 2017 года / Под редакцией В. Е. Степенко. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. – С. 50-53.

10. Приказ МВД России от 27 декабря 2021 г. № 1139 «Об утверждении Порядка проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в целях, не связанных с осуществлением трудовой деятельности, на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.02.2024).

11. Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 № 128-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.02.2024).

Mandatory fingerprinting for all citizens of the Russian Federation: advantages and disadvantages

M.V. Salnikova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
masha.salnikova.04@mail.ru*

The article examines the issue of the introduction of mandatory fingerprinting for all citizens in the Russian Federation, the advantages and disadvantages of this system. The issues of the concept of fingerprinting and its history are also considered. The use of this system in other countries and legislation on mandatory fingerprinting in the Russian Federation are described.

Keywords: fingerprinting, fingerprints, papillary pattern, finger marks, mandatory fingerprinting.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ РУК НА ВЛАЖНЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ

Ю.А. Санышева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
sanyshevaYULIA@yandex.ru*

В статье рассматривается актуальная тема, связанная с применением технико-криминалистических средств для работы со следами на влажных поверхностях, что является сложной и важной задачей в экспертно-криминалистической деятельности.

Анализируются теоретические аспекты и практический опыт в этой области, подчеркивая значимость технологий для обеспечения качества и результативности применения технико-криминалистических средств. Это особенно актуально при осмотре мест происшествий, где время и условия могут быть неблагоприятными для сбора и сохранения следов.

Ключевые слова: дактилоскопия, технико-криминалистические средства, папиллярные узоры, следы рук, влажная поверхность.

Следы рук являются объектами, наиболее часто изымаемыми в ходе осмотров мест происшествий, и выступают как основные доказательства, подтверждающие причастность лица к незаконному деянию. В связи с этим дактилоскопическая экспертиза занимает ведущее место в экспертно-криминалистической практике. Дактилоскопия является одним из самых надежных и точных методов идентификации личности, поэтому ее активно используют в практической деятельности правоохранительные органы многих стран.

Папиллярные узоры на пальцах человека начинают формироваться еще до его рождения, в утробе матери, и каждый узор является уникальным. Именно поэтому их строение отвечает всем принципам теории идентификации: индивидуальности, восстанавливаемости и относительной устойчивости. Это делает их идеальным инструментом для идентификации личности. С возрастом человека папиллярные узоры пальцев рук могут изменяться лишь в

размерах, а форма линий и детали узора остаются прежними. Даже при серьезных повреждениях кожи, таких как ожоги или глубокие порезы, папиллярные линии имеют тенденцию восстанавливаться, сохраняя свой уникальный рисунок. На основании вышеизложенного можно сказать, что ошибок при идентификации личности с применением дактилоскопического метода допустить практически невозможно.

В соответствии с рекомендациями [1] следы высокого качества отвечают следующим критериям: контрастное отображение потоков папиллярных линий; отсутствие пробельных участков и прерывистости папиллярных линий; возможность определения вида подавляющего большинства деталей папиллярного узора, особенностей самих папиллярных линий, взаимного расположения пор и т. д. В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, вопрос о поиске новых методов и средств для выявления, изъятия и исследования следов рук остается актуальным. С каждым днем на рынке криминалистического оборудования появляется все больше новых средств визуализации невидимых следов, а ученые продолжают активно разрабатывать новые способы их выявления. Кроме того, инновационные материалы и технологии позволяют создавать новые дактилоскопические средства, которые могут значительно улучшить процесс идентификации.

В настоящее время работа со следами рук, особенно на влажной поверхности, сталкивается с рядом проблем. В рамках представленной темы рассмотрим наиболее существенную проблему. Потенциал современных технических средств, находящихся в распоряжении российских экспертных подразделений, значительно отстает от имеющегося у коллег из зарубежных стран. Так, российские эксперты используют только один набор для работы со следами на влажных поверхностях, в то время как их зарубежные коллеги используют от 3 до 5 различных наборов. Это говорит о необходимости развития и внедрения новых технологий в работу экспертных подразделений для повышения эффективности работы со следами.

Проблема эффективного использования современных технико-криминалистических средств при проведении дактилоскопических исследований связана, на наш взгляд, с несколькими факторами. Во-первых, это отсутствие достаточной информации о возможностях новых технологий и оборудования. Во-вторых, существует недостаток методических рекомендаций, которые помогали бы экспертам выбирать и использовать новые материалы и оборудование. В результате многие эксперты ограничиваются использованием только одного вида дактилоскопического материала, основываясь на своем опыте и навыках.

В качестве сравнения были использованы отечественный набор для изготовления мелкодисперсного реагента, предназначенного для выявления следов рук на влажных поверхностях (МДР-Ч), и зарубежный мелкозернистый реагент для влажной поверхности (SPR – Small Particle Reagent). Для проведения ряда экспериментов были использованы различные следовоспринимающие поверхности – стекло, дерево, пластмасса, которые были дополнительно увлажнены.

В ходе работы с набором МДР-Ч необходимо предварительно приготовить рабочий раствор. Такое обстоятельство сразу затрудняет работу при осмотре места происшествия, поскольку срок хранения готового раствора без потери выявляющих свойств составляет всего несколько дней, что противоречит 2-3 неделям, указанным в инструкции по работе с набором. Также возможно возникновение проблемы при разведении порошка, который из-за ненадлежащего качества может образовывать пленку на поверхности раствора. Это исключает возможность работы с реагентом, и соответственно, выявления следов. При работе с реагентом отсутствует запах, это позволяет использовать его без специальных средств защиты. Также к преимуществам МДР-Ч можно отнести время сохранения выявленных следов на поверхности, составляющее не менее 5 суток.

SPR представляет собой готовую суспензию на основе порошка дисульфида молибдена, на приготовление которой не требуется дополнительное время. Также к достоинствам можно отнести больший срок годности по сравнению с МДР-Ч. Но, к сожалению, при работе

появляется резкий запах. Поэтому необходимо использовать средства индивидуальной защиты или использовать средство на открытой территории, в хорошо проветриваемом помещении. После высыхания след становится более серым. Видимые отпечатки пальцев следует немедленно сфотографировать, особенно если они находятся на шероховатых и текстурированных поверхностях.

Стоит отметить, что зарубежными специалистами используется современная модификация суспензии – SPR UV, которая предназначена обрабатывать те же следы на влажных поверхностях, но делает их более контрастными, позволяет работать на разноцветных поверхностях. Также, в настоящее время ведутся работы по созданию SPR суспензии на основе диоксида титана. Это химическое соединение не разрушает потожировое вещество следа, что позволяет проводить дальнейшие биологические исследования и ДНК-идентификацию [2]. При положительном результате суспензия будет обладать неоспоримым преимуществом, что позволит осуществить полный переход на проявитель такого типа.

Результаты сравнения исследуемых реагентов, полученные практическим путем и теоретическим анализом, отразим в таблице.

Таблица.

Качество / Реагент	МДР-Ч	SPR
Предварительная подготовка	Требуется (также возможно образование пленки на поверхности раствора)	Не требуется
Срок хранения без потери выявляющих свойств	Несколько дней	4-5 недель
Запах при использовании	Отсутствует	Присутствует
Время сохранения выявленных следов на поверхности	Не менее 5 суток	Несколько часов, после след становится более серым
Перспективы развития	Разработки не осуществляются	Возможность последующего проведения биологических исследований

В ходе проведенной работы был изучен теоретический материал по дактилоскопии, а также проанализирован опыт работы отечественных и зарубежных экспертов. Чем современнее будут методы обнаружения следов пальцев рук, тем проще будет проходить борьба с преступностью.

Таким образом, в данной работе была опробована методика и возможность выявления следов пальцев рук на влажных поверхностях. В результате всего вышесказанного можно сделать вывод, что следы рук являются одним из самых важных источников доказательственной информации, а для правильного, эффективного использования следов рук необходимо улучшение информационного обеспечения экспертов-криминалистов, внедрение новых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. – М., 2010. – 568 с.
2. Фалеева Т.Г. Потожировые следы человека как объект ДНК-идентификации личности // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета, 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 78-84.
3. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 480 с.
4. Дмитриева, Т. Ф. Технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 5 (40). – С. 278-283.

Features of detecting and examining handprints on wet surfaces

Y.A. Sanysheva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
sanyshevaYULIA@yandex.ru*

The article deals with an urgent topic related to the use of technical and forensic tools for working with traces on wet surfaces, which is a complex and important task in forensic activities. The author analyzes the theoretical aspects and practical experience in this field, emphasizing the importance of technologies to ensure the quality and effectiveness of the use of technical and forensic tools. This is especially important when inspecting accident sites, where the time and conditions may be unfavorable for collecting and preserving traces.

Keywords: fingerprinting, technical and forensic tools, papillary patterns, handprints, wet surface.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-СКАНЕРА В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

М.Н. Сергеева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
sergeevam908@gmail.com*

В статье рассмотрены преимущества и недостатки использования 3D-сканирования для фиксации следов на месте происшествия специалистами-криминалистами и сотрудниками полиции в Российской Федерации. Был проанализирован опыт зарубежных стран использования данных технологий и изучена возможность использования трехмерных технологий в России.

Ключевые слова: криминалистика, 3D-сканер, фотографирование, правоохранительные органы, следы, место происшествия.

Фиксация и изъятие следов при расследовании преступлений всегда были важной и неотъемлемой частью их раскрытия, это обуславливает актуальность выбранной темы. Для данных целей сотрудники правоохранительных органов обращаются за помощью к специалистам-криминалистам. На их плечи ложится большая ответственность в изъятии и фиксации следов. Важно выполнить данные действия качественно, ведь последующие исследования зафиксированных следов могут повлиять на ход дела. Одним из основных и доступных способов фиксации следов сейчас является цифровая фотография. Но несмотря на положительные ее стороны, цифровая фотография имеет ряд недостатков: низкое разрешение съемки, возможность появления бликов на фотоснимках, возможность фальсификации фотографий.

Одно из основных критериев фотографии является качество снимка – это разрешение изображения. Оно зависит от таких факторов, как качество оптики и базовое разрешение сенсора. Цифровые камеры позволяющие делать качественные снимки стоят в разы дороже обычных. При фотографировании важно обеспечить хороший источник света, однако они могут вызвать появление бликов, которые значительно ухудшают информативность фотографии. При изготовлении снимков часто возникает необходимость обработки изображения, а именно улучшения их качества с помощью компьютерных программ. Есть законы, регулирующие данный процесс, однако они не обязывают предоставление цифрового оригинала фотоснимка. Таким образом создается возможность фальсификации изображения.

Многие ученые современности такие, как Еремченко В.И., Думнов С.Н., Несмеянов А.А. и другие, предлагают ввести в практическую деятельность криминалистов 3D-сканер, в качестве криминалистической техники, для борьбы с вышеуказанными недостатками. Их предложение обусловлено преимуществами 3D-сканера перед фотоаппаратом, ведь его

использование позволяет не только реконструировать место происшествия, а именно создать виртуальное пространство, которое позволяет следователям и экспертам его анализировать и исследовать его с различных углов при помощи очков виртуальной реальности. «Технология трехмерного сканирования может улучшить и заменить процесс ручного измерения предметов и создания двухмерной и трехмерной схемы происшествия» [2, с. 50]. 3D-сканер позволяет точно измерить и зафиксировать более мелкие детали и особенности следов, а также с помощью него можно создать модель, которая позволяет более детально рассмотреть и проанализировать обнаруженные следы, что может привести к обнаружению новых следов или подтверждению существующих.

«При проведении криминалистической фотосъемки может быть затрачено более 50 минут, в то время как сканирование объекта – не более 26 минут. Использование 3D-сканера намного ускорит данное действие, ведь для получения картинки следует его включить и начать медленно и плавно передвигать вокруг объекта, не подбирая ракурсов съемки. А также 3D-сканирование обеспечивает большую точность, поскольку скорость сканирования составляет 16 кадров в секунду» [3, с. 931].

Зная все эти преимущества 3D-сканера, встает вопрос – почему они не используются повсеместно сотрудниками правоохранительных органов. Использование 3D-сканера в полицейской работе только становится популярным, но уже используются в ряде таких стран как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Германия, Канада, Австралия, Израиль и Япония [1]. Это лишь несколько примеров стран, где сотрудники полиции активно используют 3D-сканеры. Однако, с учетом постоянного развития технологий, ожидается, что использование 3D-сканеров в полицейской работе будет распространяться и в других странах.

В Российской Федерации внедрение данного способа фиксации следов места преступления происходит значительно медленнее, хоть все предпосылки для его развития есть. На данный момент на рынке присутствуют несколько российских производителей 3D-сканеров такие как Thor3D и Artec 3D, также присутствуют филиалы компании Shining 3D. В сетевых магазинах присутствуют приспособления для трехмерного сканирования в открытом доступе. Это говорит о доступности и легкости приобретения данной техники. Большое количество программного обеспечения для обслуживания 3D-сканера – это разработка зарубежных программистов, упоминание об отечественных разработках найти не удалось, однако это не является препятствием для работы с техникой.

Однако почему же сотрудники правоохранительных органов и, в частности, судебные эксперты-криминалисты не используют технологии 3D-сканера на практической деятельности. Это обуславливается многими причинами такими как их высокая стоимость, сложность использования, ограниченная потребность, недостаток стандартизации и т. д.

Высокая стоимость: 3D-сканеры могут быть довольно дорогими, особенно если рассматривать профессиональные модели с высокой точностью сканирования и функциональностью. Это может ограничивать доступ к такому оборудованию для некоторых правоохранительных органов с ограниченным бюджетом. Также следует понимать, что самого 3D-сканера недостаточно для фиксации следов, необходимо иметь: осветительное оборудование, которое сможет освещать все поверхности сложного объекта; программное обеспечение, которое позволит работать со сканером и переносить полученную информацию на компьютер или мобильное устройство; профессиональный компьютер или мобильное устройство, которое сможет быстро и эффективно работать с данным программным обеспечением.

Сложность использования: Управление 3D-сканером требует наличия определенных навыков у специалистов-криминалистов для их использования в практической деятельности. Некоторым сотрудникам правоохранительных органов может не хватать времени или ресурсов для освоения этих навыков. Загруженность сотрудников правоохранительных органов в большинстве случаев не дает им возможность пройти повышение квалификации в

сфере 3D технологий, даже если была бы возможность. На данный момент не существует специальных курсов по освоению 3D сканирования для криминалистов, что также создает трудности в их использовании.

Ограниченная потребность: В зависимости от конкретных задач и региональных условий, применение 3D-сканеров может быть менее востребованным в правоохранительной сфере. Возможно, традиционные методы и инструменты криминалистики достаточно эффективны для расследования преступлений в данной области. Большинство преступлений имеют достаточно простую составляющую следов, которые должны быть зафиксированы, поэтому использование фотоаппарата будет более эффективным.

Недостаток стандартизации: В уголовном процессе важно соблюдать стандарты и предусмотренные законом процедуры фиксации и изъятия следов, так как это может привести к признанию доказательств недопустимыми. Использование технологий 3D-сканирования не является повсеместным, поэтому нет определенных стандартов для их использования и дальнейшего предоставления результатов их применения в качестве доказательств суду.

Для внедрения 3D-сканирования как метода криминалистики следует воспользоваться опытом зарубежных стран. Так сложность использования можно исключить путем введения общеобязательных курсов переквалификации сотрудников в рабочее время. В Соединенных Штатах Америки были проведены данные курсы, которые длились семь дней, что вызвало повышение эффективности раскрытия преступлений [3, с. 933]. Для проведения курсов можно привлечь иностранных специалистов, которые уже имели опыт в данной среде. Стандартизацию можно также позаимствовать у многих стран, выделяя подходящие аспекты именно для использования их в реалиях Российской Федерации.

В заключении можно сказать, что несмотря на все преимущества 3D-сканера в работе криминалиста, его внедрение на данный момент затруднено рядом аспектов, которые в скором времени могут быть исчерпаны, что повлечет за собой развитие отечественной криминалистики и в следствии поднимет уровень раскрываемости дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австралийская полиция восстанавливает картину места преступления с помощью 3D-сканера за считанные минуты. – URL: <https://3dtoday.ru/industry/australian-policerestores-the-picture-of-the-scene-of-the-crime-with-the-help-of-3d-scanner-in-minu.html/> (дата обращения 10.11.2023).

2. Еремченко В.И. Анализ зарубежного опыта использования 3D-сканеров на месте происшествия и перспективы их внедрения в деятельность полиции в России // Вестник КРУ МВД России, 2021. – № 1 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-ispolzovaniya-3d-skanerov-na-meste-proisshestviya-i-perspektivy-ih-vnedreniya-v-deyatelnost-politsii> (дата обращения 14.10.2023).

3. Маннова А.А., Рожкова В.Р. 3D-сканер: инновации в области криминалистики // Вопросы российской юстиции, 2019. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/3d-skaner-innovatsii-v-oblasti-kriminalistiki/viewer> (дата обращения 15.11.2023).

4. Несмеянов А.А. Применение современных технологий при проведении экспертных исследований обстоятельств ДТП / А.А. Несмеянов, Д.В. Седов, И.С. Щербаков // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции, Иркутск, 26-27 мая 2016 года. Том II. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 37-40.

5. Полиция США использует 3D-сканер, чтобы воспроизводить несчастные случаи и места преступления. – URL: <http://www.3dindustry.ru/article/1868/> (дата обращения 10.11.2023).

6. Полякова А.В. Проблемы использования 3D-технологий в уголовном судопроизводстве / А.В. Полякова, Я.А. Мартынова // Актуальные вопросы публичного

управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 12 мая 2023 г. / Курская академия государственной и муниципальной службы. – Т. 2. – Курск, 2023. – С. 197-199.

7. Sivanandan J., Liscio E. Assessing Structured Light 3D Scanning using Artec Eva for Injury Documentation during Autopsy, 2017 – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Assessing-Structured-Light-3-D-Scanning-using-Artec-Sivanandan-Liscio/b58cc8f3cac5506fcc4bab82d9ec3f5c8a61450e> (дата обращения 10.11.2023).

Using a 3D scanner in forensics: advantages and disadvantages

M.N. Sergeeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
sergeevam908@gmail.com*

The article discusses the advantages and disadvantages of using 3D scanning to fix a trace at the scene by forensic experts and police officers in the Russian Federation. The experience of foreign countries and the possibility of using three-dimensional technologies in Russia are analyzed.

Keywords: forensics, 3D scanner, photographing, law enforcement agencies, traces, scene of the incident.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.А. Середкина

*Нижегородская академия МВД России (Россия, Нижний Новгород)
seredkinaoa@gmail.com*

В данной работе предоставлены особенности обнаружения, фиксации и изъятия виртуальных следов при осмотре места происшествия преступлений, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями. Обращается внимание на привлечение специалистов, который имеет познания в данной области. Даны рекомендации по проведению тактики при производстве следственного действия.

Ключевые слова: следы, информационно-телекоммуникационные технологии, осмотр места происшествия, тактика.

Элвин Тоффлер прогнозировал в своих трудах полный переход от индустриального общества к постиндустриальному в 2025 году. Самым важным сырьем в новой цивилизации становится информация. Каждый замечает, что в современной жизни во многих областях используются различного вида информационно-телекоммуникационные технологии. И наша жизнь в электронной среде не проходит бесследно, оставляя за собой огромный поток информации. Виртуальные следы – любые изменения в информационном пространстве, характеризующие события преступления. При грамотной работе со следами изъятая виртуальная информация может быть в дальнейшем доказательством, имеющим значение по уголовному делу [1].

Первоначальный поиск и обнаружение подобных следов возможен при производстве осмотра места происшествия. Одним из часто задаваемых вопросов является определение места совершения преступления.

1. Если преступление осуществляется посредством компьютера или иного устройства, то это место расположения использованного устройства с привязанным к нему IP-адресом.

2. В случае совершения преступления в сети Интернет, то это является фактическое место нахождения лица, которое осуществляло преступное деяние.

3. Когда лицо, совершившее общественно-опасное деяние не установлено, место происшествия будет считаться место нахождения потерпевшего в момент совершения в отношении него преступления.

Объектами осмотра места происшествия являются различные устройства, имеющие программное обеспечение и возможность выхода в Интернет: определенный гаджет подозреваемого или потерпевшего (компьютер, смартфон, планшет) или иное устройство, внешний носитель информации.

Для обнаружения виртуальных следов необходимо изучить содержание, формат и другие характеристики информации [2]. Получить данную информацию и предоставить ее органам расследования сможет лишь специалист, имеющий познания в области информационно-телекоммуникационных технологий (IT-специалист) [3]. Следовательно, на подготовительном этапе осмотра места происшествия отмечается важность формирования участников следственного действия с привлечением специалиста в данной области.

Рассматривается документация, которая сохранена в памяти компьютера на жестком диске или иных носителях информации. Затем фиксируется их описание расположения на носителе информации. Использование log-файлов в качестве доказательства виновности подозреваемых представляют собой журнал последовательных действий сервера провайдера, созданные автоматически [4].

Объекты осмотра места происшествия могут служить вещественными доказательствами, они отправляются на хранение следователем для ограничения доступа посторонних лиц. После изъятия и до постановления о назначении судебной экспертизы нужно получить консультацию и заключение специалиста, позволяющие получить наиболее эффективные результаты при постановке круга вопросов эксперту и обеспечить сохранность указанной информации [5].

Формально в УПК РФ закреплено положение об участии специалиста, но отсутствует указание на его предметную специальность. Возникают трудности и на практике, в работе с виртуальными следами привлекаются специалисты совершенно других областей, не имеющих понятия о специфике обнаружения, фиксации и изъятия электронных носителей информации.

Таким образом, важность приобретает повышение эффективности взаимодействия между правоохранительными органами и специалистами в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. При совершенствовании тактики осмотра места происшествия можно добиться наибольшего результата с наименьшей затратой сил и средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. IT-справочник следователя / Под. ред. В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 227 с.
2. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 33 с.
3. Пастухов П.С. Оптимизация предварительного расследования с использованием электронной информации // Вестник экономической безопасности. Юридические науки, 2023. – № 2. – С. 154-158.
4. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и электронных средств платежа: учебное пособие для вузов / С.В. Зуев [и др.]; ответственный редактор С.В. Зуев, В.Б. Вехов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 243 с.
5. Слепцов В.А., Коровин Н.К. Особенности осмотра виртуальных следов при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет // Закон и право, 2021. – № 8. – С. 155–156.

Peculiarities of inspection of the crime scene in criminal cases of crimes committed using information and telecommunication technologies

V.A. Sereckina

*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Nizhny Novgorod)
sereckinaoa@gmail.com*

This paper provides features of the detection, recording and removal of virtual traces when inspecting the scene of crimes related to information and telecommunication technologies. Attention is drawn to the involvement of specialists who have knowledge in this area. Recommendations on tactics during investigative actions are given.

Keywords: traces, information and telecommunication technologies, inspection of the scene, tactics.

ЭКСПЕРТИЗА ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ И ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРИЗНАКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

П.Д. Соколова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
polinariasokolova@yandex.ru*

Экспертиза холодного оружия сопровождается спорным вопросом о его понятии и связанным с ним определяющими признаками. Их противоречивость и многообразие приводит к большому обороту оружия, продаваемых в качестве сувениров или туристических ножей, сохраняя возможность поражения живой цели с помощью мускульной силы, при этом они не будут расцениваться в качестве холодного, из-за одного-двух несовпадающих по ГОСТу определяющих признаков.

Ключевые слова: холодное оружие, поражающие свойства, родовые и видовые признаки, короткоклинковое оружие.

Зарождением в нашей стране судебной экспертизы холодного оружия принято считать постановление ЦИК и СНК СССР от 29.05.1935 г. «О мерах борьбы с хулиганством», в котором впервые была установлена уголовная ответственность за «...изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов, финских ножей и тому подобного холодного оружия без разрешения НКВД в установленном порядке». Это дало начало для введения групповой принадлежности вещественного доказательства в целях отнесения его к холодному оружию, установления его вида, способа изготовления и технического состояния. Также определение обладания предметом, фигурирующий по уголовному делу, комплексом признаков необходимых формирования выводов. Которые характеризовали бы его как определенную разновидность холодного оружия, а отсюда – при наличии или отсутствии такого комплекса решить и главный вопрос – охватывается ли он общим понятием холодного оружия.

Понятие холодного оружия представляет собой совокупность признаков, отражающих групповую принадлежность предмета исследования, выступающим вещественным доказательством. Определение данного понятия имеет важную роль в установлении класса (рода, вида) объекта судебной экспертизы и его границ, значение которого нужно не только для теории криминалистики и смежных наук, но и для прямого практического значения. Криминалистическая экспертиза сталкивается с дискуссионным вопросом о формулировке понятия холодного оружия и связанных с ними признаков.

Если рассматривать в историческом аспекте данное понятие, то впервые оно было сформулировано в 1957 году Н.И. Емельяновым: «Холодным оружием называется предмет, специально изготовленный или приспособленный для причинения телесных повреждений, удобный и пригодный по своим размерам, форме и прочности для этой цели и не имеющий

прямого назначения в хозяйстве и в быту».

В 1961 году в совместном труде А.И. Устинов, М.Э. Портнов и Е.Н. Денисов отмечали, что, холодное оружие это «...предмет, специально изготовленный для нанесения телесных повреждений и предназначенный для нападения и активной защиты в рукопашном бою» [1].

А.С. Подшибякин писал в 1975 году, что «к холодному оружию следует относить специально изготовленные или приспособленные для нанесения серьезных телесных повреждений предметы, применение и действие которых не связано с использованием пороха и других взрывчатых веществ, по конструкции и способу действия, обусловленному конструкцией, являющиеся стандартными образцами или соответствующие исторически выработанным типам» [2].

Е.Н. Тихонов в своей работе 1976 года дал следующее определение: «холодным оружием следует называть предметы, специально изготовленные для непосредственного нанесения серьезных телесных повреждений. Не имеющие прямого производственного или хозяйственно-бытового назначения и предназначенные для нападения или активной защиты, соответствующие этим целям по своей конструкции, размерам и материалу, а по принципу действия являющиеся рубящими, колющими, режущими, колюще-рубящими, колюще-режущими, ударно-раздробляющими и комбинированными орудиями» [3].

В Законе «Об оружии» 1993 г. выделяется два отдельных понятия: «Холодное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения». «Холодное метательное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение с помощью мускульной силы человека либо механического устройства».

Следующее понятие холодного оружия уже дано в Законе РФ «Об оружии» 1996 года, принятого Государственной Думой 13.11. «Холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения».

Такое большое количество определений холодного оружия вызвано необходимостью отграничить холодное оружие от иных предметов, сходных с ним по признакам и свойствам, с целью правильной квалификации преступлений. Это особенно важно для случаев, когда наличие или отсутствие оружия при совершении преступления вызывает различную его квалификацию. Однако на начальном этапе (вторая половина 30-х и 40-е гг.) эксперты-криминалисты специальными познаниями не обладали, поскольку не было соответствующей научной базы. Она появилась спустя несколько десятилетий на основе усилий практических работников. В конце 40-х и 50-х годов НИИК ГУМ МВД СССР выпустил краткие методические ориентировки по определению холодного оружия, и профессором Н.В. Терзиевым была предпринята попытка кратко сформулировать главные отличительные стороны холодного оружия:

1. Принадлежность к острым режущим, рубящим, колющим или тупым ударным орудиям;
2. Предназначение служить для нападения и защиты;
3. Возможность нанесения ими телесных повреждений» [4].

В 1964 Д.П. Рассейкин дополнил третий признак, говоря о том, что холодное оружие должно иметь способность нанесения серьезных телесных повреждений – «ведь царапина тоже является телесным повреждением».

В 1976 году Е.Н. Тихонов выделил ряд признаков конструкций для двух разновидностей холодного оружия:

1. Признаки конструкций клинкового холодного оружия:
 - форма и размеры предмета в целом и отдельных его частей;
 - прочность предмета в целом и отдельных его частей;

- наличие лезвия или грани у клинка и его заточка, острота лезвия;
- наличие и острота боевого конца;
- угол схождения лезвия и обуха;
- наличие рукояти (древка или устройства для крепления к огнестрельному оружию);
- наличие выбрасывателя и фиксатора в складных ножах;
- наличие ограничителя;
- наличие дол;
- наличие и форма скоса обуха;
- соотношение длины клинка и рукояти;
- соотношение длины и ширины клинка.

Первые семь признаков являются определяющими для решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию. Все оставшиеся признаки считаются дополнительными или вспомогательными для выражения специфики этого предмета.

2. Признаки конструкции не клинкового (ударно-раздробляющего) оружия:

- форма и размеры предмета в целом и отдельных его частей;
- прочность предмета в целом и отдельных его частей;
- наличие бьющей части оружия и бьющей поверхности;
- значительный вес оружия или бьющей части;
- наличие отверстий для пальцев у кастета;
- наличие рукояти или подвеса, стержня у булавы, кистеня;
- наличие и характер зубцов, шипов на бьющей поверхности;
- наличие стойки упора у кастета;
- наличие ушков, ремня, тесьмы у наладонника;
- наличие петли у кистеня.

Первые шесть признаков Е.Н. Тихонов выделяет, как основные для определения ударно-раздробляющего оружия, в то время как оставшиеся выражают дополнительную характеристику исследуемого предмета.

Признаки, определяющие конструктивные особенности предмета, говорят об отсутствии в конструкции конкретного предмета самодельных элементов, отступающих от стандартного образца (например, наличие ограничителя у финского ножа).

Также выделяют индивидуальные признаки, которые не связаны с конструкцией предмета:

- связанные с изготовлением предмета – следы инструментов и др.;
- связанные с использованием предмета – зазубрины на клинке, трещина на рукояти и др.;
- особые признаки – надписи, насечки, символы и др.

Предмет представляющий собой самодельную конструкцию может содержать в себе несколько признаков различных типов и видов холодного оружия. Чаще всего это связано с изготовлением по памяти, а не непосредственно со стандартного образца. Для определения принадлежности самодельного предмета к холодному оружию осуществляется на основе сравнения конструкции с образцами холодного оружия. При этом вывод о типе оружия делается на основании большинства совпадающих признаков с указанием, что другие признаки свидетельствуют об отступлении от конструкций стандартных образцов.

Современные параметры конструкций, предъявляемые к холодному оружию изложены в ГОСТе Р 51500-99 и ГОСТе Р 51548-2000. Первым основополагающим признаком является – длина клинка, которая не должна превышать 90 мм. Данное расстояние рассматривается от острия до передней плоскости упора или начала плашек в случае накладного монтажа. Складной нож измеряется до накладок рукояти или несъемного упора, при этом длина не должна превышать 150 мм, с учетом того, что не больше рукояти.

Следующим признаком выступает – наличие безопасной рукояти, включающая в свое содержание развитые упоры, подпальцевые выемки и длина самой рукояти. Законодательно

принято, что упоры, несмотря на их количество, должны составлять не менее 5 мм, тогда как подпальцевые выемки должны составлять не менее 4 мм, а рукоять не менее 70 мм, что считается минимальными параметрами для обеспечения безопасного удержания в момент применения.

Самым неопределенным признаком считается заточка клинка, поскольку измерить остроту заточки одной или более режущей кромки имеет затруднения: клинок должен отрезать ветку 10-12 мм, как минимум 5-6 раз. Тем самым обладать достаточными поражающими свойствами, как известно из определения, холодное оружие должно наносить серьезные телесные повреждения. Твердость клинка должна составлять более 42 единиц по шкале Роквелла, толщина же клинка должна находиться в диапазоне от 2.6 мм до 6 мм. Остриё, использующиеся эффективно при колющих ударах, при этом образует угол схождения режущей кромки с обухом клинка не более 70 градусов.

Важно отметить, что эти признаки рассматриваются в совокупности и при отсутствии хотя бы одного, нож уже будет расцениваться, как не холодное оружие. В свое время правильно подметил В.И. Устинов, если в исследуемом объекте признаки того или иного холодного оружия выражены недостаточно четко, вследствие чего на основании их невозможно судить о целевом назначении предмета, то необходимо «...дать подробное описание объекта исследования, объяснив все «за» и «против» и отказаться от решения этого вопроса по существу».

Как говорилось выше, при проведении экспертизы сначала выявляются существенные признаки исследуемого объекта (форма, размеры, устройство объекта в целом и его частей), затем его свойства (прочность, удобство удержание в руке, поражающие возможности), что дает основание для определения групповой принадлежности предмета и потом к ответу на вопрос: «является ли оружие холодным?».

А.С. Подшибякин правильно пишет «... вывод о принадлежности предмета к холодному оружию строится обычно на совпадении признаков исследуемого предмета с признаками конкретной разновидности холодного оружия, а не с родовыми признаками «абстрактного» холодного оружия. Родовые признаки используются лишь в том случае, когда признаки исследуемого предмета не совпадают с признаками ни одной из известных разновидностей. Совпадение родовых признаков в этом случае будет означать установление новой, ранее неизвестной разновидности».

Таким образом, исторически выработанные типы и виды холодного оружия должны удовлетворять признаки как видовые, так и родовые. В этом случае возникает загвоздка с современным законодательством, так если рассматривать тычковый кинжал, который относится к охотничьему виду оружия, будет не соответствовать всем родовым признакам: длина его клинка не достигает 90 мм. Критерий минимальной длины является дискуссионным в методической литературе.

Так, Н.И. Емельянов не указывает минимальных размеров, но допускает при определенных условиях (общей прочности и удобстве конструкции) достаточной длину клинка в 50 мм. А.Н. Самончик считал минимальной длину 90-100 мм, допуская уменьшение до 80 мм. М.Г. Любарский – 70 мм, также считает и А.Г. Егоров, Н.М. Свидлов и Ю.Н. Ченцов, но допускают его уменьшение (например, 68 мм) при наличие всех остальных признаков холодного оружия. М.А. Петуховский и А.Г. Самарин, опираясь на медицинские источники из области грудной хирургии и исходя из того, что минимальная длина клинка должна быть не менее расстояния от поверхности грудной клетки до сердца у взрослого мужчины, считают таким минимальным размером для колющего или колюще-режущего холодного оружия 65 мм. Кроме этого расстояние у каждого различное до сердца, на это также влияет в каком положении находится человек – стоит, лежит на животе или спине и т. д.

В работе Е.Н. Тихонова 1987 года было проведено исследование образцов короткоклинкового холодного оружия заводского изготовления, которое показало, что клинки обычно составляют не менее 70 мм длиной.

Так же необходимо отметить, что размер клинка не является определяющим для степени поражающего действия холодного оружия, гораздо важнее – жизненная важность органа, который подвергается повреждению. Судебно-медицинская практика свидетельствует о том, что удары колющими или колюще-режущими орудиями, повлекшие смерть, наносятся в сердце весьма редко, а основную массу составляют удары в живот и шею.

В военной литературе, посвященной технике рукопашного боя десантными и армейскими ножами, штыками-ножами и т. п. оружием, рекомендуется наносить удары не столько в сердце, сколько в другие, менее защищенные органы, прежде всего в шею, живот, так как кости ребер являются довольно прочной преградой. Также в разделе «Приемы боя армейским ножом» прописывается, что: «Удар ножом при нападении на противника надо наносить снизу – в живот, бок или под лопатку..., или сверху – в лицо, шею, грудь». По физической подготовке Вооруженных Сил также предписывается: «Удары наносятся: при держании ножа острием книзу – сверху, слева и справа в шею, лицо, грудь и спину противника; при держании ножа острием кверху – снизу в живот, бок или под лопатку» [5].

К таким рекомендациям Н.И. Харламов и Б.Н. Штандель дают дополнение, что после удара надо «немедленно выдернуть нож и повторить удар» [8]. Кроме того, к ножевым ударам, повлекшим смерть, могут послужить удары в глаз и слуховой проход.

Так что, дело не в размере клинка, а в том, что вся конструкция холодного оружия в целом удобна и позволяет наносить серьезные телесные повреждения. А.И. Устинов, М.Э. Портнов и Е.Н. Денисов верно отметили: «Длина самого оружия или длина его клинка не является каким-то определяющими признаками, а только свидетельствует о величине данного предмета. Холодное оружие определяется не сантиметрами или миллиметрами, а возможностью его использования для нанесения телесных повреждений».

Тем самым, если рассматривать с анатомической стороны все места человека, которые могут подвергнуться смертельному ножевому удару, необходимая длина клинка может всего лишь составить 65-70 мм. Такие клинки могут наносить серьезные телесные повреждения, хотя по современному законодательству не будут относиться к холодным, что приводит к опасному для общества обороту таких орудий.

Следующие конструктивные признаки родового понятия, закрепленные в ГОСТе Р 51500-99 и ГОСТе Р 51548-2000, так же имеют нюансы. Так, если рассматривать разновидности финских ножей и стилетов, которые считаются исторически выработанными видами холодного оружия, могут применяться и без подпальцевых выемок и упоров, сохраняя при этом поражающие возможности цели и видовые особенности. В плане заточки лезвия стоит отметить, что многие туристические ножи обладают всеми признаками понятия холодного оружия, кроме необходимой заточки, тем самым делая орудие безопасным, но сохраняя возможность переделать его в боевое.

Таким образом, такие признаки холодного оружия, как упоры и подпальцевые выемки можно расценивать в качестве дополняющих признаков. Их отсутствие абсолютно не исключает нанесение человеку или животному серьезных телесных повреждений, которые могут повлечь смерть, а их наличие делает нож только более комфортным для владельца. Заточка лезвия для холодного оружия считается характерной особенностью, но считать её основополагающей по сравнению с толщиной лезвия и твердостью нельзя, поскольку, по нашему мнению, эти два последних признака передают ножу ту самую необходимую поражаемость, опасность и возможность для нанесения смертельных ударов, что и отличает холодное оружие от других орудий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устинов А.И., Портнов М.Э., Денисов Е.Н. Холодное оружие. – М.: ВШ МВД РСФСР, 1961. – 127 с.
2. Подшибякин А.С. Холодное оружие: Уголовно-правовое и криминалистическое

исследование. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 176 с.

3. Тихонов Е.Н. Уголовно-правовая и криминалистическая оценка холодного оружия. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976. – 160 с.

4. Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике // Сов. государство и право, 1948. – № 12. – С. 36-45.

5. Приемы нападения и самозащиты / Под. ред. А. Михалев, В. Виноградов, Х. Сулейманов, Б. Климович. – М.: Главное управление внутренних войск МВД СССР, 1975. – 145 с.

6. Криминалистическая техника: основы трасологии и криминалистического исследования оружия: учебник для вузов / Под ред. проф. Н.П. Майлис. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 328 с.

7. Голдованский Ю.П. Методические указания «О производстве экспертиз по установлению холодного оружия». – М.: ЦНИИСЭ, 1970. – 13 с.

8. Егоров А.Г., Свидлов Н.М., Ченцов Ю.Н. Правовые и криминалистические вопросы экспертизы холодного оружия: Лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. – С. 9-13.

Любарский М.Г. Понятие – «холодное оружие» // Бюл. № 1 Ленинградский НИЛСЭ. – Л., 1959. – С.15-32.

9. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 23.01.2024).

10. Закон РФ «Об оружии» от 20.05.1993 № 4992-1 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 03.03.2024).

11. Студопедия – научная статья по теме: «Из истории холодного оружия» от 09.09.2015. – URL: https://studopedia.ru/16_50728_iz-istorii-holodnogo-oruzhiya.html (дата обращения 17.01.2024).

Examination of edged weapons and the inconsistency of defining features in the historical aspect

P.D. Sokolova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
polinariasokolova@yandex.ru*

The examination of edged weapons is accompanied by a controversial issue about its concept and the defining features associated with it. Their inconsistency and diversity leads to a large turnover of weapons sold as souvenirs or tourist knives, while maintaining the possibility of hitting a living target with the help of muscular force, while they will not be regarded as cold weapons, due to one or two defining characteristics that do not match according to GOST.

Keywords: edged weapons, damaging properties, generic and species characteristics, short-bladed weapons.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ НА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВАХ

Д.В. Татарников

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
dmitriy-tat@mail.ru*

Экспертиза маркировочных кодов транспортных средств играет важную роль в расследовании уголовных дел, связанных с незаконной сменой собственника и угонами автомобилей. Предметом анализа являются проблемные аспекты при производстве экспертизы маркировочных изделий и сложные задачи, с которыми сталкиваются эксперты при проведении таких экспертиз. Нами рассматриваются типичные экспертные ошибки и предлагаемые в

специальной литературе рекомендации по их профилактике. Разбираются практика и методы проведения экспертизы, а также выделяются особенности, которые следует учитывать для повышения эффективности и информативности экспертизы.

Ключевые слова: маркировочные обозначения, транспортное средство, автотехническая экспертиза.

Экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств относится к одному из видов автотехнической экспертизы [1, с. 269]. В ходе такой экспертизы анализируются маркировочные обозначения, дублирующие таблички и наклейки, электронные данные о маркировке и элементы конструкции автомобилей. Эксперты исследуют соединения маркированных панелей, наличие и состояние заводских маркировочных табличек, а также проверяют номера двигателя и другие идентификационные маркеры, если такая информация присутствует в производственных базах данных. Кроме того, они оценивают результаты экспертизы для выявления возможных изменений или повреждений маркировочных обозначений транспортных средств.

Учитывая тенденцию преступлений рассматриваемой нами группы [2, с. 75] (хищения транспортных средств, приобретение, мошенничество, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), важной задачей для следствия является установление сведений об автомобиле и его идентификация. Экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств приводит к выводам об индивидуальном тождестве конкретного автомобиля или же к определению его групповой принадлежности. Наиболее ценным является вывод об индивидуальной принадлежности, то есть, представленный автомобиль определенной марки, модели, комплектации, года выпуска имеет определенный идентификационный номер [3, с. 127]. Именно экспертиза маркировочных обозначений помогает установить объективные сведения о тождестве конкретного транспортного средства, но на сегодняшний день имеется ряд проблемных аспектов, обозреваемых в специальной литературе, поэтому решение таких задач и выработка практических рекомендаций является актуальной задачей в области автотехнической экспертизы на сегодняшний день.

Актуальной проблемой при производстве экспертизы является отсутствие единой позиции по вопросу о том, может ли эксперт использовать внутрипроизводственные базы данных. Как отмечают авторы, «за последние годы обозначились диаметрально противоположные позиции по поводу доказательственного значения использования информации из внутрипроизводственных информационных баз данных» [3, с. 124]. Так, с одной стороны, согласно статье 57 УПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. С другой стороны, без соответствующих сведений невозможно решить основную идентификационную задачу – «установление подлинности маркировочных обозначений, т. е. ответ на вопрос, тождественны ли они маркировочным обозначениям, нанесенным на заводе-изготовителе» [4, с. 81]. Чеснокова Е.В. не относит производственные сведения к материалам дела, а определяет их как «часть исследования», обуславливая это тем, что «такие базы содержат информацию, принцип построения которых существенным образом отличается от поисковых информационных баз данных МВД и других ведомств» [3, с. 124]. Жаворонов В.А. указывает, что наиболее острой проблемой является недостаточное информационное обеспечение при производстве данного вида экспертизы: «взаимодействие между заводами-изготовителями транспортных средств и экспертно-криминалистических подразделений по вопросам доступа к внутризаводским базам данных остается неурегулированным» [5, с. 113]. Предоставление экспертам такого права хоть и способно увеличить эффективность производства экспертизы, но могут возникать и «утечки информации», составляющей производственную тайну в виде технической и технологической документации. Жаворонов В.А. также отмечает, что доступ к такой информации необходимо предоставлять непосредственно государственным экспертам, что «связано с отсутствием в

настоящее время должного нормативно-правового обеспечения негосударственной СЭД в судопроизводстве» [5, с. 133]. Действительно, такое решение позволит ограничить возможность злоупотребления полученной информацией, так как эксперт несет ответственность по статье 310 УК РФ, но полностью не исключает возможность разглашения производственной тайны.

Механизм предоставления внутрипроизводственной информации о местоположении, способе прикрепления и учете маркировочных обозначений автомобилей и его конструктивных частей урегулирован статьей 39 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которой руководитель экспертного учреждения может сделать соответствующий запрос в организацию, а организация обязана предоставить информацию, но самостоятельно эксперт этого сделать не может. Основоположники методики предлагают «направить запрос либо в представительство (официальному дилеру) той или иной фирмы-автопроизводителя на территории России, либо по каналам международного сотрудничества (через НЦБ Интерпола) в полицию той страны, на территории которой находится предприятие-изготовитель» [6, с. 43]. Очевидно, что такое решение проблемы малоэффективно в условиях недостаточного или в условиях полного отсутствия взаимодействия между данными субъектами.

Изучение множества заключений по экспертизе маркировочных обозначений транспортных средств указывает на наличие ряда особенностей при составлении заключения: «все большую актуальность приобретает экспертное мнение о том, что при составлении экспертного заключения при производстве экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств описание некоторых исследуемых объектов, например: скрыто установленных табличек, необходимо производить не в полном объеме» [3, с. 125]. По нашему мнению, в случаях, когда табличка с маркировочным обозначением находится не в предусмотренном производителем месте, то эксперт обязан максимально подробно описать такой объект. Во-первых, подробное описание в данном случае не выдает производственную тайну. Во-вторых, подробное описание способа, местоположения, конструктивных особенностей непромышленной таблички с маркировочными обозначениями может нести полезную ориентирующую информацию для оперативных работников, а решение диагностического вопроса в рамках заключения может иметь профилактическое значение. В-третьих, маркировочная табличка с истинными маркировочными обозначениями может быть перенесена на иное место, поэтому эксперт должен до подачи запроса определить все цифровые знаки на всех маркировочных обозначениях, даже если они находятся в местах, для них не предназначенных производителем.

Весьма ограниченными представляются возможности идентификации несамостоятельных транспортных средств. В отношении исследования прицепов и полуприцепов, на которых отсутствуют номерные агрегаты, присущие автомобилям, а иногда и маркировка даты производства, «применение полного комплекса методов невозможно, а весь процесс исследования порой сужается до изучения способа крепления заводской таблички» [7, с. 240-241]. Необходимость исследования прицепов и полуприцепов может возникнуть в случаях, когда маркировочные обозначения на автомобиле безвозвратно уничтожаются злоумышленником, поэтому актуальным является вопрос разработки соответствующей методики исследования.

При производстве экспертизы маркировочных обозначений эксперту необходима соответствующая материально-техническая база для исследования. Эксперты часто используют базовое подручное оборудование и инструменты для выявления изменений (подделок) и уничтожения идентификационных номеров транспортных средств, например, бинокулярные микроскопы, фонари, фотоаппараты, зеркала, линейки, лупы, ультрафиолетовые лампы, шлифовальную бумагу и т. д. Очевидно, без специального оборудования довольно затруднительно для эксперта найти и исследовать маркировочные обозначения на двигателе

автомобиля и др. агрегатах. В вышеназванной методике указывается, что «если у эксперта отсутствуют необходимые технические условия (специальное помещение, соответствующие инструменты и оборудование, а также навыки, позволяющие произвести разборку и демонтаж двигателя), он вправе отказаться от решения вопроса в отношении маркировки двигателя» [6, с. 43], т. к. он не обязан производить частичный демонтаж двигателя. Так, всесторонность исследования зависит от достаточности материально-технического обеспечения, уровня компьютеризации и автоматизации рабочего места эксперта.

Кроме того, применение подручного инструментария не только малоэффективен при решении сложных экспертных задач, но и «они по своей сути являются разрушающими, так как вызывают повреждения или даже разрушения лакокрасочного покрытия автотранспортных средств» [8, с. 497]. Некоторые специалисты предлагают использовать сложное электронное оборудование, например, «применение вихретоковых дефектоскопов наиболее эффективно при исследовании замены первичного номера на иной номер, который реализуется путем замены панели с номером кузова или замены номерных панелей вместе со смежными элементами кузова» [8, с. 499].

Таким образом, экспертиза маркировочных обозначений имеет множество проблемных аспектов, а характерные особенности методологии и организации экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств могут оказывать влияние на возникновение собственных ошибок эксперта. Представляется необходимым выработать общие принципы и направления профилактической деятельности по проблемным вопросам и разработать такие рекомендации, которые будут целесообразными в условиях данной деятельности. Как мы отмечали, применение методик может быть невозможно без организационного, материально-технического обеспечения, соответствующего законодательного регулирования. Однако даже на уровне научной полемики отсутствует единое понимание по определённым важным и актуальным вопросам, что влияет на методологическую разработанность данной экспертной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проценко Д.Е. Особенности фото- и видеофиксации при производстве экспертиз и исследований маркировочных обозначений транспортных средств // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 17-18 мая 2018 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2018. – С. 269-271.

2. Грибунов О.П., Агафонов А.С. Некоторые особенности взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 12 марта 2021 г. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации, 2021. – С. 75-77.

3. Чеснокова Е.В. Анализ некоторых экспертных ошибок при производстве экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. – С. 123-128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nekotoryh-ekspertnyh-oshibok-pri-proizvodstve-ekspertizy-markirovochnyh-obo znacheniy-transportnyh-sredstv> (дата обращения 03.04.2024).

4. Беляев М.В., Четвергов М.А. Диагностирование технологий изготовления маркировочных обозначений // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019». Москва, 22-23 октября 2019 г. – М.: Московский университет МВД Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. – С. 78-87.

5. Жаворонков В.А. Информационно-компьютерное обеспечение судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: дисс... канд. юрид. наук / В.А. Жаворонков. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2019. – 275 с.

6. Китайгородский Е.А., Чесноков В.Е., Чеснокова Е.В. Исследование маркировочных обозначений транспортных средств. Методика ЭКЦ МВД. – URL: <https://acitadel.ru/wp-content/uploads/2022/10/tipovye-jekspertnye-metodiki-issledovaniya-veshhestvennyh-dokazatelstv-mvd-rf.-jekspertno-kriminalisticheskij-centr-mvd-rf.-pod-red.-dildina-ju.m.-2010-g.-str.-4-49.pdf#page=41> (дата обращения 03.04.2024).

7. Усовский Б.А. Проблемные вопросы исследования идентификационных маркировочных обозначений прицепов и полуприцепов российского и иностранного производства // II Минские криминалистические чтения: материалы Межд. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Минск, 2020. – С. 240-244.

8. Светличный В.А. Экспертное исследование идентификационных обозначений на транспортных средствах. – Молдова, 2020. – С. 495-500. – URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/495-500_0.pdf (дата обращения 03.04.2024).

Problematic issues of the study of marking designations on vehicles

D.V. Tatarnikov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
dmitriy-tat@mail.ru*

The examination of vehicle marking codes plays an important role in the investigation of criminal cases related to illegal change of ownership and car theft. The subject of the analysis is the problematic aspects in the production of the examination of marking products and the complex tasks that experts face when conducting such examinations. We consider typical expert errors and recommendations for their prevention proposed in the specialized literature. The practice and methods of conducting an examination are analyzed, and the features that should be taken into account to increase the effectiveness and informativeness of the examination are highlighted.

Keywords: marking designations, vehicle, automotive technical expertise.

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЕДИНОЛИЧНО

В.О. Тельнова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
val.telnova2018@yandex.ru*

В статье рассматривается и обосновывается возможность производства комплексной судебной экспертизы экспертом единолично. Производится анализ точек зрения научных деятелей, а также уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессуального законодательства. Подводится итог проблемного вопроса, формируется предложение по решению проблемы.

Ключевые слова: экспертиза, исследование, комплексная судебная экспертиза, эксперт, возможность проведения одним экспертом.

Как и в любой сфере, в области производства экспертиз возникают пробелы и проблемные вопросы, которые на данный момент так и не находят своего однозначного решения. В теории судебной экспертизы одним из таких выступает следующий вопрос:

«Может ли один эксперт проводить комплексную экспертизу». Проблематика данного вопроса является актуальной, так как судебные экспертизы в настоящее время являются одной из самых широко применяемых форм использования специальных знаний в уголовном, гражданском, административном, арбитражном судопроизводстве, однако отсутствует научно-методическое обеспечение производства комплексных судебных экспертиз, не решены вопросы статуса экспертизы в общей системе судебных экспертиз, не разработаны основы ее информационного сопровождения, и наконец, не дан всеобъемлющий ответ на вопрос: можно ли проводить комплексную судебную экспертизу эксперту единолично?

Рассмотрим точки зрения ученых-криминалистов на возможность производства комплексной экспертизы одним экспертом. Традиционно выделяется два подхода:

1. Сторонники первого подхода убеждены, что комплексная экспертиза может выполняться единолично, если эксперт обладает достаточным уровнем знаний. При этом комплексность экспертизы определяется ее целями и необходимостью применения комплекса знаний из различных отраслей науки при изучении единого объекта. Сторонниками являются Шляхов А.Р., Белкин Р.С., Алиев И.А., Россинская Е.Р., Петрухин И.Л., Миньковский Г.М., Майлис Н.П. и др.

2. Сторонники второго подхода рассматривают комплексную экспертизу как процессуальный институт. Сторонниками являются Галкин В.М., Орлов Ю.К., Корухов Ю.Г., Ростова М.Н и др. Л.Ф. Бычкова писала: «Позиция указанных авторов состоит в том, что комплексная экспертиза, в силу закрепленных в нормах права положений, является разновидностью комиссионной экспертизы. В данном случае комплексность экспертизы определяет не только характер привлеченных специальных познаний, но и организационная форма экспертизы» [1, с. 34].

Р.С. Белкин допускал возможность единоличного проведения комплексной экспертизы, указывая на то, что определяющий признак комплексной экспертизы – кооперация знаний специалистов разного профиля при исследовании общего для них объекта исследования. Свою позицию подкреплял тем, что «в процессуальном плане для решения подобного вопроса не возникает никаких препятствий, поскольку любое заключение эксперта (экспертов) подлежит обязательной оценке следователем и судом, и только они решают вопрос о его использовании по делу» [2, с. 89]. По мнению А.Р. Шляхова, «комплексная экспертиза может выполняться и единолично, если эксперт владеет знаниями в пограничных областях. Ни общность изучаемых объектов, ни количество экспертов даже различных специальностей не являются решающими признаками комплексной экспертизы... Главным ее признаком является решение пограничных вопросов разного рода экспертиз» [3, с. 6-7].

Согласимся с точкой зрения И.Л. Петрухина: «Комплексные экспертизы характеризуются не тем, что для их проведения требуются несколько специалистов, а тем, что для решения поставленных перед экспертизой вопросов необходима осведомленность в разных областях знаний» [4, с. 152].

В.Б. Стукалин провел опрос следователей и дознавателей МВД РФ, а также следователей СК, и выявил: «их в первую очередь интересуют вопросы компетентного и объективного проведения экспертизы, а также соблюдение положений УПК РФ при производстве экспертизы. Соответственно, получив заключение комплексной экспертизы, оформленное надлежащим образом, с обоснованными выводами, они не будут проверять, сколько экспертов участвовали в производстве исследования и составляли заключение» [5]. Данный опрос позволяет сделать вывод о том, что проведение комплексной экспертизы экспертом единолично имеет место существовать не только в теоретическом аспекте, но и на практике.

Поддерживаем взгляды М.М. Алиева: «В настоящее время с развитием системы образования и улучшения обеспечения криминалистической техникой, эксперты могут получить специальные знания в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Указанное обстоятельство объективно позволит им проводить комплексные судебные

экспертизы самостоятельно и единолично, а не в составе комиссии экспертов разных специальностей, как того требует закон» [6].

С.И. Соболевская рассматривала невозможность оценки результатов исследования экспертами друг другом в силу обладания специальными знаниями в разных специальностях. Также указывала: «Для того, чтобы найти выход из сложившейся ситуации, эксперты осваивают несколько экспертных специальностей и проводят комплексные экспертизы единолично. Однако это вызывает вопрос о соответствии такой практики действующему законодательству, в частности УПК РФ» [7]. Производство комплексной экспертизы единолично до сих пор не нашло свое отражение в российском законодательстве.

В.Д. Арсеньев и Ю.К. Орлов отмечают, что «не будет комплексной (в процессуальном смысле) экспертиза, проведенная одним экспертом, обладающим познаниями в различных областях, так как нет признака, обозначающего основное специфическое свойство комплексной экспертизы – общий синтетический вывод» [8, с. 87].

Комиссия экспертов делает общий вывод, суммируя исследования каждого из экспертов, обладая способностью анализировать, обобщать, синтезировать и систематизировать прочитанный материал. Каждый эксперт должен обладать такими способностями. Следовательно, общий синтетический вывод на основе производства экспертизы, затрагивающей знания из разных научных отраслей, может сделать и один эксперт. При условии, что главной процессуальной особенностью выступает производство экспертизы не менее чем двумя экспертами, значение характера специальных знаний в таком случае выходит на последний план. Следовательно, стирается граница между комплексной и комиссионной экспертизой.

Анализируя работы сторонников второго подхода, было выявлено еще один критерий. Большинство рассуждает насчет независимости экспертов при комплексном исследовании, указывая на то, что группа экспертов обладает большей независимостью при производстве экспертизы, чем один эксперт в тех же условиях. Это в корне неправильно, ведь эксперт по умолчанию должен быть независим как в группе экспертов, так и проводя экспертизу единолично. Не соблюдение этого критерия ведет к признанию заключения эксперта недействительным, подобного рода заключение не имеет доказательственного значения.

Согласимся со сторонниками второго подхода насчет времени единоличной реализации комплексной экспертизы. Однако время проведения исследования несколькими экспертами может быть меньше, чем одним только при условии слаженной работы коллектива эксперта и грамотном распределении времени. Отметим, что это не всегда происходит подобным образом. Один же эксперт, проводя комплексное исследование, меньше тратит время на организационные моменты (выбор эксперта-организатора, определение кто и когда будет исследовать объект экспертизы и т. д.), может четко определять ход всей работы, не подстраиваясь под других экспертов, не учитывая их мнение.

Обратимся также к нормативно-правовым актам. В ч. 1 ст. 201 УПК РФ указывается, что «Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной» [9].

В ч. 1 ст. 82 ГПК РФ прописывается: «Комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания» [10].

Ч. 1 ст. 81 КАС РФ устанавливает, что «в случае, если при установлении соответствующих обстоятельств по административному делу возникает необходимость в проведении экспертизы с использованием специальных познаний в различных областях знаний или с использованием познаний в различных научных направлениях в пределах одной области знаний, суд назначает комплексную экспертизу» [11].

Из приведенного выше выведем основополагающий признак комплексной судебной экспертизы, который должен быть во главе всех рассуждений о возможности производства данной экспертизы экспертом единолично. Таковым выступает обязательное использование при производстве комплексной экспертизы специальных познаний из разных областей и сфер знаний.

Несмотря на то, что данные статьи дают общее понимание о том, что из себя представляет комплексная судебная экспертиза, и когда она назначается, они не устанавливают численность экспертов, которые должны ее проводить. Про численность упоминается лишь в ч. 2 ст. 81 КАС РФ: «Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам» [11]; в ст. 23 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О ГСЭД в РФ»: «При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее - комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний» [12]. А также в ч. 1 ст. 85 АПК РФ: «Комплексная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами разных специальностей» [13]. Однако в этих статьях рассматриваются общие ситуации поручения проведения экспертизы, а не частные случаи, которые требуют индивидуального подхода при назначении.

Зачастую для проведения комплексной экспертизы требуются знания не из пограничных отраслей, а диаметрально противоположных. Численность экспертов, обладающих подобной совокупностью знаний не велика. Несмотря на это, они есть. При этом нельзя умалять их объем знаний и компетентность в каждой из этой отрасли. Важно отметить: в данной работе не рассматриваются случаи, когда эксперт не компетентен ответить на все поставленные вопросы, касающихся знаний из разных областей, и сделать по ним заключение. Берем во внимание лишь уникальную совокупность знаний и компетентность эксперта как в первой отрасли знания, например, медицина, так и во второй, например, автотехника.

Возникает вопрос, как убедиться в компетентности эксперта, который потенциально обладает знаниями в диаметрально противоположных отраслях. Стоит отметить, что данный вопрос также является проблемным в сфере назначения и производства экспертиз. Если с государственными экспертами проще, так как они подвергаются рецензированию учебных экспертиз, после чего их могут как допустить к осуществлению исследований, так и не допустить. С негосударственными сложнее, так как они не подвергаются подобному рецензированию.

Целесообразно создать единые комиссии по рецензированию заключений как государственных, так и не государственных экспертов. Это поможет избежать проблемных ситуаций, связанных с компетентностью экспертов. При этом не представляется возможным организовывать специальные комиссии на базе уже существующих организаций.

Таким образом, комплексную экспертизу может проводить один судебный эксперт при условии, что он обладает комплексом знаний, необходимых для производства конкретного исследования, а также имеет право и допуск к производству исследований по различным экспертным специальностям.

При выборе экспертов или же эксперта уполномоченный орган должен подходить индивидуально к каждой ситуации. Должен ли всегда выбирать только одного эксперта при назначении комплексной экспертизы – нет, может ли это делать – да. Более логичным и гибким к современным реалиям, когда люди совершенствуют себя во многих направлениях и областях деятельности, не закливаясь только на одной сфере, является первый подход деятелей науки (в данном случае мы не ведем речь о беспорядочном познании, когда люди не получают должной подготовки и образования, рассматривают все поверхностно).

Видится, что производство комплексных экспертиз единолично допустимо при соблюдении ряда требований, предъявляемых к конкретному эксперту:

– вопросы, поставленные на разрешение, не выходят за рамки экспертных специальностей конкретного эксперта;

- конкретный эксперт обладает компетенцией для производства конкретной комплексной экспертизы, а также имеет допуски к производству необходимых экспертиз;
- эксперт может выполнить экспертизу в рамках обозначенного времени.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время еще происходит процесс становления комплексной судебной экспертизы, в связи с чем в науке возникает большое количество дискуссионных вопросов в применение комплексной экспертизы. К сожалению, законодатель не дал даже всеобъемлющего понятия данного явления, не вывел виды, не учел научные позиции и дискуссии процессуалистов и ученых-криминалистов, поэтому комплексная судебная экспертиза до сих пор имеет больше спорных вопросов, чем ответов на них и какой-либо детализации процесса проведения. Не нашла данная экспертиза и должного закрепления в нормах уголовно-процессуального права, что можно трактовать как пробел в российском законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычкова Л.Ф. Теория судебной экспертизы: курс лекций. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. – 118 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. – 336 с.
3. Шляхов А.Р. Теория и практика комплексных исследований в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ СССР // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований: материалы Всесоюзной науч.-практич. конференции (Рига, 5-6 декабря 1984 г.). – М.: ВНИИСЭ, 1985. – С. 3-20.
4. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1964. – 266 с.
5. Стукалин В.Б. Вопросы назначения и производства комплексной экспертизы // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2021. – № 1 (42). – С. 23-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-naznacheniya-i-proizvodstva-kompleksnoy-ekspertizy/viewer> (дата обращения 27.03.2024).
6. Алиев М.М. Особенности тактики назначения, производства и оценки результатов комплексных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Правопорядок: история, теория, практика, 2023. – № 1 (36). – С. 119-124. – URL: https://правопорядок74.pf/files/content/36/LEGAL_ORDER_2023_1_119-124.pdf (дата обращения 27.03.2024).
7. Соболевская С.И. Проблемные вопросы комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2019. – № 1 (47). – С. 142-150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-kompleksnoy-ekspertizy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer> (дата обращения 27.03.2024).
8. Арсеньев В.Д., Орлов Ю.К. Проблемы правового регулирования экспертизы в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном законодательстве союзных республик // Тр. ВНИИСЭ. – М., 1973. – Вып. 5. – 129 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 29.03.2024).
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 29.03.2024).
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 29.03.2024).
12. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 29.03.2024).
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 29.03.2024).

On the possibility of conducting a comprehensive forensic examination alone

V.O. Telnova

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
val.telnova2018@yandex.ru

The article considers and substantiates the possibility of conducting a comprehensive forensic examination by an expert alone. The analysis of the points of view of scientists, as well as criminal, civil, arbitration and administrative procedural legislation is carried out. The problem issue is summed up, and a proposal is being formed to solve the problem.

Keywords: expertise, research, complex forensic examination, expert, the possibility of conducting by one expert.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДАКТИЛОСКОПИИ

А.Э. Темляев

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ar.temlya@mail.ru

В развитии дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы одним из наиболее важных факторов является совершенствование и использование современных цифровых технических средств, информационного обеспечения, а так же методов исследования. От внедрения новейших технологий зависит развитие современных и модернизация традиционных методов исследования, а полнота и качество экспертного исследования – от уровня технического оснащения экспертов.

Ключевые слова: дактилоскопическая экспертиза, цифровые технологии, интеграция, дактилоскопия.

На современном этапе развития технического прогресса цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Они проникли практически во все сферы деятельности, включая криминалистику, в частности, дактилоскопию и дактилоскопическую экспертизу, и на смену традиционным методам исследования приходят цифровые технологии.

Цифровые технологии в дактилоскопии относятся к использованию электронных устройств и компьютерных систем для обработки и хранения следов рук в цифровой форме. Они включают в себя методы сканирования папиллярных линий пальцев с помощью специальных сенсоров, а также алгоритмы обработки и сопоставления полученных данных для идентификации и аутентификации личности. Такие технологии в дактилоскопии и дактилоскопической экспертизе позволяют повысить точность и скорость идентификации, улучшить сохранность данных и обеспечить более надежную защиту информации.

Внедрение и применение современных цифровых технологий в практику производства дактилоскопических исследований может значительно улучшить процесс сбора, хранения и анализа следов рук, поступивших на экспертизу в органы внутренних дел.

В настоящее время при производстве дактилоскопических экспертиз могут быть использованы такие новейшие цифровые технологии, интегрированные из различных областей науки и техники, как:

1. 3D-сканирование – технология, позволяющая получить трехмерную модель следов рук. Она помогает сделать папиллярные узоры более четкими и появляется возможность выявить максимальное количество мелких деталей. Современные сканеры отпечатков пальцев используют различные технологии, такие как: оптические, емкостные или ультразвуковые. Использование такого устройства в перспективе, способна облегчить труды эксперта,

поскольку имеет возможность сформировывать высококачественные изображения и осуществлять построение трёхмерной модели папиллярного узора. Отображение папиллярных линий, общих и частных признаков в 3D-модели следов рук получается более точным и качественным, а временные затраты на его исследование сокращаются [5, с. 58]. Так же при использовании данной технологии, у экспертов появляется возможность сохранить цифровую версию следа руки, что в будущем может помочь при раскрытии других преступлений и правонарушений.

Новейшие технологии 3D-сканирования могут быть классифицированы по типу используемого устройства или системы [1, с. 15]:

- оптические сканеры – это устройства, которые используют оптическую технологию для сканирования отпечатков пальцев и преобразования их в цифровую форму. Они могут быть планшетными (палец помещается на плоскую поверхность сканера) или прокатными (палец прокатывается по сканеру);

- емкостивые сканеры – устройства, использующие емкостивую технологию для сканирования отпечатков пальцев. Они измеряют изменение емкости на поверхности сканера, вызванное прикосновением пальца;

- ультразвуковые сканеры – это устройства, которые используют ультразвуковую технологию для сканирования отпечатков пальцев. Они измеряют отражение ультразвуковых волн от поверхности пальца и преобразуют его в цифровую форму;

- термические сканеры – устройства, использующие термическую технологию для сканирования отпечатков пальцев. Они измеряют разницу в температуре между поверхностью пальца и окружающей средой и преобразуют ее в цифровую форму.

2. Беспроводные технологии – метод, сущность которого заключается в бесконтактном и беспроводном способе сбора, хранения и передачи информации от одного устройства к другому. Основное преимущество использования данного метода – сканирование следов рук при помощи специальных сенсоров. Такие устройства легко подключаются к компьютеру или мобильному устройству посредством Bluetooth или Wi-Fi, передавая данные о сканированных отпечатках пальцев для их последующего анализа и сравнения. С их помощью можно создавать сети для сбора и обработки информации о дактилоскопии с удаленных расстояний. Например, мобильные устройства со встроенными сканерами отпечатков пальцев могут служить средством сбора данных о дактилоскопии, передавая их на центральный сервер для дальнейшего анализа и хранения. Данная технология за счёт своей уникальности и возможности автоматической передачи данных способна производить максимально быстро процесс идентификации, а также сканирование. Благодаря обладанию высокой точности беспроводные технологии имеют возможность обеспечения наиболее защищённой и достаточно безопасной передачу информации о представленном на исследование следе, что способствует наиболее быстрому и качественному раскрытию личности. Беспроводные технологии в дактилоскопии являются современным и удобным способом считывания и сравнения отпечатков пальцев.

3. Искусственный интеллект – метод, с помощью которого появляется возможность проводить обработку и анализ всех биометрических данных на основе своих алгоритмов. Так же эта технология на основе алгоритмов машинного обучения позволяет улучшить процесс идентификации разыскиваемых лиц по следам рук, повысить точность и скорость работы эксперта в процессе сравнения данных. Искусственный интеллект также позволяет автоматизировать процессы хранения, поиска и анализа отпечатков пальцев, что значительно улучшает эффективность работы с огромными объемами данных. Также он может помочь выявлять неточности при анализе частных признаков в следах рук, что уменьшит риск экспертных ошибок и повысит точность идентификационных исследований.

4. Большие данные (или BigData) – это новая технология, позволяющая проводить анализ и обработку огромного количества информации, что в свою очередь помогает сделать

идентификацию личности более точной и эффективной через данные взятые из дактилоскопии и дактилоскопических учетов. Применение BigData в области дактилоскопии также требует значительной вычислительной мощности используемой техники для обработки громадных объёмов информации. Большие данные являются более многогранными по сравнению к традиционным методам, т. к. могут включать в себя различные типы информации о дактилоскопических данных, такие как: архивные данные, фотографии пальцев, результаты сравнения и т. д.

Большие данные нашли свое применение в [3, с. 29]:

– уголовном расследовании (при идентификации лиц по следам рук, изъятым с мест происшествий);

– государственном управлении (при обработке большого объема информации о гражданах);

– пунктах доступа (с целью обеспечения безопасности).

Большие данные позволяют сравнивать полученные отпечатки пальцев с хранящейся в базе данных огромной информацией, что обеспечивает быструю и надежную идентификацию личности и контроль доступа.

5. Квантовые технологии – современный метод, который становится все более значимым и перспективным в области биометрической идентификации, т. к. исследования в области квантовой физики могут привести к разработке более безопасных, точных и надежных методам идентификации личности по следам рук. Квантовые технологии в области дактилоскопии могут применяться с использованием передовых квантовых сенсоров или датчиков, что позволяет достичь величайшей точности и надежности идентификации на основе папиллярных узоров. При проведении дактилоскопических исследований такие технологии создают наиболее быструю и максимально точную идентификацию всех имеющихся дактилоскопических данных за счёт использования определённых квантовых принципов, которые, в свою очередь, имеют возможность производить обработку информации параллельно и с наиболее высоким процентом точности. На сегодняшний день методы, связанные с традиционным подходом, достаточно широко применяются при проведении дактилоскопических экспертиз. Квантовые технологии в настоящее время находятся на стадии активного развития и тестирования, и вполне вероятно, что они смогут обрести статус доминирующих технологий в области дактилоскопии в будущем.

Таким образом, на современном этапе развития технического прогресса в России возможность применения новейших разработок в области цифровизации остается открытой, возможной и важной. Использование новых современных цифровых технологий при производстве дактилоскопических исследований является перспективным направлением, с помощью которого у эксперта-криминалиста появляется возможность решать поставленные перед ним задачи с большей эффективностью, надежностью и точностью получаемых данных при исследовании следов рук. Однако, для того, чтобы прийти к полноценной реализации возможностей современных цифровых технологий, требуется дальнейшее их исследование, апробация, разработка единых стандартов их применения и оценки полученных результатов. Внедрение современных цифровых технологий в практическую деятельность эксперта-криминалиста внесет в нее значительный вклад и повысит эффективность работы во всем процессе собирания следов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарова В.Д., Ермилова Е.А. Возможности использования нейросетей при проведении дактилоскопических исследований // Молодой ученый, 2023. – № 50 (497). – С. 14-16.

2. Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018. – 31 с.

3. Назаренко Ю.Л. Обзор технологии «Большие данные» (Big Data) и программно-аппаратных средств, применяемых для их анализа и обработки // Европейская наука, 2017. – № 9 (31). – С. 25-30.

4. Яковенко Е.А., Ярощук И.А., Жукова Н.А. Современные технологии в экспертной деятельности / Учебное пособие. – Белгород: ИД «БелГУ», НИУ «БелГУ», 2021. – 52 с.

5. Яровенко В.В., Пяткова О.В., Чередниченко А.В. Применение цифровых технологий в дактилоскопии (переход на создание, хранение и исследование материалов в электронном формате) // Юридические исследования, 2022. – № 2. – С. 51-62.

Possibilities of using digital technologies in fingerprinting

A.E. Temlyayev

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ar.temlya@mail.ru*

In the development of fingerprinting and fingerprint examination, one of the most important factors is the improvement and use of modern digital technical means, information support, as well as research methods. The development of modern and modernization of traditional research methods depends on the introduction of new technologies, and the completeness and quality of expert research depends on the level of technical equipment of experts.

Keywords: fingerprint examination, digital technologies, integration, fingerprinting.

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Д.П. Тютяева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
darya.tyutyayeva@mail.ru*

Трасология, как раздел криминалистики, является динамической отраслью знания, поэтому некоторые её положения еще разрабатываются. Например, к вопросу классификации следов на сегодняшний день нет единого подхода. В статье рассматриваются взгляды различных ученых криминалистов на данный вопрос, а также место электронно-цифровых следов в современной классификации.

Ключевые слова: трасология, материальные следы, классификация, объект.

Классификация следов в трасологии имеет долгий и сложный путь развития. На сегодняшний день к этому вопросу нет единого подхода, поскольку трасология как раздел криминалистики, изучающий следы и разрабатывающий методы их исследования, является динамической отраслью знания. В процессе развития этого направления научного знания были предложены различные классификации следов, которые использовались для выявления механизма преступления. Понятие «след» может трактоваться в двух смыслах: широком и узком. В широком криминалистическом аспекте это означает любое следствие преступления, включая не только материально-фиксированные отображения, но также и мысленные образы, так называемые идеальные следы. В узком смысле «след» это отображение внешнего строения одного объекта на другом при их непосредственном контакте, то есть след-отображение. Тем не менее, для трасологических исследований наиболее важны именно материальные следы, так как в них отражаются конкретные фактические обстоятельства преступления, которые могут быть использованы при доказывании.

Проблема классификации следов среди отечественных ученых стояла очень остро. Основоположником учения о следах справедливо называют И.Н. Якимова, который

первоначально разделил все следы на два типа: «1) следы человека и 2) разные следы. К первой группе он относил следы ног, следы пальцев, следы зубов, следы ногтей, пятна крови, пятна семени, волосы, экскременты» [1, с. 117]. Ко второй группе были отнесены: «следы ног животных; следы от колес различных повозок; следы от орудий взлома; следы от оружия; следы от горючих веществ и зажигательных приборов при поджогах; следы подделок и подлогов в документах» [1, с. 152]. Б.И. Шевченко предложил классификацию следов в 1947 г. в работе «Научные основы современной трасеологии», которая была усовершенствована в 1975 г. Он назвал эту систему общей классификацией, признавая, что существуют также частные классификации, которые адаптированы к конкретным следообразующим объектам и условиям следообразования.

По рассматриваемой классификации следы подразделяются на:

– объемные – следы, которые отображают внешнее строение объемного объекта в трех измерениях; поверхностные, которые представляют собой двухмерное отображение трехмерного объекта;

– статические и динамические. Основу этого деления составляет связь механического состояния объектов с возникновением отображения внешнего строения друг на друге.

– локальные и периферические. В основу данного деления Б.И. Шевченко положил фактор размещение на следовоспринимающем объекте тех изменений, за счет которых возник след в пределах границ его проекции (локальный след) или за этими границами (периферический след).

Г.Л. Грановский предложил классификацию признаков следообразующего объекта, отображающихся в следе в работе «Основы трасологии. Общая часть» 1965 года, в которой он частично использовал классификацию Б.И. Шевченко. В соответствии с ней выделяются:

1. Гомеоскопические – отражающие в следе свойства человеческого тела в целом и его отдельных частей (рук, ног, зубов, ногтей и др.).

2. Механогомические – отражающие свойства человеческого тела и в то же время различных предметов (обуви, одежды), надетых на тело, или предметов, заменяющих части человеческого тела и выполняющих в определенной мере их функции (протезы, костыли).

3. Механоскопические – отражающие свойства орудий и механизмов.

4. Признаки животных – отражающие свойства тела животного и его отдельных частей (лап, когтей и т. д.)

Е.Р. Россинская в своей работе «Криминалистика» 1999 года предложила свою классификацию следов, в которой дополнила классификацию Б.И. Шевченко. По характеру изменений, вносимых в вещную обстановку, Е.Р. Россинская выделила следы-предметы, следы-вещества, следы-отображения. «Следы-предметы – это объекты с устойчивой формой, в которых содержится информация о механизме их образования или изменения и средствах, использованных для этого» [2, с. 37]. «Следы-вещества – это жидкие, пастообразные или сыпучие субстанции или их следы, образование которых находится в причинно-следственной связи с событием преступления, или содержащие информацию о его подготовке, совершении или сокрытии» [2, с. 38]. «Следы-отображения образуются при контактном взаимодействии двух объектов, имеющих устойчивые пространственные границы, в результате чего внешнее строение одного объекта отображается на другом» [2, с. 38].

Таким образом, глобально все следы делятся на две большие группы материальные и идеальные. Однако в связи с увеличением преступлений в сфере компьютерной информации следует дополнить данное деление еще одной группой – цифровые (виртуальные) следы, изучению которых сейчас посвящено огромное количество работ ученых. В частности Е.Р. Россинская видит такие следы как «криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях и действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» [3, с. 35]. Такие следы отличаются от иных способом его фиксации в виде цифровой информации, закодированной с использованием

ЭВМ и исследуемую посредством использования компьютерных технологий. Исходя из этого, можно говорить об образовании новой группы следов, значение которых в дальнейшем будет только возрастать.

Анализируя точки зрения различных ученых, представляется, что современная классификация материальных следов выглядит так:

1. По характеру изменений, вносимых в вещную обстановку следы подразделяются на:

- а) следы-отображения;
- б) следы-предметы;
- в) следы-вещества;

Данную классификацию можно дополнить электронно-цифровыми следами, которые представляют собой любую криминалистически значимую компьютерную информацию, то есть сведения, полученные в результате электромагнитных взаимодействий и сохраненные на материальном носителе в формате, доступном восприятию ЭВМ, или передающиеся по каналам связи.

Следы отображения, в свою очередь, можно классифицировать по следующим основаниям:

2. По признакам следообразующего объекта различают:

- а) следы человека (гомеоскопические);
- б) следы орудий, инструментов, производственных механизмов (механоскопические);
- в) следы транспортных средств исследуются в рамках проведения транспортно-трассологической экспертизы;
- г) следы животных. К таким следам относятся: следы ног (подков), лап, следы зубов, когтей животных.

3. В зависимости от условий формирования следы делятся по следующим группам:

- а) статические следы – образующиеся, когда каждая точка следообразующего объекта оставляет соответствующее ей отображение на следовоспринимающем объекте;
- б) динамические следы – имеют место в результате передвижения объектов относительно друг друга и представляют собой трассы.

4. По мерности отображения объекта в следе или по характеру (степени) изменения следовоспринимающего объекта:

а) объемные следы, которые образуются при взаимодействии объектов, имеющих разную твердость, при чем именно следовоспринимающий должен обладать меньшей твердостью для способности к деформации.

б) поверхностные следы, возникающие при непосредственном контакте взаимодействующих объектов, которые характеризуются примерно одинаковой твердостью. Данные следы в свою очередь делятся на следы-наслоения и следы-отслоения.

5. В зависимости от размещения на следовоспринимающем объекте различают:

- а) следы локального воздействия – появляются при воздействии следообразующего на следовоспринимающий объект с изменением его структуры в пределах границ следа.
- б) следы периферического воздействия – образуются за счет изменения следовоспринимающей поверхности за пределами границ контактирующих поверхностей.

6. По степени восприятия следы различают:

- а) видимые следы, которые обнаруживаются невооруженным глазом;
- б) маловидимые следы – видимые при определенных условиях наблюдения;
- в) невидимые следы – следы, которые возможно обнаружить только при применении специальных средств.

На формирование классификации оказали влияние различные объективные и субъективные факторы. Данная классификация содержит точки зрения Б.И. Шевченко, Е.Р. Россинской и других ученых, но центральное место отводится именно классификации, разработанной Л.Г. Грановским, так как мы считаем, что она наиболее полно отображает

особенности механизма слеодообразования, поскольку основывается на признаках, отображаемых в следе. Представляется, что в ней есть единое начало, которое объединяет все остальные классификации в целостную систему.

Классификация следов имеет не только теоретическое, но и весомое практическое значение, поскольку это напрямую связано с раскрытием и расследованием преступлений. Каждый след при его обнаружении фиксируется в протокол следственного действия путем его детального описания, мы считаем, что это должно происходить с обязательным использованием данной классификации. Такое действие позволит лицу, изучающему материалы дела, наиболее полно и четко представить перед собой картину механизма слеодообразования, а возможно и отобразившихся признаков в следе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М.: ЛексЭст, 2003. – 312 с.
2. Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 351 с.
3. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2019. – № 5 (57). – С. 31-44.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Частные криминалистические теории. В 3-х томах. – Т. 2. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.
5. Шевченко Б.И. Научные основы трасологии / Б.И. Шевченко. – М.: ЛексЭст, 1947. – 54 с.
6. Рясов А.А., Гонтарь С.Н. К вопросу о классификации трасологических следов // МНКО, 2014. – № 5 (48). – С. 306-308. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-trasologicheskikh-sledov> (дата обращения 23.12.2023).
7. Сукманов А.О. Сущность, понятие и виды электронно-цифровых следов, используемых в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Калининградского юридического института МВД России, 2010. – № 4 (22). – С. 104-107.

Approaches to the classification of material traces in criminalistics

D.P. Tyutyayeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
darya.tyutyayeva@mail.ru*

Tracology, as a branch of criminalistics, is a dynamic branch of knowledge, so some of its provisions are still being developed. For example, there is currently no single approach to the issue of trace classification. The article examines the views of various forensic scientists on this issue, as well as the place of electronic digital traces in modern classification.

Keywords: tracology, material traces, classification, object.

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

Д.Р. Черемискина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
julfyf2014@gmail.com*

В статье приведён анализ становления идентификации человека по признакам внешности. Данный анализ строится в рамках анализа развития общества. Приведены три этапа становления идентификации человека по признакам внешности: до 19 в., 19-20 вв, наше время. Делается

вывод о том, что развитие идентификации человека по признакам внешности – закономерный процесс, зависящий как от развития общества в целом, усложнения общественных отношений – с одной стороны, а с другой стороны – методы регистрации и идентификации зависели от уровня развития науки.

Ключевые слова: идентификация человека по признакам внешности, габитоскопия, портретная экспертиза, история габитоскопии.

На протяжении всего промежутка существования человеческое общество постоянно менялось, усовершенствовалось, усложнялось по принципу от простого к сложному (и продолжает усложняться). Устройство общества меняется по мере развития производительных сил, проходя определенные этапы. Вместе с базисом меняется и надстройка, т. е. это культура, наука, право и прочие институты. В данном случае мы будем рассматривать развитие и становление такой отрасли криминалистической техники как идентификация человека по признакам внешности. Анализ развития будет построен в рамках анализа развития общества.

Историю становления идентификации человека по признакам внешности можно условно разделить на три этапа: до 19 века, 19-20 века, наше время. Почему была выбрана именно эта градация – попытаемся объяснить в процессе исследования.

Первые попытки зафиксировать хоть как-то признаки внешности и попытаться разыскать по ним человека имелись уже во времена античности. Таким образом пытались найти беглых рабов. Почему этого не могло быть раньше? Могло, но в эпоху родоплеменных отношений это попросту было не нужно: в рамках племени люди относительно знали друг друга и если напал человек из другого племени, то его можно было быстро отыскать, т. к. вне племени в те времена ему было бы трудно выжить. То есть такая фиксация признаков носила больше случайный характер, нежели систематический. Однако вернёмся к античности. Да, этот метод фиксации был крайне абстрактным по типу «что вижу, то и описываю», не было даже и близко чёткой систематизации признаков, однако он стал тогда возможен ввиду постепенного развития письменности. Описывали хаотично всё, что можно было: возраст, рост, походку, какие-то отличительные признаки.

Параллельно с описанием существовало клеймение и членовредительство (например, отрезание уха, отрубание руки, вырывание ноздрей и т. д.). Одной из основных целей, помимо наказания, было облегчение дальнейшего розыска и поимки беглых преступников. Однако постепенно (примерно в 18-19 вв.) данные методы были запрещены ввиду становления концепции демократических прав и свобод.

Бурное развитие идентификации человека по признакам внешности начнётся в 19 веке. Это связано как с уходом от клеймения и поиска гуманного способа регистрации и идентификации, с одной стороны, а с другой – рост производительных сил общества привёл к различным открытиям в науках. Так, в частности, начнут развиваться антропология, фотография. Какие важные открытия в области идентификации человека по признакам внешности были сделаны:

1. Эжен Ф. Видок создал архив, собрав в нём сведения обо всех известных преступниках. Содержащиеся сведения всё ещё были непригодны для работы с ними, т. к. содержали примерные, усреднённые значения: «средний рост», «особых примет нет» и т. д. Далее эту идею развили и в 1829 году появился Кабинет судебной идентификации, в котором заполнялись и хранились регистрационные карточки преступников [1]. Эти карточки хранились в алфавитном порядке по фамилиям преступников. Главный минус – преступник мог представиться другим именем. Однако мы видим уже значительный шаг вперёд, а именно постепенная систематизация получаемой информации.

2. Однако до сих пор стоял вопрос: какие же сведения собирать и в какой форме их собирать, а также как систематизировать карточки при хранении? Ответ на этот вопрос нашёл

Альфонс Бертильон. Во-первых, он стал основоположником антропометрической регистрации. Бертильон при регистрации заключенных предложил измерять следующие показатели: рост стоя, длину распростертых рук, рост сидя, длину и ширину головы, расстояние между скуловыми костями, длину и ширину правого уха, длину левой стопы, длину среднего пальца и мизинца левой руки, длину левого предплечья. Также в карточке отмечались особые приметы. Во-вторых, он разработал сигналетическую съёмку. Человека фотографировали в трех видах: в профиль, в фас в 1/7 натуральной величины и во весь рост в 1/20 натуральной величины. Сама фотосъёмка осуществлялась с помощью метрического фотоаппарата, а человек садился на специальный стул, где закреплялось положение головы. В-третьих, А. Бертильон предложил систему словесного портрета. Сущностью этой системы было точное описание форм внешних органов человеческого тела и черт лица при помощи специального словаря. И наконец, в-четвёртых, карточки систематизировались уже не по алфавиту, а в зависимости от измерения тех или иных показателей (т. е. если преступник представился уже иным именем, то это было неважно: ведь его можно будет «вычислить» по измерениям).

Да, антропометрическая регистрация долго не продержится, т. к. открытия в науке не стояли на месте: её заменит дактилоскопия, но при этом это не умаляет её достоинства.

3. В 40-50-х гг. 20 века советские учёные выпускают ряд фундаментальных работ, которые станут базой последующих исследований признаков внешности человека. Так, например, Н.В. Терзиев изучал вопросы исследования внешности на основании результатов антропологических экспериментальных разработок. А.А. Гусев указал, что положения идентификации человека основаны не только на положениях криминалистики, а на антропологии и биологии, рассмотрел возрастные изменения признаков внешности с целью определения их значимости. Также А.А. Гусев сформулировал методы исследования признаков внешности по фотоизображениям [2].

4. М.М. Герасимов в 50-е гг. 20 века разработал метод, с помощью которого представилось возможным восстановление внешнего облика человека с учетом особенностей его черепа. Это был инновационный метод, позволяющий по скелетированным останкам восстановить облик человека [3].

5. В 70-е гг. В.А. Снетков разработал криминалистическое учение о внешнем облике человека и назвал его «габитоскопией». Далее появляется портретная экспертиза и разрабатываются методы идентификации, объясняется важность идентификации личности для процесса доказывания.

В наше время с развитием компьютерных технологий стало проще как хранить карточки криминалистической регистрации, так и быстрее делать отбор по тем или иным признакам. Вместе с тем появились программы для портретной экспертизы, позволяющие быстро сравнить изображения и дать положительный либо отрицательный вывод касательно тождества изображённых лиц. Также развивается направление по идентификации человека на основании радужки глаза, причём подобная идентификация развивается не только в рамках криминалистики, а, например, биометрия стала широко применяться в банковской сфере. Возможно, может показаться, что с появлением компьютерных программ по идентификации человека роль эксперта как носителя специальных знаний сходит на нет, однако все эти программы построены на накопленных и систематизированных ранее знаниях. Соответственно, чтобы поддерживать работу этих программ, продолжать развивать их, фундаментальные специальные знания эксперта тут пригодятся.

Таким образом, становление идентификации человека по признакам внешности – закономерный процесс, на который влияло развитие и усложнение общества с постепенным появлением потребности в розыске человека – с одной стороны, а с другой стороны, методы регистрации и идентификации зависят от уровня производительных сил и развития науки. А чтобы изучить сейчас габитоскопию и портретную экспертизу, а также наметить её пути развития, мы должны применить принцип восхождения от абстрактного к конкретному, т. е.

рассмотреть именно процесс во всей связи отношений, как и почему зародился данный институт, переросший в отдельную подотрасль криминалистической науки, проследить всю динамику назревавших противоречий, которые они решали, и выявить уже противоречия в наше время, которые габитоскопия и портретная экспертиза должны будут решить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р., Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. и др. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник. – М.: Норма, 2018. – 288 с.
2. Пичугин С.А. История возникновения и криминалистического учения о признаках внешности / Вестник Московского университета МВД России, 2013. – № 5. – С. 160-165.
3. Порошков К.Н. История развития габитоскопии / Вестник науки и образования, 2022. – № 1 (121), часть 1. – С. 74-77.
4. Зинин А.М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности: дисс. на соискание ученой степени докт. юр. наук. – М., 1997.

The formation of human identification based on appearance

D.R. Cheremiskina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
julfyf2014@gmail.com*

The article provides an analysis of the development of human identification based on appearance. This analysis is built within the framework of the analysis of social development. Three stages in the development of human identification based on appearance are given: before the 19th century, 19-20th centuries, and our time. It is concluded that the development of human identification based on appearance is a natural process, depending both on the development of society as a whole, the complexity of social relations - on the one hand, and on the other hand - methods of registration and identification depended on the level of development of science.

Keywords: identification of a person by appearance, habitoscopy, portrait examination, history of habitoscopy.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПУТЕМ КОПИРОВАНИЯ ШТРИХОВ КРАСЯЩЕГО ВЕЩЕСТВА ПИШУЩЕГО ПРИБОРА С ПОМОЩЬЮ РАСТВОРИТЕЛЕЙ

Е.М. Шалагинова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
elenashalaginova7180@gmail.com*

В статье рассматривается возможность технической подделки подписи путем перенесения штрихов красящего вещества пишущего прибора с документа-оригинала с использованием растворителей без применения двукратного копирования или копирования с помощью плоской печатной формы. Проводится экспериментальное исследование подписей, полученных таким способом, с применением различных методов технико-криминалистического исследования документов, по результатам которого предпринимается попытка выявить характерные признаки, позволяющие диагностировать факт такой подделки.

Ключевые слова: подделка подписей, двукратное копирование, копирование с помощью плоской печатной формы, копирование с помощью растворителей, диагностические признаки, подпись-оригинал.

В настоящее время в преступной среде фальсификация подписей реализуется на достаточно профессиональном технологическом уровне. Лица, имеющие преступный замысел, при выполнении подписи за другого лица могут применять различные приемы и способы технической подделки, тем самым достигая наибольшего внешнего сходства поддельной подписи с оригиналом. Способы, используемые в преступной практике, постоянно совершенствуются и дополняются, поэтому эксперту необходимо знать процесс выполнения поддельной подписи, а также специфику диагностических признаков, возникающих при использовании технических средств и позволяющих сделать вывод о применении конкретного способа и приема технической подделки.

В учебной литературе, посвященной технико-криминалистической экспертизе документов, перечислены основные способы технической подделки подписей. А.В. Скрипченко и Д.С. Коровкин к ним относят: подделку с помощью карандашной подготовки, с помощью копировальной бумаги, путем передавливания, с помощью плоской печатной формы, непосредственное копирование на просвет, непосредственное копирование с помощью копировальной бумаги, копирование с проекционного образа, копирование с помощью пантографа, нанесение высокой печатной формой, выполнение с помощью репрографических знаковсинтезирующих печатающих устройств [1, с. 43-63]. М.Н. Сосенушкина называет следующие способы: срисовывание подписи с последующей обводкой, копирование подписи на просвет, копирование подписи через копировальную бумагу, копирование подписи на поддельный документ при помощи материалов, обладающих копировальной способностью (двукратное копирование), копирование путем передавливания подлинной подписи по штрихам, фотопроекторный способ копирования, нанесение изображений подписи с помощью клише (факсимильный способ копирования), изготовленных фотомеханическим способом или вырезанием, ксерокопирование и копирование с помощью пантографа [2]. Способ двукратного копирования и копирование с помощью плоской печатной формы подразумевают один и тот же прием технической подделки, основанный на применении растворителей для переноса штрихов красящего вещества пишущего прибора с получением зеркального изображения подписи для последующего копирования на документ. После повторного копирования отобразившиеся штрихи на поддельном документе зачастую представляют собой прерывистые элементы подписи, не обладающие контрастностью. В связи с этим лица, преследующие преступный замысел, пытаются повысить контрастность переносимых штрихов и связность частей подписи для точности воспроизведения подписи-оригинала. В этих целях может применяться схожий способ, подразумевающий копирование подписи-оригинала на документ с помощью растворителей с получением готового изображения подписи, не предполагающего повторного копирования.

Для осуществления копирования с помощью растворителей необходимо подобрать подходящее растворяющее вещество. А.В. Скрипченко и Д.С. Коровкин отмечают, что если подпись-оригинал выполнена водорастворимым красящим веществом, то в качестве растворителя применяется вода, если водонерастворимым красящим веществом, то какой-либо органический растворитель, хорошо растворяющий красящее вещество данной подписи (например, этиловый спирт, ацетон, четырёххлористый углерод и другое) [1]. В ходе проведения копирования фрагмент какого-либо плоского материала (например, бумаги, фотобумаги) размачивают в соответствующем растворителе и, сняв с него излишки растворителя, прикладывают к участку документа, содержащему подпись-оригинал, под который предварительно поместили поддельный документ. Затем приложенный фрагмент материала выдерживают некоторое время на подписи-оригинале под давлением. Полученные на поддельном документе штрихи подписи при необходимости могут обводиться требуемым пишущим прибором.

В целях установления комплекса признаков, образующихся при реализации данного способа подделки, нами было произведено экспериментальное исследование, в результате которого был изготовлен образец подписи, путем копирования с помощью растворителей. В качестве подписи-оригинала была взята подпись, выполненная пастой шариковой ручки синего цвета марки «ErichKrause» с толщиной линии 0,7 мм. Для копирования в качестве растворителя был использован ацетон, а для переноса растворителя на подпись-оригинал применялась фотобумага.

Исследование проводилось в соответствии с методикой, рассмотренной в сборнике «Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. I» под редакцией Ю.М. Дильдина [3, с. 356-363]. Исследование в технико-криминалистической экспертизе документов принято начинать с метода микроскопии в косопадающем и проходящем свете, который является неразрушающим. Изучение проводится при больших увеличениях, что позволяет рассмотреть структуру, цвет штрихов и частиц красящего вещества.

В целях наиболее детального изучения образца-подписи было проведено микроскопическое исследование штрихов красящего вещества до обводки пишущим прибором и после нее. К признакам штрихов, перенесенных способом копирования с помощью растворителей, относятся (см. рис. 1): частичная бледность окраски штрихов (зависит от красящего вещества, которым выполнена оригинальная подпись); перерывы в штрихах; расплывы красящего вещества в штрихах; нечеткие края штрихов; неравномерное распределение красящего вещества; наличие точечных пустот в штрихах; отсутствие рельефа штрихов; разволокненность и сморщивание бумаги; красящее вещество проникает в толщу бумаги.

Признаки подписи в целом после обводки пишущим прибором (см. рис. 2-3): извилистость прямолинейных штрихов; угловатость овалов и полуовалов; тупые начала и окончания штрихов; ступенчатая форма и прерывистость отдельных штрихов вследствие немотивированных остановок пишущего прибора; сдвоенность штрихов на отдельных участках; в проходящем и косопадающем свете – наличие посторонних штрихов, расположенных параллельно штрихам подписи или сливающихся с ними.

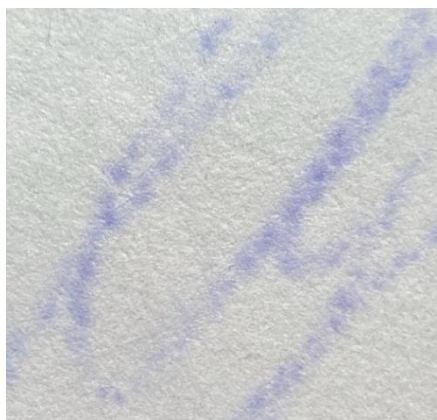

Рисунок 1. Штрихи перенесенного красящего вещества под микроскопом МСП-1 с увеличением 10 крат

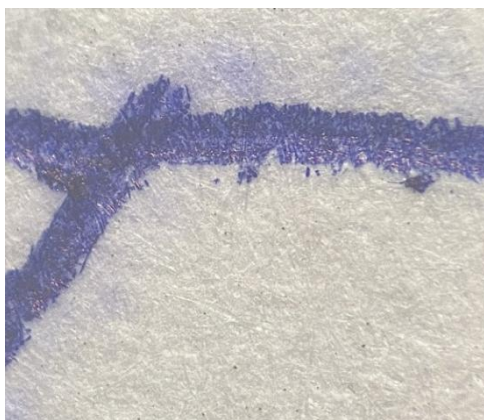

Рисунок 2. Штрихи исследуемой подписи под микроскопом МСП-1 с увеличением 40 крат в косопадающем свете

Рисунок 3. Штрихи исследуемой подписи под микроскопом МСП-1 с увеличением 10 крат в проходящем свете

При исследовании в ультрафиолетовых лучах наблюдается наличие видимой люминесценции (или гашение люминесценции) бумаги на участке расположения подписи, так как участок бумаги подделанного документа, находившийся в непосредственном контакте с растворителем, чаще всего локально изменяет свои люминесцентные свойства.

Под воздействием растворителя штрихи красящего вещества перекопировались с сохранением ширины штрихов подписи-оригинала, однако края получившихся штрихов стали расплывчатые, поэтому посторонние штрихи можно наблюдать и после последующей обводки пишущим прибором. При копировании с помощью плоской печатной формы или способом двукратного копирования штрихи красящего вещества поддельной подписи тоньше

и прерывистее, что может усложнить последующую обводку, ввиду отсутствия значительных элементов и частей подписи, но при этом штрихи от копирования, в зависимости от выбора красящего вещества пишущего прибора, могут быть незаметны при исследовании.

Воздействие растворителя также влияет на структуру бумаги, на которой расположена поддельная подпись. Бумага в местах контакта с растворяющим веществом локально изменяет свои люминесцентные свойства, сморщивается и становится разволокненной. Сравнивая эти свойства с возникающими при копировании с помощью плоской печатной формы или способом двукратного копирования, копирование с помощью растворителей значительно повреждает и изменяет поверхность бумаги, в связи с непосредственным контактом с растворяющим веществом.

Таким образом, лица преследующие преступный замысел могут модернизировать существующие приемы и способы технической подделки подписей. Результатом такого видоизменения и является перенесение штрихов красящего вещества пишущего прибора с документа-оригинала с помощью растворителей без применения двукратного копирования или копирования с помощью плоской печатной формы. В целях выявления диагностических признаков, присущих данному способу, было проведено экспериментальное исследование поддельной подписи, полученной с помощью растворителей. К значимым для диагностики признакам были отнесены: наличие посторонних штрихов, расположенных параллельно штрихам подписи или сливающихся с ними, разволокненность и сморщивание бумаги, наличие видимой люминесценции (или гашение люминесценции) бумаги на участке расположения подписи. Перечисленные признаки могут позволить установить способ копирования с помощью растворителей только при условии, что они отобразились значительно и явно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скрипченко А.В., Коровкин Д.С. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник. – СПб.: Санкт-Петербург. ун-т МВД России, 2014. – Ч. II. – 224 с.
2. Сосенушкина М.Н. Основы технико-криминалистической экспертизы документов: учебное пособие. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1996. – 56 с.
3. Сосенушкина М. Н., Волкова С. В. Установление факта воспроизведения и имитации почерковых объектов // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. – Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – С. 320-323.

Study of signatures made by copying strokes of the ink of a writing instrument using solvents

E.M. Shalaginova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
elenashalaginova7180@gmail.com*

The article discusses the possibility of technical forgery of a signature by transferring strokes of the coloring matter of a writing instrument from the original document using solvents without the use of double copying or copying using a flat printing plate. An experimental study of signatures obtained in this way is being carried out using various methods of technical and forensic examination of documents, based on the results of which an attempt is made to identify characteristic features that make it possible to diagnose the fact of such forgery.

Keywords: forgery of signatures, double copying, copying using a flat printing form, copying using solvents, diagnostic features, original signature.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФОТОГРАФИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

А.Е. Ястребова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

anna.jastrebova@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с использованием цифровых фотографий в криминалистике. Развитие научно-технического прогресса привело к появлению метода цифровой фотографии, который практически вытеснил традиционный метод фиксации благодаря ряду существенных преимуществ. Однако существуют проблемы, решение которых позволит повысить эффективность судебной экспертизы и обеспечить достоверность результатов.

Ключевые слова: цифровая фотография, достоверность, доказательство, искажение, конфиденциальность, качество изображений, метаданные.

Судебная фотография имеет долгую историю. Она стала одной из первых технологий, интегрированной в криминалистику. В конце XIX века фотографии использовали в качестве доказательств в суде. Альфонс Бертйон предложил методы фотографирования в 1890 г., что привело к развитию специфических техник для криминалистики. Е.Ф. Буринский разработал систему исследования вещественных доказательств с использованием фотографии, включая усиление контрастов и цветоделение.

Сегодня цифровые технологии интегрируются в судебную экспертизу, включая использование фотографий в уголовном процессе. В XXI веке судебная экспертиза использует камеры с высоким разрешением, объективы и современные устройства для съёмки фотографий с места преступления. Цифровая фотография стала неотъемлемой частью судебно-запечатлевающей и исследовательской фотографии, почти заменив аналоговую. Она представляет собой визуальную информацию в цифровом формате и является важным доказательством по делу.

В литературе много внимания уделяется цифровой фотографии в экспертной деятельности. Обсуждаются особенности использования цифровой фотографии для предотвращения и расследования преступлений, рассматривается связь криминалистической фотографии с семиотикой, обсуждается вопрос о цифровых фотографиях в системе вещественных доказательств. Отмечаются такие преимущества цифровой фотографии, как оперативность съёмки, меньший вес оборудования и быстрое получение результатов. Однако, использование цифровых фотографий в производстве судебной экспертизы может столкнуться с несколькими проблемами, которые следует учитывать при проведении исследований и предоставлении доказательств в суде: искажение изображений, качество изображений, метаданные и цифровая подлинность, экспертный анализ, достоверность и доверие к доказательствам, защита данных и конфиденциальность [1].

Искажение фотографий – это процесс изменения изображений с целью искажения действительности или создания недостоверных доказательств. При использовании искаженных фотографий в судебной экспертизе могут возникнуть следующие проблемы: потенциальная потеря доказательственной ценности, усложнение процесса доказывания и негативное влияние на решение суда.

Использование искаженных фотографий в судебной экспертизе может привести к неправильным выводам и решениям суда, затягивая процесс судебных разбирательств. Это может привести к несправедливым и непропорциональным исходам дела и вызывая сомнения в справедливости судебной системы. Такое поведение также может нарушать процедурные стандарты, требующие представления достоверных доказательств в суде [2].

В целом, использование искаженных фотографий в судебной экспертизе представляет собой серьезную проблему, поэтому важно тщательно проверять и анализировать фотографии, прежде чем использовать их в качестве доказательств в суде.

При производстве судебной экспертизы качество изображений играет ключевую роль в точности и достоверности проводимых исследований. Существует несколько основных аспектов, влияющих на качество: разрешение изображения, цветопередача, освещение и контрастность, стабильность и сохранность изображений.

Высокое разрешение изображений существенно для сохранения деталей и четкости изображения, что обеспечивает лучший анализ объектов. Точное воспроизведение цветов важно для правильной интерпретации результатов судебной экспертизы и предотвращения искажений изображений. Равномерное освещение и хорошая контрастность помогают выявить важные детали на фотографиях, предотвращая потерю информации. Изображения должны быть свободны от искажений и сохранены без потери качества, чтобы гарантировать их достоверность и верную интерпретацию.

В целом, качество изображений имеет решающее значение для проведения судебной экспертизы. Только высококачественные изображения могут обеспечить точность, достоверность и надежность результатов исследований, что является крайне важным в судебном процессе [3].

Метаданные представляют собой информацию о фотографии, которая включает в себя дату и время съемки, параметры камеры, местоположение и другие технические детали. Эти данные являются важными для подтверждения подлинности фотографии и ее связи с определенным временем, местом и обстоятельствами. В контексте судебной экспертизы, метаданные могут играть решающую роль. Они могут помочь подтвердить, что фотография была сделана в определенный момент времени и месте, что может быть критически важно для судебного дела. Например, метаданные могут использоваться для доказательства того, что фотография была сделана непосредственно после инцидента, связанного с судебным делом, и не была подвергнута манипуляциям после этого.

Однако стоит отметить, что метаданные также могут быть подвержены манипуляциям и изменениям. Поэтому важно проводить тщательную экспертизу и анализ, чтобы убедиться в их подлинности. Цифровая подлинность фотографий включает в себя не только метаданные, но и другие аспекты, такие как контроль целостности данных, использование цифровых подписей и сертификатов, а также другие методы обеспечения безопасности и подлинности цифровых файлов. Для обеспечения цифровой подлинности фотографий в судебной экспертизе часто используются специализированные программные и аппаратные средства, которые помогают защитить цифровые данные от несанкционированных изменений и обеспечить их целостность.

Таким образом, метаданные и цифровая подлинность фотографий играют важную роль в судебной экспертизе, обеспечивая подтверждение подлинности и достоверности представленных доказательств. Однако необходимо учитывать возможность манипуляций с этими данными и принимать меры по их защите и проверке [4].

Экспертный анализ фотографий в рамках судебной экспертизы является важным этапом для получения объективной и достоверной информации о событиях, представленных на изображениях. Анализ включает в себя: аутентификацию и подлинность, документацию контекста, определение качества изображений, выявление деталей и характеристик, сравнение и сопоставление. Эксперт должен проверить подлинность фотографии, включая анализ метаданных и обнаружение возможных изменений. Также важно учитывать контекст изображения, включая время, место и обстоятельства события. Эксперт анализирует качество изображения, выявляя детали и характеристики, важные для дела, и при необходимости сравнивает фотографии для обнаружения сходств или различий.

Экспертный анализ фотографий в судебной экспертизе требует специализированных знаний и навыков, а также внимательного и тщательного подхода к каждому аспекту изображения. Важно, чтобы эксперт был объективным и независимым, а его заключения были основаны на достоверной информации и обоснованных методах анализа.

Достоверность фото в суде важна для принятия справедливых решений. Суд проверяет подлинность, цифровую аутентичность и отсутствие изменений. Фотографии должны быть связаны с делом и четко показывать важные события. Эксперты анализируют фото и подтверждают их релевантность. Суд учитывает подлинность, значимость и достоверность доказательств. Важно, чтобы суд понимал и верно интерпретировал фото, использовал пояснения сторон и экспертов для полного понимания контекста и значения изображений [5].

В процессе судебных экспертиз защита данных и обеспечение конфиденциальности фотографий играют важную роль, особенно учитывая их чувствительный характер. Существуют меры, которые необходимо принимать для защиты данных: шифрование и безопасное хранение, ограниченный доступ, маскирование личной информации, безопасность передачи данных, удаление данных после завершения дела.

Фотографии и другие цифровые данные должны быть защищены шифрованием и храниться в безопасном месте, чтобы предотвратить несанкционированный доступ. Доступ к ним должен быть ограничен только соответствующим лицам, включая судебных экспертов и участников процесса. Личные данные на фотографиях должны быть анонимизированы для защиты конфиденциальности. При передаче данных между участниками суда должна обеспечиваться безопасность передачи. По окончании дела данные должны быть безопасно удалены или уничтожены [6].

Таким образом, использование цифровых фотографий в судебной экспертизе является важным и полезным инструментом для предоставления доказательств в суде. Однако, этот подход сталкивается с рядом проблем, которые требуют серьезного внимания и учета при проведении исследований и предоставлении доказательств в суде. Искажение изображений и качество изображений представляют собой потенциальные проблемы, которые могут привести к искажению фактов и уменьшению достоверности доказательств. Важно также обеспечить цифровую подлинность изображений и учитывать возможные манипуляции с метаданными. Экспертный анализ фотографий требует специализированных знаний и навыков для анализа и интерпретации изображений. Эксперты должны быть внимательны к деталям и уметь выявлять и интерпретировать данные. Наконец, защита данных и конфиденциальность играют ключевую роль в процессе судебной экспертизы. Необходимо обеспечить безопасное хранение и передачу данных, а также защиту личных данных и конфиденциальной информации.

В целом, несмотря на возможные проблемы, использование цифровых фотографий в судебной экспертизе может быть эффективным инструментом для предоставления доказательств, при условии правильного подхода к их использованию и обеспечения достоверности и конфиденциальности данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телятицкая Т.В. Использование цифровой фотографии на местах происшествия при производстве судебных экспертиз // Т&Л, 2021. – №2. – С. 68-76.
2. Шкавера К.Н., Корнилов Ю.Н., Кириллова А.С. Исследование искажений снимков, полученных цифровыми камерами // Записки Горного института, 2004. – С. 235-237.
3. Судебная запечатлевающая и исследовательская фотография: учебно–практическое пособие / Сост. Воронин В.В., Камелов А.В., Павличенко Г.В., Петров П.В., Раева А.С. – Н. Новгород: ННГУ, 2018 – 100 с.
4. Смирнов К.О. Исследование цифровых изображений с помощью Exif-стандарта // Интерактивная наука, 2017. –№ 12. – С. 243-247.

5. Малыхин А.В., Малыхина Е.А. Цифровая фотография как эффективный способ современного технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра, 2021. – № 1. – С. 102-107.

6. Вершицкая Г.В. Правовые особенности применения фотографии в ходе расследования преступлений // Вестник ПАГС, 2015. – № 2 (47). – С. 53-58

The problems of using digital photographs in the production of forensic examinations

A.E. Yastrebova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
annajastrebova@yandex.ru*

The article discusses the problems associated with the use of digital photographs in criminology. The development of scientific and technological progress has led to the emergence of the digital photography method, which has practically replaced the traditional method of fixation due to a number of significant advantages. However, there are problems, the solution of which will improve the effectiveness of forensic examination and ensure the reliability of the results.

Keywords: digital photography, authenticity, proof, distortion, confidentiality, image quality, metadata.

Современное развитие экономической экспертизы
в условиях цифровизации экономики, противодействия
финансированию терроризма и отмыванию преступных доходов

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИК СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ОПЕРАЦИЙ С ДЕНЕЖНЫМИ СРЕДСТВАМИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

О.В. Березина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

olga.berezina-ob@yandex.ru

В статье представлен анализ наиболее актуальных проблем формирования методик судебно-экспертного исследования. Посредством адаптации положений общей теории судебной экспертизы и различных точек зрения российских ученых по исследуемому вопросу сформулировано определение методики судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами, а также описаны ее основные структурные элементы. Предпринята попытка обоснования необходимости производства комплексных судебно-бухгалтерских и компьютерно-технических экспертиз при исследовании объектов на цифровых носителях информации.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза операций с денежными средствами, структура экспертных методик, объекты на цифровых носителях информации, цифровизация.

Применение специальных экономических знаний для решения задач судопроизводства обуславливает наличие совокупности определенных приемов и способов, с помощью которых производится исследование объекта судебной экономической экспертизы. Эксперт, являющийся носителем специальных знаний, применяет в качестве инструмента методику судебно-экспертного исследования.

Анализ научной литературы показывает, что в настоящее время однозначного подхода к определению экспертной методики не обозначено. В этой связи представляется необходимым определить понятие непосредственно методики судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами.

Полагаем, что данное понятие должно раскрывать не совокупность или систему методов, а определенный подход к решению относительно общей или частной (конкретной) задачи через использование определенной системы методов. В этом отношении заслуживает внимания мнение А.Р. Шляхова, который писал, что «методика каждого вида судебной экспертизы – это система методов, приемов и технических средств, применяемых для решения конкретных задач в определенной последовательности и учитывающая специфику решаемых вопросов и исследуемых вещественных доказательств» [1, с. 17].

Схожее определение формулирует Т.В. Аверьянова, утверждающая, что экспертная методика представляет собой систему научно обоснованных предписаний, в соответствии с которыми выбираются и применяются в определенной последовательности методы, приемы и средства для решения конкретных экспертных задач [2, с. 290].

В.А. Тимченко предлагает понимать под методикой судебной экспертизы «программу действий эксперта или компьютерной экспертной системы, сформированную на научной основе с учетом экспертного опыта и результатов различных форм моделирования исследуемых процессов, направленную на решение экспертной задачи» [3, с. 277].

Отметим, что в указанном определении автор отмечает сущностные признаки экспертной методики. Так, помимо научной обоснованности, методика судебной экспертизы

должна опираться на экспертный опыт и содержать в себе результаты мысленного моделирования объектов исследования.

Учитывая изложенные выше точки зрения ученых и опираясь на определения, предложенные Т.В. Аверьяновой и В.А. Тимченко, охарактеризуем понятие методики судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами. Так, под ней следует понимать научно обоснованную программу действий эксперта-бухгалтера, сформированную с учетом экспертного опыта и результатов мысленного моделирования исследуемых учетно-экономических операций с денежными средствами, направленную на решение задач судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами путем применения системы методов.

Исследование проблем создания методик судебно-экспертных исследований следует начать с определения составляющих ее компонентов. Опираясь на мнение В.А. Тимченко, в работах которого наиболее полно раскрыта структура экспертной методики судебно-бухгалтерской экспертизы, опишем экспертную методику судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами:

1. Задачи, решаемые посредством применения методики судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами. К ним относятся:

– исследование документального оформления и отражения операций с денежными средствами на счетах бухгалтерского учета с целью установления их соответствия требованиям нормативно-правовых актов;

– установление источника поступлений и направлений расходования наличных и безналичных денежных средств;

– анализ полноты оприходования наличных денежных средств;

– исследование правильности формирования учетного остатка в кассе на различные даты исследуемого периода;

– исследование обоснованности списания наличных денежных средств из кассы в расход;

– анализ обоснованности перечисления денежных средств их получателям.

2. Объекты исследования:

– первичные учетные документы, в том числе и на цифровых носителях (приходные и расходные кассовые ордера, расчетно-платежные ведомости и др.);

– регистры аналитического и синтетического бухгалтерского учета, в том числе и на цифровых носителях;

– платежные документы, в том числе и на цифровых носителях (чековые книжки, выписки банков по счетам организаций и др.);

– иные документы (записи неофициального учета, договоры на поставку товаров и др.).

3. Нормативно-справочная информация, используемая для решения экспертных задач. При производстве судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами могут быть применены следующие нормативно-правовые акты [4, с. 364]:

– Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ.

– Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

– Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств».

– Постановление Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 18 августа 1998 г. № 88 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету кассовых операций, по учету результатов инвентаризации».

– Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств».

– Указание Банка России от 11.03.2014 № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства».

– Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» и др.

4. Перечень программ автоматизации судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами.

На сегодняшний день отсутствуют какие-либо специальные программы для решения задач судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами. Вместе с тем, можно отметить, что для решения обозначенных нами ранее задач в качестве информационных ресурсов могут быть использованы:

– программы автоматизированного бухгалтерского учёта на базе программы «1С»;

– справочно-правовые системы «Гарант» и «КонсультантПлюс»;

– универсальные программы операционной системы Windows, такие как «Microsoft Office»: – текстовый редактор Word, табличный процессор Excel и др.

5. Методические приемы исследования операций с денежными средствами:

– общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, моделирование и др.);

– специальные методы: расчетно-аналитические методы (методы экономического анализа, методы статистической науки и др.) и методы документальной проверки (встречная проверка, взаимный контроль и др.).

Далее остановимся на вопросах, которые возникают при создании методик судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами.

Основополагающая проблема формирования методик судебно-экспертных исследований видится в появлении объектов судебно-бухгалтерской экспертизы в виде записей на электронных носителях информации. В данном аспекте, по мнению Е.Р. Россинской, важно включить в состав экспертных методик технологию работы с цифровыми носителями информации, поскольку их правильное использование обуславливает сохранность и пригодность данных объектов, которые в свою очередь определяют доказательственное значение результатов проведенной экспертизы [5, с. 92].

Сущность указанной проблемы заключается в том, что появление объектов на цифровых носителях влечет за собой преобразование методов судебно-бухгалтерской экспертизы и трансформацию методик данного вида экспертизы, порождая при этом проблемы комплексности судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами и компьютерно-технической экспертизы, так как эксперт-бухгалтер не во всех случаях обладает специальными знаниями в сфере работы с цифровыми следами.

Процесс исследования объектов на электронных носителях осложняется вопросами достоверности представленных эксперту-бухгалтеру материалов, что вызывает необходимость использования помощи специалиста в области компьютерной обработки информации для изучения цифровых носителей с точки зрения отсутствия или наличия в них искажений. Кроме того, эксперт-бухгалтер не компетентен устанавливать законность и правильность электронной цифровой подписи, являющейся обязательным реквизитом документов бухгалтерского учета, в данной ситуации также может потребоваться проведение комплексной экспертизы [6, с. 76]. Участие специалиста в области компьютерно-технической экспертизы будет востребовано и в случае необходимости извлечения данных о хозяйственных и финансовых операциях субъекта, расположенных на удаленных серверах, поскольку изъятие информации в этом случае осуществляется только указанным субъектом.

Однако мы полагаем, что независимо от вида возникающих ситуаций при проведении исследования объектов на цифровых носителях эксперт-бухгалтер должен иметь представление о методах изъятия из них информации, а также правильно оценивать их достаточность и пригодность для производства судебно-бухгалтерской экспертизы операций

с денежными средствами и формирования обоснованного вывода, имеющего доказательственное значение.

Стоит также отметить отсутствие в настоящее время единых стандартизированных методик проведения экономических экспертиз и, соответственно, судебно-бухгалтерских экспертиз. Данное обстоятельство объясняется тем, что экономические преступления постоянно изменяются ввиду появления новых и усложнения существующих механизмов совершения противозаконных действий (например, повсеместное распространение цифровизации повлекло создание новых способов осуществления преступной деятельности с использованием сети Интернет).

Одной из причин отсутствия стандартизированных методик выступает вопрос неоднозначного подхода к классификации судебно-экономических экспертиз, заключающийся в том, что однородные экономические экспертизы имеют различные наименования в судебно-экспертных учреждениях разных ведомств. Указанную проблему в своих работах упоминает Е.В. Чеснокова, отмечая, что «важно исходить из представления о научных положениях той или иной экспертизы, не отдавая предпочтения ее названию и положению в системе экспертиз в отдельных перечнях родов и видов экспертиз, производимых в экспертных учреждениях различных ведомств» [7, с. 245].

Аналогичной точки зрения придерживается и В.А. Тимченко, который видит решение анализируемого вопроса в объединении судебно-экспертных учреждений в одном ведомстве (Министерство Юстиции РФ), что в дальнейшем послужит разработке единых родовых и видовых экспертных методик, имеющих статус государственных стандартов [3, с. 280].

Мы разделяем данное мнение и считаем, что существование стандартизированных методик производства судебных экономических экспертиз будет способствовать более объективной оценке следователем и судом заключений экспертов одной специальности, выполненных в различных судебно-экспертных учреждениях.

Рассматриваемая проблема также тесно связана с проблемой сертификации и валидации методик судебно-экспертного исследования. По справедливому замечанию С.А. Смирновой, Г.Г. Омелянюка и А.И. Усова посредством установления соответствия научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности законодательным нормам и требованиям появится возможность снижения коррупционных правонарушений, а также зависимости эксперта от интересов должностного лица, назначившего судебную экспертизу, возникающую вследствие имеющейся подчиненности каждого субъекта руководителю правоохранительного органа [8, с. 33].

Под валидацией же понимается «подтверждение на основе исследования представленных экспертных методик и методов, и их оценки того, что требования, предъявляемые к их использованию в производстве судебной экспертизы, выполнены» [9, с. 11]. В этой связи необходима разработка документов, регламентирующих механизмы проведения валидации и требования, применяемые к различным видам судебных экспертиз. Валидация судебно-экспертных методик создаст возможность сравнения результатов экспертного исследования, полученных в разных судебно-экспертных учреждениях, а также повысит достоверность результатов проведенной судебной экспертизы при ее оценке следователем или судом.

Подытоживая проблемы научно-методического обеспечения судебных экспертиз, в том числе и судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами, стоит акцентировать внимание и на том, что существующие и создаваемые типовые и родовые методики, прошедшие сертификацию и валидацию, следует аккумулировать и систематизировать в едином государственном реестре методик судебно-экспертных исследований с целью реализации принципа их доступности и широкого распространения в экспертной практике.

Таким образом, основная проблема формирования методик судебно-бухгалтерской экспертизы с денежными средствами, приобретающая в настоящее время актуальный характер, состоит в необходимости изменения подхода к их созданию в связи с появлением объектов на электронных носителях, порождающих вопросы производства комплексной судебно-бухгалтерской и компьютерно-технической экспертиз.

Среди других вопросов, связанных с формированием методик судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами в условиях цифровизации, отметим также отсутствие:

- единого понятия методики судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами;
- стандартизированных и единых для всех судебно-экспертных учреждений методик производства судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами;
- процедур сертификации и валидации методик судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шляхов А.Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Тр. ВНИИСЭ. – М., 1971. – Вып. 3. – С. 11-38.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 480 с.
3. Тимченко В.А. Принципы формирования экспертных методик судебно-бухгалтерской экспертизы: Сборник докладов международной научной конференции «Национальные и Международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы». Нижний Новгород: ННГУ, 2020. – С. 273-282.
4. Козменкова С.В., Березина О.В. Особенности нормативного регулирования бухгалтерского учёта денежных средств // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. – Казань: Изд-во Казанского государственного аграрного университета, 2023. – С. 361-369.
5. Россинская Е.Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики // Правовое государство: Теория и практика, 2020. – № 4-1 (62). – С. 88-101.
6. Тимченко В.А. Трансформация объектов и методов исследования судебно-экономической экспертизы в условиях цифровой экономики / В.А. Тимченко // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Лубина, Нижний Новгород, 16 ноября 2021 года. – Выпуск 3. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2022. – С. 71-77.
7. Чеснокова Е.В. Стандарты в области судебной экспертизы как инструмент реализации единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности, 2020. – № 2. – С. 242-246.
8. Смирнова С.А. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С.А. Смирнова, Г.Г. Омелянюк, А.И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы, 2016. – № 1 (41). – С. 26-35.
9. Аминев Ф.Г. О некоторых вопросах аккредитации судебно-экспертных лабораторий в Российской Федерации // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). – М.: Проспект, 2016. – С. 11-14.

Problems of formation of the methodology of forensic accounting expertise of cash transactions in the context of digitalization

O.V. Berezina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
olga.berezina-ob@yandex.ru*

The article presents an analysis of the most pressing problems of the formation of methods of forensic research. By adapting the provisions of the general theory of forensic examination and various points of view of Russian scientists on the issue under study, the definition of the methodology of forensic accounting examination of cash transactions is formulated, and its main structural elements are described. An attempt has been made to substantiate the need for complex forensic accounting and computer-technical examinations in the study of objects on digital media.

Keywords: forensic accounting expertise of cash transactions, the structure of expert techniques, objects on digital media, digitalization.

КРЕДИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПОГАШЕНИЕ

М.А. Вахтеров

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
boss.vakhterov@mail.ru*

В статье приведены понятия кредиторской задолженности, её виды, порядок образования и погашения кредиторской задолженности, а также последствия при несвоевременном погашении.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, расчёты с поставщиками, расчёты с подрядчиками.

В современных условиях, оказавшись под санкциями перед зарубежными странами, большинство организаций оказались в ситуации, когда появляется необходимость в отсрочках платежей. Именно поэтому в последние годы происходит значительный рост кредиторской задолженности. Успешность функционирования предприятия зависит как от эффективности, так и своевременности расчетов с кредиторами. Обязательства краткосрочного характера имеют в себе следующие статьи: векселя и счета к оплате, которые образуются обычно при предоставлении кредита компании, долговые свидетельства о получении компанией краткосрочного займа, форма кредита, которая выдается государством компании, долги по зарплате, а также часть долгосрочных обязательств, требующих погашения в текущем периоде времени. В каждой компании без исключения рискуют тем, что на их балансе может образоваться долг. Огромные объемы безнадежных, просроченных долгов перед кредиторами существенно увеличивает затраты, которые направляются на обслуживание заемного капитала; увеличивают издержки компании. Таким образом, тема научной статьи актуальна тем, что кредиторская задолженность значительно влияет как на успешность, так и эффективность деятельности предприятия.

Цель работы: определить кредиторскую задолженность, её виды. Злостное уклонение от кредиторской задолженности может привести к уголовной ответственности в соответствии со статьей 177 УК РФ. Злощность уклонения – это оценочное понятие, которое суд устанавливает с учетом всех обстоятельств в каждом конкретном случае. Для квалификации злостности необходимо обращать внимание на длительность непогашения задолженности, совершение активных действий, которые направлены на воспрепятствование судебным приставам-исполнителям принудительно изъять имущество для его реализации и погашения из вырученных средств задолженности. Представление судебному приставу-исполнителю

недостовверных сведений о своих источниках дохода и имущественном положении, сокрытие доходов и имущества, перемена места жительства, работы, анкетных данных, выезд за рубеж с утаиванием места своего пребывания, совершение сделок по отчуждению имущества, передача его третьим лицам и др. свидетельствуют о злостности должника. Уклонение признают злостным лишь в том случае, когда у лица есть возможность погасить кредиторскую задолженность или оплатить ценные бумаги. Если должник неспособен исполнить обязательство ввиду отсутствия у него материальных средств, его действия нельзя признать, как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (см. рис. 1).

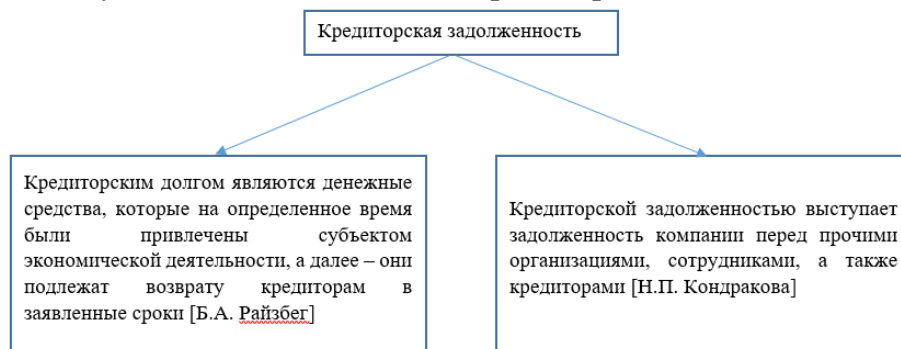

Рисунок 1. Понятие кредиторской задолженности

Расчеты с поставщиками и подрядчиками занимают особое место в системе бухгалтерского учета, а именно, в кредиторской задолженности. На предприятии учет расчетов с поставщиками является важным элементом в системе бухгалтерского учета (см. рис. 2).

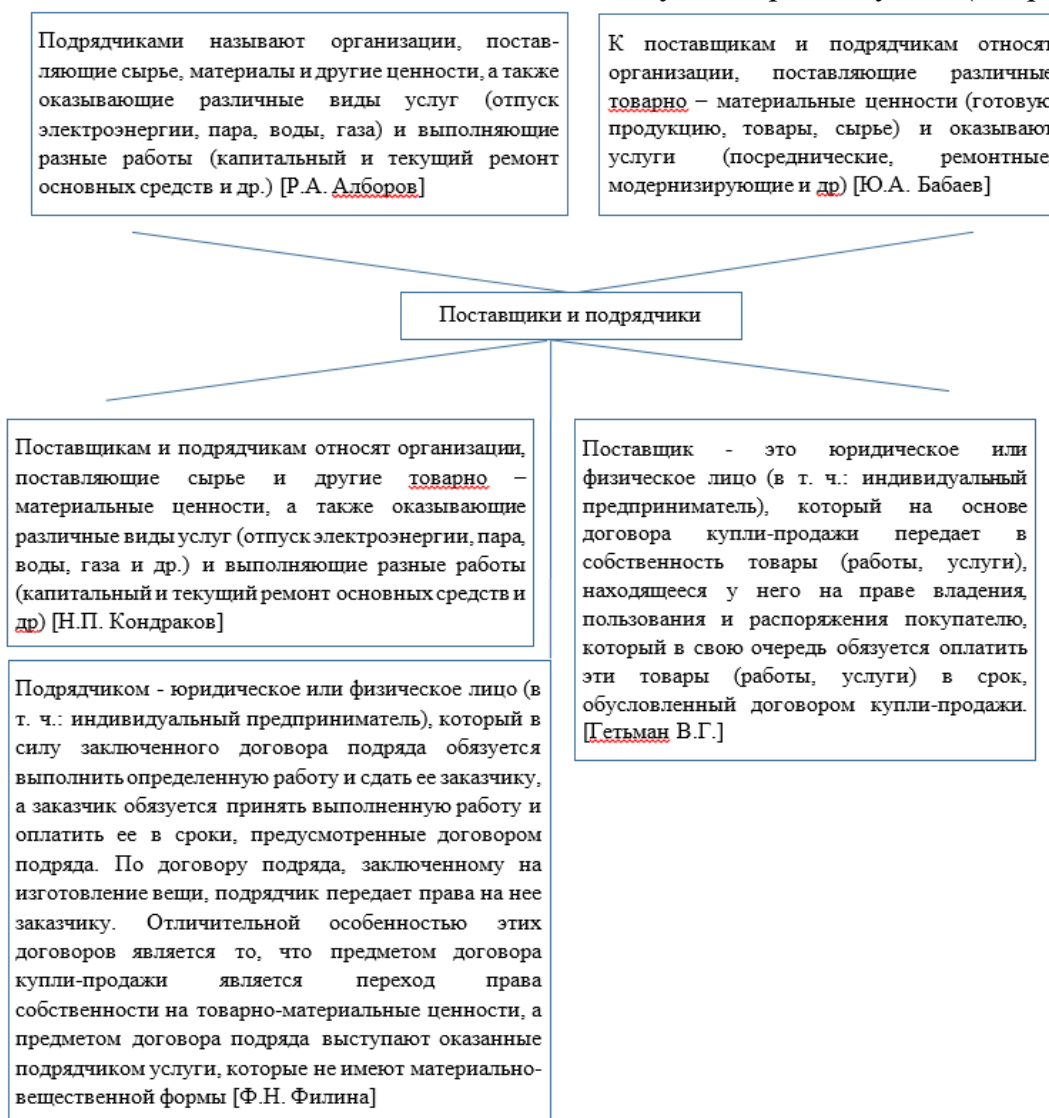

Рисунок 2. Понятия поставщиков и подрядчиков

Если подытожить эти определения и вывести целостное, то получится, что поставщиками и подрядчиками называют физических или юридических лиц, осуществляющих поставку товарно-материальных ценностей, сырья, оказывающих разнообразные услуги и различные работы.

Все экономические субъекты при ведении хозяйственной активности продают готовую продукцию, покупают сырье, материал, а также нуждаются в выполнении некоторых работ. В результате требуется постоянно вести расчеты с контрагентами, предпринимателями, а также гражданами. Исходя из правил бухгалтерского учета, нужно обязательно отражать взаимоотношения с покупателями, заказчиками, поставщиками и подрядчиками. Данное обязательство ведет за собой образование кредиторского долга.

Рост кредиторской задолженности приводит к снижению платежеспособности, неэффективному соотношению между собственным и заемным капиталом, росту финансовой зависимости организации. Соответственно все экономические субъекты должны стремиться к снижению данной статьи пассива баланса путем своевременного, полного и достоверного учета расчетов с кредиторами и анализа кредиторской задолженности для своевременного реагирования на негативные факторы роста данного вида задолженности (см. рис. 3, 4).

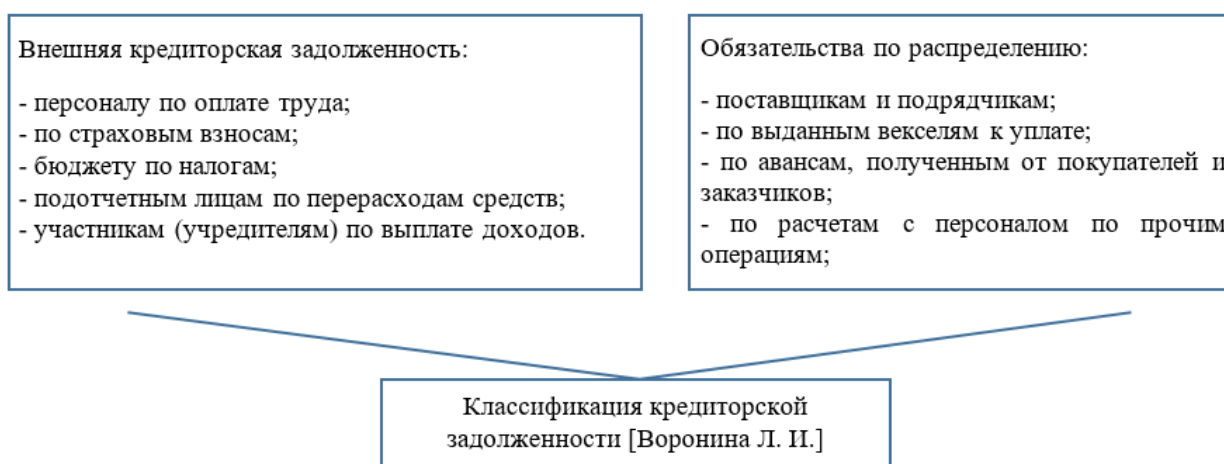

Рисунок 3. Классификация кредиторской задолженности

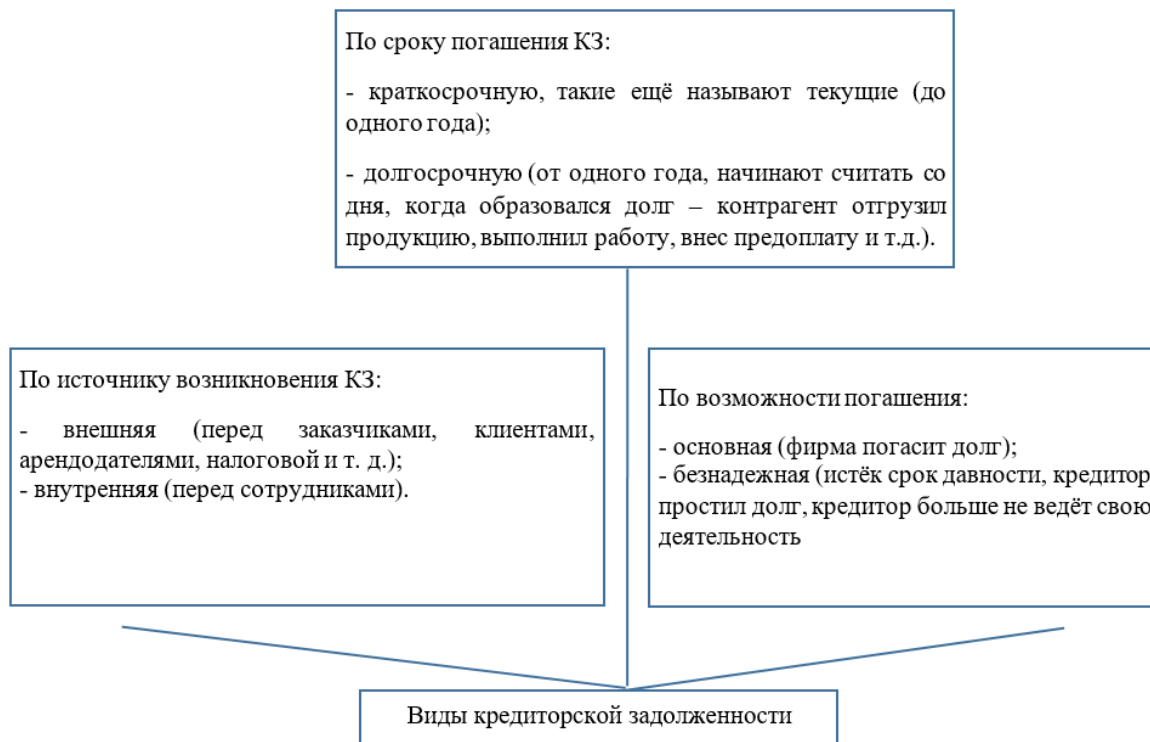

Рисунок 4. Виды кредиторской задолженности

Также необходимо отметить, что кредиторская задолженность имеет срок давности, а именно 3 года, по истечении которого списывают за счет доходов предприятия.

Просроченная кредиторская задолженность – это своевременно не произведенные предприятием платежи поставщикам, подрядчикам, персоналу предприятия и прочим контрагентам. Срок давности может быть прерван, если предприятие признало долг или кредитор предъявил иск по взысканию этой задолженности. После перерыва срок давности рассчитывается заново [11].

Кредиторская задолженность может возникнуть в следующих случаях:

1. Перед клиентами, если компания получила предоплату, но не поставила товар или не оказала услуги.
2. Перед поставщиками, если товар или услуга получены, а деньги за них еще не перечислены.
3. Перед сотрудниками, если зарплата начислена, но еще не выплачена.
4. Перед бюджетом, если начисленные, но неуплаченные налоги и сборы.
5. Перед учредителями, если в период, когда дивиденды начислены, но еще не оплачены.

Кредиторскую задолженность возможно списать в случае возникновения одного из следующих оснований:

1. Ликвидация кредитора.
2. Исключение кредитора из ЕГРЮЛ/ЕГРИП по решению ИФНС в результате определения его как недействующего.
3. В отношении кредиторской задолженности истек срок исковой давности. Исключением является задолженность перед бюджетом.

Таким образом, можно сделать вывод: несвоевременное погашение кредиторской задолженности может привести к росту финансовой зависимости организации, снижению платежеспособности, а также к уголовной ответственности в случае злостного уклонения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 10.03.2024).
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.03.2024).
3. Воронина Л.И. Проблемы учета кредиторской задолженности // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2014. – № 6. – С. 33-54.
4. Райзберг Б.А. Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Айриспресс, 2018. – 480 с.
5. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 640 с.
6. Алборов Р.А. Основы бухгалтерского учета: Учебное пособие. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2002. – 288 с.
7. Бабаев Ю.А. Бухгалтерский учет: учебник / Ю.А. Бабаев. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 392 с.
8. Бухгалтерский учет: учебник / под ред. проф. В.Г. Гетьмана. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 601 с.
9. Филина Ф.Н. Дебиторская и кредиторская задолженность: острые вопросы налогообложения. Ф.Н. Филина. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2016. – 152 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 10.03.2024).

Accounts payable: concept, classification, occurrence and repayment

M.A. Vahterov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
boss.vakhterov@mail.ru*

The article presents the factors affecting the formation and repayment of accounts payable, as well as the consequences of late repayment.

Keywords: accounts payable, settlements with suppliers, settlements with contractors.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЁР И ЭКСПЕРТ-ЭКОНОМИСТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.А. Горбунов, Н.З. Хисамов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nkhisamov@yandex.ru*

В статье приведен сравнительный анализ принципов деятельности эксперта-экономиста и государственного контролёра. На основе теоретических исследований была рассмотрена возможность применения некоторых принципов деятельности государственного контролёра в работе эксперта-экономиста, и наоборот.

Ключевые слова: эксперт-экономист, государственный контролёр, принципы деятельности, сравнительный анализ.

При расследовании уголовных дел среди экономических преступлений преобладают незаконное предпринимательство и банковская деятельность, отмывание доходов, незаконное получение кредита и уклонение от его погашения, невыплата в установленные сроки заработной платы работникам и преднамеренное банкротство. Чтобы выявить данные нарушения деятельности организаций используют такие формы финансово-экономического контроля, как государственный финансовый контроль и судебно-экономическая экспертиза. В основе деятельности судебного эксперта лежит Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а контролёра – Федеральный закон № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и Федеральный стандарт внутреннего государственного финансового контроля».

Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля», определяющие функции, принципы и цели их деятельности. Для реализации положений данных нормативных актов, соответствующему субъекту контроля следует отвечать основным принципам профессиональной деятельности. Несмотря на различия между контролёром и экспертом-экономистом, основные принципы их деятельности должны быть основаны на общественных нормах и соответствовать закону, что делает их схожими по некоторым аспектам. Ввиду того, что деятельность контролёра и судебного эксперта-экономиста специфична, она предполагает наличие присущих только их деятельности, принципов.

Цель работы: сравнение принципов деятельности контролёра и судебного эксперта-экономиста и определение возможности переноса данных принципов из одной области в другую.

По мнению Н.В. Городновой и С.В. Феофанова: «эксперт-экономист – это физическое лицо, которое обладает специфическими познаниями в области экономической теории,

экономического анализа, бухгалтерского учета, статистики, финансов и кредита и которое прошло специальную подготовку в сфере судебной экономической экспертизы» [5].

В соответствии со ст. 57 УПК РФ: эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями, и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения [1].

На наш взгляд, эксперт-экономист – лицо, обладающее специальными экономическими знаниями, прошедшее специальную подготовку по судебной экономической экспертизе и получившее квалификацию судебного эксперта-экономиста.

Согласно № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт-экономист должен соблюдать следующие принципы: законность; соблюдение прав и свобод человека и гражданина, и прав юридического лица; независимость; объективность, всесторонность и полнота исследования [2] (табл. 1).

Таблица 1.

Состав и характеристика принципов деятельности судебного эксперта-экономиста

Принцип	Содержание
Законность	Эксперт-экономист должен точно исполнять требования Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности.
Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица	Эксперт-экономист должен соблюдать права и свободы личности, согласно принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ
Независимость	Эксперт-экономист не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, заинтересованного в исходе дела и должен давать заключение, основанное на результатах проведенного исследования
Объективность, всесторонность и полнота исследования	Эксперт-экономист проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме

Государственный контролёр – лицо, деятельность которого направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений [3].

По нашему мнению, эти определения не совсем полные, их необходимо дополнить. Поэтому, мы предлагаем более уточненное определение: государственный контролёр – это лицо, которое осуществляет периодические проверки деятельности физических и юридических лиц, направленные на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных нормативными правовыми актами, по результатам которой при обнаружении нарушений могут применяться меры государственного принуждения.

Согласно № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», государственный контролёр должен соблюдать следующие принципы осуществления профессиональной деятельности (см. рис.), такие как:

Рисунок. Принципы деятельности государственного контролера

Согласно Федеральному стандарту внутреннего государственного финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» уполномоченные должностные лица при осуществлении контрольной деятельности должны руководствоваться принципами: эффективности, риск-ориентированности, автоматизации, информатизации, единства методологии, взаимодействия, информационной открытости [4] (табл. 2).

Таблица 2.

Сравнение принципов деятельности государственного контролера

Принцип	ФЗ № 248 «О государственном контролере»	Федеральный стандарт «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля»
Законность и обоснованность	Деятельность осуществляется в соответствии с законом, решения должны быть объективными и соответствовать фактическим данным и документам, содержащим достоверную информацию	–
Открытость и доступность информации об организации и осуществлении государственного контроля	Деятельность государственного контролера является открытой, за исключением, если это может привести к разглашению государственной, коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны. Не подлежит сокрытию информация, касающаяся причинения вреда здоровью и угрозы жизни людей	Публичная доступность информации о контроле деятельности органа контроля
Оперативность при осуществлении государственного контроля	Контрольные мероприятия проводятся оперативно	–
Риск-ориентированность	–	Концентрация усилий и ресурс при осуществлении контрольной деятельности в отношении объектов контроля и (или) направлений их деятельности
Автоматизация	–	Необходимо использовать технологии, позволяющие автоматизировать постоянные однообразные процессы обеспечивающие оперативную обработку большого массива данных и автоматизированное формирование документов

Охрана прав и законных интересов, уважение достоинства личности, деловой репутации контролируемых лиц	Государственный контролер обязан признавать, соблюдать и защищать права и свободы контролируемых, запрещаются принятие решений и совершение действий, унижающих достоинство личности либо деловую репутацию организации	–
Недопустимость злоупотребления правом	Не допускается воспрепятствовать законной деятельности контролируемых лиц, необоснованное увеличение сроков осуществления государственного контроля	–
Соблюдение охраняемой законом тайны	Информация, составляющая коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну и полученная государственным контролером не подлежит разглашению	–
Информация	–	При осуществлении контрольной деятельности не запрашивать у объекта контроля информацию, документы и материалы, необходимые для осуществления государственного финансового контроля, при наличии у органа контроля доступа к таким информационным системам
Единство методологии	–	Использование федеральных стандартов внутреннего государственного финансового контроля, в т. ч. Устанавливающих унифицированные правила планирования, проведения контрольных мероприятий и т. д.
Взаимодействие	–	Обеспечение координации контрольной деятельности, а также внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Взаимодействие осуществляется между органами контроля
Эффективность	–	Осуществление контрольной деятельности исходя из необходимости повышения качества финансового менеджмента объектов контроля

На основании сделанного в таблице сравнительного анализа 2-х нормативно-правовых актов, можно рассмотреть целесообразность включения в принципы государственного контроля (надзора) принципов эффективности, риск-ориентированности, автоматизации, информатизации, единства методологии, взаимодействия. Это позволит повысить его эффективность и результативность. Также необходимо обеспечить унификацию терминологии, используемой в нормативных правовых актах о государственном контроле (надзоре) и внутреннем государственном финансовом контроле. Это позволит повысить уровень прозрачности и понятности этих видов контроля.

В связи с тем, что деятельность эксперта-экономиста и государственного контролёра имеет ряд схожих принципов, то существует возможность экстраполяции ряда принципов деятельности государственного контролёра в деятельность эксперта-экономиста, так и в обратную сторону. На основании вышеизложенных принципов деятельности, можно предложить следующее:

1. Дополнить комплекс принципов государственного контролера, принципом независимости, изложив его в следующем виде: «государственный контролёр при проведении контрольных мероприятий должен быть независим от лиц, заинтересованных в результатах проверки».

2. Включить в совокупность принципов деятельности эксперта-экономиста, принцип соблюдения охраняемой законом тайны, под которым следует понимать, что эксперт не должен разглашать сведения, ставшие ему известными в ходе проведения исследования.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что принципы деятельности эксперта-экономиста и государственного контролёра имеют как сходства, так и различия.

Требуется дальнейшее углубленное теоретическое изучение принципов обеих профессий и усовершенствование нормативно-правового регулирования деятельности данных субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2024).
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2024).
3. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 25.12.2023 № 248-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.03.2023).
4. Федеральный стандарт внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» от 06.02.2020 № 95 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2024).
5. Городнова Н.В., Феофанов С.В. Судебная экономическая экспертиза: понятие, сущность и методический инструментарий // Экономика, предпринимательство и право, 2021. – № 3. – С. 605-622.

State comptroller and expert-economist: comparative analysis of the principles of activity

P.A. Gorbynov, N.Z. Khisamov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nkhisamov@yandex.ru*

The article provides a comparative analysis of the principles of activity of an expert economist and a state controller. Based on theoretical research, the possibility of applying some principles of the activities of a state controller in the work of an expert economist, and vice versa, was considered.

Keywords: expert economist, state controller, operating principles, comparative analysis.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Д.В. Деревягина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
der.di.vik2003@gmail.com*

Статья посвящена рассмотрению проблемного вопроса о классификации судебных экономических экспертиз. Проанализированы также имеющиеся в теории и практике различные подходы к классификации судебных экономических экспертиз.

Ключевые слова: классификация судебных экономических экспертиз, экспертные задачи, экономическая деятельность, финансы.

На сегодняшний день динамичные рыночные отношения и существующие при этом пробелы в праве порождают достаточно большое количество экономических споров между хозяйствующими субъектами, что приводит к многочисленным судебным разбирательствам. В свою очередь, правовые проблемы порождают криминализацию экономических отношений и угрозу национальной экономической безопасности. Таким образом, назревает необходимость интенсивного развития института использования специальных экономических

знаний в судопроизводстве, в котором основной процессуальной формой их применения является судебная экономическая экспертиза.

Определения судебной экономической экспертизы ни в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ни в каких-либо ещё нормативно-правовых актах государственных органов не содержится. В научной среде разные авторы приводят частные определения данного понятия. Так, представитель Удмуртского государственного аграрного университета, Г.Я. Остаев считает, что «судебные экономические экспертизы представляют собой процессуальные действия, проводимые в установленном законом порядке, основывающиеся на специализированном исследовании экономической деятельности на основании финансово-хозяйственной документации, которые осуществляются с использованием специальных знаний в области экономической науки с целью выявления фактических данных о совершении хозяйственных операций» [1].

Наиболее актуальной проблемой современной судебной экономической экспертизы считается аспект её классификации. На практике чаще всего применяются классификации, установленные нормативно-правовыми актами Министерства внутренних дел РФ и Министерства Юстиции РФ. Согласно Приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», предусмотрены такие рода и виды экспертизы, как бухгалтерская (исследование содержания записей бухгалтерского учёта), налоговая (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов), финансово-аналитическая (исследование финансового состояния) и финансово-кредитная (исследование соблюдения принципов кредитования) [2].

Что касается классификации судебных экономических экспертиз согласно Приказа Министерства юстиции РФ от 31 января 2024 г. № 32 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», то в данном документе указан один род экономической экспертизы, который включает в себя следующие виды: исследование записей бухгалтерского учета, исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, исследование расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами [3].

Как можно видеть, представленные классификации хоть и отличаются друг от друга, но строятся на основе наиболее часто встречаемых в практике родов и видов экономических экспертиз. И в то же время описанные классификации имеют достаточно узкую направленность, что существенно ограничивает круг решаемых экспертами вопросов в стремительно развивающихся экономических отношениях.

Как в нормативно-правовых актах, так и в научной литературе нет единого мнения, и разные авторы представляют своё видение классификации родов и видов судебной экономической экспертизы.

Обычно критериями классификации экономических экспертиз по типам, разграничивающим один вид экспертизы от другого, являются:

– предмет экспертизы, т. е. конкретная область науки или практики, сфера человеческой деятельности, по которой могут быть заданы вопросы обладающему специальными знаниями лицу, указанные в постановлении (определении) следователя или суда;

– объект исследования, т. е. те материалы и документы, которые изучает эксперт в процессе производства экспертизы [4].

Для примера, представители четырёх российских университетов, Н.Г. Гаджиев, О.В. Киселева, С.А. Коноваленко, О.В. Скрипкина, Х.Г. Ахмедова предлагают выделять следующие группы (виды) судебных экономических экспертиз [5]:

1. Судебная бухгалтерская экспертиза.
2. Судебная налоговая экспертиза.
3. Судебная финансовая экспертиза: а) финансово-аналитическая, б) финансово-кредитная.
4. Судебная нормативно-правовая экспертиза: а) экспертиза правовых актов, б) экспертиза на соответствие стандартам деятельности.

Виды данной классификации выделяются в зависимости от предметной области судебной экономической экспертизы, что вносит вклад как в развитие теории – разработка новых методов, приёмов и средств экспертного исследования, так и практики – разработка, и апробация наиболее эффективных научных методик. Выделение достаточно специфического вида судебной нормативно-правовой экономической экспертизы обосновывается появлением судебных разбирательств по признанию правовых норм действующего законодательства, усугубляющими положение или приводящими к неравноправию хозяйствующих субъектов в сфере экономики, а также к возрастанию количества дел по признанию недействительными заключения оценочных и аудиторских экспертиз, проведённых с нарушением стандартов оценочной и аудиторской деятельности.

Представитель Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, А.А. Савицкий предлагает взять за основу приказ Минюста РФ № 237 (27.12.2012), где выделяются бухгалтерская и финансово-экономическая экспертиза, и последнюю детализировать и разделить на следующие виды (с учетом Приказа МВД РФ № 511) [6]:

- финансово-аналитическую (исследование финансового состояния и влияния на него отдельных операций) в том числе по делам о банкротстве;
- финансово-кредитную (исследование соблюдения принципов кредитования);
- налоговую (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов);
- экспертизу операций с ценными бумагами (в том числе обращающимися на открытом рынке);
- экспертизу специальных операций (лизинг, факторинг и прочее);
- оценочную экспертизу;
- другие.

А.А. Савицкий исходит из того, что при классификации экономических экспертиз по двум родам можно достаточно точно и без каких-либо затруднений отнести назначенную экспертизу к тому или иному роду – если необходимо провести исследование записей бухгалтерского учёта, то это однозначно бухгалтерская экспертиза, а все остальные вопросы, связанные с исследованием показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта, относятся к финансово-экономической экспертизе. Выделение перечисленных экспертиз в отдельный род налоговой, финансово-аналитической и финансово-кредитной представляется нецелесообразным, т.к. зачастую на практике возникает потребность в решении ряда экспертных вопросов, которые невозможно отнести не к одному из обозначенных родов. К таким актуальным вопросам экспертной практики можно отнести: исследования, связанные с операциями с ценными бумагами, в том числе на открытом рынке, с лизинговыми операциями, с операциями факторинга, нарушениями в сфере ведения внешнеэкономической деятельности, операций с криптовалютой и др.

Профессор ННГУ им. Н.И. Лобачевского, В.А. Тимченко, проанализировав ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации, считает необходимым включать в класс судебных экономических экспертиз следующие рода: судебная бухгалтерская экспертиза; судебная оценочная экспертиза; судебная кредитная экспертиза; судебная финансовая экспертиза; судебная финансово-аналитическая экспертиза. А судебная финансовая

экспертиза должна подразделяться на следующие виды: судебная экспертиза государственных и муниципальных финансов; судебная экспертиза финансов государственных внебюджетных фондов; судебная налоговая экспертиза; судебная страховая экспертиза; судебная экспертиза операций на рынке ценных бумаг; судебная экспертиза валютных операций; судебная экспертиза внешнеэкономических операций, подлежащих таможенному регулированию [7].

Данная классификация родов судебно-экономической экспертизы строится на основе подлежащих исследованию объектов, области применяемых специальных знаний, которые определяют способ решения экспертной задачи, а также самого содержания задач, поставленных на разрешение судебно-экономической экспертизы. В этом случае учтён также важный для правильного и быстрого разрешения экономических споров факт широкого понимания сферы «финансов», которая включает в себя как государственные и муниципальные финансы (федеральный, региональный, муниципальный бюджеты, в том числе поступающие в них налоги, целевые внебюджетные фонды), так и финансы хозяйствующих субъектов (финансы коммерческих предприятий и организаций, в том числе кредитных организаций, негосударственных пенсионных фондов, финансовых посредников-страховых организаций и т. д.). При этом на основе сходства способов решения экспертных задач и исследуемых объектов данная ёмкая классификация подходит не только для разрешения дел в уголовном, но и в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Таким образом, мы видим, что ни в научной, ни в практической среде классификации судебных экономических экспертиз не удовлетворяют в полной мере потребностям современных экономических отношений и не способствует быстрому и качественному разрешению хозяйственных споров. В связи с этим необходимо совершенствование перечня судебных экономических экспертиз, прежде всего, на основе разработки комплексного унифицированного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остаев Г.Я. Теория и методика судебной экономической экспертизы: Учебное пособие. Удмуртский государственный аграрный университет, 2021. – 196 с. – URL: <https://reader.lanbook.com/book/209066#9> (дата обращения 25.03.2024).

2. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 25.03.2024).

3. Приказ Министерства юстиции РФ от 31 января 2024 г. № 32 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20.04.2023 № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 25.03.2024).

4. Евдокимова Н.А., Золотарева Е.В., Ключников С.В. Проблемы классификации судебно-экономических экспертиз и требований к их проведению // Наука и общество, 2018. № 3 (32). – С 94-101. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36315477> (дата обращения 27.03.2024).

5. Гаджиев Н.Г., Киселева О.В., Коноваленко С.А., Скрипкина О.В., Ахмедова Х.Г.

Развитие классификации судебных экономических экспертиз // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2020. – № 2. – С. 109-114. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1006> (дата обращения 27.03.2024).

6. Савицкий А.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2018. – № 47. – С. 94-102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-naznacheniya-i-proizvodstva-sudebnyh-finansovo-analiticheskikh-ekspertiz> (дата обращения 27.03.2024).

7. Тимченко В.А. Классификация судебных экспертиз в современных условиях // Вопросы экспертной практики, 2019. – № S1. – С. 643-646. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39657949> (дата обращения 27.03.2024).

On the classification of forensic economic examinations

D.V. Derevyagina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
der.di.vik2003@gmail.com*

The article is devoted to the consideration of the problematic issue of the classification of forensic economic examinations. The various approaches to the classification of forensic economic examinations available in theory and practice are also analyzed.

Keywords: classification of forensic economic examinations, expert tasks, economic activity, finance.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ФИНАНСОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

О.С. Егорова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
egorova1305018@ya.ru*

В современном мире специальные знания в области экономического анализа имеют особую актуальность и востребованность. В условиях быстрого темпа изменений на рынке, неопределенности и конкуренции специалисты по экономическому анализу играют ключевую роль в принятии финансовых решений и управлении финансами предприятия или организации. Производство финансовой экспертизы также обусловлено использованием специальных экономических знаний.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, эксперт, экономические знания.

Производство экономической экспертизы невозможно без использования специальных знаний. Однако, законодательство Российской Федерации не предусматривает нормативное закрепление понятия «специальные знания».

В настоящее время под специальными знаниями понимают: «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта» [1].

Также, стоит отметить, что специальные знания могут использоваться в процессуальной и непроцессуальной форме. В данной статье будут анализироваться знания, используемые в процессуальной форме, так как экспертиза является процессуальным действием (ст. 9 ФЗ ГСЭД).

К признакам специальных знаний относятся (рис. 1) [2]:

Рисунок 1. Признаки специальных знаний

Отсутствие понятия «специальных знаний» в законодательстве не мешает употреблять их в НПА, регулирующих производство и назначения судебных экспертиз. Например, в ФЗ ГСЭД в статьях 2, 7, 9 упоминаются специальные знания, которые должен использовать эксперт при написании заключения [3].

Специальные знания, используемые при производстве экономических экспертиз, следует рассматривать как совокупность знаний, в которые входят экономические и экспертно-процессуальные.

Экономические знания можно классифицировать следующим образом [1]: общеэкономические (теоретические знания организации и функционирования экономических субъектов); учетно-экономические (знания в области ведения бухгалтерского учета – формирования учетных регистров, бухгалтерской отчетности, первичных документов); расчетно-аналитические специальные знания (экономический анализ, анализ БФО, АФХД); контрольно-ревизионные знания (сюда относятся контроль, ревизия, финансовый контроль, аудит); знания в сфере налогообложения (расчеты с бюджетом по НДС, НДФЛ и др.); знания финансово-кредитной деятельности (банковское дело, финансы); международные экономические специальные знания (международный оборот товаров); экономика предприятий по отраслям (формирование расходов, ценообразование); знания в области рынка ценных бумаг; специальные знания по цифровым активам.

Для проведения анализа в судебно-финансовой экспертизе наибольший акцент делается на знания, входящие в третью группу. Рассмотрим ее подробнее. В процессе анализа мы можем проводить исследование по следующим направлениям (рис. 2).

Рисунок 2. Виды направлений анализа хозяйственной деятельности

Особенностью специальных знаний данной группы является исследование возможности организации ответить по своим обязательствам. Непосредственно в финансовой экспертизе используются специальные знания, касающиеся, проведения анализа коэффициентов платежеспособности и ликвидности, финансовой устойчивости, анализа финансовых результатов и др. Сравним какие коэффициенты применяют различные авторы при финансовом анализе (см. табл.) [4].

Таблица. Сравнение методик проведения финансового анализа

Наименование	А.Д.Шеремет, Е.В.Негашев	В.В.Ковалев	Г.А.Савицкая	О.В.Ефимова
I. Анализ финансового состояния	+			
Оценка имущественного положения	+		-	
Кoeffициент ввода	-	+		-
Кoeffициент выбытия	-	+		-
Кoeffициент износа	-	+		-
Оценка ликвидности и платежеспособности	+			
Кoeffициент текущей ликвидности	+		-	
Кoeffициент быстрой ликвидности	+		-	
Кoeffициент абсолютной ликвидности	+			
Кoeffициент восстановления (утраты) платежеспособности	-	+		
Оценка финансовой устойчивости	+			
Кoeffициент автономии	+		-	
Кoeffициент финансовой зависимости	-	+		
Кoeffициенты обеспеченности	+		-	
Кoeffициенты покрытия внешних источников финансирования	-	+	-	+
II. Анализ финансовых результатов	+			
Кoeffициенты оборачиваемости	+			
Кoeffициенты рентабельности	+			
III. Анализ вероятности банкротства	+	-	+	-
Кoeffициент текущей ликвидности	+	-	+	-
Кoeffициент наличия собственных средств	+	-	+	-
Кoeffициент восстановления (утраты) платежеспособности	-		+	-
IV. Инвестиционный анализ	-	+		-
Прибыль на акцию	-			
Рентабельность акции	-			
Дивидендный выход	-			

Определенную точку зрения имеет А.А. Савицкий, который считает, что надо опираться на анализ: структуры и динамики, ликвидности бухгалтерского баланса; относительных показателей ликвидности организации; финансовой устойчивости на основании соотношения запасов и затрат; относительных показателей финансовой устойчивости организации; деловой активности.

На основании данной таблицы можно сделать следующие выводы:

1. Методики В.В. Ковалева и А.Г. Савицкой включают в себя основные разделы финансового анализа, необходимые для объективной и всесторонней оценки финансового состояния организации. Исключением являются методики А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев и О.В. Ефимова, т. к. они не используют раздел «Инвестиционный анализ».

2. В.В. Ковалев и О.В. Ефимова не используют в своей методике анализ вероятности банкротства. В тоже время, О.В. Ефимова при проведении финансового анализа обращает внимание на внешнюю среду, в которой организация осуществляет свою деятельность.

Также стоит отметить, что при исчислении коэффициентов и их сопоставлении с нормативными значениями возникает следующая проблема – наличие одинаковых рекомендательных значений для относительных показателей предприятия, относящихся к разному виду отраслей. Это объясняется тем, что не усовершенствована научная, методическая и нормативная базы. Изучая научную литературу, можно заметить еще одну проблему, возникающую при производстве финансового анализа – «многочисленность набора коэффициентов и повторение в разных разделах анализа одних и тех же коэффициентов». Обратим внимание, что для отдельных показателей отсутствуют стандартизированные формулы расчета, и названия многих коэффициентов имеют несколько наименований. Поэтому судебный эксперт должен уметь ориентироваться в многообразии способов исчисления коэффициентов и для этого ему необходимо использовать, применять свои специальные знания.

Таким образом, специальные знания в сфере экономического анализа играют ключевую роль в процессе проведения финансовой экспертизы. Эксперты должны обладать глубоким пониманием принципов и методов экономического анализа для того, чтобы оценить финансовое состояние предприятия, его деятельность, рентабельность и перспективы развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России, 2024. – 352 с. – URL: <https://www.litres.ru/book/a-savickiy/ekonomicheskie-ekspertizy-v-sudoproizvodstve-rossii-69440062/> (дата обращения 04.04.2024).

2. Ломакина Е.В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Оренбург, 2006. – 174 с. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003042955.pdf (дата обращения 01.04.2024).

3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 04.04.2024).

4. Антонова М.С. Сравнение методик проведения финансового анализа / М.С. Антонова // Инновационная экономика: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2019 г.). – Казань: Молодой ученый, 2019. – С. 20-24. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/335/15170/> (дата обращения 04.04.2024).

Specialized knowledge in the field of economic analysis in the process of production of financial expertise

O. S. Egorova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
egorova1305018@ya.ru*

In the modern world, specialized knowledge in the field of economic analysis is of particular relevance and demand. In conditions of rapid pace of changes in the market, uncertainty and competition, specialists in economic analysis play a key role in making financial decisions and managing the finances of an enterprise or organization. The production of financial expertise is also conditioned by the use of specialized economic knowledge.

Keywords: special knowledge, forensic examination, financial and economic expertise, expert, economic knowledge.

ОЦЕНКА РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Д.Р. Тацкий, М.М. Запрядышева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

tatsiy.dar@gmail.com, mary.zapriadysheva2017@gmail.com

В данной статье были рассмотрены и проанализированы существенные аспекты, касающиеся проведения оценки юридических услуг, а также факторов определяющих их рыночную стоимость. Выявлено, что из всех рассмотренных подходов, применяемых при оценке, наиболее подходящим для юридических услуг является сравнительный. По итогам исследования были составлены алгоритмы и формулы для расчета оценки юридических услуг, учитывающие разные факторы, влияющие на итоговую рыночную стоимость. Был проиллюстрирован пример из судебной практики, к которому применялись разработанный план действий и проведены арифметические вычисления.

Ключевые слова: оценочная деятельность, оценщик, рыночная стоимость, юридические услуги, сравнительный подход, тендер, судопроизводство.

Рынок юридических услуг – это рынок, на котором реализуемым благом является оказание квалифицированной юридической помощи [1]. В последнее время население становится более заинтересованным в защите своих прав и интересов в правовой сфере, в связи с чем повышается спрос на юридические услуги. Темпы роста мирового рынка услуг в два раза превышают темпы роста торговли товарами [2]. Расчет их стоимости имеет большое значение как для клиентов, так и для юристов и юридических компаний. Данная оценка позволяет рассчитать рыночную стоимость юридических услуг для обоснования разумности понесенных расходов на юристов в суде при взыскании их с проигравшей стороны, а также проверить соразмерность заявленных к взысканию расходов оппонентов.

В соответствии с Методическими рекомендациями по оценке стоимости юридических услуг по представительству интересов в судах, разработанными Ассоциацией «Саморегулируемая организация оценщиков «Экспертный совет», в разделе анализа рынка следует представить следующую информацию [3]:

– характеристику сегмента рынка юридических услуг, к которому относится Объект оценки;

– значения (диапазоны значений) существенных ценообразующих параметров услуг по представительству интересов в судах (далее – УПИВС);

– значения (диапазоны значений) дополнительных параметров, принимаемых во внимание судами Российской Федерации.

Важным этапом в оценке рыночной стоимости юридических услуг является выделение факторов, которые носят как объективный, так и субъективный характер. Первые зависят от внешних факторов, вторые же определяются личными качествами исполнителя.

Согласно сложившейся практике, при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя, принимаются во внимание:

– относимость расходов к делу;

- объем, продолжительность и сложность выполненной работы;
- нормы расходов на служебные командировки;
- сложившаяся в данном регионе стоимость на сходные услуги с учетом квалификации лиц, оказывающих услуги;
- другие обстоятельства, свидетельствующие о разумности этих расходов.

В зависимости от характера поставленных перед юристом задач применяются различные системы оплаты правовых услуг. Наиболее распространенными являются следующие варианты:

- разовая в твердой денежной сумме;
- повременная (почасовая, подневная, помесечная, поэтапная);
- оплата с учетом конечного результата.

При определении рыночной стоимости используют три основных подхода [4]:

- затратный подход;
- сравнительный подход;
- доходный подход.

Выбор подходов (методов) исследования основывается на анализе:

- значений ценообразующих факторов Объекта оценки;
- рыночной конъюнктуры, в т. ч. наличия большого количества исполнителей, способных оказать аналогичные УПИВС, значений ценообразующих факторов по объектам-аналогам.

Подходы, применяемые к оценке УПИВС:

- сравнительный подход – является основным;
- затратный подход – ограниченно применяется при почасовой модели определения вознаграждения (или применяется индикативно – его результаты не участвуют в итоговом согласовании);
- доходный подход – для определения стоимости УПИВС, как правило, не применяется.

Основным преимуществом сравнительного подхода является то, что оценщик ориентируется на фактические цены купли-продажи сходных предприятий. В данном случае цена определяется рынком, т. к. оценщик ограничивается только корректировками, обеспечивающими сопоставимость аналога с оцениваемым объектом. При использовании других подходов оценщик определяет стоимость предприятия на основе произведенных расчетов [5]. В рамках сравнительного подхода применяются методы, основанные как на прямом сопоставлении объекта оценки и объектов-аналогов, так и на анализе статистических данных и информации о рынке объекта оценки. Следовательно, именно данный подход применяют большинство оценочных компаний при разрешении вопросов, связанных с расчетом рыночной стоимости оказанных юридических услуг.

Для реализации этого метода в ходе анализа рынка выявляются юридические компании, сопоставимые с той, чьи юридические услуги будут оцениваться. Главным образом на сопоставимость влияет местоположение компании (город) и ее квалификационная группа (лучше, если квалификационные группы объекта оценки и объектов-аналогов будут совпадать).

Таким образом наиболее эффективный и целесообразный расчет стоимости оказанных услуг мы предлагаем проводить в следующем порядке:

- анализ договора, дополнительных соглашений, технических заданий и актов оказанных услуг;
- определение оказанных услуг;
- расчет рыночной стоимости оказанных услуг на основе публикуемых данных стоимости в открытых источниках.

Расчет стоимости Объекта оценки осуществляется путем расчета среднего арифметического значения величины вознаграждения за юридическую помощь исходя из

данных стоимости в открытых источниках, умноженного на количество произведенных действий. Таким образом, можно вывести формулу:

Средняя стоимости услуг * количество действий, оказанных в рамках этого вида юридических услуг

Преимуществом такого метода является развитость юридического рынка, что дает возможность корректировать рыночную стоимость в сторону снижения/увеличения. При наличии достаточного объема информации об оказанных услугах данный метод можно считать универсальным: он позволит посчитать стоимость юридических услуг и в небольших городах путем корректировки стоимости оказания услуг компаниями Москвы и Московской области на город расположения Исполнителя. Недостатками метода являются относительно большие трудозатраты на поиск подходящих ценовых предложений (если нужно выйти на определенную цифру), отсутствие данных на ретроспективные даты (недостаток нивелируется проведением через индекс цен на услуги правового характера, однако это является своего рода допущением, которых лучше избегать).

Расчет рыночной стоимости юридических услуг возможно провести на основании тендерных закупок. Тендер – способ предоставления заказов на поставку товаров, предоставление услуг или проведение подрядных работ по заранее объявленным в конкурсной документации условиям, в оговоренные сроки на принципах состязательности, справедливости, открытости [6]. Победителем в таких торгах выступает тот участник, заявка которого полностью соответствует выдвинутым требованиям, а его предложение является наилучшим среди предложенных конкурентами.

Тендерные цены назначаются на основании вероятных цен конкурентов, однако, если товар имеет какие-либо качества, отличающие его от продукции конкурентов, то цена на него может назначаться гибко. Необходимо учесть, что расчет производится не по начальной цене закупки, а по цене договора. Если информация о поставщике и цене договора отсутствует, необходимо проверить, не была ли закупка отменена. После обработки информации получается определенная выборка с ценовыми предложениями. Иногда для сопоставимости объекта оценки и объектов-аналогов следует рассчитать коэффициент перехода и привести все цены победителей закупок к квалификационной группе Исполнителя.

Преимуществом такого метода является возможность найти подходящие тендерные закупки, отражающие специфику и реальную стоимость объекта оценки (поскольку тендер состоялся). Недостатками метода являются высокие трудозатраты на поиск подходящих закупок, поскольку необходимо найти наиболее сопоставимые аналоги.

Расчет рыночной стоимости юридических услуг по данным исследования по почасовым ставкам проводится в следующем порядке:

1. Анализ договора, дополнительных соглашений, технических заданий и актов оказанных услуг.
2. Определение оказанных услуг.
3. Определение должностей юристов, участвовавших в оказании услуг (партнер, советник, старший юрист, юрист (адвокат), младший юрист, помощник юрист и т. п.).
4. Расчет рыночной стоимости оказанных услуг на основе данных исследования стоимости услуг по представлению интересов в судах.

В качестве источника получения информации о величине почасовых ставок юристов могут быть также тендеры, опросы или сайты юридических компаний. Однако чаще всего расчет производится по исследованиям оценочных компаний.

На основе предлагаемого плана расчета рыночной стоимости мы можем вывести формулу:

Часовая ставка юриста или адвоката * количество затраченных часов (подтвержденных)

Преимуществом такого метода являются невысокие трудозатраты (только на обработку информации и расчет количества часов), разнообразие должностей, для которых рассчитаны почасовые ставки. Сложности с реализацией этого метода нередко заключаются в отсутствии

у юридических компаний информации в разрезе затраченных часов и должностей, в результате чего такой метод расчета становится невозможным.

В некоторых Исследованиях можно отдельно встретить рыночную стоимость подготовки процессуальных документов. В этом случае расчет производится по формуле, аналогичной расчету по почасовым ставкам:

Средняя стоимость оформления документов соответствующего типа * Количество подготовленных документов соответствующего типа

Расчет рыночной стоимости юридических услуг по инстанциям проводится в следующем порядке:

1. Анализ договора, дополнительных соглашений, приложений, технических заданий и актов оказанных услуг.

2. Определение оказанных услуг, номера дела, по которому оказывались данные услуги.

3. Анализ судопроизводства в рамках дела, по которому оказывались услуги.

4. Расчет рыночной стоимости оказанных услуг на основе данных Исследования стоимости услуг по представлению интересов в судах.

Формула расчета рыночной стоимости юридических услуг при фиксированной оплате за весь процесс или по инстанциям:

(Средняя стоимость услуг в первой инстанции*Количество кругов в первой инстанции+Средняя стоимость услуг в апелляционной инстанции*Количество кругов в апелляции+Средняя стоимость услуг в кассационной инстанции*Количество кругов в кассации)*Повышающий коэффициент сложности [8]

Повышающий коэффициент сложности = (1+отсутствие единообразной практики по данной категории дел, %) * (1+сумма иска свыше 100 млн руб., %) * (1+значительное количество участников в судебном процессе, %) * (1+значительное количество предполагаемых процессуальных действий, %) * (1+необходимость сложных расчетов при наличии большого количества первичных документов, %) * (1+необходимость проведения судебной / внесудебной экспертизы, %).

Преимуществом такого метода являются относительно невысокие трудозатраты (только на обработку информации и выбор повышающих коэффициентов), наличие стоимости для разных квалификационных групп (в частности, по Москве), универсальность (при наличии номера судебного дела). Сложность в данном случае может заключаться с делами, в рамках которых происходит представление интересов в судах общей юрисдикции, поскольку информация по ним публикуется в ограниченном варианте, чаще всего недостаточном для качественного расчета рыночной стоимости юридических услуг.

Для определения рыночной стоимости фактически оказанных юридических услуг мы использовали данные о средней стоимости услуг за инстанцию в Москве за 2021 г. Мы проанализировали судопроизводство по делу № А41-83457/2020 [6] и в дополнение рассчитали рыночную стоимость фактически оказанных юридических услуг в рамках данного дела. Юридическая компания относится к квалификационной группе А.

Согласно информации, полученной от Заказчика, юридические услуги по делу № А41-83457/2020 были оказаны в следующих инстанциях:

– 24.02.2021 г. – апелляционная инстанция;

– 02.03.2021 г., 14.04.2021 г. – первая инстанция.

Категорию спора для расчета можно установить по фабуле определения арбитражного суда Московской области от 31.10.2022 г., где указано следующее: «Межрайонная ИФНС России № 22 по Московской области обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском о привлечении к субсидиарной ответственности Лысенко С.В., Балабанову А.В., ООО «ИНТЕЛКОМ» (ИНН 5032112443 по обязательствам ООО «КОННЭКТ» (ИНН 7717501910) в размере 4 088 799 862 руб. 15 коп.».

Соответственно, при расчете использовалась следующая ценовая информация о стоимости представления интересов в спорах по банкротству (в части привлечения лиц к субсидиарной ответственности):

- средняя стоимость первой инстанции – 1 786 364 руб.;
- средняя стоимость апелляционной инстанции – 790 000 руб.

Дело прошло по одному кругу каждой инстанции в рамках периода оказания услуг, поэтому данный фактор не увеличивает итоговую стоимость Объекта оценки.

При расчете нам необходимо было рассмотреть возможность применения факторов, увеличивающих стоимость юридических услуг, а именно:

1. Сумма иска свыше 100 млн руб. (повышающий коэффициент 1,75). Согласно материалам дела Межрайонная ИФНС России № 22 по Московской области обратилась в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Лысенко С.В., Балабанову А.В., ООО «Интелком» по обязательствам ООО «Коннэкт» в размере 4 088 799 862 руб. 15 коп. Коэффициент применяется по верхней границе, так как сумма иска существенно превышает 100 млн руб.

2. Значительное количество участников в судебном процессе (повышающий коэффициент 1,1). Согласно данным Casebook в деле принимали участие истец (Межрайонная ИФНС России № 22 по Московской области), заявитель (ООО «Тревелинк-Инвест») и четыре ответчика (Балабанов А.В., Лысенко С.В., ООО «КОННЭКТ», ООО «Интелком»). Коэффициент применяется по нижней границе. Следовательно, рыночная стоимость оказанных юридических услуг по делу № А40-83457/2020 составит:

(Средняя стоимость первой инстанции * Количество кругов + Средняя стоимость апелляции * Количество кругов) * Сумма иска свыше 100 млн руб. * Значительное количество участников в судебном процессе = (1 786 364*1+790 000*1) * 1,75*1,10=4 959 501 руб.

Таким образом, нами был предложен порядок оценки стоимости юридических услуг, рассмотрены основные методы оценки юридических услуг, а именно:

- расчет на основании тендерных закупок;
- расчет на основании публикуемых данных стоимости в открытых источниках;
- расчеты по данным исследования почасовым ставкам;
- расчет по данным исследования по инстанциям.

Необходимо отметить, что методы в рамках одного дела можно сочетать. К примеру, часть актов, представленных в форме отчетов с указанием затраченных часов рассчитывать по почасовым ставкам, умноженным на количество часов, другая часть актов с указанием произведенных действий будет рассчитываться по данным открытых источников. После расчета указанных документов мы их суммируем для получения рыночной стоимости фактически оказанных юридических услуг по конкретному договору об оказании юридической помощи.

Также возможен иной способ: для расчета фактически оказанных юридических услуг по конкретному договору об оказании юридической помощи применяются два метода: расчет по инстанциям и расчет по почасовым ставкам, умноженным на количество часов. Для получения рыночной стоимости объекта оценки в этом случае необходимо найти среднее значение по двум методам расчета.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенного, можно сказать, что оценочная деятельность имеет большое значение для разрешения споров в рамках расчета рыночной стоимости юридических услуг. В настоящем исследовании мы затронули только часть проблем, связанных с данным видом оценки, исследования необходимо осуществлять и в дальнейшем, так как данная тематика является перспективным направлением и с каждым годом занимает все большее значение в судопроизводстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганевич М.П. Разработка и оптимизация бизнес-процессов юридического агентства (на примере ИП «Юридический центр Татьяны Шипковской»): выпускная квалификационная работа бакалавра: 38.03.05 – Красноярск: СФУ, 2018.
2. Полякова Н.В., Поляков В.В., Баранова Ю.О. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам // Известия БГУ, 2017. – № 4. – С. 468-477.
3. Лебединский В.И. Методические рекомендации по оценке стоимости юридических услуг по представительству интересов в судах / О.Ю. Аболенцева (Дежинова), Д.П. Жарский, И.П. Жарский, М.О. Ильин, В.И. Лебединский, 2018. – 19 с.
4. Приказ Минэкономразвития России от 04.07.2011 № 328 (ред. от 14.04.2022) «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Порядок проведения экспертизы, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения (ФСО № 5)».
5. Бороухин Д.С. Финансовый анализ: риски, кредитоспособность, инвестиции: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 080100.68 – «Экономика» (магистерская программа «Финансовый аналитик») / [Н.М. Рапницкая и др.]; Российская акад. Естествознания. – М.: Академия Естествознания, 2013. – 365 с.
6. Милославский В.Г. Тендеры: состояние, тенденции и перспективы / В.Г. Милославский, С.К. Джумагишиев, Т.Р. Казиев, А.М. Сеницын // Молодой ученый, 2016. – № 27 (131). – С. 452-458.
7. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/89fb4e40-4180-495d-9288-026616e85e1f> (дата обращения 22.03.2024).
8. Виноградов Д.В. Экономика недвижимости: Учебное пособие – Владим. гос. ун-т; Сост.: Д.В. Виноградов. – Владимир, 2007. – 136 с.

Assessment of the market value of legal services

D.R. Tatsii, M.M. Zapryadysheva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
tatsiy.dar@gmail.com, mary.zapriadysheva2017@gmail.com*

In this article, the essential aspects related to the evaluation of legal services, as well as the factors determining their market value, have been considered and analyzed. It is revealed that of all the considered approaches used in the assessment, the most suitable for legal services is the comparative one. Based on the results of the study, algorithms and formulas were compiled for calculating the valuation of legal services, taking into account various factors affecting the final market value. An example from judicial practice was illustrated, to which the developed action plan was applied and arithmetic calculations were performed.

Keywords: valuation activity, appraiser, market value, legal services, comparative approach, tender, legal proceedings.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДИК СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОПЕРАЦИЙ С ЗАПАСАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Д.В. Иванова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
darivnv@yandex.ru*

Глобальное распространение цифровых технологий в различных сферах человеческой деятельности приводит к расширению круга вопросов, задач и объектов судебных экспертиз, требующих разработки новых подходов к процессу исследования. Данный факт обуславливает возникновение различных проблем формирования методик экспертного исследования, единых

научно обоснованных алгоритмов разрешения экспертных задач. На основе анализа различных точек зрения ученых по исследуемому вопросу в данной статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы формирования методик как судебно-бухгалтерской экспертизы в общем, так и бухгалтерской экспертизы операций с запасами.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза операций с запасами, экспертная методика, цифровизация.

Формирование методических основ судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях глобальной цифровизации являются актуальной проблемой теории и практики судебной экспертизы. Исследование вопросов разработки и совершенствования методики судебно-бухгалтерской экспертизы операций с запасами целесообразно начинать с анализа определения методики судебной экспертизы. В настоящее время единой точки зрения относительно данного термина не существует.

Фундаментальное определение понятия «методика» было сформулировано Т.В. Аверьяновой еще в прошлом столетии: «экспертную методику можно определить следующим образом: это система предписаний (категорических или альтернативных) по выбору и применения в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов и средств решения экспертной задачи» [1, с. 290].

Иное толкование рассматриваемого понятия предлагает Е.Р. Россинская. По мнению данного автора «под экспертной методикой понимается научно обоснованная последовательность действий для решения конкретной (типовой) экспертной задачи, т. е. методика, в которой выражен обобщенный опыт решения типовой (часто встречающейся в практике) экспертной задачи, а ее содержание представляет собой совокупность основных данных об объектах исследования, экспертной задаче, оборудовании, материалах и способах ее решения» [2, с. 70].

Понятие, сформулированное Е.Р. Россинской, по сравнению с рассмотренным ранее понятием Т.В. Аверьяновой является более детализированным, его смысловая структура учитывает ключевую характеристику методики – она предполагает интеграцию и резюмирование ранее накопленного в ходе практической деятельности и научных изысканий опыта решения неоднократно встречающейся задачи. Новизна экспертной задачи исключает наличие конкретной методики ввиду отсутствия систематизированных знаний и алгоритмов ее решения.

Вместе с тем, в анализируемых определениях присутствует единое рациональное звено, которое выражается в понимании «методики» как определенной последовательности действий, предпринимаемых для решения экспертной задачи.

Конкретизируя понятие «методика» применительно к роду судебно-бухгалтерских экспертиз, В.А. Тимченко сформулировал следующее определение методики судебно-бухгалтерской экспертизы: «методика судебно-бухгалтерской экспертизы – это программа действий эксперта-бухгалтера, сформированная на научной основе с учетом экспертного опыта и результатов мысленного образного моделирования исследуемых учетных операций, направленная на решение задач судебно-бухгалтерской экспертизы» [3, с. 275].

Ключевое отличие предложенного В.А. Тимченко определения методики от рассмотренных ранее понятий состоит в том, что фундаментальную основу методики, по мнению автора, наравне с экспертным опытом должны составлять результаты мысленного моделирования. Обуславливается данное положение необходимостью исследования операций, для познания которых имеющегося опыта может оказаться недостаточно ввиду новизны и отсутствия практики.

По нашему мнению, под методикой судебно-бухгалтерской экспертизы операций с запасами можно понимать программу действий эксперта-бухгалтера, сформированную на научной основе с учетом экспертного опыта и результатов мысленного образного

моделирования учетных операций с запасами, направленную на решение задач судебно-бухгалтерской экспертизы операций с запасами.

Широкий спектр вопросов, разрешаемых в рамках судебно-бухгалтерских экспертиз, а также последствия цифровизации в виде постоянно увеличивающегося круга задач и объектов судебной экспертизы обуславливают возникновение проблематики формирования методик экспертного исследования.

В качестве одной из наиболее важных проблем формирования методик судебно-бухгалтерской экспертизы В.А. Тимченко выделяет отсутствие программ автоматизации процесса экспертного исследования: «Использование компьютерных технологий в методике производства судебно-бухгалтерской экспертизы – это отдельная серьезная проблема. Именно для этого рода судебных экспертиз до настоящего времени не разработано практически никаких специальных программ для автоматизации экспертного процесса с использованием компьютерных технологий» [3, с. 279].

С мнением данного автора можно согласиться. Существование данной проблемы на сегодняшний день диктуется активными процессами оптимизации производственных и административных процедур, разработкой и внедрением цифровых продуктов и услуг, способствующих автоматизации ручного труда. Всестороннее влияние научно-технического прогресса на различные сферы человеческой деятельности требует адаптации накопленных ранее знаний и опыта к современным экономическим реалиям.

А.А. Бессонов пишет об отсутствии единых научно обоснованных методик экспертных исследований как о важнейшей проблеме, препятствующей развитию судебной экспертизы как отрасли практической деятельности: «на настоящий момент одной из самых актуальных проблем судебно-экспертной деятельности продолжает оставаться необходимость разработки научно обоснованных стандартов экспертных методик для всех родов (видов) судебных экспертиз, в том числе с учётом зарубежного опыта этой работы» [4, с. 61].

В.А. Тимченко, разделяя мнение А.А. Бессонова, пишет о необходимости унификации наименований судебных экспертиз в учреждениях и ведомствах как источнике проблемы единства методик экспертизы: «не может быть единых методик, если однородные экспертизы в разных ведомствах имеют различные наименования» [3, с. 280]. Решение рассматриваемой проблемы автор видит в объединении всех экспертных учреждений в одном ведомстве.

В целом с мнением В.А. Тимченко можно согласиться. Объединение всех экспертных учреждений под руководством соответствующего ведомства будет способствовать созданию единообразной налаженной системы, имеющей организованный порядок процедур контроля качества судебно-экспертной деятельности. Иными словами, объединение экспертных учреждений под едиными управляющим началом позволит заложить основы целостного процесса стандартизации и валидации формируемых экспертных методик, имеющего важное значение для последующего существования методик и их развития на основе обобщения опыта экспертных исследований.

Немаловажным является факт видоизменения анализируемых в рамках экспертных исследований объектов вследствие глобального распространения цифровых технологий. Процесс внедрения технологических инноваций в различные сферы жизнедеятельности общества влечет за собой увеличение количества и вариаций преступлений, в том числе в сфере экономики, требующих создания и адаптации новых экспертных методик. В настоящее время эксперту-бухгалтеру все чаще приходится иметь дело с информацией на электронных носителях, что приводит к необходимости формирования новых подходов к ее исследованию.

Сущность данной проблемы состоит в том, что используемые ранее для исследования объектов на бумажных носителях методы модифицируются в процессе цифровизации. Применение отдельных приемов исследования в первоначальной интерпретации становится неактуальным с повсеместным распространением электронных носителей.

В частности, существенные видоизменения претерпевают такие приемы, как арифметическая и встречная проверки. Данная тенденция обуславливается активными процессами разработки и внедрения цифровых продуктов автоматизации производственных и административных процедур, на фоне которых порождаемые ручной технологией арифметические и логические ошибки исключаются.

Рассуждая о трансформации методов исследования в условиях цифровой экономики, В.А. Тимченко отмечает: «Поскольку в электронном документе арифметические расчеты выполняются автоматически, то их искажения должны быть исключены... В условиях компьютерной обработки экономической информации, расхождений между разными экземплярами одного и того же документа быть не должно» [5, с. 419].

По мнению данного автора, суть видоизменений данных приемов состоит в необходимости комплексного подхода, который выражается в привлечении к исследованию цифровых объектов специалистов в области компьютерных технологий: «возникает необходимость в привлечении специалиста в области компьютерной обработки информации для исследования наличия или отсутствия временных изменений» [5, с. 419].

Мы поддерживаем эту позицию. Современные реалии порождают потребность предварительной проверки доброкачественности представляемых на экспертное исследование объектов с точки зрения наличия или отсутствия несанкционированных искажений компьютерных программ, с помощью которых данные объекты создаются. Иными словами, анализируется не столько достоверность алгоритма формирования объекта исследования как продукта совместной деятельности человека и компьютера, сколько истинность содержащихся в нем сведений с точки зрения качества работы компьютерной программы.

Проблема реализации процедур сертификации и валидации тесно связана с вопросами формирования судебно-экспертных методик, чем и обусловлено ее активное обсуждение в литературе.

В частности, С.Н. Нефедова и С.В. Чашин пишут о необходимости регламентации порядка валидации с помощью специальной документации. По мнению данных авторов данные документы должны содержать следующие положения: «1. порядок проведения валидации методик различного уровня, в том числе полномочия лиц, утверждающих методики; 2. особенности проведения валидации методик судебной экспертизы в зависимости от типа исследований (количественные, качественные и интерпретационные); 3. порядок проведения валидации методик судебной экспертизы в зависимости от структуры методики» [6, с. 79].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что существует несколько существенных проблем формирования экспертных методик судебно-бухгалтерской экспертизы. Для разрешения существующих проблем необходимы комплексные действия по следующим направлениям:

1. Разработка специализированного программного обеспечения автоматизации процесса экспертного исследования.

2. Создание единой регулируемой системы экспертных учреждений путем объединения их под управлением соответствующего ведомства.

3. Разработка методик исследования цифровых объектов.

4. Разработка и внедрение единого порядка сертификации и валидации формируемых экспертных методик как способа контроля их качества и научной обоснованности.

Кроме того, в рамках проблем формирования методик судебно-бухгалтерской экспертизы существует необходимость выработки единого подхода к пониманию понятия «методика судебно-бухгалтерской экспертизы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 480 с.

2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 576 с.

3. Тимченко В.А. Принципы формирования экспертных методик судебно-бухгалтерской экспертизы // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Н. Новгород, 20-21 мая 2021 г. – Нижний Новгород: ННГУ, 2021 – С. 273-284.

4. Бессонов А.А. К вопросу о формировании единых экспертных методик. Материалы III Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы» // «Вопросы экспертной практики». Специальный выпуск, март 2019. – С. 57-62.

5. Тимченко В.А. Трансформация объектов и методов исследования судебно-экономической экспертизы в условиях цифровой экономики // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Лубина / под ред. А.Ю. Афанасьева. – Н. Новгород: НА МВД России, 2022. – Вып. 3. – С. 70-76.

6. Нефедов С.Н., Чашин С.В. Валидация методик судебной экспертизы: основные нормативные документы // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, 2015. – № 2 (38). – С. 75-80.

Problems of developing methods for forensic accounting examination of operations with inventories in the context of digitalization

D.V. Ivanova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
darivnv@yandex.ru*

The global spread of digital technologies in various spheres of human activity leads to an expansion of the range of issues, tasks and objects of forensic examination, requiring the development of new approaches to the research process. This fact causes the emergence of various problems in the formation of expert research methods and unified scientifically based algorithms for resolving expert problems. Based on the analysis of various points of view of scientists on the issue under study, this article discusses the most pressing issues of developing methods for both forensic accounting examination in general and accounting examination of inventory transactions.

Keywords: forensic accounting examination of inventory operations, expert methodology, digitalization.

БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ И МОНГОЛИИ

Умиргул Игилик (Монголия, Улан-Батор)

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mglumirgul@yahoo.com*

В статье рассматривается содержание бухгалтерского баланса в Монголии и России как информационной базы финансово-экономической экспертизы, сравнивается структура бухгалтерского баланса в Монголии и России.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, ликвидность, финансовые коэффициенты, финансово-экономическая экспертиза.

Бухгалтерский баланс является одним из важных компонентов финансовой отчетности в сфере финансов. Профессор и экономист Я.В. Соколов из России описывает его как особую схему, целью которой является отображение финансового состояния организации или предприятия на определенный момент времени, чтобы удовлетворить информационные потребности заинтересованных сторон [1, с. 401]. Бухгалтерский баланс имеет большое значение как для внешних заинтересованных сторон, таких как инвесторы и финансовые учреждения, так и для принятия управленческих решений внутри компании, а также в рамках национального финансового контроля и аудита финансовой отчетности.

Исследование бухгалтерского баланса также проводится в процессе финансово-экономической экспертизы с целью выявления незаконных действий, связанных с банкротством, преднамеренным и фиктивным банкротством, недоцелевым расходованием бюджетных средств, незаконным получением кредита, мошенничеством в сфере кредитования, уклонением от погашения кредиторской задолженности, включая задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами, а также выплатой заработной платы в неправомерном порядке. Поэтому обладание специальными знаниями в области балансоведения и анализа бухгалтерского баланса является важным аспектом деятельности эксперта-экономиста.

Структура и содержание бухгалтерского баланса в России и Монголии регламентируется нормативными актами [2].

Тем не менее, в научной литературе России бухгалтерский баланс исследуется в историческом развитии как форма финансовой отчетности, Соколовым Я.В., Цыганковым К.Ю., другими авторами как элемент метода бухгалтерского учёта, Куликовой Л.И. и Сафуановой Л.И., как информационная база финансового анализа и управления организацией Жильцовой Ю.В. [3], Сунгатуллиной Л.Б. [4], Сотниковой Л.В., отраслевых особенностей компаний Козменковой С.В. [5]. В связи с введением МСФО для составления консолидированной финансовой отчетности в России и индивидуальной отчетности (в добровольном порядке) ведутся дискуссии о влиянии МСФО на результаты финансового анализа, исследованные Серебряковой Т.Ю. и Гордеевой О.Г., а также анализируется проект ФСБУ по бухгалтерской отчетности организации, в том числе в части структуры и содержания бухгалтерского баланса Алборовым Р.А. и Козменковой С.В. [6].

Исследованием информационной базы бухгалтерской отчетности и развитием ее структуры, содержания занимались в своих научных исследованиях такие монгольские авторы как Норовдондог Ц. и Ядамжав А., М. Алтанцэцэг и др. [7].

Норовдондог Ц. и Ядамжав А. провели анализ регулятивных документов и стандартов в области финансовой отчетности, а также выявили текущие дефициты в системе бухгалтерского учета, не принимая во внимание оценку информационного качества на фоне глобальных норм финансовой отчетности.

М. Алтанцэцэг в своих исследованиях анализирует бухгалтерский баланс, который является основным средством предоставления финансовой информации об организациях для публичной проверки [8]. Этот метод позволяет группировать и сравнивать информацию об активах предприятия и их источниках на определенную дату, выраженную в финансовых показателях.

В рамках изучения бухгалтерского баланса России и Монголии сходство следующего характера (см. табл. 1, 2):

Так, по МСФО 1 бухгалтерский баланс может иметь горизонтальный либо вертикальное построение, а также структуру, применяемую в континентальной либо англо-американской модели учёта. Так, строение российского баланса основано на балансовом уравнении горизонтального формата:

$$A = K + O$$

Где: А – актив; К – собственный капитал; О – обязательства.

Соответственно, капитал и обязательства образуют пассив баланса (табл. 1).

Таблица 1. Схема российского бухгалтерского баланса

Актив	Пассив
Внеоборотные активы	III. Капитал и резервы
Оборотные активы	IV. Долгосрочные обязательства
	V. Краткосрочные обязательства
Баланс	Баланс

Горизонтальный формат может быть также представлен следующим балансовым уравнением (табл. 2):

$$A = O + K$$

Таблица 2. Схема монгольского бухгалтерского баланса

Актив	Пассив
Оборотные активы	III. Краткосрочные обязательства
Внеоборотные активы	IV. Долгосрочные обязательства
	V. Капитал
Баланс	Баланс

По МСФО 1, строение бухгалтерского баланса может быть вертикальная и соответствовать балансовому уравнению:

$$A - O = K$$

Где К – это акционерный капитал.

Таким образом, как в России, так и в Монголии формат и структура бухгалтерского баланса не противоречат МСФО 1.

Сравнивая содержание и структуру бухгалтерского баланса России и Монголии, мы выявили следующий комплекс различий:

Во-первых, в российском балансе в начале представлены медленно реализуемые активы (нематериальные активы, основные средства, долгосрочные финансовые вложения и другие), а затем – быстрореализуемые (запасы, краткосрочные финансовые вложения, денежные средства и их эквиваленты, другие).

Во-вторых, анализ монгольского баланса с точки зрения анализа ликвидности данной формы отчётности показывает, что в разделе «Оборотные активы» статьи приводятся в порядке убывания ликвидности. Так, первая статья – «Денежные средства и денежные эквиваленты», то есть наиболее ликвидная статья. В пассиве её противостоит, в разделе три «Краткосрочные обязательства» статья «Краткосрочная задолженность» и «Текущие налоговые обязательства по подоходному налогу», то есть сразу, даже не определяя группы актива и пассива по степени ликвидности, можно определить, можно ли погасить наиболее срочную задолженность.

В-третьих, в балансе монгольского предприятия мы видим статью «Биологические активы». Следует отметить, что данная статья входит в разряд обязательных в соответствии с МСФО (IAS) 1. В России учёт биологических активов в определён для организаций общественного сектора [9]. К биологическим активам относятся животные и растения, в том числе краткосрочные (животные на выращивании и откорме; молодые многолетние насаждения; другие) и долгосрочные (скот продуктивный и рабочий; многолетние насаждения в эксплуатации; другие). Считаём выделение данных объектов учёта в Монголии из состава запасов совершенно оправданным. В России подготовлен проект ФСБУ 4/2023 [10], в котором перечислены основные статьи бухгалтерского баланса. Биологические активы в нём, к сожалению, отсутствуют. Сельскохозяйственные организации могут ввести данные статьи в актив баланса при их существенности в структуре имущества экономического субъекта.

В-четвёртых, в активе монгольского баланса присутствует такой вид имущества, как инвестиционная недвижимость. В действующем российском балансе такая статья отсутствует, однако, в проекте ФСБУ 4/2023 строка «Инвестиционная недвижимость»

присутствует. Считаем необходимым отметить, что утверждение проекта данного ФСБУ ведёт к необходимости разработки соответствующего ФСБУ «Инвестиционная недвижимость» и выделения данного объекта учёта из состава ФСБУ 6/2020 [11].

В-пятых, пассив монгольского баланса представлен в зависимости от срочности погашения обязательств от наиболее срочных обязательств до собственного капитала. Таким образом, в разделе III представлены краткосрочные обязательства, IV – долгосрочные, а в разделе V – собственный капитал. В основном, пассив монгольского и российского балансов включают одинаковые статьи. Отличие состоит в статье «Собственность, разделенная на государственную, частную и акционерную», представленную в монгольской форме отчётности.

Таким образом, для анализа ликвидности бухгалтерского баланса форма монгольского баланса является более удобной, так как предварительный анализ можно осуществить визуально. Следует отметить, что осуществление анализа ликвидности и расчёт финансовых коэффициентов существенно зависит также от пояснений, представленных к балансу. Такие пояснения могут привести к тому, что группы ликвидности могут измениться, так как отдельные виды, например, дебиторской либо кредиторской задолженности придётся перенести в зависимости от сроков их возникновения в другую группу. Таким образом, анализ пояснений и само их наличие является необходимым для качественного анализа исследуемой нами формы отчётности.

Также необходимо отметить, что судебный эксперт-экономист, в процессе проведения финансово-экономической либо финансово-аналитической экспертизы анализирует бухгалтерский баланс, исходя из того, что информация, представленная в статьях таблицы баланса, является достоверной. Если же такой уверенности нет, то сначала нужно проводить судебно-бухгалтерскую экспертизу, выясняя правильность оценки статей бухгалтерского баланса, классификации имущества и обязательств, представления и раскрытия их в пояснениях. Таким образом, во многих случаях, прежде чем перейти к исследованию ликвидности и финансовой устойчивости, эксперту-экономисту необходимо осуществить судебно-бухгалтерскую экспертизу содержания бухгалтерского баланса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учёта. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 496 с. – URL: <https://economy-ru.com/uchet-buhgalterskiy/osnovyi-teorii-buhgalterskogo-ucheta-finansyi.html> (дата обращения 01.04.2024).
2. Игилик У., Козменкова С.В. Законодательство Монголии и России, регламентирующее бухгалтерский учёт и отчётность. / В сб.: Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России. Сбор-ник статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, 2023. – С. 71-75.
3. Жильцова Ю.В. Бухгалтерский баланс как информационная база финансового анализа / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы, 2004. – № 1. – С. 172-175. – URL: <https://elibrary.ru/hqlgxb> (дата обращения 27.03.2024).
4. Сунгатуллина Л.Б. и Загидуллина Э.С. Бухгалтерский баланс как экономическая категория и информационная база управления организацией. / Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях, 2018. – № 22 (454). – С. 2-10. – URL: <https://elibrary.ru/yqdker> (дата обращения 02.04.2024).
5. Козменкова С.В., Строкова Ю.М. Содержание бухгалтерского баланса и пояснений к нему в зависимости от отраслевых особенностей и видов деятельности. / Бухгалтер и закон,

2016. – № 4 (180). – С. 30-36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-buhgalterskogo-balansa-i-royasneniy-k-nemu-v-zavisimosti-ot-otraslevyih-osobennostey-i-vidov-deyatelnosti> (дата обращения 02.04.2024).

6. Козменкова С.В., Алборов Р.А. Проектная структура бухгалтерской отчётности, её сравнительный анализ и рекомендации по совершенствованию / Международный бухгалтерский учёт, 2023. – Т. 26. – № 2 (500). – С. 216-240. – URL: <https://elibrary.ru/qlbjtk> (дата обращения 30.02.2024).

7. Цэдэнрагчаагийн Норовдондог, Аюужав Ядамжавын, Чайковская Л.А., Попов М.А., Филин С.А. Сходства и различия при реформировании российской и монгольской системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) // Финансы и кредит, 2003. – № 21. – С. 42-53. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006518224.pdf (дата обращения 28.03.2024).

8. Алтанцэцэг А. Теория бухгалтерского учета: Учебное пособие. – Улан-батор, 2022. – 138 с. – URL: <https://fliphtml5.com/fvlrf/bcty> (дата обращения 25.03.2024).

9. Биологические активы. Федеральный стандарт бухгалтерского учёта государственных финансов / Приказ Минфина России от 16.12.2020 – № 310н. – URL: <https://base.garant.ru/400265771/?ysclid=ltkigz54r7705689750> (дата обращения 27.03.2024).

10. Бухгалтерская (финансовая) отчётность. Проект ФСБУ 4/2023 / Подготовлен Минфином России 08.06.2023. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56860315/?ysclid=ltklt9slfo967457315> (дата обращения 27.03.2024).

11. Основные средства. ФСБУ 6/2020 / Утв. приказом Минфина России от 17.09.2020 – № 204н (ред. от 30.05.2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/76123180f1200d66eb1102dd61173d0f8d64d569/?ysclid=ltl66lyhu2404672246 (дата обращения 27.03.2024).

The balance sheet as an information base of financial and economic expertise in Russia and Mongolia

Umirgul Igilik (Mongolia, Ulan-Bator)

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
mglumirgul@yahoo.com*

The article examines the content of the balance sheet in Mongolia and Russia as an information base of financial and economic expertise, compares the structure of the balance sheet in Mongolia and Russia.

Keywords: balance sheet, liquidity, financial ratios, financial and economic expertise.

СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Е.А. Кирилова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
evgesha.kirilova.00@mail.ru*

В связи со стремительным развитием экономики в стране, судебно-бухгалтерская экспертиза является актуальной сейчас. Социально-экономические процессы неизбежно приводят к изменению экономических и правовых отношений между субъектами хозяйствования. Все больше разбирательства между субъектами связаны с экономическими вопросами, в том числе по поводу судебно-бухгалтерской экспертизы. В статье рассмотрены наиболее важные аспекты судебно-бухгалтерской экспертизы.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, гражданское судопроизводство, судебный эксперт.

В современном мире и условиях увеличивается количество экономических споров между хозяйствующими субъектами в финансово-экономической сфере. Назначение судебно-бухгалтерской экспертизы и использование ее результатов в качестве доказательств получает все большее распространение в деятельности арбитражных судов при рассмотрении гражданско-правовых споров. Экспертиза может проводиться в негосударственной организации или государственно-экспертном учреждении. Производство последних экспертиз проводится в государственные судебно-экспертные учреждения, прежде всего экспертам-экономистам региональных лабораторий судебных экспертиз Министерства юстиции РФ.

Процесс экспертизы представляет проведение исследования для решения опытным путем ряда поставленных вопросов, проблем или задач, которое осуществляется высококвалифицированными специалистами, базирующими свое суждение на опыте, специальных знаниях в различных сферах наук, чувстве внутреннего убеждения в целях профессиональной оценки уровня соответствия явления, процесса, определенным характеристикам, параметрам и критериям. Проведение экспертизы подразумевает проведение глубокого, всестороннего, комплексного исследования экспертом для дачи объективного и полного заключения, имеющего значение для разрешения дела в суде. Судебный орган при вынесении определения о назначении экспертизы руководствуется требованиями ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и положениями ГПК РФ об обеспечении процессуальных прав участвующих в деле лиц, в том числе права на отвод эксперта. Судебно-бухгалтерская экспертиза проводится в соответствии с приказом Минюста РФ от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации». Бухгалтерская экспертиза, согласно данному приказу, определяется как исследование бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в документах искаженных данных. Соответственно, при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы изучаются записи бухгалтерского учета.

Судебно-бухгалтерская экспертиза является достаточно сложным видом экспертиз, разновидностью экономической экспертизы, при работе над которой необходимо получение практического и прикладного результата. Данный вид экспертизы может быть определен как помощь в разрешении споров между юридическими или физическими лицами, путем проведения исследования по регистрам бухгалтерского учета. Большинство данных экспертиз относится к третьей или четвертой категории сложности. Это можно объяснить многообъектностью и множественностью поставленных вопросов эксперту.

Рассматриваемая нами экспертиза достаточно широко применяется при осуществлении финансового контроля. Обусловлено это тем фактом, что документами оформляется вся хозяйственная жизнь непосредственно в момент ее осуществления. Все бухгалтерские записи проводятся только на основе документов или иных первичных носителей информации о хозяйствующем субъекте. Бухгалтер не может совершить записи без грамотно составленного соответствующим образом первичного носителя информации об операциях. Именно такого рода данные бухгалтерского учета являются достоверными и имеют юридическую силу, что при разрешении споров является ключевым моментом.

Объектами судебно-бухгалтерской экспертизы по гражданским делам являются материалы, содержащие информацию о фактах хозяйственной жизни субъекта, позволяющие ответить эксперту, после их исследования на определенный перечень вопросов. Материальные носители могут быть законно регламентированы, а также могут быть не регламентированы нормативно-правовыми актами.

Понятие факта хозяйственной жизни определено в п. 8 ст. 3 Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Существует достаточно много точек зрения по поводу того, что является предметом судебно-бухгалтерской экспертизы. Мы придерживаемся определениям данным В.А. Тимченко предметом судебно-бухгалтерской экспертизы по гражданским делам являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе исследования учетно-экономической и связанной с ней информации, зафиксированной на материальных носителях. А также предмет судебно-бухгалтерской экспертизы содержит следующую сущность – закономерности отражения в учетно-экономической и связанной с ней информации различных фактов и событий, значимых для целей судопроизводства [1, с. 14].

Задачами, решаемыми судебно-бухгалтерской экспертизой в сфере гражданских дел, являются: исследование счетов бухгалтерского учета, установление наличия в бухгалтерском учете хозяйствующего субъекта о факте хозяйственной жизни; установление соответствия совершаемых финансово-хозяйственных операций правилам и нормам бухучета; установление отсутствия расхождений между поступлениями и расходами денежных средств; установление тождества или различия записей неофициального (чернового) учета данным официального бухгалтерского учета; выявление искаженных данных; определение видов искажений учетных данных; выявление отступлений от правил и норм ведения бухгалтерского учета и другие.

На сегодняшний день порядок назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы по гражданским делам регулируется, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ, а также Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2023 г. № 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации», Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Проведение экспертизы должно быть качественным, полным, всесторонним и объективным. Ошибки, допущенные экспертом в процессе производства экспертизы, могут сделать это доказательство ничтожным. Это зависит от уровня компетентности эксперта-бухгалтера или экономиста, занимающегося необходимыми исследованиями. Эксперту необходимо владеть знаниями не только теоретическими по своей специализации, но и практическими по правилам проведения экспертизы с точки зрения процессуального порядка, прав и обязанностей, принадлежащих ему.

На данный момент, на основании анализа и обобщения практики судебно-бухгалтерских экспертиз в гражданском судопроизводстве, существуют проблемы:

1. Грамотной и правильной постановки вопросов эксперту-бухгалтеру, необходимых для исследования и дачи заключения.

2. Предоставления исчерпывающего перечня объектов.

Устранение рассмотренных проблем необходимо для грамотного и продуктивного проведения исследования по судебно-бухгалтерской экспертизе.

Рассмотрим вынесенные нами проблемы и попробуем предложить пути их решения:

Во-первых, существует достаточное количество дел, по которым эксперту предоставляется неправильный перечень вопросов, необходимых для исследования. По результатам анализа нормативной базы и экспертной практики можно классифицировать данные вопросы следующим образом:

1. Вопросы справочного характера (примерами таких вопросов являются: «Можно ли в категорической форме решить вопрос об исполнителе по договорным обязательствам?»; «Можно ли установить давность товарно-материальных ценностей?»; «Какое количество листов бухгалтерского отчета было выделено для описания недостачи?»).

2. Неконкретные вопросы (зачастую это неоправданно разбитые вопросы, когда можно задать один целостный вопрос). Например: «Какова сумма денежных средств всего, и в качестве заработной платы, перечисленных на банковский счёт сотрудников?», «Какова

сумма денежных средств в качестве заработной платы выплачена из кассы, согласно представленным документам?». В данном случае необходимо было задать следующий вопрос: «о соответствии выплаченной заработной платы суммам, причитающимся к выдаче согласно данным бухгалтерского учета?».

3. Некорректные и неоднозначные вопросы. Например: «Имеются ли искажения данных о финансовых показателях ООО «Елабуга», влияющих на его финансовый результат?» или «Соответствуют ли показатели бухгалтерской отчетности ООО «Елабуга» данным бухгалтерского учета за период с 31.05.2014 по 31.12.2015?». Указанные вопросы подразумевают оценку достоверности всего бухгалтерского учета организации за исследуемый период. В связи с этим необходимо было указать конкретный финансовый показатель деятельности организации, а также конкретные финансово-хозяйственные операции.

4. Вопросы, смысл которых понятен эксперту и которые без изменения их сути он может их самостоятельно отредактировать (как правило, такие ситуации возникают тогда, когда при формулировании вопросов инициаторы назначения экспертизы допускают ошибки, которые эксперт не может повторять.). Россинская Е.Р. упоминает, что в соответствии с п. 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, указывается, что «в случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл». Таким образом, данный приказ наделяет экспертов правом изменять формулировки вопросов, выносимых на разрешение, что позволяет ответить на вопросы, которые не были поставлены предусмотренной ст. 86 ГПК РФ. Но это является свободной трактовкой и нуждается в более конкретном формулировании. Так как на практике в большинстве случаев, заключение эксперта, изменившего формулировку вопроса, оспаривается.

5. Вопросы правового характера (выход эксперта за пределы своей компетенции. Именно решение вопросов, связанных с оценкой доказательственной информации, что является прерогативой суда). Е.Р. Россинская считает, что включение подобного вопроса в определение (постановление) о назначении судебной экспертизы – один из видов судебной ошибки [2, с. 7-8].

6. Неполнота информации и другие. Данный перечень не является исчерпывающим. Для решения данного рода проблемы, мы можем предложить некоторые рекомендации: вопросы должны быть конкретными, лаконичными; не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта; судебного эксперта необходимо наделять правом переформулировать вопросы, вынесенные на его разрешение, если они некорректные; недопустима постановка вопросов, которые заведомо не могут быть решены; строгое соблюдение судьями требований процессуального законодательства в части, касающейся определения обстоятельств, имеющих значение для дела (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ), назначения и проведения экспертизы (ст. 79-87 ГПК РФ), а также повышение уровня организации деятельности судов и профессиональной квалификации судей.

Во-вторых, существует проблема предоставления исчерпывающего перечня объектов, которые необходимы для реализации бухгалтерской экспертизы. Назначение судебной экспертизы устанавливается согласно ст. 79 ГПК РФ. В ст. 80 ГПК РФ раскрывается содержание определения суда о назначении экспертизы. Наряду с вопросами, выносимыми на экспертизу, суд должен указать материалы и документы, которые предоставляются в распоряжение эксперта. Но как показывает практика, данный перечень документов либо не указывается, либо указывается не весь их перечень или только количество листов. Данный вид ситуации в значительной степени усложняет работу эксперта. Ему приходится оценивать не только правильность постановки вопросов на экспертизу, но и исследовать документы на предмет и оценку их достаточности, выявлять недостающие объекты для исследования, ходатайствовать о них. Все представленные процессы и этапы значительно тормозят сроки проведения экспертизы, что влияет на ее значимый вес в рассмотрении дела судом. Для

решения данной проблемы необходимо усовершенствовать процедуру назначения судебной экспертизы и добавить дополнительный начальный этап консультации в виде рекомендаций суду по формулировке вопросов и объектов, необходимых для исследования. Возможно, это могут быть внутренние специалисты-консультанты в суде либо специальный отдел в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции РФ.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что судебно-бухгалтерская экспертиза по гражданским делам наиболее сложный и распространенный род экспертизы из класса судебных экономических, представляющий процессуальное действие, порядок проведения которого регламентирован в ст. 79, 80 ГПК РФ, основанный на исследовании записей бухгалтерского учета и иных действиях с ним. Данный вид экспертиз является достаточно перспективным и относительно новым, что безусловно требует обновления организации деятельности судов, повышение профессиональной квалификации судей, а также по возможности улучшение законодательной системы его проведения и нормативной базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимченко В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 244 с.
2. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.Р. Россинская и др. – М.: Проспект, 2018. – 544 с.
3. Гаджиев Н.Г., Скрипкина О.В., Киселева О.В. Судебно-экономическая экспертиза: учебник. – М.: Издательство Инфра-М, 2024. – 200 с.
4. Дубоносов Е.С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024 – 215 с.
5. Мусин Э.Ф. Методика судебно-экономических экспертиз: проблемы теории и практики / Э.Ф. Мусин, С.В. Ефимов // Вестник МВД России, 2006. – № 3.
6. Сорокотягин И.Н. Судебная бухгалтерия: учебник для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023 – 284 с.
7. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Российская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 576 с.
8. Приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2023 г. № 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.03.2024).
9. Приказ Минюста РФ от 20 апреля 2023 г. № 72. «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.03.2024).
10. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.03.2024).

Forensic accounting expertise in civil cases

E.A. Kirilova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
evgesha.kirilova.00@mail.ru*

Due to the rapid development of the economy in the country, forensic accounting expertise is relevant now. Socio-economic processes inevitably lead to changes in economic and legal relations between

business entities. More and more proceedings between entities are related to economic issues, including forensic accounting expertise. The article discusses the most important aspects of forensic accounting expertise.

Keywords: forensic accounting expertise, civil proceedings, judicial expert.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ ЕГО СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Т.А. Комарова, А.В. Мамедова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
komarova18122001@mail.ru*

В современных условиях развития рыночной экономики перед любой организацией ставится целью успешное и рациональное управление хозяйствующим субъектом, а также обеспечение ее экономической безопасности в зависимости от внешних и внутренних факторов. Экономическая безопасность должна рассматриваться как система, состоящая из элементов, одним из которых является финансовая составляющая организации. Именно через финансовую устойчивость и платёжеспособность организации можно понять, насколько она защищена от различных рисков. Таким образом, необходимо проводить оценку финансового состояния организации, ведь именно она позволяет правильно оценить деятельность предприятия, и при необходимости дать конкретные предложения по укреплению его финансового положения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, показатели финансового состояния, финансовый анализ, экономическая безопасность хозяйствующего субъекта.

В настоящее время в российском законодательстве нет единого закреплённого понятия «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта», помимо этого ученые-экономисты также не пришли к единой трактовке данного понятия и вкладывают в него свой особый смысл [1].

Согласно мнению Е.Н. Ланцмана, под экономической безопасностью предприятия понимается состояние защищённости экономических интересов организации от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию миссии организации, целей её создания и устойчивости развития [2]. Согласно определению В.Ф. Гапоненко, А.А. Беспалько, А.С. Власкова экономической безопасностью является свойство предприятия, которое характеризуется его способностью нормально функционировать для достижения определенных целей при существующих внешних условиях, а также их изменении до определенных пределов [3]. По мнению А.М. Воротынской, под экономической безопасностью следует понимать наиболее эффективное использование ресурсов организации (основных и оборотных средств, человеческого потенциала) для прогнозирования и предотвращения угроз и поддержания стабильного функционирования предприятия в текущий и будущий моменты времени [4].

Обобщая вышесказанные мнения, определим понятие «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта»: экономическая безопасность хозяйствующего субъекта представляет собой состояние защищённости экономических интересов и имущества предприятия от различных внутренних и внешних угроз, способны нанести ущерб предприятию, его функционированию и развитию. Система экономической безопасности состоит из множества подсистем, которые можно сгруппировать следующим способом: финансовая, кадровая, интеллектуальная, технологическая, экологическая, информационная, политико-правовая.

Мы рассмотрим именно финансовую составляющую, поскольку способность организации противостоять внешним и внутренним угрозам напрямую зависит от финансового состояния и финансовой устойчивости организации.

Для своевременного выявления угроз и рисков, а также противостояния внешним и внутренним угрозам, оказывающим влияние на финансово-хозяйственную деятельность предприятия, необходимо осуществлять регулярный анализ финансового состояния компании, что позволяет определить сильные и слабые стороны предприятия и дает возможность улучшить экономическую составляющую.

Оценка финансового состояния предприятия представляет собой исследование, позволяющее объективно оценить деятельность предприятия, и при необходимости дать конкретные предложения по укреплению его финансового положения [5]. Оценка финансового состояния осуществляется посредством анализа данных, основным источником которых является бухгалтерская (финансовая) отчетность, целью формирования которой является предоставление обобщенных сведений о финансовом и имущественном положении организации, результатах ее деятельности, а также о работе филиалов, представительств и других подразделений.

Оценку финансового состояния организации начинают с общей характеристики средств организации и источников их формирования, предъявленных в бухгалтерском балансе. При анализе бухгалтерского баланса для определения более точной динамики показателей, помимо абсолютных величин, необходимо использовать различные приемы анализа, предполагающие расчет и оценку относительных показателей. К ним относятся вертикальный и горизонтальный анализ, также расчет финансовых коэффициентов, позволяющих оценить ликвидность, платежеспособность и ряд прочих важных показателей.

Горизонтальный анализ позволяет выявить абсолютные и относительные изменения величин различных статей баланса, так же дать оценку темпам роста (снижения) показателей по каждой группе средств организации и их источников за рассматриваемый период. Горизонтальный анализ заключается в построении одной или нескольких аналитических таблиц, в которых абсолютные показатели отчетности организации за определенный период дополняются относительными.

Для объективной оценки результатов работы организации используют вертикальный анализ, который заключается в возможности проанализировать целое через отдельные элементы. Вертикальный анализ позволяет увидеть удельный вес отдельных статей в итоге баланса и дать оценку его изменениям. Вертикальный и горизонтальный баланс взаимодополняют друг друга. На их основе строится сравнительный аналитический баланс.

Одним из показателей экономической безопасности является ее устойчивость и платежеспособность. Основным способом определения показателей является расчет финансовых коэффициентов, которые показывают данные показатели (см. табл.).

Таблица. Состав и порядок расчёта финансовых коэффициентов

Группа	Коэффициент	Характеристика	Формула	Нормативное значение
Платежеспособность	Коэффициент абсолютной ликвидности	Какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена немедленно	Наиболее ликвидные активы / текущие обязательства должника	$> 0,2-0,3$
	Коэффициент текущей ликвидности	Характеризует обеспеченность организации оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения обязательств	Ликвидные активы / текущие обязательства	$> 1,5-2,5$
	Коэффициент быстрой ликвидности	Показывает какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена за счет наибольших ликвидных активов	Краткосрочная дебиторская задолженность + краткосрочные финансовые вложения + денежные средства / текущие краткосрочные обязательства.	≥ 1

Устойчивость	Коэффициент автономии	Доля активов должника, которые обеспечиваются собственными средствами	Собственные средства / Валюта баланса	$\geq 0,5$
	Коэффициент обеспеченности СОС	Определяет степень обеспеченности организации собственными оборотными средствами, необходимыми для ее финансовой устойчивости	(Собственные средства – Скорректированные внеоборотные активы) / оборотные активы	$\geq 0,1$
	Показатель отношения дебиторской задолженности к совокупным активам	Долю дебиторской задолженности в структуре совокупных активов	Совокупная дебиторская задолженность / совокупные активы	Оценочное значение (менее 0,4)

Платежеспособность является одним из основных показателей, которые характеризуют финансовое положение предприятия, то есть платежеспособность – это наличие у предприятия достаточного количества денежных средств и их эквивалентов для погашения кредиторской задолженности. Анализ платежеспособности занимает главное место при оценке финансовых рисков современных организаций.

Так же не менее важным показателем является уровень ликвидности организации. Данный показатель должен находиться на оптимальном уровне, так как недостаточная ликвидность активов может привести к неплатежеспособности или банкротству, а избыточная – к снижению рентабельности [6]. После проведения данных этапов, подготавливаются выводы об эффективной деятельности хозяйствующего субъекта и его общем финансовом состоянии, а также даются соответствующие рекомендации.

В качестве основного вывода можно констатировать, что информация, содержащаяся в бухгалтерской отчетности, при грамотном использовании, дает возможность оценить финансовое состояние организации и предпринять меры по его улучшению в случае необходимости. Устойчивое финансовое состояние предприятия влияет на его возможность стабилизировать свое состояние на рынке, то есть является обязательной частью финансовой безопасности, которая влияет и на другие элементы, обеспечивающие экономическую безопасность организации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Проблемы национальной безопасности России в свете конституционных новаций 2020 года // Экономическая безопасность. – Т. 4, 2021. – С. 191-208.
2. Ланцман Е.Н., Концептуальные подходы к проблеме обеспечения экономической безопасности организации // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика, 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-probleme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsii> (дата обращения 11.03.2024).
3. Гапоненко В.Ф. Экономическая безопасность предприятий . Подходы и принципы / В.Ф. Гапоненко, А.Л. Беспалько, А.С. Власков. – М.: Ось-89, 2007. – 208 с.
4. Воротынская А.М., Особенности оценки уровня экономической организации на современном предприятии // ГРНТИ, 2013. – С. 99-102.
5. Жапаров Т.К., Жахеева М.Б, Коденко В.Д. Анализ финансовой отчетности предприятия / Учебное пособие. – Констанай: Костанайский филиал ФГБОУ «ЧелГУ», 2019. – 156 с.
6. Попов А.А., Трубачева А.А. Анализ финансового состояния как элемент оценки экономической безопасности предприятия // Актуальные исследования, 2022. – № 11 (90). – С. 79-83.

Analysis of the financial condition of an entity as a way to assess its system of economic security

T.A. Komarova, A.V. Mammadova

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

komarova18122001@mail.ru

In modern conditions of market economy development, any organization is aimed at successful and rational management of an economic entity, as well as ensuring its economic security, depending on external and internal factors. Economic security should be considered as a system consisting of elements, one of which is the financial component of the organization. It is through the financial stability and solvency of an organization that you can understand how much it is protected from various risks. Thus, it is necessary to assess the financial condition of the organization, because it allows you to correctly assess the activities of the enterprise, and, if necessary, give specific proposals to strengthen its financial position.

Keywords: economic security, indicators of financial condition, financial analysis, economic security of an economic entity.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

А.Д. Копейкина, О.В. Смирнова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
arina_ryazanova_@mail.ru

В настоящее время товарные знаки имеют широкое распространение, что вызывает потребность в понимании сущности данного понятия, видов и способов их оценки, в особенности для тех, кто планирует заниматься предпринимательской деятельностью. В работе охарактеризованы понятие товарного знака и виды, проанализированы особенности и этапы оценивания, выделены перспективные и наиболее распространенные методы оценки стоимости товарного знака.

Ключевые слова: товарный знак, методы оценки стоимости, регистрация товарного знака, экспертиза оценки товарных знаков.

В современных условиях важным фактором обеспечения социально-экономического роста является научно-технический прогресс и интеллектуализация основных факторов производства. За счет бурного роста предпринимательских объектов законодательство установило понятие товарного знака в статье 1477 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ) [1]. Согласно ему, товарный знак – обозначение, служащее для индивидуализации товаров, предписывающее исключительное право, которое удостоверяется свидетельством на товарный знак, т. е. является правом на защиту интеллектуальной собственности. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации, которые могут быть в любой цветовой гамме.

Товарный знак является объектом интеллектуальной собственности согласно статье 1225 ГК РФ, и его особенность заключается в том, что данные объекты не являются материальными и независимы от вещных прав. А исходя из статьи 1227 ГК РФ, это означает не только свободную форму их «существования», но и то, что в случае передачи права на материальный носитель объекта интеллектуальной деятельности право пользования не предоставляется. Для получения такого права предусмотрена регистрационная система, которая основывается на: национальной регистрации интеллектуальной деятельности в Роспатенте, на международной регистрации, на регистрации путем общеизвестного статуса.

Для предпринимателей товарный знак является актуальным активом, так как его безгранично можно вводить в оборот хозяйственной деятельности организации, чтобы обозначить собственные товары, работы или услуги. Также он позволяет отличать товар на рынке покупателями от иной продукции, сам по себе является «рекламой» той или иной фирмы, поддерживает деление рынка на сегменты, поручает удерживать степень качества товаров или услуг, что характеризует право владельца на единоличное введение знака в оборот. Однако владелец обязан его использовать, так как если в течение 3 лет знак не будет введен в деятельность предприятия, то его могут аннулировать.

Измерение стоимости товарного знака в настоящий момент является востребованным, так как это необходимо для важных целей организации: чтобы иметь возможность внести товарный знак в качестве уставного капитала; произвести покупку или продажу прав на товарный знак; для реформирования, модернизирования и приватизирования мероприятия; установления объема последствий нарушения прав на товарный знак; подписание лицензионного договора; оформление страховки учреждения; применение товарного знака для получения кредитных займов / залогов в качестве обеспечения [2]. Оценка в таком случае производится на основании ФСО № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности», который устанавливает объекты оценки, задание на оценку, а также указывает область анализа информации, особенности оценки, на которые должно обратить внимание лицо, проводящее данную процедуру [3].

Говоря об этапах проведения оценки, обратимся к ФСО № III «Процесс оценки» [4]. На основе данного нормативно-правового акта можно выделить 4 основных этапа. В ходе данного процесса на 1 этапе эксперты собирают информацию о торговой марке, оценивают риски использования товарного знака, проводят анализ рынка, анализируют узнаваемость, популярность продукции, количество и качество сделок, проведенных с данным товарным знаком, использующей товарный знак. На втором этапе эксперты устанавливают, насколько эффективно применяется товарный знак, количество лицензионных соглашений, заключенных с данным товарным знаком. На третьем основном этапе эксперт применяет конкретный расчетный подход оценки товарных знаков: доходный, сравнительный, затратный. Заключительный этап представляет собой формирование отчета об оценке, где содержится заключение о стоимости товарного знака. Данный отчет формируется на основе ФЗ № 135 «Об оценочной деятельности» [5].

Ввиду того, что затратный подход рассчитывается для постановки актива на баланс организации и не отражает реальную рыночную стоимость объекта оценки, нами будут рассмотрены сравнительный и доходный подходы с точки зрения их эффективности и актуальности.

При анализе подходов к оценке следует учитывать, что товарный знак играет ключевую роль в процессе извлечения прибыли. В связи с этим, возникает оценочная задача, которая состоит в определении стоимости знака с целью его последующей продажи. Исходя из этой задачи, был разработан сравнительный подход. Он заключается в проведении анализа сделок с похожими активами, товарными знаками в схожие тематики, которые охватывают одну группу потребителей. В сравнительном подходе существует несколько методов: метод прямого анализа сравнения продаж; метод качественного анализа для корректировки данных; метод параметрической оценки.

Метод прямого анализа сравнения продаж представляет оценку товарного знака на основе аналогов с учетом определенных корректировок. Существует ряд правил для применения метода: актуальная информация о совершенных сделках по аналогичным знакам, аналог должен охватывать одну группу потребителей, позиция аналога на рынке должна совпадать с позицией оцениваемого товарного знака. После выполнения этих условий оценщик может приступить к расчету цены товарного знака по формуле: $MV = MVa * K$. В соответствии с ней MV является стоимостью объекта оценки; MVa – стоимостью аналога; K – коэффициент корректировки. Достоинством подхода является его наглядность и способность корректировки данных с учетом всех характеристик товарного знака. К недостаткам этого метода можно отнести строгое соблюдение условий сравнения и наличие большого количества достоверной информации, при отсутствии которой достоверность оценки стоимости товарного знака будет снижаться.

Метод качественного анализа для корректировки данных представляет балльную систему оценки товарных знаков. Чаще всего, применяется пятибалльная система, на основе которой составляется контрольная таблица. Баллы в таблице умножаются на

соответствующий коэффициент и складывают между собой для получения оценки. Исходя из данных, составляется рейтинг, с помощью которого оценщик сравнивает объект с аналогом. Расчет стоимости осуществляется по формуле: $MV = (P_{00} / P_a) * MV_a$. В соответствии с ней P_{00} представляет рейтинговую оценку объекта оценки; P_a – рейтинговая стоимость аналога. Достоинство данного метода заключается в анализе сильных и слабых сторон объекта оценки. Главным недостатком будет являться ограниченность информации, что может привести к отклонениям характеристик объекта аналога с объектом исследования и последующим искажением данных оценки.

Метод параметрической оценки строится на анализе уже совершенных сделок. Важно отметить, что для расчета цены товарного знака объект аналог не нужен, так как все необходимые данные оценщик собирает, опираясь на статистику рынка. Она позволяет найти стоимостное выражение объекта оценки от присущих ему характеристик. Недостатком данного метода является построение оценки на неактуальной информации о стоимости товарного знака.

Сущность сравнительного подхода состоит в определении рыночной цены, которая будет справедлива для покупателя и продавца товарного знака. В большинстве случаев для проведения оценки требуется подробная, актуальная информация об объекте аналоге на рынке. Ограниченность и не доступность такой информации значительно усложняет процесс оценки, что, в свою очередь, значительно снижает эффективность использования данного подхода. Самым распространенным подходом к оценке является доходный. Его преимущество обуславливается получением денежных средств в будущем, которые могут возместить затраты и приумножить доходы от использования товарного знака. Существует несколько методов доходного подхода: метод дисконтирования будущей прибыли; метод освобождения от роялти; метод преимущества в прибыли [6].

Метод дисконтирования вычисляется способом суммирования всех будущих доходов организации без учета расходов [7, с. 45]. Отметим, что данный метод связан с возможностью инвесторов или покупателей спрогнозировать тенденции развития объекта оценки. Важным элементом использования данного метода будет ставка дисконтирования, которая вычисляется как: $R = R_f + \text{brendbeta} \times R_f$, где R_f представляет безрисковую ставку; $\text{Brendbeta}^{\text{TM}}$ – коэффициент, который определяется для каждого товарного знака индивидуально; R_f – разница между рыночной доходностью и безрисковой ставкой. Достоинство данного метода выражается в возможности использовать разные приемы вычисления основных показателей товарного знака, что способствует гибкости проведения оценки. Существенным недостатком является невозможность его применения к нестабильным предприятиям.

Метод освобождения от роялти заключается в том, что обладатель товарного знака выплачивает процент от его использования владельцу. Размер выплат зависит от узнаваемости объекта оценки. Оценщик, анализируя рынок находит аналог и на его основе сопоставляет данные полученные от заказчика с данными аналогов. Данный метод позволяет определить сумму доходов, поступающих от использования актива. Однако главным недостатком будет являться прогнозирование нестабильного показателя прибыли – продаж, от которых зависит ставка роялти.

Метод преимущества в прибылях оценивает товарный знак с точки зрения бренда. Именно бренд предоставляет его владельцу преимущество получения больших доходов путем повышения цен на свои продукты. При оценке товарного знака определяется разница между доходами будущих периодов от производства брендовой и малоизвестной продукцией. Недостатком данного метода является специализация на высокой популярности продукта, что затрудняет поиск объекта аналога.

Применяя доходный подход при оценке товарного знака нужно понимать, что стоимость объекта исследования будет напрямую зависеть от прогноза получения прибыли в

будущем. Результат оценки будет показывать рентабельность организации, которая может привлечь сторонних инвесторов. Оценочная деятельность данного подхода является трудоемкой задачей, но это не означает, что от нее стоит отказаться в пользу других подходов.

Таким образом, стоимость объекта оценки представляет постоянно изменяющуюся величину, которая зависит от спроса и предложения на рынке в определенный промежуток времени. Для определения цены товарного знака существует три подхода оценки. Наиболее эффективным является доходный, так как он не предполагает поиск аналогов, который затруднен ограничением информации, и определяет наиболее точную рыночную стоимость товарного знака исходя из его индивидуальных характеристик.

С учетом изменчивости рынка, можно говорить о повышении конкуренции среди предпринимателей для привлечения инвесторов и кредиторов. Выпуская промаркированную продукцию, предприниматели влияют не только на продвижение своего товара, но и на получение прибыли от ее реализации. Это становится причиной создания товарных знаков и запуска их в оборот. Совокупность этих факторов создает потребность в нахождение рыночной стоимости нематериальных активов, что говорит об актуальности оценки товарных знаков, численность которых продолжает увеличиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.03.2024).
2. Якубова Д.Н. Оценка стоимости товарного знака доходным подходом. – URL: <http://www.ocenchik.ru/docs/207.htm> (дата обращения 26.03.2024).
3. Федеральный стандарт оценки № 11 «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности». – URL: <http://www.ocenchik.ru/docsf/2248-ocenka-nma-intellectual-property-fso11.html> (дата обращения 20.03.2024).
4. Федеральный стандарт оценки № 3 «Процесс оценки». – URL: <https://www.stocf.ru/o-kompanii1/sootvetstvie-fso/57-fso-3-trebovaniya-k-otchetu> (дата обращения 20.03.2024).
5. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 20.03.2024).
6. Якубова Д.Н. Оценка стоимости товарного знака доходным подходом. – URL: <http://www.ocenchik.ru/docs/207.htm> (дата обращения 26.03.2024).
7. Щербаков В.А., Щербакова Н.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). – М.: Издательство Омега, 2012. – С. 45. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru> (дата обращения 26.03.2024).

Valuation of trademarks

A.D. Kopeikina, O.V. Smirnova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
arina_ryazanova_@mail.ru*

Currently, trademarks are widespread, which raises the need to understand the essence of this concept, the types and methods of their evaluation, especially for those who plan to engage in entrepreneurial activity. The work describes the concept of a trademark and its types, analyzes the features and stages of evaluation, and identifies promising and most common methods for assessing the value of a trademark.

Keywords: trademark, methods of assessing value, registration of a trademark, examination of the valuation of trademarks.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОПЕРАЦИЙ ПО РАСЧЕТАМ С БЮДЖЕТОМ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

К.М. Макеева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

jerri45@mail.ru

Статья рассматривает инновационные аспекты судебной экспертизы операций по расчетам с бюджетом по налогу на добавленную стоимость в условиях цифровизации. Особое внимание уделяется возможностям применения разнообразных методов, включая как традиционные, так и инновационные подходы к налоговой экспертизе. Анализируются процедуры разрешения налоговых споров в условиях активного развития налогового законодательства и оптимизации налогообложения налогоплательщиков.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, судебная налоговая экспертиза, цифровизация.

В настоящее время в условиях быстрого развития цифровых технологий и автоматизации становится все более актуальной задача судебной экспертизы операций по расчетам с бюджетом по налогу на добавленную стоимость. Данный вид экспертизы представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую глубоких знаний в области налогового законодательства и цифровых технологий, а также навыков анализа и интерпретации данных. В связи с этим, разработка эффективной методики судебной экспертизы операций по расчетам с бюджетом по налогу на добавленную стоимость, адаптированной к новым требованиям цифровизации, представляет большой интерес для научного сообщества.

Одним из ключевых изменений, которое влияет на судебную экспертизу в налоговой сфере, является переход к электронному документообороту и использованию цифровых технологий. Электронные системы учета и отчетности позволяют автоматизировать процессы подготовки отчетности, что в свою очередь сказывается на характере и объеме проводимой экспертизы. Интеграция электронных баз данных и аналитических инструментов также меняет подход к анализу финансовых операций и расчетов с бюджетом. Понятно, что такое положение вещей радикальным образом меняет предмет исследования в ходе производства судебной налоговой экспертизы. Кроме того, возникают новые методы для совершения преступлений данной сфере.

Разумеется, вся информация, включая компьютерную, хранится на конкретных носителях. В традиционной экономике, как правило, информация сохранялась на бумажных носителях. Однако, в современной цифровой экономике бумажные носители постепенно уступают место электронным.

Нельзя не согласиться с мнением И.И. Карташова и О.А. Лесникова, которые относят к свойствам цифровой информации «...невозможность непосредственного восприятия цифровой информации человеком, поскольку она является невещественным объектом, что придает ей определенное сходство с идеальными следами, хранящимися в памяти человека; легкость изменения, копирования и удаления цифровой информации; необходимость использования специфических носителей, вне которых цифровая информация не может существовать» [1, с. 78].

Данные свойства необходимо учитывать при получении сведений, которые в дальнейшем станут объектами исследования судебного эксперта-экономиста. Как отмечают Э.Т. Хайруллова и Л.И. Гиниятова при изъятии и копировании информации с таких баз данных как «1С Предприятие» или «1С-Бухгалтерия» важно, чтобы на ряду с уполномоченными лицами такими как следователь, оперуполномоченный и др. присутствовал

и ответственный сотрудник от организации, который отвечает за данное программное обеспечение, например, бухгалтер, системный администратор, оператор программы или другое ответственное лицо [2, с. 110].

Поскольку цифровизация обуславливает появление новых объектов, то соответственно их появление будет закономерно заменять традиционные аналоговые способы отображения объектов судебных экспертиз – электронными, представленными в цифровом виде.

Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская: «Информация об этих объектах – цифровых следах – запечатлевается в компьютерных средствах и системах в неявном виде, для обеспечения возможности ее восприятия необходимо использовать специальные IT-технологии» [3, с. 90].

Современная практика судебной налоговой экспертизы акцентирует внимание на значимости цифровых следов как важного аспекта расследований. Эти следы, устанавливающие связь между современными методами совершения преступлений и технологическими инновациями, играют ключевую роль в обеспечении достоверности и эффективности правосудия. Важным фактором является использование специализированных технологий и привлечение квалифицированных специалистов в области новых технологий для адекватного анализа и интерпретации цифровых следов в рамках налоговых расследований.

Анализ цифровых следов требует не только использования специализированных инструментов, но и глубоких знаний в области электронных носителей. Например, специалисты должны обладать навыками по извлечению и интерпретации данных из различных устройств и источников, таких как компьютеры, мобильные устройства, облачные хранилища и электронные коммуникации.

Здесь мы полностью согласны с мнением В.А. Тимченко, который отмечает, что носители информации в виде баз данных или электронных документов подвержены искажению первоначального содержания информации. А для того, чтобы установить наличие или отсутствие таких изменений необходимо участие специалиста в области компьютерных технологий [4, с.74].

Следовательно, можно сделать вывод, что в условиях цифровизации экономики отличительной чертой проведения судебной налоговой экспертизы станет необходимость предварительного криминалистического анализа цифровой информации. Поскольку, если эксперту будут предоставлены искаженные данные, то выводы эксперта-экономиста будут основаны на недостоверных данных и, соответственно, будут неправильными.

Обобщая вышесказанное нами, были выделены и сформулированы ряд проблем, требующих решения.

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются эксперты и участники судебной налоговой экспертизы в условиях цифровизации, является необходимость адаптации к быстро меняющимся технологиям и методам анализа данных. Процессы сбора, обработки и интерпретации информации становятся все более сложными и требуют высокой квалификации и навыков в области цифровых технологий у экспертов.

Еще одной значимой проблемой является обеспечение безопасности и конфиденциальности данных при проведении цифровой налоговой экспертизы. С увеличением объемов информации, передаваемой и обрабатываемой в цифровом формате, возрастает риск утечки информации и злоупотребления доступом к конфиденциальным данным. Это требует разработки и внедрения эффективных механизмов защиты информации и соблюдения принципов информационной безопасности.

Кроме того, важным аспектом проблематики цифровизации в судебной налоговой экспертизе является достоверность и точность результатов, получаемых в ходе анализа данных. Автоматизированные системы и программные инструменты могут значительно

облегчить работу экспертов, однако необходимо быть внимательными к возможным ошибкам, возникающим в процессе обработки данных автоматизированными методами.

Для повышения эффективности и качества судебной налоговой экспертизы в условиях цифровизации необходимо также уделять внимание развитию сотрудничества между различными структурами, такими как налоговые органы, различные ведомственные отделы и негосударственные компании. Обмен опытом и информацией между участниками процесса позволит улучшить практики проведения налоговых экспертиз и сделает процесс более прозрачным и эффективным.

В целом цифровизация судебной налоговой экспертизы представляет собой как вызов, так и возможность для участников данного процесса. С одной стороны, новые технологии и методы анализа данных могут значительно улучшить эффективность и точность экспертизы, с другой стороны, необходимо преодолевать проблемы, связанные с безопасностью данных, обеспечением качества и достоверности результатов, а также подготовкой специалистов к работе в условиях цифровой среды.

Для успешного решения этих проблем необходимо учитывать особенности цифровизации в судебной налоговой экспертизе при разработке стратегий и планов действий, а также постоянно совершенствовать свои знания и навыки в области цифровых технологий и методов анализа данных. Также стоит отметить, что цифровизация экономики создает условия, при которых появляется необходимость в изменении как самой организации судебной налоговой экспертизы, так и методики ее проведения. Что соответственно требует проведения серьезного научного исследования и создания новых методик исследования в рамках вышеназванных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карташов И.И., Лесников О.А. Цифровая информация в уголовно процессуальном доказывании: понятие и свойства // Наука. Общество. Государство. – Пенза: Пензенский госуниверситет, 2020. – С. 73-82.

2. Хайруллова Э.Т., Гиниятов Л.И. Электронные носители информации как источники доказательств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики, 2021. – № 1. – С. 109-111.

3. Россинская Е.Р. Учение о цифровизациях судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики / Е.Р. Россинская // Правовое государство: теория и практика, 2020. – № 4 (62). – С. 88-101.

4. Тимченко В.А. Трансформация объектов и методов исследования судебно-экономической экспертизы в условиях цифровой экономики / В.А. Тимченко // Всероссийская научно-практическая конференция «криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России», 2022. – Вып. 3. – С. 70-76.

Innovative aspects of judicial expertise operations on calculations with the budget for the value-added tax in the conditions of digitalization

K.M. Makeeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
jerri45@mail.ru*

The article examines the innovative aspects of forensic examination of transactions for settlements with the budget for value added tax in the context of digitalization. Special attention is paid to the possibilities of using a variety of methods, including both traditional and innovative approaches to tax expertise. The procedures for resolving tax disputes in the context of the active development of tax legislation and optimization of taxpayers taxation are analyzed.

Keywords: value added tax, judicial tax expertise, digitalization.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

А.В. Маркелова

ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

alinamarkelovaa@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве. В частности, рассмотрена специфика определений предмета, объекта, задач расследуемой экспертизы, а также самой методики исследования, отличающая её от других родов судебно-экономических экспертиз.

Ключевые слова: банкротство, судебная экономическая экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, финансовое состояние, несостоятельность.

В настоящее время в условиях рыночной экономики наблюдается существенное увеличение числа дел о рассмотрении и признании несостоятельными организаций-должников. По статистическим данным департамента при Верховном суде Российской Федерации (далее – РФ) отмечается рост поступивших заявлений о признании должника банкротом. Так, например, в 2020 г. было подано 191 604 заявлений, к 2021 г. их количество увеличилось и составило – 298 261, в 2022 г. – 327 935, что говорит об увеличении случаев невозможности удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам [14].

Банкротство само по себе отражает наличие задолженности перед кредиторами, работниками по выплате заработной платы или уполномоченными органами по внесению обязательных платежей. Как экономическое явление оно может быть выражено в различных конфигурациях. Нередко в случаях назначения процедуры банкротства учредители путем обмана намеренно создают ситуации для признания их банкротами. Причинами, по которым это происходит, может быть: уклонение от уплаты задолженности, ухода от налогообложения или для собственного обогащения.

Эффективное рассмотрение и расследование подобных дел осуществляются путем применения специальных финансово-экономических знаний, основной формой которых является судебная финансово-экономическая по делам о банкротстве. Финансово-экономическая экспертиза по делам о банкротстве приобретает всю большую актуальность в связи с увеличением числа банкротств как в мировой экономике, так и на национальном уровне. Так, по данным Евростата в Евросоюзе установлен рекорд по банкротству компаний. С апреля по июнь 2023 г. число компаний-банкротств выросло на 8,4% в сравнении с первым кварталом. Отмечается, что этот показатель является самым высоким с 2015 г. [15]. Кроме того, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (ЕФРСБ) за первые два месяца 2024 г. прирост составил 59%. То есть, за январь-февраль 2024 г. российские суды признали банкротами 1 342 компании по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. [16]. Одновременном с этим и возрастает необходимость проведения финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве для определения причин и масштабов финансовых проблем организации, оценки активов и обязательств, и кроме того, разработки плана реорганизации или ликвидации. Однако для качественного осуществления экспертной деятельности важным будет рассмотрение отличительных аспектов рассматриваемой экспертизы относительно определения предмета, объекта, задач как в целом финансово-экономической экспертизы, так и финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве.

При исследовании предмета финансово-экономической экспертизы необходимо учитывать, что оно представляет собой многогранное понятие, понимание которого имеет для судебной экспертизы и теоретические, и практическое значение. Для формулирования предмета рассматриваемой экспертизы приведем аналитический обзор точек зрения относительно предмета судебно-экономической экспертизы (далее – СЭЭ), поскольку мы

исходим из того, что финансово-экономическая экспертиза по делам о банкротстве как род может входить в класс СЭЭ. Поэтому и определение исследуемого предмета рассмотрим в контексте определения предмета СЭЭ. Предмет СЭЭ рассматривался в работах таких ученых, как В.А. Якимова [5], М.Г. Нерсисян [13], Н.Г. Гаджиев, О.В. Киселева, С.А. Коноваленко, О.В. Скрипкина, А.Н. Гаджиев [6], В.А. Тимченко [9].

На основе анализа работ вышеназванных и других авторов можно выявить дискуссионные вопросы. По мнению Л.П. Климович, СЭЭ как класс судебных экспертиз имеют своим предметом «закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью хозяйствующего субъекта содержания учетного процесса и (или) экономических операций, отраженного на носителях учетно-экономической информации» [12].

А.Н. Мамкин рассматривает предмет СЭЭ как отрасль научного знания и вид практической деятельности. Он указывает, что «предмет теории судебно-экономической экспертизы образуют наиболее общие закономерности возникновения, обнаружения и исследования признаков противоправной деятельности, проявляющиеся в системе экономической информации». Предметом как вида практической деятельности автор рассматривает «хозяйственные операции, получившие отражение в учетно-экономической информации, ставшие объектом расследования или судебного разбирательства» [8].

В.А. Тимченко, в свою очередь, анализируя определения различных авторов, утверждает, что необходимо разграничивать цели у СЭЭ и экономических наук, поэтому предметом не могут быть данные и методы экономических наук [4, с. 7]. Кроме того, в ряде определений предмет СЭЭ не отражают в полной мере: отсутствует указание, что в процессе экспертизы исследуется и финансово-хозяйственная, и противоправная деятельность.

Кроме того, В.А. Тимченко, поддерживая подход А.Н. Мамкина, полагает, что понятие предмета СЭЭ необходимо разграничивать и рассматривать в двух направлениях: в научном понимании и как вид практической деятельности. Мы поддерживаем мнение и автора и также считаем, что «предметом судебной экономической экспертизы как отрасли научного знания являются закономерности отражения в экономической информации различных фактов и событий, значимых для целей судопроизводства. Предметом судебной экономической экспертизы как вида практической деятельности являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые на основе исследования экономической информации, зафиксированной на материальных носителях» [9].

Принимая во внимание общее определение предмета СЭЭ, можно сформулировать предмет финансово-экономической экспертизы. Из чего можно заключить, что предмет финансово-экономической экспертизы с точки зрения практики можно определить как фактические данные (обстоятельства дела), значимые для выводов о финансовом состоянии организации, а также о фактах хозяйственной жизни, влияющих на формирование и отражение в учете финансовых показателей путём исследования системы экономической информации хозяйствующего субъекта.

Предмет финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве также связан с изучением финансового состояния организации, ее деятельности, активов, обязательств, доходов и расходов с целью определения причин и обстоятельств, приведших к банкротству. Экспертиза также включает в себя оценку финансовых операций, обнаружение возможных финансовых нарушений, махинаций и неэффективного управления, а также оценку стоимости активов и обязательств компании.

Исходя из вышесказанного, нами уточнено и предлагается к применению определение предмета финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве с практической точки зрения – это фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые с использованием комплекса специальных экономических и юридических знаний на основе исследования финансового состояния организации, её деятельности, фактов хозяйственной

жизни, влияющих на формирование финансовых показателей, которые содержат сделки и иные сведения, приведшие к ухудшению финансового состояния организации.

Говоря про объект СЭЭ, а впоследствии про объект финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве также следует указать об отсутствии общепринятого определения в связи с существующей дискуссией в научных кругах.

Рассматривая понятие объекта СЭЭ, М.М. Виноградова полагала, что «в широком смысле объектом судебной экономической экспертизы являются любые относящиеся к её предмету материалы дела, направляемые на экономическую экспертизы...» [11]. Л.П. Климович в своих трудах формулирует определение СЭЭ как «... исследуемые в связи с противоправной 1) содержание учетных операций и 2) содержание экономических операций [12]. В.А. Тимченко в своих работах, анализируя данную формулировку, указывает, что «данное определение объектов предполагает исследование в связи с противоправной деятельностью. Такой подход игнорирует производство экспертиз, назначаемых не в связи с расследованием преступлений, а по спорным делам...» [10].

Кроме того, в теории судебной экспертизы определено, что объектами исследования при производстве СЭЭ являются материальные носители. Поэтому представляется, что позиция В.А. Тимченко, который считает, что «объектами судебно-экономической экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях» [10, с. 5] наиболее полно и обоснованно отражает сущность объекта СЭЭ как родового объекта судебной экспертизы.

Рассмотрев понятия объекта СЭЭ, перейдем к определению объекта финансово-экономической экспертизы. В частности, Е.Р. Россинская отмечает, что «объекты финансово-экономической экспертизы во много схожи с объектами судебно-бухгалтерских экспертиз и включают в первую очередь документацию, дающую представление о финансово-кредитной деятельности организации, те документы, которые отражают затраты и финансовые результаты ее деятельности, финансовые источники и направления их движения» [1, с. 479].

Переходя к понятию объекта судебной финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве, рассмотрим различные мнения относительно формулирования определения. Ю.А. Евстратова под объектами судебной финансово-экономической экспертизы при расследовании криминальных банкротств предлагает считать информацию, зафиксированную на материальных (документальных) носителях [7]. А.А. Савицкий пишет, что «к объектам судебной экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве относятся: бухгалтерский баланс организации-должника за период не менее чем за 2 отчетных периода; отчет о финансовых результатах организации-должника за период не менее чем 2 года; договоры организации-должника с контрагентами; первичные учетные документы, подтверждающие исполнение обязательств по договорам; документы, подтверждающие движение денежных средств» [2, с. 172].

Проанализировав различные определения относительно объектов СЭЭ, финансово-экономической экспертизы и судебно-финансовой экономической экспертизы по делам о банкротстве, попытаемся сформулировать собственное определение.

Объектами финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о финансовой деятельности и ее результатах, позволяющие идентифицировать составителей данных носителей информации, исследуемые в рамках уголовных дел о банкротстве.

Относительно задач, решаемых финансово-экономической экспертизой по делам о банкротстве остановимся на классификации А.А. Савицкого, который предлагает классифицировать задачи, решаемые финансово-аналитической экспертизой по делам о банкротстве в зависимости от процесса исследования на общие и частные (рис. 1).

Рисунок 1. Задачи, решаемые финансово-аналитической экспертизой по делам о банкротстве

Общие задачи связаны с исследованием результатов деятельности организации, являющихся базисом для дальнейшего исследования, а частные – с исследованием финансового состояния организации должника и выявлению сделок, которые не соответствуют рыночным условиям [2, с. 171].

Обращаясь к методике исследования при проведении финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве, остановимся на мнении А.А. Савицкого, который, проведя анализ Методических рекомендаций, утверждает, что методика анализа финансового состояния организации должна быть основана на научно-методических материалах. Автор опирается на методику Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой «Анализ финансовой отчетности» [3], считая ее наиболее эффективной для использования в экспертной деятельности для получения однозначных выводов о финансовом состоянии организации. В соответствии с вышеуказанной методикой анализ финансово-экономического состояния предприятия производится по следующим направлениям, представленным на рис. 2 [2, с. 189].

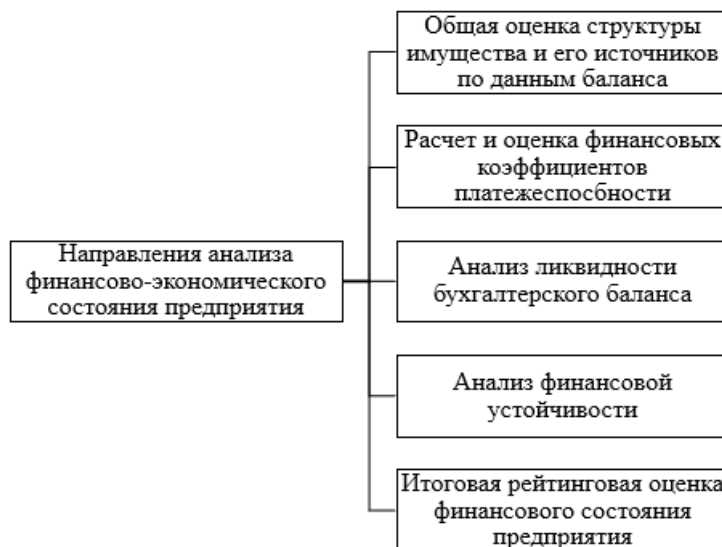

Рисунок 2. Направления анализа финансово-экономического состояния предприятия

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что проведение финансово-экономической экспертизы в рамках рассмотрения дел по банкротству считается актуальным и в некоторых случаях необходимым мероприятием, направленным на комплексное исследование финансово-экономического состояния должника. Отличительными особенностями экспертизы по рассматриваемой категории дел является специфика предмета, объекта исследования и особенность непосредственного проведения финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 576 с.
2. Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: Монография. – М.: Проспект, 2023. – 352 с.
3. Донцова Л.В. Анализ финансовой отчетности: учебник / Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и Сервис (ДИС), 2008. – 358 с.
4. Тимченко В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 244 с.
5. Якимова В.А. Судебная экономическая экспертиза: сборник учебно-методических указаний по специальности 38.05.01 «Экономическая экспертиза» / Амурский государственный университет, 2017. – 128 с.
6. Гаджиев Н.Г., Киселева О.В., Коноваленко С.А. Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета: предмет судебной экономической экспертизы и методика исследования // Экономика и предпринимательство, 2020. – № 4 (117). – С. 1243-1248.
7. Евстратова Ю.А. Судебная финансово-экономическая экспертиза: проблемы назначения, проведения и использования результатов в расследовании криминальных банкротств // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии, 2014. – № 4 (25). – С. 104-108.
8. Мамкин А.Н. Теоретические основы судебно-экономической экспертизы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. – № 6. – С. 3-8.
9. Тимченко В.А. Дискуссионные вопросы определения предмета судебной экономической экспертизы // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы / Сборник трудов международной научной конференции. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – 424 с.
10. Тимченко В.А. Объекты судебно-экономической экспертизы / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2020. – № 2. – С. 200-206.
11. Виноградова М.М. Теоретические и методологические основы экспертного исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Автореферат дис. к-та юрид. наук. – М.: РФЦСЭ, 2006. – 27 с.
12. Климович Л.П. Судебно-экономические экспертизы: теоретические и методические основы, значение при расследовании преступлений. Автореферат д-ра юрид. наук. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2004. – 38 с.
13. Нерсесян М.Г. Теоретические и методические аспекты судебной финансово-кредитной экспертизы: дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – М., 2020. – 171 с.
14. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве за 2020-2022 гг. – URL: www.cdep.ru/index.php?id=5 (дата обращения 05.04.2024).
15. URL: bfm.ru/news/531962?ysclid=lup6a60zea843828787 (дата обращения 05.04.2024).
16. URL: rbc.ru/business/07/03/2024/65e96a339a7947bb75c5b006?ysclid=lup5srqhmi666687652 (дата обращения 05.04.2024).

Features of financial and economic expertise in bankruptcy cases

A.V. Markelova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
alinamarkelovaa@mail.ru*

The article is devoted to the consideration of the features of financial and economic expertise in bankruptcy cases. In particular, the specifics of the definitions of the subject, object, tasks of the examination under investigation, as well as the research methodology itself, which distinguishes it from other types of forensic economic examinations, are considered.

Keywords: bankruptcy, judicial economic expertise, financial and economic expertise, financial condition, insolvency.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ ДОКУМЕНТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.П. Никитина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alinaaa.nikitinaaa@gmail.com*

В статье представлен анализ специальных методов исследования бухгалтерских документов в процессе расследования экономических преступлений. Приведена классификация методов судебно-бухгалтерской экспертизы, которые используются экспертом-экономистом. Также рассмотрено использование тех или иных методов на практике, а именно при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о преступлениях в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, методы документального контроля, бухгалтерский учет, преступления в сфере ЖКХ.

Судебно-бухгалтерская экспертиза проводится с использованием различных методов, которые позволяют эксперту объективно и всесторонне исследовать финансовые и бухгалтерские аспекты юридических споров. Методом судебно-бухгалтерской экспертизы является совокупность приемов, используемых экспертом-бухгалтером при исследовании документов бухгалтерского, статистического и оперативного учета, записей счетных регистров и других материалов дела и даче заключения по поставленным перед ним вопросам, входящим в его компетенцию [1].

Рассматривая методы, которые использует эксперт-бухгалтер в рамках расследования экономических преступлений, стоит отметить, что для каждого состава преступления используются различные методы. Это и обуславливает сложность таких экспертиз, поскольку нет твердо установленных методов проведения экспертизы. Обращаясь к теории, методы судебно-бухгалтерской экспертизы можно подразделить на общие методы и специальные. Общими методами судебно-бухгалтерской экспертизы являются общенаучные методы, основой которых являются общепринятые подходы к исследованию [2, с. 89].

К общенаучным методам, призванным решать задачи судебно-бухгалтерской экспертизы относят анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, абстрагирование, конкретизация, системный анализ и т. д. Специальными методами судебно-бухгалтерской экспертизы являются расчетно-аналитические и документальные методы исследования.

Рассмотрим расчетно-аналитические методы судебно-бухгалтерской экспертизы, которые включают в себя аналитические процедуры. Наиболее распространенными расчетно-аналитическими методами считаются такие из них как экономический анализ и экономико-криминалистический анализ.

При рассмотрении сущности указанных методов следует уделить внимание их сходствам и различиям. Прежде всего, экономический анализ и экономико-криминалистический анализ имеют разные цели [3]. Так, экономический анализ позволяет раскрыть и определить причинно-следственные связи, которые стали причиной искажений и изменений в хозяйственных операциях, бухгалтерском учете и отчетности, которые в дальнейшем выступают как объекты исследования. Экономический анализ непосредственно связан с экономикой и является необходимым инструментом для организации правильного управления предприятием. Экономико-криминалистический анализ призван выявить изменения и отклонения, образовавшиеся в результате совершения противоправных действий, т. е. исследует закономерности отражения противоправной деятельности в экономической информации, и разрабатывает методы, с помощью которых возможно обнаружение признаков противоправной деятельности в экономической информации, отражающей деятельность субъекта. Соответственно, цель экономико-криминалистического анализа непосредственно связана с правоохранительной деятельностью.

Среди расчетно-аналитических методов следует отдельно обозначить метод статистических расчетов, который позволяет определять качественные и количественные характеристики исследуемых объектов, которые не отражены в бухгалтерских документах.

При проведении судебно-бухгалтерской экспертизы расчетно-аналитические методы сочетаются с документальными методами. При работе с документами в ходе производства судебно-бухгалтерской экспертизы эксперту-бухгалтеру зачастую необходимо проверить, существуют ли несоответствия между реквизитами отдельного экземпляра документа. Для этого может быть применена формальная, логическая и арифметическая проверки.

Используя прием формальной проверки, эксперт-бухгалтер исследует документ с точки зрения его соответствия требованиям, которые на законодательном уровне предъявляются к оформлению документов. Они находят отражение в Федеральном Законе «О бухгалтерском учете» и в специальных альбомах унифицированных форм первичной учетной документации. Следует отметить, что с 1 января 2013 года формы первичных учетных документов, содержащиеся в этих альбомах, не являются обязательным к применению. Обязательными остаются типичные формы ряда документов, например, кассовых документов.

Изучение и оценка документа с точки зрения логики содержащейся в нем информации возможно при логической проверке документа. В документе могут быть обнаружены явные несоответствия, видные невооруженным глазом, т. е. без проведения расчетов, что, соответственно, заставляет более глубоко изучить содержание исследуемого документа.

Арифметическая проверка осуществляется экспертом-бухгалтером для проверки правильности арифметических расчетов в исследуемом документе, т. е. проверяется, например, правильность подсчитанных итоговых сумм к выдаче из кассы. Эксперт-бухгалтер в процессе производства судебно-бухгалтерской экспертизы применяет метод нормативной проверки, которая предусматривает выявление несоответствий требованиям нормативно-правовых актов содержания исследуемых документов. Это касается установленных требований законодательства, касающихся правил совершения хозяйственных операций и отражения их в документе. Возникают и такие ситуации, когда для ответа на поставленные вопросы эксперту следует проверить разные экземпляры одного и того же документа – это метод встречной проверки. Разновидностью метода взаимного контроля является сравнительный анализ. Этот вид анализа основан на применении логического контроля, и позволяет выявить нелогичные операции и отраженные данные в различных документах.

Указанный перечень методов не является исчерпывающим, зачастую методы судебно-бухгалтерской экспертизы применяются в комплексе для эффективного решения поставленной перед экспертом задачи.

Рассмотрев используемые методы судебно-бухгалтерской экспертизы с теоретической точки зрения, следует рассмотреть использование тех или иных методов на практике, а

именно при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о преступлениях в сфере ЖКХ.

Так, рассмотрим заключение эксперта-бухгалтера по уголовному делу, возбужденному в рамках п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в особо крупном размере) [4]. Обстоятельства дела следующие: «... ООО «Н» осуществляло управление многоквартирными домами, расположенными в г. Выкса Нижегородской области на основании заключенных договоров управления, в соответствии с которыми ООО «Н» организует предоставление коммунальных услуг потребителям, обеспечивает контроль и исполнение договорных обязательств ресурсоснабжающими организациями, проводит начисление, сбор, расщепление, перерасчет коммунальных платежей потребителей за коммунальные услуги. Между ООО «Н» и МУП «В» были заключены договоры на поставку тепловой энергии, горячей воды. ООО «Н» обязалось обеспечить стопроцентное перечисление денежных средств, поступающих от населения в качестве оплаты за поставленные коммунальные ресурсы (тепловую энергию). В ходе проверки было проведено исследование документов ООО «Н» по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности за период, т. е. за период работы в должности генерального директора гражданки П. Таким образом, в ООО «Н», в нарушение условий договора в установленный срок не были перечислены денежные средства, поступившие в качестве оплаты населением за отопление и горячее водоснабжение в сумме более 5 000 000 рублей, чем был нанесен ущерб МУП «В». Гражданка П., занимавшая должность директора ООО «Н» используя свое служебное положение, причинила существенный вред правам и законным интересам МУП «В», выразившийся в причинении имущественного ущерба на сумму 16 790 510,18 рублей и подлежащей перечислению в адрес ресурсоснабжающей организации в полном объеме».

Учитывая указанные выше обстоятельства, была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза, на разрешение которой были вынесены следующие вопросы:

1. «Какова сумма денежных средств, поступивших от населения получателю платежа ООО «Н» за коммунальные услуги, оказанные поставщиками МУП «В» за период с ... по ..., согласно сводных отчетов...?».

2. «Какова сумма денежных средств, перечисленных с р/сч ООО «Н» за оказанные коммунальные услуги, в адрес МУП «В» за период с ... по ... с учетом денежных средств изъятых принудительно по исполнительным листам...?».

3. «Какова разница между суммой денежных средств, поступивших от населения получателю платежа ООО «Н» за коммунальные услуги от поставщиков МУП «В» и суммой денежных средств, перечисленных с р/счетов ООО «Н» за оказанные коммунальные услуги в адрес МУП «В»...?».

4. «В адрес каких контрагентов и на какие цели осуществлялись перечисления денежных средств с расчетных счетов ООО «Н» в период с ... по ...?».

При производстве судебной бухгалтерской экспертизы экспертом были применены следующие методы документального контроля: нормативная проверка, формальная проверка, сопоставление документов, а также арифметические расчеты.

Экспертом были исследованы представленные на экспертизу сведения о движении денежных средств по расчетным счетам ООО «Н», МУП «В», сводные отчеты по начислениям ООО «Н», анализ дебетовых оборотов движения денежных средств ООО «Н». Кроме того, были исследованы платежные документы (платежные поручения), заключенные между ООО «Н» и ресурсоснабжающими организациями договора. В результате экспертизы было установлено, что разница между суммой денежных средств, поступивших от населения в ООО «Н», и суммой денежных средств, перечисленных от ООО «Н» на расчетный счет МУП «В» составила 12 819 268 рублей 00 копеек.

Таким образом, выбор конкретных методов, используемых в судебно-бухгалтерской экспертизе, зависит от характера дела, поставленных вопросов и имеющихся доказательств. Эксперт должен обладать глубокими знаниями бухгалтерского учета, аудита и финансового анализа, а также опытом проведения экспертиз в юридических спорах. Эффективное применение этих методов позволяет экспертам-бухгалтерам предоставлять судам и сторонам объективные и обоснованные выводы, основанные на тщательном анализе финансовых доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимченко В.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник / В.А. Тимченко. – М: ИНФРА-М, 2024. – 244 с.
2. Россинская Е.Р., Эриашвили Н.Д. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 383 с.
3. Крохина Ю.Л. Методы налоговой экспертизы как инструмент разрешения конфликтов в фискальных отношениях // Право и практика, 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-nalogovoy-ekspertizy-kak-instrument-razresheniya-konfliktov-v-fiskalnyh-otnosheniayah> (дата обращения 05.05.2024).
4. Заключение эксперта № ХХХХ (личный архив автора).
5. Червяков М.Э., Левочкина А.Е. Методологические аспекты проведения судебно-экономической экспертизы // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ, 2019. – № 2 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-provedeniya-sudebno-ekonomicheskoy-ekspertizy> (дата обращения 05.04.2024).
6. Дубоносов Е.С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 215 с.

The use of special research methods for accounting documents in the investigation of economic crimes

A.P. Nikitina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
alinaaaa.nikitinaaaa@gmail.com*

The article presents an analysis of special research methods of accounting documents in the process of investigating economic crimes. The classification of methods of forensic accounting expertise, which are used by an expert economist, is given. The use of certain methods in practice, namely in the production of forensic accounting expertise in cases of crimes in the housing and communal services sector, is also considered.

Keywords: forensic accounting expertise, methods of documentary control, accounting, crimes in the housing and communal services sector.

ПРОБЛЕМА ИЗЪЯТИЯ ДАННЫХ С ОБЛАЧНЫХ ХРАНИЛИЩ (СЕРВЕРОВ) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Е.А. Пахомов, Н.Р. Титаренко

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nikita.titarenko2014@yandex.ru*

В наше время, при производстве экономических экспертиз, все чаще необходимо получать данные с облачных хранилищ которые становятся все популярнее с каждым годом. Данная статья посвящена проблемам, возникающим у следователей и экспертов при изъятии и работе с такими данными.

Ключевые слова: Облачные хранилище, изъятие информации, цифровая среда, интернет, комплексирование данных

Отличительной особенностью жизни в современном социуме является «обитание» человека в цифровой среде, что привело к существенным изменениям, в том числе в преступной деятельности. С использованием компьютерных средств и систем сегодня совершаются преступления практически любых видов: против жизни и здоровья, государственной власти, собственности, половой неприкосновенности и свободы личности, общественной безопасности и в том числе в сфере экономики [1, с. 33-44]. В криминалистике для объединения преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и систем, используется дефиниция «компьютерные преступления», которая связана не с квалификацией, а со способом преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования.

Так как в настоящее время большинство организаций пользуется программами 1-С для ведения учета своей хозяйственной деятельности. Хранение баз данных с информацией о хозяйственной деятельности предприятия чаще всего также находится в электронном виде (например, на жестких дисках, флешках) или если это крупная организация, то на собственных либо облачных серверах. С изъятием информации с собственных серверов предприятия возникнуть проблем не может, так как их местонахождение легко установить в ходе следственных действий. Изъятие с облачных серверов может оказаться проблематичным, в виду неизвестности местонахождения физических серверов на которых находятся искомые данные.

Проблемам комплексирования знаний посвящено множество научных работ таких авторов как: Е.Р. Россинская, В.А. Гужаева, Е.В. Прокофьева, О.Ю. Прокофьева, В.Б. Вехов, А.Д. Нестеров, Ю.М. Баркалов и многих других. При работе с информацией из сети следователи часто сталкиваются с проблемой изъятия необходимых следствию данных. Это связано с тем, что информация в сети, хранится на облачных хранилищах, где на одном и том же облаке, могут храниться данные нескольких лиц, или же данные одного лица, могут храниться на нескольких разных серверах, которые в свою очередь принадлежат разным компаниям, в разных странах. Все это крайне осложняет не только изъятие нужных данных, но и их комплексирование в целое. К сожалению, в наше время нет более простого пути для получения данных из облачных хранилищ.

Одна из форм комплексирования это облачные хранилища. Как отмечают В.А Гужаева и Е.В Прокофьева в своей научной работе: «Данные в сети часто хранятся в облачных хранилищах или в облаке, где данные могут находиться как на одном сервере, так и сразу на нескольких». В отличие, от компьютеров или телефонов, которые нередко изымают во время выемки, для получения какой либо информации, в случае с облачными хранилищами не существует установленных методик по работе с ними. Как и не существует установленных методик по поиску или изъятию информации с них. А так же не стоит забывать, что нет способа проверить сохранность и достоверность находящихся там данных, так как их может изменять как собственник данных, так и непосредственно компания, предоставляющая услуги по хранению данных в облаке [2, с. 111-114].

Облачное хранилище данных – это модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных распределённых в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам, в основном, третьей стороной. В противовес модели хранения данных на собственных выделенных серверах, приобретаемых или арендуемых специально для подобных целей, количество или какая-либо внутренняя структура серверов клиенту, в общем случае, не видна. Данные хранятся, а равно и обрабатываются, в так называемом облаке, которое представляет собой, с точки зрения клиента, один большой виртуальный сервер. Физически же такие серверы могут располагаться удалённо друг от друга географически, вплоть до расположения на разных континентах.

В сфере экономики, на облачных хранилищах может храниться бухгалтерская информация, таблицы, расчеты, документы и. т. д. Из вышесказанного определения, стоит отметить, что облачное хранилище это онлайн хранилище данных, находящееся на физическом сервере, сервера могут принадлежать как собственнику данных, так и третьим лицам. Проблема структуры специальных знаний. В своей диссертации В.Б. Вехов отмечал, что «правовой аспект использования достижений научно-технического прогресса в судопроизводстве длительное время не привлекал к себе должного внимания ученых-процессуалистов и поэтому при всей актуальности оставался недостаточно разработанным» [3, с. 561].

Поскольку информация, относящаяся к экономическим преступлениям, может храниться в облачном хранилище, это чаще всего представляет проблемы с их изъятием и исследованием. Основными проблемами, с которыми сталкивается эксперт или следователь, при работе с данными в облачных хранилищах являются:

- отсутствие специальных знаний для работы с цифровыми данными;
- отсутствие установленной методики исследования данных в облачных хранилищах;
- отсутствие контроля за местонахождением информации в облаке.

В отличие от традиционных компьютерных экспертиз, например исследование данных из программы 1С, которые чаще хранятся на компьютере, в которых есть четкие, указания и специальные инструменты для исследования доказательств, в случае сбора и исследования данных с облачных хранилищ, нет установленных методик и рекомендаций, что в свою очередь создает проблему в структуре специальных знаний в исследовании такой информации. Стоит отметить и то, что поставщики облачных серверов не предоставляют следствию никаких услуг или инструментов по работе с необходимыми данными.

Проблема изъятия информации с облака. При использовании облачных хранилищ, клиенты поставщиков облачных услуг, не имеют физического контроля над носителями или сетью, в которой находятся данные, отсутствие такого контроля осложняет работу по сбору данных хранящихся в облачном хранилище. А облачные провайдеры могут хранить данные клиентов на серверах в разных местах по всему миру, то есть, сервера с электронно-цифровыми следами и иной компьютерной информации могут быть расположены в разных местах в одной или нескольких странах, что создает проблему с юрисдикцией места, физического нахождения данных.

В работе ученых А.Д. Нестерова и Ю.М. Баркалова, посвященной проблеме изъятия данных из облачных хранилищ, сказано, что: «Получение данных с облачных хранилищ происходит путем создания образа физического носителя, то есть, копирование данных с одного физического носителя-сервера, на другой физический носитель» [4, с. 59-62]. Часто провайдер облачных серверов хранит данные нескольких клиентов на одном физическом носителе-сервере, и учитывая это, запретит создать образ своих физических носителей, так как помимо необходимым следствию данных, на нем будут данные других клиентов. Даже если следователь получил полный образ материального носителя данных, то эксперту будет сложно интерпретировать полученные данные, так как, для извлечения необходимой информации из образа носителя, нужно знать служебную информацию об операционной системе, используемых программах и операциях по регистрации пользователей, что частично возможно только благодаря специальным программам как:

- «Модуль извлечения данных из облачных сервисов»;
- «Cloud Analyzer»;
- «EnCase Forensic».

Тем не менее методика работы с данными программами отсутствует, и для их использования необходимо привлекать специалистов.

Подводя итоги, стоит отметить, что существует крайне много проблем с изъятием и работе с данными из облачных хранилищ, и в наше время у государства нет особого интереса в развитии технологий и созданию методик которые бы упростили и упорядочили процесс по

сбору и изъятию таких данных. Хотя в этом начинает появляться необходимость, так как во всех сферах деятельности, особенно в экономической, у компаний или физических лиц есть интерес в хранении информации в сети, а для этого лучше всего подходят облачные хранилища.

По нашему мнению, для решения данных проблем, необходимо разработать методику по работе с облачными хранилищами, обучать следователей и судебных экспертов работать с необходимыми специальными программами которые позволяют извлекать и дешифровать данные облачных серверов, а так же необходимо сотрудничать с компаниями предоставляющими услуги по хранению данных на своих серверах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации / Е.Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2019. – № 5 (57). – С. 33-44.

2. Гужаева В.А., Прокофьева Е.В., Прокофьева О.Ю. Преступность в сети интернет: криминологические характеристики // Вестник экономической безопасности, 2019. – № 4. – С. 111-114.

3. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: диссертация доктора юридических наук. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008. – 561 с.

4. Нестеров А.Д., Баркалов Ю.М. Получение информации из облачных хранилищ при расследовании инцидентов в сфере информационной безопасности // *Advances in Law Studies*, 2015. – Т. 3. – № 2. – С. 59-62.

5. Моисеева Т.Ф. Стандартизация судебно экспертной деятельности в целях устранения некоторых методических проблем ее осуществления // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классической фиксации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности. – М.: Проспект, 2016. – С. 193-196.

6. Семикаленова А.И. Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы Российского права, 2019. С. 178-185.

7. Россинский С.Б. Следственные действия: моногр. / С.Б. Россинский. – М: Норма, 2018. – 238 с.

8. Бабкин С.А. Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети Интернет: основные проблемы. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 68 с.

9. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности / Е.Р. Россинская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2019. – № 2 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-informatsionno-kompyuternogo-obespecheniya-kriminalisticheskoy-deyatelnosti-kontseptsiya-sistema-osnovnyye-zakonomernosti> (дата обращения 11.03.2024).

10. Чекуно И.Г., Рядовский И.А., Пузарин А.В., Русскевич Е.А. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учеб. пособ. / И.Г. Чекуно, И.А. Рядовский, А.В. Пузарин, Е.А. Русскевич. – 2-е изд. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – 105 с.

The problem of data extraction from cloud storage (servers) in the production of forensic economic expertise

E.A. Pakhomov, N.R. Titarenko.

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
nikita.titarenko2014@yandex.ru*

Nowadays, in the production of economic expertise, it is increasingly necessary to obtain data from cloud storage, which is becoming more popular every year. This article is devoted to the problems that arise for investigators and experts when removing and working with such data.

Keywords: Data, cloud, cloud storage, information retrieval, digital environment, Internet, data aggregation.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЕННЫХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА РФ «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»

В.П. Проскурина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

vlada.proskurina@gmail.com

В данной работе рассматривается состояние методики финансово-экономической экспертизы, совершенствование которой способствует выявлению признаков нецелевого расходования бюджетных средств и созданию мер профилактики, с целью повышения прозрачности и эффективности реализации бюджетных средств. Особое внимание уделяется причинам отсутствия единой стандартизированной методики судебно-экспертного исследования.

Ключевые слова: бюджетные средства, финансово-экономическая экспертиза, нецелевое расходование бюджетных средств, национальные проекты.

Бюджетные средства – средства всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, которые являются источником финансирования государственных программ, направленных на достижение определенных результатов и обеспечение устойчивого социально-экономического развития общества и государства в целом [1, с. 16].

В настоящее время важным инструментом государственного управления выступают национальные проекты, представляющие собой совокупность стратегических решений государства с заданными целевыми показателями и сроками реализации. Цели таких программ направлены на повышение уровня благосостояния населения страны и прежде всего в социальной сфере (демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, культура) [2]. Одним из наиболее важных национальных проектов данного направления является проект «Здравоохранение», который ориентирован на повышение качества жизни граждан путем развития системы оказания первичной помощи, борьбы с серьезными заболеваниями, расширения сети медицинских организаций, оснащения их современным оборудованием и др. [3]. Все эти цели направлены на достижение главной – увеличение численности населения страны и продолжительности жизни до 78 лет, согласно Указу Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4].

Своевременность и эффективность реализации стратегических государственных решений существенно зависит от объемов предоставленных денежных средств, которые достигают нескольких млн и млрд тысяч рублей, и, как следствие, их целевого расходования. В связи с этим бюджетные средства стали объектом посягательства со стороны недобросовестно выполняющих свои обязанности должностных лиц органов власти и управления. Тем самым данные средства используются вопреки интересам страны и общества, что законодательно именуется нецелевым использованием бюджетных средств (ст. 306.4 БК РФ, ст. 285.1 УК РФ, ст. 15.14 КоАП РФ).

Согласно Бюджетному кодексу РФ под нецелевым использованием бюджетных средств понимается использование средств бюджета бюджетной системы РФ в целях, не

соответствующих полностью или частично тем целям, которые определены бюджетным законодательством и документами, являющимися основанием для предоставления указанных средств [5]. В связи с этим, для определения обоснованности предоставления таких средств и соответствия направлений их расходования условиям предоставления привлекаются судебные эксперты, обладающие специальными знаниями в сфере финансов, расходования бюджетных средств, бюджетного и бухгалтерского учета. Деятельность эксперта в таком случае представляет собой поиск, выявление и анализ различных противоречий в соответствующих документах (планово-финансовые и первичные документы, документы, служащие основанием предоставления бюджетных средств и др.).

Инструментом судебного эксперта как носителя специальных знаний выступает методика судебно-экспертного исследования. По мнению В.А. Тимченко под методикой судебной экспертизы стоит понимать «программу действий эксперта или компьютерной экспертной системы, сформированную на научной основе с учетом экспертного опыта и результатов различных форм моделирования исследуемых процессов, направленную на решение экспертной задачи» [6, с. 275]. Тем самым деятельность эксперта сводится к исследованию объектов посредством применения определенных способов и приемов, совокупность которых представляет собой методы экспертизы.

Традиционно все методы судебно-экспертной деятельности подразделяют на [7]:

– всеобщие диалектические методы, используемые в любом экспертном познании объективной действительности вне зависимости от сферы применения (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование и т. д.);

– общенаучные методы (методы наблюдения, описания, сравнения, эксперимента, моделирования, математические и кибернетические методы);

– специальные методы (расчётно-аналитические методы и методы документальной проверки, методы статистической науки).

Более подробное изучение данных методов нашло свое отражение в работах таких учёных, как Е.С. Дубоносов, В.А. Тимченко, А.Н. Мамкин и др.

Значимой проблемой в такой многообразии используемых методов является отсутствие единой стандартизированной методики судебно-экспертного исследования как при производстве родовых экономических экспертиз (типовая методика), так и в части финансово-экономической экспертизы по вопросу изучения признаков нецелевого расходования бюджетных средств. Выделяют несколько предпосылок возникновения данной проблемы.

Во-первых, это обусловлено постоянным видоизменением и совершенствованием механизма экономических преступлений. Этому способствует как использование новых преступных схем, так и активное внедрение различных технологий. Применительно к экспертизе по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств возникает новая категория объектов исследования, которые также отражают процесс формирования, распределения и использования данных средств, но уже в ином – цифровом формате. Предполагается, что в таком случае экспертиза будет иметь комплексное исследование на стыке экономической и компьютерно-технической экспертиз. Кроме того, видоизменяется подход к исследованию необходимых цифровых документов и в целом их объём.

Во-вторых, отсутствие единого подхода к классификации судебно-экономических экспертиз. Это наблюдается как в научной литературе, так и в нормативно-правовых актах, регулирующих организацию и производство судебных экспертиз в соответствующих органах и учреждениях. Следовательно, дальнейшее их разделение на роды и виды неоднозначно.

Так, например, в классификацию судебно-экономических экспертиз согласно концепции судебной экспертологии входят следующие роды: судебная бухгалтерская экспертиза; финансово-экономическая экспертиза, налоговая и оценочная экспертиза. В свою очередь, И.Е. Стрыгина [8, с. 74] не использует в своей классификации оценочную экспертизу, хотя

потребность в таковой возникает в правоприменительной практике. И.А. Никифорова выделяет только финансово-аналитические и судебно-бухгалтерские экспертизы [9].

Более подробную родовую классификацию судебно-экономических экспертиз можно найти в работах В.А. Тимченко. По его мнению, к таковой относятся: судебная бухгалтерская экспертиза, судебная оценочная экспертиза, судебная кредитная экспертиза, судебная финансовая экспертиза, судебная финансово-аналитическая экспертиза [10].

Применительно к исследованию по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств Е.Р. Россинская [11] и Е.С. Дубоносков [12] относят данное судебно-экспертное исследование к роду финансово-экономических экспертиз, Никифорова И.А. [9] – к роду финансово-аналитических экспертиз.

Если рассматривать нормативно-правовые акты, то в Приказе Министерства внутренних дел РФ от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к числу экономических экспертиз относят бухгалтерские, налоговые, финансово-аналитические и финансово-кредитные экспертизы [13]. Напротив, в приказе Министерства юстиции РФ от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» иной и более узкий перечень родов экспертиз: судебно-бухгалтерские и финансово-экономические экспертизы [14]. Тем не менее, при определении рода экономической экспертизы руководствуются классификацией, приведенной в Приказе Министерства юстиции РФ по причине наибольшей разработанности и универсальности [15].

Другой предпосылкой отсутствия единой методики экспертного исследования является не разработанность теоретических основ проведения судебной финансово-экономической экспертизы, «отсутствие современных монографических исследований научно-методические рекомендации по их организации и производству с учетом особенностей комиссионных и комплексных экспертиз... все сводится к рассмотрению и выявлению частных проблем использования специальных экономических знаний» [16, с. 4] и, как следствие, не находят своего отражения теоретические, организационные и методические основы использования специальных знаний при расследовании уголовных дел в сфере расходования бюджетных средств.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует об отсутствии целостного представления о финансово-экономической экспертизе как самостоятельном роде экспертиз, организация и производство которой сопряжено с рядом трудностей теоретического и практического характера.

По-прежнему остается актуальным вопрос унификации классификации судебно-экономических экспертиз, стандартизации и последующей валидации экспертных методик. Достаточно мало работ ученых посвящено данным вопросам, а их наличие характеризуется разностью мнений. Практический опыт правоохранительных органов и судебно-экспертных учреждений, а также накопленная ими теоретическая база позволяют проработать данный вопрос. Однако стоит сказать, что достаточно быстрая изменчивость механизма совершения преступлений требует такой же оперативности и своевременности в процессе раскрытия и расследования преступлений, а в части экспертных исследований – обновления организационно-методических аспектов для полноты и всесторонности исследований.

Бюджетные средства, выделенные на реализацию национальных проектов, выступают катализатором роста экономики страны и в то же время являются объектом посягательства в результате нецелевого их использования. Эксперт в данном случае формулирует выводы об образовании, распределении и использовании бюджетных средств, выделенных на реализацию. Устранение проблемы методологического характера позволит более оперативно

решать задачи, правильное разрешение которых необходимо для расследования и раскрытия нецелевого расходования бюджетных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жильцова Ю.В., Деревягина Д.В. Приоритетный национальный проект «Здравоохранение»: финансирование, проблемы, тренды // Информационно-аналитический журнал Дайджест финансы, 2024. – Т. 29. – вып. 1. – С. 14-33. – URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/digest/detail.php?ID=80519> (дата обращения 29.03.2024).

2. Кравцова М.В. Роль национальных проектов в решении социально-экономических задач государства (на примере национального проекта «Здравоохранение») // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2023. – № 2 (170). – С. 8-13. – URL: <https://ekam-journal.com/images/2023/2-2023/Kravtsova.pdf> (дата обращения 30.03.2024).

3. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018, № 16) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.03.2024).

4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 30.03.2024).

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.03.2024).

6. Тимченко В.А. Принципы формирования экспертных методик судебно-бухгалтерской экспертизы // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием, 2020. – С. 273-284. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46324242&ysclid=luqk11m4bk965862568> (дата обращения 06.04.2024).

7. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: Монография. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 480 с.

8. Стрыгина И.Е. Судебно-экономические экспертизы в правоохранительной практике // Вестник Воронежского института МВД России, 2014. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-ekonomicheskie-ekspertizy-v-pravoohranitelnoy-praktike> (дата обращения 07.04.2024).

9. Никифорова И.А. Расследование нецелевого расходования бюджетных средств: дисс. ... канд. юр. наук. – Тула, 2016. – 264 с.

10. Тимченко В.А. Классификация судебных экономических экспертиз в современных условиях // Вопросы экспертной практики, 2019. – № S1. – С. 643-646. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39657949> (дата обращения 06.04.2024).

11. Россинская Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. – 400 с.

12. Дубоносов Е.С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник. – М.: Юрайт, 2017. – 267 с.

13. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 07.04.2024).

14. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым

предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.04.2024).

15. Зубков Д.Д. Особенности назначения судебно-экономической экспертизы при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств // Современные проблемы права глазами молодых ученых: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, 2020. – С. 42-48. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44789649> (дата обращения 06.04.2024).

16. Сарыгина Э.С. Автореферат дис. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты к.ю.н. – М.: МГЮА, 2017. – 32 с.

Theoretical and methodological aspects of financial and economic expertise in cases of misuse of budget funds allocated as part of the implementation of the national project of the Russian Federation «Healthcare»

V.P. Proskurina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
vlada.proskurina@gmail.com*

This work examines the state of the methodology of financial and economic expertise, the improvement of which helps to identify signs of misuse of budget funds and create preventive measures in order to increase the transparency and efficiency of the implementation of budget funds. Particular attention is paid to the reasons for the lack of a unified standardized methodology for forensic research.

Keywords: budget funds, financial and economic expertise, misuse of budget funds, national projects.

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д.М. Смугага

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
smuragad@gmail.com*

В данной статье были рассмотрены и проанализированы существенные аспекты, касающиеся проведения судебных оценочных экспертиз в гражданском судопроизводстве. В ходе изложения были освещены проблемы, связанные с уровнем профессиональной квалификации экспертов-оценщиков, а также их полномочий для осуществления судебных оценочных экспертиз. Был проведен детальный анализ судебной практики по вопросу вовлечения экспертов для проведения оценочных экспертиз. В статье также были рассмотрены случаи нарушения норм, регулирующих оценочную деятельность. Эти нарушения чаще всего проявлялись в неполноценном исследовании объектов оценки, использовании необоснованных методов и подходов к оценке, а также в допущении существенных ошибок экспертами. Также была проведена аналогия с нормами, действующими в других сферах права.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, оценочная деятельность, экспертное заключение, отчет об оценке, гражданский процесс.

В гражданском судопроизводстве часто требуется проведение судебной экспертизы, для этого необходим специальный субъект, обладающий специальными знаниями, который сможет разъяснить и обосновать вопросы, поставленные перед ним.

На сегодняшний день одной из самых востребованных форм экспертизы является оценка стоимости различных объектов гражданских прав, включая отдельные материальные объекты (вещи), совокупность имущества, работы, услуги, информацию и другие объекты

гражданских прав, которые могут участвовать в обороте согласно законодательству Российской Федерации. Однако на данный момент судебная практика выявляет значительное количество недостатков в применении законодательства при проведении судебных оценочных экспертиз, что требует дальнейшего совершенствования и улучшения качества правоприменительной практики в этой области.

В соответствии со статьей 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам [4]. Отсюда может возникнуть проблема нехватки в штате учреждения эксперта, занимающегося оценочной деятельностью.

В соответствии с приказом МИНЮСТА России от 20.04.2023 № 72 задачи, свойственные оценочной экспертизе, относятся к иным родам судебных экспертиз, неэкономическим, например, товароведческой, строительно-технической, землеустроительная. Вместе с тем, оценочную экспертизу в качестве отдельного рода, вида экспертизы выделяют в своих работах такие авторы, как В.А. Тимченко [6], А.А. Савицкий [2]. Суды в свою очередь, как правило, в определении о назначении экспертизы не указывают конкретно на род, вид назначаемой экспертизы, а лишь определяют вопросы, которые ставятся перед экспертом, которые могут касаться определения рыночной стоимости объектов оценки.

Соответственно, место оценочной экспертизы в структуре класса судебно-экономических экспертиз представляет собой определенную проблему. Несмотря на это, мы можем говорить о востребованности задач по оценке рыночной стоимости в судебной практике. В гражданском процессе рассматриваются следующие категории дел, при которых проведение оценочной экспертизы необходимо. В основном выделяют три категории дел: раздел имущества при разводе, выкупная цена земли или квартиры, наследственные дела.

Так, в рамках рассмотрения дела № 2-34/2018 судом была (вот тут непонятно суд по своей инициативе назначил или по ходатайству стороны) назначена экспертиза с целью определения доли супругов в совместно нажитом имуществе общей суммой более 5 млн. рублей. Исковые требования мотивированы тем, что стороны состояли в зарегистрированном браке, от которого имеют детей. Спорным имуществом является квартира, которая приобретена на период брака, но на средства ответчика. Такая же ситуация с пгт. Патенит <адрес> и ремонтом гаражного бокса, это имущество было куплено на собственные средства ответчика. Стоит отметить, что брачного договора не предоставлено. В данном случае суд назначает оценочную экспертизу, так как без специальных знаний оценщика, судья не сможет правильно распределить доли супругов.

Также можно привести пример гражданского дела № 2-439/21 о взыскании выкупной цены жилого помещения. Многоквартирный жилой дом признан аварийным и подлежащий сносу. Управление городского хозяйства и транспорта администрации г. Орла обратилась с иском об изъятии у ответчика жилого помещения, с выплатой ей его выкупной цены. Стоит отметить, что постановлением администрации г. Орла постановлено об изъятии земельного участка и жилых помещений в данном доме для муниципальных нужд. Ответчик с данной суммой не согласился, поэтому суд назначил оценочную экспертизу для разрешения данного спора.

Еще одним примером, когда в гражданском судопроизводстве необходима оценочная экспертиза, является взыскание стоимости устранения последствий залива, неустойки, морального вреда, штрафа расходов. Так, например, по делу № УИД 50RS0№-12 истец обратился в суд о взыскании стоимости последствий залива, причиной которого стала авария на общедомовом стояке ХВС, с МБУ «Жилищно-коммунальное управление г.о. Истра». В досудебном процессе была произведена оценка рыночной стоимости права требования возмещения ущерба, которая составила более 600 тысяч рублей. МБУ «ЖКУ г.о. Истра» был

составлен акт залива жилого помещения (квартиры), в котором отражался перечень повреждений в квартире. Ответчик не выплатил стоимость устранения последствий залива, в связи, с чем истец вынужден был обратиться в суд. В данном случае суд назначит повторную оценочную экспертизу, так как без ее проведения спор бы не решился.

Примером необходимости проведения оценочной экспертизы является раздел совместно нажитого имущества и определения места жительства ребенка. Рассмотрим гражданское дело № 2-1433/2021, где мать ребенка обратилась в суд с иском о взыскании алиментов и разделе общего имущества супругов. Истец полагает, что с ответчика подлежат взыскания алиментов в размере 11114 рублей, что является прожиточным минимумом на ребенка в Краснодарском крае. Спорным имуществом является квартира, машина, но так как у супругов имеется несовершеннолетний ребенок, то равенство долей между родителями невозможно. Суд назначает оценочную экспертизу, чтобы разрешить данный спор.

Еще одной проблемой оценочной деятельности, является соотношение фигуры оценщика и судебного эксперта. В соответствии со статьей 4 Федерального Закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» субъектами оценочной деятельности признаются физические лица, которые являются членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков (СРОО) и обязательно застраховали свою имущественную ответственность [3]. В свою очередь, оценщик обязан соблюдать законодательство, федеральные стандарты оценки и другие нормативно-правовые акты, регулирующие оценочную деятельность.

Однако когда дело касается судебной оценочной экспертизы, которая назначается судом согласно Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5], где отсутствуют четкие требования об использовании Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», в качестве эксперта может быть приглашено любое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями [3]. В этом случае эксперт может и не быть членом СРОО и даже не обладать страховкой, покрывающей имущественную ответственность оценщика перед заказчиками и другими заинтересованными лицами.

Отдельно необходимо отметить различия в процессуальном статусе эксперта судебной оценочной экспертизы и оценщика. Права судебного эксперта регламентируются ст. 17 ФЗ ГСЭД, ст. 57 УПК РФ, ст. 55 АПК РФ, ст. 49 КАС РФ, а права оценщика ст. 14 135-ФЗ. Оценщик имеет право запрашивать у заказчика всю необходимую документацию для проведения обязательной оценки объекта. С другой стороны, судебный эксперт не имеет полномочий на самостоятельный сбор материалов для проведения судебной экспертизы. Оценщик имеет право запрашивать разъяснения и дополнительные сведения, необходимые для проведения оценки, а также запрашивать информацию у третьих лиц в письменной или устной форме. В то время как судебный эксперт не должен устанавливать прямой контакт с участниками дела, если это может создать сомнения относительно его объективности и независимости в процессе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод что у оценщика более широкий спектр прав, в отличии от судебного эксперта.

Еще одним существенным отличием оценщика от судебного эксперта является компетенция. Согласно ст. 15 135-ФЗ предусмотрены следующие обязанности оценщика, которые не свойственны эксперту. Например, быть членом СРОО; представлять заказчику информацию о членстве в СРОО; представлять СРОО информацию о юридическом лице, с которым он заключил трудовой договор, а также сведения о любых изменениях этой информации в течение десяти дней с даты заключения трудового договора и (или) возникновения изменений; представлять ежеквартально в порядке, установленном внутренними документами саморегулируемой организации оценщиков, информацию о подписанных им в указанный период отчетах с указанием даты составления отчета и его

порядкового номера, объекта оценки, вида определенной стоимости; представлять по требованию заказчика страховой полис и подтверждающий получение профессиональных знаний в области оценочной деятельности документ об образовании; хранить копии подписанных им отчетов, а также копии документов и материалов, на основании которых проводилась оценка, на бумажных или электронных носителях либо в форме электронных документов в течение трех лет с даты составления отчета; в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, предоставлять копии хранящихся отчетов или содержащуюся в них информацию правоохранительным, судебным, иным уполномоченным государственным органам по их требованию; по требованию заказчика предоставлять заверенную саморегулируемой организацией оценщиков выписку из реестра членов саморегулируемой организации оценщиков, членом которой он является.

Отдельно необходимо рассмотреть вопрос наличия квалификационного аттестата, обязательного для оценщиков. Как написал в своей монографии А.А. Савицкий: «На экспертов данное требование непосредственно не распространяется, но при этом наличие квалификационного аттестата, несомненно, является подтверждением квалификации эксперта. При этом суды, как правило, назначая экспертизу и определяясь с кандидатурой эксперта, выбирают «из двух зол меньшее», т. е. эксперта из представленных сторонами кандидатур. В данном случае, при выборе между кандидатами с аттестатом и без аттестата, нетрудно догадаться, кому будет назначена судебная экспертиза» [2].

Таким образом, подводя итоги вышеизложенного, можно сказать, что оценочная экспертиза имеет большое значение для разрешения споров в гражданском судопроизводстве. В настоящем исследовании мы затронули только часть проблем, связанных с оценочной экспертизой в гражданском процессе, исследования необходимо осуществлять и в дальнейшем, раскрывать данную тему шире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства юстиции РФ от 20 апреля 2023 г. № 72 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.05.2024).

2. Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России. – М.: МГЮА, 2021. – 629 с.

3. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.04.2024).

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.04.2024).

5. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.04.2024).

6. Тимченко В.А. Теория и практика судебно-экономической экспертизы: проблемы и перспективы. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 209 с.

Problems of conducting appraisal examination in civil proceedings

D.M. Smuraga

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

smuragad@gmail.com

This article reviewed and analyzed significant aspects relating to the conduct of forensic assessments in civil proceedings. During the presentation, problems related to the level of professional qualifications of expert appraisers, as well as their powers to carry out forensic appraisal examinations, were highlighted. A detailed analysis of judicial practice was carried out on the issue of involving experts to conduct assessment examinations. The article also examined cases of violation of the rules governing valuation activities. These violations most often manifested themselves in incomplete research of the objects of assessment, the use of unreasonable methods and approaches to assessment, as well as in the making of significant errors by experts. An analogy was also drawn with the rules in force in other areas of law.

Keywords: forensics, expert, assessment activities, expert opinion, assessment report, civil process

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ПОСЛЕДУЮЩЕЙ КОМПЕНСАЦИИ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МЕТОДАМИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А.Д. Соловьева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

solonastua@yandex.ru

Настоящая работа посвящена анализу сферы применения финансово-экономической экспертизы в рамках рассмотрения дел о банкротстве застройщика арбитражными судами Российской Федерации. Рассмотрен существенный вопрос определения размера последующей компенсации участникам долевого строительства нежилых помещений с использованием методов финансово-экономической экспертизы. Методы финансово-экономической экспертизы являются важным инструментом для объективного определения стоимости недвижимости и компенсации за потери. В работе проанализированы основные подходы к оценке компенсации в долевом строительстве, а также предложен метод определения размера компенсации на основе финансово-экономических показателей. Использование финансово-экономической экспертизы помогает рассмотреть вопрос компенсации дольщикам с точки зрения финансовой справедливости и экономической целесообразности. Данное исследование имеет важное практическое значение для защиты интересов участников долевого строительства, обеспечения финансовой устойчивости проектов недвижимости и повышения доверия к данному виду инвестиций. С учётом проведенного исследования обозначены приоритетные направления развития рассматриваемой темы в научном и методическом ключе.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, банкротство, застройщик, дольщики, специальные экономические знания.

Существующее законодательство о банкротстве содержит в себе ряд правовых норм, которые посвящены банкротству отдельных категорий должников, к которым, в частности, относятся застройщики. Банкротству застройщиков посвящен § 7 главы 9 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Вместе с тем, правовой механизм банкротства данной категории должников содержит ряд пробелов в правовых нормах, касающихся регулирования компенсаций, выплачиваемых Фондом развития территорий, дольщикам-собственникам нежилых помещений.

В соответствии со ст. 201.15-1 при урегулировании обязательств застройщика применяется возмездная передача его имущества и обязательств приобретателю, которым может стать Фонд либо Фонд субъекта РФ, действующие на основании ФЗ от 29.07.2017 № 218-ФЗ [2] и ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ [3].

Конкурсное производство представляет собой процедуру банкротства, в ходе которой происходит определение количества имущества, подлежащего реализации в ходе торгов. В свою очередь, процедура банкротства застройщиков имеет характерные особенности,

связанные с удовлетворением требований участников строительства, включенных в соответствующий реестр. Реестр требований кредиторов является документом, в котором отражены данные о лицах, имеющих право на получение задолженности от застройщика, и их требованиях по возмещению задолженности. При этом, требования участников строительства могут носить как денежный, так и неденежный характер. Кроме того, дольщики выступают в таких делах кредиторами, обязательства которых обеспечены залогом. Формирование реестра происходит на основании решения арбитражного суда. Открытие реестра происходит в день обнародования информации о банкротстве и начале конкурсного производства, а его закрытие произойдет через три месяца. Чтобы попасть в этот реестр со своими требованиями, дольщику нужно подать заявление конкурсному управляющему и обосновать их. Затем данное заявление будет передано в арбитражный суд.

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ закреплено понятие «залоговый кредитор» – «это кредитор, который имеет право на обеспечение исполнения обязательства заложенным имуществом должника (залогодателем)» [1]. Залоговый кредитор обладает особым статусом в случае банкротства должника, так как он имеет право на удовлетворение своих требований за счет заложенного имущества в приоритетном порядке перед другими кредиторами.

При этом, если вопрос компенсации дольщикам жилых помещений нашел свое отражение в многочисленной судебной практике, то урегулирование вопросов, связанных с компенсацией дольщиков нежилых помещений, на сегодняшний день, сталкивается с рядом трудностей, вызванных сложностями в порядке выплаты им компенсации.

Компенсация дольщикам нежилых помещений – это возмещение или вознаграждение, которое предоставляется участникам долевого строительства нежилых объектов (офисов, коммерческих площадей и т. д.) в случае невыполнения застройщиком своих обязательств или других негативных сценариев, которые приводят к невозможности завершения проекта строительства. Компенсация может быть предоставлена в виде денежного вознаграждения, переуступки прав на другое жилье или иных форм возмещения.

Необходимость выплаты указанной компенсации тем дольщикам, перед которыми у Фонда не возникли обязательства по передаче помещений, была особо подчеркнута Постановлением Конституционного Суда №34-П от 21.07.2022 [4].

Порядок применения указанного постановления КС РФ нашел свое отражение в Определении ВС РФ от 29.08.2022 г. № 309-ЭС18-13770 [5].

Так, суд предполагает, что компенсация дольщикам нежилых помещений по своей природе состоит из двух частей: первоначальной и последующей. При этом, размер первоначальной компенсации, по смыслу указанного определения, является определяемым, так как устанавливается арбитражным судом при принятии им определения о передаче фонду имущества, прав и обязательств застройщика.

Последующая компенсация, как указывается Верховным Судом в своем определении, не является определенной суммой и зависит от суммы реализации помещений в объекте незавершенного строительства. При этом, размер последующей компенсации определяется путём расчета суммы реализации помещений в объекте незавершенного строительства за вычетом затрат фонда по достройке указанного объекта.

В связи с этим, возникает закономерный вопрос о том, какова сумма последующей компенсации, с учётом того, что размер расходов, учитываемый при определении компенсации, на наш взгляд, значительно превосходит сумму реализации отдельных помещений, так как является размером затрат по достройке всего объекта незавершенного строительства.

На момент написания указанного определения и настоящего исследования, у арбитражных судов не сложилось единообразной практики относительно порядка определения размера последующей компенсации.

Следовательно, в нашем исследовании мы предлагаем определять указанный размер путём производства комплексной финансово-экономической и судебно-бухгалтерской экспертизы.

Что, соответственно, предполагает разработку методических подходов указанного исследования и, прежде всего, объектов экспертного исследования, экспертной задачи и характеристики подзадач, решение которых необходимо для достижения цели исследования.

Понимая объекты судебно-экономической экспертизы как «материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях» [6, с. 7], можно отнести к объектам экспертного исследования следующие документы:

1. Бухгалтерская финансовая отчетность.
2. Результаты торгов.
3. Регистры учёта.
4. Финансовый анализ, проведенный арбитражным управляющим.
5. Результаты инвентаризации, проведенной арбитражным управляющим.

Исходя из дефиниции экспертной задачи, под которой понимается «экспертная деятельность, направленная на преобразование потенциальной доказательственной информации, содержащейся в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалов дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного решения дела» [7, с. 21], отметим, что в данном случае экспертная задача может быть сформулирована следующим образом: анализ данных бухгалтерского учёта Фонда, отражающих финансово-хозяйственную деятельность, а также исследование показателей бухгалтерской финансовой отчетности с целью определения размера последующей компенсации, подлежащей выплате каждому конкретному дольщику.

Характер экспертной задачи судебного финансово-экономического экспертного исследования, предполагающего установление размера последующей компенсации, подлежащей выплате конкретному дольщику, предполагает решение ряда подзадач (см. табл.).

Таблица.

Характеристика подзадач комплексного судебного финансово-экономического и судебно-бухгалтерского экспертного исследования, предполагающего установление размера последующей компенсации

№	Наименование подзадачи	Принцип решения
1.	Установление рыночной стоимости реализации помещения в недостроенном объекте	На данном этапе эксперт определяет стоимость реализации имущества должника с открытых торгов, проводимых в порядке конкурсного производства
2.	Установление размера расходов Фонда на достройку соответствующего помещения	На данном этапе эксперт определяет размер расходов на достройку соответствующего помещения путём анализа данных бухгалтерского учёта Фонда и осуществляет калькуляцию себестоимости соответствующего помещения
3.	Установление размера последующей компенсации, подлежащей выплате дольщику	В ходе решения данной подзадачи эксперт осуществляет расчёт последующей компенсации, исходя из стоимости реализации соответствующего объекта и скалькулированной им себестоимости

Указанные подзадачи в свою очередь решаются экспертом в ходе проведения исследования, которое, исходя из положений судебной экспертологии, отражённых в работе Т.В. Аверьяновой [8] и Е.Р. Россинской [9], носит многостадийный характер. Так, традиционно в науке выделяют стадии предварительного, отдельного, сравнительного

исследований и стадию оценки результатов исследования и формулирования выводов, содержание которых определяет характер экспертной задачи.

Рассматриваемая нами экспертная задача носит простой диагностический характер и предполагает решение всех указанных нами подзадач на стадии раздельного исследования.

Таким образом, нами был предложен один из методов решения вопросов, связанных с определением размеров последующей компенсации дольщикам нежилых помещений. С учётом того, что данная проблема является сравнительно новой в судебной практике, соответствующие теоретические исследования, посвященные данной проблеме, необходимо осуществлять и в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.03.2024).
2. Федеральный закон «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 218-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.03.2024).
3. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.04.2024).
4. Постановление Конституционного Суда № 34-П от 21.07.2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.02.2024).
5. Определение ВС РФ от 29.08.2022 г. № 309-ЭС18-13770 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.04.2024).
6. Тимченко В.А. Объекты судебно-экономической экспертизы / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2020. – № 2. – С. 200-206.
7. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002 – 318 с.
8. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории: Монография / Аверьянова Т.В. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 480 с.
9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; Российский федеральный центр судебной экспертизы при Мин-ве юстиции Российской Федерации. – 3-е изд., доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 735 с.

Determining the amount of subsequent compensation for participants in shared construction of non-residential premises using financial-economic examination methods

A.D. Soloveva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
solonastua@yandex.ru*

This work is devoted to the analysis of the scope of application of financial-economic expertise in the framework of consideration of cases of bankruptcy of a developer by arbitration courts of the Russian Federation. The essential issue of determining the amount of subsequent compensation to participants in shared construction of non-residential premises using financial-economic examination methods is considered. Methods of financial-economic expertise are an important tool for objectively determining the value of real estate and compensation for losses. The work analyzes the main approaches to assessing compensation in shared-equity construction, and also proposes a method for determining the amount of compensation based on financial-economic indicators. The use of financial-economic expertise helps to consider the issue of compensation to shareholders from the point of view of

financial fairness and economic feasibility. This study has important practical significance for protecting the interests of participants in shared construction, ensuring the financial sustainability of real estate projects and increasing confidence in this type of investment. Taking into account the research carried out, priority directions for the development of the topic under consideration in a scientific and methodological manner have been identified.

Keywords: financial-economic expertise, forensic-accounting expertise, bankruptcy, developer, equity holders, special economic knowledge.

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

К.С. Строчкова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

strokovakris@mail.ru

Теория потребления – это краеугольный камень микроэкономики, изучающий, как потребители делают выбор о том, какие товары и услуги приобретать, учитывая свои предпочтения, бюджетные ограничения и цены на рынке. Эта теория играет ключевую роль в понимании функционирования рынков, формировании спроса и разработке эффективной экономической политики.

Ключевые слова: теория потребления, принципы, рациональность потребления, эластичность спроса, эффект дохода, эффект замещения.

Теория потребления является фундаментом для построения микроэкономики. Она изучает способы, с помощью которых люди принимают решения о том как, где и в каких количествах потреблять ресурсы для удовлетворения своих потребностей [1].

Чтобы более подробно разобраться в данной теории, нам будет необходимо детально разобрать ее аспекты. Первым и основным в данной концепции является принцип удовлетворения потребителя. Данный принцип подразумевает в себе, что потребитель стремится максимизировать свою удовлетворенность от потребления при ограниченных ресурсах, таких как доход и время.

В рамках принципа удовлетворения потребителя теория потребления исследует, как потребители принимают решения о том, какие товары и услуги потреблять, чтобы удовлетворять свои потребности и желания. Этот принцип также учитывает, что удовлетворенность потребителя зависит от их индивидуальных предпочтений, вкусов и представлений о ценности различных товаров. Принцип удовлетворения потребителя играет ключевую роль в экономической теории, поскольку он помогает объяснить поведение потребителя на рынке их выбор и предпочтения [2, с. 123-145].

Следующий, но не менее важный принцип – это рациональность потребления. Он заключается в том, что потребитель стремится получить максимальную полезность от потребления товара, либо же услуги, ограничивая себя определенным бюджетом [3, с. 168-171].

Ключевые аспекты рациональности потребления:

- целенаправленность;
- сопоставление затрат и выгоды;
- максимизация полезности;
- информированность.

Разберем каждый пункт более подробно. Первое, целенаправленность – потребитель четко и ясно осознает свои потребности и делает пользу в сторону тех товаров и услуг, которые ему точно нужны. Второе, сопоставление затрат и услуг, каждый человек при потреблении товара или услуги решает, оправдывает ли цена полученную им в будущем пользу. Далее идет – максимизация полезности, Потребитель выбирает те товары и услуги,

которые принесут ему максимальную удовлетворенность. Ну и последнее – это информированность, предполагается, что потребитель знает достаточно о получаемых им товарах и услугах.

Рациональность не подразумевает абсолютную безэмоциональность. Потребитель может испытывать эмоции и руководствоваться ими, но его выбор в конечном итоге направлен на достижение максимальной полезности. Рациональность не означает идеальную информированность. Потребитель может обладать ограниченной информацией, но он стремится использовать доступную ему информацию наилучшим образом. Рациональность не исключает ошибок. Потребители могут совершать ошибки в своих оценках и выборе, но эти ошибки не являются систематическими.

В последние годы принцип рациональности подвергается критике со стороны поведенческой экономики, которая подчеркивает, что:

– Потребители не всегда ведут себя рационально. Они подвержены когнитивным искажениям, эмоциям, влиянию рекламы и социального давления.

– Полная информация часто недоступна. Потребителям приходится делать выбор в условиях неопределенности и ограниченной информации.

– Потребители не всегда стремятся к максимизации. Они могут руководствоваться другими мотивами, например, альтруизмом, справедливостью, привычкой.

Несмотря на критику, принцип рациональности остается важной концепцией для понимания поведения потребителей и функционирования рынков. Он позволяет строить модели, которые, хотя и не идеально отражают реальность, помогают объяснять многие экономические явления.

Следующее, что мы разберем это «Эффект дохода и эффект замещения». Эти два эффекта объясняют, как изменение цены товара влияет на спрос потребителя. Они являются ключевыми понятиями в теории потребления и помогают понять, как меняется потребительский выбор в ответ на колебания цен.

Теперь более подробно поговорим о каждом, чтобы понимать их разницу. Эффект замещения, его суть заключается в том, что изменение цены товара влияет на его относительную привлекательность по сравнению с другими товарами. Если цена товара падает, реальный доход потребителя увеличивается, поскольку он может купить больше этого товара или других товаров на ту же сумму денег. Это, как правило, приводит к увеличению спроса на этот товар. И наоборот, если цена товара растет, реальный доход потребителя уменьшается, что, как правило, приводит к снижению спроса на этот товар. Суть же эффекта дохода заключается в том, что изменение цены товара влияет на реальный доход потребителя, то есть на количество товаров и услуг, которые он может приобрести на свой доход. Если цена товара падает, реальный доход потребителя увеличивается, поскольку он может купить больше этого товара или других товаров на ту же сумму денег. Это, как правило, приводит к увеличению спроса на этот товар. И наоборот, если цена товара растет, реальный доход потребителя уменьшается, что, как [4].

В большинстве случаев оба эффекта работают в одном направлении: снижение цены товара ведет к увеличению спроса, а при повышении цены – к снижению спроса. Однако бывают ситуации, когда эффекты действуют в противоположных направлениях. Например, для товаров низкого качества эффект дохода может привести к снижению спроса при снижении цены, поскольку потребитель, имея больше реального дохода, предпочтет переключиться на более качественные товары.

Затронуть стоит эластичность спроса – это показатель, который измеряет чувствительность объема спроса на товар или услугу к изменениям различных факторов, таких как цена, доход потребителей или цены на другие товары. Она показывает, насколько сильно меняется спрос при изменении этих факторов.

В последние годы все больше внимания уделяется поведенческой экономике, которая интегрирует психологические факторы в экономический анализ. Эта область изучает, как когнитивные искажения, эмоции и социальное влияние влияют на решения потребителей, дополняя и расширяя традиционные модели рационального поведения. Поведенческая экономика возникла на основе критики основных постулатов неоклассической экономической теории, в первую очередь, в отношении вопросов рациональности поведения экономических агентов. Поведенческая экономика – это наука о поведении человека. Она отвечает на вопросы:

- Как человек ведет себя в реальной экономике?
- Как делает выбор и принимает решения?
- Какие психологические причины лежат в основе принятия решений?
- Каковы последствия принятых им решений?
- Как можно скорректировать процесс принятия решений индивида, подтолкнуть его к принятию эффективных решений?

Теория потребления является фундаментальной для понимания экономического поведения людей. Она объясняет, как потребители делают выбор в условиях ограниченных ресурсов, и как формируется спрос на рынке. Понимание принципов теории потребления необходимо для эффективного управления экономикой, разработки социальной политики и анализа рыночной динамики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильиных С.А. Ключевые понятия общества потребления: исследование с позиции социологии / Журнал социологии и социальной антропологии, 2011. – С. 29-40.
2. Серный Л.М., Шеховцов С.А. Теория потребительского выбора. КНОРУС, 2020.
3. Моисеев М. Поведенческая экономика: теория ограниченной рациональности Герберта Саймона. – М.: Четыре четверти, 2013.
4. Шаманов В.С. Что такое эффект дохода и эффект замещения в экономике / Молодой ученый, 2018. – №. 39. – С. 102-103.
5. Болов А.А., Гучаева М.М. Действие эффекта дохода и эффекта замещения на рынке труда / Мировая наука, 2019. – № 2 (23). – С. 97-100.
6. Сергодеева Е.А., Мищенко Е.Ю. Теории общества потребления в современной философии / Гуманитарные и юридические исследования, 2014. – №. 4. – С. 149-153.
7. Одинцов А.А., Одинцова О.В. Психологические особенности поведения потребителей / Сервис в России и за рубежом, 2013. – №. 8. – С. 30-35.
8. Касперивич-Рынкевич О.Н. Особенности потребления информации поколений Y и Z / Касперивич-Рынкевич О.Н. // Medians.by. – URL: <https://mediana.by/rubriki/issledovaniya/1132-osobennosti-potrebleniya-informatsii-pokolenij-y-i-z.html?ysclid=lw66qmbab440828651> (дата обращения 14.04.2024).

Features of the theory of consumption

K.S. Strokova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
strokovakris@mail.ru*

Consumption theory is a cornerstone of microeconomics, studying how consumers make choices about which goods and services to purchase, taking into account their preferences, budget constraints and market prices. This theory plays a key role in understanding the functioning of markets, demand generation and the development of effective economic policy.

Keywords: consumption theory, principles, rationality of consumption, elasticity of demand, income effect, substitution effect.

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТОЙ

В.В. Фадеева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

fvikulka@inbox.ru

На современном этапе проведение судебно-экономических экспертиз при рассмотрении уголовного или гражданского дел, невозможно без использования новаторских подходов, которые учитывают цифровые тенденции. Результатом цифровизации экономики и права является появление инновационных видов сделок и активов, что способствует развитию судебной экспертизы.

Ключевые слова: активы, операции, цифровые финансовые активы, экспертиза, криптовалюта, экономика

Согласно высказыванию Р.С. Белкина «Под влиянием научно-технического прогресса и таких тенденций, как интеграция и дифференциация научного знания, специализация и кооперация трудовых усилий, развитие новых технологий, в экспертной практике и специальной литературе обозначились проблемы, требующие своего законодательного решения» [3]. Следовательно, влияние развития экономики и усиление влияния на судебную экспертизу оборота цифровых финансовых активов, в том числе возникновение активов и операций, обладающих новыми свойствами, привело к принятию Правительством Российской Федерации «цифрового» курса развития экономики.

В современном обществе особенно актуальным становится стремление к цифровой трансформации, что видно в различных аспектах жизни, включая правовую и экономическую сферы. Этот тренд отчетливо проявляется в экономической сфере, где наблюдается увеличение оборота цифровых финансовых активов. Кроме того, появление новых активов и операций с новыми свойствами связано с использованием компьютерных технологий, включая технологию blockchain. Наиболее простым и емким на наш взгляд понятие, данное А. Генкиным, доктором экономических наук: «Блокчейн – распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях (более обобщенно – коммуникациях), проведенных участниками системы. Информация хранится в виде «цепочки блоков», в каждом из которых записано определенное число коммуникаций». Если рассмотрим данное понятие в отношении исторически первой и наиболее известной цифровой валюты – биткойна, то транзакциями (денежным обменом) выступают денежные переводы между кошельками их обладателей. Любой обладатель счета имеет доступ к информации о перемещении денежных средств на протяжении любого временного отрезка в блокчейне. Модернизация данной технологии позволило принимать решения в области обмена ценностями, аутентификации, обмена информацией, инвестирования, а с другой стороны, стимулировало появление нового объекта в сфере правового регулирования, и, как следствие, в экспертной деятельности.

Концепт современной судебной экономической экспертизы декомпозирует судебную экспертизу операций с цифровыми финансовыми активами, которую можно именовать также экономико-цифровой экспертизой. Экономико-цифровая экспертиза – это процессуальное действие, проводимое в соответствии с законодательством, основанное на специализированном исследовании отношений между участниками операций с цифровыми активами, а именно: при создании, выпуске, хранении, обращении цифровых финансовых активов, а также осуществлении прав и исполнении обязательств по смарт-контрактам, проводящаяся с использованием специальных знаний в области обращения цифровыми активами с целью определения их рыночной стоимости, финансовых результатов сделок с

цифровыми активами для участников сделки, а также изучения схем взаимосвязанных операций с цифровыми активами.

Система нормативного правового регулирования, которая является основой для проведения экономической судебной экспертизы, оставляет без ответа важные вопросы о применении специальных знаний в сфере криптовалют. Акты, определяющие нормы правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами в России, представлены исключительно:

– Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

– Гражданским кодексом Российской Федерации.

Однако эти акты имеют условный характер, не решают основных проблем, возникающих в практике судебной экспертизы. Условность подкрепляется также тем, что операции с цифровыми финансовыми активами, происходящие исключительно в онлайн-сети, имеют транснациональный характер, поэтому применение российских законов в этом случае является условным.

В мировой информационной сети утвердилась практика проведения сделок с цифровыми финансовыми активами до принятия законов и правил, следовательно важнее в рамках судебной экспертизы операций с цифровыми финансовыми активами соблюдать правила оборота, чем законы об обороте криптовалют в России. В настоящее время в законодательстве не определено место и роль судебной экспертизы операций с криптовалютой. Савицкий А.А., указывает на целесообразность отнесения отношений с цифровой валютой к судебной финансово-экономической экспертизе и классифицированию ее на подвиды по видам токенов, оборот которых имеет существенные особенности:

- судебная экспертиза операций с пользовательскими токенами;
- судебная экспертиза операций с токенами-акциями;
- судебная экспертиза операций с кредитными токенами;
- судебная экспертиза условий и исполнения смарт-контрактов;
- прочие...

Немаловажно отметить, что при производстве экономико-цифровой экспертизы решаются следующие задачи:

- оценка финансовых итогов операций с цифровыми финансовыми активами;
- диагностика операций приобретения, реализации или обмена цифровых финансовых активов;
- оценочное исследование цифровых финансовых активов.

В свою очередь, объектами исследования при производстве судебной экспертизы операций с цифровой валютой являются:

- котировки биржевых торгов цифровыми финансовыми активами с электронных площадок, то есть текущая цена финансового актива, которую объявляет продавец или покупатель и по которой они готовы совершить покупку или продажу на той или иной бирже;
- выписки по электронным кошелькам, отражающие операции с цифровыми финансовыми активами. Цифровым кошельком именуют программно-техническое средство, позволяющее хранить информацию и обеспечивающее доступ к перечню цифровых транзакций;
- предложения по обмену цифровых активов на денежные средства, действующие на дату оценки на независимых биржах, осуществляющих обменные операции (рыночная информация в электронном виде).

В условиях цифровой трансформации объектов судебной экономической экспертизы становится крайне важным использование специализированных цифровых носителей информации для отслеживания активов, обязательств и финансово-хозяйственных операций

организации. Например, эксперт может запросить доступ к системе «Банк-клиент» (система электронных расчетов, позволяющая клиентам оперативно управлять своими финансовыми потоками.), но вместо предоставления стандартной выписки по счету в цифровом формате, выдаются логины, пароли и ключи. Важным нюансом будет то, что предоставление эксперту выписки банка на электронном носителе в форматах Word, Excel или в виде фотоконии не входит в понятие «цифрового следа». Одной из распространенных ошибок при проведении судебных экспертиз в области экономики является анализ информации из сторонних источников, включая закрытые информационные базы, такие как база данных СПАРК (создан в целях проверки контрагентов, управления кредитными и налоговыми рисками, маркетинга, инвестиционного анализа, поиска аффилированности (влияния)).

Подчеркиваем, что информация, которую можно найти в интернете или в базе данных, не является цифровым следом и не может быть использована экспертом в процессе судебной экспертизы. Это противоречит законодательству, регулирующему работу экспертов, которое запрещает экспертам собирать материалы для проведения судебных экспертиз самостоятельно.

Для того, чтобы заключение по вопросам, поставленным перед экспертом соответствовало требованиям объективности, обоснованности, полноте, наглядности и ясности изложения, он должен обладать специальными знаниями в области ИС: Бухгалтерии, однако возникают проблемы в ведении учета в одной системе, в выборе информации: какие использовать из базы и какие учетные базы игнорировать, использование данных только из регистров бухгалтерского учета (исключая первичные учетные документы), что неприемлемо в правовой практике.

Важно отметить, что требования к квалификации экспертов и организаций, занимающихся судебными экономическими экспертизами операций с цифровыми активами на данный момент законодательно не регулируются. Экспертам в данной области необходимо обладать как экономическими, так и компьютерно-техническими знаниями, что свидетельствует о комплексности экспертного исследования. Эксперт не имеет права собирать материалы для экспертизы. Однако, в случае операций с криптовалютами, такое ограничение может вызывать спорные моменты, поскольку исследование включает в себя данные о котировках и сделках с цифровыми активами, которые доступны в специализированных источниках информации. Цифровые следы представляют собой основные объекты исследования операций с криптоактивами, их особенности необходимо учитывать. На электронных площадках и биржах можно найти данные о цифровых финансовых активах, а также о сделках с ними. Цифровой кошелек предоставляет возможность хранить информацию о цифровых транзакциях и облегчает доступ к цифровым записям. На независимых биржах доступны предложения об обмене цифровых активов на денежные средства, что отражает текущую рыночную ситуацию.

Отдельным вопросом является учение о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве экономических судебных экспертиз и информационных процессах – язык эксперта. Исследование понятийного аппарата необходимо для выражения содержания основных принципов и законов науки и отношений внутри цифровых активов. В настоящее время ни законодательно, ни среди научного общества нет единого мнения в терминологии, относящейся к цифровым активам, это значительно затрудняет деятельность эксперта, как при производстве экспертизы, так и при даче показаний.

Таким образом, для обеспечения перехода судебной экономической экспертизы на современный уровень и соответствия экономическим реалиям необходимо:

- определить компетенцию эксперта судебной экономической экспертизы операций с цифровыми финансовыми активами – наличие специальных знаний;
- определить организацию проведения экспертизы, ее исполнение единолично или же комплексно;

- определить единообразную классификацию, отвечающую современным задачам и объектам цифровых активов;
- регламентировать инновационные особенности использования цифровых следов и их сбора при производстве судебных экономических экспертиз;
- унифицировать понятийный аппарат судебной экспертизы операций с криптоактивами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.03.2024).
- 2 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.03.2024).
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3 т. – Т. 3. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
7. Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы: монография. – М., 2015. – 144 с.
8. Россинская Е.Р., Савицкий А.А. и др. Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2018. – 704 с.
9. Савицкий А.А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России. Монография. – URL: https://www.litres.ru/static/or4_adapters/view/or.html?baseurl=/download_book/69440062/100037482/&art=69440062&user=1114616247&uilang=ru&catalit2&track_reading&fb3_master=&fb3_master (дата обращения 03.03.2024).
10. Сорокотягин И.Н., Безукладникова Л.К., Сорокотягина Д.А. Судебная бухгалтерия: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. И.Н. Сорокотягина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 284 с.
11. Антонов О.Ю., Себякин А.Г. Особенности использования специальных знаний в области экономики и компьютерной техники при расследовании экономических преступлений // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2017. – № 5. – С. 100-109.
12. Белякова Е.Г. Об особенностях использования цифровых технологий при производстве судебных финансово-экономических экспертиз по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц II Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности: материалы научно-практической конференции с международным участием. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 28-31.
13. Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2019. – № 5 (57). – С. 115-120.

Forensic economic expert study of digital currency transactions

V.V. Fadeeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
fvikulka@inbox.ru*

At the present stage, conducting forensic economic examinations in criminal or civil cases is impossible without using innovative approaches that take into account digital trends. The digitalization of the economy and law results in the emergence of innovative types of transactions and assets, which contributes to the development of forensic expertise.

Keywords: assets, operations, digital financial assets, expertise, cryptocurrency, economics

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.В. Шведова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

tat.shwedowa2017@yandex.ru

В статье представлен анализ проблем, возникающих при проведении судебно-бухгалтерских экспертиз в связи с цифровой трансформацией и введением новых методик. Изучены основные принципы судебно-бухгалтерской экспертизы и их применение в современных условиях модернизации. Также выявлены перспективные направления развития судебно-бухгалтерской экспертизы, включая использование цифровых технологий и аналитики данных. Внесены предложения по усовершенствованию технологий в процессе быстрого темпа развития экономических отраслей.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза в условиях развития цифровой экономики, финансовые операции, бизнес-транзакция, аналитические инструменты.

В современном мире, пронизанном цифровыми технологиями, судебно-бухгалтерская экспертиза становится неотъемлемой частью правового процесса и финансовой деятельности. Суть данного вида экспертизы заключается в использовании бухгалтерских и финансовых знаний для решения юридических вопросов в рамках судебных разбирательств. Однако, с развитием цифровой экономики, возникают новые вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в области судебно-бухгалтерской экспертизы. Растущий объем цифровых данных, изменения в методах ведения бухгалтерского учета и расчетов, а также возрастающая сложность финансовых операций – это все то, что требует пересмотра традиционных подходов к судебно-бухгалтерской экспертизе и внедрение новых технологических аспектов.

Данная тема является актуальной и важной в контексте быстрого темпа развития цифровой экономики и необходимости адаптации юридических и финансовых практик к новым реалиям. Она также предоставит практические рекомендации для улучшения и усовершенствования процессов проведения судебно-бухгалтерской экспертизы и повышения ее эффективности в условиях цифровой экономики.

Судебно-бухгалтерская экспертиза представляет собой особую форму экспертного исследования, которая проводится с целью оценки и анализа финансово-экономических аспектов юридических споров. Ее важность в современном правовом процессе трудно переоценить. В условиях все возрастающей сложности бизнес-транзакций и финансовых операций, а также постоянных изменений в законодательстве, судебно-бухгалтерская экспертиза играет решающую роль в обеспечении справедливости и объективности судебных решений.

Цель проведения судебно-бухгалтерской экспертизы заключается в предоставлении суду компетентного и объективного мнения по финансовым аспектам конкретного юридического спора. Эксперт анализирует представленные документы, данные и факты, выносит собственные заключения и рекомендации, которые могут быть использованы судом при принятии решения [1, с. 76]. Таким образом, судебно-бухгалтерская экспертиза является неотъемлемой частью процесса судебного разбирательства и может оказать существенное влияние на его исход.

Основные принципы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы включают в себя несколько ключевых аспектов, которые способны обеспечить ее надежность и объективность.

Во-первых, принцип объективности подразумевает, что эксперт должен оценивать представленные ему факты и документы независимо от сторонних интересов или влияния на

него. Это означает независимость эксперта от каких-либо интересов (внутренних и сторонних), кроме обеспечения объективного и точного анализа.

Во-вторых, профессионализм эксперта играет важную роль в качестве проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Эксперт должен обладать высокой квалификацией, соответствующим опытом и знаниями в области бухгалтерского учета, финансов и налогообложения, чтобы корректно и правильно анализировать, и интерпретировать представленные ему данные.

Третий принцип – аккуратность, подразумевает, что эксперт должен тщательно изучать и анализировать все представленные ему документы и факты, чтобы обеспечить корректность своих выводов и заключений.

И наконец, принцип понятности и обоснованности заключения, который гарантирует, что эксперт представляет свои выводы в ясной и понятной форме, а также обосновывает их с использованием доказательств и фактов.

В условиях цифровой экономики существует несколько проблемных аспектов, с которыми сталкиваются специалисты в области судебно-бухгалтерской экспертизы.

Одним из таких аспектов являются ограничения традиционных методов анализа и проведения экспертизы. Традиционные методы, основанные на ручной обработке и анализе бухгалтерских документов, часто не могут эффективно и всесторонне учитывать масштаб и сложность цифровых данных [2, с. 106]. В условиях, когда большинство бухгалтерских операций осуществляется с использованием электронных систем учета и цифровых транзакций, возникает необходимость в более современных и эффективных методах анализа.

Другой проблемный аспект связан с ростом сложности и объема данных. В современном мире объем финансовых данных, которые необходимо проанализировать в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы, постоянно увеличивается. Это может создавать значительные трудности для экспертов, включая задержки в проведении экспертизы, возможность упущения важных деталей и трудности в выделении ключевых показателей.

Важным аспектом является также необходимость адаптации методик и технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе под условия цифровой экономики. С развитием информационных технологий и аналитических инструментов возникают новые возможности для более точного и эффективного анализа финансовых данных. Однако многие существующие методики и технологии могут быть устаревшими или недостаточно приспособлены к новым реалиям цифровой экономики. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать и адаптировать методики судебно-бухгалтерской экспертизы, чтобы они могли эффективно работать в условиях быстрого развития технологий и изменениях в финансовой сфере [3, с. 96].

В условиях цифровой экономики наблюдаются определенные тенденции развития судебно-бухгалтерской экспертизы, которые направлены на повышение эффективности и качества проведения экспертизы.

Первая тенденция – внедрение цифровых технологий в процесс экспертизы. С развитием информационных технологий и программных решений, многие аспекты судебно-бухгалтерской экспертизы могут быть автоматизированы и улучшены с использованием специализированных программных средств. Например, современные системы учета и анализа данных позволяют проводить более точный и быстрый анализ финансовых данных, что способствует улучшению качества экспертных заключений.

Вторая тенденция связана с развитием методов анализа больших данных. С увеличением объема доступных цифровых данных возникает потребность в использовании специальных методов анализа и обработки данных для выявления закономерностей, тенденций и аномалий. Современные методы анализа больших данных, такие как машинное обучение и аналитика данных, могут быть эффективно применены в судебно-бухгалтерской экспертизе для автоматизации процесса анализа и выявления скрытых паттернов в данных [4, с. 91].

Наконец, третья тенденция – перспективы использования искусственного интеллекта в судебно-бухгалтерской экспертизе. Искусственный интеллект может быть использован для автоматизации ряда задач, связанных с анализом и интерпретацией финансовых данных. Например, системы машинного обучения могут быть обучены на основе больших объемов данных, что позволяет им автоматически обнаруживать аномалии и риски в финансовых отчетах и транзакциях.

Практические примеры и исследования в области судебно-бухгалтерской экспертизы представляют собой важный компонент для понимания текущего состояния и потенциала этой области в условиях цифровой экономики.

Первым элементом этого раздела является обзор судебных решений, связанных с цифровой экономикой. Анализ судебных дел и решений позволяет выявить основные тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются суды при рассмотрении споров, связанных с финансовыми аспектами цифровой экономики. Например, могут рассматриваться случаи налоговых споров, связанные с использованием криптовалют или электронных платежных систем, а также дела о финансовом мошенничестве с использованием цифровых технологий.

Далее следует рассмотрение проведенных исследований в области судебно-бухгалтерской экспертизы. Это может включать в себя анализ академических статей, диссертаций, исследовательских отчетов и публикаций, посвященных проблемам и тенденциям развития судебно-бухгалтерской экспертизы. В таких исследованиях могут быть рассмотрены различные аспекты проведения экспертизы, методики анализа данных, а также возможности применения современных технологий [5, с. 251]. Наконец, важным элементом данного раздела являются примеры успешного применения цифровых технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе. Это могут быть кейсы из практики, где использование современных технологий и аналитических инструментов позволило значительно улучшить результаты экспертизы, повысить ее эффективность и точность. Такие примеры могут включать в себя использование специализированных программных средств для анализа больших объемов данных, автоматизации процессов анализа и выявления аномалий, а также применение алгоритмов машинного обучения для прогнозирования финансовых рисков [6, с. 236].

В заключении хочется подвести итоги и выделить основные выводы, а также предложить стратегические рекомендации для развития судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях цифровой экономики.

В ходе проведенного анализа были рассмотрены различные аспекты судебно-бухгалтерской экспертизы в контексте цифровой экономики. Были выявлены проблемные аспекты, такие как ограничения традиционных методов, рост сложности и объема данных, а также необходимость адаптации методик и технологий. Также были рассмотрены тенденции развития судебно-бухгалтерской экспертизы, включая внедрение цифровых технологий, развитие методов анализа больших данных и перспективы использования искусственного интеллекта [7, с. 3].

Основные выводы исследования подтверждают необходимость активного применения современных технологий и методов анализа данных в судебно-бухгалтерской экспертизе для обеспечения ее эффективности и качества. Это позволит сократить время проведения экспертизы, повысить точность результатов и обеспечить более объективные и надежные заключения.

Основываясь на вышеизложенных выводах, предлагаются следующие стратегические рекомендации, которые способствуют развитию и усовершенствованию судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях цифровой экономики:

Продолжить инвестирование в развитие цифровых технологий и программных средств, специально адаптированных для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Организовать систематическое и обязательное обучение специалистов в области судебно-бухгалтерской экспертизы с использованием современных методов анализа данных и технологий.

Содействовать сотрудничеству между учеными, практикующими юристами и экспертами по бухгалтерским вопросам для обмена опытом и передачи новых знаний.

Поддерживать исследования и разработки в области судебно-бухгалтерской экспертизы, направленные на разработку новых методик и технологий, учитывающих особенности цифровой экономики [8, с. 2].

В целом, принятие указанных рекомендаций позволит судебно-бухгалтерской экспертизе адаптироваться к современным вызовам цифровой экономики и эффективно решать поставленные перед ней задачи в интересах справедливости и законности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваниева А.А. Информационные технологии и информационное обеспечение судебно-бухгалтерской экспертизы / А.А. Ваниева, Ю.В. Грудаева. // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 89-93.

2. Евсиков К.С. Использование информационных технологий в судебно-бухгалтерской экспертизе в процессе расследования преступлений в экономической сфере: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.С. Евсиков. – Тула, 2011. – 226 с.

3. Искусственный интеллект и автоматизация рабочих процессов: революция в бизнесе. – URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/ii-i-avtomatizacziya-rabochih-proცessov> (дата обращения 05.04.2024).

4. Леханова Е.С., Мамкин А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 144 с.

5. Дубоносов Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебник и практикум. – М.: Издательство «Юрайт», 2017. – 332 с.

6. Судебная бухгалтерия: Учеб. пособие / В.А. Бородин, А.А. Толкаченко, Н.Д. Эриашвили, Ж.А. Кеворкова и др. / Под ред. А.А. Толкаченко, В.И. Бобошко, Ж.А. Кеворкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 240 с.

7. Как машинное обучение помогает предсказывать финансовые рынки: современные методы и преимущества // Научные Статьи.Ру – портал для студентов и аспирантов. – URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/ispolzovanie-mashinnogo-obucheniya-dlya-prognozirovaniya-finansovyh-rynkov/> (дата обращения 05.04.2024).

8. Искусственный интеллект в финансах: революция в управлении деньгами. – URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/iskusstvennyj-intellekt-v-finansah/> (дата обращения 05.04.2024).

Problematic aspects and trends in the development of forensic accounting in the digital economy

T.V. Shvedova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
tat.shwedowa2017@yandex.ru*

The article presents an analysis of the problems that arise in conducting forensic accounting due to digital transformation. The basic principles of forensic accounting and their application in modern conditions are studied. Promising areas for the development of forensic accounting have also been identified, including the use of digital technologies and data analytics.

Keywords: forensic accounting in the context of the development of the digital economy, financial transactions, business transactions, analytical tools.

Судебное речеведение как отрасль
современного междисциплинарного научного знания

**ПОНЯТИЕ РЕЧЕВОЙ ПРОВОКАЦИИ,
ПРИЗНАКИ ПРОЯВЛЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ**

А.С. Александрович
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
aleksa_12112001@mail.ru

В современном мире мы часто сталкиваемся с проблемой речевых провокаций, ведь взаимодействие в интернете открывает возможность разных коммуникаций, которые провоцируют собеседников на всевозможные речевые действия.

Ключевые слова: речевая провокация, экспертно-лингвистический подход, признаки речевой провокации, троллинг, речевое воздействие.

Исследование провокации в том специфическом смысле, в котором это понятие распространено в России, прочно ассоциируется с воззрениями политологов и этиков, что имеет, конечно, свои исторические предпосылки, укоренённые еще во второй половине XIX века [1]. Именно тогда складывались основные ценности борьбы за социальное равенство, формировались идеалы освобождения. Однако ныне наметился новый подход к проблеме. Под воздействием современных реалий, в связи с новыми тенденциями в литературе, искусстве, коммуникации провокация стала трактоваться в более широком, в том числе нейтральном контексте.

В настоящее время невозможно представить общественную жизнь и коммуникацию без планирования речевого воздействия и контроля его эффективности. Речевое взаимодействие часто начинает обретать характер не столько взаимодействия, сколько воздействия на адресата и побуждения его к определенным действиям. Одним из приемов воздействия на собеседника является речевая провокация.

В современном информационном мире мы часто сталкиваемся с проблемой речевых провокаций, которая с каждым днем становится все острее и острее, ведь взаимодействие в Интернете открывает новые возможности коммуникации, позволяя открыто выразить свою точку зрения, вести полемику, а иногда – оскорблять, унижать и высмеивать собеседника, при этом провоцируя его на какие-либо ответные речевые действия.

В социальных сетях термин «провокация» все чаще заменяется на термин «троллинг», который характеризуется проявлением вербальной агрессии и травлей определенных пользователей. Троллинг определяется как способ сетевого поведения, в основе которого лежит создание провокационных, издевательских, оскорбительных сообщений с целью нагнетания конфликтной атмосферы [2]. Успешная троллинг-атака изменяет тональность дискуссии, преобразуя ее в спор с употреблением нецензурной лексики и катализируя конфликт.

Провокационные речевые тактики включают выбор языкового кода и лексических единиц, которые могут быть неприемлемыми для собеседника, и другие подобные методы. Цель таких действий – вывести собеседника из равновесия и получить от него дополнительные сведения. Журналисты часто используют ложные факты, представленные таким образом, чтобы компрометировать собеседника, что заставляет его оправдываться. Также они задают неожиданные вопросы, выходящие за рамки обсуждаемой темы, что смущает собеседника и позволяет получить неожиданный и интересный ответ. Применение провокации в средствах массовой информации обычно направлено на создание

сенсационного и контroversного материала, что является важной особенностью журналистской деятельности.

Цель провокационной речи заключается в стимулировании собеседника к действиям и высказываниям, которые могут нанести вред его интересам. Провокационное высказывание может использоваться в качестве способа провокации, особенно в делах о взятках, где назначается лингвистическая экспертиза. В таких случаях эксперт-лингвист ставит перед собой задачу выявить провокационные и побудительные высказывания, которые могут оказаться инструментом речевой провокации и влиять на обвиняемого. Однако благодаря продуманной и квалифицированной работе эксперта по выявлению таких высказываний, особенно в процессе лингвистической экспертизы в делах о взятках, может быть создана важная часть основной доказательственной базы.

А.В. Месечко, Н.В. Степанов считают, что речевая провокация – «комплексное явление, суть которого заключается в том, что в процессе общения происходит опосредованная конкретными речевыми формами передача интенционального состояния (желания, намерения говорящего) от говорящего к слушающему». Проанализировав определение этих ученых, Т.В. Варлакова приходит к выводу, что провокация – «конфликтное речевое воздействие, побуждающее партнера к речевым реакциям (действиям), влекущим нежелательные для него последствия [3].

Помимо юридического и лингвистического подхода к определению понятия речевой провокации, Т.В. Варлакова выделяет и экспертный лингвистический подход (на примере дел о коррупции). По мнению Т.В. Варлаковой, экспертно-лингвистический аспект мультидисциплинарен, поскольку вбирает в себя как юридическую, так и лингвистическую сущность явления провокации. Исследователь понимает провокацию как «речевое действие – побуждение одним коммуникантом другого коммуниканта к совершению противоправного действия – предложить или дать взятку» [3].

Определившись с понятием речевой провокации, обратим внимание на признаки ее проявления в текстах.

А.А. Штеба считает, что наличие провокации в текстах и ее успешность определяется некоторыми критериями, по которым акт провокации может быть охарактеризован. Исследователь рассматривает признаки проявления провокации в текстах на примере дискурса дачи взятки. Мы же адаптируем выделенные ученым критерии для интернет-дискурса (без привязки к конкретному правонарушению).

1. Инициальность. Данный критерий определяет, каким именно из коммуникантов был инициирован речевой акт провокации.

2. Детерминируемость. Это – степень заинтересованности адресатов провокации во вступлении в конфликт.

3. Конвенциональность. Соответствие поведения коммуникантов нормам речевого общения.

4. Интенсивность. Вклад коммуникативных усилий коммуникантов в диалог (полилог).

5. Эксплицитность. Использование говорящим приемов «прямой» или «непрямой коммуникации».

6. Вербальность. Факт использования адресантом не только вербальных, но и невербальных средств особенно важен при существовании провокационной коммуникации в условиях цифрового дискурса, что обусловлено наличием возможности транслировать не только текстовую, но также и аудио- видео- фото- информацию.

Указав критерии провокационности материала, А.А. Штеба приходит к выводу, что структурными элементами речевой провокации являются прямое, косвенное или скрытое побуждение и разнообразные тактики прямого или скрытого суггестивного воздействия. Основополагающими признаками провокации в речи исследователь называет:

«состязательность, имплицитность, нейтрализацию значимости события, планируемость..., импульсивность».

Таким образом, данная статья была посвящена речевой провокации и проявлению ее в тексте. Проанализировав научную литературу, мы пришли к выводу о том, что понятие речевой провокации имеет большое количество понятий и разные к ним подходы. Представители первого подхода исходят из юридической сущности провокации, соответственно, включают в определение только смысловые элементы, которые важны с точки зрения права. Приверженцы второго течения смотрят на понятие провокации лингвистически, обращая внимание именно на языковую сторону сущности провокации. Существует и третий, экспертно-лингвистический подход, который является мультидисциплинарным, вбирающим в себя как юридические, так и лингвистические аспекты изучаемого нами понятия. Проанализировав мнение А.А. Штеба, мы воспользовались его системой выделения признаков речевой провокации, так как выделенные им признаки соотносятся с методикой экспертного лингвистического анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шарков Ф.И. Коммуникативная провокация или провокация в теории и практике коммуникации (размышления о коммуникативной составляющей провокации) / Коммуникология, 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 167-177.

2. Комалова Л.Р. Язык и речевая агрессия. – М., 2015. – 75 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-recheyaya-agressiya> (дата обращения 03.04.2024).

3. Варлакова Т.В. Речевая провокация как объект судебной лингвистической экспертизы, 2013. – С. 33-36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/recheyaya-provokatsiya-kak-obekt-sudebnoy-lingvisticheskoy-ekspertizy/viewer> (дата обращения 03.04.2024).

The concept of speech provocation, signs of manifestation in Internet texts

A.S. Aleksandrovich

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
aleksa_12112001@mail.ru*

In the modern world we are often faced with the problem of speech provocations, because interaction on the Internet opens up the possibility of various communications that provoke interlocutors to all kinds of speech actions.

Keywords: speech provocation, expert linguistic approach, signs of speech provocation, trolling, speech influence.

ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО РЕЛИГИОЗНОМУ ПРИЗНАКУ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

В.А. Антипина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
antivalerian@inbox.ru*

В статье рассматривается проблема вербального выражения дискриминации по религиозному признаку, ее лингвистические особенности, а также предлагаются возможные пути решения данной проблемы с позиций лингвистической конфликтологии.

Ключевые слова: вербальная дискриминация, религиозная дискриминация, лингвистическая конфликтология, язык вражды, речевая агрессия, конфликтный дискурс, толерантность.

Дискриминация как проблема находится в фокусе внимания различных социогуманитарных дисциплин, включая социологию, психологию, антропологию, конфликтологию. Однако в рамках данной статьи мы предлагаем рассмотреть ее через призму лингвистической конфликтологии – относительно молодого междисциплинарного направления, занимающегося изучением конфликтного дискурса во всем многообразии его вербальных и невербальных проявлений [1, с. 12].

Актуальность исследования обусловлена как практической значимостью данной проблемы в контексте профилактики и противодействия языку вражды и религиозной нетерпимости, так и ее недостаточной теоретической разработанностью в отечественной лингвистической конфликтологии по сравнению с другими видами вербальной агрессии (например, оскорбление, клевета, угроза и т. п.).

Целью данной статьи является анализ особенностей вербального выражения дискриминации по религиозному признаку и разработка возможных путей ее решения с позиций лингвистической конфликтологии.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Определить понятие вербальной дискриминации по религиозному признаку и описать ее основные формы.
2. Выявить лингвистические маркеры религиозной дискриминации в различных типах дискурса (бытовом, медийном, политическом, религиозном и др.).
3. Проанализировать примеры вербальной дискриминации по религиозному признаку из российской судебной практики.
4. Предложить возможные пути решения проблемы религиозной дискриминации с учетом принципов лингвистической конфликтологии.

Теоретическую базу исследования составили работы ведущих отечественных специалистов в области лингвистической конфликтологии и юрислингвистики: Н.Д. Голева, Т.В. Чернышовой, А.Н. Баранова, Е.И. Галяшиной и др. Эмпирический материал представлен примерами вербальной дискриминации по религиозному признаку, извлеченными методом направленной выборки из различных типов дискурса (медийный, интернет-дискурс, разговорный), в том числе текстами, ставшими предметом судебной лингвистической экспертизы.

В самом широком смысле под вербальной дискриминацией понимается «выраженное в языковой (речевой) форме неравное отношение к человеку или группе людей на основании их принадлежности к определенной социальной категории» [4, с. 118]. Соответственно, вербальная дискриминация по религиозному признаку предполагает негативную оценку, стигматизацию или агрессивные высказывания в адрес лиц или групп, идентифицируемых по принципу отношения к религии.

Необходимо разграничивать собственно религиозную дискриминацию и смежные с ней понятия: религиозная нетерпимость, религиозный конфликт, религиозная ненависть и т. п. Если дискриминация подразумевает неравное отношение или ущемление в правах представителей определенных религиозных групп, то нетерпимость и ненависть относятся в большей степени к сфере эмоций и установок, которые далеко не всегда проявляются в дискриминирующем поведении. В свою очередь, религиозные конфликты могут иметь под собой не только дискриминационную подоплеку, но и другие причины (борьба за власть и ресурсы, политическая конкуренция и др.) [2, с. 67].

К основным формам вербальной дискриминации по религиозному признаку можно отнести [6, с. 42]:

- негативные номинации и характеристики представителей определенных конфессий и религиозных групп;
- оскорбления и инвективы по отношению к представителям определенных конфессий и религиозных групп;

- призывы и побуждения к религиозной дискриминации, ограничению прав и свобод по религиозному признаку;
- утверждения о неполноценности, ущербности или враждебности определенных религиозных групп по отношению к другим;
- отождествление определенной религиозной группы с негативно оцениваемыми социальными явлениями (экстремизм, терроризм, сектантство и др.);
- ложные обвинения и клевету в адрес представителей определенных религиозных групп;
- уничижительные высказывания об обрядах, символах, практиках определенных религиозных групп и т. д..

Как видно из приведенного перечня, вербальная дискриминация может реализовываться посредством разнообразных речевых актов и языковых средств – от прямых номинаций и оценок до имплицитных коннотаций и пресуппозиций. При этом важно учитывать, что восприятие высказывания как дискриминирующего во многом определяется социокультурным контекстом и конвенциональными нормами толерантности, принятыми в конкретном обществе [5, с. 51].

Лингвистические маркеры религиозной дискриминации в различных типах дискурса.

Для выявления лингвистических маркеров вербальной дискриминации по религиозному признаку необходимо обратиться к анализу конкретных дискурсивных практик, в рамках которых она получает свое воплощение. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Одной из наиболее конфликтогенных сфер в плане вербальной дискриминации по религиозному признаку является бытовой дискурс. Именно на уровне повседневных коммуникаций между представителями разных религиозных групп наиболее ярко проявляются стереотипы, предрассудки и установки религиозной нетерпимости, которые в определенных ситуациях могут выливаться в речевую агрессию. Характерными маркерами дискриминации здесь выступают [8, с. 347]:

- обобщающие негативно-оценочные номинации религиозных групп («попы», «сектанты», «ваххабиты» и т. п.);
- инвективная и обценная лексика, адресованная представителям определенной религии;
- речевые стереотипы, содержащие необоснованные обобщения о свойствах религиозных групп («все мусульмане – фанатики», «все православные – мракобесы» и т. п.);
- анекдоты, прибаутки и иные фольклорные формы, высмеивающие религиозные обычаи и нормы;
- бытовые диалоги, содержащие открытое неприятие представителей определенной религии («Я бы никогда не пустила своего ребенка в класс, где учатся эти мусульмане» и т. п.).

Другой релевантной для нашего исследования сферой является медийный дискурс, который нередко становится ретранслятором языка вражды и ксенофобских установок под видом объективного освещения событий. Религиозная дискриминация в СМИ может проявляться как эксплицитно (через прямые негативные оценки и агрессивную риторику), так и имплицитно (через умолчания, акцентирование или замалчивание определенной информации, создание ложных ассоциативных связей). К числу характерных маркеров можно отнести [6, с. 39]:

- идеологически окрашенную лексику и фразеологию («исламский фундаментализм», «тоталитарная секта», «религиозный экстремизм» и т. п.);
- некорректные сравнения и аналогии («Православная церковь стремится к власти, как в Средние века»);
- манипулятивные заголовки и подзаголовки («Мусульмане захватывают Европу»);

– тенденциозную подборку фактов и комментариев, создающую негативный образ определенной религиозной группы;

– некритичное цитирование дискриминационных высказываний публичных лиц и политиков.

Особого внимания заслуживает сетевой дискурс, который в силу своей анонимности и низкого «порога ответственности» коммуникантов становится благодатной почвой для самых разнообразных проявлений языка вражды, в том числе и по религиозному признаку. По мнению исследователей, около трети сетевых дискуссий на религиозные темы содержит те или иные признаки вербальной агрессии [10, с. 87]. Специфическими маркерами здесь выступают [9, с. 42]:

– троллинг и флейминг как речевые стратегии, направленные на провокацию конфликта и эскалацию агрессии;

– использование демотиваторов, мемов, фотожаб и других креолизованных текстов для дискредитации религиозных групп;

– радикальные призывы и лозунги, в завуалированной форме одобряющие насилие по отношению к представителям определенных конфессий («Россия для русских», «Смерть неверным» и т. п.);

– конспирологические теории и fakenews, тиражирующие дезинформацию о религиозных организациях и их лидерах;

– язык вражды в комментариях к постам и материалам о межконфессиональных отношениях.

Говоря о вербальном выражении религиозной дискриминации нельзя не упомянуть и о религиозном дискурсе как таковом. Парадоксальным образом религия, проповедующая идеи мира и ненасилия, может сама становиться источником дискриминационных практик по отношению к иноконфессиональным группам. Это происходит в тех случаях, когда абсолютизируется идея собственной религиозной исключительности и избранности, а представители других вероисповеданий рассматриваются как «заблудшие» или «неверные». Лингвистическими маркерами подобной позиции выступают [7, с. 61]:

– противопоставление «мы – они» при описании межконфессиональных отношений;

– использование конфессиональных прозвищ и ярлыков («иноверцы», «язычники», «еретики» и т. п.);

– апелляция к религиозным текстам и авторитетам для обоснования дискриминационных воззрений;

– наделение представителей иных конфессий мифологизированными негативными характеристиками («служители дьявола», «слуги антихриста» и т. п.);

– табуирование межконфессиональных браков, дружеских и деловых контактов, представляемых как «грех» или «скверна».

Проблема вербального выражения религиозной дискриминации находит отражение и в текстах, становящихся объектом судебной лингвистической экспертизы. Покажем это на нескольких примерах из российской судебной практики последних лет.

Так, предметом экспертизы в одном из дел стал текст листовки, в которой содержались следующие высказывания: «Мусульмане – это не обычные мигранты, а идеологические солдаты Аллаха, цель которых – превращение России в исламское государство», «Ислам – это не религия, а радикальная человеконенавистническая политическая идеология, угрожающая безопасности нашей страны». Эксперты квалифицировали эти высказывания как реализующие тактику религиозной дискриминации через отождествление ислама и мусульман с экстремизмом и терроризмом, содержащие ложные обвинения и необоснованные негативные обобщения [9, с. 116].

В другом случае объектом исследования стал комментарий в социальной сети, автор которого утверждал: «90% терактов в мире совершается мусульманами – это факт. Ислам –

религия ненависти и насилия, она несовместима с цивилизованным обществом». Данный комментарий был расценен экспертами как возбуждающий религиозную ненависть и содержащий признаки дискриминации по отношению к мусульманам через навешивание ярлыков и ложные статистические данные [5, с. 138].

Также в качестве примера можно привести экспертизу по делу об оскорблении чувств верующих, связанному с публикацией карикатуры на православное духовенство. На рисунке священнослужитель был изображен в неприличной позе с нецензурной надписью. Помимо неприличной формы, эксперты усмотрели в данном изображении признаки дискриминации по религиозному признаку, поскольку карикатура формировала заведомо негативный и уничижительный образ православного духовенства как социальной группы [4, с. 209].

Приведенные примеры показывают, что квалификация тех или иных высказываний как реализующих тактику дискриминации по религиозному признаку требует комплексного лингвистического анализа с учетом как собственно языковых средств, так и дискурсивного контекста, коммуникативной ситуации и законодательных норм.

Говоря о путях решения проблемы вербальной дискриминации по религиозному признаку, необходимо, на наш взгляд, исходить из комплексного подхода, учитывающего различные аспекты данного явления – правовой, этический, культурно-просветительский, лингводидактический.

В правовом отношении приоритетной задачей является совершенствование законодательства, направленного на противодействие языку вражды и дискриминации, повышение эффективности его правоприменения. Это предполагает, в частности, более четкую квалификацию признаков языка вражды в текстах различной функционально-стилевой принадлежности, разработку критериев разграничения допустимой критики и недопустимого оскорбления религиозных чувств верующих, установление соразмерных санкций за правонарушения экстремистской направленности [3, с. 118].

С этической точки зрения, важно формировать в обществе атмосферу взаимного уважения и толерантности между представителями различных конфессий, преодолевать негативные стереотипы и предубеждения в отношении религиозных меньшинств. Это возможно как через последовательную информационную политику государства и институтов гражданского общества, так и путем широкого межрелигиозного и межкультурного диалога. Особое значение здесь имеет позиция лидеров общественного мнения, публичных фигур, представителей медийного сообщества, которые своим примером должны демонстрировать образцы толерантного коммуникативного поведения [8, с. 354].

В культурно-просветительском плане необходимы масштабные усилия по повышению уровня религиозной грамотности и знакомству широких слоев населения с вероучением, историей и культурой различных конфессий – через популярные лекции, образовательные программы, культурные акции и мероприятия. Установка на преодоление ксенофобии и развитие межкультурной компетенции должна пронизывать все уровни системы образования – от дошкольных учреждений до вузов. Большими возможностями в реализации этой цели располагают учебные курсы гуманитарного цикла – культурологические, религиоведческие, лингвокультурологические [1, с. 214].

Наконец, особого внимания заслуживает лингводидактический аспект проблемы. Многие исследователи подчеркивают необходимость специального обучения толерантному и политкорректному языку как значимой составляющей коммуникативной и общекультурной компетенции личности. Решению этой задачи могут способствовать такие приемы как тренинги эффективной и бесконфликтной коммуникации, ролевые игры, предполагающие развитие навыков эмпатии и децентрации, составление глоссариев толерантной и нетолерантной лексики, casestudy кейсов лингвистической дискриминации, дискурсивный анализ текстов СМИ и блогосферы и др. [2, с. 318].

Подводя итоги, можно констатировать, что вербальная дискриминация по религиозному признаку представляет собой комплексный лингвосоциальный феномен, затрагивающий различные уровни и сферы коммуникации – от бытового общения до масс-медийного и сетевого дискурса. Она реализуется посредством целого спектра языковых средств и дискурсивных практик, варьирующихся от прямых негативно-оценочных номинаций и речевой агрессии до более тонких форм стереотипизации и стигматизации религиозных групп.

Опасность вербальной дискриминации заключается не только в том, что она ущемляет права и достоинство конкретных лиц по признаку их религиозной принадлежности, но и в ее деструктивном влиянии на общественный климат, подрыве устоев межрелигиозного мира и согласия. Как показывают многочисленные исследования, язык вражды нередко становится прелюдией к реальным проявлениям дискриминации, ненависти и насилия на религиозной почве.

В этой связи противодействие вербальной дискриминации должно стать приоритетной задачей государственных и общественных институтов, системы образования, масс-медиа. Конструктивные подходы к решению этой проблемы предлагает лингвистическая конфликтология, акцентирующая внимание на коммуникативных механизмах генезиса и эскалации языка вражды.

Ключевыми принципами лингвоконфликтологической профилактики вербальной дискриминации, на наш взгляд, могут стать:

1. Установка на коммуникативную толерантность и недискриминацию как базовую норму общественных отношений.

2. Экспертный лингвистический анализ спорных текстов в досудебном и судебном порядке с целью выявления признаков языка вражды.

3. Разработка позитивных лингвокультурных образцов и моделей коммуникативного поведения, основанных на уважении религиозного многообразия.

4. Формирование коммуникативно-речевой компетенции личности, включающей навыки толерантного речевого поведения и противодействия вербальной агрессии.

5. Активизация межрелигиозного диалога и партнерства, направленного на преодоление дискриминационных установок и стереотипов.

Очевидно, что воплощение этих принципов на практике требует консолидированных усилий на всех уровнях – от научно-экспертного сообщества до институтов гражданского общества. Однако именно такой комплексный подход представляется наиболее перспективным в профилактике и противодействии вербальной дискриминации как деструктивному социальному явлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Л.Г. Речевая конфликтология: проблемы и перспективы. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – 246 с.

2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. – М.: Флинта: Наука, 2018. – 592 с.

3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул: АлтГПА, 2017. – 252 с.

4. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. – М.: Норма, 2020. – 288 с.

5. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. – Барнаул, 2021. – С. 11-58.

6. Дубровская Т.В. Вербальное преступление и его следы в медийном дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2019. – № 4. – С. 36-40.

7. Кусов Г.В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2018. – 25 с.

8. Стернин И.А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет

лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание) // Антропотекст-1. – Томск, 2016. – С. 339-353.

9. Чернышова Т.В. Оскорбление и унижение чести и достоинства личности как предмет судебной лингвистической экспертизы // Филология и человек, 2019. – № 2. – С. 37-47.

10. Юрислингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Вып. 1. / Отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово, 2020. – 236 с.

Verbal expression of discrimination on religious grounds as an actual problem of linguistic conflictology

V.A. Antipina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
antivalerian@inbox.ru*

The article examines the problem of verbal expression of discrimination on religious grounds, its linguistic features, and also suggests possible ways to solve this problem from the standpoint of linguistic conflictology.

Keywords: verbal discrimination, religious discrimination, linguistic conflictology, hate speech, verbal aggression, conflict discourse, tolerance.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОСКОРБИТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ

А.А. Бадлина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
anastasiabadlina8325@gmail.com*

В статье рассматриваются отдельные аспекты разграничения между оскорбительной формой и оскорблением, двумя понятиями, которые часто встречаются в юридической практике. Основное внимание уделяется разъяснению дефиниции оскорбительная форма и её отличия от оскорбления и неприличной формы.

Ключевые слова: оскорбительная форма, оскорбление, неприличная форма, юридическая практика, законодательство.

Нарушение норм литературного русского языка всё чаще встречается в межличностных коммуникациях в связи с вульгаризацией речи и общим снижением культуры речи как отдельных личностей, так и целых слоев населения. В силу большого количества судебной практики по делам об оскорблении наша тема остаётся актуальной в свете необходимости дальнейшего исследования и уточнения понятийных рамок в контексте законодательства о защите чести и достоинства граждан.

Существует три понятия: оскорбительная форма, оскорбление и неприличная форма, которые часто встречаются в юридической практике. Однако не всегда понятно, в чем разница между ними. Разберемся с этим подробнее.

Для начала рассмотрим аспекты понятия оскорбительная форма, зафиксированные в словарях. Согласно Т.Ф. Ефремовой оскорбительный – это прил. 1. соотн. с сущ. оскорбление, связанный с ним 2. Свойственный оскорблению, характерный для него. 3. Причиняющий оскорбление или обиду [1, с. 841]. Согласно С.И. Ожегову и Н.Ю. Шведовой оскорбительный – содержащий оскорбление, оскорбляющий [2, с. 442]. Согласно Д.Н. Ушакову оскорбительный – способный оскорбить, содержащий в себе оскорбление (оскорбительная выходка, оскорбительный намек) [3, с. 799]. Согласно Н.А. Абрамову оскорбительный –

обидный, унижительный, горький, злой, колкий, резкий, едкий, ядовитый, язвительный [4, с. 340]. Исходя из данных определений, оскорбительный означает связанный с оскорблением, содержащий оскорбление, трактуемый через понятие оскорбление. Понятие «форма выражения» в лингвистике напрямую соотносится с понятием «план выражения», то есть это материальная сторона высказывания, воспринимаемая слухом, а при письменной передаче высказывания-материальная последовательность начертаний, воспринимаемая зрением, то есть формой выражения в нашем случае являются лингвистические средства, с помощью которых передается смысл высказывания. Оскорбительная форма, таким образом, будет производным понятием от оскорбления. А оскорбление, в свою очередь, трактуется законодателем через унижение чести и достоинства: унижение чести и достоинства человека в неприличной форме квалифицируется по ст. 5.61 КоАП как оскорбление.

Так, мы можем утверждать, что оскорбление – это речевой акт, то есть действие посредством слова, имеющий целью унижение чести и достоинства другого человека. А оскорбительная форма – это то, в какой форме осуществляется это действие, то есть это способ осуществления оскорбления. Сформулируем понятие оскорбительной формы, опираясь на словарные определения дефиниции составляющих его элементов: оскорбительная форма – это способ осуществления оскорбления посредством лингвистических средств, направленных на унижение чести и достоинства человека.

Следует также учитывать, что оскорбительная лексика и фразеология не формируют отдельный структурно-семантический разряд языковых единиц в рамках языковой системы (в отличие от, например, оценочной или эмоциональной лексики). Они не могут быть выделены и представлены в виде списка. Нельзя утверждать, что конкретная языковая единица является оскорбительной - она лишь обладает потенциалом быть оскорбительной из-за своего значения или стилистической отнесенности, быть потенциально оскорбительной. Однако она становится оскорбительной только в конкретном контексте, и при этом в другом контексте она может потерять свой оскорбительный потенциал или не реализовать его. Например, при проведении судебной лингвистической экспертизы необходимо признать несоответствующей логике научного подхода постановку судом или следователем таких вопросов как «Считаются ли слова тварь, придурок, козел оскорбительными?». Более корректным подходом является следующая формулировка вопроса: «Являются ли слова тварь, придурок, козел оскорбительными в данном контексте для конкретного индивида».

Рассмотрим дефиницию оскорбление. Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова оскорбление – это тяжелая обида, крайняя степень унижения. Подразделяется на оскорбление словом и поступком [2, с. 378]. Минусом данного определения с нашей точки зрения является толкование оскорбления через понятие обида. Аспект оскорбления поступком мы не рассматриваем в рамках нашей темы, с лингвистической точки зрения нас интересует только оскорбление словом. «Толковый словарь» Д.Н. Ушакова содержит определение оскорбления не только как крайней степени унижения и обиды, но и как причинения морального ущерба и боли кому-либо [3, с. 353]. Данное определение содержит более подробную конкретизацию степени ущерба и характера адресанта. В «Словаре синонимов» З.Е. Александровой и «Современном толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова тоже содержатся указания на возможность существования невербальных средств выражения оскорблений: «плевок в лицо» – как способ физического взаимодействия и «плевок в душу» – как образное выражение [5, с. 404], [6, с. 643]. Таким образом, словарные определения понятия «оскорбления» больше акцентируют внимание на оскорблении как проявлении физического взаимодействия субъектов. Отметим, что И.А. Стернин, Е.Е. Молчанова рассматривают процесс оскорбления с позиции нанесения обиды адресанту, в то время как законодатели уже сошлись во мнении, что данный акт необходимо рассматривать с позиции унижения чести и достоинства. Признаки инвективности лингвистических определений сводятся к причинению боли или морального вреда, в

современной же юриспруденции главным признаком инвективности является умышленное унижение и выражение данного действия в неприличной форме. Таким образом, более удачной нам кажется дефиниция понятия с законодательной позиции, так как она не отождествляет оскорбление с обидой и крайней степенью унижения и указывает на необходимость наличия в действии важных признаков инвективности.

Для более объективного понимания признаков оскорбления можно обратиться к теории речевых актов, которую создал английский философ Д. Остин. Впоследствии она была развита американским философом Д.Р. Серлем, рассматривающим в качестве обязательной составляющей любого речевого акта иллокутивную силу – коммуникативное намерение. Теория речевых актов позволяет выявить речевые акты деликта («языка вражды»), т. е. речевой агрессии. С точки зрения теории речевых актов, высказывания, направленные на возбуждение вражды или ненависти к кому-либо, следует трактовать как речевые акты (речевые действия), вызывающие, порождаящие в адресате чувство сильного неприятия кого-либо или чего-либо, или состояние сильной враждебности по отношению к кому-либо или чему-либо. Подобные высказывания рассматриваются как речевой акт деликта, словесные поступки, нарушающие установленные правила поведения [7, с.101]. К.Ф. Седов определяет речевую агрессию как целенаправленное коммуникативное действие, направленное на вызывание негативного эмоционально-психологического состояния у объекта речевого воздействия [8, с.4]. Это определение наилучшим образом описывает суть речевой агрессии, так как в нём отражена субъективная сторона через «целенаправленность», а под формулировкой «коммуникативное действие» мы можем понимать как вербальное действие, так и невербальное. Таким образом, признаками речевой агрессии являются: целенаправленный характер коммуникативного воздействия, проявление воздействия в вербальной или невербальной форме, вызывание негативного эмоционально-психического состояния у объекта агрессии. Исходя из сформулированных признаков, мы относим оскорбление к вербальным формам речевой агрессии.

Само понятие оскорбление в законодательной формулировке трактуется посредством термина «неприличная форма», но что означает «неприличная форма» законодатель не объясняет. В.В. Колмакова и Д.Ю. Шалков отмечают, что недостаточное четкое определение термина приводит к возникновению многочисленных неопределенностей в процессе правоприменения, это затрудняет однозначную интерпретацию смысла, вкладываемого в данное понятие [9, с. 111]. С лингвистической точки зрения, «неприличность» является стилистико-функциональной характеристикой; этика диктует другие правила отнесения высказывания к неприличному, используя экстралингвистические параметры: культуру общения, статус участников и их социальные роли, цель общения, традиции, существующие в определенной группе и др.; а вот юридический взгляд более широкий: право учитывает и этический, и лингвистический аспекты. В юридическом понимании неприличная языковая форма – это наличие в высказывании непристойной лексики и фразеологии, нецензурных слов и выражений, грубо оскорбляющих общественную мораль и нарушающих нормы общественного приличия. И.А. Стернин убежден в том, что к неприличным следует относить узкий пласт «матерных слов», он пришел к выводу, что достаточно ограничиться четырьмя корнями нецензурных слов: нецензурные обозначения мужского и женского половых органов, нецензурное обозначение акта совокупления, нецензурное обозначение женщины, продающей свое тело, а также их производными [10, с. 5]. Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова поддержали данную точку зрения, дополнив её мнением о том, что к неприличным формам в дополнение к словам, образованным от четырех вышеприведенных корней, также стоит относить лексику «материально-телесного низа». Согласно Определению Верховного Суда РФ, неприличная форма – это откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком [11]. Но вопрос об отнесении тех или иных слов русского языка к неприличным также является дискуссионным.

Также в законе говорится, что оскорбление личности – это «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме». Вопрос отнесения слов к иной форме, противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности, остается открытым. Список таких слов не зафиксирован ни в законодательных актах, ни в практических методиках. Поэтому на практике вопрос о соответствии или несоответствии морали и нравственности высказывания решается разными экспертами по-разному из-за различий во внутренних убеждениях. Мы согласимся с позицией А.Е. Аникиной, которая считает, что «иную форму, противоречащую нормам морали и нравственности», следует трактовать через классификацию, разработанную экспертами ГЛЭДИС в конце 1990-х годов: слова и выражения, обозначающие деятельность, осуждаемую обществом (жулик, мошенник); зооморфизмы и фитоморфизмы, отсылающие к названиям животных и растений (свинья, лопух); жаргонно-арготическая лексика (мусор, козёл); названия профессий в переносном значении (мясник, палач); эвфемизмы, сохранившие негативный характер (путана, интердевочка); интеллект-инвективы (дебил, дурак); национал-инвективы (чурка, бульбаш); имена одиозных личностей в истории и художественной литературе (Гитлер, Иуда).

Исходя из вышесказанного:

1. Оскорбительная форма – способ осуществления оскорбления посредством лингвистических средств, направленных на унижение чести и достоинства человека.
2. Оскорбление – это унижение чести и достоинства человека, выраженное в неприличной форме.
3. Неприличная форма – это откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2005. – 1168 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 874 с.
3. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2000. – 1562 с.
4. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. Печатное издание. – М.: Русские словари, 1999. – 672 с.
5. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М.: Русский язык, 2001. – 536 с.
6. Современный толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2007. – 256 с.
7. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 360 с.
8. Седов К.Ф. Речевая агрессия в повседневной коммуникации. – URL: <https://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html> (дата обращения 22.03.2024).
9. Колмакова В.В., Шалков Д.Ю. Проблема установления границ языкового оскорбления. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (78): в 4-х ч. Ч. 1. – С. 111-113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemaustanovleniya-granits-yazykovogo-oskorbleniya> (дата обращения 21.03.2024).
10. Стернин И.А. Речевое (бытовое) и «юридическое» оскорбление // Юрислингвистика – 11: Право как дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов. – Кемерово, 2011. – С. 398-403.
11. Определение Верховного Суда России от 08.04.2010 № 65-010-1. – URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44992.htm (дата обращения 25.03.2024).

Separate aspects of differentiation between insulting form and insult

Badlina A.A.

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
anastasiabadlina8325@gmail.com*

The article deals with some aspects of differentiation between insulting form and insult, two concepts that are often encountered in legal practice. The main attention is paid to the explanation of the definition of insulting form and its difference from insult and indecent form.

Keywords: insulting form, insult, indecent form, legal practice, legislation.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИКИ НАРКОМАНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

А.С. Бокова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
gelya.bokova3110@mail.ru*

Статья посвящена анализу лексики наркоманов в контексте судебно-лингвистических экспертиз. В ней освещены теоретико-методологические основы, позволяющие глубоко понять и правильно интерпретировать жаргон и кодированные сообщения, характерные для сообществ наркопотребителей. Рассмотрены историческое развитие и лингвистические особенности такой лексики, методы её выявления и интерпретации в рамках экспертиз, а также приведены конкретные примеры из практики и предложены пути усовершенствования аналитических методик.

Ключевые слова: лексика наркоманов, судебно-лингвистическая экспертиза, жаргон, кодированные сообщения, теоретические основы, методология анализа.

Исследование лексики, специфичной для кругов наркопотребителей, представляет собой значительный интерес для сферы судебно-лингвистической экспертизы. Оно обусловлено необходимостью точного понимания и интерпретации текстов и высказываний, которые могут содержать жаргонизмы, специфическую терминологию и кодированные сообщения. Этот аспект важен для правильной квалификации действий, определения намерений участников и понимания контекста происходящего, что особенно актуально в контексте уголовного правосудия и наркоконтроля.

Цель данной статьи – осветить механизмы функционирования и эволюции лексики наркоманов, а также разработать методологический подход к ее анализу в рамках проведения судебно-лингвистических экспертиз. Задачи включают в себя выделение основных лингвистических характеристик такой лексики, изучение ее исторического развития и предложение эффективных методов анализа для экспертной практики.

Лексика наркоманов охватывает словарный запас, используемый индивидами, употребляющими наркотические вещества, включая специфические термины, жаргон и кодированные выражения. Судебно-лингвистическая экспертиза представляет собой процесс анализа языкового материала с целью установления фактов, имеющих юридическое значение.

Так как язык наркоманов призван скрыть противозаконную деятельность коммуникантов, словарный состав наркоманов постоянно меняется. Косвенным образом об увеличении численности наркоманов свидетельствует изменение объема их жаргона. Так в 1988 году было около 180 релевантных слов и выражений, в настоящее время это число возросло до 4000 лексем и фразеологизмов. Эти цифры ориентировочные так как может быть значительная региональная вариантность лексики и затруднение в подсчётах материала.

Жаргон стал более изошренным, его элементы активнее проникают в общенародный язык, жаргонные слова потребителей наркотиков чаще встречаются на страницах газет и в произведениях художественной литературы [1, с. 45-50].

Развитие лексики наркоманов прослеживается от её зарождения в определенных социальных группах до распространения в более широких слоях общества. Например, в России период значительного обогащения сленга наркоманов приходится на 1990-е годы, когда страна столкнулась с резким ростом наркомании и связанных с ней культурных явлений [2, с. 40]. Лексика наркоманов характеризуется высокой степенью неологизмов, жаргонизмов и кодированных выражений. Эти элементы служат не только для обозначения специфических предметов и действий, связанных с употреблением наркотиков, но и для создания секретности и идентификации внутри группы. Примером может служить термин «закладка», обозначающий способ скрытой передачи наркотических средств.

Анализ лексики наркоманов требует применения комплексного подхода, включающего изучение контекста употребления, сравнительный анализ с нормативным языком и использование специализированных программных средств для обработки текстов. Примером может служить подход, описанный в работах по судебной лингвистике, где анализируются судебные дела, содержащие сленг наркоманов, с целью выявления и интерпретации ключевых терминов и выражений. Важно отметить, что при анализе и цитировании конкретных исследований следует учитывать специализацию авторов и точно определять их вклад в изучаемую область.

Методика выявления и интерпретации лексики наркоманов охватывает широкий спектр инструментов, от контекстуального анализа до применения специализированных программных продуктов для текстового анализа. Например, в рамках экспертизы текстовых сообщений, обнаруженных в мобильном устройстве подозреваемого, используется сочетание методов количественного анализа и качественной интерпретации. Среди обнаруженных выражений «сделать закладку», «лететь на крыльях» обнаруживается и кодирование действий, связанных с наркотиками. Контекстное понимание этих выражений позволяет экспертам установить их истинное значение.

Контекст играет решающую роль в расшифровке значений жаргонизмов и кодированных выражений. Взятие во внимание обстоятельств общения, социальных связей говорящего и его предыдущего опыта употребления наркотических средств предоставляет ключ к точной интерпретации. Например, использование термина «гаш» один из видов наркотиков, получаемых из смолы конопли. Относится к группе психоактивных веществ, меняющих сознание и поведение человека. Многие люди считают его легким и безопасным, не вызывающим привыкания [3]. Некоторые зависимые уверены, что курение препарата очищает легкие. Подобные «мифы» активно распространяют наркодилеры. Вещество формирует очень сильную зависимость и наносит вред всему организму, в определенном сообществе может обозначать «каннабис», – обобщающее название для психоактивных субстанций, получаемых из *Cannabis sativa*, растения, выращиваемого во многих регионах земного шара и используемого широко для изменения сознания [4]. Многим каннабис известен под другими именами: марихуана, гашиш, даге, анаша, банг, ганджа, бханг, косяк, травка что подтверждается контекстом общения и дополнительными указаниями на место и время встречи для совершения сделки «Будет немного гаши, готового к отправке, поэтому я сообщил полиции из Витории, что партия покинет ферму Тафферела завтра рано утром».

Одной из основных особенностей лексики наркоманов является наличие специфических терминов и жаргонизмов, которые используются в наркотической среде для обозначения различных видов наркотиков, способов их употребления, а также для общения между собой. Эти термины могут быть как устаревшими, так и новыми, и зачастую их понимание требует знаний и опыта в данной области. Наркоманы используют особый язык, который сильно отличается от обычного. Незаконная деятельность, связанная с наркотиками,

в которую вовлечены наркозависимые, должна держаться подальше от посторонних глаз, что, безусловно способствует разработке другого языка, отличного от нашей речи, которую могут понять только люди одной социальной группы.

Исследования, проведенные в РФ, показало, что более 60% случаев общения между наркопотребителями содержат жаргон и кодированные сообщения, что делает их анализ критически важным для судебно-лингвистических экспертиз. Примером может служить анализ переписки, где «кирпич» означал не строительный материал, а крупную партию наркотика [5, с. 241]. Основными проблемами при анализе лексики наркоманов являются ее постоянное обновление и вариативность использования в разных социальных группах. Это требует от экспертов не только знаний актуальной жаргонной лексики, но и постоянного обновления данных и методов анализа.

Рекомендуется разработка и внедрение адаптивных методик, способных учитывать динамическое развитие сленга и включать алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов текстовой информации. Кроме того, важно развивать междисциплинарное сотрудничество между лингвистами, криминологами и IT-специалистами [6]. Потенциал междисциплинарных исследований в сфере лингвистики и права неисчерпаем. Он позволяет не только углублять понимание языковых явлений, но и повышать эффективность правоприменения, адаптируясь к изменениям в языковой практике социальных групп.

Анализ лексики наркоманов в контексте судебно-лингвистических экспертиз выявил значительные сложности и перспективы для дальнейших исследований. Обнаружение и интерпретация специфических выражений требует комплексного подхода и постоянного обновления методик. Эти термины могут быть как устаревшими, так и новыми, и зачастую их понимание требует знаний и опыта в данной области. Наркоманы используют особый язык, который сильно отличается от обычного. Незаконная деятельность, связанная с наркотиками, в которую вовлечены наркозависимые, должна держаться подальше от посторонних глаз, что, безусловно способствует разработке другого языка, отличного от нашей речи, которую могут понять только люди одной социальной группы. Работа над усовершенствованием этих методов и расширение междисциплинарного сотрудничества могут значительно повысить точность и эффективность судебно-лингвистических экспертиз, способствуя более глубокому пониманию языковой динамики социальных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачёв М.А., Юматов В.А. Судебная экспертиза Беларуси. Учредители: Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, 2023. – № 2. – С. 45-51.
2. Петракова Л.Г. Использование компетентностного подхода в преподавании литературы в военном вузе / Научные исследования, 2024. – № 3. – С. 40-42.
3. И. Н. Пятницкая. Общая и частная наркология. – М.: Медицина, 2008. – 637 с.
4. Линдер, Кортни (19 апреля 2015 г.). «Pot patois: всеобъемлющая этимология марихуаны». Новости Питта.
5. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Вопр. Языкознания, 1996. – № 3. – С. 32-41.
6. Мезит А.Э., Катцина Т.А. Специальная лексика русского подъязыка социальной работы в стратификационном аспекте / Litera, 2023. – № 12. – С. 87-95.

Research on the ethics of drug addicts in the production of forensic examinations

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
A.S. Bokova
gelya.bokova3110@mail.ru

The article addresses the analysis of drug addicts' lexicon within the scope of forensic linguistic expertise. It sheds light on theoretical and methodological foundations that facilitate a profound understanding and accurate interpretation of slang and coded messages prevalent among drug user communities. The historical development and linguistic features of such lexicon, methods for its identification and interpretation in expert practices, as well as specific case examples are examined. Furthermore, recommendations for improving analytical techniques are proposed.

Keywords: drug addicts' lexicon, forensic linguistic expertise, slang, coded messages, theoretical foundations, analysis methodology.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОПАГАНДЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

П.С. Гладкова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

gladkovapd@mail.ru

В социальных сетях все чаще наблюдаются различные печатные тексты, видеоролики, поликодовые текстов и изображений, транслирующие нетрадиционные сексуальные отношения. Исходя из этого, 5 декабря 2022 года президентом Российской Федерации был подписан закон о запрете пропаганды данного вида отношений в интернете, средствах массовой информации и прочих источниках. В связи с подобными нововведениями и отсутствием экспертной практики по вопросам, касающимся выявления признаков пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в социальных сетях, возникают некоторые трудности в разрешении административных и уголовных дел.

Ключевые слова: пропаганда, виды пропаганды, нетрадиционные сексуальные отношения, демонстрация.

В современном мире пропаганда, широко используется в различных сферах жизнедеятельности, оказывая большое влияние на сознание человека. Для того, чтобы определить сущность этого явления, необходимо обратиться к словарным значениям термина. Д.Н. Ушаков трактует пропаганду следующим образом: «Пропаганда (лат. *propaganda* – букв. то, что следует распространить) – это распространение каких-нибудь идей, учения, знаний путем подробно и углубленно ознакомления» [1]. Исходя из вышеизложенного определения, можно сделать вывод о том, что пропаганда – это определенная совокупность действий, осуществляемая человеком или группой лиц нацеленная на популяризацию определенных действий. Аналогичного мнения придерживается и А.П. Евгеньева в своем словаре, объясняя термин пропаганда, как «распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учения, знаний» [2].

Законодательством Российской Федерации запрещены следующие виды пропаганды: пропаганда наркотиков (статьи 6.13 КоАП РФ, 230.3 УК РФ), пропаганда и публичное демонстрирование экстремистской или иной запрещенной законом символики (статьи 20.3 КоАП РФ, 282.4 УК РФ), пропаганда порнографии (статья 242 УК РФ), а также пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений (статья 6.21 КоАП РФ). Наиболее интересным для нас является рассмотрение аспектов пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений регулируется статьей 6.21 КоАП РФ. Впервые, 28 марта 2012 года, был создан законопроект о внесении правок в данную статью. Из-за отсутствия конкретики в определении термина «гомосексуализм» Российское законодательство вынесло отрицательное заключение о документе.

В январе 2013 года были внесены изменения в законопроект и было принято решение заменить понятие «гомосексуализм» на понятие «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений». В конечном итоге документ запрещал «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». За нарушение нового закона была установлена административная ответственность в виде наложения штрафа, а также дополнительная ответственность для иностранцев и лиц без гражданства в виде выдворения из Российской Федерации.

В конце 2022 года были внесены правки о полном запрете любой информации, связанной с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений, среди как несовершеннолетних, так и совершеннолетних людей. Данной информацией является: 1. материалы, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения; 2. материалы, пропагандирующие смену пола.

Исходя из законодательной нормы можно сформировать определение пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, а именно распространение информации или совершение публичных действий, которые направлены на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений (предпочтений либо смены пола), искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к ним.

В уголовном же законодательстве отсутствует норма, запрещающая пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. В Уголовном кодексе РСФСР от 27.10.1960 присутствовала уголовная ответственность в виде лишения свободы за мужеложство (половое сношение мужчины с мужчиной). С принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году данная норма прекратила свое существование, но ее признаки сохранились в статьях 132 («насильственные действия сексуального характера»), 133 («понууждение к действиям сексуального характера»), 134 («половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»).

При принятии правок законопроекта о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношениях, появилось положение об уголовной ответственности. Согласно законопроекту, в Уголовный кодекс Российской Федерации предлагается внести новую статью, влекущую за собой уголовную ответственность только в том случае, если человек уже был привлечен к административной и пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений была повторно совершена с применением средств массовой информации или сети «Интернет».

Также, в правках предлагается внесение уголовной ответственности за повторное нарушение, связанное с распространением среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызывать у несовершеннолетних желание сменить пол.

Вышеизложенные правки в законопроекте об административной ответственности, согласно изменениям о принятии правок в Уголовном кодексе в 2015 году, не могут быть рассмотрены, так как для рассмотрения и одобрения правок, вносимых в Уголовный кодекс Российской Федерации, обязателен отдельный законопроект, которого, в данный момент, не существует.

Таким образом, пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений запрещается только административным законодательством, закон о правках о внесении уголовной ответственности в настоящее время не сформирован. Также, стоит отметить, что в связи с новизной введенной нормы судебная практика по делам, возникшим по статье 6.21 КоАП РФ, единична.

Обращаясь к теоретическим аспектам пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, целесообразнее начать рассмотрение с понятия гомосексуализма.

«Гомосексуализм» (от греч. homos – такой же и от лат. sexs – пол) – противоестественное половое влечение к лицам своего пола [2]. До недолгого времени гомосексуальность рассматривалась, как психическое отклонение.

В 1975 году гомосексуальность была включена в международную классификацию болезней «МКБ-9», как заболевание, относившееся к группе психосексуальных расстройств, рассматриваемая врачами, как исключительное или преобладающее половое влечение к лицам того же пола с физической связью или без нее [3, с. 50]. При разработке новой международной классификации болезней «МКБ-11» было принято решение удалить раздел с указанием на то, что гомосексуальность не может считаться психическим расстройством, а связана с глубокими стрессовыми ситуациями, возникающими из-за неблагоприятной социальной обстановки [4, с. 104]. В Российской Федерации гомосексуализм, зачастую, связан с распространением како-либо информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и рассматривается как правонарушение.

Законодательное определение термина «гомосексуализм» в современных кодексах отсутствует. Согласно, упомянутой ранее, статье 6.21 КоАП РФ пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола выражается: 1) в распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок; 2) в привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений; 3) в навязывании информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола вызывающей интерес к таким отношениями и (или) предпочтениями либо смене пола.

В связи с появлением новой нормы, был издан приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 27.02.2023 № 25 «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно телекоммуникационной сети «Интернет», в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». На основании данного приказа выделим следующие материалы, запрещенные к распространению: 1) материалы, направленные на формирование представления о допустимости и привлекательности сексуальной связи с участием несовершеннолетних; 2) материалы, направленные на формирование искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений; 3) материалы направленные на формирование интереса к нетрадиционным сексуальным отношениям; 4) материалы, обосновывающие преимущество нетрадиционных сексуальных отношений над традиционными отношениями; 5) материалы, направленные на оправдание отказа от традиционных сексуальных отношений в пользу нетрадиционных отношений; 6) материалы, направленные на формирование положительного отношения к смене пола.

Стоит отметить, что в измененной статье КоАП РФ рассмотрена только пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, когда как в Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», мы можем заметить употребление законодателем термина «демонстрация».

В ст. 5 ч.1 п. 4 п.п. 4.1, вышеизложенного федерального закона, пропагандирующая и демонстрирующая информация объединены в одну группу («информация, пропагандирующая либо демонстрирующая нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения»).

Дополним, рассматриваемое во втором параграфе, определение пропаганды: это некая деятельность по распространению информации различного содержания, целью которой является формирование в сознании людей определенных убеждений или побуждение их к определенному поведению [5]. Демонстрацию же можно представить как публичный показ кого-либо или чего-либо [6]. Из этого следует, что демонстрация не направлена на изменение сознания человека, что является главным отличием ее от пропаганды. Законодатель не разграничивает демонстрацию и пропаганду, что может стать проблемой при определении объекта исследования при написании экспертиза по данному роду правонарушений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что новизна процессуальных норм, возникновение проблем в толковании и разграничении различных терминов, отсутствие судебной практики и апробированной методики производства судебной экспертизы по выявлению признаков пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, дает почву для исследовательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1207 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
3. Психические расстройства (раздел V «Международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти 9-го пересмотра», адаптированный для использования в СССР) – МКБ-9, 1975.
4. Введенский Г.Е., Матевосян С.Н. Сексуальные расстройства в проекте МКБ-11: методологические и клинические проблемы. Журнал «Социальная и клиническая психиатрия», 2017. – Т. 27, вып. 3. – С. 102-105.
5. Бредихин А.Л., Удальцов А.А. Пропаганда как средство осуществления идеологической функции государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – № 3 (87). – С. 10-14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-sredstvo-osuschestvleniya-ideologicheskoy-funktsii-gosudarstva> (дата обращения 23.03.2024).
6. Татьяна Е. Самый полный толковый словарь русского языка в 3-х томах. Редактор: Шалимова О.В. Издательство: АСТ, 2015.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.03.2024).
8. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.03.2024).
9. Приказ Роскомнадзора от 27.02.2023 № 25 (ред. от 08.11.2023) «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.04.2023 № 73053) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.03.2024).

10. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.03.2024).

Theoretical aspects of the linguistic expert study of propaganda of non-traditional sexual relations in social networks

P.S. Gladkova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
gladkovapd@mail.ru*

Various printed texts, videos, polycode texts and images broadcasting non-traditional sexual relations are increasingly being observed on social networks. Based on this, on December 5, 2022, the President of the Russian Federation signed a law banning propaganda of this type of relationship on the Internet, mass media and other sources. Due to such innovations and the lack of expert practice on issues related to the identification of signs of propaganda of non-traditional sexual relations on social networks, some difficulties arise in resolving administrative and criminal cases.

Keywords: propaganda, types of propaganda, non-traditional sexual relations, demonstration.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕГАТИВНЫХ ОТЗЫВОВ (СТ. 128.1 УК РФ И СТ. 5.61 КОАП РФ)

В.С. Ермакова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
chudmaeva@list.ru*

Рассматриваются понятия «негативный отзыв», «клевета», «унижение чести и достоинства» в лингвистическом аспекте, связь между ними. Изучаются особенности лингвистического исследования высказываний в отзывах по ст. 128.1 УК РФ и ст. 5.61 КоАП РФ

Ключевые слова: негативный отзыв, клевета, унижение чести и достоинства, лингвистическая экспертиза, верификация, неприличная форма высказывания

Становление институтов защиты чести, достоинства и клеветы как правовых категорий в России прошло длительный путь – от Античности до сегодняшнего дня. Первые попытки данных понятий были в Воинском Артикуле Перта I 1715, а окончательно они закрепились в УК 1926 года – клевета, в УК 1960 – унижение чести, достоинства и деловой репутации. С развитием интернет-коммуникации, основными чертами которой являются коммуникативность, динамичность, маркированность, персонализированность, публичность, появилось понятие интернет-отзыва. Особое внимание начали уделять проблемам, касающимся клеветы, унижения чести и достоинства. Данные понятия рассматривали такие исследователи, как М.А. Грачёв, Т.Б. Радбиль, И.А. Стернин, Л.Г. Антонова, Д.Л. Карпов, М.В. Шаманова, И.А. Ярощук, С.С. Нимаева, и другие.

Мы исходим из того, что отзыв – одна из форм речевого поведения, публичное суждение, мнение или оценка об услуге или продукте, основанные на выражении личностного эмоционально-оценочного отношения. Важно отметить, что отзывы относятся к сфере публичных сведений, поскольку размещены в интернет-пространстве, тем самым является доступным неограниченному кругу лиц. Отзывы пользователей на различных онлайн-площадках становятся главным критерием для выбора той или иной услуги. Суждение, мнение или оценка в отзыве может иметь как положительный, так и

отрицательный характер (оскорбительный характер сообщения, информация, не соответствующая действительности и т. п.).

Любой отзыв находится на стыке двух гарантий – свободы слова и государственной защиты от сведений, наносящих вред чести, достоинству личности или деловой репутации организации. Хотя отзыв и является способом выражения мысли о чем-либо, он может опорочить доброе имя физического или юридического лица.

В настоящий момент можно столкнуться с отзывами, которые содержат информацию, не соответствующую действительности. Данные отзывы могут создавать ложное представление об услуге или продукте, и попадать под признаки клеветы, если этот факт будет доказан (ст. 128.1 УК РФ). Данные отзывы могут создавать ложное представление об определенном лице, и попадать под признаки унижения чести и достоинства, если в высказывании содержится информация в неприличной форме (ст. 5.61 КоАП РФ).

Обязательно нужно акцентировать внимание на том, что для квалификации отзывов как унижающих честь и достоинство лица и содержащих признаки клеветы, необходимо, чтобы текст отзыва относился к официально-деловому или информационно-публицистическому стилям, то есть прямой его целью являлось информирование – адресант отзыва публикует факты об услуге или лице и оценивает их со своей точки зрения. Если отзыв будет относиться к другим стилям речи, например, к художественному, то, вероятнее всего, целью адресанта будет выражение эмоций, то есть эмоционально воздействовать на что-либо [1].

На сегодняшний день судебная лингвистическая экспертиза назначается при необходимости применения специальных знаний в данной области, чтобы извлечь из речевого высказывания значимую информацию. В лингвистике клевета и унижение чести и достоинства рассматриваются как языковые акты, осуществляемые с помощью использования прагматических способов, целью которых является нанесение морального ущерба участнику коммуникативной ситуации.

Клевета в лингвистике – это акт высказывания заведомо ложных утверждений с целью нанести вред его репутации. Унижение чести и достоинства в лингвистике – это акт высказывания неодобренных утверждений в неприличной форме высказывания с целью причинения морального вреда лицу.

Главным признаком клеветы по ст. 128.1 УК РФ, необходимым для возбуждения уголовного дела, является наличие высказывание в форме утверждения о факте/событие [2]. А главным признаком унижения чести и достоинства по ст. 5.61 КоАП РФ является наличие языковой конструкции в неприличной форме высказывания, под которой понимается перевоплощение смысла в неприличные (непристойные) выражения, нарушающие нормы культуры общения в обществе. К неприличной (непристойной) лексикой в лингвистике принято относить, в первую очередь, нецензурную (непристойную) лексику, то есть экспрессивную лексику, резко выделяющуюся в речи говорящего, которую полностью запрещено употреблять в публичной сфере, а также слова, обозначающие антиобщественную деятельность; слова с ярко выраженной негативной оценкой и обозначающие социальную осуждаемую деятельность; названия профессий в переносном значении; зоосемантические метафоры и т. п. Но следует обязательно использовать контекстуальный анализ, поскольку даже нецензурная лексика может быть употреблена в тексте в переносном смысле. Почему же лингвистическая экспертиза по таким делам является неотъемлемой частью, если окончательное решение выносит суд? Суд не обладает специальными знаниями в области лингвистики, он не может выявить особенности языковых форм и конструкций, поэтому эксперт-лингвист содействует следствию в решении данных вопросов.

Для четкого представления значения понятия «негативные отзывы», необходимо рассмотреть понятие «негативная информация», под которой эксперты-лингвисты понимают сведения, которые содержат отрицательные характеристика юридического или физического

лица, или его действий, с точки зрения морали и права. Существенным значением является отнесенность негативной информации к конкретному лицу / действию лица.

Высказывания, которые подлежат правовому регулированию и проходят по ст. 5.61 КоАП РФ, относятся только к общественной оценке, так как она имеет объективный характер. Например, убийца, грабитель, вор, содержат маркеры, подтверждающие употребление слов в прямом значении, действия которых противоречат нормам морали и закону – убивать, грабить, воровать. В то время, как личная отрицательная оценка, например, гадина, носит субъективный характер и выражает личное эмоциональное мнение человека [1, с. 35].

Сведения в отзыве могут быть выражены в форме утверждения, мнения, оценки или предположения. Эта часть исследования является важной для эксперта-лингвиста, для его заключения. Верификации (проверке на соответствии действительности) подлежат только высказывания в форме утверждения. Верификацию проводит исключительно суд. Текст отзыва в форме оценочного суждения не подлежит правовому регулированию.

Эксперт-лингвист привлекается для анализа вербальной составляющей текста отзыва. Основная цель в лингвистической экспертизе при исследовании клеветы, унижения чести и достоинства в отзывах – выявление структуры речевого акта (адресант и адресат, канал связи), изучение и выявление признаков текстового, синтаксического, морфологического и лексического уровней языка, механизмов их реализации, исследование влияние языковых средств на коммуникативный акт, рассматриваются контекстуальные факторы, которые влияют на восприятие клеветы и унижения чести и достоинства и другие вопросы, зависящие от задач, поставленных перед экспертом.

В своем исследовании эксперт-лингвист должен по необходимости рассматривать четыре аспекта (компонента) текста: денотативный (положение дел, факт действительности), оценочный (положительная или отрицательная оценка), иллокутивный (побуждение к действиям) и экстралингвистический (сведения вне текста о коммуникативной ситуации и коммуникантах). При этом при выявлении выше перечисленных уровней используются следующие основные методы исследования отзывов, как лексикографический, семантико-синтаксический, компонентный, функционально-стилистический, прагматический, грамматический, контекстуальный анализы, анализ структурной организации текста, коммуникативной составляющей текста, пресуппозиций (данный метод особенно важен для интернет-коммуникации, так как может быть использована жаргонная лексика, различные сокращения и т. п. и нужно выявить фоновые знания в высказывании) [3]. Данный список методов не является исчерпывающим. Но, по нашему мнению, используемые методы при исследовании отзывов должны быть едиными для всех экспертов, чтобы избежать значимых различий в заключении. Исходя из этого возникает необходимость в четкой методике проведения судебно-лингвистической экспертизы негативных отзывов в интернет-коммуникации.

Диагностическими признаками унижения чести и достоинства (ст. 5.61 КоАП РФ) при лингвистическом исследовании отзывов являются: негативные сведения о лице; отнесенность негативных сведений к конкретному лицу; фактологический характер сведений; публичный характер сведений; информационная цель сведений; неприличная (нецензурная) форма высказывания.

Диагностическими признаками клеветы (ст. 128.1 УК РФ) при лингвистическом исследовании отзывов являются: негативные сведения о лице; отнесенность негативных сведений к конкретному лицу / действиям лица; публичный характер сведений; сведения в форме утверждения.

Важно то, что лингвист-эксперт при проведении исследования рассматривает только лингвистические признаки, он не может установить наличие клеветы или унижения чести и достоинства, у него нет таких полномочий – это относится к юридической сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. – Ярославль, 2013. – 35 с.
2. Грачёв М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза: учебник / М.А. Грачёв. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016 – 360 с.
3. Ярощук И.А. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие / И.А. Ярощук, Н.А. Жукова, Н.И. Долженко. – Белгород: ИД «БелГУ», НИУ «БелГУ», 2020. – 96 с.
4. Горбаневский М.В. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003 – 236 с.

Theoretical aspects of linguistic expert research of negative reviews (Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 5.61 of the Administrative Code of the Russian Federation)

V.S. Ermakova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
chudmaeva@list.ru*

The concepts of «negative feedback», «slander», «humiliation of honor and dignity» in the linguistic aspect, the relationship between them are considered. The features of linguistic research of statements in reviews under Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 5.61 of the Administrative Code of the Russian Federation are studied

Keywords: negative feedback, slander, humiliation of honor and dignity, linguistic expertise, verification, indecent form of utterance

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

А.А. Корьева, В.А. Платонова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
a.pechekladova@mail.ru, platonova.victoria01@yandex.ru*

В статье рассматривается классификация речеведческих экспертиз в контексте процессуального аспекта. Авторы анализируют различные виды речеведческих экспертиз, применяемых в судебной практике, их цели и задачи, а также процессуальные основания для назначения таких экспертиз. Особое внимание уделяется классификации экспертиз на основе их предмета и объекта исследования, а также методологии проведения. В статье обсуждаются юридические аспекты проведения речеведческих экспертиз, включая требования к квалификации экспертов и процедурные гарантии. Заключительная часть посвящена анализу текущих проблематик и перспектив развития речеведческих экспертиз в судопроизводстве.

Ключевые слова: речеведческие экспертизы, процессуальный аспект, классификация экспертиз, судебная практика, методология экспертизы, юридические аспекты, квалификация экспертов.

В современной России существует широкий спектр законодательных актов, которые направлены на регулирование деятельности, связанной с проведением судебных экспертиз. В качестве ключевого документа, определяющего юридическую основу и основные принципы такой деятельности, выступает Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в дальнейшем – Закон о ГСЭД) [1]. Важно подчеркнуть, что выполнение судебно-экспертной работы возможно как в рамках специализированных государственных учреждений, так и индивидуальными

государственными судебными экспертами, также как и в структурах, не входящих в государственную экспертную систему.

Целью проведения экспертной оценки является предоставление квалифицированной поддержки уполномоченным структурам для выяснения фактов, требующих подтверждения в рамках специфического случая. Помощь может включать в себя решение вопросов, для которых необходимы углубленные знания в сферах науки, технологии, искусства или ремесленной деятельности [1]. Эксперт проводит свое исследование непредвзято, всесторонне и полно, опираясь на научные и практические методы в рамках своей компетенции. Выводы, сделанные экспертом, должны быть обоснованы и проверяемы на предмет их достоверности [1]. Результатом работы эксперта является документ, фиксирующий процесс и итоги проведенного исследования.

Р.С. Белкин определяет специальные знания как профессиональные познания в различных областях науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для анализа и разрешения вопросов, возникающих в ходе судебных разбирательств и расследований конкретных случаев [2, с. 123]. В.Я. Колдин рассматривает специальные знания как знания, получаемые через специализированное обучение и профессиональный опыт [3, с. 71].

Из этого следует, что оба подхода к определению специальных знаний взаимодополняют друг друга, рассматривая тему с разных точек зрения. Компетентность эксперта должна соответствовать необходимому уровню знаний, без чего проведение лингвистических исследований и составление экспертных заключений становится невозможным, как с точки зрения техники выполнения, так и с точки зрения методологии и проведения экспертиз.

Развитие судебно-лингвистической экспертизы (СЛЭ) активно продвигалось в девяностые годы прошлого столетия, когда в сфере взаимодействия лингвистики и правоведения выявились многочисленные и критические проблемы. Среди них стоит выделить: неоднозначность в интерпретации юридических текстов, сложности с определением авторства и умысла в устных и письменных высказываниях, а также проблемы с классификацией доказательств на основе лингвистических признаков. Ключевая проблема заключалась в недостаточной юридической подготовке экспертов, что вело к ситуациям, когда лингвисты оказывались малоосведомлены о юридических аспектах рассматриваемых дел. Это, в свою очередь, затрудняло решение возникающих проблем. Для лингвистов оказалось крайне важным обладать знаниями о правовых нормах и принципах, поскольку без этого их профессиональное развитие сталкивалось с серьезными барьерами.

В области лингвистических исследований принято различать два принципиально разных подхода: эссенциалистский и номиналистический. Сегодня в практике СЛЭ преобладает эссенциалистский подход, акцентирующий внимание на необходимости точного определения терминологии, например, уточнения значений определенных понятий, что является ключевым для выполнения экспертных заданий. Знание точного определения терминов, таких как «оскорбление», позволяет лингвисту адекватно классифицировать речевые действия как оскорбительные [4].

Цель номиналистического подхода состоит в выявлении фактов, а не в углубленном определении терминов. Представители этого направления, как, например, К.И. Бринев, считают, что попытки всеобъемлющего определения терминов не способствуют решению возникающих в рамках лингвистической экспертизы задач и могут привести к бесконечному регрессу, замедляя развитие судебной экспертологии.

Отдельное внимание стоит уделить процессуальной классификации СЛЭ, которая имеет важное значение в контексте процессуальных оснований. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ и Федеральному закону «О ГСЭД», существуют различные виды уголовно-процессуальных экспертиз, включая первичные (основные), дополнительные, повторные, комиссионные и комплексные судебные экспертизы. Согласно

статье 207 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статье 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», предусмотрена возможность проведения дополнительных и повторных экспертиз. Дополнительные экспертизы инициируются в случаях, когда по результатам первоначальной экспертизы появляются вопросы или если она оказалась недостаточно полной для выяснения всех обстоятельств дела. Для разрешения возникших расхождений ответственное лицо может назначить дополнительное экспертное исследование. Отличительной особенностью является то, что дополнительная экспертиза может быть поручена как тем же экспертам, так и новым специалистам или группе экспертов.

Повторные экспертизы назначаются на основании обнаружения противоречий, несоответствий между выводами и исследовательской частью первичной экспертизы, внутренних нестыковок или выхода за рамки компетенции первоначального эксперта. Это лишь часть причин для назначения дополнительных и повторных исследований, каждое из которых имеет свои основания для проведения.

Единоличные экспертизы отличаются от комиссионных по количеству привлекаемых специалистов и их специализации. Если для единоличной экспертизы требуется участие одного эксперта, то для комиссионных исследований задействуются два и более специалиста из разных областей знаний, что отражает мультидисциплинарный характер таких экспертиз. Единородные экспертизы включают специалистов одной специализации, тогда как комплексные исследования требуют участия экспертов из различных научных областей.

Например, при анализе дел, связанных со статьей 282 Уголовного кодекса РФ о возбуждении ненависти или вражды, обычно привлекается комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, в которой участвуют как психолог, так и лингвист – представители двух разных дисциплин. Важно подчеркнуть, что согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» [5], комплексная экспертиза может быть проведена одним экспертом, если он обладает компетенциями в нескольких научных направлениях. Таким образом, эксперт, владеющий знаниями в области психологии и лингвистики, может самостоятельно выполнить комплексное исследование.

Экспертизы в судебной практике могут быть классифицированы не только по процессуальному праву, но и в зависимости от специфики научных знаний, необходимых для их проведения. В контексте речеведческих экспертиз особое значение приобретают такие специализации, как автороведческая экспертиза, фоноскопический анализ и лингвистические исследования. Автороведческая экспертиза направлена на установление авторства текста, фоноскопический анализ занимается изучением голосовых сообщений и звуковых записей для идентификации говорящего, а лингвистические экспертизы включают в себя анализ текста с точки зрения его содержания, структуры и стиля. Такое дифференцирование позволяет более точно исследовать речевые материалы, предоставленные в рамках судебных разбирательств, и делает возможным глубокое понимание каждого конкретного случая на основе специализированных знаний и методов.

Согласно статье 196 УПК РФ, назначение судебно-лингвистической экспертизы (СЛЭ) не является обязательным для всех категорий дел, что означает возможность ее применения по усмотрению рассматривающего дело лица. Этот факт особенно важен, учитывая распространенное заблуждение среди участников уголовного процесса о необходимости проведения СЛЭ в каждом случае. В официальном перечне судебных экспертиз, которые выполняются федеральными бюджетными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции России, СЛЭ определена как отдельный вид, ориентированный на анализ речевых произведений. Подобным образом, в перечне, утвержденном приказом МВД России, касающемся организации судебных экспертиз в экспертно-криминалистических

подразделениях, лингвистическая экспертиза также выделена как специфический вид, сфокусированный на текстовом анализе для интерпретации смыслов.

Профессиональные дебаты вокруг объединения авторской и лингвистической экспертиз в одну категорию касаются вопросов об их методологической идентичности и практической целесообразности. С одной стороны, обе экспертизы действительно опираются на применение специализированных лингвистических знаний для анализа текстовых материалов, что является аргументом в пользу их объединения. С другой стороны, критики этого подхода указывают на существенные различия в целях и задачах автороведческой и лингвистической экспертиз. Автороведческая экспертиза фокусируется на установлении авторства, в то время как лингвистическая экспертиза шире и может включать анализ стиля, использование языка и другие аспекты текста, не всегда связанные напрямую с идентификацией автора. Эти различия ведут к спорам о том, насколько целесообразно и точно будет создание единой категории, что отражает глубину профессионального разнообразия и подходов в сфере судебно-лингвистической экспертизы.

С формированием судебно-лингвистической экспертизы (СЛЭ) как отдельной категории, возникла концепция форензической лингвистики, в рамках которой был определен новый класс экспертиз, известных как судебные речеведческие исследования. Этот класс объединяет узкоспециализированные типы экспертиз, включая анализ авторства, лингвистический анализ и фоноскопическую экспертизу.

Почерковедческая экспертиза принципиально отличается от анализа авторства и лингвистических экспертиз по своему методологическому подходу и используемым научным дисциплинам. В то время как последние базируются на изучении языковых особенностей текста, таких как лексика, грамматика, стилистика и семантика, для установления авторства или интерпретации содержания, почерковедческая экспертиза ориентирована на анализ рукописного текста с целью идентификации индивидуальных особенностей почерка автора. Это требует знаний в области графологии, а не лингвистики, и фокусируется на визуальных и моторных аспектах написания, таких как наклон, давление, скорость и характер движений при письме, что существенно отличает ее от речеведческих экспертиз. Таким образом, несмотря на общую цель идентификации автора, методы и теоретические основы этих экспертиз различны, что делает почерковедческую экспертизу отдельным видом судебной экспертизы, не входящим в категорию речеведческих.

Фоноскопическая экспертиза занимается анализом диалогов в аудиозаписях, устанавливая, кто и что было сказано, а также определяет принадлежность конкретных высказываний к определенному лицу. Она также проверяет наличие или отсутствие монтажа в аудиоматериалах, используя знания из физики и акустики. Хотя лингвисты также могут исследовать признаки монтажа в записях, их возможности в этом аспекте ограничены, и на данный момент результаты в этой области считаются скромными. Следовательно, фоноскопическая экспертиза имеет скорее комплексный, чем исключительно лингвистический характер.

Основная цель лингвистических экспертиз заключается в анализе речевой активности и ее результатов, а именно в изучении языковых данных, содержащихся в текстах и высказываниях. Права и обязанности экспертов определяются соответствующими нормами права, в которых уточняется процессуальное положение эксперта, принципы проведения экспертиз и прочее.

Дискуссии по классификации речеведческих экспертиз подчеркивают глубокую многоаспектность и сложность данной области на стыке лингвистики и права. Моя точка зрения заключается в том, что разработка и принятие унифицированной, общепризнанной классификации является критически важной для усиления эффективности и точности судебно-лингвистических экспертиз. Такая классификация не только облегчит понимание и применение экспертиз в судебной практике, но и способствует более четкому разграничению

между различными видами экспертиз, их методами и целями. Кроме того, это обеспечит лучшее взаимопонимание между экспертами разных дисциплин и поможет избежать профессиональных споров, связанных с методологическими и практическими аспектами проведения экспертиз.

Установление общепризнанной классификации способствует также повышению качества обучения и подготовки специалистов, а также развитию методологической базы судебно-лингвистической экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 03.03.2024).

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М., 2001. – 235 с.

3. Колдин В.Я. Судебная идентификация. – М., 2002. – 528 с.

4. Бринев К.И. Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма, определение понятия «социальная группа». – URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 03.03.2024).

5. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. – № 28 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 03.03.2024).

6. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 02.03.2024).

7. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 04.03.2024).

Classification of speech research expertise in the procedural aspect

A.A. Koryeva, V.A. Platonova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
a.pechekladova@mail.ru, platonova.victoria01@yandex.ru*

The article considers the classification of speech expertise in the context of the procedural aspect. The authors analyze the various types of speech examinations used in judicial practice, their goals and objectives, as well as the procedural grounds for the appointment of such examinations. Special attention is paid to the classification of examinations based on their subject and object of research, as well as the methodology of conducting them. The article discusses the legal aspects of conducting speech examinations, including the requirements for the qualification of experts and procedural guarantees. The final part is devoted to the analysis of current issues and prospects for the development of speech expertise in legal proceedings.

Keywords: speech expertise, procedural aspect, classification of expertise, judicial practice, methodology of expertise, legal aspects, qualification of experts.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТИ В ЦЕЛЯХ ПРЕСЕЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ РАСПОЗНАНИИ ФАЛЬШИВОГО ГОЛОСА С ПОМОЩЬЮ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Р.Н. Крючков

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

r.emperor@mail.ru

В данной статье рассматриваются аспекты распознавания голоса с помощью фоноскопической экспертизы как направления в сфере искусственного интеллекта. Искусственный интеллект становится популярным из-за скорости его обучения. Он применим во многих сферах человеческой деятельности, из-за огромного спектра возможностей, в том числе в сфере преступной деятельности.

Ключевые слова: распознавание голоса, форманта, фоноскопическая экспертиза, нейросеть, искусственный интеллект.

Нейросеть или нейронная сеть (также искусственная нейронная сеть) – это математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма [1]. Иначе говоря, нейросеть это подобие деятельности человеческого мозга, но в рамках программирования. Отличительной особенностью нейросети является факт того, что нейросеть не программируют привычным способом. Она сама имеет возможность обучаться. То есть нейросети анализируют загруженные в нее данные (выявляют в них закономерности) и делает вывод на основе обобщения. Это очень похоже на логический процесс умозаключения у человека. Сама концепция нейросети появилось давно.

Создание концепции нейросети и искусственного интеллекта появилось 40-50 годах 20 века. Тогда ученые пытались создать машину, которая будет имитировать деятельность человеческого мозга. Первым прототипом нейросети стал искусственный нейрон Маккалока-Питса [2, с. 363-384]. Затем в 1958 году Ф.Розенблатт представил модель перцептрона. Данная модель работала по следующему принципу: модели давалось задание на распознавание предметов, например апельсины. В нее вписываются правила, по которым данная модель должна распознавать объекты. Ещё ей давалось несколько вариантов этого предмета, например, несколько видов апельсинов и одно яблоко. Если же модель ошибалось, добавлялось еще одно правило для корректировки деятельности. Весь этот алгоритм повторяется до тех пор, пока модель с очень большой вероятностью могла дать точный результат. Однако в дальнейшем выяснилось, что данной модели не хватало мощности для выполнения более сложных задач. В это же время советский ученый А.Г Ивахненко разработал групповой метод обработки данных. Суть метода заключалось в следующем: обычно исследователь придерживался дедуктивного метода построения модели: наблюдение за объектом, изучение его структуры, понимание принципов его функционирования, разработка теории и тестирование модели объекта. Однако в этой методике сегодня используется другой подход, т. е., исследователь вводит данные модели, выбирает класс моделей, тип генерации и критерий выбора моделей. В таком методе большая часть рутинной работы отдается компьютеру, то влияние человека на объективный результат сводится к минимуму. Некоторые нейросети могут текстовые сообщения и редактировать голос. Поскольку изменение голоса, его подделка, часто используется в телефонных разговорах в качестве инструмента для мошенничества. Все музыкальные исполнители современности сейчас обрабатывают вокал при сведении в композицию. Это происходит по следующим причинам:

1. Вокалист мог «сфальшивить», чтобы не перезаписывать лишний раз свою партию, его голос редактируется в программе по звукозаписи.

2. Вокалисту может не нравиться сама партия и для получения более удачной композиции вокал могут убрать низкочастотные шумы в голосе, или повысить вокал на несколько тонов.

3. Вокальная партия может содержать в себе лишние шумы при записи. В программе можно обрезать ненужные звуки, чтобы получить более «чистый» голос.

В конце ноября 2023 года в Сети обретает популярность кавер на песню «Царица» в исполнении Джеймса Хэтфилда из группы Metallica. Сам процесс создания кавера основывается на использовании нейросети. Его суть заключалось в следующем: записывается партия вокала с текстом и эту запись отправляют в нейросеть. Затем в нейросеть отправляют еще несколько файлов для генерации голоса Хэтфилда (в данном случае это несколько композиций творчества Metallica). При помощи «глубокого обучения» нейросеть смогла воссоздать голос Хэтфилда в исполнении этой песни, анализируя данные композиции. Замена на голос была проработана настолько хорошо, что электронный Хэтфилд пел с акцентом. Существует несколько нейросетей с данной функцией, например Apihost.ru, Lovo.ai, Synthesys.io. Поскольку данные нейросети являются бесплатными, мошенники могут использовать их в своих целях. Бывают случаи, когда некоторые люди любят беседовать с мошенниками. Исследования Ивахненко положили основу «глубокого обучения» нейросети [3, с. 216]. Когда нейросети только обретали популярность в сети Интернет, их результаты не были такими эффективными. Местами это выглядело даже забавно. В качестве примера можно привести ранние работы нейросети с названием Midjourney, где у людей было по 7 пальцев на руке или лишние части тела, такие как глаза, нос, брови, уши и т. д. Однако со временем Midjourney стала выдавать результаты, в которых уже было трудно найти изъяны даже опытным экспертам.

Поскольку некоторые нейросети являются бесплатными, мошенники могут использовать их в своих целях. Этому способствует желание жертв побеседовать с мошенниками. Сами злоумышленники записывают голос своих жертв. Затем при помощи нейросети генерируют запись уже заготовленного текста уже записанным ранее голосом. После этого с помощью баз данных мошенники находят родственников жертв и производят мошеннические действия на расстоянии. Поскольку сгенерированный голос и голос жертвы на слух очень похожи, это оказывает психологическое давление.

Фоноскопическая экспертиза помогает выявить факты такой мошеннической деятельности. Это выясняется по формантам. Термин форманта обозначает определённую частотную область, в которой вследствие резонанса усиливается некоторое число гармоник тона, производимого голосовыми связками, то есть в спектре звука форманта является достаточно отчётливо выделяющейся областью усиленных частот [4, с. 160]. Фактически феномен форманты есть проявление работы активного полосового фильтра в составе речевого тракта. Принятое обозначение форманты – F. Считается, что для характеристики звуков речи достаточно выделения четырёх формант – F_I, F_{II}, F_{III}, F_{IV}, которые нумеруются в порядке возрастания их частоты: самая низкая форманта, ближе всех расположенная к частоте голосового источника – F_I, за ней – F_{II} и т. д. Для разных звуков речи характерны определённые частотные диапазоны формант.

Количество формант сопоставимо с количеством резонансных полостей в речевом тракте. Каждая из формант определяется всеми участками речевого тракта, хотя степень влияния в каждом конкретном случае неодинакова. В большинстве случаев для различения гласных звуков достаточно первых двух формант, однако практически всегда количество формант в спектре звука больше двух, что указывает на более сложные связи между артикуляцией и акустическими характеристиками звука, чем при условии рассмотрения только двух первых формант. Поскольку у каждого человека есть индивидуальные

особенности строения речевого тракта, то выясняется, что количество формант будет всегда разным. Отсюда можно сделать вывод что, подделать количество формант просто невозможно. При применении фоноскопической экспертизы используются следующие методики: «сопоставление шаблонов» и «анализ функций».

Сопоставление шаблонов – это самый простой метод, имеющий самую высокую точность при правильном использовании, но он также имеет ряд ограничений. Как и при любом подходе к распознаванию речи, первым шагом является произнесение пользователем слова или фразы в микрофон. Электрический сигнал от микрофона оцифровывается «аналого-цифровым (А/Д) преобразователем» и сохраняется в памяти. Чтобы определить «смысл» этого голосового ввода, компьютер пытается сопоставить ввод с оцифрованным голосовым образцом или шаблоном, который имеет известное значение.

Поскольку голос каждого человека индивидуален, программа не может содержать шаблон для каждого потенциального пользователя, поэтому, сначала необходимо «обучить» информационную систему до того, как она сможет распознать голос пользователя. Во время обучения пользователь несколько раз говорит определённое слово или фразу в микрофон. Программа вычисляет статистическое среднее из нескольких выборок одного и того же слова и сохраняет усредненный образец в качестве шаблона в структуре данных программы.

При таком подходе к распознаванию голоса программа имеет «словарь», который ограничен словами или фразами, используемыми в учебной сессии, а его пользовательская база также ограничена теми пользователями, которые обучили программу. Данные метод характеризуется наличием словаря, объемом порядка нескольких сотен слов и коротких фраз, а точность распознавания может составлять около 98%. Более общая форма распознавания голоса доступна с помощью анализа функций, и этот метод обычно приводит к «независимому от динамиком» распознаванию голоса. Вместо того, чтобы пытаться найти точное или приближенное к точному совпадению между фактическим голосовым вводом и ранее сохраненным голосовым шаблоном, этот метод сначала обрабатывает голосовой ввод, используя «преобразования Фурье» или «линейное предсказательное кодирование (LPC)», а затем пытается найти характерные сходства между ожидаемым и оцифрованным голосовым вводом. Эти сходства будут присутствовать, несмотря на интонацию, скорость произношения, высоту голоса и акцент, поэтому нет необходимости в обучении системы. Распознавание речи, которое не зависит от говорящего, оказалось очень сложным, и одной из самых трудно решаемых проблем было разнообразие акцентов и интонации, используемые ораторами разных национальностей. Точность распознавания голоса с помощью анализа функций несколько меньше, чем в предыдущем методе и обычно составляет от 90 до 95 процентов [5, с. 8-11].

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что нейросети является одной из самых многофункциональных технологий. С помощью этих технологии можно делать практически все что угодно: от генерации изображений, до редактирования голоса. Конечно, это можно использовать и в целях совершения преступлений, например мошенничество. В таких случаях надо быть осторожнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нейронная сеть // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. – URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3> (дата обращения 04.03.2024).
2. Мак-Каллок У.С., Питтс В. Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности Архивная копия от 27 ноября 2007 на Wayback Machine // Автоматы / Под ред. К.Э. Шеннона и Дж. Маккарти. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. – С. 363-384.
3. Ивахненко А.Г., Лапа В.Г. Кибернетические предсказывающие устройства. – К.: «Наукова думка», 1965. – 216 с.
4. Бондарко Л. В., Вербицкая Л.А, Гордина М.В. Основы общей фонетики. – 4-е изд.,

СПб: Академия, 2004. – 160 с.

5. Шпаков Д.В. Распознавание голоса в сфере информационных технологий / Д.В. Шпаков // Молодой ученый, 2017. – № 29 (163). – С. 8-11.

6. Видеоролик с кавером композиции Царица Anna Asty. – URL: https://vremya.press/wp-content/uploads/2023/12/234782204_10000000_866127395042497_2123637085574036499_n.mp4 (дата обращения 04.03.2024).

7. Лебедева А.К. Проблемы производства судебной фоноскопической экспертизы в свете развития цифровых технологий. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proizvodstva-sudebnoy-fonoskopicheskoy-ekspertizy-v-svete-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy?ysclid=1w94n7tikm872467068> (дата обращения 04.03.2024).

8. Игнатенко Г.С. Классификация аудиосигналов с помощью нейронных сетей / Г.С. Игнатенко, А.Г. Ламчановский // Молодой ученый, 2019. – № 48 (286). – С. 23-25. – URL: <https://moluch.ru/archive/286/64455> (дата обращения 04.03.2024).

9. Ле Нгуен Виен. Предварительная обработка речевых сигналов для системы распознавания речи / Нгуен Виен Ле, Д.П. Панченко // Молодой ученый, 2011. – № 5 (28). – Т. 1. – С. 74-76. – URL: <https://moluch.ru/archive/28/3171> (дата обращения 04.03.2024).

10. Голубев Ю.Ф. Нейросетевые методы в мехатронике. – М.: Изд-во Моск. унта, 2007. – 157 с.

Some aspects of the of a neural network in to prevent fraud in the recognition of a fake voice using phonoscopic examination

Kryuchkov R.N.

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
r.emperor@mail.ru.*

This article considers aspects of voice recognition with the help of phonoscopic expertise as a direction in the sphere of artificial intelligence. Artificial intelligence becomes popular because of the speed of its learning. It is applicable in many spheres of human activity, because of the huge range of possibilities, including in the sphere of criminal activity.

Keywords: voice recognition, formant, phonoscopic examination, neuronetwork, artificial intelligence.

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ СИЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВНОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ СЛОВЕСНОГО ТОВАРНОГО ЗНАКА

В.Ю. Кузнецов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vadim_kuznetsov_01@bk.ru*

Среди разновидностей товарных знаков, различаемых по форме выражения, словесные обозначения занимают особое место. Различительный характер товарного знака заключается в способности идентифицировать товар определенного изготовителя и в наибольшей мере связан именно с его сильными элементами. В статье рассматриваются основные способы выделения экспертами – лингвистами сильных элементов составного обозначения словесного товарного знака.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, словесный товарный знак, составное коммерческое обозначение, сильный элемент.

Согласно существующему современному законодательству и принятым международным соглашениям под товарным знаком понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Лингвисты А.Н. Адуев и Е.М. Белогорская называют товарный знак «особым правовым институтом борьбы за качество продукции» [2, с. 23].

Словесный товарный знак – это уникальная символика, необходимая для персонализации предпринимательской деятельности и юридических лиц, при длительном использовании приводящая к положительной оценке и потребительскому признанию.

По мнению И.А. Стернина и Г.В. Быковой, словесный товарный знак представляет собой «закрепленный словом целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления» [3, с. 58].

Словесные товарные знаки (далее – СТЗ) представляют собой оригинальные слова, названия, словосочетания и короткие фразы. Эти слова могут быть как уже существующими (Столица вкуса, Птичье молоко), содержащими краткие девизы или слоганы (Живите с блеском, Управдом – друг человека), так и искусственными, созданными непосредственно для товарного знака (БананаМама, Компашки, Веерка). Среди СТЗ могут встречаться как однословные обозначения (Восток, Ромашка, Рубин), так и составные, т. е. выраженные единой лексической и семантической конструкцией (Натуральный блондин (Natural blonde), владельцем которого является Николай Басков, «С открытой пачкой клювом не шелкай», принадлежащий кондитерской фабрике «Красный Октябрь», «Пепси. Бери от жизни всё», «Вперед, в прошлое!»).

Словесные товарные знаки могут быть составлены из сильных и слабых формант (словесных частей, элементов). Требования, предъявляемые к словесным обозначениям, содержащим два и более слова, изложены в пункте 7.1.2.1 Руководства Роспатента [4]. В данном Руководстве разъясняется, что иногда словесные обозначения включают слабые элементы (части слов) или содержат неохраноспособные слова, символы. В таком случае при анализе сходства прежде всего следует учитывать сильные элементы.

Сильный элемент оригинален, не носит описательного характера и иногда кладется в основу серии знаков одного лица, образуемой путем присоединения к нему различных формантов или неохраняемых обозначений. Например, в обозначении GOLDENMARK слабым элементом является GOLDEN, а сильным элементом – MARK. В обозначении MACROASSEMBLER слабый элемент – MACRO, а сильный элемент – ASSEMBLER.

В современной судебной практике экспертам – лингвистам достаточно часто приходится выносить суждение о сходстве до степени смешения однословного и составного словесных обозначений товарных знаков.

В основном при исследовании лингвисты применяют несколько критериев выделения сильного элемента в составном обозначении:

– сильный элемент рассматривают как элемент, на который падает логическое ударение;

– трактуют в качестве сильного элемента тот, который является главным словом в словосочетании;

– как элемент, до которого осуществляется универбализация обозначения в разговорной речи рядового носителя языка.

Универбация (от лат. unum verbum, букв. «одно слово») – способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания. По форме производное соотносится с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием. Слова – универбаты – это единицы языка, возникшие в результате компрессивного словообразования.

Так, Е.А. Земская понимает под универбатами «наиболее активное средство компрессии в словообразовании», необходимое «для свертывания двусловных наименований (имя прилагательное + имя существительное) в одно слово [5, с. 90-141].

Например, магазин «Дикая орхидея», специализирующийся по продаже элитного женского белья лучших торговых марок (зафиксированное высказывание: «Где ты купила этот купальник? // В «Орхидее»). Потребитель произносит товарный знак в упрощенном варианте, трансформируя составное название в однословное, тем самым экономя речевые усилия. Слово орхидея будет сильным элементом.

Например, скучняк – скучное настроение («Какой – то сегодня скучняк» – из устной речи студентов), напряженка – напряженное состояние («Как сдать экзамен без напряженки» www.kvn.ru).

При вхождении в сравниваемые обозначения сходного словесного элемента учитывается значение этого элемента для определения сходства и установления вероятности их смешения в зависимости от того, являются сходные элементы сильными или слабыми.

Сильные элементы СТЗ составляют собой «существенную часть», использования которой достаточно для признания исключительного права нарушенным. Продемонстрируем применение экспертами – практиками критерия выделения сильного элемента в составном обозначении, на который падает логическое ударение.

Согласно п. 14.4.2.2 Правил № 32 следует, что в качестве критерия, на основании которого определяется значимость положения элемента в словесном обозначении, устанавливаются не правила синтаксического построения предложения, а логическое ударение и самостоятельное значение такого элемента [6].

В словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой дается определение термину «логическое ударение – выделение в произношении одного из слов предложения для усиления его смысловой нагрузки» [7].

В качестве примера можно привести решение Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2018 г. по делу № СИП – 445/201: СТЗ «Барокко» был признан сходным до степени смешения с заявленным на регистрацию словесным обозначением ««Птичье барокко» [8]. Таким элементом суд признал слово «барокко», который является сильным элементом знаков и выполняет в них основную индивидуализирующую функцию, а зависимое слово «птичье» выполняет роль дополнения к основному слову «барокко». Добавление к товарному знаку, принадлежащему иному лицу, уточняющего или характеризующего слова еще не делает такое обозначение не сходным до степени смешения с данным товарным знаком.

Мы поддерживаем правовую позицию административного органа, так как считаем, что именно на слове «барокко» акцентируется внимание потребителя. Слово вызывает у него ассоциации с архитектурным стилем, отличающимся декоративной пышностью деталей и живописностью. Именно на слово «барокко» падает логическое ударение, оно несет основную смысловую нагрузку в словосочетании, то есть является доминирующим элементом, в то время как пространственное положение элемента «птичье» и размер шрифта позволяет считать его слабым. Слабый элемент систематически может повторяться и в других товарных знаках. Другими словами, дополнительное слово «птичье» не придает заявленному обозначению принципиально нового, отличного от товарного знака «Барокко» значения.

Сила словесного элемента в товарном знаке обусловлена именно его восприятием с точки зрения рядового потребителя. Человек воспринимает СТЗ в целом и уделяет внимание в первую очередь доминирующим элементам обозначения. Сам потребитель пытается придумать для обозначения название, либо отнести его к товарам уже известных ему производителей. Образно говоря, запускается механизм его идентификации (сравнения).

Словесные товарные знаки являются весьма действенным средством убеждения и воздействия на потенциальных покупателей, приобретающих не столько продукт, сколько тот образ, который их привлекает.

По мнению А.В. Суперанской коммерческие названия – «это слова, обозначающие предметы, которые поступают к потребителю» [9, с. 7-26].

При вынесении решения с выводом о сходстве до степени смешения и Роспатент, и Суд по интеллектуальным правам часто руководствуются принципом: «Словосочетание всегда состоит из главного слова и зависимого, что обуславливает их связь по смыслу».

Продемонстрируем другой критерий выделения сильного элемента в процессе лингвистической экспертизы СТЗ: трактовка главного слова в словосочетании.

Объектом исследования послужило составное обозначение СТЗ «Йошка кот».

СТЗ «Йошка кот» получил регистрацию в отношении 32 класса – безалкогольные напитки: соки, минеральные воды, газированные напитки и т. д. и 33 класса МКТУ – алкогольная продукция. Исследуемое словосочетание Йошка кот представляет собой синтаксическую конструкцию, образованную с таким типом подчинительной связи слов как согласование. Это именное субстантивное словосочетание (главное слово – существительное). Следовательно, одно из существительных является главным словом в словосочетании, а второе – зависимым, т. е. приложением.

Рассмотрим изменения, которые наблюдаются во внешнем облике слов при словоизменении. Проведем склонение составного обозначения Йошка кот по общим правилам, существующим в русском языке: (кого?) – Йошки кота, (кому?) – Йошке коту, (кого?) – Йошку кота, (кем?) – Йошкой котом, (о ком?) – о Йошке коте. Как мы наблюдаем, в анализируемом словосочетании происходит полное согласование по всем морфологическим характеристикам (по роду, числу, падежу).

При сочетании существительного собственного и существительного нарицательного приложением (апозитивом) обычно является имя нарицательное: Профессор Кленов сегодня не принимает (главное слово – профессор) [10, с. 50]. В обозначении «Йошка кот» элемент Йошка воспринимается как имя собственное. Имя собственное является результатом индивидуализации, так как присваивается в индивидуальном порядке единичному объекту.

Имя Йошка (Yoshka) пользуется популярностью у владельцев домашних животных. Йошкой часто называют игрушку Magic йо-йо для детей, развивающую мелкую моторику.

На автомобильном портале Drom.ru речь идет уже о марке машины Ssang Yang Actyon корейской компании Ssang Yong («Два дракона»), которую автолюбители называют Йошкой [11]: «Вот и продан ЙОШКА за 810 тысяч перекупу в июне 2016 года. Так сложились обстоятельства. Что хочется сказать о машине ... Жаль, Ссангйонг прекратил поставки машин в Россию...». В данной публикации, на наш взгляд, слово йошка вполне может быть транслит – прочтением санъёнг и написанием, заимствованным из иностранного языка Ssang Yong – Санг Йонг.

Следовательно, в анализируемом нами сочетании Йошка кот элемент кот представляет собой имя нарицательное – главное, а элемент Йошка – собственное имя. В данном словосочетании оба слова называют одно и то же животное: кот (какой?) Йошка.

Этимология именованного кота восходит к эвфемизму «Ёшкин кот», где буква «Ё» заменяется на «Йо», то есть данный СТЗ обладает фантазийным характером. Добавление нескольких букв дает уникальное название товарному знаку.

Значение слова «Йошка» отсутствует в словниках авторитетных толковых словарей современного русского языка. По одной из версий идиома «ёшкин кот» произошла от имени фольклорного героя – кота Баюна, помощника Бабы-яги. Некоторые исследователи полагают, что слово «ёшкин» могло возникнуть от «ёжкин», то есть буквально «кот Бабки-ёжки». Фраза выражает досаду, сильное удивление, недоумение или иную эмоцию, ее также можно воспринимать как ругательство, как слово – паразит, заменяющее собой более мощные бранные конструкции. Несомненно, фраза подверглась междометизации, то есть утрате изначального смысла ради эмоциональной составляющей.

Анализируемое составное словосочетание *Йошка кот* носит шутливо-иронический характер и воспринимается как результат языковой игры с целью сближения его по форме с разговорно-бытовым названием города *Йошкар-Ола* – *Йошка*.

Рассмотрим тексты, размещённые в открытом доступе в сети «Интернет»: «Гуляя по улицам *Йошки*» [12].

На официальном сайте *Драйв2* читаем [13]: «*Йошкар Ола* манила, и я притопывала от нетерпения, когда же уже наконец доберемся в этот город-сказку. Бойтесь своих желаний – в *Йошку* мы приехали, но сказка оказалась трагикомичной. Это такой грандиозный разлад мечты с действительностью и в этом и заключалась основная беда. Потому что проблемы *Йошки* много где присутствуют..., но только здесь они выступают на передний план».

В независимом интернет-издании «*Нож*» в статье «Залечь на дно в *Йошке*: марийский шик, подкололи и язычество» находим [14]: «В *Йошке* по-марийски дублируют не только названия улиц (это выглядит довольно бессмысленным – на табличках обычно что-то вроде «*Советская улица / Советский урем*»), но и вывески частных заведений: вы довольно быстро запомните, что магазин по-марийски – *кевыт*».

По нашему мнению, составное коммерческое обозначение «*Йошка кот*», как бы расщепился на два омонима: первый остался в сфере своего основного использования, а второй перешел в ряд коммерческих названий. Элемент составного обозначения *Йошка*, сохраняя идентичную последовательность звуков и букв и одинаковое произношение, разошелся по разным лексическим полям, включился в разные контексты, в разные словообразовательные ряды.

Таким образом, в сочетании составного обозначения СТЗ «*Йошка кот*» доминирующее положение в общей композиции занимает элемент *кот*, зависимым будет слово *Йошка*, которое является приложением, выраженным именем собственным.

Исходя из всего проанализированного выше, мы можем констатировать, что степень влияния каждого слова в словосочетаниях на содержание словесного обозначения является определяющей при выборе вида выносимого экспертного решения. Вместе с тем, на сегодняшний день четкие и бесспорные критерии определения сильного (слабого) элемента отсутствуют, представляя собой достаточно спорную и непонятную для судов категорию. Требуется выработать определенные правовые подходы по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.03.2024).
2. Адуев А.Н., Белогорская Е.М. Товарный знак и его правовое значение. – М., 1972. – 72 с.
3. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М.: Изд-во ин-та языкознания РАН, 2000. – С. 55-67.
4. Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.02.2024).
5. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 473 с.
6. Приказ Министерства экономического развития РФ от 20 июля 2015 г. № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков» // СПС «КонсультантПлюс»

(дата обращения 04.03.2024).

7. Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов: пос. для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.

8. Решение Суда по интеллектуальным правам от 21 сентября 2018 г. по делу № СИП – 445/2018 // – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71960316/> (дата обращения 22.02.2024).

9. Суперанская А.В. Имя и эпоха (к постановке проблемы) / А.В. Суперанская // Историческая ономастика. – М.: Наука, 1977. – 308 с.

10. Синтаксис современного русского языка: уч. для высших уч. заведений РФ / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина, В.П. Казаков, Д.В. Руднев; под ред. – С.В. Вяткиной. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 347 с.

11. URL: https://www.drom.ru/reviews/ssang_yong/actyon/88391/114150/ (дата обращения 03.03.2024).

12. URL: <https://www.babyblog.ru/user/Varenochek/2991238> (дата обращения 03.03.2024).

13. URL: <https://www.drive2.ru/c/491022102829203506/> (дата обращения 03.03.2024).

14. URL: <https://knife.media/yoshkar-ola/> (дата обращения 05.03.2024).

Criteria for identifying strong elements of a composite designation in the linguistic examination of a verbal trademark

V.Yu. Kuznetsov

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

vadim_kuznetsov_01@bk.ru

Among the varieties of trademarks, distinguished by the form of expression, verbal designations occupy a special place. The article discusses the main ways in which linguist experts identify strong elements of a composite designation of a verbal trademark. The distinctive nature of a trademark lies in the ability to identify the product of a particular manufacturer and is most closely associated with its strong elements.

Keywords: linguistic expertise, verbal trademark, composite commercial designation, strong element.

РАЗЖИГАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ РОЗНИ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ

Е.С. Лияскина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

jljaskinaj747@gmail.com

Религиозный состав России разнообразен. Свое отношение к религиям, в том числе негативное, пользователи сети Интернет все чаще стали высказывать в интернет-блогах, унижая достоинство верующих. В статье указаны отдельные признаки, определены понятие и механизм религиозного экстремизма. На основе анализа постов и комментариев выделены причины разжигания религиозной розни в интернет-пространстве.

Ключевые слова: религия, религиозный экстремизм, разжигание религиозной розни, интернет-блог.

Россия – многоконфессиональная страна, где сосуществуют различные религиозные традиции и вероисповедания, такие, как православие, ислам, католицизм, иудаизм и другие. Помимо того, в России есть значительное количество агностиков и атеистов. Зачастую проживание на одной территории людей с разными религиозными воззрениями и ценностями, противоречащими друг другу, может быть почвой для конфликта представителей разных религиозных течений.

Российская Федерация является светским государством. Статья 14 Конституции РФ запрещает устанавливать какую бы то ни было религию в качестве государственной или обязательной. Светское государство не имеет официальной государственной религии и не признает ни одно вероучение обязательным или предпочтительным. В соответствии с 28-й статьей, «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Равноправие вероисповеданий перед законом – это принцип, согласно которому все граждане, независимо от их религиозных убеждений, имеют одинаковые права и обязанности перед государством и его законами; никакая религиозная группа не должна иметь привилегий или особых прав, но также не должна быть ущемлена. Согласно 29-й статье, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда религиозного превосходства [1]. Пропаганда и агитация – это специально организованные действия, направленные на внушение определенных идей и убеждений, в том числе и в религиозной сфере. Они могут использоваться для формирования негативного отношения к определенной религии или вероисповеданию, а также для разжигания конфликтов и вражды между людьми разных верований.

В ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ) указаны деяния, попадающие под понятие «экстремизм» [2]. К ним, в частности, относится возбуждение религиозной розни. Определение религиозного экстремизма и его описание содержится в работах многих авторов.

Так, М.П. Клейменова и А.А. Артемова выделяют такие основные признаки религиозного экстремизма, как возбуждение религиозной розни; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в том числе из-за его религиозной принадлежности либо отношения к религии [3]. Выделенные авторами признаки основаны на положениях ФЗ и Конституции РФ.

О.И. Белый и А.В. Кузьмин считают, что «религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости только к представителям других религий и конфессий» [3]. Нельзя не согласиться с мнением авторов, потому что неприятие «чужого» мировоззрения нередко подталкивает лиц к активным действиям и является источником появления высказываний, порочащих нормы той или иной религии.

По мнению Н. Мирсаидовой, «религиозный экстремизм – жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения; стремление к искоренению представителей другой веры вплоть до физического устранения» [4]. Данное определение является достаточно точным, поскольку Н. Мирсаидова акцентирует внимание на психологическом аспекте религиозного экстремизма (агрессия по отношению к иноверцам), а также на превосходстве одной веры над другими.

Р.Р. Абдулганеев считает, что «под религиозным экстремизмом следует понимать одну из крайних форм общественного сознания, носящую характер социального явления, сопряженного с реализацией радикальной религиозной идеологии, путем признания истинной четко определенной религиозной идеи, категорического неприятия религиозных, социальных, нравственных, политических и иных взглядов, идущих вразрез с провозглашенной единственно верной религиозной доктриной» [5]. В определении автор выделяет такие признаки религиозного экстремизма, как крайняя форма общественного сознания, реализация радикальной религиозной идеологии, неприятие иных взглядов.

В свою очередь, В.Л. Назаров и П.Е. Сулонов определили механизм возбуждения религиозной розни как унижение группового достоинства. «Под этим выражением

понимается негативный отзыв или действие по отношению к лицу в связи с его принадлежностью либо негативное высказывание в отношении группы» [6, с. 47].

Таким образом, приведя примеры точек зрения исследователей на религиозный экстремизм, мы выделили следующие его элементы:

- крайняя форма общественного сознания;
- реализация радикальной религиозной идеологии;
- неприятие идей иных религиозных конфессий;
- признание превосходства одного вероучения над другими;
- агрессивное отношение и поведение к иноверцам;
- стремление к искоренению представителей другой веры;
- унижение группового достоинства;
- возбуждение религиозной розни и нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Указанные в ФЗ экстремистские действия на практике могут быть представлены непосредственно действиями и речевыми актами (в устной и письменной форме) [7]. Объектом лингвистической экспертизы является текст как продукт речевой деятельности и поведения человека, следовательно, в рамках данной статьи будет рассматриваться словесный религиозный экстремизм, который представлен в сети Интернет в письменной или устной форме.

Одним из главных способов распространения экстремистской информации стало использование виртуальных платформ, где пользователи активно ведут свои блоги и комментируют блоги других. Блог – это «сетевой журнал, или дневник событий в Интернете, содержащий регулярно добавляемую информацию личного характера, которую владелец блога (блоггер) предоставляет пользователям сети» [8]. Данное явление становится все более актуальным, поскольку Интернет является пространством, где каждый пользователь может свободно выражать мысли и идеи, часто без какой-либо ответственности за свои слова и действия. Это создает идеальную почву для распространения и продвижения радикальных, запрещенных и негативных идей. На значимость сети Интернет в разжигании религиозной розни также указывает и законодательство, а именно ст. 282 УК РФ [9]. Данная статья устанавливает уголовную ответственность за посяательства на общественные отношения, связанные с равенством граждан по признаку их отношения к религии, посредством распространения идей, которые подрывают уважение к тому или иному вероисповеданию.

В статье проанализировано содержание различных блогов, в которых обнаружены тексты, предположительно содержащие негативный отзыв по отношению к лицу в связи с его религиозной принадлежностью либо негативное высказывание в отношении группы. Анализировались материалы с таких интернет-ресурсов, как социальная сеть «ВКонтакте», сообщество «Пикабу» и блог-платформа «Живой Журнал».

В сообществе *Kosti Diary* социальной сети «ВКонтакте» пользовательница опубликовала пост, в котором было сказано, что она интересуется исламом и хотела бы найти мусульманок, которые могли бы научить ее читать намаз. К данному посту пользователем под ником Лена Циммер был написан следующий комментарий (здесь и в нижеследующих примерах сохранены орфография и пунктуация оригиналов) – «Мерзость а не религия, почему никто не ныряет глубже и не выбирает язычество или любую другую древнюю религию, ничего хорошего там нет (в исламе) бедные тупые люди» [10].

Проанализируем данный текст. В комментарии автор употребляет негативно-оценочную лексику, характеризующую, по его мнению, религию ислам и лиц, ее исповедующих: «мерзость», «бедные», «тупые».

«МЕРЗОСТЬ, 2. Мерзкая вещь, мерзкий поступок, выражение, вызывающее отвращение (разг.)» [11].

«БЕДНЫЙ, 5. Несчастный, возбуждающий жалость, сострадание» [11].

«ТУПОЙ, 4. перен. Неспособный, непонятливый, несообразительный» [11].

Данный комментарий автор начинает с существительного («мерзость»), которое является ключевой лексемой текста и определяет отношение автора к исламу. Заканчивается комментарий рядом прилагательных («бедные», «тупые»), с помощью которых в тексте достигается экспрессия. В словосочетании «мерзость, а не религия» автор использует антитезу, которая показывает резкое противопоставление понятий, усиливает эмоциональность, подчеркивая авторскую мысль. В комментарии имеется риторически вопросительное предложение, обособленное от остального текста запятыми ввиду особенностей виртуального общения молодого поколения: «почему никто не ныряет глубже и не выбирает язычество или любую другую древнюю религию». Данное предложение преследует цель выяснения информации и привлечения внимания неопределенного количества адресатов. Стилль текста – разговорный.

Автор данного комментарий выражает свое негативное отношение к мусульманам, разжигающее религиозную рознь, используя при этом морфологические, лексические, синтаксические средства. Таким образом, религиозный экстремизм в блогах может проявляться на разных языковых уровнях с помощью различных средств.

В сообществе «Пикабу» был найден блог *steelfly*, в котором автор опубликовал следующий пост – «А почему у нас религия не патриотичная?»

Были же у нас свои, русские боги: Велес, Перун, Сварог.

Почему мы, русские люди, сейчас поклоняемся иудею, которого распяли римляне? По привычке? Каким боком вообще оно к России?

А РПЦ и Гундяев – вообще отдельная история.

Давайте быть патриотами до конца, и уже может как-то пересмотрим взгляды на чужую религию?» [12].

Для анализа данного поста необходимо раскрыть лексическое значение антонимичных лексем «патриот» и «чужой»:

«ПАТРИОТ, человек, преданный своему народу, любящий свое отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины» [11].

«ЧУЖОЙ, 1. Не свой, не собственный, принадлежащий другим. 2. Не родной, не из своей семьи, посторонний. 3. Далекий по духу, по взглядам» [13].

В посте мы видим, что к религии христианство применяется эпитет «непатриотичная»; имеются контекстные антонимы «русские люди» и «иудей». Для критики РПЦ и ее патриарха используется метафора «отдельная история», означающая, что за указанными субъектами скрываются некие хитросплетения, скандальные истории. В посте мы видим риторически вопросительные предложения, с помощью которых автор обращается к другим пользователям, читающим его блог, и выражает свое несогласие со свободой вероисповедания. В предложении «Были у нас свои, русские боги...» автор акцентирует внимание на принадлежность русской нации именно к «русским богам», которых он перечисляет. В вопросительном предложении «почему мы, русские люди, сейчас поклоняемся иудею, которого распяли римляне?» используется обособленное приложение «русские люди», которое является пояснением местоимения «мы». Фраза «каким боком» означает «какое имеет отношение». Данной фразой в предложении «Каким боком вообще оно к России?» автор показывает, что Иисус – историческая личность Римской Империи, являющаяся «чужой» для истории России. В конце своего поста автор использует побудительное предложение, призывая лиц русской национальности быть «патриотами» и не исповедовать «чужую» религию.

Таким образом, данный пост содержит негативный отзыв по отношению к христианству, разжигающий религиозную рознь. Автор, используя различные языковые средства, применяет оппозицию «свой – чужой» и апеллирует к чувству патриотизма, поскольку убежден в превосходстве «своих» (древнерусских) богов над Иисусом и христианством.

В блоге shabdua, на платформе «Живой Журнал», установлен статус «Любовь и Родина моя – Святая Русь», имеются посты-поздравления с российскими и христианскими праздниками. Одновременно в данном блоге была найден пост с таким заголовком, как – «Ислам-религия ненависти, жестокости и педофилии» [14].

Для описания религии ислам, автор использует негативно-оценочную лексику со следующими значениями:

«НЕНАВИСТЬ, чувство сильной вражды, злобы» [13].

«ЖЕСТОКОСТЬ, 2. Жестокий поступок, обращение» [11].

«ПЕДОФИЛИЯ, половое извращение, при котором взрослый человек проявляет сексуальную активность по отношению к ребенку того же или противоположного пола» [15].

В данном посте автор называет Аллаха как «бох-сатана». Бох – просторечная разговорная форма лексемы «Бог», в данном контексте носит уничижительный характер. К данному слову автор использует приложение, то есть несогласованное определение «сатана», которое предопределяет главное слово «бох».

«САТАНА, в религиозной мифологии: то же, что дьявол, а также (прост., м. и ж.) бранно о человеке» [13].

Таким образом, в данном блоге автор позитивно оценивает христианские нормы и обычаи, которым он придерживается. Представленным выше постом автор демонстрирует свою неприязнь к «чужой» для него религии, используя в негативно-оценочную лексику. Пост содержит негативное высказывание по отношению к исламу, разжигающее религиозную рознь.

Рассмотрим другой блог (автором является пользователь под именем Чудинов Андрей) платформы «Живой Журнал», в котором был размещен следующий пост – «Ислам и христианство устраивали геноцид, а сатанизм нет. Выбирайте более гуманную религию» [16].

В данном примере автор блога использует такой прием, как антитеза, противопоставляя религии и сатанизм. Сатанизм – это совокупность оккультно-религиозных учений, основанных на поклонении богам, которые являются «источником зла» [17].

«ГЕНОЦИД, истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам» [13].

Автор использует сравнительную степень прилагательного «гуманный» («более гуманная»), которая указывает на большую степень проявления признака гуманности у сатанизма, чем у указанных религий. Последнее предложение является побудительным: им автор призывает выбрать сатанизм как более гуманную религию, чем ислам и христианство.

Таким образом, антитеза в данной записи создает контраст, способный эмоционально воздействовать на аудиторию и формирующий в глазах неосведомленных читателей положительную оценку сатанизма. Призыв имеет публичный характер и рассчитан на неопределенный круг адресатов. Данный пост содержит негативный отзыв по отношению к исламу и христианству, разжигающий религиозную рознь.

На основе данного анализа можно выделить следующие причины разжигания религиозной розни в интернет-блогах:

1. Анонимность или использование вымышленных имен, что позволяет избежать ответственности за свои слова, распространенные в сети Интернет.

2. Быстрота распространения информации и мгновенная передача данных в сети Интернет.

3. Воздействие данной информацией на неограниченный круг лиц (потенциальных последователей).

4. Демократичность общества и отсутствие цензуры в сети Интернет.

В статье были рассмотрены лишь некоторые примеры постов и комментариев в интернет-блогах, содержащие негативный отзыв по отношению к лицу в связи с его религиозной принадлежностью либо негативное высказывание в отношении религии, что

является механизмом разжигания религиозной розни. Для распространения и продвижения радикальных, запрещенных и негативных идей авторами блогов были использованы различные лексические, морфологические и синтаксические средства, разжигающие религиозную рознь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.02.2024).
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.02.2024).
3. Кокорев В.Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-religioznogo-ekstremizma/viewer> (дата обращения 12.03.2023).
4. Мирсаидова Н. Религиозный экстремизм. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm/viewer> (дата обращения 27.02.2024).
5. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: подходы к пониманию. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-podhody-k-ponimaniyu/viewer> (дата обращения 12.03.2024).
6. Назаров В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие / В.Л. Назаров, П.Е. Суслонов; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с.
7. Новосёлова А.Н., Захаров Р.И. определение лингвистических признаков этнического экстремизма при проведении судебно-лингвистической экспертизы на примере исследования конфликтного интернет-текста // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 192-200.
8. БЛОГ это... Что такое БЛОГ? – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/70926/БЛОГ> (дата обращения 27.02.2024).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 27.02.2024).
10. Анонимно всем привет). Kosti Diary. – URL: https://vk.com/wall-173724374_1405628 (дата обращения 27.02.2024).
11. Толковый словарь Ушакова. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 27.02.2024).
12. А почему у нас религия не патриотичная? Пикабу. – URL: https://pikabu.ru/story/a_pochemu_u_nas_religiya_ne_patriotichnaya_10960576?utm_source=linkshare&utm_medium=sharing (дата обращения 27.02.2024).
13. Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 27.02.2024).
14. Ислам-религия ненависти, жестокости и педофилии: shabdua – ЖЖ. – URL: <https://shabdua.livejournal.com/9049390.html> (дата обращения 27.02.2024).
15. Педофилия это... Что такое педофилия? – URL: <https://psychology.academic.ru/1605/педофилия> (дата обращения 27.02.2024).
16. Ислам и христианство устраивали геноцид, а сатанизм нет. Выбирайте более гуманную религию – Чудинов Андрей – ЖЖ. – URL: <https://chudinovandrei.livejournal.com/2454349.html> (дата обращения 27.02.2024).
17. САТАНИЗМ Большая российская энциклопедия – электронная версия. – URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/3537196 (дата обращения 12.03.2024).

Incitement of religious discord on the example of Internet blogs

E.S. Liyaskina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
jlijaskinaj747@gmail.com*

The religious composition of Russia is diverse. Internet users have increasingly started to express their attitude to religions, including negative ones, in Internet blogs, humiliating the dignity of believers. The article points out certain signs, defines the definition and mechanism of religious extremism. On the basis of the analysis of posts and comments the reasons of inciting religious discord in the Internet space are highlighted.

Keywords: religion, religious extremism, incitement of religious discord, Internet blog.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ «АУЕ»

А.С. Макеев

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
astakee@yandex.ru*

В данной работе рассматривается экстремистское сообщество под названием «АУЕ» (арестантский указ един), которое активно присутствует в современном обществе и оказывает влияние на молодежь и другие слои населения. Целью данного исследования является анализ лингвистических особенностей коммуникации внутри сообщества «АУЕ», идентификация экстремистской идеологии, а также выявление основных характеристик участников и их мотиваций. Экстремистские сообщества, такие как «АУЕ», могут оказывать серьезное воздействие на общество, пропагандируя насилие, ненависть и дискриминацию. Изучение и анализ их лингвистических особенностей позволяет лучше понять механизмы их функционирования и выявить способы борьбы с этим явлением.

Ключевые слова: «АУЕ», экстремизм, лингвокриминалистическая экспертиза, подростковая преступность, воровская идеология, криминальная субкультура.

В современном обществе проблема экстремизма и радикализации становится все более актуальной и острой. Одной из форм проявления экстремизма является формирование экстремистских сообществ, которые ведут деятельность, направленную на агрессивное пропагандирование и совершение действий, нарушающих закон и порядок.

История экстремистского сообщества «АУЕ». Прежде всего, следует отметить, что аббревиатура «АУЕ» имеет несколько толкований. Одно из них указано в решении Верховного Суда Российской Федерации под названием «Арестантское уголовное единство». Второе толкование звучит следующим образом: «Арестантский уклад един», а третье – «Арестантское уркаганское единство» [1, с. 16-19].

«АУЕ» как субкультура существует в форме устойчивого набора асоциальных установок: отказ от учёбы и профессии как социально-значимых видов деятельности, ориентация на достижение быстрого материального успеха через криминальную деятельность или в результате «везения», «счастливого случая», социальный паразитизм, отсутствие социально и личностно-продуктивных увлечений (спорт, творчество и т. п.), распространённость агрессии и эксплуатирующих стратегий в межличностных отношениях, культ насилия и презрение к высокой культуре и интеллекту, регуляция поведения на основе контркультурной ценностно-нормативной матрицы («понятий»), одобрение употребления алкоголя и наркотиков, количественная и качественная примитивизация лексикона и активное использование ненормативной лексики. Распространённой в ряде регионов является практика

сбора, в том числе в форме вымогательства у сверстников денег для передачи в пенитенциарные учреждения («на грёв») [2, с. 592-593].

Основной контингент – дети в возрасте от 10 до 17 лет. В городах создаются бандформирования из учащихся школ, колледжей, руководство над данными формированиями осуществляют молодые уголовники. В основном, такие банды возникают в спальных районах.

Использование внешней атрибутики (татуировки, клички, уголовный жаргон) объясняется потребностью в самоидентификации и принадлежностью к сообществу. У «АУЕ» нет единого общего руководителя, но есть лидеры во многих населенных пунктах. Основной их целью является распространение ценностей криминального мира среди молодежи, призывая своих сторонников к вандализму, массовым беспорядкам, избитию несогласованных, нападению на силовиков, поджогу административных зданий и т. д. [3, с. 106-110].

Среди детерминантов возникновения негативных проявлений в молодежной среде, можно выделить следующие особо значимые факторы: – обострение социальной напряженности в молодежной среде; – изменение жизненных ценностей либо ценностная дезориентация; – рост национально-сепаратистских настроений; – криминализация некоторых сфер общественной жизни; – экономические условия разрастания экстремизма основу которого составляет псевдо-социальное представление о быте в местах лишения свободы и ставшее своего рода проводником в социально-адаптивной среде представителей уголовного мира, и одновременно инструментом склонения к иному пониманию взаимоотношений среди осужденных, в том числе и путем применения насилия.

Сегодня наблюдается рост символической криминализации массового сознания, что находит отражение в молодежной среде и способствует росту молодежной преступности [4, с. 52-61].

Особенности экстремистского сообщества «АУЕ». Российская криминальная субкультура в конце 80-х – начале 90-х гг. претерпела существенные изменения, одним из которых стало усиление этнической составляющей. Если традиционная субкультура воров изначально была интернациональной и провозглашала, что «у вора нет флага и нации», то в постсоветский период российской истории наблюдается поляризация криминального сообщества по этническому признаку. Хотя в настоящее время доминируют криминальные группировки, смешанные по своему этническому составу, отмечается увеличение доли преступных сообществ, формируемых из представителей одной национальности [5, с. 35].

«АУЕ» представляет собой переосмысление не столько бандитской субкультуры 1990-х, сколько конфликтовавшей с ней традиционной «воровской» субкультуры. «АУЕ» – это субкультура в существенной степени виртуализированная, тиражируемая посредством интернет-коммуникаций [6, с. 270-276]. Криминальная субкультура приобретает массовость, становится частью системы потребления через покупку соответствующей брендовой одежды, музыки и аксессуаров.

В социальной сети «ВКонтакте» по запросу «АУЕ» в поиске выдаются десятки сообществ, посвящённых криминальной тематике, самое крупное из которых насчитывает более 234 000 подписчиков (на данный момент заблокировано). Данные группы являются некой «воронкой» для дальнейшего вовлечения подписчиков в криминальный образ жизни.

Приведем признаки, способствующие идентификации специфики «АУЕ» – сообщества [7]:

1. Наличие признаков социальной организации.
2. Наличие единой «АУЕ» – идеологии.
3. Наличие лидера-организатора ячеек «АУЕ» – сообщества.
4. Наличие материальных основ поддержания «АУЕ» – сообщества.
5. Наличие действий, направленных на формирование и поддержание «АУЕ» – сообщества.
6. Наличие совместных действий.

В ряде случаев у эксперта возможны затруднения в исследовании материалов, поскольку кодификация социальных взаимодействий среди заключенных отличается от принятой в привычном социальном сообществе.

Язык и коммуникация экстремистского сообщества «АУЕ». Особое место принадлежит внутреннему источнику пополнения тюремно-воровского языка – словообразовательным процессам в виде семантического переосмысления. Для его лексической системы свойственна подвижность, постоянное появление новых единиц либо приобретение уже существующими новых, дополнительных значений. Это не словотворчество, а переименование с целью засекречивания. В качестве определяющего признака слова берется какая-то зримая, осязаемая черта: «корова (осужденный на съедение беглец), копыто (нога), лапа (взятка), кукла (подделка денег)».

Символ данного движения является восьмиконечная «роза ветров», которую в тематике «АУЕ» называют «звезда воров». Среди блатных татуировок действительно такой символ существует. Как правило, такую символику носят признанные лагерные авторитеты. Для членов субкультуры «АУЕ» использование такой символики чаще всего является подражанием.

К условным обозначениям «АУЕ» относятся также специфическое арго, приветствия, написание с заглавных букв значимых для осужденных понятий, подчеркивание определенными линиями важных слов. Воровские приветствия и даже употребление аргоизмов несовершеннолетними правонарушителями свидетельствуют об их контактах с взрослыми профессиональными уголовниками.

Профессиональные уголовники активно стремятся распространять среди новичков-арестантов и молодежи условные элементы их субкультуры.

Татуировки – один из элементов криминальной субкультуры. Прежде всего, тату отражают сведения биографического характера – дату рождения, количество судимостей, год заключения, срок лишения свободы, год освобождения, вид режима и ВТУ (воспитательно-трудового учреждения), состав преступления (хулиганство, кража, ограбление и т. д.), преступную специализацию и квалификацию, способ и место совершения преступлений, статус в преступной иерархии, принадлежность к определенной преступной группировке [8].

Существуют определенные трудности, связанные как со сбором пиктографического письма, так и с его изучением [9, с. 9-13]. Перечислим основные из них:

1. Пиктографическое письмо требует непосредственного объяснения от самих носителей, для которых обмануть сотрудника правоохранительных органов считается высшей доблестью.

2. Сбор материала представляет объективную трудность для лингвистов.

3. Для знания точной семантики татуировок необходимо хорошо знать и другие элементы субкультуры преступного мира: арго, жесты и мимику, условные и тарабарские языки, клички, блатные песни и особенно воровские законы.

4. Учетные карточки в местах лишения свободы ведутся с перечислением всех татуировок их владельца. По ним можно установить связь одной татуировки с другой, время их появления, факты жизни. Однако, согласно правилам, документы с приметам преступников хранятся в ИУ не более десяти лет.

5. Татуировки используются в судебно-медицинских экспертизах при идентификации трупа. Но, к сожалению, для более четкого описания обнаруженных нательных символов не проводится комплексная судебная лингвомедицинская экспертиза, которая часто может оказать следствию существенную помощь.

По мнению исследователя А.Г. Бронникова, «истолковать татуированные знаки-символы нелегко, ибо они меняют свое содержание во времени и пространстве. Избранный сюжет, как правило, выражает желание, стремление обладать каким-то качеством, свойством, выделить себя из общей среды» [10].

Следующей особенностью криминального мира являются криминальные прозвища. Они являются носителем информации: во-первых, дают полную идентификацию, во-вторых, под прозвищем можно определить статус правонарушителя в криминальном мире.

Выводы:

1. Субкультура «АУЕ» имеет богатую историю и представляет собой сложную систему криминального мира.

2. Строгое иерархическое устройство внутри организации, соблюдение собственного кодекса законов и правил, а также развитие в социальных сетях отличают эту субкультуру.

3. Участники субкультуры «АУЕ» используют свою специфическую символику, жесты, обозначения и преступные клички. Этот аспект является ключевым в работе эксперта, поскольку он раскрывает уникальные особенности субкультуры «АУЕ» и служит основанием для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Румянцев Н.В., Фумм А.М. «АУЕ»: миф или реальность? // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление, 2018. – № 1. – С. 16-19.

2. Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодёжи: материалы международной науч.-практич. конференции / Н.Б. Бааль. – М., 2006. – С. 592-593.

3. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. «АУЕ» – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Моск. Ун–та МВД России, 2019. № 11. – С. 106-110.

4. Омельченко Е. Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования, 2013. № 10. – С. 52-61.

5. С.Ф. Самойлов Идеология криминальной субкультуры и противодействие полиции ее распространению: учебное пособие. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – 86 с.

6. Кравченко С.А. Игровая среда общества: блага и проблемы // Сб. научно-популярн. статей – победителей конкурса РФФИ 2007 года. Вып. 11 / Под ред. чл.-корр. РАН В.И. Конова. – М.: Октопус. Природа, 2008. – С. 270-276.

7. Агарков А.В., Шиков А.А. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «ауе» // Пенитенциарная наука, 2022. – № 1 (57). – С. 77-86. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknoe-dokumentirovanie-deyatelnosti-liderov-ugolovnoy-sredy-i-chlenov-ekstremistskoy-organizatsii-aue> (дата обращения 26.03.2024).

8. Грачёв М.А. К вопросу о построении методики установления принадлежности лица к высшей уголовной иерархии по пиктографическому криминальному письму // Юрислингвистика, 2021. – № 21 (32). – С. 26-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-postroenii-metodiki-ustanovleniya-prinadlezhnosti-litsa-k-vysshey-ugolovnoy-ierarhii-po-piktograficheskomu-kriminalnomu> (дата обращения 27.03.2024).

9. Грачев М.А. Проблемы изучения пиктографического письма экспертами-лингвистами // Юрислингвистика, 2021. – № 20 (31). – С. 9-13.

10. Бронников А.Г. Тело-вернисаж. Татуированная преступность России: Учебное пособие для работников правоохранительных органов. – Пермь, 1998. – 106 с.

Features of the extremist movement «ACU»

A.S. Makeev

National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)

asmakee@yandex.ru

This paper examines an extremist community called «ACU» (Arrested Criminal Unity), which is actively present in modern society and influences young people and other segments of the population. The purpose of this study is to analyze the linguistic features of communication within the «ACU» community, identify extremist ideology, as well as identify the main characteristics of the participants and their motivations. Extremist communities such as «ACU» can have a serious impact on society by promoting violence, hatred and discrimination. The study and analysis of their linguistic features allows us to better understand the mechanisms of their functioning and identify ways to combat this phenomenon.

Keywords: «ACU», extremism, linguo–forensic examination, juvenile delinquency, thieves ideology, criminal subculture.

РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕКСТАХ РАДИКАЛЬНЫХ ИСЛАМИСТОВ

Т. Д. Мещанинова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

metan.1805@yandex.ru

Речевое манипулирование представляет собой мощный инструмент воздействия на массовое сознание и формирования определенных убеждений и чувств у аудитории. В контексте современной динамики мировых событий, особенно актуальным становится исследование речевого манипулирования в экстремистских текстах радикальных исламистов. Экстремистские исламистские тексты являются не только средством идеологической пропаганды, но и инструментом вербализации и легитимизации насилия и террора. Понимание и анализ таких текстов позволяет лучше понять мотивы и идеологию экстремистов, а также разрабатывать стратегии противодействия радикализации и предотвращения террористических актов. Целью данного исследования является анализ речевого манипулирования в экстремистских текстах радикальных исламистов, выявление основных приемов и стратегий воздействия на аудиторию, а также изучения влияния этих текстов на формирование экстремистских взглядов и действий. Исследование данной темы поможет расширить наши знания о языковых средствах и методах, используемых экстремистами для манипулирования массовым сознанием и создания опасных идеологических образов.

Ключевые слова: речевое манипулирование, экстремизм, радикальный исламизм, лингвистическая экспертиза, экстремистская деятельность, терроризм, языковые средства, пропаганда.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизм представляет собой широкий спектр действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее территориальной целостности. Помимо этого, экстремистская деятельность включает в себя публичное оправдание терроризма в различных формах его проявления. Она также может включать пропаганду исключительности или превосходства одних людей перед другими на основе их социального, расового, национального, религиозного или языкового происхождения или отношения к определенной религии. В рамках экстремистской деятельности происходят нарушения прав, свобод и законных интересов людей и граждан. Еще одним аспектом экстремистской деятельности является использование нацистской атрибутики или символики, которая способна вызвать у людей противоречивое мнение. Основным средством манипулирования являются публичные призывы к осуществлению указанных действий или широкое распространение экстремистского материала, а также его производство или хранение с целью массового распространения.

Одной из главных задач правоохранительных органов является предотвращение и пресечение экстремистской деятельности, поскольку она представляет угрозу для конституционного и территориального единства Российской Федерации, а также для прав и свобод граждан. Многие радикальные исламисты как средство достижения своих целей используют призывы к совершению людьми определенных действий, направленных на насильственное изменение государственного строя и установление шариата во всем мире. Поэтому вопрос о том, какая информация будет считаться экстремистской, является актуальным на сегодняшний день. Ислам и исламизм не являются тождественными понятиями и имеют сложные и многогранные отношения, и изучение этих двух аспектов помогает лучше понять современные политические и социальные процессы в мусульманском мире. Исламизм представляет собой политико-религиозное движение, которое стремится к установлению исламского законодательства – шариата. В мусульманском обществе исламисты обычно выступают против секуляризма и западной культуры, призывая к установлению исламского образа жизни. Среди исламистов выделяют умеренных и радикальных (в т. ч. и экстремистских), которые придерживаются тоталитарных взглядов и идей о превосходстве ислама над всеми остальными религиями с целью политического и социального объединения мусульман в борьбе с иноверцами.

В качестве предмета лингвистической экспертизы выступают устанавливаемые экспертом фактические, объективные данные относительно смысловой направленности текста, имеющие ключевое значение для конкретного дела, и которые могут составить основу принятия решения о признании или непризнании правоприменителем спорных материалов экстремистскими [1].

При производстве судебной лингвистической экспертизы эксперт должен изучить функционально-стилистические характеристики текста, целью которого является информирование, передача актуального, общественно важного сообщения и наряду с этим оказание воздействия на непосредственного адресата с помощью приёмов убеждения, внушения мыслей и идей, что, в свою очередь, имеет в качестве результата – совершение лицом определённых действий, которые являются желаемыми для адресанта [2]. В настоящее время насчитывается множество радикальных исламистских группировок, которые разделяют общие идеологические взгляды и стремления. Риторика радикальных исламистов часто содержит агрессивные и ксенофобские высказывания, а также побуждения к насилию и джихаду. Высказывания, как правило, направлены на подстрекание к насилию, угнетению и дискриминации по отношению к неверующим и отрицателям ислама. Радикальные исламисты могут использовать логические уловки, недопустимые аргументы, например, обобщения, аналогии или ложное дихотомическое мышление («либо все, либо ничего»), чтобы создать ложное впечатление об их правоте и тем самым воздействовать на человека. В особенности, в своих призывах они могут ссылаться на авторитетные фигуры и теологические источники, чтобы усилить свои доводы и представить их как бесспорные истины: «Аллах велел уничтожать неверных» и т. д. Радикальные исламисты искажают информацию, цитаты из священных текстов и переворачивают исторические события, чтобы подкрепить свои утверждения и аргументы. Психологические уловки направлены на формирование у человека чувства общности и принадлежности к группе, что может быть особенно привлекательным для людей, которые ощущают себя отверженными или изолированными от общества (например, использование дейксисов, риторические вопросы, юмор, трюизмы). Радикальные исламисты могут использовать вербальные и невербальные методы, чтобы вызвать у своих последователей сильные эмоциональные реакции, такие как страх, ярость или восторг. Также в своей деятельности они активно используют средства массовой информации, включая социальные сети, для распространения своих идей и убеждений. Они могут привлекать внимание к некоторым острым проблемам или недостаткам в обществе, чтобы привлечь новых сторонников к их движению и вывести из равновесия государственный строй. В своих

речах последователи радикализма обещают своим сторонникам вечную жизнь на небесах за их верность и служение исламу. Это может быть сильным мотивирующим фактором для тех, кто ищет смысл и цель в своей жизни. Чтобы убедить своих последователей в правильности своих взглядов и действий используются фигуры речи, связанные с когнитивными операциями. Например, они могут использовать метафоры, чтобы превратить сложные идеи в более доступные и запоминающиеся образы. Также они часто применяют аналогии, чтобы убедить своих слушателей в правильности своего мышления. Кроме того, радикальные исламисты часто используют гиперболу, чтобы усилить свои аргументы и сделать их более впечатляющими: «Наш враг зловреден и коварен, как сам Шайтан, который жаждет уничтожить нашу веру и нас всех вместе с ней» и т. д. Они также часто применяют экспрессивные лексические средства, чтобы вызывать эмоциональные реакции у своих последователей и подтолкнуть их на выполнение своих задач.

В качестве примера рассмотрим текст, который представляет собой комментарий к статье телеграмм канала «Голос Палестины»: «Этот геноцид самой низкой и подлой формы её проявления, этих оккупантов можно усмирить лишь уничтожая их на корню, не ужели арабы так спокойно могут на это смотреть, и делать вид что ничего не происходит, не ужели эти кадры не пробуждает их взять оружие в руки и дать отпор, да лучше быть взорванным в полях сражения чем проживать эту жалкую трусливую жизнь!». Объектом исследования является электронный текст на русском языке и обладает следующими характеристиками: не имеет заголовка, маленький по объему, одинаковое оформление текстовых фрагментов, разборчив, целостен и связан, стиль – публицистический, тип – повествование. Адресант информации локализован (Габитов Р.), адресат – любой читатель. Непосредственное взаимодействие через Интернет. Тема – призыв к действию против оккупантов.

Текст размещён в публичном пространстве, доступным широкому кругу читателей, посвящён общественно значимой проблематике. Публицистический стиль имеет по своей сути функцию сообщения (информирования) и главная цель – убедить и воздействовать на читателя. В фрагменте текста адресант выделяет как предмет речи определённую группу людей «оккупанты», используя форму множественного числа. В толковый словарь «оккупант» – «тот, кто участвует в оккупации; захватчик. Восстать против оккупантов. Освободить страну от оккупантов» [3]. Таким образом, он подчеркивает негативную коннотацию. Адресант выделяет, что «можно усмирить ... уничтожая на корню», тем самым он определяет насилие или убийство в отношении данной группы, как метод сдерживания и повиновения. Далее адресант использует прием генерализации, обобщает словом «арабы», чтобы описать целую группу людей, выражая предположение о поведении или реакции всех представителей этой группы. На морфологическом уровне автор использует «арабы» во множественном числе, что также определяет определённую группу. Этим автор пытается выразить удивление и недоумение по поводу того, что, по его мнению, арабы могут спокойно относиться к происходящим событиям, не проявляя никакой активной реакции. В данном тексте присутствует прием гиперболизации, который используется в качестве усиления выразительности и эмоциональной окраски высказывания и сравнительная конструкция, которая устанавливает сравнение между двумя действиями («да лучше быть взорванным в полях сражения, чем проживать эту жалкую трусливую жизнь!»). В фрагменте гипербола заключается в излишне сильном и крайнем желании выразить недовольство и отвращение к текущей ситуации. Прагматическая составляющая текста заключается в передаче сильной эмоциональной окраски такие как «низкой и подлой формы», «жалкую трусливую жизнь», чтобы вызвать негативную реакцию и подчеркнуть недопустимость ситуации с геноцидом и оккупацией. В тексте присутствует призыв к активным действиям в форме повелительного наклонения («дать отпор», «взять оружие»). Использование утрированных образов («лучше быть взорванным в полях сражения») и резких контрастов помогает усилить эмоциональный отклик читателя и привлечь внимание к проблеме, о которой говорит автор. Эти прагматические элементы в тексте направлены на то,

чтобы не только описать события, но и вызвать реакцию, вовлечь аудиторию в обсуждение и возможные действия, побудить к рефлексии и, возможно, даже к изменению отношения к рассматриваемой проблематике. Необходимо отметить, что в тексте присутствуют орфографические и пунктуационные ошибки, которые могли быть вызваны как торопливостью и небрежностью автора, так и психическим состоянием человека.

В данном тексте рассмотрены основные лингвистические аспекты. Результат анализа указывает на насыщенность и выразительность текста, выделение его главных характеристик и механизмов воздействия на читателя, тем самым призывая читателя к действиям против определенной группы лиц. Одним из ключевых моментов в данном исследовании является необходимость более глубокого понимания процессов, лежащих в основе формирования экстремистских убеждений с целью пресечения и предупреждения преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукушкина О.В. Теоретические и методические основы производства судебной психологической лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ЭКОМ – ООО «ЭКОМ Паблицерз», 2011. – 326 с.

2. Жукова Н.А., Коцюмбас С.М., Ярощук И.А. Лингвистическая экспертиза текстов экстремистско-религиозной коммуникации в сети Интернет // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2020. – С. 73-80.

3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – В 2 томах. – 1084 с.

4. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку; под ред. Леканта П.А. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Высш. шк., 1995. – 381 с.

5. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.03.2024).

6. Линкер Г.Р., Никулина Ю.А. Лингвистическая экспертиза материалов экстремистского характера: основные понятия // Культура. Духовность. Общество, 2015. – №17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-ekspertiza-materialov-ekstremistskogo-haraktera-osnovnye-ponyatiya> (дата обращения: 11.03.2024).

7. Лингвистическая экспертиза по делам об экстремизме: сложные экспертные ситуации. – URL: <https://lingva-expert.ru/articles/Lingva-ekspertiza-ekstremizm-slozhnye-ekspertnye-situatsii/> (дата обращения 25.03.2024).

Speech manipulation in extremist texts by radical Islamists

Meshchaninova T.D.

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
metan.1805@yandex.ru*

Speech manipulation is a powerful tool for influencing mass consciousness and shaping specific beliefs and feelings among the audience. In the context of the current dynamics of global events, research on speech manipulation in extremist texts of radical Islamists becomes especially relevant. Extremist Islamist texts serve not only as a means of ideological propaganda but also as a tool for verbalization and legitimization of violence and terror. Understanding and analyzing such texts allows for a better comprehension of the motives and ideology of extremists, as well as the development of strategies to counter radicalization and prevent terrorist acts. The aim of this study is to analyze speech manipulation in extremist texts of radical Islamists, identify key techniques and strategies for influencing the audience, and examine the impact of these texts on the formation of extremist views and actions. Research on this topic will help expand our knowledge of the linguistic means and methods used by extremists to manipulate mass consciousness and create dangerous ideological constructs.

Keywords: speech manipulation, extremism, radical Islamism, linguistic expertise, extremist activities, terrorism, linguistic devices, propaganda.

ДИАГНОСТИКА ОБЛИКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ В ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

К.А. Мокшанова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

mokshanova.k@gmail.com

Статья посвящена проблеме диагностики обликовых характеристик личности при производстве фоноскопической экспертизы. В работе рассматривается возможность использования аудиозаписей для выявления обликовых характеристик дикторов. Автор демонстрирует результаты приведенных учеными исследований различных параметров голоса и речи, возможность их использования для создания профиля личности.

Ключевые слова: обликовые характеристики говорящего, судебная фоноскопическая экспертиза, диагностические задачи.

В настоящее время при расследовании преступлений и правонарушений широко используется судебная фоноскопическая экспертиза для идентификации личности по аудиозаписям речи. Решение идентификационных задач в рамках судебной фоноскопии обычно осуществляется при условии наличия сопоставимых и пригодных образцов устной речи. Тем не менее, особым вызовом становится анализ аудиозаписей речи неизвестного диктора, в случае отсутствия возможности получения образцов для сравнительного исследования. В таких ситуациях приобретают особую важность обликовые характеристики диктора, которые позволяют установить взаимосвязь между особенностями речи и признаками внешнего облика человека. Проведение экспертизы в таких обстоятельствах может предоставить дополнительную информацию, необходимую для успешного поиска проверяемого лица. Одним из примеров, когда возникает потребность в решении подобных задач, является расследование таких преступлений, как: захват заложника (статья 206 УК РФ); заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ); похищение человека (статья 126 УК РФ); вымогательство (статья 163 УК РФ) и т. д.

Основными обликовыми характеристиками обычно являются региональная принадлежность, пол, возраст, эмоциональное состояние говорящего, уровень образования; в ряде случаев к таким характеристикам относят также особенности физического строения диктора, включая рост, вес и психофизиологические особенности говорящего, такие как темперамент.

Несмотря на то, что судебная фоноскопическая экспертиза в нашей стране проводится регулярно, проблемам диагностики, включая изучение взаимосвязи между внешним обликом человека и его голосом, уделяется недостаточное внимание в литературе специалистов. В данной статье мы рассмотрим текущее состояние этого вида судебной фоноскопической экспертизы, основные исследования в этой области. Некоторые ученые разрабатывают методы автоматизированного определения обликовых характеристик. А.Н. Слепич, например, разрабатывал метод, основанный на анализе статистических характеристик основного тона голоса и формантных статистик [1]. Этот метод основывается на двух предположениях. Первое предположение утверждает, что стабильные анатомо-физиологические особенности диктора, такие как размеры и конфигурация органов, участвующих в процессе формирования речи, отражаются в характеристиках речевого сигнала. Второе предположение заключается в том, что любые характеристики личности могут отразиться на его поведении, включая специфику работы мышц, используемых в процессе речеобразования. Это значит, что изменения в поведении речевого сигнала могут указывать на специфические характеристики диктора, включая его обликовые особенности.

Одной из задач при определении обликовых характеристик говорящего является установление его половой принадлежности. Для решения этой задачи разрабатываются

автоматизированные системы, которые могут определять пол личности по аудиозаписям речи. Р.К. Потапова в рамках своих исследований ввела понятие «сексолекта» [2, с. 314]. Сексолект – это набор идентифицирующих индивидуальных признаков человека, относящихся к полу лица. Определение сексолекта голоса в рамках судебной фоноскопической экспертизы осуществляется через акустический и лингвистический анализ. Лингвистический анализ включает в себя изучение стиля высказывания, семантических особенностей и лексико-стилистических признаков речи говорящего. Такой анализ также охватывает исследование звуков и интонации.

Например, В.В. Потапов в своих работах указывает на фонетические гендерные различия: «В области вокализма отмечен ряд особенностей в тембральной окраске гласных, связанных с тем, что для многих мужчин характерен меньший раствор рта при артикуляции звуков, чем для женщин, что приводит к образованию более «узких», менее богатых по тембру гласных»; «В женской речи в позиции первого предударного слога после твердых согласных на месте [а], [о] часто возможно произнесение широкого открытого [а:], длительность которого равна ударному гласному или даже превышает длительность этого гласного (например, [р̣ьска:з̣аль])»; «Применительно к консонантизму отмечается общая тенденция, свойственная мужскому произношению: меньшая степень напряженности артикуляции согласных» [3].

Как известно, размеры гортани и голосовых связок у мужчин и женщин существенно отличаются, у мужчин они крупнее, чем у женщин (средняя длина голосовых связок у мужчин приблизительно на 1/3 больше, чем у женщин, что составляет приблизительно 23 мм по сравнению с 17 мм у женщин; чем толще голосовые связки, тем ниже высота голоса. Высота голоса также зависит от частоты основного тона голоса, чем она выше, тем, соответственно, выше голос.

При проведении диагностики пола говорящего возникают сложности из-за возможности намеренного изменения пола голоса при помощи программных средств, таких как «Voxal Voice Changer», «AV Voice Changer Diamond», «Adobe Audition». Эти программы изменяют основной тон голоса путем растягивания или сжатия участков речи. Процесс изменения высоты тона звука без изменения его скорости называется «питч-шифтинг» от английского «pitchshifting» [4], что переводится как «изменение основного тона». Для того, чтобы избежать «искусственного» звучания голоса и сделать голос более естественным, применяют алгоритм коррекции формант, который восстанавливает позицию формантных частот после или в момент питч-шифтинга. Таким образом, изменяется частота основного тона, но оставляются неизменными формантные частоты. Интересно, что удаление частот от 100 Гц до 500 Гц приводит к восприятию голоса как женского [5]. Данная картина может быть объяснена с позиции взаимосвязи и взаимозависимости между параметрами функционирования голосовых связок и надставной трубы.

Трудности определения возраста говорящего обуславливаются изменениями в речевом аппарате со временем, такими как, например, снижение жизненной емкости легких. Существуют исследования, демонстрирующие погрешность в определении возраста говорящего, но точность увеличивается с увеличением длительности анализируемого фрагмента речи [6].

Помимо этого, в судебной фоноскопической экспертизе изучается возможность определения таких психологических характеристик говорящего, как тип акцентуации личности, темперамент и характерологические черты. В публикации А.А. Журавлевой и С.Л. Коваль [7] рассматривается именно этот аспект диагностики обликовых характеристик говорящего. В работе изложена методика «психологического шкалирования дикторов по устной речи на русском и иных языках». Как указывают авторы, данная методика основывалась на проверке достаточно большого статистического материала и показала

высокое соответствие определяемых экспертами психологических характеристик диктора данным типовых психологических тестов.

В.И. Галунов [8] в своих исследованиях отмечает, что громкость речевого сигнала может быть связана со «стеничностью эмоции». Под стеничностью понимается степень интенсивности эмоционального состояния говорящего. Согласно исследованиям В.И. Галунова, различия между состояниями в пределах одной степени стеничности являются несущественными.

Изменения в громкости речевого сигнала могут отражать эмоциональное состояние говорящего. Например, повышение громкости речи, увеличение темпа и энергии высокочастотных компонент может указывать на возбуждение, эмоциональный подъем или интенсивность переживаний. Вибрация в голосе, растягивание гласных звуков также могут быть признаками эмоционального состояния. Обобщенные результаты проведенных по данному вопросу исследований и систематизация индивидуальных признаков звучащей речи позволят выработать унифицированные методические подходы к решению диагностических задач судебной фоноскопической экспертизы, в частности к установлению обликовых характеристик личности по фонограммам устной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слепич А.Н. Результаты использования речевых технологий для диагностики облика неизвестного диктора по фонограмме // Сб. тр. XVII Междунар. науч. конф. Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов, 20-21 мая 2008 г. – М.: Академия управления МВД России, 2008. – С. 406-409.

2. Потапова Р.К. Сексолект как комплексное гендерное понятие (об усложненном характере задачи определения сексолекта в судебной фонетике) // Материалы Межд. конф. Информатизация правоохранительных систем. – М.: Академия управления МВД РФ, 2001. – С. 314-319.

3. Потапов В.В. Идентификационные гендерные признаки русской речи // Сб. трудов XIII Межд. науч. конф. Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. – М., 2004. – С. 405-407.

4. Bastien P. Pitch shifting and voice transformation techniques (TC Helicon, 2001), p. 3. – URL: http://dsp-book.narod.ru/Pitch_shifting.pdf.

5. Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.

6. Викторов А.Б., Остроухов А.В., Лобанова М.А. О возможности создания автоматизированного комплекса диагностирования обликовых признаков // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сб. трудов XV Международной научной конференции, 23-24 мая 2006 г. – М.: Академия управления МВД России, 2006. – С. 328-331.

7. Журавлева А.А., Коваль С.Л. Диагностика психологических качеств диктора по устной речи // Труды Международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.). – С. 183-187.

8. Галунов В.И. О возможности определения эмоционального состояния говорящего по речи // Научнопрактический журнал Речевые технологии, 2008. – № 1 – С. 60-66.

Diagnosis of personality traits in phonoscopic examination

K.A. Mokshanova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
mokshanova.k@gmail.com*

The article is devoted to the problem of diagnosing the facial characteristics of a person during the production of phonoscopic examination. The paper considers the possibility of using audio recordings to identify the appearance characteristics of speakers. The author demonstrates the results of the research conducted by scientists on various parameters of voice and speech, the possibility of using them to create a personality profile.

Keywords: facial characteristics of the speaker, forensic phonoscopic examination, diagnostic tasks.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

И.В. Мураева

ННГУ им. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

ira_muraeva@mail.ru

С развитием современных технологий и всемирной сети Интернет всё чаще можно заметить огромный спрос на коммуникацию с помощью многофункциональных цифровых платформ. На сегодняшний день общение между людьми в большей степени перешло в дистанционный формат, в связи с этим улучшается качество межкультурных и межличностных контактов. Одно из важнейших мест в формировании данного формата общения занимает Интернет, который сейчас является основным средством общения между людьми и способствует производству особого вида психического, социального и культурного факта развития новой языковой личности – виртуальной.

Ключевые слова: языковая личность, виртуальная языковая личность, социальные сети, некооперативность.

С развитием современных технологий и всемирной сети Интернет всё чаще можно заметить огромный спрос на коммуникацию с помощью многофункциональных цифровых платформ. На сегодняшний день общение между людьми в большей степени перешло в дистанционный формат, в связи с этим улучшается качество межкультурных и межличностных контактов. Одно из важнейших мест в формировании данного формата общения занимает Интернет, который сейчас является основным средством общения между людьми и способствует производству особого вида психического, социального и культурного факта развития новой языковой личности – виртуальной.

Интерес к истории изучения языковой личности возник в самом начале становления лингвистики как науки – на рубеже XIX-XX веков. Ученые-лингвисты и философы впервые обратили внимание на особенности, связанные с индивидуальным использованием языка отдельными людьми. Термин впервые появился в книге немецкого лингвиста Й.Л. Вайсгербера «Родной язык и формирование духа» 1927 года. В своём понимании языка он делал акцент на коллективизм. По его мнению, язык является наиболее всеобщим культурным достоянием; никто не владеет языком только благодаря собственной языковой личности, а, наоборот, человек владеет им благодаря тому, что принадлежит к определённому языковому сообществу [1].

В отечественной науке термин был впервые употреблён В.В. Виноградовым в работе «О художественной прозе» (1930). Он анализировал литературные произведения как с точки зрения читателя, так и автора [2]. При этом изучение позиции автора он считал делом только исследователя, который как бы становится на место автора и основной категорией такого анализа становится образ автора, отчуждаемый от структуры произведения, который включается в контекст его творчества в целом, стиля, школы, метода и т. д.

Однако понятие «языковая личность» обрело научное определение только в 1980-х годах в работах Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова. Именно они и занялись вплотную данным термином,

утверждали, что язык является зеркалом внутреннего мира человека, его мыслей, чувств и мировоззрения. Также подчеркивали важность социокультурного контекста, в котором человек взаимодействует с окружающим миром. Языковая личность не только раскрывала внутренний мир индивида, но и отражала внешние условия его существования [3].

Б.А. Серебrenников интерпретирует языковую личность как субъекта, воплощающего определенную языковую культуру и обладающего уникальным стилем речи, который формируется под влиянием социокультурного и профессионального контекста [4]. Е.В. Ширина рассматривает понятие «языковая личность» как категорию обобщенную, отвлеченную от конкретного исполнителя. Она считает, что «языковая личность – это не паспортизация конкретного лица, а модель совокупной речевой деятельности группы лиц» [5].

Возвращаясь к термину «виртуальная языковая личность», можно сказать, что языковая личность в виртуальном пространстве представляет собой уникальное и многоаспектное явление, играющее ключевую роль в современных коммуникациях. Присутствие человека в интернете создает новое измерение его языкового проявления, оно не ограничивается географическими и культурными рамками, позволяя индивиду выражать себя во множестве форм.

В настоящее время изучение языковой индивидуальности человека претерпевает значительные трансформации, обусловленные как развитием научных подходов, так и внедрением инновационных технологий. Современные исследования ориентируются не только на традиционный анализ устного и письменного дискурса, но и активно включают элементы когнитивной науки, психолингвистики, а также вычислительной лингвистики. Один из ключевых аспектов сегодняшних исследований – глубокое погружение в психологические характеристики, определяющие уникальные стилистические и языковые особенности каждого индивида.

В границах социальных сетей, языковые личности способны анализировать и реализовывать различные коммуникативные стратегии, а также способны адаптироваться к всевозможным сценариям коммуникации. Предоставлена возможность проявлять и развивать свои способности в общении, использовать различные стили, в зависимости от контекста, настроения и предпочтений пользователя. Всё это, безусловно, важно для построения эффективного взаимодействия и удовлетворения потребностей пользователей. Таким образом, социальные сети помогают в развитии виртуальных языковых личностей и предоставляют возможность для проведения исследований в данной области, обеспечивая источником данных для изучения и улучшения коммуникативных навыков.

Анализируя виртуальную языковую личность в социальных сетях, мы можем заметить некоторые особенности, которые позволяют отличить её от языковой личности в реальной жизни и формирующиеся под влиянием цифрового общения и цифровых платформ. Вот некоторых из них:

1. Анонимность и псевдонимность: социальные сети позволяют пользователям сохранять анонимность, либо использовать псевдонимы, что может способствовать влиянию на их языковое поведение. Пользователи могут чувствовать большую свободу в выражении своих мнений и эмоций, что в свою очередь может привести к более открытому или, наоборот, к агрессивному общению.

2. Языковое экспериментирование: социальные сети стимулируют развитие экспериментов с языком [6]. Использование неологизмов, сленга, эмодзи, стикеров и других нетрадиционных средств выражения делает язык более гибким и разнообразным. Это способствует появлению новых форм и способов коммуникации.

3. Текстовая природа общения: не смотря на то, что современные технологии позволяют использовать -видео и аудиофайлы для общения в интернете, многие формы виртуального общения в большей степени основаны на тексте. Это позволяет пользователям быть более избирательными в выборе слов и формулировок, а также развивает навыки письменного изложения мыслей.

4. Мгновенность и краткость: скорость общения в интернете требует от пользователей краткости и оперативности в выражении своих мыслей. Это ведет к упрощению и сокращению высказываний, а также использованию аббревиатур.

5. Мультикультурность и многоязычие: языковая личность в интернете может быть более открытой к заимствованиям и влияниям из других культур и языков.

6. Гибкость идентичности: в социальных сетях пользователи могут экспериментировать с разными аспектами своей идентичности, включая языковую. Это позволяет изучать большое количество стилей общения, приспосабливаться к разным контекстам, а также развивать различные аспекты своей языковой личности.

Онлайн-платформы, а именно, социальные сети, форумы, платформы для размещения видео – предоставляют языковым личностям всевозможные инструменты и возможности для самовыражения. Рассмотрим некоторые из них:

– социальные сети (Facebook, Twitter, Вконтакте, Одноклассники) позволяют пользователям создавать профили, делиться текстовыми сообщениями, фото и видеофайлами, а также коммуницировать с другими пользователями через комментарии и репосты;

– форумы (Reddit, Quora) – это платформы для обсуждений, где пользователи могут задавать вопросы, отвечать на них, делиться мнениями и информацией по разным темам;

– платформы для размещения видео (YouTube, TikTok) дают возможность пользователям создавать, редактировать и публиковать видео, предоставляя разные способы для визуального и аудиовизуального самовыражения.

У виртуальной языковой личности в распоряжении имеется огромное количество языковых инструментов, которые она в настоящее время успешно реализует и применяет в процессе общения. Языковая личность в социальных сетях приспособилась адаптироваться к особенностям каждого собеседника. Адаптация успешно реализуется за счёт того, что тщательнее подбираются слова и выражения, которые пользователи используют в коммуникации. Они позволяют более точно передать информацию, изложить мысль или реакцию на то или иное сообщение. Языковые личности гибкие в множестве контекстуальных факторов, включая временные рамки, цели диалога и культурные особенности. Это проявляется в их способности изменять речевые стратегии в зависимости от ситуации, способствуя более плодотворному и понимающему диалогу с собеседником.

Тональность коммуникации является одним из важных факторов во взаимодействии между коммуникантами. Ключевая способность здесь – это мгновенное переключение между стилями общения, формальным или неформальным, тем самым происходит адаптация к предпочтениям собеседника и его ожиданиям от диалога. Обширный спектр возможностей представляется в выборе вариантов тонов, от уважительно-делового до дружелюбно-разговорного. Когда в процессе коммуникации применяются лингвистические средства, такие как эмодзи, стикеры или изображения, то это придаёт ей более выразительную и эмоциональную насыщенность. Эти средства усиливают информацию, а также способствуют созданию спокойной, расслабленной и доверительной атмосферы [7].

Немаловажную роль в функционировании виртуальной языковой личности в социальных сетях занимают виртуальные помощники и различные боты, которые помогают формировать и облегчать процесс самовыражения в сети Интернет. Рассмотрим примеры функций, которые они могут выполнять:

– помощь в управлении контентом: облегчают процесс организации и планирования публикации контента, предоставляются аналитические данные о взаимодействии аудитории с предлагаемым контентом;

– улучшение взаимодействия: боты могут использоваться для автоматизации ответов на комментарии или вопросы в социальных сетях и на форумах, тем самым облегчается взаимодействие с большой аудиторией и повышается уровень вовлеченности;

– персонализация: использование алгоритмов искусственного интеллекта позволяет адаптировать контент под интересы и предпочтения конкретного пользователя, делая самовыражение более целенаправленным и эффективным.

Во всех культурных контекстах существуют свои уникальные нормы поведения и общения, однако некоторые виртуальные личности, которые не адаптированы к данным нормам, могут проявлять признаки некооперативности. Это может выражаться в следующем: в одной культуре прямой и сжатый стиль передачи информации может интерпретироваться как эффективность процесса общения, а в другой, как сухость, нежелание к взаимодействию. Важно учитывать технические ограничения, влияющие на восприятие виртуальных агентов как некооперативных. Ограниченный доступ к данным, несовершенство алгоритмов обработки естественного языка, другие технические аспекты могут приводить к ошибкам в понимании или интерпретации пользовательских запросов [8]. Факторы необходимо учитывать при разработке и оценке виртуальных коммуникативных систем для обеспечения их адекватной адаптации к разнообразным культурным нормам и повышения их коммуникативной эффективности.

Как отмечает Дэвид Кристал, внедрение цифровых технологий оказывает преобразующее воздействие на лингвистическое поведение [9]. Компьютерно-коммуникативное взаимодействие характеризуется повышенной динамикой и немедленностью обмена информацией, что оказывает влияние на скорость реакций и процесс формирования ответных реплик. Такое общение изменяет структуру диалога, придавая ему более фрагментированный и многозначный характер. В контексте цифровой среды языковая личность проявляет большую адаптивность, соответствуя изменяющимся условиям коммуникативного процесса и культурным особенностям интеракторов. Важным аспектом является расширение потенциалов для развития и трансформации языковой личности в виртуальном пространстве. Однако, сопутствующие этому вызовы включают потерю непосредственности и эмоциональной насыщенности, присущих традиционному общению.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что особенности функционирования виртуальной языковой личности в социальных сетях показывают большое значение онлайн-платформ в развитии и функционировании виртуальных языковых личностей. Эти платформы создают идеальную арену для обмена информацией и взаимодействия их пользователей. Они открывают большие возможности для изучения и применения различных подходов в общении, позволяют совершенствовать свои коммуникативные навыки, применяя их в разнообразных ситуациях взаимодействия. Понимание специфики функционирования виртуальной языковой личности в социальных сетях открывает новые возможности для изучения механизмов влияния и распространения информации в цифровой среде. Всё это подчеркивает важность тщательного изучения виртуальной языковой личности и связанных с ней коммуникационных стратегий для понимания динамики взаимодействия в современном цифровом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович Е.Д. Развитие языковой компетенции школьников: проблемы и подходы / Е.Д. Божович // Вопросы психологии. – М., 2005. – № 5. – С. 17-20.
2. Захарова Т.А. Модульно-компетентностный подход как фактор формирования языковой личности // Современные исследования социальных проблем, 2015. – № 9 (53). – С. 349-362.
3. Лямзина С.А. Языковая и речевая биография как один из факторов формирования языковой личности и ее ментального лексикона // Современные исследования социальных проблем, 2020. – Т. 12. – №. 1. – С. 135-147.
4. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука,

1988. – С. 87-107.

5. Ширина Е.В. К характеристике понятий «личность», «языковая личность» и «языковой портрет» // Речевая деятельность. – Таганрог, 2002. – С. 274-280.

6. Лутовинова О.В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия // МНКО, 2015. – С. 288-292. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-yazykovaya-lichnost-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения 20.02.2024).

7. Васильева Н.В. Особенности формирования языковой личности школьников средствами предмета «русский родной язык» // Современные проблемы науки и образования, 2021. – С. 33-35.

8. Борзова Т.А., Беланова В.Д., Лоцилина У.Д. Особенности формирования языковой личности в интернет-пространстве (на основе анализа речи пользователей соцсетей) // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования, 2021. – С. 454-456.

9. Кристал Д. Как работает язык / Д. Кристал // Издательство Йельского университета, 2011. – 500 с.

Features of the functioning of a virtual language personality in social networks

I.V. Muraeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
ira_muraeva@mail.ru*

With the development of modern technologies and the worldwide Internet, it is increasingly possible to notice a huge demand for communication using multifunctional digital platforms. To date, communication between people has largely shifted to a remote format, and in this regard, the quality of intercultural and interpersonal contacts is improving. One of the most important places in the formation of this communication format is occupied by the Internet, which is now the main means of communication between people and contributes to the production of a special kind of mental, social and cultural fact of the development of a new linguistic personality – virtual.

Keywords: linguistic personality, virtual linguistic personality, social networks, non-cooperation.

ОТКРЫТОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В РЕЧЕВОМ КОНФЛИКТЕ ГЕРОЕВ В КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТФИЛЬМА «БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ»)

В.С. Подковырина, Е.А. Попова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
veranika.podkovyrina@yandex.ru*

Конфликт является неотъемлемой частью современной культуры взаимоотношения людей. Статья рассматривает на примере героев мультфильма особенности речевого конфликта типа открытого противостояния главных героев. Также анализируются речевые стратегии и тактики, используемые героями мультфильма.

Ключевые слова: речевой конфликт, коммуникация, речевые стратегии, коммуникативная ситуация.

Актуальность исследования обусловлена тем, что конфликты проявляются в деятельности всех социальных групп и институтов, во взаимоотношениях между людьми. С появлением телекоммуникационной системы у людей появилась возможность наблюдать за ними. Такое наблюдение может способствовать более глубокому пониманию механизмов

речевого взаимодействия в целом, а также выявлению особенностей открытого противостояния как в различных жанрах кинематографа, так и в реальном мире.

Целью статьи является анализ открытого противостояния в речевом конфликте главных героев на примере Белоснежки и мачехи.

Речевой конфликт – это форма конфликта, который возникает из-за разногласий или несоответствия между высказываниями и позициями различных участников коммуникации. Приведем определения этого термина от разных авторов:

Дж. Р. Фишер определяет речевой конфликт как ситуацию, когда участники общения используют языковые средства для выражения своих позиций и интересов [1]. Он выделяет в качестве признака противоречия и разногласия. Д. Гоулман рассматривают речевой конфликт как состояние [2], когда разные точки зрения и мнения создают противоречия и противопоставления между людьми, которые могут проявляться в обостренных дебатах или конфликтных ситуациях. А.А. Полканова определяет речевой конфликт как ситуацию, когда высказывания и речевые акты участников коммуникации противоречат друг другу, что приводит к разногласиям, напряженности и враждебности в отношениях [3].

Все эти определения указывают на общие черты речевого конфликта. Они выделяют такие признаки как: противостояние, противоречие во мнениях, позициях и интересах участников общения. На наш взгляд, определение А.А. Полкановой наиболее полно отражает особенности речевого конфликта.

Белоснежка представлена как невинная и добрая героиня, чья речь отличается от речи ее мачехи – жестокой и завистливой королевы. Их речевые характеристики, интонации и разнообразные средства языковой выразительности создают контрастные образы двух женщин. Их языковой конфликт подчеркивает не только разницу в характере, но и позволяет увидеть две разные стороны одной истории. Например, в начале мультфильма королева говорит с придворными дамами и звучит ее голос властно и высокомерно. Она отдает приказы и требует их немедленного исполнения: «Белоснежка будет заточена в башне, и никто не должен приближаться к ней! Приведите ее ко мне! Я хочу, чтобы она была заточена в башне!» Мачеха в своей речи применяет речевой акт приказа – высказывание, которое побуждает адресата к выполнению определенного действия. В то же время Белоснежка разговаривает с гномами дружелюбно и приветливо. Ее голос звучит мягко и приятно: «Спасибо вам большое, гномы! Вы спасли меня».

Белоснежка является гармоническим типом личности. Она не нацелена на конфронтацию и выражает свои мысли и чувства с помощью деликатной речи: «Люблю вас всех как своих собственных братьев и сестер, вы мне так дороги», демонстрируя свою нежную и скромную натуру. В то же время ее мачеха часто использует угрозы и насмешки: «Я сделаю все, чтобы избавиться от этой проклятой Белоснежки! Никто не должен быть красивее меня!», подчеркивая свою одержимость красотой и желанием доминирования. Используя речевой акт угрозы – высказывание, в котором говорящий сообщает о намерении причинить адресату вред или неприятности в случае, если тот не выполнит какое-либо действие или не будет соответствовать определенным требованиям, мачеха подчеркивает свое превосходство и власть над другими персонажами. Она не только выражает свое негативное отношение к Белоснежке, но и пытается запугать ее, чтобы добиться желаемого поведения. Таким образом, контраст в речевых стратегиях персонажей указывает на глубокие различия в их характерах и ценностях. Эти различия играют важную роль в дальнейшем развитии сюжета и конфликта между героями.

Второй конфликт связан с межличностными коммуникационными проблемами Белоснежки и мачехи, так как они имеют противоположные цели и стремления, что часто приводит к несогласию и конфронтации.

Белоснежка использует стратегии активного слушания и эмоциональной поддержки в своей речи: «Что с тобой? Ты выглядишь грустным», «Почему ты говоришь мне неправду?».

В данном примере она проявляет внимание к собеседнику, выражает свое понимание и сочувствие через эмоциональные реакции.

Мачеха, с другой стороны, использует стратегию убеждения и установления власти. Языковая личность мачехи характеризуется властной речью, которая имеет цель контролировать и манипулировать окружающими. Во время разговора с зеркалом мачеха использует свою власть и авторитет, чтобы получить желаемый ответ. Она спрашивает зеркало: «Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи. Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?» Мачеха также использует стратегию агрессивности, нападая на собеседника, критикуя его и угрожая: «Ты должен сделать так, как я скажу. Иначе я тебя уничтожу». В данном примере присутствуют такие признаки речевой агрессии как:

- намерение причинить вред адресату в случае невыполнения его требований;
- использование стратегии агрессивности, нападки на собеседника;
- демонстрация власти и авторитета с целью запугивания и манипуляции.

Упомянутые стратегии коммуникации помогают отразить различия в отношениях и взаимодействии между Белоснежкой и мачехой в сказке, выражая их характер.

Белоснежка регулярно цитирует известные пословицы и поговорки, которые на лексическом уровне подчеркивают ее невинность и доброту: «Доброе слово и кошке приятно», «Не рой яму другому – сам в нее попадешь», «Как аукнется, так и откликнется». В образе мачехи эти фразы вызывают негативные эмоции и становятся инструментом унижения и оскорбления: «Ах ты, дрянная девчонка!». Также мачеха выражает негативные эмоции, когда приказывает слугам отвести Белоснежку в лес. Она кричит на них и требует немедленно исполнить приказ: «Отведите ее в лес! Пусть она там сгинет!». В данной коммуникативной ситуации мачеха использует разговорный стиль речи, который характеризуется эмоциональностью и экспрессивностью. В речи мачехи используются слова и выражения, которые передают ее негативные эмоции и отношение к падчерице: «Как ты посмела послушаться меня?».

Речь Белоснежки отличается отличным знанием правил этикета и классической грамматики: «Доброе утро, друзья! Вы не видели, куда убежал мой маленький зайчонок?» – Белоснежка обращается к гномам «друзья». В речи присутствуют вопросительные и восклицательные предложения, которые придают эмоциональную окраску ее речи: «О, как глупо с моей стороны, я Белоснежка». Она обладает изысканным словарным запасом: «Вы не поверите, как я рада вашему возвращению! Я так скучала без вас!». Стилистический анализ коммуникативной ситуации указывает на то, что Белоснежка использует нормативную лексику с номинациями уважительности.

Речь мачехи наполнена грубыми, неприличными или оскорбительными выражениями: «Дитя глупости! Она ничего не стоит, ее мелкая душа заслуживает только цепей и оков!». Она произносит слова с явным презрением и сарказмом, постоянно высмеивая или унижая Белоснежку. «Смотри только на эту бледную красотку, как она бредет по лесу, будто бы ей что-то принадлежит! Ничего ей не принадлежит, кроме моего презрения!». Ее речь характеризуется неправильной грамматикой и примитивными оборотами речи: «Эх, Белоснежка, добрая душенька, убирайся от моих глаз, милая. Я не хочу видеть тебя в моем прекрасном замке! Все твои товарищи, эти гномики с непотребными прическами, мне наскучили! Зачем тебе эта глупая работа? Лучше иди, забудь о ней, и присядь поближе ко мне». Злоязычие мачехи служит инструментом в ее попытках запугать и унижить Белоснежку: «Ты всего лишь слабая крошка, которая ничего не может без меня!»

Эти лингвистические противоречия становятся источником напряженности и конфликта между Белоснежкой и ее мачехой в центральной теме справедливости и добра против злобы и зависти. Конфликт возникает не только из-за речевых высказываний персонажей, но и из-за различий в языковых средствах, связанных с их культурным фоном.

Разные стратегии и тактики общения, используемые героинями, создают преграды для взаимопонимания и способствуют развитию конфликта.

Мачеха Белоснежки, заботясь о своей внешности и красоте, выражает доминирующую позицию в отношениях с Белоснежкой, указывает на стремление мачехи подчинить себе окружающих и контролировать ситуацию: «Я – королева этого королевства, и моя воля закон! Никто не посмеет противиться мне, включая тебя, Белоснежка!». Речевое поведение мачехи подчеркивает амбициозность и жесткость характера.

Белоснежка, напротив, обладает сдержанным и мягким характером: «Даже самая маленькая доброта может изменить мир». Она использует более эмоциональные выражения, не склонна к анализу и разбору деталей: «Я счастлива, что моя жизнь наполнена чудесами и встречами, которые заставляют мое сердце биться сильнее. Мир окружает меня красотой, и я проникаюсь восторгом каждый раз, когда вижу золотистые лучи солнца, пробивающиеся сквозь ветки деревьев». Ее прямота и открытость создают контраст с жесткой речью мачехи.

В представленной коммуникативной ситуации речь мачехи можно охарактеризовать повышением тона, что свидетельствует о ее раздражительности и гневе. Это также подчеркивает эмоциональную напряженность ситуации. В речи Белоснежки можно отметить понижение тона, что свидетельствует о спокойствии и умиротворенности героини. В репликах мачехи присутствуют восклицательные предложения, которые передают эмоциональную напряженность ситуации и ее стремление подчинить себе окружающих. В репликах Белоснежки, напротив, присутствуют повествовательные предложения, которые передают счастливое настроение.

Лингвистический конфликт в мультфильме подчеркивает неприятие старой Королевы Белоснежки. Мачеха использовала пассивно-агрессивные приемы, такие, как негативные сравнения и двусмысленные высказывания, чтобы выразить свое неодобрение и разочарование в отношении Белоснежки: «Белоснежка, ты так наивна. Ты не видишь, что происходит прямо у тебя под носом», «Я думала, ты умнее, Белоснежка».

Лингвистический конфликт также показывает, как Белоснежка справляется с агрессивным поведением мачехи. Вместо того чтобы ответить на провокацию, она предпочитает оставаться спокойной, раскрывая свою добродетель и мудрость. Например, когда мачеха говорит Белоснежке: «Ты не дочь мне больше!», героиня не отвечает ей грубостью. Вместо этого она проявляет мудрость и говорит: «Что бы вы ни говорили, я всегда буду вашей дочерью». Когда мачеха приказывает слугам отвести Белоснежку в лес, героиня не сопротивляется. Она проявляет свою добродетель и говорит: «Я готова идти». Это выражение ее сильного характера и способности преодолеть межличностные конфликты с помощью позитивного подхода.

Таким образом, открытое противостояние в речевом конфликте героев выражается:

1. Стратегиями активного слушания и эмоциональной поддержки в своей речи со стороны Белоснежки и стратегиями убеждения и установления власти со стороны мачехи.

2. Речевыми приемами иронии, убеждения, угрозы, оскорбления, обвинения, манипуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фишер Р.Дж. Методы вмешательства третьих сторон // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского Центра. – М., 2007.

2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ; пер. с англ. А.П. Исаевой; [науч. ред. Е. Ефимова]. 11-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 544 с.

3. Полканова А.А. Понятие «конфликт» в лингвистике. Основные подходы к его изучению // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Языкознание, 2010. – Вып. 5 (584). – С. 199-207.

4. Стратегические коммуникации. Теория и практика: учебное пособие для студентов вузов / В.А. Евстафьев, Т.Э. Гринберг, М.А. Кузьменкова [и др.]; под редакцией В.А. Евстафьева, Т.Э. Гринберг. – М.: Аспект Пресс, 2023. – 262 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/129831.html> (дата обращения 02.04.2024).

Open confrontation of the speech conflict of heroes in cinematography on the example of the cartoon «Snow White and the Seven Dwarfs»

V.S. Podkovyrina, E.A. Popova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
veranika.podkovyrina@yandex.ru*

In the world of cinema and animation, where each character has his own unique personality and voice, linguistic conflicts become an integral part of the plot.

Keywords: speech conflict, communication, speech strategies, communicative situation.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ В ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТАХ В ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТЕ

Д.А. Скворцова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
darya.skvorcova@inbox.ru*

В данной статье рассматриваются различные подходы к понятию «языковое манипулирование», а также его признаки и приемы. Кроме того, проводится анализ структуры поликодового текста, определяется его актуальность как объекта судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: языковое манипулирование сознанием, манипулятивное воздействие, поликодовый текст, судебная лингвистическая экспертиза.

Проблема языкового манипулирования подробно рассматривается в трудах Е.Л. Доценко, И.А. Стернина, О.Н. Быковой, Г.К. Копниной, О.С. Иссерс и других исследователей.

Рассмотрим понятие «языковое манипулирование». Некоторые исследователи в синонимичном смысле используют понятие «речевое манипулирование». По мнению О.Н. Быковой, речевое манипулирование – это «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [1, с. 99]. Е.В. Денисюк характеризует речевое манипулирование как «специфическое речевое поведение в процессе общения, направленное на побуждение собеседника совершить невыгодное для него (но выгодное для побуждающего лица) действие» [2, с. 24]. Наиболее точным, по нашему мнению, является определение, сформулированное Г.К. Копниной: «речевая (языковая) манипуляция (манипулирование) – разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [2, с. 24].

Таким образом, можно выделить следующие признаки языкового манипулирования:

- скрытый характер воздействия;
- сознательный характер воздействия;

- побуждение адресата к действиям, угодным манипулирующему, или внедрение в его сознание чуждых ему, но нужных отправителю сообщения желаний, отношений, установок;
- искусность использования языковых средств;
- в основе манипуляции лежит психологическое воздействие.

Стоит отметить, что в настоящее время языковое манипулирование все чаще используется в преступных целях. Соответственно в таких случаях возникает необходимость в проведении лингвистических экспертиз, направленных на выявление приемов языкового манипулирования сознанием.

Переходя к приемам языкового манипулирования необходимо сказать о том, что в лингвистической литературе на данный момент не разработана четкая классификация всех приемов. Согласно точке зрения А.А. Даниловой, манипулирование сознанием может осуществляться вербальными, визуальными и акустическими способами на трех уровнях: индивидуальном, групповом и массовом. Акустические и визуальные способы сопровождают и усиливают воздействие языка, но в определенных случаях они могут оказывать самостоятельное воздействие. Концепция А.А. Даниловой, базирующаяся на анализе печатных текстов, объединяет следующие группы приемов: лексические и грамматические, синтаксические, логические, интертекстуальные, дискурсивные. Синтаксические приемы в свою очередь делятся на собственно синтаксические (которые сами по себе не обладают манипулятивным воздействием, но усиливают лексические средства) и логико-риторические [3, с. 143]. А.Г. Гурочкина указывает, что определенная стратегия осуществляется с помощью определенных тактик, получивших название «манипулятивных технологий». К данным технологиям она относит: искажение информации, утаивание информации, имплицитную подачу информации, намеренный выбор способа и момента подачи информации [4, с. 137].

В процессе лингвистического исследования текстов, содержащих приемы языкового манипулирования сознанием, особенно важно анализировать средства разных уровней языка, а именно [5, 6, 7, 8, 9]:

- лексико-семантические средства: использование механизмов метафоризации, ложных сравнений, ложной оценочности, приемов амфиболии и т. д.;
- словообразовательные средства: использование моделей словообразования диминутивов и размерно-оценочных дериватов, использование способов словосложения и аббревиации, моделей окказионального словообразования и пр.;
- морфологические средства: использование тех или иных частей речи, например, только существительных, использование экспрессивного потенциала морфологии, в частности, ненормативной реализации грамматических категорий рода, числа, падежа существительного, переходности, залога, вида глагола и пр.;
- синтаксические средства: пассивизация и имперсонализация, гиперхарактеризация, обыгрывание разной модальности, сочинение, повторы, параллельные конструкции, парцелляция, сегментация, эмфатическая конструкция, умолчание, неполнота предложения, анафора, эпифора и другие средства экспрессивного синтаксиса и т. п.

Также выделяют параграфемические средства: пунктуационное варьирование – использование и расстановку знаков препинания, шрифтовое варьирование – цвет, размер, кегль и гарнитура шрифта, а также способы шрифтового выделения, цвет шрифта и пр.

Таким образом, языковое манипулирование как разновидность воздействия осуществляется разными способами использования ресурсов языка для оказания влияния на умственную, познавательную и коммуникативную деятельность адресата.

В сегодняшних реалиях Интернет-коммуникация выступает важным объектом лингвистического изучения, так как она является для людей привычным способом обмена информацией, поддержания дружеских и профессиональных контактов.

Особую актуальность в сети Интернет приобрели поликодовые тексты, к которым можно отнести: плакаты, рекламу, карикатуры, посты, чаты, мемы, демотиваторы и т. д.

Поликодовыми, по мнению А.Г. Сониной, считаются «тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» [10, с. 117]. Е.Е. Анисимова утверждает, что «к поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т. п.)» [11, с. 107].

В последние годы поликодовый текст все чаще выступает объектом судебной лингвистической экспертизы, поскольку одной из его функций является воздействие на реципиента путем формирования у него определенных взглядов, идей, настроений. Соответственно, языковое манипулирование также ярко проявляется в подобных текстах.

В качестве примера рассмотрим поликодовый текст, представленный на рис. 1, содержащий признаки языкового манипулирования сознанием.

Рисунок 1. Поликодовый текст

Данный текст был опубликован в сети интернет, в частности на сайте rikabu.ru. Важно отметить, что подобные тексты получили широкое распространение в период Президентских выборов 2024. Текст представляет собой сочетание вербальной части: «Единая неголосия» и невербальной части: логотип партии «Единая Россия», на котором изображены развевающийся флаг РФ и силуэт медведя.

Согласно классификации Е.Е. Анисимовой рассматриваемый текст является текстом с полной креолизацией, поскольку вербальная часть не может существовать автономно от изобразительной части – между обоими компонентами устанавливаются синсемантические отношения [11, с. 15]. По типологии текстов предложенной О.В. Поймановой, данный текст является интегративным, т. е. визуальный компонент встроен в вербальный, а вербальный дополняет иллюстрацию в интересах совместной передачи информации [12, с. 9].

Таким образом, исследование вербальной и невербальной частей текста необходимо проводить комплексно. Проанализируем вербальную часть текста на наличие языкового манипулирования сознанием. Словосочетание «Единая неголосия» является преобразованным названием партии «Единая Россия», в котором компонент «Единая» остался неизменным.

Итак, в словосочетании «Единая неголосия» нас особенно интересует слово «неголосия». Лексико-семантический анализ данного существительного показывает, что оно представляет собой окказионализм, образованный путем контаминации по схеме: частица «не» + существительное «голос» + окончание «ия», отсылающее к «Россия». Следовательно, словосочетание «Единая неголосия» может интерпретироваться адресатом как «не (отдавай) голос за «Единую Россию», а изображения развевающегося флага РФ и силуэта медведя подтверждают отсылку к данной партии.

Таким образом, мы можем утверждать, что исследуемый текст содержит языковое манипулирование сознанием, поскольку адресант навязывает адресату собственную точку зрения и пытается привлечь его на свою сторону.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

– языковое манипулирование сознанием способно отрицательно воздействовать на систему ценностей адресата, а потому актуально в рамках судебной лингвистической экспертизы;

– поликодовый текст как объект судебной лингвистической экспертизы является специфическим объектом, исследование структурных частей которого чаще всего необходимо производить комплексно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быкова О.Н. Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1. – Красноярск, 1999. – С. 99-103.
2. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2010. – 176 с.
3. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой. – М.: Добросвет: Изд-во КДУ, 2011. – 232 с.
4. Гурочкина А.Г. Манипулирование в лингвистике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2003. – Т. 3. – Вып. № 5. – С. 136-141.
5. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные формы и разновидности / П.Б. Паршин // Рекламный текст: семиотика и лингвистика / Ю.К. Пирогова, А.Н. Баранов, П.Б. Паршин [и др.]. – М.: Издат. дом Гребенникова, 2000. – 270 с.
6. Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) / Ю.К. Пирогова // Проблемы прикладной лингвистики: сб. научн. трудов. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 209-227.
7. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта, 2006. – 136 с.
8. Радбиль Т.Б. Выявление содержательных и речевых признаков недобросовестной информации в экспертной деятельности лингвиста / Т.Б. Радбиль // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. – № 6. – С. 146-149.
9. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Способы выявления имPLICITной информации в лингвистической экспертизе / Т.Б. Радбиль, В.А. Юматов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. – № 3 (2). – С. 18-21.
10. Сонин А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А.Г. Сонин // Вопросы языкознания. – М., 2005. – № 6. – С. 115-123.
11. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 107 с.
12. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 237 с.

Features of linguistic expert research into signs of linguistic manipulation of consciousness in polycode texts in Internet content

D.A. Skvortsova

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
darya.skvorcova@inbox.ru*

This article discusses various approaches to the concept of «language manipulation», as well as its signs and techniques. In addition, the analysis of the structure of the polycode text is carried out, its relevance as an object of forensic linguistic expertise is determined.

Keywords: linguistic manipulation of consciousness, manipulative influence, polycode text, forensic linguistic expertise.

ПОЛИКОДОВЫЕ ТЕКСТЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В.А. Сущева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

viktoriasusheva@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению поликодовых текстов, получивших сегодня широкое распространение в интернете-пространстве. Рассматриваются такие их виды, вызывающие в последние годы пристальный интерес аудитории, как: демотиватор, мем, эдвайс, пост. Указывается, что при определенных условиях они могут стать объектами судебно-лингвистической экспертизы. Каждый из них подробно описывается.

Ключевые слова: поликодовый текст, интернет-пространство, демотиватор, мем, эдвайс, пост, лингвистическое исследование.

В современном обществе все больше информации передается через интернет-пространство, и способы ее представления играют ключевую роль в успешной коммуникации. Поликодовые тексты становятся более популярными и представляют собой особую категорию контента, в которой уделяется большое внимание языку, стилю и оформлению текста для привлечения внимания широкой аудитории.

Термин «поликодовые тексты» предложили в 1970 году Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт. Они определили поликодовые тексты как тексты, к которым в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т. д.) [1]. А.Г. Сонин под поликодовым текстом понимает тексты, возникающие на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих (изобразительной и вербальной) [2]. Существуют и другие определения поликодовых текстов при отсутствии общепринятого. Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод о том, что основными составляющими поликодовых текстов являются вербальные и визуальные (изображения, знаки) компоненты. Но в одних случаях визуальные (иконические) элементы будут выполнять лишь вспомогательную функцию, а в других вербальная часть будет полностью зависеть от иконических элементов, которые будут выполнять главную функцию. Оба этих компонента связаны между собой содержанием, композицией, их функциональное назначение – донести до адресата необходимую информацию. Задачей авторов поликодовых текстов является создание понятных для среднестатистического читателя текстов.

Е.Е. Анисимова предлагает следующую классификацию поликодовых текстов:

- изображение + подпись;
- серия изображений + подписи;
- вербальный текст + изображение / изображение без сопровождающей надписи / подписи;
- основной вербальный текст + изображение / изображения и сопровождающая надпись / подпись [3, с. 75].

Сегодня в интернет-пространстве создаются новые виды поликодовых текстов на разные темы, ориентированные на разных пользователей. Среди них можно выделить: демотиваторы, мемы, эдвайсы, посты и другие. Рассмотрим каждый из них.

Демотиватор – изображение, состоящее из графического компонента в черной рамке и поясняющего слогана, создающегося по особым правилам. Демотиваторы имеют четкую композицию и содержат три основных элемента: изображение в черной рамке, слоган или лозунг, набранный крупным шрифтом с засечками, пояснительную надпись к лозунгу, набранную более мелким шрифтом [4]. Первоначально демотиваторы существовали как пародия на мотиваторы, были похожи по структуре на них, но вызывали совершенно другие эмоции и выполняли другие функции. Сейчас демотиваторы распространены как сочетание в структуре поликодового текста изображения и нестандартной подписи к нему. Основной их

функцией стал не только развлекательный характер, но и переосмысление реальности, каких-либо действий, поступков.

Мем – одна из разновидностей поликодовых текстов, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [5]. Мемы структурно состоят из изображения и подписи, повествующей о чувствах персонажа, известного в сети, или о ситуациях из его жизни. Его особенность в том, что он имеет закреплённую структуру (картинка + текст) с определённым прагматическим функционалом и обладает следующими характеристиками:

- особый стиль и ориентированность;
- запоминаемость;
- новый взгляд на какую-то ситуацию;
- пробуждение к обсуждению.

Эдвайсы – поликодовые тексты, состоящие из изображения определённого персонажа на квадратном поле (часто – многоцветном) и подписи, отражающей типичное мышление или поведение этого героя, какую-либо ситуацию из его жизни [6]. Особенность эдвайсов заключается в их художественной и философской глубине, а также в использовании необычных литературных приемов и стилей. Они могут быть трудными для понимания из-за сложности языка и запутанности сюжета, но они всегда вызывают интерес читателя и заставляют его задуматься. Кроме того, эдвайсы обычно затрагивают актуальные социальные и политические проблемы, что делает их актуальными и запоминающимися. В них можно найти множество символов, метафор, которые раскрываются только при повторном чтении и анализе.

Пост – поликодовый текст развлекательного характера, сопровождающийся изображением или фотографией [7]. Особенность постов заключается в их краткости, лаконичности и направленности на коммуникацию с аудиторией. Пост должен быть простым и понятным для читателя, содержать информацию или мысль, которая быстро заинтересует и удержит внимание. Кроме того, посты обычно имеют яркий заголовок или картинку-призыв к действию, чтобы привлечь внимание пользователей в социальных сетях.

В качестве примера рассмотрим один из известных интернет-мемов «Ты хороший эксперт! Лучший из худших». Данный мем структурно состоит из двух частей. Первая часть – это фотография, на которой изображен известный актер Вито Андолини. Вторая часть – это сопровождающая надпись «Ты хороший эксперт! Лучший из худших». В данном контексте, сопроводительная надпись может быть воспринята как оскорбительная, несмотря на ироничный характер, поскольку адресата сначала называют хорошим экспертом, а потом добавляют, что он «Лучший из худших», что вызывает у него негативные эмоции, чувство обиды, неполноценности или даже разочарования. Таким образом, несмотря на то, что выражение «Ты хороший эксперт!» звучит как комплимент, но в сочетании со сравнением «Лучший из худших» это заявление становится двусмысленным и может быть воспринято как оскорбительное и принижающее профессиональные способности человека. Такого рода тексты при их персональной адресованности могут стать объектом судебно-лингвистического исследования.

Таким образом, поликодовые тексты сегодня стали неотъемлемой частью информационного пространства. Они играют значительную роль в интернет-коммуникации, повышая ее эффективность. Однако при определенных условиях они могут стать конфликтогенными текстами и быть направленными на экспертное исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ейгер Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы науч. Конф. При МГПИИЯ им. М. Тозера. – М., 1974. – С. 103-109.
2. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: автореф. дис...д-ра филол. наук / А.Г. Сонин. – М., 2006. – 44 с.

3. Анисимова Е.Е. Параглингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) / Е.Е. Анисимова // Вопросы языкознания, 1992. – № 1. – С. 71-78.

4. Бугаева И.В. Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика, 2011. – № 10. – С. 147-158.

5. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог, 2012. Вып. № 3: Филология. – С. 160-172.

6. Нежура Е.А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве Интернета // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск, 2012. – № 2. – С. 47-52.

7. Левченко М.Н., Изгаршева А.В. Креолизованный текст в системе «Интернет» // Российский социально-гуманитарный журнал, 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyuy-tekst-v-sisteme-internet> (дата обращения 17.03.2024).

Polycode texts in the Internet space

V.A. Sushcheva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
viktoriasusheva@yandex.ru*

The article is devoted to the consideration of polycode texts, which are widely distributed on the Internet today. Such types of them are considered, which have aroused the close interest of the audience in recent years, as: demotivator, meme, advice, post. It is indicated that under certain conditions they can become objects of forensic linguistic expertise. Each of them is described in detail.

Keywords: polycode text, Internet space, demotivator, meme, advice, post, linguistic research.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.С. Телепегина

*ННГУ им. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
anzhelika.telepegina@yandex.ru*

Статья посвящена построению и восприятию интернет-мемов, в которых часто отмечается смешение текста, изображений или видео с юмористическим или сатирическим содержанием. Изучение особенностей создания и восприятия мемов позволит лучше понять механизм их влияния на общественные дискурсы, отношения и формирования групповой идентичности, распространение информации в цифровой среде, а также механизм формирования юмористического содержания интернет-мемов.

Ключевые слова: мем, поликодовый текст, лингвистический подход, семантические и прагматические возможности, лингвистическое исследование.

Интернет-пространство создает уникальную коммуникативную среду, где многообразие коммуникативных кодов проявляется не только благодаря технологическим возможностям, но и в связи с новыми типами сознания у пользователей Интернет-контента. Цель данной статьи – системное описание феномена Интернет-мема как поликодового (в иной терминологии – креализованного) медиатекста в современном культурном Интернет-пространстве. В поликодовых текстах различные по своей природе знаки сосуществуют в едином графическом пространстве, образуя семиотически неоднородные конструкции. Благодаря их использованию развивается особый стиль общения.

Одним из наиболее распространенных поликодовых текстов сегодня является «мем». Концепция мема и сам термин были предложены эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 году в его книге «Эгоистичный ген». Докинз предположил, что культурная информация состоит из фундаментальных единиц, называемых мемами, аналогично тому, как биологическая информация состоит из генов. Подобно генам, мемы подвержены естественному отбору, мутациям и искусственной селекции. Ю.В. Щурина предлагает такое определение мема: «Интернет-мемы представляют собой разновидность прецедентных феноменов, единицу информации, передаваемую посредством интернет-коммуникации» [1]. Ею предложена классификация мемов:

- текстовый мем: слово или фраза;
- мем-картинка;
- видеомем, или медиа-мем;
- креолизованный мем, состоящий из текстовой и визуальной части.

Особый интерес интернет-мемы представляют для лингвистики как поликодовые текстовые образования. Использование в Интернет-мемах нескольких каналов передачи информации (вербального и визуального) существенно обогащает семантические и прагматические возможности этих единиц. Интернет-мемы, несмотря на простой формат, обладают глубоким содержанием вследствие использования как вербальных, так и графических приемов передачи тонкого юмора или отсылки к известным явлениям и темам. Многогранность передачи информации в Интернет-мемах делает их выразительными и яркими, что еще больше усиливает их прагматическое воздействие. Понимание механизмов создания и воздействия важно для анализа Интернет-мемов, поскольку они обладают зрительной эмоциональной нагрузкой и яркой образностью. Необходимо отметить, что Интернет-мемы являются актуальным объектом исследования ввиду, во-первых, своей малоизученности, во-вторых, своей эффективности воздействия на адресата.

Интернет-мемам как явлению современной онлайн-культуры, широко используемому для коммуникации и общения в интернете присущи следующие признаки:

1. Вирусное распространение: мемы быстро распространяются в сети благодаря своей вирусности. Они могут стать популярными в течение нескольких часов или дней, захватывая пользователей различных платформ.

2. Ирония и сарказм: мемы часто используются для выражения иронии, сарказма или юмора. Они могут комментировать актуальные события, поведение людей или популярные тренды.

3. Использование изображений и текста: мемы часто состоят из комбинации изображений и текста, которая создает смешные или парадоксальные ситуации. Это делает их легко запоминаемыми и распознаваемыми.

4. Эмоциональная привлекательность: мемы могут вызывать различные эмоции – от смеха и радости до грусти и сарказма. Они помогают людям выразить свои чувства и мысли в форме, доступной для широкой аудитории.

5. Адаптивность и изменчивость: интернет-мемы быстро адаптируются к изменяющейся ситуации и контексту. Они могут изменяться, комбинироваться и эволюционировать, сохраняя свою актуальность.

А.В. Вешнякова отмечает важный для создания мема аспект лингвокреатива: вербальная часть мема как шутки образуется окказионально и требует языкового творчества от создателя. Исследователь проводит аналогию со средневековым лубком, в котором, также как и в меме, «иллюстрация становится элементом текстообразования» [2].

Существует несколько подходов к анализу мемов. Рассмотрим один из них: лингвистический подход. В нем мем определяется как поликодовый текст – образование, соединяющее вербальные и невербальные элементы и целостно воздействующее на адресата. Лингвисты обращают внимание на способы изменения мемов, компоненты их структуры, их

юмористичность и эмоциональность. Эмоции, испытываемые по поводу мема, являются важным аспектом, способствующим передаче мема между людьми, испытывающими такие же эмоции. А. Столетов дает свою оценку по этому поводу: «предметного разговора про интернет-мем... не получится, если не брать в расчет эмоции и ассоциации пользователей сети, обуславливающие его популярность, мотивирующие к мыслям и действиям, по связанным с мемом поводам» [3]. Е.Н. Лысенко выделяет следующие ключевые характеристики мема в лингвистическом подходе: комический эффект, эмоциональное воздействие, а также использование сочетания вербальных и невербальных элементов, дополняющих значения друг друга. Преимущества данного подхода заключаются в фокусировании на форме выражения мема, его коммуникативном эффекте и роли в диалоге. Как недостаток можно отметить, что лингвистический подход не способен полноценно анализировать мем как культурный и общественный феномен, существующий вне языковой реальности [4].

С научной точки зрения, интернет-мемы представляют собой ценный материал для исследования, так как их содержание может раскрывать информацию о ценностях, политических взглядах и мировоззрении людей, а также служить инструментом скрытого воздействия на отдельных индивидов и социальные группы. В классическом понимании этого явления (по Докинзу), мемами могут быть также афоризмы и поговорки, которые являются жанрами народного творчества. Следовательно, мемы в некоторых случаях сопоставимы с фольклором, а Интернет-мемы можно рассматривать как современный или сетевой фольклор.

Интернет-мемы являются особой формой выразительности в современной онлайн-культуре и играют значительную роль в формировании Интернет-сообществ. Восприятие мемов может быть довольно разнообразным и зависит от многих факторов, включая культурный контекст, возраст, социокультурные опыт и индивидуальные предпочтения людей. Некоторые люди находят мемы забавными и смешными, используя их как способ развлечения и коммуникации в онлайн-среде. Для других – это способ выражения своих мнений или эмоций по поводу актуальных событий или тем. Мемы могут быть оскорбительными, провокационными или содержать контент, который вызывает споры и разногласия. Такие конфликтогенные тексты могут стать объектом лингвистического исследования. Ученые и исследователи начинают активно изучать мем как языковое и культурное явление. Когда они приобретают широкое распространение в обществе и начинают играть важную роль в коммуникации и передаче информации. Такой переход может быть связан с появлением новых технологий, таких как Интернет и социальные медиа, которые способствуют быстрому распространению и эволюции мемов. Лингвисты изучают структуру и семантику мемов, их влияние на язык и коммуникацию, их роль в формировании и передаче культурных ценностей и идентичности; как мемы используются для создания сетевого юмора и влияния на аудиторию. Могут осуществлять экспликацию скрытых культурных коннотаций мема, восстанавливать те ассоциативные связи, которыми обеспечен комический эффект. Экспертное исследование может помочь разгадать эти отсылки и понять, как исторические события или культурные ценности влияют на создание мемов и их толкование.

С развитием и распространением технологий коммуникации Интернет-мемов появляется значительно больше. Они зачастую «локальны», то есть используются и популярны среди неких отдельных кругов пользователей в зависимости от их возраста, убеждений, увлечений, рода занятий и т. д. Иногда мем так и остается известным лишь узкой аудитории пользователей. Тем не менее, большое число Интернет-мемов, связаны с крупным и социально-культурными явлениями, или так называемыми «инфоповодами», и понятны большинству пользователей, например, мемы про пандемию коронавируса COVID-19 и связанный с ней карантин. Например, мем, где изображен кадр с плачущим героем из сериала «Офис», дополненный надписью: «What are you going to ask from Santa in 2021? – Mercy» (– Что ты попросишь у Дедушки Мороза в 2021? – Пощады).

Сегодня распространен мем «1000-7», который своими корнями уходит в популярное аниме «Токийский гуль». Данный мем связан с историческим событием, когда Александрийский библиотекарь Каллимак, предположительно, предписал убрать из библиотеки все книги, кроме семи. Таким образом, «1000-7» символизирует огромное количество информации, которая была утрачена или уничтожена. Этот мем часто используется для выражения сожаления о потере ценной информации или знаний, а также для подчеркивания важности сохранения культурного наследия и исторических документов. Мем «1000-7» может оказывать влияние на людей, подчеркивая важность сохранения культурного наследия, знаний и исторических документов, о том, что потеря ценной информации может быть невозможной, и выступать как призыв к бережному отношению к знаниям и культурным ценностям. Он также может ассоциироваться со страданиями, который перенес главный герой. В целом, мем «1000-7» повышает осведомленность о значимости сохранения исторического наследия и стимулирует интерес к изучению истории и культуры.

Таким образом, интернет-мем представляет собой современный вид поликодовых текстов, в которых информация передается посредством использования вербальных и невербальных каналов. Природа интернет-мемов, их привлекательность, а также способность адаптироваться к изменениям в социокультурной среде, делают Интернет-мемы мощным инструментом, который отражает суть нашего времени. Это значительный фактор в развитии и обогащении русского языка в эпоху Интернета. Для современной лингвистики Интернет-мемы являются перспективным, малоизученным объектом исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации, 2022. – Вып. 3. – С. 160-172. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii> (дата обращения 07.03.2024).
2. Вешнякова А.В. Лингвокреативный аспект интернет-мемов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016. – № 6-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokreativnyy-aspekt-internet-memov> (дата обращения 06.03.2024).
3. Столетов А. Мемы: мифы и реальность 2009. Интернет-проект «Энциклопедия маркетинга» – URL: <https://www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/meme.htm>. (дата обращения 07.03.2024).
4. Лысенко Е.Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи 2020 / Вестник СПбГУ. Социология, 2017. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 410-424. – URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.403> (дата обращения 07.03.2024).

Features of the construction and perception of memes in modern communication

A.S. Telepegina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
anzhelika.telepegina@yandex.ru*

The article is devoted to the construction and perception of Internet memes, which often contain a mixture of text, images or videos with humorous or satirical content. Studying the features of the creation and perception of memes will allow us to better understand the mechanism of their influence on public discourses, relationships and the formation of group identity, the dissemination of information in the digital environment, as well as the mechanism of formation of the humorous content of Internet memes.

Keywords: meme, polycode text, linguistic approach, semantic and pragmatic possibilities, linguistic research.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОПАГАНДА АЛКОГОЛЯ И ТАБАКОКУРЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТЕ»

В.С. Трелина
ННГУ им. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
kretcheri@mail.ru

Интернет является неотъемлемой частью жизни современного человека, в которой он ежедневно сталкивается с пропагандой алкоголя и табакокурения. На данный момент ограничение пропаганды табачной и алкогольной продукции в сети Интернет представляет собой одну из важнейших задач, стоящую перед законодательством.

Ключевые слова: пропаганда; лингвистика.

Эксперты-лингвисты исследуют пропаганду в вербальной форме, то есть в виде некоторого текста, а чаще совокупности текстов, по ряду особенностей: формальных, смысловых (семантических) и (или) функциональных (прагматических). Причем не только собственно лингвистическим, но и относящимся к компетенции других дисциплин, изучающих текст, к примеру, теории текста, филологии, социологии коммуникации, психологии.

В проведении лингвистической экспертизы актуальным является предварительное изучение закономерностей пропаганды, а также ее особенностей и признаков, что позволяет качественно и эффективно проводить исследования по данной теме. Также, исследование значения слова пропаганда и особенностей его употребления позволяет объективизировать интуитивное отнесение экспертом тех или иных сообщений к категории пропагандистских. При проведении лингвистической экспертизы следует учитывать отличительные черты пропагандистского типа коммуникации. Так, А.Н. Баранов и П.Б. Паршин выделяют следующие черты: а) целенаправленное распространение информации; б) игнорирование интересов реципиента; в) неприятие позиций оппонентов [1]. Но стоит отметить, что ученые делают акцент на том, что второй и третий признаки характерны для всякого авторитарного дискурса, а первый признак присущ пропаганде в любом ее понимании, но вовсе не составляет исключительной принадлежности пропагандистского жанра.

Пропаганда в Интернет-контенте – это систематическое распространение идеологических, политических, религиозных или других установок и взглядов через различные формы и средства информации в сети Интернет с целью манипулирования общественным мнением. Приведем основные признаки и особенности пропаганды в интернет-контенте, которые помогают ее определить:

– Идеологическая односторонность. Пропагандистский контент не представляет разнообразные точки зрения или аргументы, а сконцентрирован на подаче определенного мнения или взгляда.

– Повторение и уверенность. Пропаганда часто основана на повторении одних и тех же утверждений или аргументов, при этом выдавая их за истину без обоснования.

– Использование эмоций. Пропаганда активно использует эмоциональные элементы, такие как страх, ненависть или сопереживание, чтобы вызвать у читателя определенную реакцию или убедить его в чем-то.

– Искажение фактов. Пропаганда может искажать факты, преуменьшать или преувеличивать некоторые аспекты, чтобы подтвердить свою позицию или цель.

Особенности пропаганды в Интернет-контенте:

– Анонимность. Интернет позволяет создавать и распространять пропагандистский контент анонимно, что затрудняет его преследование и установление ответственности.

– Влияние на общественное мнение. Интернет-контент имеет огромное влияние на общественное мнение, поэтому пропагандисты активно используют его для распространения своих идей и взглядов среди широкой аудитории.

– Глобальный охват. Интернет-контент имеет глобальный охват, что означает, что пропаганда в интернете может быть достигнута не только национальной аудиторией, но и международной, что усложняет контроль и регулирование.

– Доступность. Интернет доступен широкой аудитории, что позволяет пропагандистам распространять свои сообщения быстро и эффективно.

– Таргетинг. Социальные сети и другие онлайн-платформы позволяют пропагандистам нацеливать свои сообщения на конкретные группы людей, основанные на их демографических данных, интересах и поведении.

– Распространение с помощью ботов и троллей. Пропагандисты могут использовать автоматизированные учетные записи (боты) и платных комментаторов (троллей) для распространения своих сообщений и создания иллюзии массовой поддержки.

– Визуальное воздействие. Интернет-контент часто включает в себя визуальные элементы, такие как изображения и видео, которые могут сделать пропаганду более привлекательной и запоминающейся.

Также существует два вида пропаганды [2]:

1. Позитивная (конструктивная) пропаганда. Ее целью является просвещение, повышение уровня гармонии и согласия в обществе, привитие людям общепринятых ценностей и пр. Конструктивная пропаганда не манипулирует обществом, а, наоборот, стремится повысить уровень благополучия граждан.

2. Негативная (деструктивная) пропаганда. Цель данного вида пропаганды направлена на разжигание социальной вражды и обострение противоречий. Основным инструментом – взаимодействие с примитивными инстинктами через эмоции.

В настоящее время в сети Интернет активно пропагандируется употребление табака. Это происходит посредством фильмов, сериалов, мемов и др., которые находятся в общем доступе. На практике, достаточно трудно определить, чем является демонстрация табакокурения: неотъемлемой частью художественного замысла или несет в себе скрытую рекламу табака. Это приводит к трудностям в соблюдении закона, что влечет за собой легкость в нарушении на практике под видом художественного замысла. Санкции законодательство за его нарушение не предусматривает, поэтому в любом случае норма обречена на нарушение [3].

Рассматривая пропаганду алкоголя в сети Интернет, стоит отметить, что борьба с демонстрацией алкогольной продукции ведется также активно, как и с табакокурением. Это обусловлено тем, что алкоголь в настоящее время является одним из широко потребляемых веществ, которые влияют на психику и здоровье человека. По статистике, за счет своей доступности, употребление алкогольной продукции ежегодно приводит к смертям и инвалидности среди населения. Именно пропаганда внесла большой вклад в популяризацию алкогольной продукции, что, в последствие, породило так называемое «общество потребления». Реклама в таком обществе является значимым и эффективным средством воздействия на широкие слои населения и отдельные социальные группы. Целью массового воздействия на людей является формирование потребительского спроса на алкогольную продукцию [4].

В настоящее время в сети Интернет за счет широкого распространения и активного применения новейших технических средств автоматической обработки информации и развития открытых информационных систем быстро увеличиваются возможности для незаконного распространения большого количества информации, включая рекламу. Антимонопольные органы фиксируют рекордное количество нарушений, связанных с рекламой алкогольных напитков в сети «Интернет», а именно: фото- и видеоизображения, на которых заостряется внимание пользователя сети Интернет, транслируют положительность употребления алкогольной продукции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пропаганда на данный момент является современным способом воздействия на общественное мнение и формирования

определенной точки зрения. Для того, что проводить качественное исследование пропагандистского дискурса в лингвистической экспертизе, необходимы не только ресурсы, механизмы и методики распространения информации, но и углубленное изучение данной темы. Лингвистические аспекты пропаганды включают в себя использование специально подобранных слов и фраз, которые вызывают эмоциональный отклик у аудитории, а также создание определенных стереотипов и мифов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы, 2017. – Том 12. – № 2. – С. 53-65.
2. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. – М.: Алгоритм, 2000. – 328 с.
3. Громова Н.С., Курдюмов А.В., Пашук Е.О. Пропаганда как правовая категория: проблемы определения и классификации, 2023. – № 7. – С. 35-38.
4. Панченко Ю.Н. К вопросу об ответственности за нарушение требований к рекламе алкогольной продукции // Молодой ученый, 2022. – № 52 (447). – С. 268-271.

Theoretical and methodological foundations for studying the concept of “propaganda of alcohol and tobacco smoking in Internet content”

V.S. Trelina

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
kretcheri@mail.ru*

The Internet is an integral part of the life of a modern person, in which he is faced with the promotion of alcohol and smoking every day. At the moment, limiting the promotion of tobacco and alcohol products on the Internet is one of the most important tasks facing legislation.

Keywords: propaganda; linguistics.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ АНАЛИЗА РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РАДИКАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ГЕНДЕРНОМ ДИСКУРСЕ

К.М. Филатов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
konstanteen.filatov@gmail.com*

Интернет – основополагающая коммуникативная среда, где разворачивается гендерный радикальный дискурс. На материале представителя радикального движения был произведен предварительный анализ речевого портрета виртуальной языковой личности с целью последующего ее моделирования. Были применены методы контент-анализа, концепт-анализа. Отмечена важность предварительного анализа речевого портрета при проведении судебно-лингвистической экспертизы множества интернет-текстов одного пользователя. Предметом исследования являются закономерности составления речевого портрета в гендерном дискурсе. Объектом исследования являются интернет-тексты устной и письменной речи представителя радикального движения в гендерном дискурсе.

Ключевые слова: гендерный дискурс, языковая личность, феминизм, речевой портрет.

Речевой портрет – комплексная характеристика речи отдельной (индивидуальной) или коллективной языковой личности, включающая в себя детальное описание речевых

особенностей на всех уровнях реализации языковой компетенции, с учётом специфики речевого поведения, особенностей личных (психологических) и профессиональных (социальных) параметров, условий усвоения русского языка, степени владения им и т. п. [1, с. 542]. Речевой портрет может быть смоделирован на основании анализа языкового материала пользователя Сети. При этом «ряд ученых вообще предлагают говорить не о языковой личности как таковой, а о ее речевом портрете, т. е. сугубо о языковой составляющей, проявляющейся в процессе коммуникации» [2, с. 19], однако даже при составлении словесного портрета психологические и социальные детерминанты влияют на лингвистические показатели: выбор лексем, словоформ, особенности словообразования и словоупотребления. Такие закономерности должны быть отражены и в словесном портрете, т. к. на его основе при участии эксперта-психолога может быть смоделирована виртуальная языковая личность говорящего.

В аспекте проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы актуальным представляется рассмотрение вопроса дифференциального моделирования как речевого портрета личности (дискурс личности в Интернете) экспертом-лингвистом, так и целостной языковой личности, включая исследование коррелятов психологических и мировоззренческих установок, социально-лингвистических маркеров и др. Моделирование языковой личности может быть представлено как сложная междисциплинарная комплексная задача, решаемая экспертом-психологом и экспертом-лингвистом.

Составление речевого портрета для виртуальной языковой личности начинается с отбора языкового материала, проводимое следователем перед назначением судебной экспертизы. Образцы речевого материала должны быть разнородными: рекомендуется предоставить образцы как устной речи (видеоролик, аудиоматериал) спонтанной и подготовленной, так и письменной речи. Обязательно сохраняют поликодовые составляющие и материалы ссылок, если адресант ссылается на какой-либо иной интернет-текст. Необходимо классифицировать речевой материал по критерию направленности речевого акта: массовая направленность (медиа-тексты), индивидуальная направленность (текст-реакция или текст в межличностной коммуникации), смешанный тип направленности (дискурс-образующие тексты, характерные для публичной интернет-коммуникации). Медиа-тексты направлены на неопределённое количество коммуникантов или на целевого адресата. Текст-реакция – это поликодовые или монокодовые тексты, представляющие с собой ответ, комментарий, эмоциональную реакцию на иной текст – в этом проявляется гипертекстуальность. Такие тексты могут характеризоваться публичностью (свободный доступ к речевому материалу, неограниченное количество потенциальных адресатов), но они не определяются как массовые, т. к. не являются самостоятельными текстами. Однако текст-реакция и самостоятельный текст могут быть одинаково конфликтогенными. По утверждению М.М. Бахтина, главной характеристикой текста как компонента дискурса оказывается предвидение автором продуцируемого текста реакции слушателя/читателя, поэтому он, составляя его, предполагает определенную реакцию реципиентов [3, с. 110].

Языковую личность можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и речевого поведения, а потому В.И. Карасик выделяет для речевой организации пять аспектов: языковая способность вести речевое общение, коммуникативная потребность в обусловленности общения, коммуникативная компетенция личности, языковое сознание, т. е. отражение в языке базовых мировоззренческих установок, речевое поведение коммуниканта как система речевых актов, отражающих типовые закономерности коммуникации личности [4, с. 3]. Языковое сознание членится на релевантные концепты, допускающие уровни этнокультурные, социокультурные и личностно-культурные. В рамках гендерного дискурса первоначально следует рассматривать социокультурные и личностно-культурные аспекты.

Проведем анализ речевого материала одной из медийных представительниц движения радикального феминизма в России. В рамках отбора речевого материала нами были взяты

интернет-тексты как устной, так и письменной речи, с признаками подготовленности и спонтанности текста, медиа-текст и тексты-реакции. При анализе речевого материала следует учитывать социальные характеристики автора текстов, представленных на исследование. Так, следует выделять особенности женской речи, влияние возрастных характеристик, наличие диалектных единиц и др. Особенности дискурса, в котором функционируют тексты, также могут отражаться на языковом материале личности. Так, гендерный и феминистический дискурсы могут характеризоваться частотным употреблением феминитивов, специальной лексикой дискурса. Медийное пространство не только распространяет, но и формирует феминитивы-неологизмы. Однако их употребление неустойчиво, так как, во-первых, коррелирует имеет несколько часто равноценных вариаций («блогерша» и «блогерка»; «реперша» и «реперка»; «авторша» и «авторка», «психологиня» и «психологесса»), во-вторых, коррелирует не всегда используется [5, с. 346].

Предметно-тематический анализ направлен на решение следующих задач: установление гипертекстуальных связей в представленных текстах, установление принадлежности текста к тому или иному дискурсу по признаку тематической соотнесенности, фиксация установок, акцентируемых идей и актуализируемых концептов. Так, предметно-тематическое поле устной речи диктора [6] составляют вопросы о феминизме как идеологии, о семье, об отношениях мужчины и женщины. В статье того же автора [7] актуализируются проблемы отношения общества к абортам, финансирование государственной пропаганды против абортов. В иных текстах фиксируется предметно-тематическая область, включающая иные вопросы гендерного дискурса: геноцид женщин, насилие мужчин над женщинами [8], гендерная дискриминация [9]. Следует сгруппировать тексты по схожим темам или по тем темам, которые пересекаются в различных текстах одного автора. Тексты, выходящие за пределы одного дискурса (в нашем случае гендерного), следует исключать.

Второй этап. Анализ саморепрезентативных компонентов текста. Выделение текстов-саморепрезентов имеет важное значение как при начальном описании словесного портрета автора, так и при дальнейшем моделировании виртуальной языковой личности. Так, в текстах мы выделяем следующие репрезентативы: «Каждая женщина – феминистка», «Татьяна Сухарева. Феминистка» [9], «Привет, я Татьяна С. – радикальная феминистка», «Радикальная феминистка, сторонница женского сепаратизма, мечтает жить в государстве только для женщин» [10]. Анализ саморепрезентативных текстов направлен на выявление идеологических установок – радикализм, противостояние устоявшимся социальным структурам, комплекса гиперидентичности адресанта – адресант причисляет себя к гендерной группе «женщины» и к «радикальным феминисткам» по идеологическому признаку.

Третий этап. Множество текстов анализируются с помощью метода контент-анализа. Контент-анализ – это метод исследования текстов, который включает в себя подсчет частоты появления определенных слов или тем и анализ их взаимосвязей. Этот метод позволяет выявить общие тенденции и закономерности в текстовом материале и сделать выводы о его содержании и значении. В текстах автора мы вычленили наименования гендерных групп единственного и множественного числа: «мужчины» (27 вхождений) и «мужчина» (12 вхождений), «женщины» (15 вхождений) и «женщина» (29 вхождений) – концептуализация мужчин как нерасчленимой группы и женщины как индивидуальной личности. Рассмотрим наличие наименований с негативными коннотациями: контекстуальные синонимы к гендерной группе «мужчины» во фрагменте: «Может быть, держаться подальше лучше от мужчин вообще? От любых – спонсоров, альфонсов, пополамщиков не важно» [11], «На защиту гляделкина встает другой мужчина и бьет того, кто достал перцовый баллончик и получает ножом в бок» [8], «У женщин нет никаких возможностей защититься от насильника без риска сесть по особо тяжкой статье» [8]. Аналогично рассмотрим иные наименования

группы «женщины»: «Как вас обманывают пролайферы. Дамы, феминистки и не очень!» [7]. Негативных номинаций гендерной группы «женщины» не обнаружено.

Также рассмотрим контексты, в которых употребляются прилагательные «мужской» и «женский». Анализ выявил, что словосочетания с прилагательным «мужской» в большинстве контекстов употреблено без дополнительных оценочных компонентов, кроме следующих случаев: «Патриархальными СМИ упорно внедряется в общественное сознание установка о том, что феминистки – это такие страшные монстры, без семьи, обделенные мужским вниманием (а что может быть страшнее, чем быть обделенной мужским вниманием? Да уж лучше атомная бомба на голову пусть упадет)» [9], где негативно оценочный компонент выражен применением средств иронии; «ну кстати я могу сказать, что в женской тюрьме уровень насилия гораздо ниже, чем в тюрьме мужской» [10], где негативно оценочный компонент выражен сравнением. В то же время словосочетания с прилагательным «женский» употребляются в контексте с положительными оценочными компонентами: «Ну, помимо того, чтобы врываться в мужские бани, можно создавать женские бани, где можно договариваться об обрушении демографии до нуля. Мы это можем сделать? Можем» [10], «В женских монастырях женщина могла достичь гораздо большего, и подвергалась гораздо меньшему насилию, чем в так называемой традиционной семье» [10].

Четвертый этап. Выделяем те установки, которые активно пропагандирует автор. Это может быть вывод, идея, концепт, который повторяется на протяжении всего дискурса личности. Адресант в идеологическом дискурсе должен убедить потенциального адресата, что «х – это хорошо», а «у – это плохо». Концепт-анализ показал, что автором повторяются следующие идеи и формируются следующие установки: женский сепаратизм – это хорошо («лесбосепаратистская коммуна под прикрытием монастыря, классная идея» [12], «И сама Тэтчер говорила, что я училась в женской школе и я не привыкла к тому, что мальчики – лидеры. То есть, она воспитывалась сепарировано, потом успешно конкурировала с мужчинами» [10], «Даже такой пример сепарации – религиозной, я атеистка, как женские монастыри. В женских монастырях женщина могла достичь гораздо большего, и подвергалась гораздо меньшему насилию, чем в так называемой традиционной семье» [10]), скрытый призыв к обрушению демографии как способ борьбы с патриархальной системой («Но и можно обрушить мужчинам, обрушить мужчинам рождаемость», «Именно это, это именно купить, потому что, если бы там женщины рожали по 3, 5, 10 детей, они получали только орден мать-героини, а потом их дети умирали бы с голоду, как произошло с детьми первой женщины, которая была награждена этим орденом. А мы можем обрубить демографию, и тогда ...», «Ну, помимо того, чтобы врываться в мужские бани, можно создавать женские бани, где можно договариваться об обрушении демографии до нуля. Мы это можем сделать? Можем. Где договариваться о том, что не только у Поднебесного, а у 80% не будет секса с женщинами» [10]).

«Следующий этап речевого портретирования состоит в выявлении характерных вербальных особенностей поведения человека. Такая технология позволит выявить определенную приверженность языковой личности в выборе языковых средств» [13, с. 5]. Рассматривать особенность следует на всех уровнях языка: морфология, особенности словообразования и наличие окказионализмов («сероизнасилование» [10]), стилистическая ограниченность лексем («хреновая», «не запахло» [10]), выбор средств экспрессивного синтаксиса («Мы это можем сделать? Можем» [10]) и др. В дальнейшем необходим комплексный психолого-лингвистический анализ речевого портрета пользователя Сети и моделирование его виртуальной языковой личности на основании результатов лингвистического и психологического исследования.

Таким образом, моделирование языковой личности – комплексная задача и лингвиста, и психолога. Лингвист может предварительно проанализировать языковой материал, составить речевой портрет, выявить лингвистические признаки призыва, убеждения, утверждения о

фактах и др., провести контент-анализ и дискурс-анализ всех представленных текстов. Наиболее информативным являются саморепрезентативные интернет-тексты, т. к. именно они несут ценную информацию о мировоззренческих установках личности, что исследуется психологом. При проведении комплексного анализа языковой личности при проведении судебно-лингвистической экспертизы интернет-текстов можно выявить гипертекстуальные связи, характерные для интернет-коммуникации. Контент-анализ в совокупности с контекстным анализом позволяют выявить отношение адресанта к предмету речи, установить актуализируемые концепты и определить главенствующие установки в тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мамаева С.В. Речевой портрет. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / Под редакцией А.П. Сквородникова, 2014. – С. 542-543. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24549811_31138741.pdf (дата обращения 16.03.2024).
2. Чудинова Ю.В. Языковая личность в текстовом пространстве / Ю.В. Чудинова, А.А. Салхенова, М. Iafasova // Гуманитарные исследования, 2017. – Вып. № 3 (63). – С. 14-22.
3. Мачай Т.А. Научный текст в речевой деятельности специалиста // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы III Международной научно-методической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 100-летию юбилею Донецкого национального технического университета. – Донецк, 22 мая 2020 года. – С. 106-114.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Филатов К.М. К вопросу об устойчивости употребления феминитивов на материале текстов средств массовой информации // Молодой ученый, 2022. – Вып. № 15 (410). – С. 346-348.
6. Женщины против мужчин: у кого крепче плечо? Татьяна Сухарева в проекте «Люди России» «Видеоролик с канала «ИА REGNUM». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bB-cRF-kfmc> (дата обращения 26.02.2024).
7. Сухарева Т.В. Как вас обманывают пролайферы. – URL: <https://vk.com/@237064980-kak-vas-obmanuvaut-prolaifery> (дата обращения 26.02.2024).
8. Сухарева Т.В. Запись на личной странице Татьяны Сухаревой в социальной сети «ВКонтакте» от 25 февраля 2024 г. – URL: https://vk.com/id237064980?w=wall237064980_15323%2Fall (дата обращения 26.02.2024).
9. Сухарева Т.В. «Каждая женщина – феминистка». – URL: <https://vz.ru/opinions/2015/10/13/772085.html> (дата обращения 26.02.2024).
10. Лесбосепаратизм VS Либеральный феминизм / Построить женское государство без мужчин? / НЕНАВИЖУ ТЕБЯ?»: видеоролик с канала «Холод». – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P5WuQ6Jjpdс> (дата обращения 26.02.2024).
11. Сухарева Т.В. Комментарий к записи сообщества «Феминизм сила против мизогинии», опубликованной на личной странице Татьяны Сухаревой в социальной сети «ВКонтакте». – URL: https://vk.com/id237064980?w=wall237064980_15252%2Fall (дата обращения 26.02.2024).
12. Сухарева Т.В. Комментарий к записи сообщества «lenogman», опубликованной на личной странице Татьяны Сухаревой в социальной сети «ВКонтакте». – URL: https://vk.com/id237064980?w=wall237064980_15233%2Fall (дата обращения 26.02.2024).
13. Авдеева Е.В. Речевой портрет как методика анализа языковой личности // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IX Международной научной конференции: в 2 томах. – Челябинск, 18-20 апреля 2018. – С. 3-5.

On the question of methods of analyzing a speech portrait during a forensic linguistic examination based on the material of Internet texts of a representative of the radical movement in gender discourse

K.M. Filatov

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
konstanteen.filatov@gmail.com*

The Internet is a fundamental communicative environment where gender radical discourse unfolds. Based on the material of a representative of the radical movement, a preliminary analysis of the speech portrait of a virtual linguistic personality was carried out in order to further model it. Methods of content analysis and concept analysis were applied. The importance of the preliminary analysis of the speech portrait during the forensic linguistic examination of a variety of Internet texts of one user is noted. The subject of the study is the patterns of making a speech portrait in gender discourse. The object of the research is the Internet texts of oral and written speech of a representative of the radical movement in gender discourse.

Keywords: gender discourse, linguistic personality, feminism, speech portrait.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМАНТНОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ИНОЯЗЫЧНЫХ ДИКТОРОВ С МУЖСКИМ ТИПОМ ГОЛОСА

Е.А. Фиш, А.Р. Шафеева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
fish.elisaveta@yandex.ru*

Фонетика и акустика являются важными областями лингвистики, изучающими звуковую сторону речи. В данных областях исследование формантной структуры используется для сравнительного анализа звуковых систем различных языков, изучения диалектов и алломорфов, а также для исследования фонетических особенностей различных языков. В данной статье рассматриваются особенности и методы исследования формантной структуры гласных звуков.

Ключевые слова: форманты, формантная структура, языковая интерференция, гласные звуки.

Современные методы обработки речевых сигналов предполагают использование речевых технологий, обеспечивающих обработку материала автоматически без постоянного контроля процедуры оператором. Одним из ведущих методов исследования фонетических характеристик гласных остается формантный анализ [1, с. 302-303]. Он позволяет делать выводы из наблюдаемых различий между значениями формант, обусловленных как разными гласными фонемами, так и общими фонемами в разных языках, стилях и типах речи.

Актуальность темы обусловлена тем, что формантная структура гласных звуков помогает идентифицировать конкретных граждан, совершивших правонарушения. Каждый человек имеет уникальные акустические характеристики голоса и анализ формантной структуры может помочь в создании надежных систем на основе их речи различных дикторов. Форманты, по мнению Л.Р. Зиндера, представляют собой акустическую характеристику звуков речи (прежде всего гласных), связанную с уровнем частоты голосового тона и образующую тембр звука. У каждого гласного звука есть своя формантная структура, которая определяется его акустическими характеристиками. Обычно наиболее значимые форманты в акустике обозначаются F1 (форманта подъема, а именно движение языка по вертикали), F2 (форманта ряда, а именно движение языка по горизонтали) и т. д.

Форманты имеют важное значение для различения гласных звуков друг от друга, поскольку их акустические свойства определяют звучание и восприятие данных звуков в

речи. Анализ формантной структуры гласных позволяет лингвистам и фонетикам изучать процессы формирования звуков в речи и их восприятие. Г. Фант предложил основной метод исследования формантной структуры – акустический анализ [2, с. 159]. Наше исследование было проведено с помощью этого метода. Он позволяет количественно оценить характеристики гласных звуков. Например, при проведении фоноскопической экспертизы множество акустических признаков голоса и речи исследуемого диктора может быть представлено в виде совокупности фонетических (акустических) классов: гласные звуки (ударные, безударные) и согласные (назальные, аффрикаты, щелевые и др.) [3, с. 370]. Эти акустические классы отражают артикуляторные особенности речи диктора, а также конфигурацию его речевого тракта.

Таким образом, цель нашего исследования – выявление особенностей формантной структуры гласных на основе применения акустического метода.

Выявление формантной структуры гласных звуков является ключевым аспектом в фонетике и лингвистике. А.И. Томсон [4, с. 105] предложил следующие особенности исследования формантной структуры гласных:

1. Изучение геометрии речевого тракта: форманты формируются в результате взаимодействия языка, губ и других органов в речевом тракте. Исследование формантной структуры позволяет понять, как артикуляторные параметры влияют на формирование формант. Например, формантные частоты и амплитуды для звука «а» могут быть такими: F1 – высокая частота, около 700 Гц, из-за низкого положения языка при произношении этого звука; F2 – низкая частота, около 1070 Гц, так как язык расположен в отдаленной части рта.

2. Акустические характеристики: формантные частоты и амплитуды гласных звуков являются важными акустическими характеристиками. Изучение этих параметров помогает определять и сравнивать гласные звуки различных языков. Например, формантные частоты и амплитуды для звука «а» могут быть такими: F1 – высокая частота, около 700 Гц, из-за низкого положения языка при произношении этого звука; F2 – низкая частота, около 1070 Гц, так как язык расположен в отдаленной части рта.

3. Корреляция между формантами и восприятием: исследования показывают, что формантная структура гласных может влиять на восприятие и распознавание речи. Определенные форманты могут вызывать различные восприятия у слушателей. Например, гласный звук «и» для слушателей звучит как яркий и высокий звук. Это обусловлено тем, что он характеризуется высокими формантами F1 и F2. Эти высокие частоты подходят для восприятия как «высокий» и «передний» звук.

Также можно выделить особенности формантной структуры, предложенные Л.А. Щерба [5, с. 198] у мужских дикторов:

1. Влияние пола на формантную структуру: исследования показывают, что у мужчин форманты могут обнаруживать более низкие частоты по сравнению с женщинами, что влияет на акустические характеристики гласных.

2. Признаки акцентов и диалектов: формантная структура может отражать особенности иностранных акцентов и диалектов у мужчин, вызванные особенностями артикуляции и произношения.

3. Эффекты тренировки иноязычной речи: исследования могут показать изменения в формантной структуре у мужских дикторов после обучения иностранному языку, что отражает процессы адаптации и акустических перестроек.

Таким образом, исследование формант у мужчин – инофонов имеет практическое применение в различных областях, таких как изучение фонетических особенностей иноязычной речи, совершенствование технологий распознавания и синтеза речи.

Рассмотрим на примере записей голоса и речи носителей армянского языка мужского пола. При производстве фоноскопической экспертизы исследование формантной структуры гласных звуков у иноязычных мужчин выявляет интерференцию и в дальнейшем его

идентификацию. Зачастую, правонарушители используют маскировку голоса, которую можно выявить и распознать с помощью программы «Фонэкси» и анализа F1 и F2. Это связано с тем, что правонарушители, например, при вымогательстве денежных средств по телефону маскируют свою речь, что создает трудности при идентификации без использования анализа формантной структуры гласных.

Таким образом, понимание особенностей и влияния пола на формантную структуру может помочь эксперту-фоноскописту при производстве судебной экспертизы.

Влияние армянской речи на русскую с точки зрения формантной структуры гласных звуков может проявляться в изменении акустических характеристик и произношения определенных гласных звуков под воздействием фонетических особенностей армянского языка. Вследствие этого могут наблюдаться следующие особенности, предложенные А.Я. Хачикян [6, с. 310]:

1. Формантные частоты и амплитуды: армянский язык имеет свои уникальные акустические характеристики, которые могут отличаться от русского. Изучение формантных частот и амплитуд в речи носителей армянского языка и их влияние на произношение русских гласных может привести к определению корреляций и различий в акустической структуре гласных.

2. Артикуляция гласных звуков: различия в местоположении и способе произнесения гласных между армянским и русским языками могут оказывать влияние на формирование формантной структуры.

3. Влияние акцента: при наличии акцента при переходе от армянского к русскому языку можно наблюдать изменения в формантной структуре гласных звуков.

Нами было проведено исследование форматной структуры иноязычных дикторов, а конкретно мужчин – инофонов, разговаривающих на армянском языке в программе СПО «ОТExpert» версия 6.1. За основу изучения было взято фонетическое слово «В Армении» и форманты звука [a] в первой безударной позиции. Также, нами было проведено анкетирование у дикторов. Были заданы следующие вопросы: возраст, сколько лет проживают в России, а также их субъективная оценка степени владения русским языком. Были получены следующие ответы: дикторам исследуемых фонограмм было от 20 до 25 лет, проживают в России не менее 10 лет, русским языком владеют в совершенстве. Стоит упомянуть, что мы исследовали только первую и вторую форманты, поскольку они являются структурообразующими для гласных звуков.

Проанализировав записи голоса и речи трех лиц мужского пола, получились следующие показатели формант (см. табл.):

Таблица

Диктор	F1, Гц	F2, Гц
M1	565	1145
M2	518	1200
M3	616	1332

Таким образом, мы видим, что показатели относительно одинаковые, но немного отличаются от примерных значений формант русских гласных, которые нам предлагает Г. Фант в своем исследовании. Например, показатели первой форманты звука [a] у него варьируются от 615 до 700 Гц, а второй форманты от 1070 до 1080 Гц. Данные различия могут обуславливаться тем, что редукция гласных звуков, конкретно у носителей армянского языка, которые разговаривают на русском языке, – как правило, ослаблена. Также следует упомянуть, что все дикторы ответили, что в совершенстве владеют фонетикой русского языка, но значения формант показывают обратное. Это связано с языковой интерференцией. При интерференции происходит изменение акустических характеристик, когда дикторы переходят на русский язык. Также большое значение имеет сохранившийся акцент в речи. Это создает уникальные паттерны в их речи, отражающие влияние армянской фонетики, что

помогает при производстве судебной фоноскопической экспертизы идентифицировать лиц, совершивших правонарушение. Следует упомянуть, что это только начальный этап нашего исследования, поэтому было изучено только три диктора, поэтому выводы являются предварительными и будут уточнены в процессе дальнейших исследований.

Исходя из всего вышесказанного, нами были выявлены следующие особенности формантной структуры иноязычных дикторов: влияние иностранного акцента, влияние языковой интерференции при переходе на русский язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимова В.В., Кочаров Д.А., Скредин П.А. Метод построения формантных картин для исследования фонетических характеристик гласных, 2020. – С. 302-329.
2. Г. Фант Акустическая теория речеобразования, 1964. – 284 с.
3. Горшков Ю.Г., Каиндин А.М. Инструментальные средства фоноскопической экспертизы аудиозаписей // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия «Приборостроение», 2012. – № 2. – С. 37-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentalnye-sredstva-fonoskopicheskoy-ekspertizy-audiozapisey> (дата обращения 11.03.2024).
4. Томсон А.И. Историческая грамматика современного армянского языка города Тифлиса, – СПб., 1890. – 263 с.
5. Щерба Л.А. Субъективный и объективный метод в фонетике // ИОРЯС, 1909. Т. XIV. Кн. 4. – С. 196-204.
6. Хачикян А.Я. Сопоставительный анализ вокалических и акцентологических систем русского и армянского языков: диссертация. – Ереван, 2005. – 321 с.
7. Гордина М.В. История фонетических исследований: (от античности до возникновения фонологической теории) // Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб., 2006. – С. 346-389.
8. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В., Белякова Г.А., Игнаткина Л.В., Кукольщикова Л.Е., Литвачук Н.Ф., Огородникова К.С., Ошуйко Е.И., Сергеева Т.А., Штерн А.С., Щербакова Л.П., Щукин В.Г. Интерференция звуковых систем. Коллективная монография / Под ред. Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой. – Л.: Издательство ЛГУ, 1987. – 278 с.
9. Князев С.В. Структура фонетического слова в русском языке: синхрония и диахрония. – М.: МАКС-пресс, 2006. – 223 с.
10. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. – 430 с.

Features of the study of the formant structure of vowel sounds of foreign speakers with a male voice type

E.A. Fish, A.R. Shafeeva

*National Research Nizhny Novgorod State University N. I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
fish.elisaveta@yandex.ru*

Phonetics and acoustics are important areas of linguistics that study the sound side of speech. In these fields, the study of formant structure is used for comparative analysis of sound systems of different languages, the study of dialects and allomorphs, as well as for the study of phonetic features of various languages. This article discusses the features and methods of studying the formant structure of vowel sounds.

Keywords: formants, formant structure, language interference, vowel sounds.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы секции

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Е.Д. Агеева

Особенности выявления следов пальцев рук с помощью оптических квантовых генераторов 3

М.М. Александрова

Особенности производства осмотра места происшествия с участием специалиста по преступлениям экстремистской и террористической направленности 6

К.В. Альтах, К.Д. Юрина

Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве 10

Д.А. Артемьева

К вопросу об эффективности методики компьютерно-технического монтажа 14

Ю.Н. Бирюкова, А.А. Смирнов

Современные возможности развития трасологической экспертизы 17

К.С. Боброва, Д.А. Епанешникова

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об экспертной деятельности 20

А.О. Бородина, А.С. Хильманова

Некоторые психофизиологические факторы влияющие на почерк 23

Е.Д. Боронильщикова

Проблема идентификации лиц, изменивших внешний облик при помощи косметологических операций 27

А.М. Бурмакова, М.В. Веселова

Идентификация человека по радужной оболочке глаза 31

А.Е. Васильева

Интеграция цифровых технологий в криминалистике 35

Д.Д. Виеру, Д.Б. Яхина

Оценка прокурором заключения судебного эксперта по уголовным делам 38

Д.Э. Гореев, И.А. Егоров

Проблемы использования криминалистических средств в процессе раскрытия, расследования цифровых преступлений 41

Н.О. Егошин, Р.Ф. Хасанзянов

Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа 45

К.А. Журавлев, В.Г. Старков

Применение современных информационных технологий в расследовании преступлений . 48

М.П. Кессарийский

Проблемы и перспективы развития портретных экспертиз по низкокачественным видеоизображениям 53

В.П. Кротов

Перспективы развития комплексного подхода при анализе документов с измененными реквизитами в диагностических судебно-экспертных исследованиях 56

К.В. Кузнецова

О некоторых проблемах возможности установления давности образования следов рук ... 59

А.Ф. Кузьмичева

Проблемы и возможности использования искусственного интеллекта в практической деятельности правоохранительных органов, связанные с отождествлением личности 63

Я.А. Мартынова	
Почерковые объекты, выполненные с применением нетрадиционных материалов письма, как элемент системы объектов судебно-почерковедческой экспертизы	66
А.Д. Никонова	
Стандартизация терминологии теории судебной экспертизы в законодательстве Российской Федерации	72
В.В. Овсянникова	
Особенности исследования признаков почерка в подписях, выполненных от имени вымышленных лиц	77
А.В. Пронин	
Выявление проблем и перспектив применения искусственного интеллекта и специализированных программных комплексов при проведении экспертиз в области автотехники и автотовароведения	80
В.В. Ратин	
Основные проблемы и перспективы развития судебно-баллистической экспертизы установления дистанции выстрела	87
Е.М. Родионова	
Особенности трасологического исследования следов термического воздействия современными техническими средствами на металлические объекты	91
М.В. Сальникова	
Обязательное дактилоскопирование для всех граждан Российской Федерации: преимущества и недостатки	95
Ю.А. Санышева	
Особенности выявления и исследования следов рук на влажных поверхностях	98
М.Н. Сергеева	
Использование 3D-сканера в криминалистике: преимущества и недостатки	101
В.А. Середкина	
Особенности осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий	104
П.Д. Соколова	
Экспертиза холодного оружия и противоречивость определяющих признаков в историческом аспекте	106
Д.В. Татарников	
Проблемные вопросы исследования маркировочных обозначений на транспортных средствах	111
В.О. Тельнова	
О возможности производства комплексной судебной экспертизы единолично	115
А.Э. Темляев	
Возможности применения цифровых технологий в дактилоскопии	120
Д.П. Тютяева	
Подходы к классификации материальных следов в криминалистике	123
Д.Р. Черемискина	
Становление идентификации человека по признакам внешности	126
Е.М. Шалагинова	
Исследование подписей, выполненных путем копирования штрихов красящего вещества пишущего прибора с помощью растворителей	129
А.Е. Ястребова	
Проблемы использования цифровых фотографий при производстве судебных экспертиз .	133

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

О.В. Березина	
Проблемы формирования методик судебно-бухгалтерской экспертизы операций с денежными средствами в условиях цифровизации	137
М.А. Вахтеров	
Кредиторская задолженность: понятие, классификация, возникновение и погашение	142
П.А. Горбунов, Н.З. Хисамов	
Государственный контролёр и эксперт-экономист: сравнительный анализ принципов деятельности	146
Д.В. Деревягина	
К вопросу о классификации судебных экономических экспертиз	150
О.С. Егорова	
Специальные знания в сфере экономического анализа в процессе производства финансовой экспертизы	154
Д.Р. Таций, М.М. Запрядышева	
Оценка рыночной стоимости юридических услуг	158
Д.В. Иванова	
Проблемы формирования методик судебно-бухгалтерской экспертизы операций с запасами в условиях цифровизации	163
Умиргул Игилик (Монголия, Улан-Батор)	
Бухгалтерский баланс как информационная база финансово-экономической экспертизы в России и Монголии	167
Е.А. Кирилова	
Судебно-бухгалтерская экспертиза по гражданским делам	171
Т.А. Комарова, А.В. Мамедова	
Анализ финансового состояния хозяйствующего субъекта как способ оценки его системы экономической безопасности	176
А.Д. Копейкина, О.В. Смирнова	
Оценка стоимости товарных знаков	179
К.М. Макеева	
Инновационные аспекты судебной экспертизы операций по расчетам с бюджетом по налогу на добавленную стоимость в условиях цифровизации	183
А.В. Маркелова	
Особенности финансово-экономической экспертизы по делам о банкротстве	186
А.П. Никитина	
Использование специальных методов исследования бухгалтерских документов в расследовании экономических преступлений	191
Е.А. Пахомов, Н.Р. Титаренко	
Проблема изъятия данных с облачных хранилищ (серверов) при производстве экономических экспертиз	194
В.П. Проскурина	
Теоретические и методические аспекты финансово-экономической экспертизы по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национального проекта РФ «Здравоохранение»	198

Д.М. Смурага	
Проблемы проведения оценочной экспертизы в гражданском судопроизводстве	202
А.Д. Соловьева	
Определение размера последующей компенсации участников долевого строительства нежилых помещений методами финансово-экономической экспертизы	206
К.С. Строкова	
Особенности теории потребления	210
В.В. Фадеева	
Судебно-экономическое экспертное исследование операций с цифровой валютой	213
Т.В. Шведова	
Проблемные аспекты и тенденции развития судебно-бухгалтерской экспертизы в условиях цифровой экономики	217

Материалы секции

СУДЕБНОЕ РЕЧЕВЕДЕНИЕ КАК ОТРАСЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

А.С. Александрович	
Понятие речевой провокации, признаки проявления в интернет-текстах	221
В.А. Антипина	
Вербальное выражение дискриминации по религиозному признаку как актуальная проблема лингвистической конфликтологии	223
А.А. Бадлина	
Отдельные аспекты разграничения оскорбительной формы и оскорбления	229
А.С. Бокова	
Исследование лексики наркоманов при производстве судебных экспертиз	233
П.С. Гладкова	
Теоретические аспекты лингвоэкспертного исследования пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в социальных сетях	236
В.С. Ермакова	
Теоретические аспекты лингвистического экспертного исследования негативных отзывов (ст. 128.1 УК РФ и ст. 5.61 КоАП РФ)	240
А.А. Корьева, В.А. Платонова	
Классификация речеведческих экспертиз в процессуальном аспекте	243
Р.Н. Крючков	
Отдельные аспекты использование нейросети в целях пресечения мошенничества при распознавании фальшивого голоса с помощью фоноскопической экспертизы	248
В.Ю. Кузнецов	
Критерии выделения сильных элементов составного обозначения в лингвистической экспертизе словесного товарного знака	251
Е.С. Лияскина	
Разжигание религиозной розни на примере интернет-блогов	256
А.С. Макеев	
Особенности экстремистского движения «АУЕ»	262
Т. Д. Мещанинова	
Речевое манипулирование в экстремистских текстах радикальных исламистов	266
К.А. Мокшанова	
Диагностика обликовых характеристик личности в фоноскопической экспертизе	270

И.В. Мураева	
Особенности функционирования виртуальной языковой личности в социальных сетях ...	273
В.С. Подковырина, Е.А. Попова	
Открытое противостояние в речевом конфликте героев в кинематографе (на примере мультфильма «Белоснежка и семь гномов»)	277
Д.А. Скворцова	
Особенности лингвоэкспертного исследования признаков языкового манипулирования сознанием в поликодовых текстах в интернет-контенте	281
В.А. Сущева	
Поликодовые тексты в интернет-пространстве	285
А.С. Телепегина	
Особенности построения и восприятия Интернет-мемов в современной коммуникации ...	287
В.С. Трелина	
Теоретико-методологические основы изучения понятия «пропаганда алкоголя и табакокурения в интернет-контенте»	291
К.М. Филатов	
К вопросу о методах анализа речевого портрета при проведении судебно-лингвистической экспертизы на материале интернет-текстов представителя радикального движения в гендерном дискурсе	293
Е.А. Фиш, А.Р. Шафеева	
Особенности исследования формантной структуры гласных звуков иноязычных дикторов с мужским типом голоса	298

Является самостоятельным научным электронным изданием

Сборник докладов по материалам круглого стола молодых учёных
Криминалистика: проблемы и перспективы
в рамках научно-практической конференции с международным участием
«Национальные и международные тенденции
и перспективы развития судебной экспертизы»
23 мая 2024 г.

Подготовка издания,
компьютерная верстка,
дизайн обложки:

В.Е. Лапшин

Дата подписания к использованию: 23.05.2024

**Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского**

Юридический факультет

Кафедра судебной экспертизы

603000, Нижний Новгород, ул. 3-я Ямская, 1

URL: <https://sudexpertunn.ru>